

**ГРАЖДАНСКИЙ МИР — ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА:
ОСМЫСЛЕНИЕ И ПРОГНОЗЫ**

**ГРАЖДАНСКИЙ МИР —
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА:
ОСМЫСЛЕНИЕ И ПРОГНОЗЫ**

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Министерство образования и науки Российской Федерации

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

**«Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна»**

ГРАЖДАНСКИЙ МИР – ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА: ОСМЫСЛЕНИЕ И ПРОГНОЗЫ

Материалы международной научной конференции

Санкт-Петербург, 2 марта 2018 г.

Санкт-Петербург

2018

УДК 355.01:94(063)«19»

ББК 68:63.3(0)53я43

Г75

Г75 **Гражданский мир – гражданская война: осмысление и прогнозы:** матер. междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 2 марта 2018 г. / под ред. В. М. Доброштан, С. И. Бугашева, А. С. Минина, Т. В. Рабуш. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2018. – 440 с.
ISBN 978-5-7937-1498-3

В сборнике опубликованы доклады, представленные на международной научной конференции «Гражданский мир – гражданская война: осмысление и прогнозы», проходившей в Санкт-Петербургском государственном университете промышленных технологии и дизайна 2 марта 2018 г. Рассматриваются проблемы, связанные со всем многообразием политических, экономических, военно-исторических, культурных и других аспектов отечественной и всеобщей истории, а также с осмыслением феномена гражданского противостояния в различных отраслях знания, культуры и искусства.

УДК 355.01:94(063)«19»

ББК 68:63.3(0)53я43

ISBN 978-5-7937-1498-3

© ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2018

© Коллектив авторов, 2018

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ «ГРАЖДАНСКИЙ МИР – ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА: ОСМЫСЛЕНИЕ И ПРОГНОЗЫ»

Демидов А. В.

д.т.н., профессор

ректор Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна

Уважаемые коллеги! Дорогие участники и гости конференции «Гражданский мир – гражданская война: осмысление и прогнозы»! Позвольте мне от своего имени и от имени ректората приветствовать Вас в стенах Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна.

В нынешнем году темой для уже ставшей доброй традицией нашего университета ежегодной научной конференции по социально-гуманитарным дисциплинам, мы решили избрать тему гражданских войн и гражданского мира, приурочив нашу конференцию к столетней годовщине с начала Гражданской войны в Советской России. Причем мы решили не ограничивать тему конференции одной лишь Гражданской войной, а расширить ее, включив в предлагаемую тематику конференции как любые гражданские войны и противостояния, так и всесторонние вопросы гражданского мира и гражданского взаимодействия в мирном обществе.

Тема гражданской войны и сохранения гражданского мира представляется в наши дни острой и актуальной как никогда. Бесчисленные внутриобщественные противостояния, нередко перерастающие в разной степени интенсивности вооруженные конфликты, постоянно вспыхивают в самых разных частях планеты, – в том числе и в непосредственной близости от границ нашей страны. Задача любого гражданина страны – содействовать сохранению хрупкого мира и предотвращению общественных конфликтов, а задача исследователей – создавать для этого теоретическую базу.

И поэтому представляется крайне важным всестороннее изучение и обобщение опыта гражданских войн и всего, что связано с ними. Эта тематика неизменно вызывает живой интерес не только у историков, но и у политологов, социологов, философов, культурологов, филологов, религиоведов, психологов. В сборнике нашей конференции представлены работы представителей самых разных социально-гуманитарных дисциплин – от собственно исторических до философских и литературоведческих. Также выражаю надежду, что эта конференция и приуроченные к ней мероприятия станут прекрасной школой для студентов и аспирантов, делающих свои первые шаги в науке.

В заключение позвольте пожелать всем участникам нашей международной конференции «Гражданский мир – гражданская война: осмысление и прогнозы» творческих успехов в решении поставленных задач, и

выразить уверенность, что наша конференция и сейчас, и впредь будет способствовать развитию академических связей и сотрудничества с нашими коллегами из высших учебных заведений и научных организаций других стран.

Абравитов Д. В.

к.п.н., старший преподаватель

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н. Г. Кузнецова»

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

100 лет отделяет нас от начала Гражданской войны в России в начале XX века, но многие явления и процессы этого исторического периода продолжают нас интересовать до сегодняшнего дня. Идеологизация жизни советского общества, в том числе и исторических исследований, не позволила в свое время всесторонне исследовать многие процессы этого исторического периода. Однако объективная и правдивая оценка исторических событий позволяет не только по-другому взглянуть на прошлое, но и сделать позитивные выводы для настоящего.

В ходе Гражданской войны в России столкнулись две военные силы – белая и красная армии, при активной поддержке белой армии со стороны иностранных интервентов. Примерный расклад сил был равен и в людских, и в материальных ресурсах. Использовалось одинаковое оружие, не произошло мощных интеллектуальных прорывов в стратегии и тактике применения сил и средств. Почему же одна из сил, а именно Рабоче-крестьянская Красная Армия одержала победу?

Советские историки обосновывали победу в этом противостоянии идейной убежденностью красноармейцев, широкой поддержкой со стороны народных масс, верой в правоту своего дела, а также активной партийно-политической работой в войсках.

Но сейчас понятно, что и идейная убежденность, и поддержка народа, и вера в победу не могли возникнуть на пустом месте. Для этого была необходима целенаправленная и постоянная деятельность, которая должна была быть близка широким народным массам, вызывать у них живой отклик. Выражаясь современным военным языком, было необходимо эффективное морально-психологическое обеспечение боевых действий.

Юридически морально-психологическое обеспечение существует в Вооруженных Силах Российской Федерации с декабря 1992 года. Это было закреплено выходом в свет соответствующей Директивы Министра обороны Российской Федерации¹. За прошедший период была проведена большая работа

по научно-теоретическому обоснованию морально-психологического обеспечения как вида боевого обеспечения войск, подготовке необходимых кадров.

Определенная работа по морально-психологической подготовке армии и флота к ведению боевых действий начала практиковаться с древних времен. Многие видные российские и зарубежные полководцы уделяли этому вопросу постоянное внимание. До 1917 года в российских вооруженных силах эта деятельность была возложена на командиров и священников. Специального аппарата для работы с личным составом не существовало.

После Февральской революции стало ясно, что существующая система работы с личным составом дает сбой. Солдатская и матросская масса не желала продолжения боевых действий. С весны 1917 года по решению Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов в войска были направлены военные комиссары для пропаганды политики новой власти. Летом 1917 года это решение было узаконено специальным решением Временного правительства².

А в августе 1917 года приказом по армии и флоту было создано Политическое управление Военного министерства, ликвидированное в ноябре этого же года после победы Октябрьской революции³.

Начавшаяся Гражданская война потребовала усиления идеологической и воспитательной работы в войсках. Опираясь на предшествующий опыт, в 1918 году с первых дней создания Красной Армии было уделено самое пристальное внимание идеологической и воспитательной работе с военнослужащими Рабоче-крестьянской Красной Армии, получившей в дальнейшем название партийно-политической работы. Для ее проведения были введены должности комиссаров, созданы политические отделы, превратившиеся со временем в стройную систему политических органов армии и флота.

Руководители Белого движения, в основном представленные генералитетом царской армии, не смогли организовать действенную работу по укреплению морального духа своих войск. Именно низкое морально-психологическое состояние значительной части личного состава войск, воевавших против советской власти, явилось одним из решающих условий их поражения в Гражданской войне⁴.

В чем же состоят особенности работы по морально-психологической подготовке личного состава и ее влияния на морально-психологическое состояние войск, участвовавших в Гражданской войне? Самый главный вопрос – это вопрос о мотивации участия в боевых действиях. Просто приказом отправить солдат в бой против своих отцов, братьев, соседей, земляков практически невозможно. Необходимо идеологическое обоснование. Царя уже не было, Отечество из монархии стало республикой. Лозунг возвращения царя, которого почти единодушно свергли с трона, уже вдохновлял с трудом. Для офицеров был важен вопрос офицерской чести, верности присяге и воинскому долгу. Но и он после революций 1917 года подвергся определенной

деформации. Об этом говорит факт, что сотни тысяч офицеров бывшей царской армии воевали в рядах красноармейцев. И даже ряд генералов находился в руководстве Красной Армии.

В основу работы с личным составом в Рабоче-крестьянской Красной Армии была положена идейно-пропагандистская работа. Перед красноармейцами выступали комиссары, агитаторы из числа коммунистов и комсомольцев. Они разъясняли партийные решения, доводили обстановку на фронтах, занимались массовой читкой агитационных материалов. Проблема неграмотности населения, в том числе бойцов, стояла очень остро. Поэтому печатные материалы в основном использовались для их читки и разъяснения неграмотным красноармейцам.

Большое психологическое влияние оказывали плакаты. Они посвящались актуальным для текущего момента лозунгам, победам Красной Армии, или готовили личный состав к будущим сражениям, а также в карикатурной форме изображали лидеров противоборствующих сторон. Плакаты активно применяло и белое движение.

Активно использовалась культурно-досуговая работа. Деятели культуры также разделились на два лагеря. В Белой армии устраивались концерты известных звезд русского вокала, привыкших выступать в концертных залах и ресторанах с романсами под аккомпанемент гитар, скрипок и роялей. В красноармейской среде основными музыкальными инструментами были гармошка и балалайка, а музыкальными произведениями – частушки или народные песни. Популярными были выступления духовых оркестров с революционными мелодиями и маршами, а также хоров.

Солдатские песни дореволюционного периода в основном посвящались тоске солдата по родному дому, необходимости выполнить воинский долг, тяготам, связанным с военной службой. Особую категорию составляли строевые песни, предназначенные для бодрого синхронного марша. С началом Гражданской войны появились революционные песни. Они уже имели идеологическую составляющую, призывавшую к борьбе за Власть Советов, готовности отдать свою жизнь в борьбе с классовым врагом, объясняли, за что борется Красная Армия. Для Белой армии были характерны марши и песни, посвященные конкретным воинским частям царской армии, повествующие об их славной истории.

В военно-социальной работе большое внимание уделялось вещевому, денежному и продовольственному обеспечению войск. Красная Армия снабжалась благодаря определенным запасам, оставшимся от царской армии, а также продукции немногочисленных заводов и фабрик, продолжавших свою работу. Белая армия снабжалась поставками союзников по 1-ой Мировой войне.

На территориях, подконтрольных советской власти, была создана сеть военных комиссариатов. Через них шел учет военнообязанных, призыв в Красную Армию, а также осуществлялась помощь семьям призванных красноармейцев и вдовам погибших воинов.

Из технических средств активно применялись полиграфическое оборудование, звукоусиливающие аппараты, граммофоны, средства радио и кино. Для Белой армии было характерно использование стационарных помещений. В Красной Армии, особенно в действующих войсках, широко использовались агитпоезда.

Опыт Гражданской войны был активно использован при дальнейшем реформировании Рабоче-крестьянской Красной Армии. Наравне с рассмотренными видами моральной закалки воинов, определенное внимание стало уделяться психологической работе.

¹ Система морально-психологического обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации. Учебное пособие. М.: ГУВР ВС РФ, 2005. С. 60.

² Воспитательная работа в Вооруженных Силах Российской Федерации. Учебное пособие. М.: ГУВР ВС РФ, 2005. С. 13.

³ Там же. С. 14.

⁴ Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР. 1918-1973 гг.: Исторический очерк. М.: Воениздат. С. 30.

Акимов Ю. Г.

д.и.н., профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ФЕДЕРАТИВНЫХ ГОСУДАРСТВ И ПАРАДИПЛОМАТИИ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИЙ

Сегодня в мире насчитывается почти три десятка федеративных государств. Среди них такие крупнейшие и влиятельнейшие державы как Россия, США, Канада, Бразилия, Индия, Австралия, Мексика, Аргентина, ФРГ и т.д. Субъекты этих федераций по своим экономическим показателям сопоставимы с высокоразвитыми суверенными государствами. Классическим примером является штат Калифорния, ВВП которого превышает французский, или Техас, у которого он не намного отстает от бразильского. Экономика канадской провинции Британская Колумбия сопоставима с чешской, а провинции Онтарио – со швейцарской. Многие субъекты обладают обширной территорией и значительным населением, опять-таки превосходя многие независимые страны. Та же Онтарио по территории больше Сирии и Ирака вместе взятых, а республика Саха (Якутия) превосходит Казахстан и сопоставима с Индией. Неудивительно, что в условиях глобализации, развития региональных интеграционных процессов, стирания национальных границ многие субъекты федераций стали стремиться к развитию собственных внешних связей, преследуя как экономические, так и политические цели.

В настоящем сообщении мы рассмотрим некоторые правовые аспекты взаимодействия международной деятельности субъектов федераций и внешней политики федеративных государств.

В своем современном виде международная деятельность субъектов федераций (ее также называют парадипломатией или субъектно-территориальной дипломатией) начала развиваться с 1960-х гг. Однако наибольший импульс она получила в самом конце XX в. после окончания «холодной войны». Первоначально она рассматривалась экспертами как своего рода «исключение из правил», но уже с середины 1980-х гг. стали предприниматься первые попытки ее теоретического осмысления¹. Постепенно была разработана терминология и категориальный аппарат, хотя в целом международная деятельность субъектов федераций попадает в поле зрения исследователей существенно реже, чем действия других акторов международных отношений (в том числе и несuverенных)².

Представляется, что одна из главных трудностей, возникающих при исследовании парадипломатии субъектов федераций связана с тем, что ее описывают, используя те же самые категории, которые применяются для описания внешней политики суверенных государств. Как отметил Ж.-Ф. Пайетт, «концепт парадипломатии представляет собой терминологическое расширение концепта дипломатии»³. Это связано с тем, что субъекты федераций внешне во многом схожи с суверенными государствами (в гораздо большей степени, чем другие несuverенные акторы). У них есть территория, население, конституционно закрепленные полномочия и даже элементы суверенитета (если следовать концепции разделенного суверенитета⁴). Некоторые из них обладают собственной национальной / религиозной / языковой идентичностью, отличающей их от других субъектов федерации. Однако очевидно, что субъекты федерации все же ни в коей мере не могут быть приравнены к национальным государствам, поскольку не являются полностью суверенными.

Отсюда возникает сразу несколько проблем. Во-первых, парадипломатию субъектов федераций нельзя рассматривать как изолированный объект (как это делается с внешней политикой суверенных акторов) в отрыве от политики соответствующего федеративного государства. Некоторые исследователи даже выступают против использования прилагательного «международный» применительно к внешним связям субъектов федераций, поскольку на основных европейских языках (англ. *international*, фр. *internationale*, исп. *internacional*, нем. *international* и т.д.) оно содержит прямое указание на суверенные нации-государства. Вместо этого предлагается говорить о «трансграничной деятельности» или о «экстранациональных отношениях».

Во-вторых, следует учитывать различия в правовом статусе субъектов различных федераций, которые влияют, в том числе, и на их возможности осуществлять те или иные шаги на международной арене. Если суверенные государства со времен Вестфальского мира рассматриваются как обладающие

равными правами и это настолько очевидно, что специально не оговаривается, то права субъектов различных федераций (а иногда даже у разных субъектов одной и той же федерации) в отношении осуществления внешних связей отнюдь не равны. Следовательно, отношения между ними и / или с их участием зависят не только от международного, но и от внутреннего права.

Конституции большинства федеративных государств закрепляют внешнюю политику за федеральным центром. Обычно на него также возлагается ответственность за исполнение международных договоров, а сами договоры автоматически становятся частью правовой системы страны и имеют приоритет над внутренним законодательством (в Конституции Российской Федерации об этом говорится в ст. 15, пункт 4)⁵.

В то же время во многих конституциях за субъектами федерации признается право на развитие собственных внешних связей, как правило, при условии, что они не идут в разрез с политикой всего государства, но согласуются с ней. В Конституции Российской Федерации об этом говорится в ст. 72. «В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся: ... о) координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации»⁶. Ст. I, раздел X Конституции США гласит: «Ни один штат не может без согласия Конгресса ... входить в соглашения или договоренности (Agreement or Compact) с... иностранными государствами»⁷. Подразумевается, что с согласия центра подобные «соглашения и договоренности» допустимы. Возможность осуществления субъектами внешних связей предусмотрена в конституциях ФРГ, Бельгии, Аргентины, Швейцарии и др.

Также большое значение для регулирования внешних связей субъектов федераций имеют разделы о разделении сфер компетенции между центром и субъектами. Как показывает опыт, наибольшее значение здесь имеют такие вопросы как природные ресурсы, внешняя торговля, иммиграция, образование, культура, охрана окружающей среды. Большинство субъектов федераций, действующих на международной арене, заинтересованы, прежде всего, в развитии хозяйственных связей, привлечении инвестиций, продвижении своих товаров и услуг на внешних рынках, увеличении притока туристов, управлении иммиграционными потоками, интернационализации образования, продвижении своей культуры, решении экологических проблем.

В большинстве федераций конституции перечисляют сферы компетенции федерального центра и сферы совместной (конкурирующей) юрисдикции, в то время как субъектам передаются так называемые остаточные полномочия. Так, согласно ст. 73 Конституции Российской Федерации, «вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти»⁸. В США согласно ст. X Билля о правах «Полномочия, не представленные настоящей Конституцией Соединенным

Штатам и пользование которыми не запрещено ею отдельным штатами, остаются соответственно за штатами или за народом»⁹. Аналогичные положения содержатся в конституциях Мексики, Бразилии и др. Именно к ним чаще всего апеллируют субъекты, желающие развивать собственные внешние связи.

Среди вышеупомянутых федераций особняком стоит Канада – одна из наиболее развитых и децентрализованных федераций, субъекты которой являются одними из активных несuverенных территориальных акторов международных отношений. С одной стороны, это связано с особенностями ее конституции. С другой стороны – со спецификой исторического и этнокультурного развития страны (наличием нерешенной франко-канадской проблемы, мозаичным характером общества и т.д.).

Что касается канадской конституции, то там, во-первых, не содержится вообще никаких упоминаний о внешней политике. Во-вторых, не говорится о соотношении международных договоров и внутреннего права (то есть для обеспечения исполнения международного договора требуется принятие соответствующего закона). В-третьих, достаточно четко обозначены сферы исключительной юрисдикции провинций и конкурирующей юрисдикции. При этом есть важнейшее прецедентное решение высших судебных инстанций о том, что факт заключения федеральным правительством международного договора не является основанием для вмешательства в сферу провинциальной юрисдикции и в этом случае должны применяться согласительные процедуры (федерально-провинциальные переговоры)¹⁰.

Говоря о канадской специфике, следует учитывать наличие в составе федерации франкоязычной провинции Квебек, отличающихся от других провинции и позиционирующей себя как государство «квебекской нации» (пусть и не суверенное, а «федерированное»). В 1965 г. в Квебеке была сформулирована доктрина внешней пролонгации внутренних компетенций (доктрина Жерен-Лажуа), ставшая основой его парадипломатии. Канадское федеральное правительство после довольно продолжительного периода колебаний (конец 1960-х – начало 1980-х гг.) фактически согласилось с этой доктриной, признав за Квебеком право на развитие собственных внешних связей¹¹. Объективно это пошло на пользу и провинции и центру, которые смогли извлечь из этого обоюдную выгоду. В то же время очень важно, что при этом юридически Канада остается симметричной федерацией, где все субъекты имеют абсолютно равные права (просто не все ими пользуются).

Федерализм предоставляет достаточно широкие юридические возможности для развития международной деятельности субъектов федераций. При наличии должного уровня политической культуры и главное – желания и умения различных уровней власти искать и находить точки соприкосновения, внешние связи субъектов могут не только помочь в решении локальных проблем, но и существенно усилить позиции государства на международной арене.

¹ См.: Кузнецов А. С. Развитие научных школ парадипломатических исследований в западной политической науке // Дискурс-Пи. Научно-практический альманах. Вып. 7. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2007. С. 92–94.

² См.: Regional Sub State Diplomacy Today / Ed. by D. Crikemans. Leiden; Boston: Martinus Nijhoff, 2010. 211 p.

³ Payette J.-F. Introduction critique aux relations internationales du Québec: Le mythe d'une politique étrangère. 2e éd. Montréal : UQAM, 2011. P. 51.

⁴ Черняк Л.МЮ. Теория делимости государственного суверенитета в федеративном государстве // Академический юридический журнал. 2009. № 1 (35). С. 12–20.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Консультант Плюс [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 23.01.2018). Далее Конституция РФ.

⁶ Там же.

⁷ The Constitution of the United States. The Bill of Rights & All Amendments. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitutionus.com/> (дата обращения 23.01.2018). Далее The Constitution of the US.

⁸ Конституция РФ.

⁹ The Constitution of the US.

¹⁰ Акимов Ю. Г. Канадский федерализм и конституционно-правовой статус квебекской парадипломатии // Управленческое консультирование. 2016. № 11. С. 18–26.

¹¹ Акимов Ю. Г. Квебекская парадипломатия и позиция федерального правительства Канады: от конфликта к компромиссу // Вестник С.-Петербур. ун-та. 2011. Сер. 6. Вып. 4. С.48–56.

Андриановская О. Р.

старший преподаватель СПбГУПТД

ГРАЖДАНСКАЯ ЛИРИКА М. И. ЦВЕТАЕВОЙ

«Поэтом можешь ты не быть,
Но гражданином быть обязан.
А что такое гражданин?
Отечества достойный сын».

Эти строки из поэмы Н. А. Некрасова «Поэт и гражданин» известны со школьной скамьи каждому россиянину. Пафос и патетика, с которыми чаще всего употребляют понятие гражданственности, не являются эпитетами, отражающими внешнюю паспортную принадлежность человека к определенному государству или обществу. Понятие это имеет своей сутью искренне-возвышенное благородное чувство, то есть внутреннее глубинное состояние души и духа в отношении к родине или к тому, что человек отождествляет с пониманием родного (земля, где он жил или живет, общество, неотъемлемой частью которого он себя считает). Поэтому, несмотря на пафос и торжественность слов Гражданина, источником гражданского чувства

являются любовь-боль и ответственность за свое родное, а как результат – стремление помочь, поучаствовать действиями и делами, внести свою лепту в общественное благо.

Определений гражданственности много, но качественно и логично одно – ответственность. И тем значительнее это качество, что оно не имеет в себе личной необходимости. Необходимость здесь авторская, все равно – врожденная или приобретенная в процессе воспитания-образования, человек решает сам – отвечать или нет. Иметь гражданскую позицию невозможно обязать.

Литературное слово – мощный проводник к формированию гражданской позиции. Н. А. Некрасов – самый гражданский поэт в русской литературе (возможно, и в мировой). Влияние его произведений неоспоримо на все последующие поколения русских, советских, российских поэтов и писателей до нынешних дней. Например, поэт Андрей Белый сделал посвящение Некрасову в сборнике «Пепел» (1908 г.), а М. Боровикова в своей статье «Некрасов в ранней поэзии Цветаевой» отмечает, что «помимо посвящения Некрасову сборник имел предисловие, в котором с первых строк Белый преодолевает «асоциальность» символистской эстетики и утверждает ценность обыденной жизни»¹. Поэтому напрашивается возражение критике в доминировании эстетизма, декаденства, индивидуализма в литературе серебряного века. К этому периоду и относится поэзия М. И. Цветаевой.

В одной из анкет Марина Ивановна, перечисляя любимые книги, любимых прозаиков и поэтов, написала «... Русские поэты – Державин и Некрасов». Примечательно, что именно эти великие имена являются символами гражданства в русской образовательной и литературной сферах. Г. Р. Державин славен и как гражданин-чиновник, будучи снятым дважды с поста губернатора городов Олонца и Тамбова не за воровство-мздоимство, а за борьбу с этим явлением в лице других чиновников.

Дух гражданственности, пусть и с романтическим оттенком, имманентен поэзии Цветаевой. Её гражданская лирика в определённые годы жизни становится лирикой простых человеческих чувств, стремления понять происходящее. Так было, когда муж М. И. Цветаевой добровольно становится медбратом санитарного поезда в 1915 г., потом участвует в боях добровольческой белой армии («В его лице я рыцарству верна, – Всем вам, кто жил и умирал без страху!»), в период наступившей и разгоревшейся гражданской войны 1917-1922 гг., в хаосе свалившегося голода и разрухи, в годы эмиграции (Германия, Чехия, Франция) и особенно-острой болью пронизаны стихи Цветаевой во время вступления фашистской армии в Чехию в 1938 г.

Две родины обозначила для себя человек и поэт Марина Цветаева: Россия (по отцу) и Германия (по матери). Россия – вся целиком, Германия – романтическая – поэзия и музыка (мать – пианистка). Любимые Гёльдерлин, Гёте, Гейне, их творчество не чуждо романтике революций. Отсюда, две

разные позиции в отношении Германии, начавшей первую мировую и вторую мировую войны.

В декабре 1914 г. Цветаева пишет стихотворение «Германии»:

«Ты миру отдана на травлю,

И счёта нет твоим врагам.

Ну, как же я тебя оставляю.

Ну, как же я тебя предам?»

И. В. Кудрова в своей книге поясняет «...по Цветаевой, это всего лишь царские и кайзеровские счёты друг с другом. Для Марины Германия остаётся страной Гёте и Канта, Фауста и Лорелей. Горячность её признаний...подогрета проклятиями, которые она слышит со всех сторон. Страстей толпы она сторонится; всю жизнь они будут ей подозрительны – если звучат слишком единодушно... пафос стихотворения осудило всё ближайшее цветаевское окружение»².

Через 25 лет боль и сострадание поэта полностью будут на стороне завоеванных стран. Эта гражданская позиция выражена в цикле стихов «К Чехии» (в Чехии родился сын Марины Цветаевой).

«Не умрешь, народ!

Бог тебя хранит!

Сердцем дал – гранат,

Грудью дал – гранит.

Процветай, народ,

Твердый, как скрижаль,

Жаркий, как гранат,

Чистый, как хрусталь.»

Слово «родина» красной нитью проходит через всю поэзию М. И. Цветаевой. Понимание, образ родины – неотъемлемая часть её чувств, переживаний, страданий. И эта лирическая волна не менее огромна, чем лирика любви, игры, отношений.

«Всё было – безродного

Лишь ни одного

Нé было на родине

Сына моего.

...

Трёкляты – кто продали,

Ввек не прощены! –

Вековую родину

Всех, – кто без страны!

Край мой, край мой, проданный

Весь живьем, с зверьем,

С чудо-огородами,

С горными породами,

С целыми народами,
В поле, без жилья,
Стонущими:

– Родина!

Родина моя!

...

В клятве – руку подняли
Все твои сыны –
Умереть за родину
Всех – кто без страны!»

В годы революции и гражданской войны в России Марина Ивановна разделяла позицию М. А. Волошина, с которым была дружна, – против войны – любой, против раздора – любого.

«Белым был – красным стал:

Кровь обагрила.

Красным был – белым стал:

Смерть побелила.»

Но эта позиция совсем не означала устранения от потока событий, безразличия к происходящему, неразборчивого осуждения одних и одобрения других. Поэмы, проза Цветаевой того времени характеризуют автора как пронзительного, размышляющего человека. «Октябрь в вагоне» вызывает целую палитру чувств и раздумий о судьбе России.

Долгое пребывание М. И. Цветаевой в эмиграции не размыло, не очерстило её чувства Родины (все-таки единственной любимой осталась Россия). Знаменитая цветаевская «Тоска по родине»:

«Тоска по родине! Давно

Разоблаченная морòка!

Мне совершенно всё равно –

Где совершенно-одинокой

Быть...

Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст,

И всё – равно, и всё – едино.

Но если по дороге – куст

Встает, особенно – рябина...»

Любовь к России для русского поэта Цветаевой – крест, который она принимает и с которым ни за что не готова расстаться. Это лейтмотив гражданского пафоса творчества великого поэта Марины Цветаевой.

«Родина! Исток и устье!

Радость! Снова пахнет Русью!

Просияйте, очи тусклые!

Веселися, сердце русское!

Царь и Бог! Для ради празднику -
Отпустите Стеньку Разина!»
(стихотворение «Родина»³)

¹ Боровикова М., Некрасов в ранней поэзии Цветаевой, статья в рамках проекта ЭНФ №8471 «Формирование русского литературного канона», объединённое гуманитарное издательство «Ruthenia», Тартуский университет, 2013.

² Кудрова И. В., Марина Цветаева: беззаконная комета / Ирма Кудрова. – Москва: Издательство АСТ, 2016.

³ Цветаева М. Собрание сочинений в 7 т. - М.: Эллис Лак, 1994 – 2001.

Аннин А. Г.

д.и.н., доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации» Владимирский филиал (г. Владимир)

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА КАК ИСПЫТАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИЛ НАЦИИ

Одним из актуальных направлений современных исследований экономической истории России является изучение динамики состояния экономики в военное время, опыта мобилизационного развития народного хозяйства, вовлечения в хозяйственное развитие всех имеющихся ресурсов, регулирования экономической жизни, экономических факторов, влиявших на ход войны и определивших, в конечном счёте, победу одной из сторон. Особое место в этих исследованиях занимает Гражданская война, определяемая сквозь призму экономических сил нации.¹

Война потребовала изменения экономической политики воюющими сторонами на территории всей страны. Экономическая политика антибольшевистских сил на подконтрольных территориях была продиктована политическими и экономическими целями союзников. Для американского, англо-французского капитала, желавшего «хозяйничать самостоятельно», установление твердой правительственной власти было не выгодно. Россия стала «экономическим полем битвы» «ради собственных выгод» западного капитала.² Возможно, в этом кроется одна из причин поражения «белых».

Экономическая политика «белых» страдала непредрешиённостью будущего российского общества до созыва Учредительного собрания или Земского собора. Решение аграрного вопроса на подконтрольных территориях

началось с отмены эсеро-ленинского «Декрета о земле». Однако, достойной альтернативы предложено не было. А. И. Деникин отменил хлебную монополию, введённую Временным правительством, сохранил за собственниками права на землю и обеспечил интересы крестьянства посредством выкупа земельных наделов у помещиков. А. В. Колчак пошёл дальше, предложив наделить землёй малоземельных и безземельных крестьян. П. Н. Врангель предложил ограничить крупное помещичье землевладение, увеличить наделы крестьян-середняков и обеспечить их промтоварами.

Большевики подчинили экономические интересы политическим, превратили страну в военный лагерь, приняли меры к мобилизации всех имевшихся ресурсов. В этих целях с лета 1918 г.³ стала проводиться особая политика «военного коммунизма», которая предусматривала: национализацию промышленности (крупной, средней и мелкой); осуществление силами продотрядов и комбедов продразверстки, направленной на изъятие у производителей сельхозпродукции; монополию торговли хлебом; мобилизацию транспортных рабочих; всеобщую трудовую повинность и др. Осуществление мер военно-коммунистической политики позволило сконцентрировать для военных нужд финансовые, сырьевые и трудовые ресурсы, наладить военное производство и выиграть войну.

Экономическое состояние Советской республики ухудшалось год от года. Сокращение поставок топлива, сырья для промышленности, разруха на транспорте, неудовлетворительное снабжение продовольствием, сокращение жилого фонда, разворывание деталей и материалов, частые поломки и разукомплектованность оборудования, значительное сокращение квалифицированного персонала на фабриках и заводах, утрата технологий привело к катастрофическому падению производства в основных отраслях промышленности. Валовая продукция ценовой промышленности Советской республики в довоенных ценах составила в 1918 г. – 29,1%, в 1919 г. – 15,1%, в 1920 г. – 13,1%.⁴ В 1920 г. в общем объёме продукции промышленности значительную часть занимала милитаристская продукция.

Численность фабрично-заводских рабочих по сравнению с 1917 г. снизилась в 1918 г. до 77,5%, в 1919 г. – 51,4%, в 1920 г. – 47,1%. При этом выработка валовой продукции на одного рабочего по сравнению с 1917 г. упала в 1918 г. с 1482 руб. до 917 руб., в 1919 г. – до 715 руб., в 1920 г. – до 669 руб.⁵

Принятие Совнаркомом декрета от 28 июня 1918 г. запустило маховик национализации промышленности, которая проходила по мере готовности местных органов и рабочих организаций освоить то или иное предприятие. По состоянию на 1 января 1919 г. из общего количества 3 668 предприятий были национализированы: СНК, ВСНХ и главками 33,5%, уездными органами – 17,8%, губернскими или окружными 10,2%, городскими – 8,9%, волостными – 7,4%, неизвестно какими органами – 7,2%, сельскими – 7,0%, фабрично-заводскими комитетами, общими собраниями рабочих, профсоюзами – 4,8%,

областными, краевыми и районными органами – 3,2%. На 1 апреля 1920 г. количество национализированных предприятий увеличилось до 4141.⁶

В годы Гражданской войны рост наблюдался только в торфяной промышленности, производившей в 1918 г. – 923,2 тыс. тонн торфа, в 1919 г. – 1 млн. 72 тонны, в 1920 г. – 1 млн. 484,8 тонны, в 1921 г. – 2 млн. 227,2 тонны торфа.⁷ Потеря Донецкого угольного бассейна, Бакинского нефтяного района привела к тому, что борьба за топливо стала определяющей. Рабочих рук не хватало и в начале 1919 г. к заготовке топлива была привлечена Красная Армия.

Продовольственный и отчасти жилищный кризис стали главной причиной текучести рабочих и снижения трудовой дисциплины на промышленных предприятиях. Так в 1919 г. количество невыходов на работу в июне по сравнению с январём выросло на крупных заводах в Сормово с 18,5% до 25,7%, в Коломне – с 21,2% до 45,0%, в Брянске – с 22,0% до 26,1%, в Твери – с 11,8% до 23,1%.⁸

Проблему снабжения продовольствием большевики пытались решить в мае 1918 г. – декабре 1919 г. с помощью продармий, которые сумели собрать менее 10% запланированного зерна, вызвав при этом антибольшевистские восстания крестьян. Введение продразвёрстки упорядочило с января 1919 г. сбор хлеба, с осени 1919 г. – картофеля и сена, с 1920 г. – мяса и ещё 20 видов сырья и продовольствия.

При сокращении посевных площадей в 1920 г. до 75,7% по сравнению с 1913 г. государственная заготовка хлеба и зернового фуража по продразверстке по сравнению с 1917/18 г. выросла в 1918/19 г. в 1,47 раза, в 1919/20 г. – в 2,9 раза, в 1920/21 г. – в 5 раз.⁹

Резкое снижение производства, транспортная разруха, государственная монополия вызвали неконтролируемый рост цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию. По данным Конъюнктурного института Наркомфина¹⁰ цены в Москве в январе 1921 г. по сравнению с 1913 г. выросли в 27000 раз (на продовольствие – в 34000 раз, промтовары – в 22000 раз). На отдельные виды товаров цены росли ещё быстрее. Цена на соль выросла в 143000 раз, растительное масло (71000), сахар (650), мыло (50000), хлебопродукты (42000), нитки (34000).

Эмиссия денег и суррогатов не обеспечивала потребность в них. Цены росли ещё быстрее. С января 1918 г. до середины 1921 г. масса денег увеличилась в 100 раз, а цены по общероссийскому индексу – в 8000 раз.

На неподконтрольной большевикам территории страны правительством А.В. Колчака в мае – июне 1919 г. предпринимались безуспешные попытки ослабить инфляционное давление на денежный рынок.¹¹

Коммуникации как на фронтах, так и в тылу разрушались и становились непригодны для эксплуатации. Железнодорожное хозяйство приходило в упадок. Доля неисправных паровозов в ноябре 1917 г. составила 27,4%, в ноябре 1918 г. – 45,5%, в ноябре 1919 г. – 53,7%.¹² По мнению военного

министра колчаковского правительства генерала А. Будберга, разруха на железных дорогах пагубно отразилась на боеспособности армии.¹³

Неполнота статистических данных, преимущественно учитывающих только промышленность и сельское хозяйство, и не принимающих во внимание услуги, во многом искажала истинную картину экономического положения России в годы Гражданской войны. Преодолеть этот недостаток помогают недавние исследования российских и зарубежных учёных.

По мнению историков российской экономики А. М. Маркевича и М. Харрисона¹⁴, российская экономика начала падать только в 1916 году и к началу Гражданской войны российский валовой внутренний продукт составил 82% от довоенного. За 1918–1919 годы ВВП сократился еще на 48%. Затем темпы падения замедлились и минимум был достигнут в 1921 году, когда ВВП составил всего 38% от уровня 1913 года. По товарам невоенного назначения и услугам спад был особенно стремительным. Сельское хозяйство пострадало не так сильно, но объем доступного продовольствия на душу населения упал почти вдвое. В 1916–1921 годах российский ВВП сократился на 62%. Оценка специалистами экономического ущерба, причинённого стране за годы Гражданской войны, варьируется от 39 до 50 млрд. руб. золотом.

¹ Ленин В. И. Доклад на II съезде коммунистических организаций народов Востока // Полное собрание сочинений. Изд-е 5-е. М.: Политиздат. 1970. Т. 39. С. 321.

² Архив русской революции / изд. И. В. Гессеном. Берлин: Слово. 1923. С. 262; Иоффе Я. А. Организация интервенции и блокады Советской республики 1918-1920 [Текст]: Очерк. Москва; Ленинград: Гос. изд-во. Отд. воен. лит., 1930 (Л.: гос. тип. им. Евг. Соколовой). С. 7, 121, 123.

³ Гимпельсон Г. Е. «Военный коммунизм»: политика, практика, идеология. М.: Мысль. 1973. Гл. 2, 3.

⁴ СССР. Центральное статистическое управление. Итоги десятилетия советской власти в цифрах. 1917-1927 [Текст]. Москва: Центральное статистическое управление: Мосполиграф. 14-я тип., 1927. С. 212; СССР. Центральное статистическое управление Союза С.С.Р. в цифрах... / Союз ССР. Центральное статистическое управление. Москва: 1924-1925. [Год 1]: Краткий справочник: К XIII Съезду РКП(б). - 1924. С. 132-133.

⁵ Советская социалистическая экономика. 1917-1957 гг. [Текст]: [Сборник статей] / Ред.коллегия: Л. М. Гатовский и др.; Акад. наук СССР. Ин-т экономики. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1957. С. 122.

⁶ Народное хозяйство. 1920. № 13—14. С. 57; Развитие советской экономики / Под ред. А. А. Арутюняна и Б. Л. Маркуса. М.: Гос.соц.-экон.изд., 1940. С. 88.

⁷ Статистический ежегодник 1918—1920 гг. Вып. II. М.: ЦСУ. 1922. С. 222.

⁸ Развитие советской экономики. Под ред. А. А. Арутюняна и Б. Л. Маркуса. М.: Гос.соц.-экон.изд., 1940. С. 138.

⁹ Там же. С. 153.

¹⁰ Денежный хаос в Советской России // Портфельный инвестор. 2008. № 12.

¹¹ ГАРФ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 202. Л. 138.

¹² Клеменчик В. Итоги работы железных дорог за три года (1917 – 1920 гг.). М., 1920. С. 10.

¹³ Будберг А. Дневник белогвардейца. М., 2001.

¹⁴ Маркевич Андрей. Первая мировая война, гражданская война и восстановление: национальный доход России в 1913-1928 гг. [Текст] / А. Маркевич, М. Харрисон; [авторизованный пер. с англ. Е. Артемова; Фонд Либеральная миссия]. Москва: Мысль, 2013. 109 с.

Арсанукаева М. С.

д.ю.н., к.э.н., доцент

Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина
(МГЮА)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИРРЕГУЛЯРНЫХ СОЕДИНЕНИЙ И ОФИЦЕРОВ ИЗ КАВКАЗСКИХ НАРОДОВ В ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ В ЧЕЧНЕ КАК СЛЕДСТВИЕ ПОЛИТИКИ «РАЗДЕЛЯЙ И ВЛАСТВУЙ» (20–50-Е ГГ. XIX В.)

В XVIII в., когда активизировался процесс вхождения все большего числа горских народов Северного Кавказа в состав России, происходит раскол на «мирных», сотрудничавших с военной администрацией, и «немирных», оказывавших ей противодействие. При этом границы между указанными группами вряд ли можно признать четко определенными и достаточно устойчивыми. Иногда случалось так, что горцы, служившие в российской армии и местной администрации, в критической ситуации принимали сторону соотечественников или соседних родственных народов. Все это вызывало недоверие к ним со стороны властей.

Поссорить горцев между собой, ослабляя при этом их многовековую связь и вызывая длительную вражду, - задача, которая ставилась еще в последней четверти XVIII в.¹ Неслучайно в ходе военных действий 20–50-х гг. XIX в. на Северо-Восточном Кавказе, в том числе в Чечне, использовались специальные формирования из кавказских народов. К тому времени часть горцев, включая самих чеченцев, не одно десятилетие показала себя верными подданными российского правительства, имела военные чины и награды.

Источники свидетельствуют, что к концу XVIII — началу XIX вв. среди чеченцев сформировалась небольшая прослойка кадровых военных. Офицеры из чеченцев служили в российской армии еще задолго до начала Кавказской войны. Так, чеченец Засса Бейсултанов, кадровый офицер, перечисляя заслуги своей семьи перед российским правительством, сообщал, что его дед, «верноподданный» российских императоров, в 1807 г. получил первый офицерский чин. Его отец Акка Бейсултанов служил переводчиком в Черноморском войске при известном генерале Г. Х. Зассе, в честь которого он назвал сына. В 1837 гг. Акка Бейсултанов, представленный императору Николаю I, получил в награду за преданную службу серебряную медаль².

Численность кавказских горцев, в том числе чеченцев, находившихся на военной службе, значительно выросла в первой половине XIX в. Горцы использовались как во внутренних войнах России, так и для подавления возмущений в разных частях империи, прежде всего на самом Кавказе. Так, в 1835 г. русское правительство сформировало в составе Кавказского Сводного Иррегулярного полка Кавказский конно-горский дивизион. В него входили две

сотни горцев и мусульман Закавказья. Местом дислокации стала Варшава. Горцы использовались для подавления волнений среди поляков³ и венгров.

В 40-х годах XIX в., когда военные действия происходили на большей части Чечни, присоединившейся к имаму Шамилю, в российской армии служили многие так называемые мирные чеченцы, часть которых получила офицерские звания: всадник конно-регулярного полка Бери Токалов (из Веденского округа) - в 1844 г.⁴; прапорщик князь Зелымхан Бекович-Черкасский (из Грозненского округа) - в 1849 г.⁵; ротмистр Умалат Лаудаев⁶, поручик Чолло Джанкуев (из Грозненского округа) - в 1845 г.⁷; будущий генерал-майор Арцу Чермоев - в 1842 г.⁸ и т. д. Некоторые служили переводчиками: Бата Шамурзаев, Арцу Чермоев, Акка Бейсултанов и др.

Имелись случаи, когда чеченцы, попавшие или вывезенные в Россию в детском возрасте, поступив на военную службу, принимали христианскую веру и русскую фамилию, возвращались на Кавказ и воевали против своих соотечественников. Так, Л. С. Чижнаков, этнический чеченец, оказавшись в плену, в 1848 г. окончил Константиновское военное училище. Поступив на службу в российскую армию, он уже вскоре получил чин подполковника⁹.

В первой половине XIX в. впервые отмечались факты зачисления детей наиболее влиятельных горцев, в том числе чеченцев, в военно-учебные заведения. В рапорте Александру I (конец 1812 г.) генерал П. Д. Цицианов признавал необходимым «наклонять» горцев из высших сословий «отдавать детей своих в училища»¹⁰. Генерал Мусса-паша Кундухов писал, что в 1836 г. правительство «стало брать в кадетские корпуса детей почетных горцев»¹¹. До 11 марта 1842 г. из числа горцев подготовлено: в 1-м кадетском корпусе - 5 чел., 2-м кадетском корпусе - 17 чел., Павловском кадетском корпусе - 14 чел., Дворянском полку - 28 чел. Всего 64 чел.¹².

Одним из первых среди чеченцев получил военное образование во втором Петербургском кадетском корпусе Умалат Лаудаев (июнь 1838 г.). В августе 1845 г. У. Лаудаев произведен в корнеты с оставлением в армейской кавалерии, июне 1849 г. - в поручики, в июне 1857 г. - в штаб-ротмистры, в марте 1865 г. - ротмистры¹³. Принял участие в Кавказской и Русско-турецкой войне 1877 - 1878 гг. Автор известного труда «Чеченское племя»¹⁴.

Выпускники из горцев отправлялись в действующую армию, главным образом, в кавалерийские полки. В 1835 г. при Отдельном Кавказском корпусе были учреждены конные полки: мусульманский (из мусульман, армян и других жителей Закавказья) и кавказско-горский (из черкесов, кабардинцев, чеченцев и других горцев). Каждый состоял из шести сотен¹⁵.

Наиболее почетной признавалась служба в собственном императорском конвое, в котором существовал специальный взвод горцев. Кандидаты для служения в императорском конвое отбирались по тому же принципу, что и в кадетские корпуса, то есть по социальному происхождению, а лишь потом исходя из военных заслуг. В разное время в конвое состояли чеченцы и ингуши: упомянутый выше Засса Бейсултанов, Булат Яндаров Бочил

Докинхотов Бриков, Татархан Бейсултанов, Александр Александрович Чермоев и другие¹⁶. Многие оруженосцы принимали участие в военных действиях на Северо-Восточном Кавказе¹⁷. Так, среди зачисленных в конвой в 1858 г. указываются чеченцы: оруженосец Татархан Бей Султанов (в 1854 г. находился против Шамиля в Большой Кабарде)¹⁸ и Булат Яндаров (участвовал в походах против непокорных чеченцев в 1853–1856 гг.)¹⁹.

Часть чеченцев, так же как и другие горцы, состояла на службе в местной милиции. Попытки создания кабардинской, осетинской и ингушской милиции относятся еще к XVIII в.²⁰. В начале XIX в. милиционеры использовались против своих же соплеменников или соседних горцев. Об участии чеченской конницы в подавлении равнинных чеченцев писал, например, А. П. Ермолов в своих «Записках», называя их «наши чеченцы»²¹.

В походе П. Х. Граббе 1841 г. в Чечню участвовали дигорская, кумыкская, кабардинская и чири-юртовская милиции²². В июле 1843 г. с отрядом наиба Ахверды-Магомы сражалось 400 милиционеров-осетин. В июне 1847 г. в составе Самурского отряда состояло 10 сотен горской милиции²³. В июле 1851 г. чеченская милиция участвовала в преследовании наибов Кибит-Магомы²⁴. В октябре 1851 г. чеченцы сражались с отрядами наибов Шамиля, потерявшими в бою 200 человек убитыми и 38 пленными²⁵.

В действиях против «немирных» чеченцев участвовали как ближайшие (ингуши, осетины, кабардинцы)²⁶, так и отдаленные соседи (грузины, абазины, ногайцы)²⁷. Их прельщали обещаниями чинов, наград и других пожалований.

Источники показывают, что горцы проявляли преданность службе, считали ее делом чести. Так, осенью 1850 г. милиционеры, в том числе мирные чеченцы, показали особую доблесть, преследуя чеченский отряд, вступивший в перестрелку с конвоем наследника престола, будущего императора Александра II²⁸. За проявленное отличие к ордену Св. Анны IV степени с надписью «За храбрость» (для мусульман) были представлены подпоручик чеченец Арцу Чермоев и находившийся при начальнике Владикавказского военного округа корнет, ингуш Мальсаг Долгиев²⁹. Поощрены многие милиционеры из горцев.

Национальные формирования в Кавказской войне, как пишут историки, сыграли лишь второстепенную роль в ее исходе³⁰. Несмотря на усилия кавказской и местной администраций, не всегда удавалось вызвать вражду горцев друг против друга. К примеру, генерал-лейтенант А. А. Вельяминов, командующий войсками Кавказской линии и начальник Кавказской области, писал о том, как одна из попыток использовать против чеченцев их соседей кабардинцев оказалась совершенно напрасной. Добиться желаемой ненависти не получилось³¹.

Формирования и офицеры из горцев регулярно использовались не только во внешних войнах России, но и для подавления волнений как среди своих соотечественников, так и среди других народов, населяющих империю. Все это не способствовало их единству и сплоченности. Народы, ослабленные

взаимными претензиями и распрями, не могли оказать сопротивления властям и представлять для них сколь-нибудь серьезную угрозу.

Применение чеченской милиции и офицеров в действиях против своих же соотечественников разрушило, как и предполагалось, прежнее единство внутри местных обществ, что во многом облегчило процесс вхождения Чечни в состав Российского государства. Пророссийски настроенная элита, формировавшаяся начиная с последней четверти XVIII в. и получавшая чины, награды и пожалования за преданность и службу, приняла активное участие в становлении военной администрации в Чечне, проведении целого ряда реформ, обеспечив тем самым ускоренную адаптацию чеченцев в новых условиях.

¹ См.: Бутков П. Г. Материалы по новой истории Кавказа: в 3 т. Ч. 2. СПб. : Тип. Импер. АН, 1869. С. 111.

² См.: Гриценко Н. П. К вопросу о социально-экономических отношениях в Чечено-Ингушетии в пореформенный период (поземельные отношения) // Известия Чечено-Ингушского НИИ. Том. V. Вып. 1. История. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1964. С. 17.

³ Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 405. Оп., Д. 4336. Л. 1.

⁴ РГВИА. Ф. 14505. Оп. 1. Д. 6. Лл. 21-21 об.

⁵ Там же. Л. 17.

⁶ Там же. Лл. 7-7 об.

⁷ Там же. Лл. 9-9 об.

⁸ РГВИА. Ф. 14505. Оп. 1. Д. 6. Лл. 1-1 об., 4 об.

⁹ См.: Гриценко Н. П. К вопросу о социально-экономических отношениях в Чечено-Ингушетии в пореформенный период (поземельные отношения). С. 17.

¹⁰ РГВИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 105. Лл. 36 об.-38 об.

¹¹ Мемуары Генерала Мусса-паши Кундухова // Дарьял. 1995. № 2. С. 135.

¹² РГВИА. Ф. 405. Оп. 5. Д. 7007. Л. 4.

¹³ РГВИА. Ф. 14505. Оп. 1. Д. 6. Лл. 7-7 об.

¹⁴ См.: Лаудаев У. Чеченское племя // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. VI. Тифлис : Тип Глав. управл. Наместника Кавказского, 1872. С. 1–62.

¹⁵ См.: Висковатов А. В. Описание одежды и вооружения российских войск (с рисунками, составленное по Высочайшему повелению). Ч. 19. СПб. : Воен. тип., 1900. С. 166.

¹⁶ РГВИА. Ф. 14505. Оп. 1. Д. 6. Л. 9.

¹⁷ Там же. Лл. 9, 12.

¹⁸ РГВИА. Ф. 970. Оп. 1. Д. 743. Лл. 37, 79-79 об.

¹⁹ Там же. Л. 81 об.

²⁰ Бутков П. Г. Указ. соч. С. 171, 173.

²¹ Записки Алексея Петровича Ермолова с приложениями / Издание Н. П. Ермолова. В 2 ч. Ч. II. 1816–1827 г. М.: Унив. тип., 1868. С. 177, 186 и др.

²² См.: Юров А. 1843-й год на Кавказе // Кавказский сборник (далее — КС). Т. 6. Тифлис, 1882. С. 237–240.

²³ Акты Кавказской археографической комиссии (далее — АКАК). Т. X. Тифлис, 1886. С. 451.

²⁴ См.: Ржевусский А. 1845 год на Кавказе // КС. Т. 6. Тифлис, 1882. С. 461.

²⁵ АКАК. Т. X. С. 519.

²⁶ АКАК. Т. 9. Тифлис, 1884. С. 382–390; Ржевусский А. Указ. соч. С. 461.

²⁷ РГВИА. Ф. 970. Оп. 1. Д. 680. Л. 114.

²⁸ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 678. Оп. 1. Д. 372. Л. 1.

²⁹ Там же. Л. 9.

³⁰ См.: Лапин В. В. Национальные формирования в Кавказской войне // Россия и Кавказ: сквозь два столетия. СПб.: Звезда, 2001. С. 121.

³¹ Генерал Вельяминов и его значение для истории Кавказской войны // Кавказский сборник. Тифлис, 1883. Т. 7. Тифлис, 1883. С. 133.

Ачкасов В. А.

д.п.н., профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

ВОЗМОЖНА ЛИ РОССИЙСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ НАЦИЯ БЕЗ ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ?

Для большинства исследователей очевидно, что российское посткоммунистическое государство все еще не ориентировано на продуцирование демократических или гражданских идентичностей. В результате так называемая государственная «национальная политика» Центра в основном воплощается в невольном поощрении и актуализации идентичностей этнических, а также в попытках формирования и поддержания идентичностей, ориентированных на принцип лояльности к государству – точнее, лояльности к носителям власти (институтам или лицам ее представляющим). Д. Шопфлин называет тип такой идентичности этатистским. В свою очередь Б. Дубин, опираясь на социологические данные «Левада-Центра», отмечает, что «нынешний российский пассивный и диффузный «национализм большинства» в своей основе – державный (тотальный), а не этнический»¹. Следовательно, в большей мере в российском обществе доминирует идентичность подданства, нежели гражданства, именно поэтому, по нашему мнению, необходимо различать этатистскую (подданническую) и гражданскую национальные идентичности. Другое дело, что идентичности подданства традиционно ассоциируются в России с этнической идентичностью доминирующей русской общности. Отсюда часто звучащие требования к властям – наделить этническое большинство дополнительными статусными преимуществами. Так в подготовленном в начале нового века проекте закона «О русском народе» в качестве важнейшего рассматривался тезис о признании русских «единственным государствообразующим народом». Эта проблема стала предметом самой оживленной дискуссии и на последнем обсуждении проекта «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» в Москве, в ноябре 2012 года.

Как отмечает внешний наблюдатель: «Гражданский национализм не приветствуется, поскольку режим не поддерживает вовлеченность своих граждан в публичную сферу; этнический национализм рассматривается как угроза единству и стабильности России; государственный национализм, продвигаемый режимом в качестве третьего решения, все в меньшей и меньшей степени соответствует ситуации и не способен привести к консенсусу между

государством и гражданами»². Однако, как резонно утверждают Т. и В. Соловей, «...государственная идентификация («россиянин», «гражданин России») в каком-то смысле есть инобытие русской этнической: русским легче всего дается совмещение государственной (подданической – В. А.) и этнической идентичности. Среди русских таких 73%, среди других национальностей России – 55%.³ Легкость совмещения государственной и этнической идентичностей именно для русских объясняется тем, что они составляют этническое большинство страны, ощущают себя ее становым хребтом и чувствуют ответственность за все ее пространство»⁴.

В связи с этим вряд ли можно согласиться с Ю. П. Шабаевым, который заявляет: «Дискутировать по поводу того существует или не существует российская нация ... не имеет смысла, ибо критерием принадлежности к нации является категория гражданства. Если есть граждане, то есть и нация»⁵. Однако, как замечает американский исследователь Г. Готлиб: «Национальное самосознание часто путают с государственным гражданством. Однако эти понятия как в социопсихологическом, так и в правовом отношении, хотя пересекаются, но отнюдь не тождественны. Утверждение национальной принадлежности – это политический и культурный феномен, в отличие от получения гражданства, которое всегда определяется правовыми нормами»⁶. Кроме того, требует доказательства тезис о существовании в России категории граждан, имеющих по отношению к государству не только обязанности, но и права: «Ведь гражданство изначально имело два ракурса бытия: гражданство – это и статус (юридический ракурс), и одновременно участие, членство в жизни политического сообщества (политический и социокультурный ракурсы)»⁷. Основные составляющие идеально-типической модели гражданства национального государства – единство места жительства, административного подчинения, демократического участия и культурной принадлежности, поскольку современное государство представляет собой «общность людей, которые по этническим, культурным или историческим причинам хотят управляться (курсив наш – В. А.) по одинаковым законам, составлять государство, причем неважно большое или малое» (Э. Дюркгейм)⁸. То есть осуществление принципа господства права возможно в этой ситуации только при условии легитимности государства в глазах членов гражданского сообщества, поскольку «гражданство есть не просто некий правовой статус, определяемый набором прав и обязанностей. Это также и идентичность, выражение чьего-либо членства в политическом сообществе» (Т. Х. Маршалл)⁹. Само же государство провозглашается «правовой персонификацией нации» (Г. Эсмейн). «Хотя гражданство – понятие юридическое, нравственную силу ему придает соблюдение условия о взаимном внимании, – пишет Пол Коллиер. – Гражданство не сводится ни к праву на получение благ от государства, ни к обязательству уважать закон: в первую очередь человека делает гражданином определенное отношение к другим людям»¹⁰. В свою очередь, как резонно замечает Э. Смит: «Солидарность гражданства требует общей «гражданской

религии», сформированной из общих мифов, воспоминаний и символов и сообщаемых на стандартном языке через институты образования. Поэтому территориальная нация становится массовым образовательным предприятием. Его целью является культурная однородность»¹¹.

Таким образом, нация-согражданство понимается как «результат гражданско-политического самоопределения людей в территориальных границах сообщества, обладающего политической субъектностью, как политическая форма поддержания общей идентичности, распространяющая политические права на все дееспособное население и получающая взамен легитимные возможности его мобилизации»¹². В империи же, по мнению многих исследователей, нет граждан, в ней «нет и не может быть единого общества, нации в гражданском смысле этого понятия, – утверждает, в частности Э. Паин. – В империи, подданные связаны между собой только вертикалью власти. При этом власть препятствует самоорганизации общества, все упорнее заменяя ее сплочением на основе страхов перед врагами внешними и внутренними, то есть ксенофобией, которая постепенно принимает тотальный характер»¹³. В. Шнирельман высказывается еще более определенно: «Гражданское общество, в том виде, как оно существует на Западе, в России фактически не сложилось. Не появилось новой гражданской и политической идентичности: как и в советский период, важнейшим стержнем ... была и остается этничность»¹⁴. При этом, чем меньше представители различных групп населения ощущают себя гражданами, тем активнее идет процесс замыкания их в рамках традиционных этнокультурных сообществ.

В то же время Т. и В. Соловей, считающие, в отличие от Э. Паина и многих других авторов, что империя в современной России разрушена, писали: «...Из необратимого (в силу необратимости эволюции сложных социальных систем) кризиса имперской и мессианской идентичности (русских – В. А.) еще не следует, что в России формируется политическая, гражданская нация «россиян». Да, растет число жителей России, идентифицирующих себя как «граждане России», составляя по данным разных идеологических центров, от 60 до 80%. Но что это для них значит?

Самоидентификация русских как «граждан России» означает, прежде всего, формальную связь с государством и идентификацию с территорией, а не с политическим сообществом – другими такими же гражданами. Иными словами, называя себя «гражданином России», человек признает, что живет в этой стране и является подданным Кремля, но он вовсе не подразумевает свою принадлежность к политической нации «россиян» – общности, имеющей интегрирующие ценности, интересы и символы. Все это блистательно отсутствует»¹⁵. Действительно, особенно с начала 2000-х гг. Россия всячески стремится утвердить героически-победный нарратив великой державы. Однако это делает нашу страну объектом подозрений в новом империализме.

-
- ¹ Дубин Б. «Чужие» национализмы и «свои» ксенофобии вчерашних и сегодняшних россиян // Pro et Contra. 2014. № 1-2 (62), январь-апрель. С. 15.
- ² Ларюэль М. «Русский национализм» как область научных исследований // Pro et Contra. 2014. № 1-2 (62), январь-апрель. С. 68.
- ³ Данилова Е. Н. Россияне и поляки в зеркале этнических и гражданских идентификаций // Восточноевропейские исследования. 2005. № 1. С. 155.
- ⁴ Соловей Т., Соловей В. Не состоявшаяся революция: Исторические смыслы русского национализма. М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 439-440.
- ⁵ Шабаяев Ю. П. Этнический национализм и гражданская нация в современной России // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2010 году. Ежегодный доклад / Под ред. В. Тишкова, В. Степанова. М., 2011. С. 69.
- ⁶ Готтлиб Г. Нации без государств // Проблемы Восточной Европы. Вашингтон, 1995. № 43-44. С. 32.
- ⁷ Полякова Н. В. Гражданство: новые измерения в условиях глобализации // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. Т. 9. № 4. 2013. С. 141.
- ⁸ Дюркгейм Э. Германия выше всего. Идеология немцев и война. М., 1917. С. 28.
- ⁹ Цит. по: Кимлика У. Современная политическая философия. М., 2010. С. 414.
- ¹⁰ Коллиер П. Исход: как миграция изменяет наш мир. М.: Изд. Института Гайдара, 2016. С. 159.
- ¹¹ Smith A. D. The Ethnic Origins of Nations. Oxford, 1986. P. 136.
- ¹² Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. Т. 1: Идентичность как категория политической науки: Словарь терминов и понятий / отв. ред. И. С. Семенов. С. 86.
- ¹³ Паин Э. Ксенофобия и национализм в эпоху российского безвременья // Pro et Contra. 2014. № 1-2. Январь – апрель. С. 50. (По данным опросов Левада–центра, 51 % россиян считают, что существует военная угроза России извне (39 % не согласны), 78 % – что у сегодняшней России есть враги (с эти не соглашаются 13 %). Наиболее враждебными к России респонденты признают США, страны Балтии, Украину (Паин Э., Федюнин С. Нация и демократия: Перспективы управления культурным многообразием М.: Мысль, 2017. С. 203).
- ¹⁴ Шнирельман В. «Порог толерантности»: Идеология и практика нового расизма. В 2-х тт. М., 2011. Т. 2. С. 483.
- ¹⁵ Соловей Т., Соловей В. Не состоявшаяся революция... С. 437. Согласно данным социологического исследования, проведенного Институтом социологии РАН, респонденты, отвечая на вопрос: «Каких качеств сегодня недостает людям Вашей национальности?» чаще всего выбирали варианты ответов: «уважение друг к другу» (58% - у русских и 39% у других россиян); «взаимопомощь» (41% и 33%); «честность» (39% и 31%). Таким образом «наиболее востребованными ценностями оказались те, которые отражают дефицит фундаментальных норм общественного взаимодействия и гражданской межличностной солидарности. И в этом проявляется общая тенденция – сегодня русским (и всем россиянам) недостает простых и основополагающих ценностей, отражающих нормы честного общежития, взаимного уважения, культуры доверия, составляющие основы общества как такового» (Рыжова С. В. О ценностных характеристиках современной русской этнической идентичности // Власть. 2016. № 9. С. 168).

Бадьянов А. Б.

к.с.н., доцент

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н. Г. Кузнецова»

БЕСКОНФЛИКТНОЕ ОБЩЕСТВО: УТОПИЯ ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ?

Для того, чтобы рассмотреть данный вопрос, определим кризисы России в ее киевский, московский, петербургский, советский и современный периоды.

Кризис древнерусского государства произошел по причине следующих противоречий: 1) между Рюриковичами и племенными князьями за власть (снимается это противоречие ликвидацией племенной «независимости», но в дальнейшем приводит к конфликту за власть уже между Рюриковичами); 2) между Владимиро-Суздальским самодержавием и княжеской междоусобицей (снимается это противоречие созданием конфедерации больших и малых княжеств); 3) между такими понятиями, как «нация» и «Родина» (снимается это противоречие сужением понятия народа до пределов своего княжества).

Кризис Московского царства произошел по причине следующих национальных противоречий: 1) между царем и сторонниками конфедерации больших и малых княжеств (снимается это противоречие опричниной); 2) между идеей социального равенства и боярским самовластием (снимается это противоречие абсолютизмом); 3) между старообрядцами и новообрядцами (снимается это противоречие расколом Нового Израиля (русского народа) на «новых» и «старых» русских).

Кризис Российской империи произошел по причине следующих национальных противоречий:

1) между православным крестьянством и психологией крепостников, использовавших религию как средство управления народными массами (снимается это противоречие атеизмом); 2) между антагонистическими классами: (снимается это противоречие социалистической революцией); 3) между имперским правлением и славянским союзом (снимается это противоречие сепаратизмом); 4) между общественным характером труда и частно-капиталистической формой присвоения общественного продукта (снимается это противоречие национализацией орудий и средств производства); 5) между религиозной обязанностью по защите православия и самодержавия и массовым дезертирством военнослужащих русской армии с фронтов первой мировой войны (снимается это противоречие созданием Красной Армии).

Кризис Советского Союза произошел по причине следующих противоречий: 1) между нацией и партией, использовавшей марксизм как средство для создания номенклатурных привилегий (устраняется это противоречие отказом от коммунистической идеологии); 2) между партийным цезаризмом и партийным «самовластием» (снимается это противоречие «партийными переворотами»); 3) между партией и рабочим классом

(устраняется это противоречие отрывом партии от класса и бюрократизацией партийного аппарата); 4) между имперско-партийным стилем управления и Союзом социалистических республик (снимается это противоречие сепаратизмом); 5) между общественным характером труда и государственной формой присвоения общественного продукта (устраняется это противоречие приватизацией орудий и средств производства); 6) между священной обязанностью по защите социалистического Отечества и массовым дезертирством воинов союзных республик из рядов Советской армии в конце 80-х гг. XX в. (снимается это противоречие ликвидацией Советской армии и созданием национальных армий).

Кризис современной Российской Федерации происходит по причине определившихся противоречий:

1) между западным образованием и российским патриотическим воспитанием (снимается это противоречие «национализацией» образования); 2) между общественным характером труда и частно-капиталистической формой присвоения общественного продукта (снимается это противоречие муниципализацией олигархической собственности); 3) между традиционной формой развития российского общества и президентской (западной) системой управления страной (снимается это противоречие установлением народно-монархического строя в России).

Побудительной силой в развитии мышления, согласно философии Гегеля, служит противоречие, без него не было бы никакого движения, никакой жизни. По философии Гегеля, Абсолютное в своем вечном созидании проходит чрез все противоположности, попеременно создавая и снимая их и приобретая таким путем при каждом новом движении вперед более ясное сознание своей настоящей сущности. Только благодаря такой диалектике понятий, философия вполне соответствует живой действительности, которую должна понять. Итак, положение, противоположение и их объединение (тезис – антитезис – синтез) составляют в системе Гегеля сущность, душу диалектического метода.¹

В результате человек, по мысли Гегеля, оказывается в состоянии посмотреть на мир и на себя с точки зрения завершившейся мировой истории, «мирового духа», для которого больше нет противоположности субъекта и объекта, «сознания» и «предмета», а есть абсолютное тождество, тождество мышления и бытия.

В отношении русской цивилизации Н. А. Бердяев в работе «Русская идея. Основные проблемы русской мысли X века и начала XX века» отмечает, что «...два противоположных начала легли в основу формации русской души: природная языческая дионисическая стихия и аскетически-монашеское православие».²

В другой своей книге: «Истоки и смысл русского коммунизма» он пишет: «В типе русского человека всегда сталкиваются два элемента – первобытное, природное язычество, стихийность бесконечной русской земли и

православный, из Византии полученный, аскетизм, устремленность к потустороннему миру»³.

Противоречие между двумя этими началами: язычество (тезис) и христианство (антитезис) снимается христианизацией власти.

Таким образом, путь русской национальной идеи осуществляется от язычества и христианства (тезис-антитезис-синтез) к христианизации власти, от христианизации власти и удельной системы к раздробленности, от раздробленности и святости, как идеала русского народа (Святая Русь) к Третьему Риму, от сторонников народной монархии и приверженцев империи к абсолютизму с одной стороны и от старообрядцев и новообрядцев к расколу с другой стороны (тезис-антитезис-синтез), от абсолютизма и нигилизма к западничеству (тезис-антитезис-синтез), от западничества и славянофильства к атеизму, от атеизма и православия (тезис-антитезис-синтез) к идеализму.

Следуя такой логике, мы приходим к мнению, что исторически развитие русской цивилизации можно представить в виде следующих цивилизаций и формаций:

1) Аграрная: православно-феодальный строй в виде Древнекиевского княжества и Московское царства (Третий Рим XVII века) и его «искажение» в «форме» Петербургской («рабовладельческой») империи; 2) Индустриальная: атеистическо-социалистический строй в форме Советского Союза; президентская республика на либеральной основе (Российская Федерация); 3) Информационная: Народная монархия (Третий Рим XXI века).

Информационная стадия здесь понимается как Русский мир (тождество сознания), а Народная монархия как Третий Рим XXI века (тождество бытия).

Стремиться к созданию общества, в котором учитываются интересы всех социальных групп: рабочих, крестьян, интеллигенции, чиновников, бизнесменов и священников – надо. Для России – это общество, в котором власть (Третий Рим) опирается не на силовые министерства, а в первую очередь на всю структуру местного самоуправления (Русский мир), имеющего свой высший руководящий орган. Но и эта социальная система не идеальное общество. Построение бесконфликтного общества означает в конечном итоге разрушение культуры и эру новой истории человечества, которое уже неоднократно устремлялось к своему идеалу, начиная с библейского потопа.

¹Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. М., Академический проект, 2014.

²Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XX и начала XX века. О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., Наука, 1990. С. 44.

³Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955. М.: Наука, 1990. С. 8.

Баталко Т. И.

к.и.н., доцент

Витебский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
Международный университет «МИТСО»
(г. Витебск, Республика Беларусь)

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Период 1920-х годов чрезвычайно насыщен различными событиями и явлениями, которые, с одной стороны, были результатом величайшей социальной встряски и приходом на историческую арену совершенно иных общественных сил, а с другой, - итогом многовекового культурного и исторического развития, деятельности многих поколений в условиях социального и национального закрепощения. Особенности этого периода заложили фундамент всего будущего социалистического периода, его последующие достижения и просчеты.

Процесс национально-культурного строительства, создания белорусской национальной школы проходил в крайне сложных политических, социальных и экономических условиях. Ситуация усугублялась позицией неприятия политики национального возрождения со стороны лидеров большевистской партии, а также незавершенностью национально-государственной консолидации белорусского народа. Трудности добавлял и крайне низкий уровень национального сознания большей части белорусского народа вследствие многовековой колонизаторской политики. Отсюда отношение жителей республики к белорусскому языку как языку «халопскому», «мужыцкому», пассивное неприятие всего, что связано так или иначе с «беларускасцю», сопротивление крестьян переводу школ на родной язык обучения, протесты студентов против сдачи экзаменов и зачетов на белорусском языке, недружелюбная позиция ряда учителей школ и педагогов вузов и техникумов в отношении проводимой национальной политики.

Характерной особенностью первого этапа 1920-х годов было отсутствие тяжелого идеологического диктата партии большевиков, установившегося позже вместе с закреплением своей монополии на власть и ориентацией на силовые приемы борьбы со всем, что не вписывалось в схему классовой борьбы за построение нового общества. К концу 1920-х годов в положении интеллигенции наблюдаются определенные изменения. Меняется стиль партийного руководства национально-культурным строительством в республике. Положение интеллигента становится все более зависимым не от его таланта, мастерства, вклада в культурную и научную сокровищницу, а от отношений, сложившихся с большевиками. К середине 1920-х годов была разработана теория о дифференциации интеллигенции и оглашена на мартовском 1926 г. Пленуме ЦК КП(б)Б. Еще в декабре 1925 г. в докладе А.

Криницкого, секретаря Компартии Беларуси IX съезду КП(б)Б «О культурном строительстве» были высмеяны мечты и надежды белорусских интеллигентов «о своей особой миссии», «о совместной работе с государством и партией»¹. Вместо безоговорочного признания руководства партии в национально-культурном строительстве ряд представителей белорусской интеллигенции предложил «совместную работу и связь», вызвав тем самым крайнее раздражение руководителей республиканской Компартии и подписав себе в дальнейшем смертельный приговор. Сама постановка вопроса о том, кто должен руководить культурным процессом, казалась белорусским властям кощунственной.

А вскоре и термин «национально-демократический» приобретает зловеще негативный контекст. Сам термин имеет дооктябрьское происхождение и наполнен позитивным содержанием. Национал-демократизм понимался как революционный демократизм в сочетании с целями и задачами борьбы за социальное и национальное освобождение, за возрождение и развитие языка, культуры того или иного народа, за право наций на самоопределение. В таком положительном значении этот термин и применялся на протяжении первой половины 1920-х годов, в том числе и самими представителями национально-возрожденческого движения². В связи с ростом «активности интеллигенции, стремлением ее к организации»³, ЦК ставит перед парторганизациями задачи усилить партийное руководство всеми сферами общественной жизни. Местные работники, часто полуграмотные, не владеющие историческими проблемами формирования нации, теорией языкознания, бдительно выполняли партийные решения об организации «тщательного учета настроения различных групп интеллигенции»⁴.

В ЦК КП(б)Б посыпались докладные записки, справки, частные письма и заявления, авторы которых предпочитали оставаться анонимами, на местах составлялись списки, принимались резолюции политической благонадежности наиболее видных представителей интеллигенции.

Трагически не понимая, что происходит в обществе, семь человек, представители белорусской литературы, науки - Алесь Дудар (Тодар Глыбоцкий), Вацлав Ластовский, Алесь Адамович, А. Цвикевич, М. Зарецкий, А. Вольный и А. Александрович подписали письмо, опубликованное в «Звезде» (1927 г.), в котором выступили против русификаторских и великодержавных тенденций «московской» политики в БССР. Это письмо положило начало развернувшейся 1-й театральной дискуссии в защиту национального репертуара в белорусских театрах. Партийная реакция последовала незамедлительно. В постановлении ЦК КП(б)Б «О задачах партии в области театральной политики» указаны основные принципы «репертуарно-контрольной работы», которые предполагали «запрет постановки пьес с враждебной пролетариату идеологией, элементами национал-демократизма... антипролетарских настроений; контроль не только текста со стороны

идеологического содержания, но и сценической трактовки пьесы при ее оформлении»⁵.

В январе 1929 г. в отчете Я. Гамарника, партийного руководителя республики, XII съезду КП(б)Б была дана директивная установка вузам «классово правильно комплектовать их и обеспечивать все полнее и шире наше руководство в них, давать решительный отпор всем враждебным нам мелкобуржуазным, кулацким, нэпманским идеологиям»⁶. И хотя требования белорусизации системы образования, государственных, профсоюзных и общественных организаций и учреждений, системы делопроизводства по-прежнему звучали в верхах, но содержание политики белорусизации оказалось фальсифицированным. М. Горецкий, классик белорусской литературы, бывший в тесных дружеских отношениях со многими членами тогдашнего ЦК КП(б)Б, в романе «Кривичи», первая часть которого появилась в начале 1929 г., устами своего героя дает оценку ключевой проблемы белорусизации: «Что это белорусизация? Это хитрая штука. Это ставка на форму. Овладеть формой, оторвать ее от содержания..., выкрутить, высушить и выбросить вон... Научиться владеть белорусским языком, чтобы легче было сговориться с крестьянином... это не будет решение национального вопроса... Это страшно вредное сужение проблемы национальной культуры, это политика торговцев с базара, которые (я специально это наблюдал) обращаются всегда к крестьянам на их родном языке, чтобы... легче было обмануть их»⁷.

Ревностно выполняя рекомендации партии, в республике крепко взялись за чистки: в школах, техникумах, вузах, Наркомпросе, Белорусской Академии наук, сельскохозяйственной академии в Горках, ветеринарном институте в Витебске. Зазвучали призывы быть «бдительными», «крепить», «вскрывать», «разоблачать», «бороться»... Борься предлагалось против лучших людей нации, того тонкого культурного слоя, которому во всем мире создают особые условия, лелеют, ценят и берегут. Пролетарское студенчество БГУ в октябре 1929 г. на своей конференции решительно потребовало укомплектовать университет преподавателями-марксистами и предложило избрать нового ректора. Им стал бывший работник Наркомпроса Е. Кореневский, который вскоре призвал молодежь «заглянуть своим молодым острым глазом на все участки нашего культурного строительства и, заметив все антипролетарское, с корнем вырвать буржуазный сор... Комсомольцы должны внимательно прислушиваться ко всему, что говорят на лекциях профессора вузовских кафедр, преподаватели во всех учебных заведениях. Нет ли там чего вредного для пролетарской культуры? Послушайте хорошо своим тонким комсомольским ухом, о чем поют в наших капеллах, хорах, школах, садах, что играют на вокально-музыкальных вечерах и насколько оно там пролетарское по своему содержанию»⁸. Вот такую программу действий предложил новый ректор университета. И началась великая «прополка», великое отрицание многовекового опыта, накопленного народом белорусским, его лучшими представителями. Поэтому напрасны наши сегодняшние риторические

сетования о причинах отсутствия яркой национальной индивидуальности, самобытности в произведениях белорусских писателей, живописцев, скульпторов, артистов. Да откуда ей взяться? Идеологическая «прополка», перешедшая в глубокое, под корень, выкорчевывание, и была нацелена на ликвидацию, полное уничтожение широкой образованности, высоких нравственно-этических представлений, свободолюбия, яркой индивидуальности.

¹ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4. Оп. 2. Д. 39, Л. 30.

² Ігнаценка І., Кароль А. Усевалад Ігнатоўскі і яго час. Минск, 1991. С. 69.

³ Идеологическая деятельность Компартии Белоруссии. 1918-1945: (Сб. документов): В 2-х ч. / Ин-т истории партии при ЦК КП Белоруссии – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Сост. Н. С. Сташкевич и др. Минск: Беларусь, 1990. Ч. I: 1918-1928. 357 с.

⁴ Там же. С. 226.

⁵ Там же. С. 277.

⁶ Звезда. 1929. 9 лютага.

⁷ Канакотин О. Литература – оружие классової борьбы. Минск, 1931. С. 73-74 .

⁸ Чырвоная змена. 1930. 17 студзеня.

Березкина О. С.

к.п.н., доцент

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

К ВОПРОСУ О «СТАНОВЛЕНИИ» СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Понятие социального государства появилось в середине XIX века благодаря Л. Фон Штайну, немецкому государствоведу и экономисту. Идея социального государства предполагала, что государство должно быть не просто «ночным сторожем», но активным субъектом, способствующим «экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан». ¹ Речь шла об обязательствах государства перед гражданами, о выполнении социальных функций, о том, что государство должно обеспечить достойные условия жизни людей. Концепция социального государства появилась и развивалась в условиях распространения в Европе социалистических доктрин, в том числе и марксистской. Однако в отличие от К. Маркса и Ф. Энгельса, связывавших достижение социальной справедливости и прогресса всего общества с переходом к бесклассовому обществу, Л. Фон Штайн говорил о возможности и необходимости большей справедливости без ломки существующих социальных отношений.

Реальная история сложилась так, что именно СССР, где марксизм являлся официальной идеологией, продемонстрировал первый пример строительства

масштабного социального государства, повлиявший на развитие социальной политики в западных странах после Второй мировой войны. В СССР уже в межвоенный период были осуществлены программы общедоступного бесплатного образования и здравоохранения, широкого социального страхования рабочих и служащих, ликвидирована безработица, предоставлены дополнительные возможности выдвижения на работу и учебу выходцам «из низов».² В западных странах к этому времени был принят ряд значимых мер социального характера, однако они не имели такого масштаба.³ «Зрелый» СССР представлял собой развитую модель социального государства, включавшего не только гарантированные права на труд, образование, здравоохранение и пенсионное обеспечение, но и предоставление бесплатного жилья, низкие тарифы на транспорт и коммунальные услуги, субсидирование отдыха и другие блага, способствовавшие приемлемому жизнеобеспечению граждан с невысокими доходами. К сожалению, в дискуссиях, ведущихся сегодня в политической науке, часто замалчивается этот очевидный факт. Учеными преимущественно описываются достижения социального государства в западных странах, проблема формулируется в плоскости «становления» такового в России, ведется речь о «процессе формирования социального государства, происходящего путем постепенного накопления его основных элементов».⁴ В лучшем случае исследователи признают, что в СССР власть активно осуществляла социальную политику.⁵ В этой связи заслуживают внимания, в частности, работы С. В. Калашникова и Т. В. Моисеенко, в которых авторы прямо говорят, что СССР являлся социальным государством, и подробно описывают его функции.⁶

Проблематика социального государства в постсоветской России и объективно, и субъективно (в сознании многих людей) определяется не его «становлением», а деградацией в 1990-е гг. развитой эгалитарной модели и отсутствием до сей поры ясности в том, каков может и должен быть масштаб социальных гарантий в новых условиях. Один из ключевых вопросов, определяющих отношение к тезисам о социальном государстве - это существование в памяти нации советского государства, неизбежность чувства лишения по сравнению с тем объемом социальных гарантий, которые оно давало. Социальное государство прошлого является составляющей политического процесса, его достижения и сегодня являются одним из ограничителей политики в социальной сфере.

Советская модель социального государства может быть названа эгалитарной в том смысле, что государство сосредоточивало основные средства на реализацию социальных программ и гарантировало всем гражданам провозглашенный в Конституции набор социальных прав. Однако на практике более верным было бы говорить об эгалитарно-корпоративной модели, в которой государственное обеспечение дополнялось теми или иными корпоративными преференциями (социальная обеспеченность зависела от средств, аккумулированных предприятием или учреждением, где гражданин

работал). Речь идет о выплатах из фонда социального развития предприятий, предоставлении жилья, сети услуг ведомственных поликлиник, больниц, пионерских лагерей и т.д. В период «перестройки» акцентировались только номенклатурные привилегии, большинство граждан не осознавало, что наличие тех или иных дополнительных возможностей было не исключительной принадлежностью номенклатуры, а общим принципом распределения благ, дополнявшим эгалитарные механизмы. И, наоборот, в постсоветский период некоторые авторы чрезмерно подчеркивали значимость корпоративизма, забывая о ключевом значении для жизнеобеспечения каждого гражданина, вне зависимости от его социального статуса, единого набора благ, предоставлявшихся государством.⁷

В осмыслении проблематики социального государства в современной России важное значение имеет то, что массовое сознание российских граждан - это (при всех оговорках) сознание модернизированного еще в советский период общества, сохраняющего, несмотря на все катаклизмы, высокий спрос на социальную защиту, характерный для развитых стран. В современной России разрыв между фактическим состоянием экономики и спросом на социальное обеспечение является одной из значимых политических проблем, не имеющих гуманного решения без принципиальных изменений модели экономического развития, включая вопрос о перераспределении ресурсов и сокращении социального неравенства.

Среди факторов, определивших отношение постсоветской элиты к социальному государству, следует назвать изменившийся вектор развития западных стран. Несколько послевоенных десятилетий (до конца 1970-х годов) западные страны и СССР шли разными путями в одном направлении - к государству «всеобщего благосостояния». Однако уже с 1980-х годов неолиберальные правительства стран Запада начали последовательную борьбу «за дело капитала», устраняя механизмы государственного контроля и ставя под сомнение достижения государства «всеобщего благосостояния». В условиях неолиберального курса, который стал одновременно следствием и методом глобализации экономики, появились признаки свертывания социального государства: борьба с влиянием профсоюзов, пересмотр системы социальных выплат в сторону их урезания. По словам одного из американских экономистов, «не осталось ни одного профсоюзного деятеля, которому бы не сказали за столом переговоров, что если он будет требовать слишком многого, то рабочие места членов его союза уплывут в Мексику».⁸

Гражданское общество в западных странах оказалось достаточно сильным, чтобы противостоять решительному сворачиванию социального государства, там удалось сохранить основные социальные завоевания, государство продолжает перераспределять доходы, хотя объем социальных выплат падает.⁹ На сегодняшний день поиск новых механизмов соединения рыночной экономики с ростом спроса на благосостояние - одна из серьезных проблем, стоящих перед западным миром. Сегодня все более четко проявляется

тенденция к выравниванию системы социальных гарантий не по высшему уровню, как предполагалось раньше, а по среднему. Западное социальное государство, как справедливо отмечают исследователи, «находится на перепутье».¹⁰

В постсоветской России идет не «становление», а переформатирование социального государства в соответствии с изменением социально-экономического строя, политическими приоритетами, объективными возможностями и мировым опытом. Социальное государство не «формируется» с нуля, а перестраивается, продолжая существование в значительно урезанном, по сравнению с советским периодом, виде, и поиск его новой модели не завершен. Власть в последние полтора десятилетия предпринимает меры, которые улучшили положение по сравнению с деградацией 1990-х годов: прежде всего, следует отметить федеральные «национальные проекты», меры по повышению заработной платы, пенсий и пособий, изменению демографической ситуации. Однако исследователи оценивают достижения современного социального государства в России как недостаточные для значимого повышения уровня благосостояния людей.¹¹ Кроме того, такие решения, как монетизация льгот в 2005 году, жесткое нормирование объема бесплатной медицинской помощи, курс на расширение платных образовательных и медицинских услуг свидетельствуют скорее о дальнейшем сворачивании социального государства даже при лучшем материальном наполнении оставшихся благ.

Социальная политика является одним из ключевых факторов легитимации власти, однако в России очевидна слабость гражданского общества, не проявившего пока значимой способности к активному отстаиванию своих прав. Прогрессирование «электорального авторитаризма» обусловит практически исключительную ответственность элиты за обеспечение социальных компенсаторов, что повлечет за собой принятие непопулярных мер. Перспективы российских граждан связаны с готовностью более активно, нежели сейчас, воздействовать на выработку принципиальных решений, на выбор экономической политики, которая позволила бы совместить конституционные положения и исторические реалии.

¹ Цит. по: Калашников С.В. Становление социального государства в России. М., 2003. С. 119.

² В 1940 г. было принято решение о незначительной плате за обучение в старших классах школы и вузах, действовавшее до сер. 1950-х гг. – *прим. автора*.

³ Социальное государство в странах ЕС: прошлое и настоящее. М., 2016.

⁴ Олейникова Е. Г. Основы социального государства. Волгоград, 2014. С. 41 и др.

⁵ Кочеткова Л. Н. Социальное государство: европейская теория и российская практика // Власть. 2009. № 4. С. 42; Балюшина Ю. Л. Социальное государство в России: история и современность // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2010. № 1. С. 127-128; Олейникова Е. Г. Модели социальной политики государства: проблемы теории и практики // Общество: политика, экономика, право. 2013. № 3. С. 12-13 и др.

⁶ Калашников С. В. Очерк теории социального государства. М., 2006; Моисеенко Т. В. Основные тенденции становления и развития социального государства и перспективы его формирования в современной России. Дис...канд. полит. наук. М., 2008.

⁷ Радаев В. В., Шкаратан О. И. Социальная стратификация. М., 1996. С. 273-277.

⁸ Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация. М., 2001. С. 162.

⁹ Социальное государство в странах ЕС: прошлое и настоящее. М., 2016.

¹⁰ Там же. С. 20.

¹¹ Якунин В. И., Роик В. Д., Сулакшин С. С. Социальное измерение государственной экономической политики. М., 2007; Ракитский Б. В. Государственная социальная политика. М., 2010 и др.

Богданова Н. А.

старший научный сотрудник

ГБУК АО Архангельский краеведческий музей

Чуракова О. В.

к.и.н., доцент

Высшая школа социально-гуманитарных наук и международных коммуникаций Северного (Архангельского) федерального университета им. М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

КОНСТРУИРУЯ СОВЕТСКОЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Гражданская война – это не только политическое и военное противостояние враждебных лагерей, но и время создания новых культурных ориентиров. В России гражданской розни 1918 – 1920 гг. предшествовали две революции 1917 года, которые принесли изменения во все сферы жизни, в том числе – в праздничную культуру. Особенно кардинально изменила жизнь российского общества и его культуру Октябрьская революция и приход к власти большевиков. В первые годы советской власти шла радикальная перестройка культурной жизни в стране. Обновленная власть стремилась избавиться от влияния церкви на сознание людей, утвердить новые общественно-политические праздники и знаменательные даты.

Для формирования пролетарской культуры праздников первоочередное значение имели: декрет Совета Народных Комиссаров от 20 января 1918 года «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», реформа старого календаря с предписанием о том, как следует «отмечать» новолетие.

За первые десятилетия советской власти сложилась система государственных праздников. 2 декабря 1918 года декретом Совета Народных Комиссаров были установлены 6 праздников, а к середине 1920-годов революционных праздников и особых дней отдыха насчитывалось уже девять. Возникшие революционные праздники, такие как День Парижской коммуны,

День I Интернационала, День пролетарской революции вскоре были узаконены и получили официальный статус. Количество революционных праздников увеличивалось и к 10 годовщине октября, их число достигло 13. Отмечались такие праздники, как Новый год, День траура (смерть В. И. Ленина), День памяти революции 9 января 1905 года, День низвержения самодержавия, День Конституции СССР, 8 марта – Международный день работниц. Среди праздничных дат было 3 международных, остальные – советские¹.

В проведении праздников обязательное участие принимали дети, молодежь, партийные функционеры, военные и советские служащие, чиновники и представители других слоев населения. Одни участвовали в мероприятиях добровольно, другие – по принуждению, а кто-то – из любопытства. Людей привлекала красочность новых торжеств, зрелищность. Однако, отношение народа к первым праздникам было неоднозначным, отчасти потому, что оформление их идей было модернистским и далеко не всем понятным. В столицах и губернских городах декорации к праздникам оформляли профессиональные художники. Города становились творческими мастерскими для театральных деятелей. Советский массовый праздник стал настоящей площадкой для «интеллектуалов, принявших революцию»².

По подобию праздников Великой французской революции 1789 - 1794 гг., в праздничных зрелищах России, «озаренной» новыми идеями, воедино соединились политика и искусство, отражавшие идеи и дух эпохи. Атрибутивная сторона советских праздников была насыщенной: площади украшались красными, черными и зелеными парусами, оранжевыми кубами и искаженными фигурами с молотами и винтовками, стены домов и заборы расписывались революционными сюжетами, в качестве декора применялись зелень, красная материя и флаги.

Излюбленными формами демонстрации настроений народных масс во время советских праздников было проведение шествий и митингов. В начале 1920-х годов торжественные митинги непременно дополнялись театральными представлениями, цирковыми номерами, рекламациями, сатирическими инсценировками.

Одним из самых зрелищных мероприятий в истории праздничной советской культуры было отмечаемое 1 Мая - Дня международной солидарности трудящихся. В России его отмечали с 1899 году, вначале только революционеры, затем и рабочие в городах. На «маевках» проводили митинги, пели революционные песни, например, «Смело, товарищи, в ногу». В годы гражданской войны и новой экономической политики праздничная церемония Первомая обогатилась символикой и декором: множеством развернутых красных знамен, картинами с надписями, выполненными золотой и белой тесьмой, гирляндами из хвои, портретами вождей на красном фоне. На митинги и демонстрации люди шли с красными флажками и бантами. Красный цвет символизировал крушение «старого мира» и зарождение нового – советского. Особый статус в послереволюционной России получил женский платок

красного цвета. Первыми массово стали носить красные платки революционно настроенные работницы и потому способ ношения платка имел свою особенность: вместо традиционного завязывания узла спереди (так носили крестьянки), его делали сзади. Исследователи семантики революции полагают, что «красная революционная косынка – не просто головной убор, а символ освобождения женщины, женщины равноправной и сильной, наравне с мужчинами строящей советское будущее»³.

Таким образом, в период гражданской войны в России и последующие годы шла трансформация праздничной культуры, а борьба политическая сопровождалась культурной революцией. Новые революционные торжества получали свои собственные символы. В российской культуре эти «новорожденные» знаки времени были очень яркими и выразительными⁴. Советские праздники были призваны способствовать политической сакрализации советской власти и утверждению гражданской идентичности советских людей. Однако, кроме новой политической окраски праздник имел и еще одну составляющую: он сохранил традиции народных гуляний и со временем большинство праздничных дат стали любимыми советским народом.

¹ Шаповалов С.Н. Советские революционные праздники в 1918–1920-е / С.Н Шаповалов // Теория и практика общественного развития. М., 2010. С. 288-294.

² Блюмина М. Платок как знамя революции // Новое литературное обозрение. 2017. № 45. Электронный ресурс. Режим доступа URL : <http://www.nlobooks.ru/node/8975>. (дата обращения 29.01.2018)

³ Курбатов В.П. Символ в структуре праздника: виды и функции // Концепт. 2015. №1(январь) – Электронный ресурс. Режим доступа URL: <http://e-concept.ru/2015/15006/>. (дата обращения 28.01.2018)

Бондаревский А. В.

к.э.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»

НАПАДКИ НА ЛЕНИНСКИЙ ЛОЗУНГ «ПОРАЖЕНИЕ СВОЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ВОЙНЕ»

Главной мишенью критики и тогда, и сейчас стал ленинский лозунг «Поражение своего правительства в войне», который был, в общем то, всего лишь тактическим. Тем не менее, именно его трактуют как предательство, как призыв к поражению России в войне с Германией; отсюда инсинуации о «немецком агенте», «пломбированном вагоне», «немецком золоте». Особенно много в нынешнюю 100-летнюю юбилейную пору домыслов о роли Парвуса в

вербовке Ленина и передаче немецких денег. Даже в сам юбилей по первому каналу показывали вымысел «Демон революции»¹.

Вообще-то лозунг был не новый, уже успешно апробированный, «Поражение самодержавия» был популярен в период русско-японской войны, первой революции 1905 года. Однако обстоятельства значительно изменились: ту войну осуждали как откровенно колониальную, да и велась она на чужих территориях. I мировая считалась Отечественной, враг оккупировал территории империи – подходит ли лозунг поражения к такой ситуации. Казалось бы нет, но все сложнее: если бы его подхватили в других странах, в том числе в Германии, если бы трудящиеся смогли совместно остановить войну – то и отвоевывать было бы не надо, все автоматически вернулись бы к старым границам. Но в одиночку этот принцип был бесполезен.

К сожалению, расчет на совместные действия и мировую революцию не оправдался, но не Ленин в этом виноват, а перерождение западных марксистских партий в реформистские, парламентские.

Характерно, что противоположным образом относились к этому лозунгу западные социалисты. В период русско-японской войны они клеймили самодержавие, а в 1914 председатель Интернационала Э. Вандервельде просил русских революционеров не мешать царизму воевать за «интересы европейской демократии» - поистине, любые меркантильные цели, даже захват чужих колоний, можно красиво обосновать европейскими ценностями, настолько они всеядны.

Этот лозунг вызвал наибольшие сомнения и возражения Шляпникова, Каменева, которые предложили заменить «наименьшее зло» обтекаемой формулировкой об опасности усиления самодержавия в случае победы. Возражения высказал и Бухарин, считая, что он не может быть практическим, так как оборотной его стороной была бы победа Германии².

Именно так это трактуется и сейчас. Однако этот лозунг предназначался всем соцпартиям воюющих стран, в том числе и Германии. Но Зиновьев и другие высказывали сомнения, что дисциплинированные немецкие социалисты признают наименьшим злом поражение Германии.

Ввиду разногласий была созвана конференция заграничных секций партии в Берне 14-19 февраля 1915г. Присутствовали И. Арманд, Н. Крупская, Г. Шкловский, Н. Крыленко, Н. Бухарин и другие; все поддержали лозунг «Превращение войны в гражданскую», но возражали против «наименьшего зла».

Не Россия в одиночку должна была проиграть, а буржуазные правительства всех стран, развязавших войну. Она была рассчитана на солидарные усилия, а не одиночные потуги. Именно поэтому таких радикальных социалистов и называли интернационалистами, именно они пытались собрать всех левых в циммервальдский блок, добиться согласованных выступлений.

По мере нарастания тягот войны, истощения сил и терпения, испарения патриотического пыла и шовинистического угара выкристаллизовывались европейские левые, они тоже пытались бороться. Карл Либкнехт голосовал против военных кредитов, но оказался в одиночестве. Фридрих Адлер с криком «нам нужен мир» застрелил австрийского премьер-министра, но только в России его признали героем. Таким образом, выстрел в Сараево стал спусковым крючком войны, выстрел Адлера ее не остановил, остановить ее для России смог только залп Авроры.

Неудачи на фронте создали почти абсурдную ситуацию: появились революционеры-шовинисты, требовавшие свергнуть царя, но лишь для того, чтобы победить Германию. В. Ленин подверг их жесткой критике, напоминая, что война ведется для грабежа других стран³.

Против лозунга «Поражение своих правительств» высказался и Л. Троцкий, он противопоставил ему свой – «Ни побед, ни поражений» - фактически это вело к отказу от классовой борьбы и безучастному ожиданию исхода.

Столкнувшись с недопониманием, этот лозунг не использовался в массовой агитации, не звучал в листовках.

Прямой противоположностью тактики «Поражение своих правительств» была позиция «Защиты Отечества», которой придерживалась значительная часть меньшевиков и эсеров, поддерживая вольно или невольно царское правительство.

26 февраля 1917г. Русское бюро ЦК призвало солдат повернуть оружие против самодержавия. 27 февраля Февральская революция победила, лозунг Превращения войны в гражданскую осуществился. Россия была в этом первой.

Но это создало видимость, что изменился и характер войны, широкое распространения получила идея «революционного оборончества» - защиты революции от немцев. Большевики тоже временно сняли свой лозунг «Поражения правительства», но и оборонцами не стали. Хотя были отдельные колебания.

Вернувшись из эмиграции, В. Ленин в докладах и Апрельских тезисах выдвигает лозунг «Никакой поддержки Временному правительству» и настаивал на переходе от буржуазно-демократической революции к социалистической. Ленин предугадал, что правительство не будет прекращать войну, так как пока «оно получило бы из добычи только Армению и часть Голиции, а оно хочет ограбить еще Константинополь, да еще отобрать назад у немцев Польшу...»⁴ После «ноты Милюкова» и расстрела Временным правительством антивоенной демонстрации 4 июля 1917 года стало окончательно ясно, что война продолжится. Тем не менее, меньшевики вместе с западными социлидерами стали готовить международную социалистическую конференцию в Стокгольме, рассчитывая принудить правительства к «честному» миру. Но правительства не выдавали паспорта участникам,

переносили срок созыва⁵. В результате конференция не состоялась, это было полное фиаско соглашательской политики.

Последнее испытание лозунга было в период Корниловского мятежа. Скрываясь в Финляндии, Ленин снова доказывал, что нельзя впадать в оборончество, что надо разгромить Корнилова; но не защищать Керенского, а разоблачать его.

Большевистская революция все расставила на свои места, хотя многим они не нравятся. Теперь оборонцами стали большевики, а те, кто обвинял Ленина в пораженчестве, сами призывали и Германию, и Антанту свергнуть Советское правительство. Правда, потом в эмиграции многие белогвардейцы радовались победам Красной Армии над фашистами – у россиян особое чувство ностальгии.

Парадоксально, но громче всех о предательстве «пораженца» Ленина кричат сейчас те же самые политиканы, которые сами громче всех призывали Запад проучить В. Путина и Россию за воссоединение Крыма, предоставить Украине летальное оружие, те, кто составляет для Запада списки патриотов и окружения В. Путина для их наказания Америкой – оборотни от политики.

Лишь большевики осмелились разрубить гордиев узел, в который переплелись война и революция, это стало одной из причин их популярности и победы в 1917 году. И нападок, и клеветы в 2017. Ленинская антивоенная тактика была последовательна и привлекательна. Но надежды на мировую революцию – одно из главных звеньев плана – не оправдались. Поэтому ценой победы стала гражданская война, новое кровопролитие. Она тоже унесла миллионы жизней, и такая цена преобразований многим кажется слишком дорогой. А многие и вовсе отвергают завоевание социализма, Советской власти. Обесценивая достигнутое и выстраданное предшественниками.

¹ Калашников В.В. Фильмография Русской революции в год столетнего юбилея: «Демон революции» - Информация – Коммуникация – Общество (ИКО-2018). Труды XV Всероссийской научной конференции 18-19 января 2018 г. СПб, Изд-во СПбГЭТУ, 2018, с.168-174.

² Н. П. Ионичев. Российская социал-демократия против милитаризма и войны М., 1990, С.35.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., Т.49, С.151.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.31, С.52

⁵ Европейское социалистическое движение. 1914-1917. Разрубить или развязать узлы. М, 1994, С.117-122.

Борисова-Лебедева М. Ю.

научный сотрудник

Государственный музей политической истории России

ИЗ ЖИЗНИ СЕМЬИ ИСАИИ БЕРЛИНА

Летом 1945 г. английский дипломат, либеральный философ, историк русской литературы Исайя Берлин был назначен вторым секретарем посольства Великобритании в СССР, после чего он смог беспрепятственно попасть в Советский Союз, куда так стремился. Дело было не только в том, что ему необходимо было составить «справку о международной политике СССР», но и в том, что его интересовала жизнь России после 1921 г.

Исайя Берлин¹ родился в Риге (Российская Империя) 6 июня 1909 г. В 1916 г. во время Первой Мировой войны из-за приближения немецкого фронта к Риге семья Берлиных переехала в Петроград, где вначале они поселились на Васильевском острове, а затем, в 1917 г, на Английском проспекте. В школу маленький Исайя не ходил, а обучался на дому. После захвата большевиками власти в Петрограде начались погромы (пострадала и контора отца – Менделя Берлина), обыски на квартире. Не выдержав всего этого, семья возвращается ненадолго в Ригу. Однако уже в 1921 г. Берлины оказываются в Англии. Исайя Берлин еще будучи ребенком интересовался событиями Революции 1917 г. и Гражданской войны в России, и даже написал сочинение на тему убийства революционера Моисея Соломоновича Урицкого Леонидом Иоакимовичем Каннегисером в 1918 г., которые было опубликовано в детском английском журнале.

В 1945 г. Исайя Берлин приезжает в Москву, где был представлен поэту и писателю Борису Пастернаку, а позже в Ленинграде поэту Анне Ахматовой. За всеми встречами английского дипломата с представителями советской творческой интеллигенции что в Москве, что в Ленинграде следили сотрудничающие с органами НКВД интеллигенты: это и Геннадий Моисеевич Рахлин (директор книжного магазина «Лавка писателей»²), и Владимир Николаевич Орлов (литературовед) и многие другие³. О встречах поэтов Б. Пастернака и А. Ахматовой с И. Берлиным сохранились записи в «Деле оперативной разработки» на Анну Ахматову.

В конце 1945 г. Исайя Берлин встретился и со своими тремя дядями: Львом, Соломоном и Самуилом Берлинами. Все трое пострадали в 1952 г. по «Делу врачей» (были обвинены в сотрудничестве с британской разведкой). Лев, Соломон и Самуил Берлины в годы Гражданской войны не покинули Россию. Некоторые биографические данные о Льве Борисовиче Берлине можно узнать в том числе и из «Постановления МВД СССР об освобождении Л. Б. Берлина, бывшего заведующего отделением клиники лечебного питания»⁴. Известно, что подполковник медицинской службы, профессор, доктор медицинских наук Лев Борисович родился 1 ноября 1896 г. в Витебске (Российская Империя), в 1922 г.

окончил медицинский факультет. Некоторое время (в 1939 – 1941 гг. и в 1945 – 1952 гг.) являлся заведующим отделением клиники лечебного питания Института питания Академии медицинских наук СССР. Был арестован 27 января 1952 г. Вторым Главным управлением МГБ СССР по обвинению в шпионской деятельности в пользу Англии и в проведении антисоветской агитации. 4 февраля 1954 г. он был освобожден из-под стражи, умер 7 апреля 1955 г. О жизни же его братьев Соломоне и Самуиле автору статьи данных найти пока не удалось.

Итогом посещения Исайей Берлиным СССР стали написанный им для британского правительства Ленинградский отчет и доклад «Литература и искусство при Сталине».

Исайя Берлин вернется в СССР еще дважды: летом 1956 г. при Н. С. Хрущеве (увезя с собой в Англию одну из копий романа Бориса Пастернака «Доктор Живаго») и в годы перестройки в 1988 г. Сэр Исайя Берлин переживет распад СССР и падение режима, который он возненавидел «лютой ненавистью»⁵. Умер он в Оксфорде 5 ноября 1997 г.

¹ При составлении биографии и восстановлении событий использовалось несколько трудов: Берлин, И. История свободы. Россия. 2-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2014; Статья Моше Иофиса «О мальчике из Риги, который стал президентом Британской Академии». Электрон. дан. Режим доступа: www.port-folio.org/part609.htm (29 января 2018 г.); Копылов Л. Ю., Позднякова Т. С., Попова Н. И. «И это было так». Анна Ахматова и Исайя Берлин. 2-е изд. СПб: Изд. «Welcome», 2013. (Серия «Deus conservat Omnia»); Далош Д. Гость из будущего: Анна Ахматова и сэр Исайя Берлин: История одной любви. М.: Текст, 2010; Мусатов В. В. «В то время я гостила на земле». Лирика Анны Ахматовой. М.: «Словари. ру», 2007; Кралин М. М. Победившее смерть слово. Статьи об Анне Ахматовой и воспоминания о ее современниках. Томск: Водолей, 2000; Статья Олега Калугина «Дело КГБ на Анну Ахматову» // Госбезопасность и литература на опыте России и Германии (СССР и ГДР). М.: Рудомино, 1994; Шенталинский В. А. Преступление без наказания: Документальные повести. М.: Прогресс-Плеяда, 2007; Шайтанов И. О. Русское интервью Исайи Берлина // Вопросы литературы. № 5. 2000; Хейт А. Анна Ахматова. Поэтическое странствие. М.: Радуга, 1991; Пунин Н. Н. Мир светел любовью. Дневники. Письма. М.: Артист. Режиссер. Театр, 2000; Роман А. Г. Наймана «Сэр», напечатанный в журнале «Октябрь» 2000 в № 11 и в № 12.

² Геннадий Моисеевич Рахлин 7 января 1948 г. был арестован по обвинению в шпионаже в пользу британской разведки, так как он вел переписку с Исайей Берлиным и Уинстоном Черчиллем. Освобожден Геннадий Моисеевич был лишь в октябре 1955 года.

³ Подробнее о представителях интеллигенции, сотрудничавших с НКВД в статье: Борисова-Лебедева М. Ю. Исайя Берлин о советской культуре и советской творческой интеллигенции // Гуманитарные чтения в политехническом университете: Труды Всероссийской очно-заочной научно-практической студенческо-аспирантской конференции, Санкт-Петербург, 16 февраля 2017 г. СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2017. 310 с. С. 87-92.

⁴ Архив Александра Яковлева. Электр. дан. Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/69164> (29 января 2018 г.).

⁵ Абаева-Майерс Д. «Мы гуляли с ним по небесам...» (Беседа с Исайей Берлином) // Иосиф Бродский: труды и дни / Редакторы-составители Петр Вайль и Лев Лосев. М.: Изд. Независимая Газета, 1998. (Серия «Литературные биографии»). С. 96.

Бугашев С. И.

д.и.н., профессор СПбГУПТД

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ БРИТАНСКОГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА И ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИИ ВЕСНОЙ 1917 Г.

С первых дней русской революции интерес к ней в Великобритании был беспрецедентно высок. В значительной мере это обуславливалось тем, что революционный кризис разразился на фоне тяжелейшей для России Первой мировой войны. К началу революционных событий в Петрограде список имен служащих британских дипломатических представительств в России был невелик, но многие имена прочно вошли в анналы дипломатической истории. С 1910 по 1918 гг. английским послом в России являлся потомственный дипломат, баронет Джордж Уильям Бьюкенен. Его советником и первым секретарем посольства был Френсис Освальд Линдли.¹

Постоянно в России присутствовали лица, совмещавшие должности наблюдателей при русской военной Ставке и журналистов английской прессы, освещавшей события на фронте и в тылу. В России с 15 мая по 1 октября 1917 г. находились два корреспондента-фотографа английских иллюстрированных журналов - Мьюз и Фред Грей. Практически все вышеперечисленные лица являлись членами «Обществ сближения» России с Великобританией. Эти общества представляли собой центры притяжения русской буржуазной оппозиции.² Английские посольства и миссии оказались вовлечены в объективный процесс, который развивался постепенно, независимо от отдельных личностей.

Действительно, высокопрофессиональный дипломат и искусный царедворец Бьюкенен демонстрировал беспрецедентную активность, вмешиваясь во внутривластные дела России. Английский посол опоздал из Финляндии к началу революционных событий в Петрограде. Однако уже 1 марта посол сообщил в Лондон о планах организации нового российского правительства и получил разрешение «признать то правительство, которое образуется фактически».³ С первых дней революции английское посольство вело себя достаточно сдержанно при официальном общении с новыми институтами власти. 4 марта состоялась продолжительная беседа министра иностранных дел П. Н. Милюкова с послами союзных держав.⁴ Послы вежливо дали понять, что их поддержка новой власти может закончиться там, где иссякнет решимость русских вести войну до «победного конца».

8 марта Бьюкенен получил от министра иностранных дел Артура Бальфура телеграмму, в которой сообщалось, что «американскому послу переданы инструкции вступить в сношения с действующим Российским Правительством».⁵ Следовательно, США первыми сделали шаг навстречу Временному правительству. Американский посол Френсис брал на себя

смелость не сообщать в Вашингтон всей картины революционного движения в России, дабы ускорить столь желанный им процесс дипломатического признания. Бьюкенен напротив, был склонен искать наиболее выгодные модели поведения исходя из реальной политической обстановки в России. Английская дипломатия вынуждена была быть более осторожной, причиной чему служила активность российских социалистов на фронтах, чья антивоенная пропаганда грозила Англии военной катастрофой. Для нейтрализации антивоенной пропаганды активизировали свою деятельность английские военные офицеры, которые предприняли ряд агитационных поездок еще в начале марта 1917 года.

Возможный характер развития будущих отношений Временного правительства с Англией и прочими союзниками Джордж Бьюкенен представил на торжественном приеме послов союзных держав в Мариинском дворце 11 марта.⁶ Все изменения внутривластной жизни России рассматривались через призму военных целей союзников.⁷ Несмотря на дружественные заверения, остановились поставки по союзным договорам, фактически были заморожены финансовые потоки даже на военные нужды. Вероятно, это можно объяснить тем, что формирующиеся органы власти не вызывали у союзников особого доверия.

Члены Временного правительства, казалось, более импонировали союзникам, чем Советы. Они, являясь преемниками царского режима, наследовали и все его обязательства. А это было едва ли не единственное, что действительно волновало английское правительство. 8 марта 1917 г. Временное правительство в специальном постановлении подтвердило все финансовые обязательства царизма, включая долги иностранным банкирам и правительствам.⁸ De facto союзники были вынуждены считаться и с Временным правительством, и с Советами, однако юридически закрепленных официальных отношений у них не было ни с теми, ни с другими вплоть до 10 мая 1917 г., когда от имени союзных правительств министру иностранных дел Михаилу Терещенко были вручены письма с констатацией признания.

Временное правительство охотно давало обещания, но было не в состоянии их выполнить. Настойчивые требования союзников продолжить наступление на фронте Временное правительство игнорировало до середины июня 1917 г. На рекомендации обратить серьезное внимание на активность социалистов правительство отвечало заверениями, что ситуация находится под контролем. А между тем Советы продолжали завоевывать популярность антивоенными лозунгами, одновременно заверяя британских представителей в возможности поддержки правительства «в деле продолжения войны».⁹ 3 марта английский военный представитель генерал Нокс при встрече с представителем Исполкома Петроградского Совета меньшевиком Н. Соколовым получил заверения в том, что социалисты «кровно заинтересованы в продолжении войны» и несмотря на «не очень удачную формулировку» Приказа № 1, в ближайшее время наступит «неограниченный энтузиазм в этом вопросе».¹⁰

Изначально противостояние Временное правительство — Советы обещало быть недолгим. В его основе находился ряд проблем - спор о судьбе царя и его семьи, вопрос о присяге войск новому правительству и вопрос о целях войны, крайне занимавший союзников. «Революционное оборончество» со стороны Советов грозило сепаратным миром. Опубликованные социалистами 14 марта 1917 г. в «Манифесте к народам мира» новые цели войны до союзников П. Н. Милюковым были доведены лишь 27 марта с коррективами самого министра.¹¹ Помочь Милюкову в противостоянии социалистам призваны были французская и английская «рабочие» делегации, прибывшие 1 апреля в Россию. Целью миссии было добиться доверия Советов и убедить их, что судьба революции зависит от исхода войны. Английские и французские социалисты провели длительные переговоры с членами Исполкома Петросовета о целях войны, участвовали в собраниях и митингах в Петрограде и Москве.¹² Состоялась также десятидневная агитационная поездка делегатов по Северному и Западному фронтам. Ни на фронте, ни в тылу делегации не достигли поставленных перед ними целей.

Между тем, получая пессимистические оценки английских военных атташе, английский посол пытался убедить членов Временного правительства в необходимости проявить большую решительность в наведении порядка и установлении жесткой дисциплины на фронте. Ставка на имущие и средние слои при декларации военных целей не обеспечивала необходимой поддержки Временному правительству 1-го состава. Тактика повышения популярности, основанная на использовании лозунга захвата черноморских проливов, оказалась провальной. Не столь притягательными для русского народа были и задачи изменения в пользу России западных границ, а также идеи переустройства Юго-Восточной Европы и Балкан.

Правительственная нота, переданная 18 апреля 1917 г. союзникам и опубликованная 20 апреля в российских газетах, вызвала широкую волну недовольства, особенно в рядах солдат Петроградского гарнизона, считавших себя творцами, а после выхода Приказа № 1 и защитниками февральской революции.¹³ Апрельский кризис действительно можно считать результатом хоть и опосредованного, но, тем не менее, серьезного влияния английского посла Дж. Бьюкенена на внутреннюю политику России. Чтобы успокоить союзников и не допустить активных действий Петросовета по захвату власти, Временному правительству пришлось не только пожертвовать военным министром, министром внутренних дел, и самим министром иностранных дел Милюковым, но и пойти на коалицию с социалистами. Англия в сложившейся ситуации повела себя достаточно спокойно, если не сказать вяло. Скорее всего, дальновидные политики «туманного Альбиона» просто предвидели подобный ход событий. «Не буду удивлен, если Милюкову придется уйти», - писал незадолго до этих событий Бьюкенен.¹⁴

Прагматичные послы западных держав достаточно быстро приняли сторону Керенского и Терещенко. Английские дипломаты характеризовали

Керенского как «очень искреннего и делового человека», резюмируя, что «он может спасти положение в России».¹⁵ Никто из британских представителей не высказывал опасений за изменение внешнеполитического курса в связи со сменой министра иностранных дел России, потому что они понимали, что в столь сложной внутривнутриполитической обстановке вряд ли кто-то из политиков решится пойти на конфликт с Англией, от которой во многом зависела финансовая стабильность в стране. Первое коалиционное правительство уже 6 мая опубликовало «Заявление по основным чертам предстоящей деятельности», где во внешней политике целью объявлялось достижение «мира без аннексий и контрибуций на началах самоопределения народов».¹⁶ Вообще, искусное лавирование между трактовками терминов «аннексия» и «контрибуция», между особенностями определения целей войны союзниками и Россией было первостепенной задачей нового кабинета. Ведь именно вопрос о целях войны стал роковым для Временного правительства первого состава. Таким образом, Первое коалиционное правительство оказалось «меж двух зол» - союзной дипломатией и Советом рабочих и солдатских депутатов, чьи интересы, в сущности, противоречили друг другу.

Как нам представляется, вся политика Британии в 1917 году по отношению к России в конечном итоге сводилась к двум позициям - удержание России в войне и сохранение за собой территории России как крупнейшего рынка сбыта и огромного ресурсного хранилища. Соревнование британского, французского и немецкого капиталов началось задолго до Первой мировой войны. Отношение же к самому факту русской революции было двойственным. С одной стороны, свержение самодержавия давало гарантию от сепаратного мира между двумя монаршими фамилиями, возможность представить войну как справедливую и прогрессивную борьбу демократии против деспотических режимов. С другой стороны, Лондон и Париж не могли не видеть удручающего состояния, в котором пребывала русская армия.

В начале 1917 г. очевидными становились две истины: 1) русская армия не способна вести эффективные военные действия; 2) война будет выиграна союзниками с Россией или без нее. После вступления в Первую мировую войну США поражение Германии стало вопросом времени. С начала весны для Форин Оффис и Интеллидженс Сервис было очевидно, что Временное правительство «не жилец», что Советы рано или поздно возьмут власть в свои руки, а, следовательно, «мир без аннексий и контрибуций» Россией будет заключен, но в более позднее время, при менее благоприятных условиях и при гораздо больших территориальных потерях.

¹ Алексеева И. В. Мириэль Бьюкенен. Свидетельница великих потрясений. СПб.: Лики России, 1998. С. 230.

² Там же, С. 326.

³ Бьюкенен Д. Мемуары дипломата: Воспоминания, мемуары. М.: АСТ, 2001. С. 234.

⁴ Вестник Временного правительства. Петроград. 15 марта 1917.

-
- ⁵ Иоффе А. Е. Отношение Франции, Англии и США к заговору Корнилова / Доклады и сообщения института истории. Вып. 10. М., 1956. С. 63.
- ⁶ Вестник Временного правительства. 15 марта 1917.
- ⁷ Русские ведомости. Москва. 12 марта 1917.
- ⁸ Игнатъев А. В. Внешняя политика Временного правительства. М., 1974. С. 125.
- ⁹ Бюкенен Дж. Указ. соч. С. 254.
- ¹⁰ Игнатъев А. В. Русско-английские отношения накануне Октябрьской революции (февраль - октябрь 1917 г.). М., 1966. С. 127-128; Клох А. With the Russian Army. London, 1921. V. 2. P. 572-573.
- ¹¹ Милуков П. Н. Воспоминания. М., 1990. Т. II. С. 296-297.
- ¹² Игнатъев А. В. Указ. соч. С. 183.
- ¹³ Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис. Изд. акад. наук СССР. М., 1958. № 738. С. 725.
- ¹⁴ Милуков П. Н. Указ. соч., Т. II. С. 317.
- ¹⁵ Ганелин Р. Ш. Россия и США 1914- 1917 гг. Л., 1969. С. 218.
- ¹⁶ Вестник Временного правительства. 6 мая 1917.

Бычков М. А.

к.и.н., доцент

Московский международный университет

ИРЛАНДСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА 1922 – 1923 ГГ.: ПОИСК ПУТЕЙ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Гражданская война 1922 – 1923 гг. в Ирландии стала важной вехой в истории страны.

Ирландское национально-освободительное движение насчитывает многовековую историю. Важным событием в её развитии стало «Пасхальное восстание» 1916 г., которое, несмотря на поражение, перевело её на качественно новый уровень, усилив политическое влияние партии Шинн Фейн, выступавшей за получение Ирландией полной независимости.

Развитие событий после 1916 г. привело к англо-ирландской войне (Ирландской войне за независимость) 1919 – 1921 гг., закончившейся подписанием Договора 1921 г. о разделении страны на Северную Ирландию (Ольстер), оставшийся в составе Великобритании, и на Ирландское Свободное государство, получившее статус доминиона. Однако раздел страны и получение неполной внутренней автономии (больше чем гомруль, но меньше, чем полная независимость) внесли очередной раскол в ирландское общество и привели к гражданской войне 1922 – 1923 гг.

Ирландская гражданская война анализировалась в работах отечественных историков (Колпаков А. Д.¹, Полякова Е. Ю.²). По мнению Колпакова А. Д., она представляла собой «прямое продолжение национально-освободительной революции»³. Оценивает он её как «неудавшуюся попытку продвинуть её (национально-освободительную революцию – М. Б.) дальше и углубить»⁴. В

работе «Ирландия – остров мятежный» Колпаков А. Д. даёт довольно подробное описание событий войны⁵, однако при довольно богатом фактологическом материале, дающим возможность дальнейшего более глубокого исследования данного периода ирландской истории, оценка носит довольно односторонний характер и обусловлена принятой в то время в нашей стране методологией.

Полякова Е. Ю. в рамках работы «Ирландия в XX веке» довольно кратко описывает гражданскую войну. По её мнению, она представляла собой «кульминацию раскола национального движения Ирландии, надолго определившего новейшую историю страны»⁶.

Ирландская гражданская война действительно явилась не только продолжением ирландского национально-освободительного движения, но и временем обострения общественно-политической дискуссии по вопросам дальнейшего развития ирландского государства и общества. Она развернулась не только на полях сражений, но и на страницах газет и журналов: «Фри Стэйт» (Free State) и «Сепаратист» (Separatist) выражали взгляды сторонников Договора 1921 г. и Ирландского Свободного государства, а «Пхоблахт на гЭйреан» (Phoblacht na hEireann), «Плейн Пипол» (Plain People), «Нью Айелэнд» (New Ireland), «Вокес Рипаблик» (Workers Republic), а также «Ан Пхоблахт» (An Phoblacht) – позицию их противников⁷.

Сторонники Ирландского Свободного государства настаивали на развитии Ирландии в качестве британского доминиона, а его противники стремились к полной независимости страны. Среди последних можно выделить умеренное и радикальное крыло. К первым следует отнести И. де Валеру, предлагавшего социально-реформистскую модель общественного развития, а ко вторым – Рори (Родерика) О'Коннори, а также других членов Ирландской республиканской армии (ИРА), выступавших за социалистическую альтернативу.

Радикальные противники Договора 1921 г. в качестве образца воспринимали советскую модель общественного устройства. Характеризуя особенности ирландского социализма, американские исследователи Э. Рампф и А. С. Гепбён отмечают, что «оба лидера ирландского социализма, Дж. Коннолли и Дж. Ларкин, чётко определили новый синдикалистский стиль международного трейд-юнионистского движения, Коннолли как его теоретик, Ларкин как первый его практик»⁸. Господство синдикализма в ирландском социалистическом движении определило как радикальность его идей, так узость его социальной базы. Защищая социально-экономические и политические интересы ирландских рабочих, лидеры социалистов ориентировались на идеи революционного социализма и считали, что оптимальным вариантом является установление в стране Рабочей республики, ориентация на советскую модель общественного развития. На страницах «Вокес рипаблик», который был печатным органом Ирландской социалистической рабочей партии, заявлялось следующее: «Те, кто приняли

компромисс, испугались республики. Они испугались, что народ, прославляющий политическую свободу, потребует свободу социальную. Они испугались, что Ирландская республика может стать Рабочей республикой»⁹. Исходя из общего ирландского исторического контекста, можно со значительной долей уверенности отметить, что здесь противопоставляются две модели возможного развития ирландского государства и общества: капиталистическая (Ирландское Свободное государство) и советская (Ирландская Рабочая республика).

Ирландская революционная армия, будучи непосредственным участником событий ирландской гражданской войны, занимала более радикальную позицию и в идеологическом, и в практическом плане, и поэтому идея «сделать как в России» ей была более близка. В 1920-е гг. частыми стали поездки членов ИРА в Советскую Россию, а также участие её представителей на международных коммунистических конференциях. Однако, как отмечает американский исследователь Боуэр Белл, «ни личные контакты, ни революционная литература не могли её трансформировать в коммунистическую организацию»¹⁰. Данное обстоятельство было обусловлено тем, что она опиралась на собственный, ирландский опыт национально-освободительной борьбы, и поэтому идея «сделать как в России» могло быть дополнительным аргументом, идеологическим и практическим подспорьем, но не основой.

Сторонники Ирландского Свободного государства в лице правящей политической партии Куманн на Гэл, духовенства католической церкви и поддерживающих их части ирландского общества через свои издания «Фри Стэйт» и «Сепаратист» осуждали как революционный социализм, так и их ирландских последователей. Однако при этом для них характерной чертой стало явное преувеличение влияния революционного социализма на ирландское общество. С одной стороны, учитывая то, что общество находилось в состоянии гражданской войны, это вполне представляется естественным явлением, а, с другой, они видели влияние коммунизма там, где его не было.

Располагающие значительными военными и финансовыми ресурсами руководство Ирландского Свободного государства смогло подавить выступления своих противников. Хотя завершение гражданской войны можно датировать концом апреля 1922 г., отдельные её вспышки происходили ещё в течение 1920-х годов. В 1926 г. представитель умеренного крыла противников Договора 1921 г. И. де Валера объявил о полном отказе от вооруженных методов достижения независимости Ирландии и о переходе к методу парламентской борьбы, что выразилось в создании политической партии Фианна Фойл.

На парламентских выборах июня 1927 г. Фианна Фойл получила 44 места из 153. Несмотря на относительно скромный результат, она смогла потеснить ведущую политическую партию Ирландского Свободного государства Куманн

на Гэл, получившую 46 мест¹¹. Фианна Фойл шла на них с социал-реформистскими (социал-католическими) лозунгами.

Став парламентской оппозиционной партией, Фианна Фойл постепенно трансформировалась в главный субъект ирландской политической жизни. Обращение к различным социальным слоям и социальным институтам ирландского общества помогло новой партии не просто расширить и укрепить свою социальную базу, но и внести значительный вклад в преодоление социального раскола.

В январе 1932 г. партия И. де Валера победила на всеобщих парламентских выборах, её руководители сформировали правительство Ирландии¹².

Социал-реформистская политика правительства И. де Валера смогла стабилизировать социально-экономическую и политическую ситуацию в стране. К середине 1930-х гг. интерес к продолжению войны против Договора 1921 г. остался уделом ИРА, которая в ирландском обществе стала занимать маргинальную позицию.

Таким образом, ирландская гражданская война стала продолжением национально-освободительного движения, периодом его раскола на умеренное и радикальное течение, временем острой борьбы альтернативных моделей общественного развития

Опора на исторически сложившиеся особенности ирландского общества, интересы широких слоев ирландского общества, а также использование социал-реформистской политики позволили партии Фианна Фойл не только предложить оптимальный вариант для страны, но и вывести ирландское общество из состояния гражданской войны.

¹ История Ирландии / Л. И. Гольман [и др.]. М.: Мысль, 1980. С. 308–316; Колпаков А. Д. Ирландия – остров мятежный. М.: Наука, 1965. С. 64–83.

² Полякова Е. Ю. Ирландия в XX веке. М.: КДУ, 2009. С. 72–74.

³ История Ирландии / Л. И. Гольман [и др.]. М.: Мысль, 1980. С. 308.

⁴ Там же. С. 308.

⁵ Колпаков А. Д. Ирландия – остров мятежный. М.: Наука, 1965. С. 64–83.

⁶ Полякова Е. Ю. Ирландия в XX веке. М.: КДУ, 2009. С. 72.

⁷ Mitchell A. Labour in Irish politics 1890 – 1930. Dublin: Irish University Press, 1974. P. 151.

⁸ Rumpf E., Hepburn A. C. Nationalism and socialism in twentieth century Ireland. New York: Barnes and Noble, 1977. P. 11.

⁹ Workers Republic. 1921. 7 Dec.

¹⁰ O'Beirne R. J. A short history of Ireland. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. P. 79.

¹¹ Ibid. 1983. P. 215.

¹² Ibid. P. 222–223.

Гринёв А. В.

д.и.н., профессор

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого

ВОЗМОЖНА ЛИ ДЕМОКРАТИЯ В РОССИИ?

Обычно на вопрос, что такое «демократия», люди отвечают, не задумываясь – это власть народа. Действительно, прямой перевод это термина с древнегреческого звучит именно так: *δημοκρατία*, где *δῆμος* – «народ», а *κράτος* – «власть». Но правильно ли такое понимание? Конечно нет, если речь идет о демократии, как политическом режиме. Напомню, что политический режим – это система взаимоотношений государства, общества и личности¹. В зависимости от специфики этих взаимоотношений в том или ином обществе возникает тоталитарный, авторитарный или демократический режим.

Поскольку государство выступает ядром любой политической системы и представляет собой механизм осуществления власти привилегированного меньшинства (а это всегда основные собственники средств производства или лица, осуществляющие их волю), то о подлинной власти народа не может идти речи даже при демократии. Хотя при этом режиме именно народ зачастую провозглашается единственным легитимным источником власти. Здесь будет отнюдь не лишним уточнение – что имеется в виду под словом «народ»? Например, согласно Конституции США, принятой в конце XVIII века, под «народом» подразумевались лишь белые состоятельные мужчины, а женщины, негры-рабы, индейцы, бедняки, приезжие были исключены из демократических процессов. В частности, американские женщины в ряде штатов окончательно получили политические права только в 1920 г., а коренные жители Америки и того позже – в 1924 (в некоторых штатах – только в 1950).

Что же в таком случае представляет демократия? Это политический режим, при котором элита (или выражающие ее интересы лица) периодически позволяет населению выбирать из своей среды лидеров, управляющих обществом или его частью в течение ограниченного срока. Однако в учебниках и энциклопедиях обычно дается идеализированный образ демократии². Так, в электронной библиотеке Wikipedia, которую чаще всего используют студенты, демократия определяется как режим, в основе которого лежит метод коллективного принятия решений с равным воздействием участников на исход процесса. И далее даются признаки:

Назначение лидеров управляемыми ими людьми происходит путём честных и состязательных выборов.

Народ является единственным легитимным источником власти.

Общество осуществляет самоуправление ради общего блага и удовлетворения общих интересов.

Народное правление требует обеспечения ряда прав для каждого члена общества. С демократией связан ряд ценностей: законность, политическое и социальное равенство, свобода, право на самоопределение, права человека и т.д.³

Часть из этих постулатов является, скорее, благими пожеланиями (например, социальное равенство), часть соблюдается лишь постольку, поскольку серьезно не противоречит интересам властной элиты в данный момент в конкретном обществе.

Сама по себе демократия не возникает по мановению волшебной палочки или по желанию каких-либо политических деятелей или партий. Как и остальные политические режимы, демократия имеет свою специфическую социально-экономическую базу. Это обстоятельство было подмечено достаточно давно. На связь между собственностью и демократическими свободами обращал внимание, например, известный историк М. Ф. Владимирский-Буданов⁴ еще в конце XIX века, а более 100 лет спустя американский русист Ричард Пайпс опубликовал крупную монографию на эту тему⁵. На взаимосвязь между рыночной либеральной экономикой и демократией указывали и другие авторы, хотя и признавали сложность и неоднозначность взаимодействия этих явлений⁶.

Без наличия соответствующей социально-экономической базы все попытки искусственно насадить демократию будут обречены на неминуемый крах. На практике это уже многократно иллюстрировала внешняя политика США, когда американцы с помощью авианосцев, танков, бомбардировщиков, ракет и морской пехоты приносили «демократию» в другие страны, где до того царил та или иная разновидность диктатуры. Результаты, как правило, были плачевны. Навязанные США «демократические режимы» либо держались исключительно на американских штыках и деньгах, либо вырождались в коррумпированные проамериканские авторитарные режимы с псевдodemократическими выборами под диктовку тех же американцев (Ирак, Афганистан и далее по списку).

Здесь логично возникает вопрос: когда и почему возникает демократия, что выступает ее социально-экономической основой? Естественным образом этот политический режим формируется там и тогда, когда существует господство или, по крайней мере, значительное влияние мелкой и средней лично-личной собственности. Экономическая и личная независимость собственников-граждан в политической сфере получает адекватное выражение в виде демократического режима, при котором лица, наделенные равными политическими правами, контролируют государство, а не государство – граждан, как при тоталитаризме. Исторически демократические режимы зарождались в некоторых древнегреческих городах-государствах (наиболее яркий пример – Афины эпохи Перикла) и в Древнем Риме периода республики. Но век античной демократии был относительно недолог и она существовала лишь до тех пор, пока был силен «средний класс». Как только в силу различных

причин он слабел, уменьшался, беднел, а основная часть собственности начинала концентрироваться в руках богатеющей олигархической верхушки, на смену демократии приходили авторитарные режимы в виде власти узкого круга олигархов или единоличного правления военных диктаторов (наглядный пример – римские императоры). В Средние века демократия существовала в виде самоуправления городских общин вольных городов – Аугсбурга, Кельна, Милана, Флоренции и ряда других городов-государств Западной Европы. Но подлинный расцвет демократии начался уже в эпоху Нового времени в связи с победой буржуазного способа производства, который немыслим без существования лично свободного работника (пролетария) и достаточно крупной прослойки «среднего класса» – мелкой и средней буржуазии.

Что касается России, то демократия, как политический режим, была совершенно чужда ей на протяжении большей части ее истории. В силу различных факторов (природных, географических, военных и др.) российское общество могло выживать только при господстве частно-государственной формы собственности, сильной централизованной власти, воплощаемой в тоталитарном режиме⁷. Любые ростки демократии безжалостно подавлялись. Так, при формировании Московского государства единственный крупный городской центр с наличием некоторых черт демократического самоуправления – купеческо-боярский Новгород – был дважды razoren в XV – XVI вв. московскими владыками – Иваном III и его внуком Иваном IV, после чего был полностью лишен политической самостоятельности и пришел в упадок. О более менее заметном развитии «среднего класса» в российских городах можно говорить только в эпоху пореформенной России, когда под эгидой государства начал форсированными темпами насаждаться капитализм в попытке догнать далеко ушедшие вперед передовые страны Западной Европы и США.

Движение страны по «капиталистическим рельсам» требовало ее демократизации, что было частично реализовано на пике революции 1905 – 1907 гг., когда возник первый российский парламент – Дума, а население получило некоторые ограниченные свободы. Затем в ходе Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. была свергнута тысячелетняя монархия и декларированы все основные гражданские права, что на короткий срок превратило Россию в самое демократическое государство мира. Но так продолжалось недолго. Октябрь 1917 г. вернул Россию к традиционному тоталитарному режиму, который был демагогически замаскирован провозглашением власти трудящихся (рабочих и крестьян) и торжеством «социалистической демократии»⁸. Здесь, вероятно, будет излишним подробно объяснять совершенно очевидные факты отсутствия в СССР социализма и власти народа в силу отчуждения работников от средств производства и абсолютного доминирования государственной формы собственности, а равным образом невозможности существования демократии при жесткой однопартийной системе.

Новая попытка страны встать на капиталистический путь развития в конце 1980-х – начале 1990-х гг. ознаменовалась формальным торжеством демократических начал, которые были закреплены в Конституции 1993 г. Так, согласно ст. 1, Конституции РФ, «Россия есть демократическое федеративное правовое государство», а ст. 3 провозглашает: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ»⁹. Не забыт и один из основных принципов демократии – принцип разделения властей, чему посвящена ст. 10: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны». Правда, все эти статьи фактически сводятся на нет другими конституционными статьями (ст. 80, 83, 84, 86-91, 93), которые наделяют главу государства практически неограниченными полномочиями, явно контрастируя с общепринятыми демократическими принципами. Поэтому полноценная демократия в России невозможна в настоящий момент по юридическим причинам.

Но даже не это главное. В стране отсутствует адекватная демократическому режиму социально-экономическая база: вместо мелкой и средней частно-личной собственности и «среднего класса» в настоящий момент в России господствует государственная и крупная олигархическая (очень часто монополистическая, связанная с государством) собственность. Соответственно, власть принадлежит не народу, а узкому кругу лиц – высшим государственным чиновникам (включая немало «силовиков») и представителям олигархических кланов. Учитывая общие тенденции экономического и социального развития страны – рост монополизации и огосударствления, размывание «среднего класса» и дальнейшую социальную поляризацию общества – перспективы формирования в России подлинной демократии становятся все более и более проблематичными.

¹ *Гринев А. В.* Краткий терминологический словарь по дисциплине политология. СПб., 2004 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://samzan.ru/76371> (дата обращения: 30.12.2017).

² См., например: *Сирота Н. М.* Введение в политическую науку. Учебник. Saarbrücken, Deutschland / Германия, 2014. С. 186-188.

³ Демократия – Википедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 30.12.2017).

⁴ *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. СПб., Киев, 1888. С. 487.

⁵ *Пайнс Р.* Собственность и свобода. М., 2000.

⁶ *Hylland J. L.* Democratic Theory. The philosophical foundations. Manchester and New York, 1995. P. 221, 224-227.

⁷ См.: *Гринёв А. В.* Вековые трансформации российского «Левиафана» // Клио. Журнал для ученых. 2015. № 9. С. 207-215.

⁸ *Гринёв А. В.* Октябрь 1917-го: вооруженное восстание масс, большевистский переворот, социалистическая революция или нечто иное? // Вестник Российской Академии наук. 2017. Т. 87. № 10. С. 891-897.

Денисенко Е. П.

научный сотрудник

Центральная научная библиотека им. Я. Коласа

Национальной академии наук Беларуси (г. Минск, Республика Беларусь)

ВИЛЕНСКИЕ БЕЛОРУССКИЕ ГАЗЕТЫ ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ФОНДАХ ОТДЕЛА РЕДКИХ КНИГ И РУКОПИСЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ НАН БЕЛАРУСИ

Период революции и Гражданской войны в Российской империи характеризуется большим количеством газетных изданий. В 1917–1922 гг. газетная периодическая печать была одним из центральных элементов пропаганды. Публикуемые материалы проходили тщательную цензуру. Идеологические установки во многом определяли принципы отбора и влияли на интерпретацию фактического материала. Публикации были разноплановые, однако наиболее ценную информацию периодическая печать содержит по проблемам идейной и политической борьбы¹.

На территории Беларуси события Первой мировой войны в 1915 г. прекратили работу «Нашай Нiвы»² и всех остальных газет, издававшихся на белорусском языке. Из Вильно центр белорусской печати перенесся в Петроград. Развитие белорусской печати на территории Беларуси сдерживали не только военные действия, но и финансовые проблемы, цензурные репрессии, а также скудный книжный рынок и отсутствие школ на белорусском языке. С приходом к власти большевиков стали образовываться издательства комитетов РСДРП (издательство «Звезда»), Минского Совета рабочих и солдатских депутатов, Наркомата земледелия, Центрального союза потребительского товарищества Белорусского края и др. В феврале 1918 – январе 1919 гг. издательский отдел при Белнацкоме выпускал периодику, среди которой значительное место отводилось переводным изданиям с русского языка.

В условиях войны издавать газеты было довольно сложно. Например, редакция газеты «Звезда» по этой причине дважды эвакуировалась в Смоленск. Из-за нехватки кадров литературных работников не было возможности издавать газеты в каждом белорусском городе. Тем не менее, создавались новые газеты – в Смоленске «Бедняк» (1918–1919), в Полоцке «Красная газета» (1918), в Витебске «Голос бедняка» (1918), в Минске «Белорусская коммуна» (1919), «Минский пролетарий» (1919) и «Известия Временного рабоче-крестьянского Советского правительства Белоруссии» (1919)³.

События Гражданской войны вызвали новый рост белорусской печати. Появилось большое количество газет на белорусском языке различных идеологических направлений. Главными центрами их издания были города Минск, Вильно, Гродно. В Минске в 1917–1920 гг. выходили газеты и журналы «Белорусская Рада», «Вольная Беларусь», «Грамада», «Беларускі шлях», «Варта», «Беларускае Жыцьцё», «Вольны сыцяг» и др. В Гродно на протяжении 1919–1921 гг. издавались газеты «Бацькаўшчына», «Беларусь», «Беларускі народ», «Родны Край» и др. В Вильно в 1917–1920 гг. выходили «Гоман», «Крывічанін», «Беларуская Думка», «Беларускае Жыцьцё», «Крыніца» и т.д. Белогвардейские белорусские отряды также имели свой печатный орган, – как, например, бюллетень «Беларускі партызан», выходивший на территории Беловежской пуши. В Петрограде белорусские христианские демократы в 1917 г. начали издавать свой печатный орган – газету «Крыніца»⁴.

На территории Западной Белоруссии, которая до 1939 г. находилась под польской оккупацией, практически вся издательская деятельность белорусов сконцентрировалась в Вильно. Кроме легальной белорусской периодики, на территории Западной Белоруссии существовала также подпольная пресса, среди которой было немало рукописных газет, издаваемых политическими заключенными в Лукишской тюрьме (Вильно). Номера этих газет считаются большой библиографической редкостью.

В литовских городах выходили белорусские газеты, издаваемые белыми эмигрантами. Например, при литовских войсках некоторое время существовал «Белорусский батальон», офицеры которого издавали газеты «Вайсковы», «Варта Бацькаўшчыны», «Вестник Босых» и др.⁵

Белорусская пресса в Вильно выходила нерегулярно. Причин тому было несколько, из которых главная – финансовые трудности. Читатели белорусских газет часто подвергались преследованию со стороны польской полиции. Почтовые отделения связи, следуя правительственным указаниям, задерживали тиражи белорусских газет, не доставляя их вовремя подписчикам. Кроме того, издательства газет испытывали гонения со стороны цензуры. Вследствие этого постоянные потери подписчиков, вторичные тиражи конфискованных номеров еще более усугубляли и без того тяжелое положение издательств. Трудности издания белорусской периодики в Вильно увеличивались и тем, что в течение ряда лет белорусы не имели ни одной собственной типографии. Арендовали по большей части частные типографии Левина, Клецкина, Кооперативного общества «Друк» и т.д. Собственную типографию имени Франциска Скорины имела только белорусская христианско-демократическая партия⁶.

Среди множества экземпляров периодики в фондах отдела редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси хранятся 19 названий газет, выходивших на территории Беларуси в период 1917–1922 гг. В статье рассматриваются газеты за этот период, издававшиеся в Вильно. Всего было выявлено 15 названий, среди которых «Беларуская думка» (1917–1922⁷),

«Беларуская крыніца. Аднаднеўка⁸» (1921), «Беларускі голас. Аднаднеўка» (1921), «Беларускі зван» (1921–1922), «Беларускія ведамасці» (1921–1922), «Голас Праўды» (1921), «Гоман» (1916–1918), «Грамадзянін» (1919), «Крыніца» (1919–1920), «Наша будучыня» (1922)⁹. Эти белорусские газеты имели разную политическую направленность в зависимости от организации, которую они представляли, печатались они кириллицей и латиницей. Например, газета «Грамадзянін» левой фракции «Беларускай сацыялістычнай грамады» выступала за идею объединения Беларуси и Литвы в одну федерацию, была против раздела Беларуси, призывала присоединить к РСФСР Витебскую, Могилевскую и западные уезды Смоленской губернии. На страницах газеты были опубликованы материалы о событиях в Вильно в начале 1919 г., когда произошел новогодний захват польскими боевиками города и в результате погибли члены Виленского Совета рабочих депутатов. Публиковались заметки о формировании правительства Литовско-Белорусской ССР, в которое не вошел ни один белорус. Газету закрыли в связи с наступлением польских легионов и переездом главного редактора в Гродно¹⁰.

Под началом представителей белорусского национально-освободительного движения¹¹ Б. А. Тарашкевича¹², С. А. Рак-Михайловского¹³, П. В. Мятлы¹⁴, П. П. Волошина¹⁵ с 1921 г. в Вильно начали выходить газеты на белорусском языке «Беларускі зван», «Наша будучыня» и др. Газета «Беларускі зван» выступала с критикой результатов Рижского мирного договора 1921 г., который был подписан без участия уполномоченных представителей от белорусского народа, в результате чего восточная граница Польши разделила белорусские и украинские земли. В пятнадцатом номере (май, 1921) редакция газеты опубликовала заметку: «...упадак Польшчы быў бы страшэнным няшчасцем для ўсіх маладых і малых народаў, што аслабаніліся з-пад расійскага ярма: два страшныя калосы, гэта Нямеччына і Расія, быццам млынавыя каменні на порах скрышылі б асновы незалежнасці і зерне нацыянальнага будаўніцтва гэтых народаў». Газета «Наша будучыня» поднимала вопросы военного положения, писала про гонения на белорусскую школу и прессу. Важное значение газета придавала вопросам выборов в местные советы, организации кооперативного движения, социального страхования. Обе газеты были закрыты польскими властями.

Кроме партий революционного характера, в Вильно существовали и другие белорусские организации (религиозные, студенческие, научно-исследовательские и т.д.), издававшие свои печатные органы. К примеру, орган «Белорусской Христианской Демократии» газета «Крыніца» (Вильно, 1919–1940) – печаталась кириллицей и латиницей. Газета отстаивала права рабочих и крестьян, боролась за права белорусского языка и белорусской культуры и т.д. Патриотические настроения газеты вызывали недовольство польских властей. В первой половине 1920-х гг. газету девять раз конфисковывали, а ее редакторов 17 раз привлекали к уголовной ответственности¹⁶.

Изучение газетной периодики, в которой нашли отражение самые разнообразные тенденции происходивших в то время событий, позволяет проанализировать особенности той эпохи, историю тех революционных лет, характеризующихся большой спецификой издания и распространения газетной прессы.

¹ Профессионализм историка и идеологическая конъюнктура. Проблемы источниковедения советской истории. Москва, 1994. С. 100.

² «Наша Ніва» – первая белорусская газета, выходила с 1906 по 1915 гг. в Вильно.

³ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. Москва, 1983. С. 440–441.

⁴ Библиография белорусских периодических изданий. 1861–1944 / сост. В. Абрамовичус; Библиотека Академии наук Литовской ССР. Вильнюс, 1949. С. 17–18.

⁵ Там же. С. 24.

⁶ Там же. С. 22.

⁷ В скобках указан год газеты, хранящейся в ЦНБ НАН Беларуси.

⁸ Газета-однодневка – разовое издание. Вследствие тяжелых цензурных условий, частых конфискации, штрафов и других преследований прессы многие редакции газет вынуждены были издавать одноразовые издания «Аднаднеўкі». Для периодики Западной Белоруссии это была очень характерная форма газет.

⁹ Самые ранние поступления газет в отдел редких книг и рукописей ЦНБ НАН Беларуси датированы в инвентарной книге 1965 годом.

¹⁰ Энциклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. / Бел.Энцыкл.; Рэдкал.: Г. П. Пашкевіч (гал. рэд.) і інш. Т. 3: Гімназіі-Кадэцыя. Мінск : БелЭн, 1996. С. 98.

¹¹ В конце 1925 г. представителями белорусского национально-освободительного движения была организована легальная революционно-демократическая, национально-освободительная организация рабочих Западной Белоруссии – «Беларуская сялянска-работніцкая грамада». Организация располагала крупными денежными средствами и, несмотря на сильное давление со стороны польских властей, издавала большое количество газет и журналов.

¹² Б. А. Тарашкевич (1892–1938) – белорусский общественно-политический деятель. Академик АН БССР (1928). Создатель первой грамматики белорусского языка. В 1937 г. арестован по вымышленному обвинению в организации «Белорусского националистического центра», 5 января 1937 г. был приговорён к высшей мере наказания с отсрочкой приговора на 10 месяцев. В 1938 г. расстрелян на полигоне Коммунарка (спецобъект НКВД). Реабилитирован в 1957 г. (см.: Бергман А. Слова пра Браніслава Тарашкевіча: Гіст. жыццяпіс / Прадм. Ліса А.; Пер. з пол. Касцюка Я. Мінск: Маст. літ., 1996. 190 с.).

¹³ С. А. Рак-Михайловский (1885–1938) – белорусский политический и общественный деятель, публицист, педагог. В 1914–1917 гг. служил в армии, организовал в 1917 г. съезд воинов-белорусов. Участвовал в мирных переговорах в Брест-Литовске. С 1918 г. член «Рады Беларускай Народнай Рэспублікі»; дипломат в Киеве от БНР. В 1918–1920 гг. проживал в Гродно, преподавал. С 1921 г. в Вильно организовал Белорусский национальный комитет; был выбран послом в польский сейм. Во время разгрома «Беларускай сялянска-работніцкай грамады» арестован (1927). После досрочного освобождения переехал в Минск, где в 1931 г. работал директором Белорусского государственного исторического музея. В 1933 г. арестован по делу «Белорусского национального центра», приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей (наказание отбывал на Соловках). В 1938 г. расстрелян в Минске. Реабилитирован в 1956 г. (см.: Энциклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. / Рэдкал.: Пашкоў Г. П. (гал. рэд.) і інш.; Маст. Жакевіч Э. Э. Т. 6, кн. 1. Мінск: БелЭн, 2001. С. 88).

¹⁴ П. В. Мятла (1890–1936) – участник организации национально-освободительного движения в Западной Белоруссии, один из ее основателей. Возглавлял Комиссию по изучению Западной Белоруссии при Президиуме Белорусской академии наук. В 1933 г. был арестован по делу «Белорусского национального центра» («БНЦ»). Умер в лагере, отбывая наказание в строительстве Беломорско-Балтийского канала. Реабилитирован в 1956 г. (см.: Энциклапедыя гісторыі Беларусі: У

б т. / Рэдкал.: Пашкоў Г. П. (гал.рэд.) і інш.; Маст. Жакевіч Э. Э. Т.5, М - Пуд. Мінск: БелЭн, 1999. С. 251).

¹⁵ П. П. Волошин (1891–1937) – белорусский общественно-политический деятель, публицист. В 1927 г., после запрета деятельности «Беларускай сялянска-работніцкай грамады», был арестован польскими властями. По обмену заключенными оказался в СССР. С 1933 г. работал в Минске в Белорусской государственной библиотеке. Арестован и приговорен к расстрелу (заменили 10 годами лагерей) по делу «Белорусского национального центра». Особой «тройкой» УНКВД по Ленинградской области снова был приговорен к расстрелу (1937 г.). Реабилитирован в 1956 г. (см.: Маракоў Л. У. Рэпрэсаваныя літаратары, навукоўцы, работнікі асветы, грамадскія і культурныя дзеячы Беларусі, 1794-1991: энцыкл. давед.: у 3 т. Т. 1. Мінск : АТНЕНАЕUM, 2002. С. 194–195).

¹⁶ Мірачыцкі Л. “Крыніца” ў лёсе беларусаў // Полацк. Кліўленд: Выд-не Беларус. Культурна-Асьветніцкага цэнтра, 1991. № 5. С. 28.

Доброштан В. М.

доктор культурологии, профессор СПбГУПТД

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА КАК ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Причиной, побудившей автора написать статью на заявленную тему, стала подготовка и размещение на официальном сайте ЮНЕСКО «Методического пособия по предотвращению насильственного экстремизма» (далее – пособие)¹. По нашему мнению, при всей значимости названной работы, она имеет одно важное упущение – это замалчивание узловых оснований распространения идеологии экстремизма. Мы считаем, что одной из стержневых предпосылок принятия экстремистских идей является отсутствие у человека позитивной мировоззренческой альтернативы.

Сегодня многие понимают, что в основе смысла жизни не может быть исключительно материальное благополучие. Но в то же время в современном мире идёт массивная пропаганда «западных» ценностей, в значительной степени сводящихся к личному материальному успеху. Средства массовой информации и механизмы «массовой культуры» передают в качестве образцов для подражания, как правило, исключительно те «истории успеха», которые предполагают изобилие потребления, и ничего больше. Неудивительно, что не только в социально незащищённых слоях общества, но и среди вполне благополучных граждан растёт число приверженцев деструктивных сект, радикального ислама, экстремистских националистических движений и т. п. Идеологический вакуум заполняется тем, что обнаруживается ближе всего – и если это экстремистская идеология, то человек обращается к ней просто потому, что ему взамен никто не предлагает ничего другого.

В современной России распространению экстремизма способствовал, в частности, конституционный запрет на наличие государственной идеологии. Фактически в 1990-е годы он трактовался как отказ государства от функции

воспитания граждан. С тех пор произошли многие положительные сдвиги. Задача воспитания поставлена в многочисленных документах, регулирующих отрасль образования², а также в Стратегии национальной безопасности (утверждённой Указом Президента РФ № 683 от 31.12.2015) и в Основах государственной культурной политики (утверждены Указом Президента РФ № 808 от 24.12.2014)³. Сформировалось понимание того, что воспитание должно основываться на определённых мировоззренческих ценностях, а именно на традиционных ценностях российского общества.

Сегодня существенной проблемой является отсутствие межведомственного взаимодействия в целях проведения единой культурно-образовательной политики. Нет уверенности, что закреплённые в перечисленных выше документах принципы воспитания как-то отражены в учебных программах среднего, профессионального и высшего образования. В стране не сложилась соответствующая кадровая политика – как в сфере образования, так и в сфере культуры. Отсутствует ценностно-ориентированная государственная политика в сфере средств массовой информации. С административно-организационной точки зрения инструментом решения данной проблемы мог бы стать межведомственный координационный орган по проведению единой культурно-образовательной политики. Необходимо предоставление ему соответствующих широких полномочий. В свое время задача создания такого органа была поставлена в Основах государственной культурной политики, однако не выполнена до сих пор.

Таким образом, использование в работе рекомендаций рассматриваемого пособия может принести пользу только в рамках единой государственной культурно-образовательной политики. Противодействие идеологии насильственного экстремизма должно являться неотъемлемым её элементом. Однако борьба с экстремизмом не приведёт к успеху, если будет осуществляться вне рамок комплексного подхода к воспитанию патриотизма у граждан.

Следует отметить, что в пособии указывается на необходимость «преподавания учащимся позитивных ценностей»⁴. Однако ценности, которые пособие описывает в качестве приоритетных, во многом не соответствуют сложившейся системе ценностей российской культуры. В России – своя история и своя культура. Русский народ не надо учить каким-либо «измам», старым или новым, тем более навязывать их, да он сегодня может и не позволить этого. «У нас своя, особая вера, – отмечал И. А. Ильин, – свой характер, свой уклад души, у нас иное правосознание и иная государственность. Так было всегда. И так обстоит особенно теперь, после всего перенесенного Россией. Поэтому механическое заимствование у других народов сулит нам добра меньше, чем когда-нибудь. Весь опыт человечества не в состоянии дать нам „готовый рецепт“. Он дает нам только драгоценный материал о том, что в других странах и при других условиях было другое и что именно из этого другого выходило. Наивно думать, что кто-то за нас и для нас

родит идею восстановления и возрождения нашей родины и ее культуры; что кто-то другой откроет и выговорит идею новой России. Мы должны сказать всему остальному миру, европейскому и не европейскому, что Россия духовно жива; что хоронить ее — близоруко и неумно; что мы не человеческая пыль и грязь, а живые люди с русским сердцем, русским разумом и русским талантом. Поэтому Россия нуждается больше всего в самостоятельном национальном творчестве: в углубленном, свободном, непредвзятом постижении; в созидании, исходящем из любви к родине, а не из ненависти к обидчикам другого класса; в творчестве — идейном, программном и тактическом, политическом и социальном»⁵.

На наш взгляд, в пособии удачно сформулировано определение: «Насильственный экстремизм – это убеждения и действия людей, которые поддерживают и используют идеологически мотивированное насилие для достижения радикальных идеологических, религиозных или политических целей»⁶. Вызывает опасение, однако, стремление авторов пособия убедить читателей в относительности истины, в отсутствии у человека права на оценку. Ситуация, когда «вы считаете свои взгляды единственно правильными», подаётся в пособии в негативном контексте. В противоположность к этому призывается к «уважению разнообразия».

Пособие рекомендует преподавателю вести дискуссию таким образом, чтобы «доминирующее положение» не заняла в итоге ни одна из точек зрения⁷. Но мы полагаем, что следовало бы различать проблемы разного уровня, по отношению к которым уместно неодинаковое отношение. Например, может существовать «разнообразие» точек зрения по вопросам, имеющим ситуативное или узкоспециальное значение. Но когда речь идёт о базовых ценностях нашего общества, в том числе таких, как патриотизм, то плюрализм мнений здесь недопустим. Например, мы действительно считаем патриотическое мировоззрение «единственно правильным». И как в данном случае может быть «достойна уважения» иная позиция?

Таким образом, противодействие экстремизму совершенно не предполагает отказа личности от своих убеждений, не требует признания относительности их значимости. Речь идёт лишь об отказе от насильственного насаждения человеку каких-либо точек зрения, взглядов. Но в пособии отсутствует разъяснение этого важного обстоятельства.

В связи с вышесказанным подчеркнем, как нам представляется, одну важную в методологическом плане мысль. Создание ценностей личности - это сложный творческий процесс. Несмотря на то, что создание культурных ценностей является универсальным свойством человеческой жизни, такую способность необходимо специально развивать. Многие люди довольно часто принимают в качестве целей своей деятельности некоторые ценности непосредственного социального окружения. Как правило, это происходит с людьми, у которых не развито духовное начало, не сформирована структура ценностных ориентаций. У таких людей, как утверждает С. Л. Франк,

«официальное служение высоким принципам, вера в них, а потому и в самого себя, как их провозвестника и служителя действует на слабые человеческие души так же развращающе, как высокий чин, власть, богатство; человек от них духовно слепнет»⁸. Нельзя не согласиться со следующими замечательными словами С. Л. Франка: «Можно искалечить человеческий дух, можно внешне властвовать над ним, но внутренне поработить его нельзя, даже если его носитель сознательно согласится на это. И поэтому моральные принципы, и отвлеченные моральные идеалы не нормируют духовной жизни, они нормируют только ее внешние проявления, по большей части ценою внутреннего морального ее искажения, загрязнения, заключения ее в душную и отравляющее здоровье подземную тюрьму»⁹.

Итак, можно сделать вывод о том, что внешние социальные и духовные воздействия, различные авторитеты и образцы лишь потенциально влияют на формирование духовной культуры личности. Непосредственным творцом своих ценностей, своего духовного облика в их индивидуальной неповторимости, выступает сама личность. Именно на это обстоятельство обращал внимание М. Шелер: «...Образцы - это не предмет подражания и слепого поклонения... Они лишь прокладывают путь к тому, чтобы мы услышали зов нашей личности, они всего лишь наступающая утренняя заря воскресения нашей индивидуальной совести и закона. Личности-образцы должны делать нас свободными, и они делают нас свободными (ибо сами они суть свободные, а не рабы). Свободные по отношению к нашему предназначению и полному раскрытию наших сил»¹⁰. Вместе с тем для защиты своей страны, своей культуры, своих ценностей от насильственных посягательств необходимо проявлять твердость и принципиальность.

В пособии утверждается, что «культурное разнообразие присуще всем обществам или, по крайней мере, большинству из них. Человечеству оно необходимо точно так же, как природе необходимо биоразнообразие. Признание неотъемлемой ценности разнообразия вытекает из признания всеобщих прав человека и основных свобод других людей. Уважение разнообразия, таким образом, является этическим императивом, неотделимым от уважения человеческого достоинства»¹¹. Данная позиция противоречит подходам, закреплённым в Основах государственной культурной политики и в Стратегии национальной безопасности России. Суть их в следующем. Объединяющей основой для российского общества является присущая ему система ценностей, отличная от систем ценностей иных цивилизаций (западной, мусульманской, китайской и т. д.). Эти ценности закреплены в нашем материальном и нематериальном культурном наследии. Таким образом, именно культура является механизмом передачи данных традиционных ценностей от поколения к поколению.

Данное видение приобретает необыкновенную важность, если вспомнить о многонациональном характере нашей государственности. Уникальная особенность России – единство в разнообразии, когда множество народов

вместе образуют один социум. Представляется, что именно культурная общность, то есть общность на уровне системы ценностей, и лежит в основе этой уникальности. Соответственно, недопустимо навязывание гражданам Российской Федерации чуждых культурно-ценностных стандартов под флагом «культурного разнообразия». Следует понимать разницу между разнообразием в рамках нормы (приемлемого), с одной стороны, и между «разнообразием» приемлемого и неприемлемого, с другой стороны. Следует различать, что конкретно имеется в виду под «культурой» в каждом отдельном случае. То есть, если речь идет об этнографических особенностях и традициях, то это допустимо и заслуживает уважения. Если же мы говорим о попытках насаждения неприемлемых для нас ценностей, то такие действия требуют активного отпора. В последнем случае речь должна идти не о «культурной восприимчивости», а о должной оценке и активном осуждении. Следовательно, абсолютизация принципов «культурного разнообразия», проводимая в пособии, может способствовать разрушению традиционных для России ценностей, подрыву связующих основ российского общества.

Зачастую чуждые нам ценности продвигаются в одной связке с призывами о «правах человека». Примеры такого рода мы видим в отношении «демократии», «прав меньшинств», «ювенальной юстиции» и т. п. Фактически догма «прав человека» в реальной политике используется странами Запада как инструмент давления на геополитических противников. При этом замалчивается и ложно истолковывается то, что права индивидуума не могут быть выше прав других людей и общества в целом. Вместе с тем, целый раздел пособия призывает к «образованию, которое подразумевает более глубокое понимание прав человека» в духе изложенной либеральной догматики¹². Таким образом, навязывание в пособии представления о «правах человека», как абсолютной и самостоятельной ценности противоречит интересам современного российского общества.

Пособие содержит призыв к воспитанию «глобальной гражданственности», понимаемой как «чувство принадлежности к глобальному сообществу и единому человечеству»¹³. Безусловно, человечество едино с биологической точки зрения. При этом также существуют задачи и угрозы, имеющие значение для всех без исключения жителей Земли – такие, как предотвращение ядерной войны, устранение неизлечимых на сегодняшний день заболеваний, защита от метеоритной опасности и т. д. Однако неправильно было бы рассматривать «глобальную идентичность» в качестве приоритетной по сравнению с национальными интересами. К сожалению, нередко с трибуны ООН и ЮНЕСКО звучат выступления, в которых проблемы других стран выдаются за проблемы глобального значения. Понятно, что для России подобные концепции неприемлемы. Таким образом, «воспитание глобальной гражданственности» мало поможет в борьбе с насильственным экстремизмом, однако способно привести к вредным для национальных интересов России последствиям.

В пособии предлагается использовать «образование по вопросам Холокоста в качестве призмы» для рассмотрения «травматического опыта, связанного с геноцидом и преступлениями против человечества»¹⁴. Мы полагаем, что применительно к России такая рекомендация представляется не вполне конструктивной. Скорбь о евреях, уничтоженных нацистскими преступниками, следует знать исторические факты, особенно важные для гражданина Российской Федерации. Так, наибольшие людские потери в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. понёс русский народ; в процентном выражении наибольшие людские потери понёс белорусский народ (около 25% довоенного населения); кроме евреев, тождественная политика поголовного геноцида проводилась нацистами, например, по отношению к цыганам. Поэтому, отталкиваясь от задачи недопущения национальной розни, целесообразно было бы в качестве примера крайнего проявления «насильственного экстремизма» рассказывать также о политике геноцида, проводимой нацистами по отношению к славянским народам, евреям и цыганам.

Трудно также согласиться с рекомендацией авторов пособия, согласно которой преподаватель (ведущий дискуссию) не должен «выступать в качестве главного авторитета по этому вопросу»¹⁵. Но кто же, как не преподаватель, учитель, педагог должен быть главным авторитетом для учащегося? Именно он обязан убедительно и аргументировано разъяснять молодежной аудитории, «что такое хорошо, а что такое плохо?». Это особенно важно для школьного и среднего профессионального образования, когда учащиеся в силу возраста и недостатка жизненного опыта мало подготовлены к тому, чтобы делать сложные самостоятельные выводы.

В заключение следует отметить, что мировоззрение личности – это онтологический феномен, а не сугубо рациональная, сознательная конструкция. Следовательно, оно не может быть подвергнуто какому-либо радикальному изменению или тотальному планированию, как не может быть произвольно изменено или полностью спланировано само бытие. Любые попытки навязать ту или иную форму или содержание мировоззренческого сознания, не подкрепленные бытийным основанием, превращаются в произвол, призванный оправдывать соответствующие формы политической, управленческой и идеологической практики и чреватый социальным насилием. Отсюда следует, что результаты сознательной деятельности господствующих в обществе социальных сил по формированию определенного типа мировоззрения всегда ограничиваются параметрами образа жизни, которые в силу тех или иных причин не учитываются в воспитательных программах и в самом процессе выработки.

Любой человек представляет собой систему противоречивых взаимоотношений различных классов, социокультурных общностей, групп, национальных, расовых, региональных и других образований. Все они характеризуются различиями в образе жизни, традициях, интересах, духовных

установках, что неизбежно сказывается на неоднородности их ценностных ориентаций. Все это свидетельствует о том, что естественным состоянием современного демократического общества является мировоззренческий плюрализм, позволяющий реализовываться всем существующим в культуре мировоззренческим традициям, исключая лишь те, которые претендуют на исключительность и угрожают существованию всех остальных.

¹ Методическое пособие по предотвращению насильственного экстремизма; 2016 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images> (дата обращения 15.05.2017 г.).

² Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в РФ». Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г. (утверждены распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 №2403-р). Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 №996-р).

³ Основы основ. О смыслах государственной культурной политики – в сборнике: Основы государственной культурной политики (Москва, 2015, издание Министерства культуры Российской Федерации).

⁴ Методическое пособие по предотвращению насильственного экстремизма; 2016 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images> (дата обращения 15.05.2017 г.). С. 43.

⁵ Ильин И. А. Творческая идея нашего будущего. Об основах духовного характера. Новосибирск, 1991. С. 5-7.

⁶ Методическое пособие по предотвращению насильственного экстремизма; 2016 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images> (дата обращения 15.05.2017 г.). С. 11.

⁷ Там же. – С. 29.

⁸ Франк С. Л. Крушение кумиров. М., 1990. С. 158.

⁹ Франк С. Л. Крушение кумиров. М., 1990. С. 158.

¹⁰ Шелер М. Формы знания и образование (Философская антропология: страницы классики) // Человек. 1992. № 5. С. 66.

¹¹ Методическое пособие по предотвращению насильственного экстремизма; 2016 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images> (дата обращения 15.05.2017 г.). С. 36.

¹² Методическое пособие по предотвращению насильственного экстремизма; 2016 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images> (дата обращения 15.05.2017 г.). С. 37, 43.

¹³ Там же. С. 15, 20.

¹⁴ Там же. С. 17, 30.

¹⁵ Методическое пособие по предотвращению насильственного экстремизма; 2016 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images> (дата обращения 15.05.2017 г.). С. 28.

Дубинина А. П.

старший преподаватель Белорусско-Российский университет
(г. Могилев, Республика Беларусь)

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА. ПОИСК ИДЕНТИЧНОСТИ

Современный мир становится все теснее, он сегодня начинает напоминать большую полиязыковую и поликультурную общность. И общение в этой планетарной общности возможно только на основе межъязыкового и межкультурного взаимопонимания и взаимодействия. Стабильность и благополучие

мира в третьем тысячелетии во многом будет зависеть от способности людей проявлять терпимость, уважать иные культурные и социальные особенности, от стремления и желания понять друг друга, искать и находить пути урегулирования социокультурных конфликтов. Интегративные процессы в Европе и мире – это переход от биполярного к полиполярному сотрудничеству, от диалога к полилогу культур.

Возможности культурной и межкультурной коммуникации привлекают сегодня пристальное внимание учёных, политиков, психологов, лингвистов, философов. Коммуникация входит сегодня в повседневную жизнь в новом смысловом горизонте. Наряду с ранее существовавшими и ставшими классическими средствами коммуникации возникли и распространяются средства массовой коммуникации, способные вовлекать в процесс коммуникации огромную аудиторию. Благодаря масс-медиа за последние десятилетия возникло новое культурное пространство – мир слова, звука и изображения, оказывающее огромное влияние на общественное сознание. «Культурная вселенная» не только резко расширилась и преобразилась, когда коммерциализация и глобализация культуры оказались тесно связанными между собою, когда великие державы втянулись в гонку в сфере аудиовизуальной информации, не знающей сейчас никаких границ. Коммуникация в современном мире соединяет и разрушает национальные традиции, создавая единое глобальное поле. За всем этим стоят две разнонаправленные тенденции, из которых одна – экспансия в область национальной культуры, так или иначе ведущая к ассимиляции, другая – стремление к единству в разнообразии, ведущее к образованию «общей культуры» наряду с национальными культурами.

Межкультурная коммуникация не является спасением, либо выходом из кризиса культуры. Но в результате ее можно попытаться понять иноземную культуру и сократить трагический разрыв концептов «свой» и «чужой». Таким образом, можно предположить, что в случае межкультурной коммуникации происходит переход одной системы в другую систему. Переход этот может осуществляться в пределах одного вида культуры (например, обучение иностранному языку с целью создания вторичной языковой личности). Это оказывается возможным благодаря открытости и непредсказуемости системы «культура». Межкультурная коммуникация может быть разновидовой (литература и живопись, литература и музыка, дизайн, телевизионный клип...). Во втором случае виды культуры могут далеко отстоять друг от друга. Они могут выходить за пределы языка и его ассоциативно-вербальной сети. Отношения в межкультурной коммуникации не только сложны, но противоречивы, подчас даже агрессивны. В современном мире появляется противоречие между универсальным и индивидуальным, глобализация культуры приобретает всеобщий характер. Осуществление межкультурной коммуникации несет надежду на обогащение национальных культур. В то же время этот процесс может представлять опасность забвения и вытеснения

собственных культурных истоков. Таким образом, межкультурная коммуникация способна приводить как к позитивным, так и к негативным последствиям.

Для человека в современных условиях чрезвычайно важна социокультурная идентификация себя с той или иной формой общественного устройства. Сейчас при достаточно свободной миграции людей в пределах человеческого сообщества эта потребность естественным образом удовлетворяется посредством добровольного и разумного избрания той исторической общности, конфессии или культуры, того объединения, к которым человек чувствует наибольшую склонность. Однако в современных условиях культурная идентификация претерпевает большие изменения. Повсеместной нормой выступает сегодня возникновение новых культурно-идентификационных групп, которые выступают, а затем и функционируют в качестве субкультурных образований. Формы «культурной идентичности становятся всё более кратковременными, мобильными, ситуационными, гораздо в меньшей степени предопределяют последующую жизнь человека»¹.

В данной ситуации встаёт вопрос о кризисе идентичности или же об идентичности совершенно нового порядка. С. Хантингтон в своей знаменитой работе «Столкновение цивилизаций» писал: «1990-е годы увидели вспышку глобального кризиса идентичности. Наиболее остро вопрос стоит в расколотых государствах, в которых проживают значительные группы людей из различных цивилизаций»². Подчёркивая роль культурной идентичности (т.к. существует идентичность родственная, профессиональная, территориальная, религиозная, идеологическая, образовательная), С. Хантингтон отмечает, что «культурная идентичность приобретает всё большее значение по сравнению с другими направлениями идентичности в современном мире. Идентичность на любом уровне можно определить только через отношение к «другим» – человеку, племени, расе, цивилизации»³.

Говоря об идентичности в условиях глобализационных процессов или наличия плюрализма культур, следует согласиться с Хантингтоном, который в своё время оказался прозорлив, говоря о «глобальном кризисе идентичности» или о «переопределении идентичностей», когда процесс обретения новых идентичностей неизбежно сопровождается всевозможными конфликтами на расовой, религиозной, межнациональной почве, доходя порой до уровня геноцида. Утрата идентичности находит выражение в таких явлениях, как отчуждение, деперсонализация, маргинализация, психологическая патология, асоциальное поведение. В периоды быстрых социокультурных изменений кризис идентичности может принимать массовый характер, порождая целые «потерянные поколения». Однако быстрые смены эпох могут иметь позитивные последствия, облегчая закрепление достижений технического прогресса, способствуя интеграции новых традиций, норм и образцов, структурных изменений в пределах закрытых культурных образований, тем самым, в конечном счёте, расширяя спектр адаптационных способностей человека.

Итак, говоря о становлении идентичности в современных обществах, следует отметить, что процесс этот требует апробации новых жизненных форм и специфически способностей установления новых отношений и связей между людьми разных культур. Многие современные авторы, обозначая идентичность нового типа, употребляют термины «множественная идентичность» или «мультикультурная идентичность». В данном случае, скорее всего, следует говорить о мультикультурализме как об открытом проекте, в условиях которого происходит становление новой цивилизационной идентичности.

В современных условиях Беларуси и Российской Федерации индивид ещё не живёт в подлинно мультикультурном обществе, осуществляется попытка построения такого общества. Формы культурной идентичности в условиях мультикультурализма становятся мобильными, ситуационными, кратковременными. Утрата идентичности индивидом порождает отчуждение, деперсонализм, маргинализацию, в условиях мультикультурализма требуется апробация новых жизненных форм, связей, формирование особого рода толерантности, тогда лишь можно говорить о подлинной идентичности в мультикультурных обществах. В современном мире культурная идентичность приобретает всё большее значение по сравнению с другими формами идентичностей; определить идентичность можно только через отношение к другим: человеку, племени, расе, цивилизации, конфессии.

Фундаментальную роль в сохранении и становлении идентичности играют культурные традиции, которые актуализируют национально-историческую память, гарантирующую преемственность общечеловеческого и культурного прогресса.

Актуальность проблематики культурной идентичности сегодня приобретает новое измерение в силу того, что в мире происходит интенсивное развитие межкультурных контактов. Через осознание принадлежности к своим этносам люди стремятся найти выход из ситуации социальной беспомощности, почувствовать себя частью общности, которая обеспечит им ценностную ориентацию в динамичном мире. Поэтому особое значение приобретает взаимодействие культуры и массовых коммуникаций как процесса, формирующего «человеческий капитал» и нравственный ресурс социально-экономического развития государства. Сохранение целостности и единства на основе культурного разнообразия – важнейшая предпосылка успешного развития в эпоху глобализации. В этом контексте определяющая роль культуры в общем процессе модернизации состоит в формировании личности как активного субъекта гражданского общества. Все проекты социально-экономического развития должны включать в себя гуманитарную составляющую, способствовать развитию духовных сил и здоровья человека, осознанию им высокого смысла своего существования. Переосмысление роли культуры в жизни общества неизбежно влечет за собой необходимость реформирования управления в сфере культуры и массовых коммуникаций.

¹ Назаров А. П. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований культуры. М.: Едиториал – УРСС, 2002. С. 45.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 191.

³ Там же. С. 192.

Жолудов М. В.

к.и.н., доцент

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

ПАРЛАМЕНТСКАЯ РЕФОРМА 1832 ГОДА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ПУТЬ К ГРАЖДАНСКОМУ МИРУ

Великобритания является одной из немногих европейских стран, которые смогли избежать разрушительных социально-политических конфликтов или революций в XVIII – XX вв. Это произошло в основном потому, что переход политической власти от аристократии к предпринимательским кругам в кризисную эпоху завершения промышленного переворота (первая половина XIX в.) совершился относительно мирным, парламентским путем. Главную позитивную роль в этом процессе сыграла позиция политической аристократической партии вигов. Партия аристократов-землевладельцев поддержала буржуазную по своему характеру идею проведения парламентской реформы и добилась принятия этой реформы в 1832 г. Парламентская реформа 1832 г. явилась, пожалуй, одним из самых знаменательных внутривнутриполитических событий в Великобритании XIX в., положившим начало серьезным демократическим преобразованиям конституционной структуры британского государства. В последние годы проблемы, связанные с этим событием, вызывают большой интерес у отечественных исследователей¹.

Парламентская реформа предусматривала некоторое расширение избирательного права для буржуазных слоев британского общества за счет перераспределения парламентских мест в пользу крупных промышленных центров и ликвидации части так называемых «гнилых местечек», то есть избирательных округов, которые с течением времени потеряли былое социально-экономическое и политическое значение. По существу, в движении за принятие парламентской реформы сконцентрировалась борьба буржуазии против аристократии за политическое господство в стране.

На рубеже XVIII – XIX вв. шел постепенный процесс трансформации «традиционной» политической программы вигов, менялся сам характер партии. В прошлое уходил образ «старого вигизма» – образованного и богатого клана аристократов. Усиливалось радикальное крыло партии за счет менее родовитых, но блестящих политиков вроде Г. Брума и С. Ромилли. В среде этих

«новых» вигов было много верных сторонников проведения парламентской реформы.

В начале XIX в. лидеры вигов еще не ставили прямо вопрос о парламентской реформе как части своей официальной программы. Вопрос о парламентской реформе казался им излишне радикальным. Виги не желали ликвидировать власть крупных лендлордов, к числу которых многие из них принадлежали. Они были очень осторожны и осмотрительны, опасаясь излишней демократизации избирательной системы страны.

Почему же виги поддержали буржуазную идею проведения парламентской реформы? Виги, как «новые», так и «старые», были довольно тесно связаны с промышленной буржуазией. Многие из них сами были вовлечены в предпринимательскую деятельность (Дарем, Фицуильям и др.). По существу, виги становились политическими представителями буржуазных слоев Великобритании, пока последние не приобрели достаточного парламентского опыта. Виги учитывали возрастающее могущество буржуазии и понимали, что политические изменения неизбежны. Они проявляли способности в политике компромисса и уступок, справедливо полагая, что их собственная безопасность и сохранение их собственности, а также политическая стабильность зависят от немедленного проведения реформ. К тому же, находясь в оппозиции, виги хотели использовать движение за парламентскую реформу для возвращения к власти. Подъем массового народного движения за реформу и активная деятельность радикалов заставили лидеров вигов включить вопрос о реформе в свою программу. Они считали, что лучше возглавить борьбу за парламентскую реформу, нежели ждать, пока движение «снизу» даст непредвиденные результаты.

Идея проведения парламентской реформы вышла за стены парламента и получила массовую поддержку среди низших и средних слоев британского общества, которые связывали с этой идеей надежды на улучшение своего материального существования.

Серьезную помощь вигам в борьбе за парламентскую реформу оказали радикалы. Они не были сильны в парламенте, но обладали большим влиянием на народные массы и на формирование общественного мнения, став связующим звеном между парламентом и народом. Среди них наиболее известными были умеренные, или, как они сами себя называли, «философские», радикалы во главе с И. Бентамом и Дж. Миллем и левые радикалы, возглавляемые У. Коббетом и Г. Хантом.

Система политических взглядов умеренных радикалов была достаточно сложна. Они отрицали революционный путь развития общества и провозглашали себя верными последователями традиций «Славной революции» 1688 г. С энтузиазмом восприняв Июльскую революцию во Франции, оценив ее умеренность, они полагали, что являются предвестниками подобных изменений в Англии. Бентамисты имели собственные рекомендации того, как можно предотвратить социальную революцию. Для этого, по их

мнению, необходимо лишь «растворить» социальные противоречия в политической борьбе, перевести классовую борьбу в локальные партийные конфликты. Отчасти этим можно объяснить их небезуспешные попытки привлечь народные массы на сторону буржуазии в борьбе за парламентскую реформу. По их замыслу размах народных выступлений должен был напугать правителей страны и заставить пойти на некоторые уступки.

Радикалы были серьезной силой в борьбе за парламентскую реформу. Их сила основывалась на близости к народным массам Великобритании, знании нужд и чаяний неимущих классов. Большим авторитетом пользовался бесспорный лидер и идеолог радикалов Уильям Коббетт. Проект избирательной реформы У. Коббетта включал ежегодное переизбрание парламента, всеобщее избирательное право, тайное голосование. Он отвечал интересам широких масс британских низов и был среди них очень популярен, но казался слишком радикальным и неприемлемым для буржуазии и тем более аристократии. Программа Коббетта подвергалась многочисленным нападкам, как со стороны виггов, так и со стороны умеренных радикалов.

Радикалы возглавили массовое движение в поддержку парламентской реформы, формируя локальные политические организации, так называемые «политические союзы». В январе 1830 г. в городе Бирмингеме, одном из главных фабричных центров страны, радикал Т. Аттвуд создал первый «Политический союз для защиты народных прав», большинство членов которого составляли рабочие. Своей главной целью «Политический союз» провозглашал «добиваться всеми справедливыми и законными средствами такой реформы палаты общин, которая могла бы обеспечить действительное представительство низших и средних классов народа в палате, содействовать миру и согласию между всеми классами общества, организовать такое выражение общественного мнения, которое могло бы оказывать справедливое и значительное влияние на развитие законодательства страны»². Общество предлагало также влиять и на сами парламентские выборы, содействуя избранию «честных и способных народных представителей». Основными средствами своей борьбы бирмингемская организация считала подачу петиций королю и парламенту, участие в митингах и демонстрациях в поддержку парламентской реформы. Программа «Политического союза» подчеркивала единство интересов «низших и средних классов» британского общества. Т. Аттвуд писал о необходимости совместных действий этих классов: «Целесообразно создать Всеобщий политический союз, включающий низшие и средние классы народа»³.

Бирмингемский союз стал примером для подобных организаций в различных частях Великобритании. К июлю 1830 г. их насчитывалось уже более десяти, к началу 1831 г. – около тридцати. В некоторых районах страны, особенно на Севере, это были пролетарские организации. В некоторых городах существовало два союза – буржуазный и рабочий. Такая ситуация сложилась, например, в Манчестере. Правда, большинство союзов формировалось на

смешанной классовой основе. Буржуа и рабочие были едины в борьбе за парламентскую реформу. «Политические союзы» обеспечили массовую народную поддержку борьбы либеральной парламентской коалиции за проведение избирательной реформы. Они оказывали мощное «давление извне» на противников реформы в палате общин, на консервативно настроенную палату лордов, на короля, удачно используя такие радикальные лозунги, как «изъятие вкладов из банков», «приостановление уплаты налогов», «вооружение членов союзов» и т.д. В 1832 г. после принятия реформы, выполнив свою политическую функцию, союзы прекратили свою деятельность.

Массовое внепарламентское движение помогло вигам-либералам добиться принятия Великого Акта о реформе 1832 г., что стало одним из главных факторов, позволивших Великобритании избежать революционных потрясений, поразивших крупнейшие страны Европы в 30–40-х гг. XIX в. Принятие закона, значительно расширившего британский электорат, позволило смягчить остроту классовых противоречий в стране и явилось серьезным шагом в направлении гражданского мира.

¹ Бугашев С. И. Реформа 1832 г. – первая парламентская реформа в Великобритании // Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность (Таврические чтения 2015): сб. науч. статей. СПб., 2016. Ч. 2. С. 164-169; Романова М. И. Парламентская реформа 1832 года в Англии и ее последствия // Новая и новейшая история. 2005. № 4. С. 58-68.

² British Working Class Movement. Selected Documents. 1789-1875. L., 1951. Vol. 1. P. 226.

³ Briggs A. Middle Class Consciousness in English Politics, 1780-1846 // Past and Present. 1956. № 9. P. 66.

Зеленева И. В.

д.и.н., профессор,

Санкт-Петербургский государственный университет

КРИЗИСНЫЕ ГОСУДАРСТВА И ТЕРРОРИЗМ

Крушение биполярной системы международных отношений, трансформация мировой политики, волна гражданских конфликтов в 1990-е годы обострили кризисные явления в ряде государств. Сегодня пристальное внимание политиков и экспертов вызывает проблема «кризисных государств и международной безопасности», поскольку кризисные государства создают благоприятную среду для роста транснациональных террористических группировок. Кризисные государства являются глобальной проблемой современного мира, угрозой глобальной и региональной безопасности.

Существуют различные теоретические подходы к определению кризисных государств (локковский - государство перестало осуществлять свои социальные и экономические функции; веберовский - утрата контроля государства над безопасностью). Составляются списки кризисных государств,

куда попадают такие государства, как Сомали, Судан, Йемен, Сирия, Афганистан и др. Различается понимание таких категорий, как критерии и причины появления кризисного государства, порог государственной эффективности, влияние внешних и внутренних факторов на попадание в эту «ловушку». Ученые и политики определяют этот феномен по-разному - неудавшееся государство, «черные дыры», «failed state» (несостоявшееся, недееспособное государство), «weak state» (слабое государство), «fragil state» (хрупкое, разваливающееся государство) и др. В нашей работе мы считаем кризисные государства синонимами неудавшихся государств – «failed state».

Несмотря на множество терминологических разночтений, эти государства обладают рядом общих свойств, среди которых – потеря политического контроля над собственной территорией, отсутствие монополии на применение силы внутри страны, слабость правовых институтов, неспособность наладить работу социальных служб, недееспособность на международной арене в качестве полноправных субъектов международной политики. Кризисное государство - государство, где центральное правительство не осуществляет эффективного контроля над своей территорией или не может (не желает) гарантировать предоставление важных услуг (прав и свобод) значительным слоям населения. В таких государствах насильственный конфликт становится реальностью или опасной угрозой.

Критериями кризисного государства являются: «демографическое давление» (плотность населения и наличие противоборствующих этнических групп); уровень эмиграции; уровень экономического неравенства; экономическая ситуация; криминализация государства; раздробленность силовых структур и элит; перемещение беженцев внутри страны; внешнее вмешательство (риски иностранного вмешательства и зависимость от внешнего финансирования) и др.

Большинство кризисных государств имеют колониальное прошлое, они добились независимости от метрополий, к которой были не готовы как экономически, так и политически. Местные политические элиты, получившие власть, распределяли имеющиеся блага, властные полномочия между своими сторонниками, выдвинувшими их на ключевые посты. В большинстве своем главы государств были нацелены на получение личной прибыли, сохранение жесткого контроля над властью. Глубокий разрыв между развитыми и кризисными государствами, недовольство политикой лидеров государств являются факторами, способными повлечь за собой серьезные внутригосударственные конфликты.

Кризисные государства прямо или косвенно вовлечены в конфликты. Интересную концепцию установления групп-факторов конфликтов на африканском континенте предлагает московский ученый А. Л. Емельянов. Он условно выделяет несколько групп-факторов, способных спровоцировать конфликт и привести к его перерастанию в вооруженную фазу: факторы военно-силового характера, факторы социально-экономического характера и

факторы социально-психологического характера. А. Л. Емельянов выделяет пять основных признаков агрессивности руководителей государств, ведущих к углублению и расширению международных конфликтов: чрезмерное внешнее давление; недостаточная способность государства приспособляться к внешним изменениям; преимущества данного государства, вытекающие из соотношения сил с другими странами, и возникающее вследствие этого желание воздействовать на внешнее окружение, необходимость приспособиться к нему; степень легитимизации статуса правительства; эффективность деятельности политического руководства, т.е. реагирование на окружающее воздействие, выбор подходящих средств осуществления поставленных целей¹.

Ведущие мировые эксперты видят прямую связь между ослабевающими государствами (такими как Афганистан, Сомали, Судан) и инкубаторами терроризма. Как отмечалось еще в Проекте тысячелетия ООН «Инвестирование в развитие: практический план достижений Целей в области развития», «между нищетой и неожиданным падением доходов, с одной стороны, и началом конфликтов – с другой, существует явная причинно-следственная связь. Резкое снижение темпов экономического развития в среднем на пять процентных пунктов увеличивает опасность гражданской войны примерно на 50 процентов»². Существование кризисных государств несет угрозу национальной безопасности страны. Кризисные государства предоставляют убежища террористам, являются питательной средой для создания террористических организаций, попустительствуют незаконной торговле оружием, не способны пресечь ее. Региональные конфликты в этих странах могут угрожать безопасности и политическому и экономическому развитию соседних стран региона. Внутренние проблемы кризисных государств – политическая нестабильность, гуманитарный кризис, упадок власти – выходят за рамки государственных границ и влекут за собой увеличение транснациональных террористических атак.

По вопросу решения проблем кризисных государств также нет единого подхода. Значительный ряд ученых мира выступают в пользу жесткой многолико односторонней интервенции во избежание государственной неэффективности³.

Изучив проблему кризисных государств и международной безопасности, мы пришли к общим выводам, что:

во-первых, кризисные государства, как правило, не в состоянии контролировать свою территорию и гарантировать безопасность граждан, не могут поддержать господство закона, обеспечить права человека, а правоохранные органы бездействуют. Террористические организации используют регионы, большие территории, которые находятся вне контроля центрального правительства и правоохранительных органов (южный регион Афганистана, где активно действует движение Талибан, религиозные школы в Пакистане), где можно развернуть тренировочные террористические лагеря.

Во-вторых, кризисные государства предоставляют террористам широкую социальную базу для вербовки, которая включает большое количество недовольных, нелояльных к правительству граждан. Невозможность кризисных государств обеспечить безопасность и экономическую поддержку своих граждан породила такой фактор, содействующий терроризму, как «основная гуманитарная угроза». Слабое управление, низкое экономическое развитие, коррупция, несоблюдение прав человека усиливают фанатизм и среди потенциальных политических акторов, наивысшей формой которого является терроризм.

В-третьих, признанные международной системой, кризисные государства сохраняют «наружные признаки суверенитета». Во-первых, принцип государственного суверенитета ставит законные ограничения на интервенцию со стороны других государств, таким образом скрывая террористов от военного и правового принуждения со стороны внешнего мира. И, во-вторых, коррумпированность государственной власти кризисных государств делает возможным предоставлять террористам доступ к юридическим документам, таким как паспорта, визы, сертификаты на импорт и экспорт оружия, обмена иностранной валюты и др.

Оптимальным решением проблемы «кризисных государств» и исчезновения благоприятной среды для роста транснациональных террористических группировок является встраивание таких государств в мировые политические и экономические процессы, интеграция и реинтеграция в мировую экономику. Параллельно должны идти процессы локализации нарастающих межнациональных и внутригосударственных войн и конфликтов, поддержание стабильности, мира, ликвидация нищеты, обеспечение устойчивого экономического роста и поощрения устойчивого развития, формирование региональных политических и экономических связей.

¹ Этносы и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. М., 2005. С. 34, 36.

² Проект тысячелетия ООН, 2005 год «Инвестирование в развитие: практический план достижений Целей в области развития». Нью-Йорк. 2005. С. 10.

³ Rotberg R. The New Nature of Nation-State Failure // The Washington Quarterly. 2002. № 25 (3); Takeyh R., Gvosdev N. Do Terrorist Networks Need a Home? // The Washington Quarterly. 2002. № 25 (3); Crocker C. Engaging Failed States // Foreign Affairs. 2003. № 82 (5).

Земцова И. В.

кандидат искусствоведения, преподаватель

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н. Г. Кузнецова»

ЭРОЗИЯ НОРМ И ЦЕННОСТЕЙ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В ВОСПОМИНАНИЯХ ОЧЕВИДЦЕВ

Вопрос о рассмотрении Гражданской войны в России не столько с позиций идеологического противостояния и борьбы за власть, сколько как Смуты окончательно утвердился в российской историографии. Смуту можно определить как войну всех против всех, прогрессирующую атомизацию общества, распад не только государственного организма и иерархических структур, но и горизонтальных связей, пронизывающих здоровое общество и во многом формирующих личность, психологию её поведения. Для более глубокого понимания общественных процессов этого периода крайне значимыми представляются вопросы культурологического анализа форм и методов ресакрализации власти и, в связи с этим, определения хронологических границ Гражданской войны как времени структурного хаоса. Существенным источником здесь служит мемуарная литература, фиксирующая суждения и эмоции непосредственных участников событий, выявляющая те колебания и изменения общественных настроений, которые, накопившись, приводили в движение массы, нередко путая планы политиков и стратегов.

Вопрос хронологического отсчёта начала Гражданской войны уже давно вышел за рамки сведения её хронологии к непосредственно военным действиям. Рамки начала гражданского противостояния безусловно перенесены на послефевральский период 1917 г. В пользу этого свидетельствуют и политические деятели, пытавшиеся анализировать текущую ситуацию (В. И. Ленин), и мемуаристы, зафиксировавшие настроения в разных общественных слоях. Так, С. Ан-ский описывает эпизод, когда делегация рабочих Путиловского завода ворвалась на заседание городской думы Петрограда в ночь на 29 октября 1917 г. с требованием прекратить продолжающуюся уже неделю между двумя лагерями гражданскую войну¹.

Однако не менее значимыми являются и свидетельства мемуаристов об изменениях правосознания людей и падении легитимности государственных институтов не только в общественном мнении, но и в глазах самих представителей этих институтов. Мемуары юристов в данном случае тем ценнее, что они наиболее остро и болезненно подмечают признаки распада в обществе, ещё внешне сохраняющем видимость порядка. Такой характерный пример приводит юрист С. В. Завадский, прежде сенатор в гражданском кассационном департаменте правительствующего сената. Рассказывая о поездке летом 1917 г. в вагоне 2 класса для некурящих, он отмечает не только несоответствие билетов пассажиров классу, но и то, что сразу закурили почти все, включая дьяка(!). Возражения некурящих отменили, т. к. «по согласному

убеждению всех, теперь... прежние законы и правила вообще и разом отменены, потому что свобода граждан не может быть стесняема существованием какого-либо закона или предписания», автора же обвинили в необразованности и несознательности².

Не менее характерна история, рассказанная другим юристом, и живописующая своеобразие понимания свободы и равенства как полной отмены не только имперских, но и веками устоявшихся социальных институтов общественной защиты. «Голпа поняла свободу в смысле права на разрушение»³. Очевидно, что структурный хаос санкционировался и с самого верха. Недаром первые же распоряжения А. Ф. Керенского на посту министра юстиции оценивались судебными деятелями как произвол и попрание законов. Особенно ярко это иллюстрируют распоряжения Министерства Юстиции по главному тюремному управлению, по сути запретившие как-либо наказывать преступников и покушаться на их свободу волеизъявления в тюрьме. Этот правовой нонсенс положения тюремных обитателей и их надзирателей в одном из городков прифронтовой полосы в начале 1917 г. и описывает товарищ прокурора окружного суда Н. В. Плешко: «В тюрьме этой делалось что-то невообразимое: страж-привратник не был вооружён, арестантские камеры не запирались, и арестанты свободно расхаживали к друг другу в гости, и, при желании, легко, конечно, могли сговариваться, как давать показания у следователя и на суде; арестанты сидели на окнах и вели разговоры с прохожими, завели сапожные и перочинные ножи, играли открыто в карты и т.п.». Начальник тюрьмы пояснил, «что «такова воля арестантов», заявляющих, что всякие стеснительные меры «унижают их достоинство»», и в утешение автору прибавил: «...вот в Ж-ой тюрьме арестанты на днях праздновали в тюрьме свадьбу со спиртными напитками»⁴. Такое переверачивание правовых норм отсылает к архаическим ритуальным традициям поведения в периоды междуцарствий.

Здесь можно согласиться с В. Э. Багдасаряном, который отмечает чуждость западной модернизации, апогеем которой стал февраль 1917 г., русскому сознанию⁵. Не созвучные ему и потому превратно понимаемые идеи дали столь причудливый результат даже на уровне государственных служащих. Ускоренная таким образом эрозия фундаментальной системы ценностей вкупе с десакрализацией царской власти и затянувшимся периодом «временной», и потому нелегитимной в народном сознании, власти привела к десакрализации института государственной власти вообще. Механизмы замены дискредитированной или десакрализованной власти с древности всегда включали в процесс перехода элементы контролируемого хаоса, где анархия была ритуализирована и ограничена по времени и формам проявления.

К несчастью, бесконтрольная растянутость во времени позволила процессу распада захватить сами основы человеческой личности. Внутренний распад поведенческих норм обрёл форму бесконтрольного своеволия, питаемого экзальтированно-эмоциональным осознанием фактической отмены

любых ограничителей поведения, за исключением оружия. Эту своеобразную подоплёку поступков во множестве жестоких и шокирующих историй постоянно фиксируют авторы воспоминаний, как например, прокурор «белогвардейского» Ставрополя В. М. Краснов. Передавая состояние общества при большевиках, он пишет: «Стали бытовым явлением случаи бессмысленного надругательства над тем, что крестьянскому сердцу было свято. Шла бессмысленная револьверная и ружейная пальба по иконам. Был случай матереубийства разрывной пулей из-за пустяшной ссоры. На сходах от вернувшихся солдат старикам житья не было. Запасы и инвентарь разбазаривались пришельцами с фронта для пьяной гульбы, сады и земля отбирались у отцов сыновьями-солдатами, хозяйство губилось...»⁶. Положение в Добровольческой армии он описывает как разложение власти на местах, где фиксирует потворство местных начальников убийствам первых встречных на улицах «для острастки» и отказ от уголовных расследований в пользу простого убийства подозреваемых, чтобы просто избежать «волокиты»⁷. Автор фиксирует полную эрозию понятия чести и человеческих качеств: убийство гостя во время застолья не мешает полковому начальству продолжать пировать, а потом лжесвидетельствовать в пользу убийцы; офицеры-добровольцы сдают свою спасительницу-проводницу военно-полевому суду на казнь⁸; генерал Слащев самовольно вывозит оправданных военно-полевым судом и расстреливает их; генерал Май-Маевский просто потихоньку продаёт гостиничное имущество из своих апартаментов⁹. «Я дал слово, а теперь беру его обратно», - говорит генерал деникинской армии Покровский, арестовывая дипломатических представителей Кубанской краевой рады, которым лично дал гарантии неприкосновенности, и повесив одного из них, тоже после «слова» этого не делать¹⁰. Так проявляют себя табуированные в обычное время формы поведения на всех уровнях распавшегося общества.

Другой мемуарист, Н. Плешко, описывает поведение большевиков-конвойных, выводящих на расстрел крестьян: они вполне добродушно посмеиваются и подшучивают над теми, кого предположительно тоже скоро поведут расстреливать, не осознавая дикости такого поведения перед убийством себе подобных¹¹.

Глумление, переворачивание или отвержение ценностей и правил, как и театральность в поведении, не раз отмечавшаяся в действиях представителей власти с обеих сторон - характерная черта всякой карнавальной культуры. Именно переход карнавала в реальную жизнь и архаизация сознания в процессе революционных сдвигов объясняют поведения участников: оргиастическая суть вызывает к жизни подчёркнутую жестокость и глумление, маскарадность - присвоение несвойственных социальных ролей и функций, когда каждый может примерить маску вершителя судеб, владыки жизни и смерти.

¹ Ан-ский С. После переворота 25 Октября 1917 г. // Архив русской революции. Берлин, 1923. Т. VIII. С. 49.

² Завадский С. В. На великом изломе (Отчёт гражданина о пережитом в 1916-1917 годах) // Архив русской революции. Берлин, 1923. Т. XI. С. 70.

³ Плешко Н. Из прошлого провинциального интеллигента // Архив русской революции. Берлин, 1923. Т. IX. С. 102.

⁴ Плешко Н. Там же. С. 205.

⁵ Багдасарян В. Э. Ценностные инверсии российских «смут» в контексте теории «цивилизационного маятника» // Народ и власть в российской смуте: Сб. науч. статей участников Междунар. круглого стола «Народ и власть в российской смуте» / Под ред. П. П. Марченя, С. Ю. Разина. М.: Изд. ВВА им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина, 2010. С. 69.

⁶ Краснов В. Из воспоминаний о 1917-1920 гг. // Архив русской революции. Берлин, 1923. Т. IX. С. 110.

⁷ Краснов В. Там же. С. 133.

⁸ Краснов В. Там же. С. 138.

⁹ Краснов В. Там же. С. 162-163.

¹⁰ Краснов В. Там же. С. 144.

¹¹ Плешко Н. Из прошлого провинциального интеллигента // Архив русской революции. Берлин, 1923. Т. IX. С. 217.

Иванов В. А.

соискатель

Институт истории Украины Национальной Академии Наук Украины
(г. Киев, Украина)

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИНОСТРАННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ В КАРЕЛИИ 1918 – 1922 ГГ.

События Гражданской войны и последующая за этим интервенция стран Антанты и Финляндии на территорию советской Карелии занимают особое место в анализируемых и переосмысленных периодах истории СССР. Труды советской историографической науки занимают особое место в канве научных исследований, посвященных трагическим событиям истории XX века. Установление советской власти в Карелии совпало с попыткой захвата власти леворадикальным крылом социал-демократической партии Финляндии во главе с К. Маннергеймом в стране, что обернулось поражением финских «красных» и массовой эмиграцией последних на территорию Советской России. Заключение мирного договора с кайзеровской Германией в марте 1918 г. в Брест-Литовске и выход большевистской России из Первой мировой войны привели ко вводу войск Антанты на территорию российского Севера. В условиях господства марксистско-ленинской идеологии советская историческая наука, естественно, не могла объективно освещать вопросы, связанные с изучением событий Гражданской войны на Севере России и вводом войск Англии и США на эту территорию. В то же время советская историография не могла оставаться вне дискуссионных вопросов, которые влияли на всеобщее изучение военно-политических, этнопсихологических и социально-экономических проблем в

исторической ретроспективе. Можно условно выделить два периода изучения Гражданской войны и иностранной интервенции на Севере России: 1920-е – 1950-е гг. и 1950 – 1980-е гг.

В научных монографиях 1920-х – нач. 1950-х гг. преувеличена роль И. В. Сталина в Гражданской войне 1918 – 1922 гг.,¹ так как авторы и научные коллективы мифологизировали его личность как организатора побед над интервентами и антибольшевистскими силами. В дальнейшем на фоне десталинизации научные работы возвышали и преподносили КПСС как координатора движения победы в Гражданской войне на Севере России, критикуя, а затем умалчивая «погрешности» времен сталинского периода СССР, оценивая субъективно «белый террор». Не освещая «красный террор», умалчивались факты, свидетельствующие о негативных тенденциях со стороны Советской власти: «военный коммунизм», продразверстка, аресты и преследование политических оппонентов карательно-репрессивными органами ВЧК, милицией (эсеров, меньшевиков, анархистов и др.), Эти проявления характеризовались как борьба с «контрреволюцией на Севере России в годы Гражданской войны».

Второй период (от середины 1950-х до конца 1980-х гг.) обозначился усилением партийно-политического контроля советской системы. Вопросы изучения проблем Гражданской войны на Севере России в 1918 – 1922 гг. широко освещались в трудах советских ученых Я. А. Балагурова, Х. Г. Дорошина, М. С. Кедрова, В. И. Машезерского, Г. Е. Мырина, В. В. Тарасова, М. И. Шумилова, Ф. И. Егорова, Г. Н. Караева, Н. А. Корнатовского, К. А. Морозова, Н. Ф. Славина, И. И. Сюкияйнена, Н. П. Беляева, А. Вотинова, Е. С. Гардина, С. С. Хесина и др.²

В советской историографии уделялось значительное внимание как внешнеполитическим, так и внутривнутриполитическим факторам, которые, по мнению ученых, характеризовали положение большевистской России на протяжении четырех лет вооруженного противостояния в Гражданской войне. Кроме тезиса про дестабилизацию политической ситуации в РСФСР «контрреволюционными силами», которые как в военном, так и в экономическом плане противодействовали планам большевиков, обсуждался вопрос о военном строительстве на фоне распада императорской армии. Ситуация усугублялась усиливающаяся интервенциями «капиталистических стран» против большевистской России – США, Англии, Франции, Японии на фоне поражения Четвертного союза (Германия, Австро-Венгрия, Османская империя и Болгария) и начала процессов деструктуризации в бывших мировых империях на политической карте мира.

Интервенции финляндских добровольцев на территорию Советского Севера и в Карелию изображались советскими историками как нарушение «миролюбивых отношений и добрососедских отношений» с Финляндской республикой, которая, по мнению ученых, стремилась к аннексии части большевистской России. Как это показывалось в официальных опубликованных

советских источниках: «Петрозаводский Совет рабочих и красноармейских депутатов на заседании 5 июля с. г., обсудив вопрос о занятии Мурманского края англо-французами, предательской измене Мурманского краевого совета общему делу революционного пролетариата Социалистической Республики и, принимая во внимание, что краевой Совет способствовал англо-французам распространиться до Кеми, обезоружить охрану Мурманской железной дороги, арестовать членов местных Советов и даже расстрелять двух членов Кемского Совета, в то же время совершенно игнорируя распоряжение центральной власти и уполномоченных его комиссаров, а также вводя в заблуждение не только центральную власть, но соседние совдепы и даже местное население о готовящемся разбойничьем нападении англо-французов – клеймит позором Мурманский краевой Совет и шлет руководителям его во главе с председателем Юрьевым».³

Однако в советской исторической науке игнорировался практически полностью тот факт, что РСФСР фактически принимала непосредственное участие в Гражданской войне в Финляндии в январе – апреле 1918 г., отправляя отряды вооруженных добровольцев, оружие, продовольствие, прочие гуманитарные грузы финской Красной гвардии во время конфликта. Подчеркивался пропагандистский и «националистическо-шовинистический» характер деятельности «белофинской пропаганды» на территории Карелии, подчеркивалась деятельность «Карельского просветительского общества», которое «развернуло в карельских волостях агитацию за присоединение Карелии к Финляндии».⁴ В то же время в историографических исследованиях умалчивался факт, касающийся того, что официально Финляндская республика и большевистская Россия не были в состоянии войны, хотя, безусловно, дипломатические отношения были очень напряженными. Отряды финляндских добровольцев должны были, по мнению советских историков, «перерезать Мурманскую железную дорогу в районе побережья Белого моря и захватить ее северный участок с Мурманском и Кольским полуостровом».⁵

Таким образом, все эти перечисленные факторы способствовали искажению подлинных исторических событий с той целью, чтобы показать ход развития Гражданской войны 1918 – 1922 гг. в выгодной для советской историографии ситуации. Подлинной же целью данных работ было воспевание «героизма советских людей, изгнавших с Севера иностранных оккупантов». Однако советская историческая наука внесла огромный вклад в изучении Гражданской войны 1918 – 1922 гг., проанализировав и показав условия, при которых большевистское руководство смогло организовать вооруженное сопротивление англо-франко-американо-финляндской интервенции, сумев нанести им поражение и восстановить свой контроль на Севере России.

¹ Скворцов Ф. Мурман в борьбе и стройке. Мурманск, Изд-во юбилейной комиссии при Мурманском окрисполкоме, 1930; Минц И. И. Военная интервенция. М., 1938. 62 с.; Минц И. И. Меньшевики в интервенции. М.-Л., 1931. 128 с.; Минц И. Английская интервенция и северная контрреволюция. М.,

Соцэжгиз, 1931; Интервенция на Мурмане. Сборник материалов к 20-летию освобождения Мурмана от интервентов и белогвардейцев. Мурманск, Изд-во редакции газеты «Полярная звезда», 1940; Марушевский В. Белые в Архангельске. Л., Прибой, 1930; Пухов А. Балтийский флот в обороне Петрограда 1919 г. М.-Л., Военмориздат НКВМФ СССР, 1939. 140 с.; Бычков Л. ВЧК в годы гражданской войны. М., Воениздат, 1940; Ветошкин М. К. Революция и гражданская война на Севере. Очерки по истории борьбы за власть, организация советской власти и коммунистической партии на Севере. Вологда, 1927; Линовский Е. Под Петрозаводском. Исторический очерк. М.-Л., Гос. изд-во, 1928; Как мы били белофиннов, 1918 - 1922 г. Сборник Института истории партии при Ленинградском горкоме ВКП (б). Л., Лениздат, 1939; Корнатовский Н. Сталин – руководитель обороны Петрограда. Л., Лениздат, 1939; Машезерский В., Трофимов Ф. Карело-Финская ССР. М., Политиздат при ЦК ВКП (б), 1940. 68 с.

² Балагуров Я. А. Борьба за Советы в Карельском Поморье. Петрозаводск, 1958; Дорошин Х. Г. За власть Советов. Петрозаводск, 1950; Из истории интервенции и гражданской войны в Карелии (1918 - 1920). Труды Карельского филиала АН СССР. Петрозаводск, 1960. Вып. 24; Кедров М. С. Без большевистского руководства. М., 1930; Машезерский В. И. Установление Советской власти в Карелии. Петрозаводск, 1957; Очерки истории Карелии / Отв. ред. С. И. Аввакумов, Я. А. Балагуров, В. И. Машезерский. Петрозаводск, Государственное издательство Карельской АССР, 1964. Т. 2; Мыррин Г. Е. За власть Советов. Архангельск, 1958; Мыррин Г. Е. Англо-американская военная интервенция на Севере и ее разгром (1918 - 1920 гг.). Архангельск, 1958; Тарасов В. В. Борьба с интервентами на Мурмане в 1918-1920 гг. Л., Лениздат, 1948. 307 с.; Тарасов В. В. Борьба с интервентами на Севере России (1918-1920 гг.). М., 1958; Шумилов М. И. Борьба большевистских организаций Карелии за победу и упрочение Советской власти. Петрозаводск, 1957; Егоров Ф. И. Разгром белофинской авантюры в Карелии в 1919 г. Петрозаводск, 1952; Караев Г. Н. В боях за Петроград. Разгром Юденича в 1919 году. М., Воениздат, 1951. 239 с.; Караев Г. Н., Яблочкин Ю. Н., Воробьев Т. И. По местам боевой славы: Ленинград и Ленинградская область. Л., Лениздат, 1962. 467 с.; Корнатовский Н. А. Северная контрреволюция. М., 1930; Морозов К. А. Онежская флотилия в годы гражданской войны и интервенции (1918-1920 гг.). Петрозаводск, 1961; Славин Н. Ф. В борьбе за коммунистический труд. Петрозаводск, 1961; Сюкияйнен И. Карельский вопрос в советско-финляндских отношениях в 1918-1920 годах. Петрозаводск, Государственное изд-во Карело-Финской ССР, 1948. 171 с.; Беляев Н. П. Боевой путь. Петрозаводск, 1957; Вотинен А. Тойво Антикайнен. Краткий биографический очерк. Петрозаводск, Гос. изд-во Карело-Финской ССР, 1947; Гардин Е. С. Разгром белофинской авантюры (1921-1922 гг.). Петрозаводск, Государственное изд-во Карело-Финской ССР, 1947. 44 с.; Хесин С. С. Разгром белофинской авантюры в Карелии в 1921-1922 гг. М., Воениздат, 1949. 152 с.; Хесин С. С. Матросы революции. Участие военных моряков в борьбе за упрочение Советской власти. М., Воениздат, 1958. 392 с.; История гражданской войны в СССР / Отв. ред. С. Ф. Найда. М., Политиздат, 1958. 678 с. Т. 3: Упрочение советской власти. Начало иностранной военной интервенции и гражданской войны. (Ноябрь 1917 г. – март 1919 г.); Коронен М. М. Финские интернационалисты в борьбе за власть Советов. Л., 1969. 224 с.

³ Карелия в период гражданской войны и иностранной интервенции 1918-1920. Сборник и материалов / Отв. ред. Я. А. Балагуров, В. И. Машезерский. Петрозаводск, Карельское книжное изд-во, 1964. 648 с. С. 14; Северный фронт. Борьба советского народа против иностранной военной интервенции и белогвардейщины на Советском Севере. (1918-1920). Документы. М., 1961. С. 25-26.

⁴ Очерки истории Карелии / Отв. ред. С. И. Аввакумов, Я. А. Балагуров, В. И. Машезерский. Петрозаводск, Государственное издательство Карельской АССР, 1964. Т. 2. С. 57.

⁵ Там же. С. 57.

Иванова Н. И.

к.и.н.

Руководитель музея немцев в Санкт-Петербурге и окрестностях

ВОПРОСАМ ИСКУССТВА – ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ

В период становления Советской власти в России было не до пристального внимания к искусству. Созданные до революции объединения художников продолжали существовать и художественная жизнь некоторое время оставалась неизменной.

Но уже после подписания 3 июня 1918 г. «Декрета о национализации» были национализированы Третьяковская галерея в Москве и Эрмитаж в Петрограде. В апреле 1919 г. в отчете руководителя ИЗО НКП (отдела изобразительных искусств Наркомата просвещения) Д. Штеренберга приводится список 142 художников (в том числе Малевича, Татлина, Бенуа, Герасимова, Гауша и др.), чьи картины предполагалось приобрести для картинного отдела музея художественной культуры¹. В первой художественной выставке страны в 1919 г. участвовали представители передвижников, «Мира искусства», кубисты, дадаисты и др. В 1920-е годы продолжали существовать журналы имажинистов, большую активность в первые годы революции проявили всевозможные «левые течения» – футуристы, кубисты, супрематисты.

После победы в Гражданской войне и укрепления советской власти искусству стали уделять особое внимание. «Несмотря на трудности политической и экономической обстановки – последствия мировой войны, начавшуюся затем гражданскую войну и интервенцию, усиливших голод и разруху – вопросам искусства в молодой Советской республике уделялось большое внимание»². «В преддверии коммунизма» потребовалось ввести искусство в рамки новой идеологии. И тогда искусство стало «правильным» и «неправильным». В первую очередь это относилось к художникам, которые являлись «враждебными революции». «Упадническое» искусство футуристов, кубистов, супрематистов еще признавалось искусством, но уже не выставлялось, т. е. не продавалось. Но поскольку оно несло «буржуазную идеологию рабочему классу», то партия начала большую и кропотливую работу по привлечению сил, способных строить новую культуру. Необходима была победа коммунизма не только в отдельно взятой стране, но, предполагалось, и во всем мире. Идеологическая гегемония в проведении культурной революции осталась за партией. Новая культура вырастала из старой – ведь художники учились до революции не только в России, но и за границей, перенимая новые тенденции. Искусство начинает «подминаться» под идеологию, по этому поводу принимаются различные партийные Постановления. Идейные и художественные задачи объединяются.

Гражданская война стала тем героическим делом, на примере которого воспитывались массы. Непосредственно в период 1919 – 1921 гг. действенным

средством пропаганды становится плакат, призывающий к разгрому белых. Экспрессивный образный язык, движение и призыв к деятельности – «Грудью на защиту Петрограда» (З. А. Аписит, 1918), «Ты записался добровольцем?» (Д. С. Моор, 1920). Как правило, использовались активно действующие черный или черный с красным цвета. Иногда с художником работает поэт, в плакате одновременно участвуют стихи. Такое соединение имело «огромное агитационное значение» для раскрытия звериного оскала империализма. В период Гражданской войны были распространены агитпоезда и агитпароходы, развозившие по стране агитацию – призыв к борьбе.

Многие художники того времени «вышли из дореволюционной эпохи» и получили блестящее художественное образование. По мере приближения победы Красной Армии в Гражданской войне и окончательного установления Советской власти в стране участники художественных объединений осознали всю «бесполезность» их работы для народа. Для художников началась сложная творческая перестройка, пересмотр многих позиций, освоение материала новой действительности. Одним из результатов этой сложной работы были выставки Ассоциации художников революционной России (сокращенно АХРР)³. АХРР стала предвестником закрытой художественной организации, готовой стать проводником новой политики и идеологии. Появились новые «придворные» художники. Партийными органами диктовались вопросы раскрытия и отражения истории Гражданской войны. В 1928 г. в Москве выходит из печати «Инструкция по составлению хроники Октябрьской революции и гражданской войны», в которой указывалось на необходимость «выявления руководящей и организующей роли ВКП (б)» и «освещение событий в марксистско-ленинском духе»⁴.

Художники, не только отразившие эпоху Гражданской войны, но и писавшие портреты военачальников-участников этой войны, становятся пропагандистами власти в области культуры. «Партия не допускала монополии на создание пролетарского искусства отдельными группировками, заявив, что ни одно литературное направление, школа или группа не могут и не должны выступать от имени партии», приветствовалась возможность «более быстрого их перехода в сторону коммунистической идеологии»⁵. При складывающемся новом высшем классе политико-социалистической элиты появляются и служащие им художники. Таким образом, создается новая официальная художественная культура, основанная на классовой идеологии коммунистического воспитания.

В 1930 г. выходит книга, посвященная юбилею 1-ой Конной армии. В ней дан исторический очерк создания и развития 1-ой Конной, а также помещены иллюстрации работ М. И. Авилова⁶, И. И. Бродского⁷, В. Н. Машкова (Мешкова)⁸, М. Б. Грекова⁹, П. И. Котова¹⁰, Е. Е. Лансере¹¹. В аннотациях к представленным картинам рассказывалось о событиях, показанных в них. Помимо батальных картин, советская живопись стала «со всей глубиной воплощать образ современника»¹²; в книге были представлены портреты

командармов – К. Е. Ворошилова, М. В. Фрунзе, А. И. Егорова и др. Это было уже новое искусство, в котором отразилась высокая идейность, партийность. В своем любимом жанре батальной живописи работает М. Б. Греков. Изображая бои и бойцов Красной армии, он передает стремительное движение конницы, оставаясь над идеологией. Изображаемая им тачанка может принадлежать как красным, так и белым. Лишь текст под изображением определяет ее принадлежность. Подписи под иллюстрациями в книге также играют пропагандистскую роль. Так, под работой М. И. Авилова «Захват ст. Касторной Конным корпусом Буденного» указано: «Отступающие деникинские части сосредоточились значительными силами у ст. Касторной. 1-ая Конная армия, преследуя белых, искусным маневром в ночь на 15 ноября 1919 г. берет ст. Касторную». Текст выверен таким образом, что представляется не просто победа, а именно геройская победа 1-ой Конной армии под Касторной¹³. Подпись к картине М. Б. Грекова «Бой под станцией Егорлыкской» гласит: «Коннармейцы под руководством РВС (Революционный военный совет) армии нанесли 1 – 2 марта 1920 г. сокрушительный удар деникинской армии у ст. Егорлыкской. Разгромленные полки белых бежали к морю»¹⁴. В книге есть портреты А. И. Егорова (худ. Е. Е. Лансере) и М. В. Фрунзе (худ. И. И. Бродский) с информативными подписями: «Гов. Егоров А. И. – командующий южным фронтом Красной армии против деникинщины, подписавший 17 ноября 1919 г. приказ об образовании 1-й Конной армии» и «Гов. Фрунзе М. В. – командующий южным фронтом Красной армии против врангелевщины в 1920 г., где участвовала в операциях 1-ая Конная армия»¹⁵. Оба командующих изображены на фоне войск, т. е. олицетворяют собой героев народных масс.

Именно утверждение неминуемой победы в тяжелых боях красных против белых является основным в художественном отражении Гражданской войны. «В переданном движении масс, огне сражений есть всегда внутренняя логика, ощущается непреодолимая сила народных бойцов, их моральное превосходство»¹⁶. Утверждение права и превосходства Красной армии, и обязательно под руководством партии большевиков, становится основополагающим.

Таким образом, складывалось художественное направление «глубоко идейных, тематических произведений, отражающих современную действительность»¹⁷ и организация, объединившая художников этого направления. Одновременно проходила борьба «со всевозможными формалистическими течениями». В этом случае «поддерживаемые и направляемые партией, передовые художники отмечают эти тенденции». Вступает в силу метод социалистического реализма. Становление нового художественного направления происходит в 1920-е годы на фоне жесткой борьбы в стране – Гражданской войны.

¹ Сайт: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/russkoe-sovetskoe-iskusstvo/prilozhenie-6-k-state-ob-otdele-izobrazitelnyh-iskusstv> Приложение 6 (к статье «Об Отделе изобразительных искусств»).

² Аболина Р. Я. Советское искусство периода Гражданской войны и первых лет строительства социализма (1917 – 1932). М., изд. АХ СССР, 1962. С. 5.

³ Ассоциация художников революционной России (сокращенно АХРР) была организована в 1922 г. как объединение художников, графиков, скульпторов, с 1928 г. АХР. Поддерживалась советским правительством. «Художественный документализм» и «героический реализм» стали лозунгами АХРР. Распушена в 1932 г.

⁴ Инструкция по составлению хроники Октябрьской революции и гражданской войны. М., Истпарт ЦК ВКП(б), 1928. 3 с.

⁵ Аболина Р. Я. Советское искусство периода Гражданской войны и первых лет строительства социализма (1917 – 1932). М., изд. АХ СССР, 1962. С. 37.

⁶ Авилов, Михаил Иванович (1882 – 1954). Родился в Петербурге. В 1893 г. учился в Рисовальной школе Общества поощрения художников. С 1904 г. учеба в Академии художеств у Ф. А. Рубо, затем с 1910 г. у Н. С. Самокиша. Участвовал в Первой мировой войне. С 1921 г. преподавал в Рисовальной школе Общества поощрения художников и в Академии художеств. С 1923 г. член АХРР. В дальнейшем лауреат Сталинской премии первой степени (1946), действительный член АХ СССР (1947), народный художник РСФСР (1953). Умер 14 апреля 1954 г., похоронен на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры.

⁷ Бродский, Исаак Израилевич (1883 – 1939). В период 1896 – 1902 гг. учился в Одесском художественном училище, затем переехал в Петербург, в течение 5 лет учился в Академии художеств. В 1909 – 1911 пенсионер Академии художеств, путешествовал по Европе. В 1920-е годы участвовал в различных выставках. После 1917 г. писал советских партийных деятелей, в первую очередь В. И. Ленина и И. В. Сталина. Также военачальников К. Ворошилова, М. Фрунзе и др. С 1932 г. профессор Академии художеств, с 1934 г. директор. Умер 14 августа 1939 г. в Ленинграде, похоронен на Литераторских мостках Волковского кладбища.

⁸ Мешков (Машков), Василий Никитич (1867/1868 – 1946). Родился в 1868 год в г. Ельце (Липецкой области) в семье рабочего-булочника. Оставшись сиротой, рисовал иконы в Задонском монастыре. В 1882 – 1889 гг. учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. В 1889 – 1890 гг. обучался в петербургской Академии художеств. С 1893 г. член Московского товарищества художников, с 1922 г. в АХРР. В нач. 1930-х годов писал портреты И. В. Сталина, Ф. Э. Дзержинского, К. Е. Ворошилова, а также К. Маркса и Ф. Энгельса. В 1937 – 1940 гг. преподавал в Академии художеств Ленинграда. Заслуженный деятель искусств РСФСР (1932), народный художник (1943). Умер 26 ноября 1946 г., похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

⁹ Греков, Митрофан Борисович (он же Митрофан Павлович Мартыщенко) (1882 – 1934). Родился в семье казака. Детство и юность прошли на Дону. Окончил в 1903 г. Одесское художественное училище, переехал в Петербург, учился в 1905 – 1907 гг. в Академии художеств у И. Е. Репина и Ф. А. Рубо. Участвовал в Первой мировой войне, в Гражданской войне воевал на стороне красных. Был членом АХРР. Стал основателем советского батального жанра. Умер в 1934 г., похоронен на Новодевичьем кладбище Москвы.

¹⁰ Котов, Николай Георгиевич (Котов-Памирский) (1889 – 1968). Родился в Томске. Художественное образование получил в Томских рисовальных классах. В 1912 – 1917 гг. учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. С 1917 г. жил в Томске, выступил одним из организаторов Томской секции Изобразительного искусства. С 1920 г. работал в отделе народного просвещения и изоискусства, одновременно был художником агитплаката. В 1921 г. переехал в Москву. Один из учредителей АХРР. В дальнейшем заслуженный деятель искусств РСФСР, действительный член Академии художеств СССР.

¹¹ Лансере, Евгений Евгеньевич (1875 – 1946). Родился в Павловске под Петербургом в семье известного скульптора Е. А. Лансере. С 1892 г. учился в Рисовальной школе Общества поощрения художеств. В период 1895 – 1898 гг. путешествовал по Европе. С 1899 г. входил в объединение «Мир искусства». В 1906 г. издавал журнал «Адская почта». В 1912 – 1915 гг. художественный руководитель фарфоровой фабрики и мастерских гравировки стекла в Петербурге и Екатеринбурге. В 1914 – 1915 гг. участвовал в Первой мировой войне, художник-корреспондент. В 1919 г. сотрудничал в Осведомительно-агитационном бюро Добровольческой армии А. И. Деникина. С 1920 г.

рисовальщик в Музее этнографии. С 1922 г. профессор Академии художеств Грузии. В 1927 г. командирован в Париж. В 1934 г. переехал в Москву. В 1934 – 1938 гг. преподавал в Академии художеств в Ленинграде. В дальнейшем заслуженный деятель искусств Грузинской ССР (1933), лауреат Сталинской премии (1943), народный художник (1945). Умер 13 сентября 1946 г., похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

¹² Аболина Р.Я. Советское искусство периода Гражданской войны и первых лет строительства социализма (1917 – 1932). М., изд. АХ СССР, 1962. С. 27.

¹³ Орловский С.Н. Первая Конная армия (1919 – 1929, альбом репродукций). М., б. и., 1930. 19 с.

¹⁴ Там же. С. 25.

¹⁵ Там же. С. 32.

¹⁶ Аболина Р.Я. Советское искусство периода Гражданской войны и первых лет строительства социализма (1917 – 1932). –М., изд. АХ СССР, 1962. С. 40.

¹⁷ Там же. С. 60.

Исаченко А. В.

ст.преп. Витебский государственный технологический университет
(г. Витебск, Республика Беларусь)

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Важнейшими составляющими в понимании сущности человека являются ценности. Именно они обуславливают то, как человек видит окружающих, как он воспринимает этот мир и вписывает себя в него. Ценности придают действительности смысл, соотносясь с представлениями об идеале, способствуют ее упорядоченности.

В последнее время изучение ценностной проблематики привлекает пристальное внимание ученого сообщества, философов, религиозных деятелей, и иных представителей духовной культуры современного общества. Значение духовной сферы в формировании современного общества и становлении человека трудно переоценить. Именно от устойчивой системы ценностей будет зависеть степень усугубления кризисных явлений в экономике, политике, международных отношениях и социальной сфере. Потеря жизненных ориентиров может быть использована в своих деструктивных целях экстремистами и оппозиционными силами.

Ценность – «термин, используемый в философии и социологии для указания на человеческое, социальное и культурное значение определенных объектов и явлений, отсылающий к миру должного, целевого, смысловому основанию»¹.

Аксиология как особый раздел философии, изучающий в общем виде ценности, сложилась в конце XIX – начале XX вв. в трудах неокантианцев Р. Г. Лотце, Г. Риккерта, В. Виндельбанда. Эта проблема свое дальнейшее развитие получила у представителей немецкой феноменологии М. Шелера, Н. Гартмана,

а с середины XX в. – в трудах современных философов: О. Крауса, К. Стивенсона, Н. Грейама и др.

Исследуя проблему ценностей, Д. А. Леонтьев выделил шесть базовых оппозиций², позволяющих рассмотреть ценности как многомерное явление:

1. объекты, являющиеся ценностями или имеющие ценность;
2. ценность, значимая для данного субъекта и/или предметы, удовлетворяющие его потребности, либо ценность как особая абстрактная сущность;
3. понимание ценности как надындивидуальной реальности или сугубо индивидуальной реальности;
4. социологизация или онтологизация природы надындивидуальных ценностей;
5. являются ли субъективными корреляторами ценностей их отображения в сознании, оказывающие влияние на индивидуальную деятельность посредством механизмов сознательного контроля; или же они интегрированы в структуру личности и определяют направленность личности вне зависимости от степени осознанности;
6. эталон или идеал.

На протяжении существования человечества общечеловеческие ценности выступают в качестве критериев степени социального прогресса и духовного развития. Человек по отношению к окружающему миру предстает не только как познающий субъект, но и дает оценку окружающей действительности, пытается понять смысл собственного существования.

Современность по-новому расставляет свои приоритеты, которые способствуют формированию отношения к реальности на базе современной культуры мышления. Так, например, технократы полагают, что ценности способствуют созданию хаоса в обществе.

Современное общество формирует культ «потребительских ценностей». Так из «человека созидающего» индивид, незаметно для себя, превращается в «человека потребляющего».

В ходе набирающего силу научно-технического и информационного прогресса происходит процесс колонизации разума человека и насаждения ложных ценностей. Благодаря средствам массовой информации у человека формируется ложное представление о том каким должен быть человек. Происходит незаметная подмена ценностей. Первостепенное внимание начинает уделяться материальным благам, внешности, имиджу. Человек утрачивает свою самость. Постепенно исчезают традиционные духовные ценности. Феномен моды в условиях массовой культуры становится «своеобразным орудием насилия, заставляя вместе с рекламой следовать ей независимо от желаний и финансовых возможностей»³.

Очевидно, что влияние современной культуры вытеснить невозможно, но можно, используя ее достижения, минимизировать этот ущерб, используя средства массовой информации для трансляции общечеловеческих ценностей.

Личность по своей природе достаточно пластична и для ее развития необходимы навыки, умения, знания, которые необходимо формировать. В этой связи особое место должна занимать система образования с присущей ей способностью: обучать, просвещать, воспитывать.

Сложившиеся, устоявшиеся в обществе ценности обеспечивают формирование определенного типа поведения, что способствует становлению устойчивой личности. Для того, чтобы изменить что-либо в обществе, необходимо привить каждому индивиду правильные ценностные ориентиры.

Подводя итог сказанному, можно сделать следующие выводы:

– Проблема ценностей заслуживает пристального внимания со стороны мирового сообщества.

– Ценности являются одним из важнейших детерминантов поведения индивида.

– Формирование ценностных ориентиров индивида зависит от двух составляющих: от самого человека, его потребностей и от потребностей, сформированных обществом.

– Сложившиеся, устоявшиеся в обществе ценности обеспечивают формирование определенного типа поведения, в соответствии со своими интересами и потребностями, что способствует становлению устойчивой личности.

Для того, чтобы изменить что-либо в обществе, необходимо привить каждому индивиду правильные ценностные ориентиры.

¹ Новейший философский словарь. Изд. 2-е., переработ. и дополн. Минск.: Книжный дом, 2001. С. 25.

² Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 15-26.

³ Мотрошилова Н. В. Идеи единой Европы: традиции и современность // Вопросы философии. 2004. № 11,12. С. 3-18.

Каматесов А. М.

преподаватель

Кронштадтский морской кадетский военный корпус МО РФ

БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИНОСТРАННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ В РОССИИ

Мероприятия новой власти по выходу из войны, а также в социально-экономической жизни страны, вызвали сопротивление определенных сил внутри России при поддержке извне. Во всяком случае, иностранная военная интервенция во многом способствовала разжиганию Гражданской войны.

Основными причинами иностранного вмешательства были следующие:

- попытка предотвратить распространение революционного движения в других странах;

- заставить российские власти отказаться от национализации иностранного имущества и активов, а также выплаты государственного долга по военным займам;

- ослабить Россию как своего политического и экономического конкурента в мире.

В этих целях страны Антанты не признали Брестский мир и договорились о разделе России на сферы влияния.

Международная и внутривнутриполитическая обстановка требовала принятия мер по защите социалистического Отечества. Советское правительство в январе-феврале 1918 года приняла декреты о создании Рабоче-крестьянской Красной Армии и Рабоче-крестьянского Красного Флота.

С обострением обстановки на российско-германском фронте, вызванного наступлением кайзеровских войск, значительно ухудшилась обстановка на Балтийском море. Создалась прямая угроза Балтийскому флоту, который в это время в основном базировался в Ревеле и Гельсигфорсе.

В ходе героического перехода, получившего название Ледовый поход, корабли были перебазированы в Кронштадт. Этим переходом моряки – балтийцы спасли для Родины 236 боевых и вспомогательных судов и кораблей и 11 судов финских красногвардейцев, что во многом обеспечило устойчивость обороны Петрограда и упрочило военное положение Советской России¹.

Осенью на базе Балтийского флота началось комплектование Онежской, Волхово-Ильменской и Селигерской флотилий. Из его состава на речные и озерные театры перешло более 50 кораблей (эсминцы, сторожевые корабли, подводные лодки и др.). Так, летом 1918 года на Волгу, Каспий было переведено около 30 судов, в том числе 4 эсминца, 7 миноносцев и 2 подлодки. Всего в 1918-1920 годах для флотилий Балтийский флот выделил около 60 гидросамолетов. Свыше 370 орудий, 1400 мин, 180 тысяч снарядов, 11 тысяч винтовок, 3 миллиона патронов, радио станции и приборы².

По условиям Брестского мира Балтийский флот не имел права выйти в море. Многие суда находились на ремонте и консервации. После аннулирования Брестского мира и появления угрозы со стороны флота Антанты были приняты меры по повышению боевой готовности флота.

Со стороны Финского залива белогвардейцев поддерживал флот Антанты в составе 12 крейсеров, авиаматки, 26 эсминцев, 12 подводных лодок, 7 торпедных катеров и других кораблей (всего более 120 единиц). Большая часть этих кораблей принадлежала англичанам³.

Балтийский флот значительно уступал противнику. Он испытывал острую нужду в кадрах, топливе, ремонте. Боевые действия могло вести незначительное количество кораблей. Подступы к Кронштадту и Петрограду с моря прикрывались береговой артиллерией (свыше 160 орудий калибра до 305 мм).

Принятыми мерами на Балтике создали небольшой «Действующий отряд» (ДОТ) из судов разных классов. Проведенный ремонт позволил к весне 1919 года включить в ДОТ 2 новых линкора, 1 старый линкор, 1 крейсер, 6 эсминцев, 7 подлодок. После принятых мер ДОТ стал насчитывать 51 корабль и около 16 тысяч человек личного состава⁴.

Корабли Балтийского флота систематически прорывали вражескую блокаду, оказывали помощь своим войскам и вели активную борьбу с флотом противника. Так 18 мая 1919 года эсминец «Гавриил» и четыре тральщика в Копорском заливе вступили в бой с четырьмя эсминцами противника, в результате боя один эсминец противника был поврежден.

4 июня в том же заливе эсминцы «Азард» и «Гавриил», прикрывая фланг своих войск, смело вступили в бой с 4 английскими эсминцами. В районе боевого столкновения наши эсминцы были подвержены атаке подводных лодок противника. Ответным огнем одна английская подводная лодка «L-55» была уничтожена. Это был первый успех в борьбе с подводными силами противника.

Но в боях с противником балтийцы несли и потери. 18 июня английским торпедным катером был потоплен крейсер «Олег». Осенью 1918 года на вражеском и ином поле подорвались 3 эсминца с командами, насчитывающими 488 человек⁵.

Готовя новое наступление на Петроград, интервенты активизировали действия своего флота. В конце августа английские корабли ежедневно обстреливали побережье Копорского залива. Для борьбы с ними использовались подводные лодки. Подводная лодка «Пантера» (командир А. Н. Бахтин) 31 августа 1919 года потопила у острова Сескар новейший английский эсминец «Виттория». Вражеские корабли пытались уничтожить подводную лодку, но безуспешно.

Возвращаясь в Кронштадт, «Пантера» прошла в подводном положении 75 миль, пробыв непрерывно под водой 28 ч. Это было выдающимся достижением для лодок того времени. За мужество и героизм члены экипажа были награждены именными часами, а командир лодки А. Н. Бахтин – орденом Красного Знамени⁶.

Геройски сражались балтийцы и на сухопутном фронте. Только на приморском направлении действовали 12 экспедиционных отрядов моряков общей численностью более 7300 человек, в том числе 420 курсантов училища командного состава флота. За героизм училище было награждено Красным знаменем.

В ноябре 1919 г. войска Юденича были окончательно разгромлены. Военные действия на северо-западных рубежах Советской России прекратились. Флот интервентов вынужден был бесславно уйти из Финского залива, где потерял 18 кораблей, в том числе 1 крейсер, 2 эсминца, подводную лодку. 16 кораблей противника было повреждено⁷.

Героическая оборона Петрограда в 1919 году оказалась для противника непреодолимой. И важную роль в отпоре противнику сыграл Балтийский флот.

Усилия интервентов по поддержке наступления белогвардейских частей Юденича полностью провалились.

Период Гражданской войны является одним из самых сложных и противоречивых в истории России. Само противоборство красных и белых армий было порождено непростым комплексом социальных противоречий. К гражданскому противостоянию привело нерешенность многих экономических, политических, психологических и других проблем.

К власти пришли большевики и их сторонники, которые опираясь на широкие народные массы сумели разгромить своих внутренних врагов, но и нанести поражение интервентам, вынудив их покинуть территорию страны.

Жизнь показывает, что гражданскую войну легче предотвратить, чем остановить. Это очень важный урок и для современной российской политической элиты.

В основе победы большевиков в Гражданской войне лежала их политическая сплоченность большевиков, эффективная работа партийного аппарата, наличие продуманной программы действий и умелое претворение ее в жизнь.

Лозунги большевиков, личный пример членов партии сумел увлечь народные массы, которым они были близки. Неудача белого движения была предопределена отсутствием сплоченности в своих рядах, пренебрежением интересов простых людей. Отрицательную роль сыграла и иностранная интервенция. Для русского народа всегда подозрительны люди, опирающиеся на помощь извне.

Основными причинами умелого противоборства Балтийского флота флоту интервентов было несколько. К основным из них можно отнести следующие:

- во-первых это высокая мотивация, связанная с борьбой с внешним противником;

- во-вторых, высокая грамотность и техническая подготовленность личного состава, умелое руководство силами флота со стороны командования.

Опыт боевых действий Балтийского флота в 1918-1920 годах имеет непреходящее значение и в современных условиях.

¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия / Гл. ред. С.С. Хромов. – М.: Советская Энциклопедия, 1983. – С.322.

² Там же, С.52.

³ Титушкин И. С. Морская война на Балтике. 1918—1919 гг. — СПб.: Библиотека альманаха «Корабли и сражения», 2002. — С. 14.

⁴ Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия / Гл. ред. С.С. Хромов. – М.: Советская Энциклопедия, 1983. – С.52.

⁵ Там же, С.52.

⁶ Титушкин И. С. Морская война на Балтике. 1918—1919 гг. — СПб.: Библиотека альманаха «Корабли и сражения», 2002. — С. 22.

⁷ Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия / Гл. ред. С.С. Хромов. – М.: Советская Энциклопедия, 1983. – С.52.

Каткова Е. П.

младший научный сотрудник
Военно-исторический музей артиллерии,
инженерных войск и войск связи МО РФ

Костюк Р. В.

д.и.н., профессор
Санкт-Петербургский государственный университет

ТУРБО-ФОЛК КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СЕРБОВ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ (1991-2001 ГГ.)

Гражданская война в бывшей Югославии неизбежно привела к проблеме поиска собственной идентичности народами, некогда входившими в её состав. Единый югославский народ, скрепленный узами братства и дружбы, уступил место националистически настроенным сербам, хорватам, боснийским мусульманам, македонцам и словенцам. Политические противоречия между республиками Югославии усугублялись этнорелигиозными, языковыми и культурными отличиями, на которых в 1990-х гг. особенно активно начинают играть национальные элиты. Процесс культурного раскола наиболее ярко прослеживается в тех изменениях, которые происходят на музыкальных рынках бывших республик.

Самым популярным музыкальным направлением в СФРЮ в последние два десятилетия ее существования являлся рок¹, базировавшийся на ценностях интернационализма и свободы и имевший широкую аудиторию почитателей, особенно среди городского населения Белграда, Загреба и Сараево. Здесь же были расположены и крупные звукозаписывающие компании и студии. С началом Югославских войн рынок рок-музыки маргинализируется, а рок-музыканты и их поклонники уходят в подполье, формируя оппозиционные к местным властям движения.

Наибольшие изменения претерпевают музыкальные пристрастия сербов, которые в условиях войны, общего хаоса в политической, экономической и социальной жизни, падения морали и нравственности формируют устойчивый запрос на незамысловатый турбо-фолк, ставший продолжателем традиций появившегося еще при Йосипе Броз Тито жанра популярной музыки называемого нео-фолком.

Турбо-фолк представляет собой сплав из танцевального балканского фолка, восточного звучания, усиленного манерой пения в стиле «арабеск»; и обработки современными западными техническими средствами². Сам термин «турбо-фолк» - это чисто сербский неологизм, в котором слово «турбо» отсылает к скорости, бесстрашию, модным трендам, а «фолк» непосредственно указывает на народную музыкальную традицию. Именно этот музыкальный жанр стал одним из самых мощных идеологических инструментов режима

Слободана Милошевича. Он отражал, в первую очередь, ценности и жизненный стиль новой сербской политической элиты, криминального бизнеса и военных авантюристов³. Такая система ценностей базировалась на национализме, шовинизме и провинциализме, культе силы и войны, патриархате, эротизации и коммодификации женщины. Энергичная популяризация турбо-фолка проходила через все официальные масс-медиа Сербии и Черногории и была призвана не только сформировать новую культурную общность, но и отвлечь рядовых граждан от нищеты, бедности и разрухи, которые стали особенно очевидны после введения экономических санкций против Союзной Республики Югославии (СРЮ). Фактически же, звезды турбо-фолка были призваны создать в своих песнях и видеоклипах «картинку» красивой жизни, исполнения «американской мечты», дополненной якобы всеобщей доступностью «кока-колы», «марльборо» и «сузуки»⁴.

Тотальный контроль информационного пространства Сербии со стороны режима, осуществлявшийся лично дочерью президента Марией Милошевич, привел к безраздельному доминированию данного музыкального жанра. Большую роль в этом процессе сыграло национальное телевидение, предложившее сербскому зрителю несколько телеканалов вроде «TV-Pink» и «TV Palma» (т.н. «сербское MTV»), транслировавшего развлекательные передачи с участием звезд эстрады⁵.

С самого начала сербский турбо-фолк органично распадается на два направления: военную патриотическую песню и любовную «балладу». Исполнителями патриотической песни, «певцами этнических чисток»⁶ преимущественно являлись мужчины (Байя Мали Книнджа, Родолюб Вулович, Лепи Мича), а сами мотивы композиций в большей степени имели традиционное балканское звучание. Основная цель – продуцирование военного энтузиазма, привлечение новых сербских добровольцев к военным действиям в Хорватии и Боснии. Для текстов типичен националистический и шовинистический характер с призывами к защите родины, обвинениями хорватов и боснийских мусульман в развязывании войны, обещаниями отомстить за преступления против населения Сербской Краины и Республики Сербской. В таких песнях особенно подчеркивалась принадлежность сербов к православной ветви христианства, нередко были обращения к прошлому, возвеличивание исторических деятелей вроде лидера четников Драголюб Михайловича, а также современных политических и военных фигур вроде Радована Караджича и Ратко Младича. Обязательным условием для ротации по телевидению таких песен стала съемка клипов, включавших в себя видеохронику боевых действий. Объемы продажи кассет «военных» исполнителей были колоссальны, под них также была создана специальная новая патриотическая радиостанция «Radio Ponos».

Второе «субнаправление» в турбо-фолке в большинстве своем было представлено женщинами (Светлана «Цеца» Ражнатович, Елена Карлеуша и пр.) и насаждало культ «гламура», богатства и потребления. Внешний образ

исполнительниц намеренно подвергался эротизации и вульгаризации⁷. Тексты песен чаще всего отражали любовные переживания героинь, а видеоролики демонстрировали фетиш денег, дорогих машин и одежды. Роль самой женщины низводилась до сексуального объекта, имеющего статус трофея, добытого «современным сербским бизнесменом». Выстраивание подобной ценностной системы становится вполне объяснимым, когда мы вспоминаем о том, что турбо-фолк – это совместный продукт шоу-бизнеса, политики и криминальной мафии. Настоящим отражением этого феномена стал прогремевший на всю Сербию брачный союз «королевы» турбо-фолка Цецы и криминального и военного деятеля Желько «Аркана» Ражнатовича. Парадоксально, но образ Цецы в сознании сербов стал олицетворением не только женской сексуальности, но и сербской матери, жены и патриотки.

Необходимо акцентировать внимание на то, что социальными условиями к монополизации (в западной историографии говорят о явлении «турбо-фашизма») турбо-фолком культурного пространства СРЮ стала гражданская война, процесс дезинтеграции и изоляции, экономическая катастрофа, бедность, коррупции, верховенство силы, жестокость, бомбардировки НАТО 1999 г., проблема беженцев. Одновременно с этим происходила криминализация властных структур, несправедливое распределение экономических благ, приращение богатства политической верхушкой. Все это неизбежно привело к обвалу ценностей и культивированию низменных потребностей. Изначально социальной базой турбо-фолка была молодежь, но впоследствии музыкальный жанр приобрел почитателей среди всех возрастных и социальных категорий, сделавшись культурным достоянием Сербии.

Ресурс турбо-фолка эффективно использовался Милошевичем и его ближайшем окружением в ходе политических компаний и имел огромное влияние на умы простых граждан. Слушатели турбо-фолка автоматически становились приверженцами действующего президента, в то время как фанаты рок-музыки являлись социальной базой демократов. Объясняется это тем, что Милошевич с самого начала делал ставку на активизацию национальных символов Сербии, запечатленных в сельской культуре. Именно в недрах села вызревал и сам турбо-фолк с его националистическим подтекстом. Субкультурный раскол институализировался и закрепился на партийном уровне. Так, «сельскую» культуру турбо-фолка, в конечном счете, в 1990-е гг. представляли Сербская радикальная партия (СРС), Сербское национальное объединение (СНО) и Социалистическая партия Сербии (СПС)⁸.

Несмотря на то, что турбо-фолк упрекали в вульгарности и чуждости балканским народам, он до сих пор сохраняет большую популярность в Сербии. Избавившись от «ореола» Слободана Милошевича, он занял свою нишу на музыкальных рынках Хорватии и Боснии, с некоторыми изменениями проник в Македонию, Болгарию и Румынию. Справедливости ради, следует сказать, что музыкальная культура Хорватии и Боснии в 1990-е гг. характеризовалась не менее неоднозначными тенденциями. Хорватская новая

патриотическая песня отличалась чрезмерно жестокими призывами (знаменитая «Вojна Ћавоглаве Марко Перковича»). Боснийскими мусульманами сочинялись религиозные песни, мобилизующие военных Армии Боснии и Герцеговины на «священную исламскую войну», джихад. В сравнении с этими примерами сербский «китчевый» лиричный турбо-фолк кажется вполне безобидным феноменом.

¹ Синеокий О. В. Югославский рок в культуре звукозаписи (коммуникативно-символическая природа «югоностальгии») // Вестник ТОГУ. № 2 (37). 2015. С. 261-270.

² См.: Kronja I. Smrtonosni sjaj: masovna psihologija i estetika turbo-folk, Tehnokratia, Beograd, 2001.

³ Kronja I. Turbo folk and dance music in 1990s Serbia: media, ideology and the production of spectacle // The Anthropology of East Europe Review. Vol. 22. No. 1. Spring 2004. Pp. 103-114.

⁴ Слова из известной песни „Koka-kola, marlboro, suzuki“ сербской исполнительницы Viki Maljakvić.

⁵ См.: Archer R. Assessing turbofolk controversies: popular music between the Nation and the Balkans // “Southeastern Europe”. Vol. 36. 2012. Pp. 178-207.

⁶ Hudson. R. Songs of seduction: popular music and Serbian nationalism // Patterns of prejudice. Vol. 37 (2). 2003. Pp. 157-176

⁷ Dragičević-Šešić M. Neofolk kultura – publika i njene zvezde, Izd. Knjiž. Z. Stojanovića, Sremski Karlovci – Novi Sad, 1994.

⁸ См.: Чимириш Е. С. Нео-фолк versus рок. Культурные и институциональные основания политической нестабильности в Сербии // Политика. № 4 (51), 2008. С. 86-94.

Коломиец В. Б.

к.с.н., доцент

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»»

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

Гражданская война – это состояние непримиримой вооруженной борьбы за государственную власть различных групп людей, относящихся к разным классам и социальным группам, – граждан одного государства.

Некоторые исследователи считают, что Гражданская война в России началась с момента прихода к власти большевиков во главе с В. И. Лениным в октябре 1917 года. Однако это далеко не так.

Революция была только первым шагом на пути к гражданской войне. Вторым, по словам видного правого эсера В. Игнатьева, стал разгон большевиками всенародно избранного Учредительного собрания, что: «с нашей тогдашней точки зрения было равносильно объявлению гражданской войны со всеми ее ужасами и последствиями. В Учредительном собрании мы видели единственную опору против этой войны и во имя этой идеи готовы были с оружием в руках идти на восстановление его нарушенных прав»¹.

Большевики же пошли еще дальше – они подписали Брестский мир, сделав, по утверждению главноуправляющего делами Верховного правителя и Совета министров колчаковского правительства Г. Гинса, гражданскую войну неизбежной. Он писал «...грандиозность гражданской войны в России – не плод реакции, а последствие непризнания Брестского договора, который расколол страну на два не только непримиримых внутренне, но и разнородных по внешней ориентации лагеря. Брестский мир заставил тех, кто желал спасти страну от столь откровенно созданного немецкого ига, обратиться к помощи Антанты»².

Между тем, призрак Гражданской войны возник уже на следующий день после буржуазной революции. И только «переход высшей власти в руки Временного правительства в марте 1917 г., – утверждал А. Керенский, – при разгуле анархии в первые дни революции уберег Россию от гражданской войны»³.

Созыв Учредительного собрания был одной из первоочередных задач Временного правительства, но оно медлило с ним. Первоначально выборы были назначены на 17 сентября, затем перенесены на 12-14 ноября, а созыв Собрания на 28 ноября.

В. И. Ленин с самого начала был не в восторге от идеи Учредительного собрания. Ленина поддерживал ряд его единомышленников. Однако даже Владимир Ильич не пошел в конце октября 1917 года против «учредилки», как он ее презрительно сначала неофициально, а потом и официально, называл.

В выборах в Учредительное собрание приняли участие меньше 50% избирателей. Всего было избрано 715 депутатов, из которых 370 мандатов получили правые эсеры и центристы, 175 - большевики, 40 - левые эсеры, 17 - кадеты, 15 - меньшевики, 2 - энесы и 86 - депутаты от национальных групп (эсеры 51,7%, большевики - 24,5%, левые эсеры - 5,6 %, кадеты - 2,4 %, меньшевики - 2,1 %). Меньшевики потерпели на выборах сокрушительное поражение, набрав менее 3% голосов, львиная доля которых была представлена Закавказьем.

5 января 1918 года Учредительное собрание начало свою работу. Открыл Учредительное собрание, глава Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Яков Свердлов. Он поприветствовал собравшихся и предложил две вещи. Во-первых, признать власть Советов, то есть обесценить тем самым смысл, замысел и суть Учредительного собрания как такового и поддержать декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Ни того, ни другого Учредительное собрание не сделало.

Коль по демократическим нормам победу на выборах в Учредительное собрание одержали правые эсеры, следует вспомнить их программные требования и персоналии.

После победы Февральской революции 1917 года партия социалистов-революционеров стала полностью легальной, массовой, одной из правящих в стране. По темпам роста эсеры опережали другие политические партии. К лету

1917 их было около 1 миллиона человек, объединенных в 436 организаций в 62 губерниях, на флотах и на фронтах действующей армии.

Руководители правых эсеров, такие как В. Чернов, А. Керенский, Б. Савинков считали, что вопрос о социалистическом переустройстве не стоит на повестке дня. Они полагали необходимым сосредоточиться на вопросах демократизации политического строя и форм собственности. Правые были сторонниками коалиционных правительств, «оборончества» во внешней политике.

Правые эсеры успели внести на рассмотрение Учредительного собрания Проект основного закона о земле. Вот его содержание:

1. Право собственности на землю в пределах Российской республики отныне и навсегда отменяется.

2. Все находящиеся в пределах Российской республики земли со всеми их недрами, лесами и водами составляют народное достояние.

3. Распоряжение всей землей с ее недрами, лесами и водами принадлежит республике в лице ее центральных органов и органов местного самоуправления на основаниях, установленных настоящим законом.

4. Самоуправляющиеся на государственно-правовых началах области Российской республики осуществляют свои земельные права на основаниях сего закона и в согласии с федеральной конституцией.

5. Задачи государственной власти в области распоряжения землей, недрами, лесами и водами составляют: а) создание условий, благоприятствующих для наилучшего использования естественных богатств страны и для наивысшего развития производительных сил; б) справедливое распределение всех естественных благ среди населения.

6. Права лиц и учреждений на землю, недра, леса и воды осуществляются только в форме пользования.

7. Пользователями землей, недрами, лесами и водами могут быть все граждане Российской республики, без различия национальностей и вероисповеданий, и их союзы, а равно государственные и общественные учреждения.

8. Земельные права пользователей приобретаются, осуществляются и прекращаются на началах, установленных настоящим основным законом.

9. Принадлежащие ныне отдельным лицам, союзам и учреждениям земельные права, поскольку они противоречат сему закону, отменяются.

10. Отчуждение в народное достояние земель, недр, лесов и вод, находящихся ныне у лиц, союзов и учреждений на праве собственности или ином вещном праве, производится без выкупа.

Если бы упомянутый закон вступил в силу, то никакого «непримиримого сопротивления» «свергнутых эксплуататорских классов», как это случилось при правлении большевиков, не предвиделось.

Большевики же, в свою очередь, получив второе количество голосов на выборах в Учредительное собрание (24 %), еще надеясь предотвратить

Гражданскую войну 5 января 1918 г., созвали Учредительное собрание, потребовав от него добровольной передачи власти Советам, на основе объединения всех социалистических партий, набравших на выборах в Учредительное собрание 84 % голосов. Только этот шаг, по мнению В. Ленина, мог предупредить возникновение масштабной гражданской войны: «...есть абсолютно бесспорный, абсолютно доказанный фактами урок революции, что исключительно союз большевиков с эсерами и меньшевиками, исключительно немедленный переход всей власти к Советам сделал бы Гражданскую войну в России невозможной⁴», – утверждал он.

Не добившись своего, большевики распустили Учредительное собрание. Однако это не привело к развязыванию Гражданской войны. Учредительное собрание, как и ранее Временное правительство, никто не защищал. Ключевую роль в этом сыграла поддержка, оказанная большевикам левыми эсерами. Ленин в то время имел все основания заявить, что «за большевиками, при поддержке их левыми эсерами, поддержке, давно уже осуществляемой на деле, несомненное большинство». «Большевики с начала октября 1917 и до середины марта 1918-го действовали в теснейшем союзе с партией левых эсеров⁵». Не случайно с Октября 1917 по март 1918 г. Советская власть была установлена по всей стране. В 79 крупных городах из 97 она укрепилась мирным путем.

Союз с левыми эсерами, выступавшими за продолжение войны с Германией, был разрушен «Брестским миром». И именно подписание Брестского мира, по словам лидеров белого движения, стало переломной точкой, вынудившей их ради спасения России от «немецкого ига» и выполнения союзнического долга выступить против большевиков.

¹ Игнатъев В. И. Некоторые факты и итоги 4 лет Гражданской войны (1917–1921 гг.) М.: Писатель, 1997. - С. 102.

² Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. (перв. изд. Харбин, 1921). – М.: Айрис-Пресс, 2008.

³ Керенский А. Русская революция 1917. М.: Центрполиграф, 2005. - С. 366.

⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.34, с. 244.

⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.34, с. 266.

Кондрашихин А. Б.

д.э.н., к.т.н., профессор

Институт экономики и права (филиал) Образовательного учреждения

Профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»

(г. Севастополь)

ТЕМАТИКА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ В КРЫМУ: РАБОТЫ СОВРЕМЕННЫХ СЕВАСТОПОЛЬСКИХ АВТОРОВ

Осмысление ярких исторических событий сопровождается не только усовершенствованием методологии науки, выявлением новых фактов, уточнением круга участников исторических событий, но и онтологизацией предмета исследования, нередко – в координатах социально-экономических последствий для территорий^{1, 2}. Это усиливает накал исторической дискуссии, особенно в периоды обострения социально-экономической ситуации, катализируя научный результат и корректируя методологию исследования. При этом важно повышать объективность трактовки предмета исследования, особенно в условиях дефицита архивных материалов³, уясняя диалектику войны и мира, её отражения в общественном сознании в привязке к территориальным особенностям и другим факторам исторической правды.

Сегодня эти задачи актуальны для Севастополя и Крыма, жители которых около ста лет назад стали свидетелями небывалых социально-исторических потрясений – Революции 1917 года, Гражданской войны, исхода в ноябре 1920 года частей Русской армии и сочувствующей части гражданских жителей Крыма (т.н. Севастопольская или Крымская эвакуация)^{4, 5}. Интеграционные процессы и новые исторические перспективы углубляют процесс обмена научно-исторической информацией, делают более доступными архивные документы, позволяя по-новому оценивать причины, предпосылки, иные факты этих событий в русской истории. Потенциал исторической науки Крыма и Севастополя, их культурно-просветительских учреждений, материалы частных исследователей помогают четче воспроизвести атмосферу тех сложных дней, преломляя исторический опыт применительно к текущим задачам социально-экономического развития города, полуострова и Черноморского флота.

В юбилейный год Русской революции коллективы большинства научных, образовательных и просветительских организаций региона откликнулись своими публикациями на предмет данного исследования, например, вузы неисторического направления^{6, 7}. Активность вузов Севастополя можно охарактеризовать составом участников конференций. Например, только сотрудниками Института экономики и права в пределах тематики собственных научно-исследовательских работ неисторического профиля подготовлено более 70 научных докладов, в т. ч. докторов наук (политических, экономических) – 4, кандидатов наук (технических, экономических, философских, юридических,

педагогических, политических, физического воспитания и спорта) – 14, школ и колледжей Крыма – 11 работ.

Практически все региональные издания освещали в своих публикациях тему гражданского противостояния и его генезиса. Севастопольские авторы живо реагируют на яркие события революций, гражданских волнений, нередко участвуя в современных формах выражения. Севастопольский альманах «Морской Архив», впервые вышедший в свет в ноябре 2011 года, приобретает всё большую популярность и расширяет свою географию и аудиторию читателей как историко-публицистическое и научно-популярное издание⁸. Среди 63 авторов, произведения которых были опубликованы, севастопольцы составляют более 76 %, из них 6 человек (12,5%) признают Севастополь родным городом, хотя они и проживали в других регионах (Москва, Николаев, Санкт-Петербург, Хайфа, Ялта).

Тематика Гражданской войны, исхода Русской армии из Крыма и Севастополя занимает достойное место в исследовательских проектах «Морского Архива»: опубликовано более 40 статей, где рассмотрены различные аспекты непосредственного и опосредованного влияния тех исторических событий на формирование военно-технической и социально-экономической структуры города как главной базы ЧФ. Авторский потенциал «Морского Архива» характеризуется такими показателями⁹: средний срок проживания в Севастополе в пересчете на одного автора альманаха по состоянию на август 2015 г. составил 48 лет и 7 месяцев (без учета периодов фашистской оккупации 1942 – 1944 гг., выезда за пределы города и страны по служебным целям); родились в Севастополе – 5 авторов; имели воинские звания адмирала, контр-адмирала – 2 человека, капитана I ранга (полковника) – 6 человек, капитана II ранга – 4 человека; имели ученую степень доктора наук – 2 человека (редколлегия), кандидата наук – 9 человек; опубликовали собственные монографические исследования, сборники произведений – 33 человека, из них 11 авторов – по пять и более книг; имели статус ветерана труда, Вооруженных сил, участника Великой Отечественной войны – 29 человек, в т. ч. звание Героя социалистического труда – 2 человека; главные редакторы, редакторы, члены редакционных коллегий научных и периодических изданий, Союза писателей России, Украины, Союза журналистов России, Украины – 17 человек.

Наиболее часто авторы «Морского Архива» используют документы и материалы из научных статей и монографических исследований¹⁰, архивные и библиотечные фонды^{11, 12}, информацию из периодических изданий^{13, 14}. Например, за анализируемый период выполнено 52 ссылки на архивные источники (16,6% общего числа ссылок), на периодические издания – 25 (8,0%), на фонды Национального музея Героической обороны и освобождения Севастополя – 3 (1%), на книжный фонд Морской библиотеки им. Адм. М. П. Лазарева – 9 (3%). Среди архивных документов источники распределены по следующим архивам: Государственный архив г. Севастополь – 27 (8,6%);

Центральный военно-морской архив – 7 (2,2%); Российский государственный архив экономики – 5 (1,6%); Государственный архив Российской Федерации – 5 (1,6%); Российский государственный архив Военно-морского Флота – 5 (1,6%); личные архивы – 2 (0,6%); Государственный архив АР Крым – 1 (0,3%).

Методология построения гражданского общества, анализ исторического опыта и ошибок российской демократии в разрезе этнонациональных особенностей населения Крыма остаются актуальными для исследователей разных отраслей наук. Активизации исторического исследования событий Революции 1917 года и Гражданской войны в России могут способствовать коммуникативные мероприятия, проводимые как региональными научно-просветительскими учреждениями (городскими библиотеками, Военно-научным обществом Черноморского флота, вузами), так и внешними интеллектуальными ресурсами. Перспективным видится обобщение материалов, сохраняющихся в домашних и частных коллекциях, дальнейшая музеефикация исторического наследия Крыма и Севастополя бюджетными рычагами.

¹ Бугашев С. И. Политика Великобритании в отношении Франции во второй половине XVIII века. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 2005.

² Иванов В. Б. Тайны Севастополя в 6 кн. Кн. 5. Тайны властные. Севастополь: ЧП Иванова Н. В., 2008. 367 с.

³ Севастопольский городской архив. Фонд архивной документации.

⁴ Прокопенков В. Н., Крестьянников В. В., Зубарев А. А. Севастополь. 1920. Исход. Симферополь: Салта, 2010. С. 39. 352 с.

⁵ Марков А. Г. Слово к читателям // Морской Архив. 2014. № 8. С. 3.

⁶ Экономика, государство и право в Великой Российской революции 1917 года. Научная конференция 21-28 октября 2017 г. // Институт экономики и права (филиал) образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе. ГБУК г. Севастополя «Центральная библиотечная система для взрослых».

⁷ Революция 1917 г. в России: причины, последствия, уроки. Научно-практическая конференция 17 ноября 2017 г. Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) ФГАУО ВО «КФУ им. В.И. Вернадского». Режим доступа: <http://segi.cfuv.ru/ru/n19112017>.

⁸ Презентация 9-го выпуска альманаха «Морской Архив» // Информационный канал Севастополя. Выпуск новостей от 20 марта 2015 г. [Аудиовидеоресурс]. Режим доступа: <http://ikstv.ru/index.php?id=2070>. Время доступа 21.03.2015 г. 10-15МСК.

⁹ Кондрашихин А. Б. Потенциал исторической науки города в изучении источников Победы в Великой Отечественной войне: пример Севастополя // Значение сражений 1941-1943 гг. на юге России в Победе в Великой Отечественной войне: материалы Всероссийской научной конференции (Ростов-на-Дону, 3–6 июня 2015 г.) / [отв. ред. акад. Г. Г. Матишов]. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. С. 519-521.

¹⁰ Крестьянников В. В. Память о прошлом: Сборник научных статей сотрудников Государственного архива г. Севастополя / Сост. В. В. Крестьянников. Севастополь: ЧП Арефьев, 2007. 280 с.

¹¹ Октябрьская Р. Ф. Читательский отклик на статью «Пропавшая легенда» в № 1 альманаха «Морской архив» // Морской Архив. 2013. Вып.6. С. 86-88.

¹² Жиртуева Н. С. Хасидизм в контексте компаративного анализа мистических традиций мира. Вестник славянских культур. 2017. Т. 44. № 2. С. 21-31.

¹³ Шинкаренко В. Д. Трансформация традиционных социокультурных пространств. Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 1 (103). С. 19-30.

Корнеева Г. А.

к.и.н., доцент

Хакасский научно-исследовательский

институт языка, литературы и истории (г. Абакан)

ПОЛИТИКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА СИБИРИ В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА

В конце XIX – начале XX вв. в России в стратегических целях достижения компромисса властных структур и общества было предложено две исторически несостоявшиеся модели (модель, предложенная революционными партиями, предполагала разрушение существующего политического и социально-экономического строя) будущего страны¹. Хотя в историографии обосновано мнение, что в период первой революции были периоды, когда в условиях политической системы России и традиционного характера общества появлялся шанс достижения равноправного диалога власти и общества². В сибирской историографии такой шанс достичь если «не консенсуса, то, по крайней мере, компромисса» на первом этапе революции 1905 – 1907 гг. связывается с рескриптом 18 февраля 1905 г., заблокированным завышенной степенью ожидания со стороны конституционалистов освобожденческого толка, предлагавших проект реформирования политической системы «на принципах конституционализма»³.

За пределами исследовательского анализа остается период подготовки в правительственных «сферах» рескрипта, когда слабо дифференцированное либеральное пространство Сибири стало транслировать идею «народного представительства» в более широком (разновекторном) политико-мировоззренческом диапазоне, а реакция «снизу» на трансляцию смысловых положений готовящегося рескрипта, а затем петиционная компания выявили присутствие в сибирской общественно-политической мысли не только либерализма освобожденческого толка.

На фоне явного доминирования либерального направления первые контуры традиционного консерватизма в общественно-политическом пространстве Сибири проявились еще до подготовки рескрипта 18 февраля 1905 г. На заседании Красноярской городской думы 26 января 1905 г. часть гласных отказалась подписывать резолюцию о сочувствии жертвам 9 января с требованием реформ и «правопорядка» и заявила о своей солидарности с

правительством, в Томске «при обсуждении вопроса о разгоне демонстрации 18 января» часть гласных заявила, что они «не с революционерами и не разделяют их принципов», высказав пожелание «открыто заявить о своем патриотизме и горячо выразить верноподданнические чувства своему возлюбленному монарху»⁴.

События, связанные с обсуждением вопроса о представительстве, носили закрытый характер, в центральной прессе получали отражение на уровне слухов, интерпретаций и в таком виде попадали на страницы провинциальной печати, подпитывая оппозиционные ожидания либералов различных оттенков.

С начала февраля 1905 г. в томской либеральной газете «Сибирская жизнь» со ссылками на умеренно-консервативное «Новое время» А. С. Суворина, но в основном на либеральные газеты «Русь» и «Русское слово», стала регулярно появляться информация, что «по упорным слухам» в Петербурге «в высших правительственных сферах» идет обсуждение вопросов, «вызываемых текущими событиями»⁵, готовятся реформы политического характера в целях реализации «возвещенных» указом 12 декабря 1904 г. «предначертаний», расцениваемых оппозицией как основное условие «обновления России»⁶.

«Сибирская жизнь» транслировала спектр мнений, характерный для «нововременцев» периода политизации Русского собрания (РС), а так же правого фланга «старого» или земского либерализма неославянофильского шиповско-шереметевского толка, оформившегося в процессе распада «земской партии» на завершающем этапе «Беседы». На материале центральных газет получило отражение обсуждение вопроса о созыве представительства в форме Земского собора, как единственного выхода «из тяжелого нашего положения», который «соберет всю русскую землю перед лицом Государя», сплотит общество «во имя общей цели»⁷. «Нововременец» А. С. Суворин отстаивал курс реформ с установкой на «широкую гласность» и «свободу критики» при обсуждении законопроектов. При этом выход из революционного кризиса связывал не столько с партийной борьбой, сколько с нравственными категориями, структурами сознания традиционного общества, на которые попытались опереться умеренные правые с началом революции («патриотизм, который поднимается высоко над частными интересами», национальное самосознание, осознание ответственности каждого за судьбу своей страны, «несмотря на разность убеждений», солидарность общественных сил), так как «дело идет о России, об ее положении внутреннем и внешнем, об ее целостности, об ее будущем». А. С. Суворин призывал перейти от теоретической к практической деятельности с тактической установкой на объединение кружков и организаций, «доселе разбросанные, неопределенные, вечно идущие на компромиссы и не видящие ясной цели», ставилась задача сплотить эти разрозненные силы в партии⁸. Не случайно после выхода Манифеста 17 октября 1905 г. призыв к созданию правой всесословной партии

шел от РС, затем поддержанный практической организационной деятельностью Союза русских людей (СРЛ).

Введение института представительства в политическую систему страны трактовалось в основном в логике эволюционной доктрины прогресса позитивизма («социологической науки») ⁹ с ориентацией на либерально-западническую модель с учетом национальных, исторических, культурных традиций общества ¹⁰. Обозначились контуры разрыва в политических ориентациях с традицией религиозно-нравственной идеалистической философии славянофилов 40-х годов XIX в., утверждалось, что «в новейшей историко-юридической литературе» «взгляд» К. Аксакова «правительству – сила власти, земле – сила мнения» «считается ошибочным», так как исторический опыт и наука «указывают на несостоятельность совещательных собраний народных представителей». Отсюда очевидной становилась ориентация на кардинальные реформы политического и социального строя России, на законодательный характер Земского собрания, всеобщие, демократические представительные органы, формирующиеся на основе независимых выборов ¹¹.

С выходом рескрипта 18 февраля 1905 г. каналами активизации общественных сил стали городские думы и думские комиссии, частные заседания. Адрес Томской городской думы явно отразил политическую установку на представительство с мировоззренческих позиций либерального консерватизма (будущие октябристы), в частности, думцы писали, что «только в постоянном единении со своим Государем и участии в законодательных актах население г. Томска видит выход из того поистине тягостного положения, в котором находится в настоящее время наша страна» ¹². В период петиционной кампании думцы совместно с представителями различных самодеятельных организаций составляли записки в Совет министров, в которых вопрос о реформировании городского самоуправления напрямую связывался с общеполитическими преобразованиями – созывом народного представительства с законодательными функциями, введением в стране гражданских свобод в целях «ликвидации бюрократической системы управления и умиротворения страны» ¹³.

Однако конституционный радикализм либералов освобожденческого толка явно диссонировал с позицией монархии в вопросе представительства. Под давлением сторонников уступок «благонамеренному обществу» власть вынуждена была встать на путь преобразований, но только в границах славянофильско-консервативного проекта ¹⁴.

В исследованиях отмечается, что реакция слева совершенно игнорировала смысловое содержание той части рескрипта, в которой определялись «пределы возможного участия населения в решении государственных вопросов» (при обязательном сохранении незыблемости основных законов в империи). В то же время в общественном сознании политико-правовая доктрина леворадикального либерализма не являлась

«доминантной общественной сознания», основная часть населения предпочитала «выражать и отстаивать свои интересы посредством стачек, забастовок, митингов» преимущественно экономического характера¹⁵.

Но рескрипт 18 февраля выявил наличие в общественно-политической жизни Сибири довольно значительных либеральных сил, которые, пройдя через несостоявшиеся завышенные ожидания периода деятельности Особой комиссии А. Г. Булыгина, в основной своей массе пойдут по пути радикализации, центр политической активности будет переходить на уровень самодельных организаций, надежды на реформирование политического строя на конституционных основах, как главного условия решения социально-экономических вопросов, все больше станут связываться не с ожиданием реформ «сверху», а с партийной борьбой за места в Государственной думе, в тактике будут допускаться и радикальные средства, вплоть до вооруженного восстания.

Таким образом, в самом начале революции на страницах «Сибирской жизни» получили отражение контуры политического распада «старого» либерализма, одновременно с этим в процессе радикализации «нового» либерализма открыто заявили о себе томские либералы, в основном занявшие место на его левом фланге (будущие кадеты), либерально-консервативное (будущие октябристы) и умеренно-консервативное (будущие сибирские правые) течения практически еще не были выражены, хотя латентно активность радикал-конституционалистов, информация о народном представительстве в смысловых формулировках «нововременцев» и земцев-неославянофилов шиповско-шереметевского толка должна была вызвать и реакцию справа. Не случайно с 1 сентября 1905 г. в Томске стала выходить газета «Сибирские известия», редакционная статья которой была написана с позиций базовых мировоззренческих принципов политической доктрины поздних славянофилов, а первая в Сибири правая организация («кружок») неославянофильского толка – отдел Союза русских людей – появилась здесь же еще до выхода Манифеста 17 октября 1905 г. Однако в условиях накала протестного движения на почве социально-экономических и политических проблем и явного доминирования леворадикального фланга в либеральном движении, политическое оформление либерального консерватизма (октябризма), а затем с осени 1906 г. правого традиционалистско-консервативного направления в структуре Союза русского народа не станет определяющим в реализации проектируемой им перспективы достижения гражданского мира на путях эволюционного развития страны с опорой на традицию и исторические начала.

¹ Модели общественного переустройства России. XX век / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2004.

² Шелохаев В. В. Особенности отношений власти и общества в России: история и современность // Куда идет Россия? Власть, общество, личность. Международный симпозиум, 17-18 января 2000 г. / Под общей редакцией Т. И. Заславской. М.: Московская высшая школа социальных и экономических наук, 2000. С. 10-21.

³ Харусь О. А. Рескрипт 18 февраля 1905 г.: маневр власти и реакция общества в Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 403. С. 135-139.

-
- ⁴ Мосина И. Г. Формирование буржуазии в политическую силу в Сибири. Томск: Издательство Томского университета, 1978. С. 53-54.
- ⁵ Сибирская жизнь. 1905. 23 февраля.
- ⁶ Сибирская жизнь. 1905. 6 февраля.
- ⁷ Сибирская жизнь. 1905. 6, 8, 17, 15 февраля.
- ⁸ Сибирская жизнь. 1905. 6 февраля.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ М-ь. 19 февраля 1861 г. // Сибирская жизнь. 1905. 19 февраля.
- ¹¹ Малиновский И. Общество и правительство (по поводу Высочайшего рескрипта 16 февраля) // Сибирская жизнь. 1905. 25 февраля.
- ¹² Сибирская жизнь. 1905. 8, 10 марта.
- ¹³ Общественно-политическая жизнь в Томской губернии в 1880 – феврале 1917 г. Хроника. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. С. 121, 123, 125; Шиловский М. В. Первая русская революция в Сибири. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. С. 71-72; Харусь О. А. Рескрипт 18 февраля 1905 г.: маневр власти и реакция общества в Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 403. С. 135-136.
- ¹⁴ Речи, произнесенные во время приема земской депутации в Петергофе 6 июня 1905 г. Речь С. Н. Трубецкого; Речь Николая II // Либеральное движение в России. 1902-1905 гг. М.: РОССПЭН, 2001. С. 514-517.
- ¹⁵ Харусь О. А. Рескрипт 18 февраля 1905 г.: маневр власти и реакция общества в Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 403. С. 135, 136.

Костюк Р. В.

д.и.н., профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ

Гражданская война в Испании явилась важным историческим событием накануне Второй мировой войны. Политико-идеологическое противостояние внутри Испании предопределило отношение ведущих стран мира к этому социально-политическому конфликту. При этом на деле все ключевые политические подходы, имевшие место к трагическим событиям в Испании (коммунистический, умеренно левый, либеральный, консервативный и фашистский) получили реальное воплощение на практике, поскольку они проявились в позициях мировых держав относительно испанского конфликта.

Фашистская внешняя политика более чем рельефно проявилась в действиях Германии, Италии и, в меньшей мере, Португалии. Берлин и в особенности Рим встали на путь открытой поддержки мятежников-франкистов, вылившейся в участии в организации интервенции против республиканского правительства на стороне контрреволюционных сил. В общей сложности в военных действиях против Республики участвовали 150 тысяч итальянских, около 50 тысяч немецких и 20 тысяч португальских фашистов.¹

Германия и Италия на протяжении всей гражданской войны в Испании оказывали полновесную поддержку мятежникам, поставляя им боевое вооружение, самолёты, пушки, военные корабли, танки, амуницию. Германские и итальянские спецслужбы хозяйничали на территории, подконтрольной франкистам. Для А. Гитлера и Б. Муссолини Испания стала не только полигоном их военной промышленности. Гражданская война в Испании стала прекрасным примером функционирования «коричневого» интернационала и солидарной внешнеполитической линии Берлина и Рима. Эта линия, в полной мере направленная против республиканского правительства и проводящаяся в интересах мятежников-франкистов, нашла своё отражение в поведении немецких и итальянских дипломатов в «Комитете по невмешательству» по делам в Испании.

К противоположному «внешнеполитическому полюсу» относилась позиция СССР и возглавляемого Москвой международного коммунистического движения. Именно Советский Союз в годы гражданской войны являлся главной политической, экономической и военной опорой левого республиканского правительства Испании. По морю советское государство отправляло в далёкую Испанию крупные запасы продовольствия и медикаменты, современные для той эпохи виды вооружения. Тысячи советских граждан, официально в виде добровольцев, участвовали в боевых действиях на территории Испании на стороне республиканского правительства.

В 1936-1939 гг. из Москвы шла и весомая дипломатическая помощь молодой Республике. Заявления, письма и выступления советского руководства, конкретно-политические действия отечественных дипломатов в «Комитете по невмешательству» были продиктованы стратегической целью поддержать республиканское правительство, революцию в Испании и остановить интервенцию фашистских государств на Пиренейском полуострове.

В то же время Москва, со своей стороны, тоже вмешивалась во внутрииспанские политические дела, особенно это относится к событиям 1937-1938 гг., связанным с внутренним противостоянием в левом движении страны. Как верно отмечает в своей монографии С. Ю. Данилов, в результате этих процессов «коммунисты при активной поддержке СССР одержали внутри Испании крупную политическую победу, которая произвела глубокое впечатление на современников». ² Однако, говоря об общих итогах гражданской войны, мы можем констатировать политико-дипломатическую победу стран фашистского блока и одновременно неудачу для Советского Союза.

Позиции других ведущих мировых держав (соответственно, Великобритании, Франции и Соединённых Штатах) представляли собой разные формы невмешательства в испанские дела, обладая при этом собственной автономностью и выражая одновременно тот или иной политико-идеологический подход. Так, хорошо известно, что внутри Лиги Наций именно Франция и Британия являлись главными протагонистами создания «Комитета по невмешательству» в 1936 г. и затем играли ведущую роль в его

функционировании. Однако, в конкретно-историческом разрезе подходы Лондона и Парижа к испанским событиям во второй половине 1930-х гг. отличались.

Британское консервативное правительство, естественно, не было заинтересовано ни в победе испанской революции, ни в распространении правительственных экспериментов Народного фронта на другие страны «Старого Света». С. Болдуин публично заявлял о том, что чем больше «большевики» и фашисты убьют друг друга в Испании, тем объективно более выгодно для английских национальных интересов. В то же время официальный Лондон в силу уже геополитических моментов был совсем не заинтересован в молниеносной победе франкистов, так как она бы заметно укрепила влияние Германии и Италии в Южной Европе, что не отвечало британским национальным интересам.

Английские дипломаты были очень заинтересованы именно в «деинтернационализации» гражданской войны в Испании, выводе из этой страны военных и советников как из фашистских стран, так и из Советского Союза. Но назначение премьер-министром в мае 1937 г. Н. Чемберлена лишь усилил тенденцию умиротворения по отношению к фашизму на самых разных направлениях, включая и испанское. Как раз реальная политика Лондона, в том числе в «Комитете по невмешательству» и несла в себе эту тенденцию умиротворения. Соединённое Королевство делало в 1937-1938 гг. всё возможное, чтобы блокировать доступ испанским республиканцам оружия, хотя германские и итальянские военно-морские и военно-воздушные силы потопили ряд судов под британским флагом. В целом британские потери составили 19 судов и более 150 убитых и утонувших матросов.³

Позиция Франции, при том, что она тоже являлась сторонницей «деинтернационализации» и скорейшего завершения испанского конфликта, обладала иными нюансами. У власти во Франции в 1936 г. оказались левые силы и это подтверждает точку зрения французского историка М. Каталы: «С 1936 по 1938 гг. правительство Народного фронта поддерживало Республику и законное правительство Испании. Эта поддержка принимает разные формы, соответственно конъюнктуре, но осуществляется более в словах, чем в делах».⁴

Ведущие правительственные партии Франции (социалисты и радикал-социалисты) поддерживали тесные отношения с братскими левыми партиями Испании, что вынуждало кабинет Л. Блюма действовать по отношению к испанским республиканцам дружественно и более энергично. И хотя Франция, как отмечает московский историк А. В. Шубин, «перепуганная близостью к её границам войны и революции»⁵, всерьёз собиралась выполнять (и выполняла в действительности!) политику невмешательства, с лета 1936 г. французская сторона начала поставлять оружие республиканскому правительству. Официальные власти также не чинили препятствия для проникновения интербригадцев в Испанию через территорию Франции.

Однако, в дальнейшем умеренно левая политика Парижа по отношению к событиям в Испании носила весьма противоречивый характер. Под воздействием перелома в гражданской войне в пользу правых сил, давления со стороны Лондона, кризиса внутри самого французского Народного фронта и – в итоге – перехода власти в руки радикал-социалиста Э. Даладье, Франция всё больше акцентировала политику на невмешательстве и солидарность Парижа по отношению к Республике угасала.

В ещё большей степени политика невмешательства соответствовала политической линии, защищаемой американской администрацией. Принятый ещё в 1933 г. Конгрессом США Закон о нейтралитете вполне соотносился с требованиями «Комитета по невмешательству» в испанские события, поскольку запрещал экспорт американского оружия, боеприпасов или военного снаряжения в воюющие страны. Не удивительно, что либеральная администрация Ф. Д. Рузвельта с самого начала активно поддержала создание и деятельность «Комитета по невмешательству», пытаясь координировать подходы, прежде всего с Англией и Францией.

Добровольцы из США воевали на разных сторонах гражданской войны в Испании, левые общественные и политические организации Соединённых Штатов собирали средства на поставку оружия и медикаментов испанским республиканцам, аналогичные действия предпринимали и правые силы, пытавшиеся помогать франкистам. В то же время рузвельтовская администрация старалась последовательно и пунктуально проводить политику невмешательства, одновременно предлагая вовлечённым в конфликт сторонам воспользоваться посредническими, третейскими услугами США.

И демократы, и республиканцы в обеих палатах Конгресса поддерживали данную позицию, о чём свидетельствует принятие Конгрессом в январе 1937 г. конкретной резолюции, объявлявшей незаконным любой экспорт оружия и средств ведения войны из Соединённых Штатов в Испанию. Одновременно с этим американские власти делали всё возможное, чтобы затруднить американским гражданам возможность попасть в Испанию.

Как видим, политика всех великих держав в 1936-1939 гг. по отношению к испанским событиям отличалась специфичностью. И в то же самое время она вполне коррелировалась с политико-идеологическими подходами, защищаемыми всеми основными международными политическими течениями, представленными во власти ведущих держав мира того времени.

¹ Советская военная энциклопедия. Т. 5. М.: Воениздат, 1978. С. 549-552.

² Данилов С. Ю. Гражданская война в Испании. (1936-1939). М.: Вече, 2004. С. 162.

³ Павлов Е. Гражданская война в Испании 1936-1939 гг. Отношение и влияние стран Европы и США на начало, ход и итоги войны. Екатеринбург, УралНаука, 1998. С. 75.

⁴ Catala M. L'attitude de la France à la Guerre d'Espagne. L'échec des négociations pour la reconnaissance du gouvernement français en 1938 // *Mélange de la Casa de Velázquez*. Т. 29-3. Paris, 1993. P. 243.

⁵ Шубин А. В. Великая испанская революция. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С. 121.

Костякова Ю. Б.

к.и.н., доцент

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (г. Абакан)

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ЕЕ ЖЕРТВЫ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ОЧЕВИДЦЕВ (ПО ПУБЛИКАЦИЯМ ЖУРНАЛА «СИБИРСКИЕ ЗАПИСКИ» ЗА 1918 - 1919 ГГ.)

Гражданская война, как масштабное социально-политическое явление XX века, определила вектор дальнейшего развития России на протяжении нескольких десятилетий. Переоценка ее причин, масштабов и последствий, произошедшая с 1990-х гг., обусловила сохранение интереса к углубленному исследованию этого явления, в том числе на уровне его восприятия отдельными личностями – очевидцами военных событий. При этом особую ценность приобретают не только мемуары – аутентичные дневники или воспоминания, записанные спустя десятилетия, – но и публикации прессы периода Гражданской войны. Материалы периодической печати нельзя назвать объективными, поскольку они создавались в условиях военно-политической цензуры, часто на основе недостоверной информации, слухов, рассказов людей, находившихся в стрессовой ситуации. Тем не менее, их ценность как источника составляют сведения личного характера, раскрывающие внутренний мир очевидцев событий военной поры.

Анализ публикаций выходившего в Красноярске журнала «Сибирские записки» за 1918 – 1919 гг. позволил выявить то, как реагировали авторы на информацию, получаемую ими непосредственно или опосредованно, как изменялась их картина мира и, в том числе, отношение к самой войне и ее жертвам. В отличие от газет, рассматриваемое издание имело периодичность 4-5 номеров в год, что давало возможность авторам не поддаваться сиюминутным реакциям и пытаться осмыслить происходившие события.

Основу авторского коллектива «Сибирских записок» составляли представители местной интеллигенции, занимавшиеся до революции и в 1917 – 1919 гг. активной общественно-политической деятельностью. Это, на наш взгляд, объясняет их склонность к рефлексии и стремление дать оценку имевшихся сведений в широком контексте.

Так, в частности, начавшаяся Гражданская война первоначально воспринималась ими как закономерная победа добра над злом, а падение власти большевиков оценивалось как «падение злодея, великого грабителя и осквернителя всех лучших высоких ценностей», запятнавшего себя кровавыми расправами, что заставило «всех и вся от них отвернуться с ужасом, ненавистью, безгливостью и презрением»¹. Размышляя о причинах многочисленных жертв пыток и издевательств, имевших место при «большевистском режиме», авторы возлагали вину на отдельные, в том числе национальные группы, поддерживавшие советскую власть. Так, основными

виновниками назывались латыши и мадьяры, а их жестокое отношение к военнопленным, раненым и белогвардейским офицерам объяснялось их безнаказанностью и желанием «глумиться над всем русским».

Не имея возможности отрицать участие в большевистском движении соотечественников, авторы журнала определяли их как «уголовный, преступный элемент, развращенный и жестокий», который применял пытки и истязания не для терроризирования противника, а «просто из жажды мести»². Такая позиция была характерна для начала Гражданской войны, когда требовалось объяснить, в том числе, ответную агрессию, и обозначить виновных в «большевистском» насилии, против которых необходимо было предпринять решительные меры, включая массовые расстрелы.

Психологический перелом был характерен и для тех, кто принимал непосредственное участие в Гражданской войне. Среди публикаций рассматриваемого журнала выделим напечатанный здесь «Дневник офицера», охватывающий события августа – сентября 1918 г. Первоначальное восприятие автором военных событий на Байкальском фронте, куда он отправился добровольцем, как продолжения I Мировой войны, изменялось под влиянием услышанных рассказов и увиденных сцен расстрелов красноармейцев. Автор отмечал потерю ценности человеческой жизни и восприятие людьми ужасов, сопровождавших военные события, как повседневного, обычного факта. Сама война в рассказах очевидцев приобретала «цинически-смехотворную форму», а каждый подстреленный представлял известную ценность, поскольку убийство противника рассматривалось как «возможность присвоить себе его вещи»³.

Расстрелы вызывали у автора смешанные чувства: смущение, отвращение, но, прежде всего, непонимание грани, которая разделяла враждующие стороны. Примером может служить одна из описанных сцен, где палачи помиловали одного из приговоренных к расстрелу латышей за то, что «уж очень он слезно плакал и каялся». Позже с расстрельной командой казаков возвращался и «красный», тащил с собой сапоги и куртку, снятые с казненных, и дружески беседовал с их палачами. «Это спустя каких-нибудь 20 минут после казни, после того, как его жизнь висела на волоске, а товарищи были убиты на его глазах. Оголтелость!»⁴, – восклицал автор.

Пытаясь объяснить для себя необходимость убийства соплеменников, в том числе, стариков и подростков, он акцентировал свое внимание на «гнусных физиономиях», «каторжных» лицах большевиков, их внешнем виде («оборванные, грязные»), особенностях поведения на казни (выражение беспомощности и растерянности, просьба «добей меня») и т. д. Детальные картины расстрелов автор дневника дополнял описанием захоронения жертв: «почти ночь, смутно вырисовываются лежащие в разных позах трупы казненных. В стороне китайцы роют ямы и изредка переговариваются. Мы подгоняем их кулаками и прикладами. В конце концов, все это гнушно»⁵.

Для тех, кто находился вдали от военных действий, основным источником информации служили публикации прессы, в которых находили

отражение многочисленных слухи, принимавшие в условиях недостатка объективной информации «самый фантастически характер необычайных легенд» и «чудовищных кошмаров». Недоверие к публикациям газет заставляло население читать «между строк» и комментировать сведения по-своему⁶, что, в свою очередь, значительно искажало истинное положение дел. В этом информационном хаосе отношение к жертвам войны формировалось, как мы полагаем, в зависимости от возможности их персонифицировать.

Обнаружив в списках убитых, раненых, расстрелянных и замученных большевиками или белогвардейцами знакомые имена, авторы рассматриваемого журнала готовили некрологи, содержавшие краткую историю жизни погибшего, характеристику его достижений, описание обстоятельств гибели. Так, пересказывая содержание заметки в читинской газете о смерти бывшего автора «Сибирских записок» Федора Лыткина, редактор журнала сообщал, что «перед смертью он хотел что-то сказать, но офицер закричал «молчать», и Лыткин не успел сказать ни слова, как был расстрелян»⁷. Отметим, что отношение к погибшим знакомым было сопереживательное, сопровождалось указанием на их талантливость и молодость, призывами увековечить их память, помочь их семьям.

Реакция на сообщение о гибели конкретных, но незнакомых людей, была менее эмоциональная. Авторы журнала пересказывали полученную от очевидцев информацию, например, о смерти в с. Петровское священника, которого восставшие крестьяне «вывели за село и, сняв шубу (чтобы не испортить), расстреляли» или о том, что в «с. Ужуре отрубили головы Зимину и Петрунину, узнав, что их сыновья офицеры». Но при этом они не выражали сочувствия этим людям, а, скорее использовали такие примеры для иллюстрации общей картины «Сибирской Вандеи», в которой междоусобные столкновения отличались «ужасом разорения, погромов, чрезвычайными жестокостями, грабежами»⁸.

При описании не персонифицированных жертв Гражданской войны авторы делали акцент не на их количестве, а на способах их убийства: утопление в проруби, замораживание заживо, истязания и т. д. Но обилие таких примеров и масштабность насилия заставляла публицистов «Сибирских записок» размышлять о причинах этой жестокости, в которой содержалось «что-то звериное, а не человеческое». Не соглашаясь с официальной трактовкой крестьянских восстаний как реакции на отдельные и не всегда продуманные акции новой власти (борьба с самогонкой, земельные споры), авторы журнала смогли увидеть в этом движении традиции восстаний Пугачева, Разина и других народных героев. Этот «инстинктивный массовый, народный протест», по их мнению, не имел ничего партийного (большевистского), политического, определенного, это было «выведенное из спокойных берегов, сильно разбушевавшееся народное море, которое бьет со страшной силой по берегам своей могучей волной, не спрашивая, кто виноват»⁹.

Авторы публикаций пытались нарисовать обобщенную и эмоциональную картину Гражданской войны, выражая свои чувства не только в прозе, но и в стихах: «А там, вокруг замков, мнутя люди, подняв оружие брат на брата»¹⁰. Но они также признавали, что для более серьезного анализа этого явления требуются дополнительные и разнообразные факты, спокойная обстановка и оценка собранного материала «без гнева и предубеждения». Но провокатором происшедшего братоубийства они признавали большевизм как «протестующую, конвульсивную реакцию истощенных народных масс на надвигающееся и неминуемое повсюду усиление социального гнета и понижение ее жизненного уровня»¹¹. И спустя столетие можно согласиться с мнением авторов журнала о том, что именно этот неистовый протест и яростная готовность масс сокрушать существующий уклад жизни служили главными причинами столь разрушительного и гибельного характера Гражданской войны и многочисленности ее жертв.

¹ В. К. (Вл. Крутовский). Областное обозрение // Сибирские записки, 1918. № 2-3. С. 97.

² Козьмин Н. Краткая история переворота // Сибирские записки, 1918. № 2-3. С. 103.

³ Л-ов Г. Война за освобождение. (Август – сентябрь 1918 г.) На Байкальском фронте. Дневник офицера // Сибирские записки, 1919. №1. С. 19-20.

⁴ Там же. С. 22.

⁵ Там же. С. 24.

⁶ В. К. Областное обозрение // Сибирские записки, 1918. № 4. С. 95.

⁷ Крутовский В. Тяжелые утраты. Некрологи // Сибирские записки, 1918. № 4. С. 102.

⁸ В. К. Областное обозрение офицера // Сибирские записки, 1919. № 2. С. 89.

⁹ Там же. С. 90.

¹⁰ Худяков К. Grimасы жизни // Сибирские записки, 1919. № 2. С. 35.

¹¹ М. Л. Б-д. Анамнез // Сибирские записки, 1919. № 3. С. 75.

Кочетков А. И.

магистр лингвистики

независимый исследователь

(г. Фульда, Федеративная Республика Германия)

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ФОРМИРОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ДЕСТРУКТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПСЕВДОМЕДИЦИНСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Способы влияния деструктивных организаций на различные целевые группы рассматриваются исследователями постоянно, и традиционно упор делается на организации околорелигиозного характера, которые в публицистике зачастую называются «тоталитарными сектами» или даже просто «сектами». Отмечается, что в число основных методов завлечения новых членов в свои ряды входят психологические приёмы, образовательные программы, «медицинские» практики и многое другое¹.

Однако вышеупомянутые «медицинские» практики могут быть не только способом завлечения, но и самой идеологией, вокруг которой формируется деструктивный культ. Такие организации могут не иметь религиозную составляющую вовсе, либо же о ней могут не сообщать рядовым членам.

Негативное воздействие на формирование гражданского общества подобных организаций достаточно легко обосновать: основой гражданского общества является конституционное состояние общества, а деятельность псевдомедицинских культов входит в конфликт с самым важным конституционным правом человека – правом на жизнь.

Одним из ярких примеров таких организаций служит интернет-сообщество «Правда о прививках», созданная бывшими участниками организации «Возрождение. Золотой век», созданной Н. В. Левашовым. Организация Левашова характеризуется исследователями как «псевдоязыческая»; упоминается, что члены других сообществ неоязыческого толка обвиняли её в «в лженаучных построениях и намеренном обмане легковверных читателей с целью зарабатывания денег на интересе людей к истории»². Характерной чертой организации является основной упор не на труды Левашова (хотя они регулярно рекламируются), а на антивакцинаторской пропаганде. Возможным объяснением этому факту может служить то, что крупнейшее интернет-сообщество в социальной сети «ВКонтакте», посвящённое идеям Левашова, «Николай Левашов. Просветление Знанием», насчитывало около 34 тысяч участников на февраль 2018 года, а «Правда о прививках» – около 86 тысяч. Таким образом, уйдя от первоначальной идеологии сообщества в сторону псевдомедицинских идей, организатором удалось завлечь в свои ряды гораздо большее количество людей.

Другим примером может служить сообщество «Федерация ВИП инициатив СССР: ВИЧ – это миф», возглавляемое А. В. Старостенко, насчитывающее около 3,5 тысяч участников на февраль 2018 года. Это сообщество причудливым образом сочетает в себе движение «ВИЧ-отрицателей» (также называемых «ВИЧ-диссидентами»³) с идеями о том, что СССР не прекращал своё существование и о том, что руководство Россией осуществляется извне: «Например, для американской корпорации, которую вы привыкли считать «государством Российская Федерация», законы однозначно пишутся не в Государственной Думе РФ»⁴. В отличие от других похожих организаций (как, например, «ВИЧ СПИД – величайшая мистификация XX века», создатель – Д. В. Скирта), организация, возглавляемая А. В. Старостенко, ведёт открытую псевдополитическую деятельность.

Существенным фактом является то, что псевдомедицинские культы отличаются от привычных религиозных, основной причиной существования которых является жажда денег их создателей⁵. В данном случае главным двигателем существования этих сект является медицинская неграмотность и неудовлетворённость качеством оказываемых медицинских услуг, зачастую надуманная. Люди воспринимают информацию о якобы «поствакцинационных

осложнениях» у детей, которые в действительности могут оказываться врождёнными генетическими заболеваниями; читают истории о том, насколько тяжело переносится медицинское вмешательство при тяжёлой хронической болезни; и со временем перестают воспринимать окружающую реальность, полностью погружаясь в мировоззрение своих единомышленников. Можно констатировать, что вокруг любой, даже кажущейся совершенно безумной псевдомедицинской практики при наличии соответствующих условий со временем может образоваться достаточно сильное ядро сочувствующих.

Ненаказуемость подобных практик привела к их распространению даже в среде традиционных религиозных организаций, что было отмечено протоиереем Георгием Пименовым на круглом столе в Московском Патриархате РПЦ.

Борьба с такими явлениями встречает определённые сложности, в связи с отсутствием законодательного определения подобных организаций; соответственно, следственными органами и прокуратурой могут возбуждаться исключительно дела в отношении родителей, которые посредством принятия идеологии этих организаций могут нанести вред здоровью своих детей – к сожалению, зачастую лишь постфактум, расценивая эти действия как «причинение смерти по неосторожности»⁶. Прочие же участвующие лица – как, например, люди, консультирующие таких родителей – вовсе не становятся обвиняемыми, несмотря на то, что являются главными идеологами.

Таковые организации не являются уникальными для России, они существуют по всему миру: можно привести в пример клинику недавно осужденного итальянского доктора Туллио Симончини⁷, действовавшую в г. Тирана, Албания. Принятие отдельных законов в отношении каждой из таких идеологий, разумеется, едва ли возможно; однако очевидно, что правовое бездействие в их отношении может грозить достаточно серьёзными последствиями не только для здоровья их конкретных участников, но и для гражданского общества и для государства в целом.

¹ Семенова В. И. Способы влияния деструктивных религиозных организаций на молодежь в современной России // Власть. 2013. № 4. С. 75-78.

² Бесков А. А. Парадоксы русского неоязычества // Colloquium heptaplomeres. 2014. № 1. С. 11-23.

³ Галковская Н. Г. О некоторых спорных моментах правовой регламентации новой категории административных дел о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни (глава 31. 1 КАС РФ) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 208-215.

⁴ Федерация ВИП инициатив СССР [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://glava-ussr.ru/news/98-predosterezhenie-2017.html> (дата обращения 01.02.2018 г.).

⁵ Долгина О. С. Законодательная проблема борьбы с сектами в России // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2013. № 1 (2). С. 16-22.

⁶ Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Тюменской области [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://tyumen.sledcom.ru/news/item/1199296/> (дата обращения 01.02.2018 г.).

⁷ Врача, лечившего рак содой, посадили на 5 лет за убийство пациента [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://health.mail.ru/news/vracha_lechivshego_rak_sodoy_posadili_na_5_let/ (дата обращения 01.02.2018 г.).

Кузнецов В. Д.

д.и.н., профессор СПбГУПТД

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В 1917 - 1918 ГГ.

Мировая война положила начало огромным изменениям во всех сферах жизни общества. В течение всей войны росло недовольство народа нерешённостью жизненно важных вопросов – аграрного, рабочего, национального и др. Поражения на фронте в 1915–1916 гг., сложная политическая обстановка, экономическая разруха в стране, привели к разложению армии, её деморализации. Ослабло доверие к императору и среди духовенства. Все это и привело к Февральской революции и падению монархии. Революция вызвала волнения среди духовенства, причем одна часть его сочувствовала павшей монархии, другая же встретила это событие равнодушно¹. Но перед всеми встал вопрос о признании нового правительства. Хотя законодательство Российской империи предусматривало только монархическую форму правления, Святейший Синод не поддержал монархию, а приветствовал революцию и 9 марта 1917 г. появилось «Обращение к верным чадам Православной Церкви», которое требовало от духовенства поддержать новое правительство². Однако, несмотря на поддержку духовенства, новая власть не доверяла духовенству и считала, что оно по-прежнему защищает монархистов. Преследования заподозренных в монархических настроениях священнослужителей проходили по всей стране. Отношения между обер-прокурором, который стал открыто вмешиваться в чисто церковные дела, и Синодом, отстаивавшим свободу РПЦ, становились всё больше напряжёнными. Церковь стала предупреждать верующих об угрозе гражданской войны в стране³.

20 марта 1917 г. революционное правительство издало постановление «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений», что означало ликвидацию привилегий РПЦ и предоставление больших прав неправославным конфессиям. Все это ослабляло революционные настроения среди духовенства. Кроме того, значительное влияние на духовенство оказывал обер-прокурор Святейшего Синода В. Н. Львов. Именно он настоял на передаче «Всероссийского церковно-общественного вестника» в ведение Петроградской Академии. А это в свою очередь вызвало обострение противостояния

Святейшего Синода и обер-прокурора⁴. Обер-прокурор провел очищение Синода от сторонников монархии и сформировал новый состав, который ускорил канонический раскол Русской Православной Церкви⁵.

В ответ на это в епархиях стали созывать съезды духовенства и верующих, которые стали требовать от Святейшего Синода установить выборность епископов. Синоду пришлось с этим согласиться. И отныне все органы церковного управления стали избираться. К удивлению Синода, многие избранные представители духовенства не были сторонниками обновления РПЦ. Однако это не заставило обер-прокурора отказаться от своих идей обновления Церкви. Эти идеи он пытался реализовать на Всероссийском съезде духовенства и верующих, созванном при его активном участии в июне 1917 года в Москве. Уже после проведения съезда по его инициативе был принят ряд законов, которые ограничивали полномочия РПЦ еще больше. Так, 14 июля 1917 года было опубликовано постановление Временного правительства, которое провозглашало свободу религиозного выбора для каждого, начиная с 14 лет. На практике это привело к прекращению религиозного воспитания и преподавания в гимназиях Закона Божьего, а в университетах – богословия. Еще одно постановление правительства перевело в состав Министерства народного просвещения все церковно-приходские школы и гимназии. От нового обострения отношений между обер-прокурором и Святейшим Синодом спасли перестановки в правительстве и Святейшем Синоде: правительство возглавил А. Ф. Керенский, а обер-прокурором стал профессор Петроградской Духовной академии А. Ф. Карташёв, который переименовал Синод в Министерство исповеданий. Новый министр стал заниматься созывом Всероссийского Поместного Собора⁶. Собор открылся в Москве 15 августа 1917 года, в нем приняли участие представители не только духовенства, но и многих других слоев общества⁷.

Собор решительно выступил за срочную отмену постановления о свободе религиозного выбора и начал переговоры с правительством. Но договориться так и не удалось. Но самые большие споры вызвал вопрос о дальнейшем высшем церковном управлении: патриаршество или же Святейший Синод. В конце концов большинство поддержало восстановление патриаршества. Началась подготовка к выборам патриарха⁸. 5 ноября им стал митрополит Московский и Коломенский Тихон (Белавин). Отныне вся власть в РПЦ принадлежала Поместному Собору. Синодальный период управления РПЦ закончился.⁹

Собор также постановил, что РПЦ в распространении веры и нравственности, богослужении, церковной дисциплины и взаимоотношений с другими Церквями независима от государства. В свою очередь, государство признавало юридическую силу внутренних законов РПЦ. А государственные законы, имеющие отношение к Церкви, должны были согласовываться с ней.

Особое значение имело положение о том, что церковное имущество не подлежит конфискации¹⁰. Собор принял также решение о разделении

полномочий Священного Синода, Высшего Церковного Совета и патриарха. Патриарх обязан был заботиться о благосостоянии Русской Православной Церкви и представлять ее перед государственной властью, а также посещать все епархии и устанавливать контакты с другими православными Церквями. В январе 1918 года Собор продолжил свою работу, и на одном из первых заседаний внимание было обращено на чрезвычайные обстоятельства, в которых осуществляется деятельность Церкви. Также были обсуждены вопросы о епархиальном руководстве и о браке и указано, что брак не может быть расторгнут государственной властью, так как это есть нарушение таинства брака¹¹.

И во время работы Собора, и после происходило активное давление Советской власти на Церковь и верующих в связи с борьбой с религией и заменой религиозного мировоззрения на материалистическое. Предусматривалось, что человек социалистического будущего не будет никаким образом связан с религией. В дальнейшем была продолжена политика уничтожения Православной Церкви, за исключением некоторых уступок РПЦ в период Великой Отечественной войны. А до этого одним из своих первых актов «Декрет о земле» Советская власть отобрала у Церкви все земельные владения. В декабре 1917 года Постановлением Советского правительства у Церкви отобрали сферу воспитания и образования и передали ее Народному комиссариату просвещения. В итоге РПЦ была запрещена деятельность в церковно-приходских школах, гимназиях, вузах. Была уничтожена система религиозного и духовного воспитания. В этот же период Церковь была лишена права заключать и расторгать браки. Затем были закрыты церкви при государственных учреждениях, а их имущество реквизировано¹².

Тяжелым испытанием для РПЦ и других конфессий стал декрет Советского правительства «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». Он провозглашал право каждого исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. В документах запрещалось указывать вероисповедание, запрещалось в государственных и общественных организациях проводить религиозные обряды, ни одна из конфессий не могла иметь преимущества перед другими и не могла получать субсидии от государства. Конфессии не имели также права вести религиозное воспитание в учебных заведениях всех уровней, обучение становилось только светским. Конфессии и религиозные организации не могли владеть собственностью и иметь права юридического лица. А все их существующее имущество было национализировано. Патриарх Тихон призвал всех верующих на защиту РПЦ от гонений. При этом не было никаких призывов к свержению власти большевиков.¹³

Этот декрет стал началом масштабной антицерковной политики, которая продолжалась более 70 лет и была отменена только в 1990 году¹⁴. В результате Русская Православная Церковь стала бесправным сообществом. Возник глубокий конфликт между РПЦ и государством.

В этих очень непростых условиях в июле 1918 года продолжал работу Собор. В этот же период Декретом СНК священнослужители были лишены избирательных прав¹⁵. В ответ на расстрел царской семьи патриарх Тихон и Собор распорядились провести во всех храмах заупокойную литургию. После этого была продолжена работа Собора по установлению церковных правил: о запрещении повторного брака для разведенных священнослужителей; о невозможности восстановления в сане лишенных его священнослужителей по приговору духовных судов. В то же время лишение сана по политическим мотивам признавалось недействительным. Собор принял определение «Об охране церковных святынь...». После этого Собор завершил свою работу, а его помещения были конфискованы властью¹⁶

Таким образом, главный итог работы Собора – завершение синодального периода управления РПЦ и восстановление патриаршества. В его работе принимали участие и духовенство, и верующие. Была восстановлена канонически верная система управления Церковью, ее обновление на началах соборности. Решения Собора позволили Церкви выстоять в годы страшных гонений, а затем в атеистическом государстве¹⁷.

¹ Евлогий. Путь моей жизни: Воспоминания Митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М.: Московский рабочий: ВПМД, 1994. С. 7.

² Там же. С. 10..

³ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. [Репринт. Изд.]. М.: Издательство Новоспасского монастыря, 1994. Т. 3.: Деяния XXXI-XL. С. 41; Филиппов Б. А. Советское государство и Православная Церковь (1917-1991). Б.м., 2005. С. 12.

⁴ Красный архив. М. – Л., 1926. Т. XV. С. 34-35.

⁵ Цыпин В. А. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700-2005). М., 2007. С. 20.

⁶ Пospelовский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. С. 39; Мегельсон Л. Л. Трагедия русской церкви. 1917-1945. Париж: YMCA-PRESS, 1977. С. 14.

⁷ Цыпин В. А. История Русской Православной Церкви. С. 32.

⁸ Милуков П. Н. Очерки по истории русской культуры. М., 1994. Т. 2. Ч. 1. С. 208.

⁹ История Русской Церкви... С. 37.

¹⁰ Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг.. М., 1994. Вып. 2. С. 6-7.

¹¹ Там же. С. 4

¹² Петров М. Н. Крест под молотом. Новгород, 2000. С. 34.

¹³ Емельянов С. Н. Попытки модернизации органов церковного управления Русской православной церкви в условиях религиозной политики государственных органов власти в годы Гражданской войны (1917-1920 гг.): Комплексно-исторический анализ. Курск, 2002. С. 37-39.

¹⁴ Там же. С. 39.

¹⁵ Подробнее см.: Пospelовский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995. С. 45. Декреты Советской власти: 17 марта – 10 июля 1918 г. Т. 2. М., 1959. С. 559.

¹⁶ Крапивин М. Ю. Непридуманная церковная история: власть и Церковь в Советской России (окт. 1917-го-конец 1930-х г.). Волгоград, 1997. С. 7, 12; Священный Собор Православной Российской Церкви... С. 5.

¹⁷ Фёдоров В. А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917. С. 306.

Лавренюк А. Н.

к.п.н., педагог дополнительного образования

Кронштадтский морской кадетский военный корпус МО РФ

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одной из наиболее острых проблем, стоящих перед человечеством в современных условиях, является распространение экстремизма и терроризма.

Причем их опасность в наше время во многом исходит из того, что экстремистские настроения, а также экстремистские организации поддерживаются спецслужбами ряда государств.

Это дает возможность при возникновении хаоса или гражданского противостояния вмешиваться в дела суверенных государств. Под надуманными предложениями защиты демократии, а также интересов граждан добиваться своих корыстных целей. Чего стоит только «защита демократии в Ираке», свержение «диктатора Каддафи» и борьба с «диктатурой Асада». Это события уже обошлись народам Ирака, Ливии и Сирии в сотни тысяч погибших, миллионы беженцев. Вскормленный спецслужбами ряда западноевропейских стран и государств Персидского залива, ИГИЛ, запрещенный в нашей стране, продолжает оставаться угрозой для народного спокойствия во многих странах мира..

Эмиссары ИГИЛ действуют по всему миру, вербуя добровольцев в свои ряды. И самое тревожное состоит в том, что в их ряды активно вступает молодежь. В чем же состоит притягательность идей экстремизма для молодых людей?

В первую очередь это связано с обещанием быстро и просто решить их проблемы, как правило или за счет людей другого вероисповедания или цвета кожи.

Во-вторых. За счет индивидуального подхода, тонкого воздействия на слабую психику, несформировавшиеся идейные взгляды.

Существует разнообразные подходы к наполнению содержания понятия экстремизм. Так, согласно энциклопедическому определению, под экстремизмом понимается приверженность к радикальным мерам и взглядам, резко отрицающим существующие в современном обществе нормы и правила. Экстремизм выражается в насильственных действиях, совершаемых как отдельными лицами, так и специально созданными группами и сообществами.

Экстремизм - это проявление ненависти и вражды между людьми. И самое опасное состоит в том, что экстремизм в современном обществе, по мнению ряда экспертов, является, в основном, молодежным феноменом¹.

Крайней формой экстремизма является терроризмом. В нашем законодательстве он определяется как идеология насилия и практика воздействия на общественное сознание. А также насильственное влияние на

принятие решений органами государственной власти и местного самоуправления или международными организациями. Это влияние связано с силовым воздействием, устрашением населения или иными формами противоправных насильственных действий².

Для практики терроризма характерны террористические акты. Под ними понимаются взрывы, поджоги или иных действий, которые устрашают население и создают опасность гибели человека. С террористическими актами связано причинения большого материального ущерба. Могут наступать и иные тяжкие последствия. Все это направлено на оказание воздействия на органы власти или международными организациями в целях принятия нужных террористам решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях³.

Каждая страна борется с терроризмом по-своему. В нашей стране создана законодательная база противодействия экстремизму и терроризму, а также образована специальная система. Формирование и развитие данной системы осуществляется в соответствии с утвержденной Президентом России в 2009 году Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации.

Согласно данной концепции в стране создана система из определенных органов и законодательной базы, способная противостоять экстремизму и терроризму. Эта система направлена на защиту интересов граждан Российской Федерации и позволяет обеспечить национальную безопасность нашей страны и всех ее граждан⁴.

Сильным звеном системы является то, что к борьбе с экстремизмом и терроризмом привлечены не только государственные органы в силу своих полномочий, но и общественные формирования и отдельные граждане.

В соответствии с Концепцией противодействие терроризму в нашей стране осуществляется по трем основным направлениям:

- профилактика терроризма;
- борьба с терроризмом;
- минимизация и ликвидация последствий проявлений терроризма⁵.

Координатором этой деятельности является Национальный антитеррористический комитет, в состав которого вошли представители 20 государственных структур, министерств и ведомств, в том числе Министерство образования и науки Российской Федерации. И соответственно органы управления образованием и молодежной политикой в регионах, а также сами образовательные организации.

Среди мер, намеченных для противодействия экстремизму и терроризму, важнейшая роль принадлежит профилактической деятельности в молодежной среде. Кроме этого предусмотрены и другие направления работы, утвержденные приказом Минобрнауки Российской Федерации № 1293 от 3 ноября 2015 года. В этот план вошли как организационные мероприятия, так и подготовка кадров для проведения профилактической работы против

экстремизма и терроризма, издание специальной учебно-методической литературы⁶.

Целеустремленная работа по профилактике экстремизма и терроризма проводится в Кронштадском морском кадетском военном корпусе. На всех занятиях по основной и дополнительным программам кадетам разъясняется пагубность ксенофобии, насилия и экстремизма. Они воспитываются в духе патриотизма и приверженности национальным традициям народов России. Особую роль в этом играют занятия по учебным дисциплинам, связанным с изучением истории, обществознания, литературы, географии, безопасности жизнедеятельности.

Обучению, воспитанию и развитию кадет служат дополнительные общеобразовательные (общеразвивающие) программы следующих направленностей:

- туристско-краеведческая: «Кронштадт – город воинской славы»;
- военно-патриотическая: «Отечество. Честь. Долг»;
- культурологические: «Занимательный немецкий», «Школа этикета», «Журналистика»;
- «Школа юного исследователя».

А также естественнонаучные, физкультурно-спортивные, спортивно-технические, художественно-эстетические и другие. Кадеты активно участвуют в военно-патриотических мероприятиях городского, регионального, всероссийского и международных уровней. Их расчеты принимали участие в Параде Победы на Красной площади в Москве, а также в торжествах Санкт-петербургского гарнизона на Дворцовой площади.

Воспитание молодежи в духе патриотизма, верности Отчизне, дружбы народов, братства и товарищества является лучшим средством противодействия экстремизму и терроризму.

¹ Российский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. Т. 2. С. 1832.

² Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г.

№ 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Статья 3, пункт 1.

³ Там же, Статья 3, пункт 3.

⁴ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г.), Статья 5-6.

⁵ Там же, Статья 12.

⁶ Кулягин И.В. «Профилактика распространения идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде». Обзор. НЦПТИ. Выпуск №8. РнД, июль 2016 – С.23

Ланцов С. А.

д.п.н., профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

ГРАЖДАНСКИЕ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ XX – НАЧАЛА XXI ВВ.

Понятия «гражданская война» и «революция» весьма близки между собой. И тот, и другой социально-политический феномен связан с глубокими внутренними конфликтами, возникающими на основе экономических, социальных и политических противоречий, несовпадения базовых духовных ценностей. Но если политические революции – это достаточно ограниченный по времени переворот, в ходе которого решается вопрос о власти, то гражданская война, чаще всего, – затяжной вооруженный конфликт, итог которого может зависеть не только от внутренних, но и от внешних факторов. Революция может стать импульсом гражданской войны, если результаты переворота не устраивают значительную часть общества. Внутриполитический конфликт может с самого начала принять форму гражданской войны, но тогда победа сторонников радикальных изменений де-факто приведет к революции. Если же победу одерживают сторонники «старого порядка», то никаких революционных изменений не происходит. При этом не стоит забывать, что гражданские войны могут детерминироваться не социально-политическими и социально-экономическими факторами, а этнонациональными, и тогда вопрос о смене общественного строя вообще не стоит на повестке дня. Зато в ходе гражданской войны решаются вопросы территориальной целостности государства или национально-государственного самоопределения.

В XX в. гражданские войны стали не только следствием стихийного развития событий, но и результатом обдуманной политической стратегии, делающей ставку на вооруженное насилие. Такая стратегия была характерна для сторонников марксизма, нередко отождествлявших понятия гражданской войны и революции. В частности, работа К. Маркса, посвященная анализу опыта Парижской коммуны, так и называлась – «Гражданская война во Франции»¹. Когда В. И. Ленин выдвинул лозунг о «перерастании империалистической войны в гражданскую», он, конечно, подразумевал открывшиеся в военных условиях возможности победы пролетарских революций во многих странах, но не вооруженный конфликт 1918 - 1922 годов в России. Кстати, этот конфликт не был первой гражданской войной на территории бывшей Российской империи. Еще до начала гражданской войны в собственно самой России гражданская война имела место в бывшем Великом княжестве Финляндском. В царской России Финляндия пользовалась весьма широкой автономией.

После свержения монархии степень автономии Финляндии еще более возросла, но большинство населения и активисты национального движения выступили за полную независимость. Временное правительство отказывалось решить данный вопрос до проведения Учредительного собрания. Но, наряду с внешнеполитическим, в Финляндии зрел внутривластный конфликт. Страна была расколота. Одна часть общества – городские рабочие и сельские бедняки – поддерживала социал-демократов, другая часть – противников социал-демократов из умеренных и правых политических партий. Большинство в парламенте принадлежало социал-демократам, но в сенате преобладали правые силы. Когда В. И. Ленин согласился на признание независимости Финляндии, он рассчитывал на победу социал-демократов.

В Финляндии социал-демократы не были столь же радикальной политической силой, как русские большевики. Но их полевению способствовала революция в России. Противники социал-демократов, напуганные русскими событиями, консолидировались для сопротивления им. Финское общество раскололось на «белых» и «красных». Такое противостояние позже было воспроизведено в России. Белые выдвигали, кроме других политических лозунгов, лозунг о полной независимости Финляндии, трактуя войну не как гражданскую, а как «освободительную». К белым примкнул и возглавил их вооруженные формирования бывший генерал царской армии Г. Маннергейм, ранее индифферентно относившийся к вопросу о национальной независимости Финляндии.

В начале 1918 года было создано красное правительство Финляндии – Совет народных уполномоченных, был даже заключен дружественный договор между РСФСР и Финляндской социалистической рабочей республикой (хотя такое название осталось неофициальным)². Первоначально обстановка складывалась благоприятно для красных финнов. На территории Финляндии находились русские войска, часть которых поддерживала красных. Но после заключения большевиками Брестского мира ситуация резко изменилась. Началась открытая германская интервенция, которая предопределила победу белых. Таким образом, революция в Финляндии не произошла, но страна стала независимой.

В России, как и в Финляндии, гражданская война была вызвана глубоким расколом общества. Большевики силой захватили власть в Петрограде и Москве, а на большей части территории страны контроль большевиков был установлен относительно мирно. Однако проведенные вскоре выборы в Учредительное собрание показали, что большевиков поддерживает лишь четверть населения страны. Преобладания их влияния в столицах, близких к ним фронтах и на флоте на первых порах было достаточно для удержания власти. Но внутренняя и внешняя политика большевиков обострила политические и социально-экономические противоречия в стране.

Структура конфликта, принявшего форму гражданской войны, в России была гораздо более сложной, чем в Финляндии. Помимо раскола на белых и

красных имел место раскол по этническому признаку. Белые не были сплоченным и централизованным движением. Первоначально в вооруженном сопротивлении большевикам доминировали сторонники разогнанного Учредительного собрания. На стороне большевиков выступали их временные союзники, такие как повстанческая армия Махно на Украине, где события приняли характер «войны всех против всех».

Внешний фактор в гражданской войне в России, конечно, присутствовал, но его роль в советское время явно преувеличивалась. Иностранная военная интервенция носила разрозненный и малоактивный характер. В конечном счете большевики оказались наиболее организованными и способными к военной мобилизации. Победа в гражданской войне обеспечила и окончательную победу Октябрьской революции.

Пример успешной борьбы большевиков в годы гражданской войны в России вдохновил их последователей в других странах. Так, в гражданской войне в Китае вооруженные силы КПК, созданные в 1927 году, долгое время по аналогии с Россией назывались Рабоче-крестьянской Красной Армией Китая.

Опыт русской гражданской войны пытались использовать левые силы в Испании в 1936-1939 годах. В этой стране гражданская война была спровоцирована попыткой военного переворота, организованного крайне правыми, профашистскими силами. Но попытка переворота была предпринята на фоне глубокого раскола в испанском обществе. Победа Народного фронта на выборах, очень встревожившая правых, была обеспечена минимальным перевесом числа голосов избирателей. Одна часть испанского общества ждала радикальных перемен, другая часть общества этих перемен опасалась. В процессе сопротивления перевороту сторонники республиканского правительства стали захватывать промышленные предприятия, объекты инфраструктуры. Особенно этим отличались анархо-синдикалисты, действовавшие под лозунгами «либертарно-коммунистической революции».

Перед левыми политическими партиями Испании встал вопрос: важнее революция, к которой они стремились, или победа в гражданской войне? Анархисты и левые социалисты сделали выбор в пользу революции. А коммунисты, которых поддерживал Советский Союз, настаивали на первоочередности решения военных задач и создания регулярной армии. Хотя эта позиция в итоге возобладала, противоречия внутри Народного Фронта сохранялись до самого конца войны³. Международная обстановка складывалась для республиканцев неблагоприятно, что и определило победу генерала Франко, пользовавшегося поддержкой фашистских Германии и Италии.

Поражением левых сил закончилась в 1940-х годах гражданская война в Греции, что также было связано с воздействием международного фактора – прямым вмешательством США и Великобритании.

Тем не менее, главным фактором гражданских войн является внутренний раскол общества, когда одна его часть пытается навязать свои ценности и цели другой части общества. Так произошло в последние годы на Украине, где после

переворота, названного его сторонниками «революцией достоинства», начался вооруженный конфликт на Донбассе, неурегулированный вплоть до сегодняшнего дня.

¹ Маркс К. Гражданская война во Франции // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2 изд-е. М.: Госполитиздат, 1960, Т. 17. С. 317-370.

² Уйто А. "Финноед" Отто Вилле Куусинен. СПб.: Гйоль, 2017. С. 41.

³ Бивор Э. Гражданская война в Испании 1936-1939. Перс. с англ. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. С. 424-440.

Ланцова И. С.

к.п.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

ВОЙНА В КОРЕЕ 1950-1953 ГОДОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Корейская война 1950-1953 годов стала самым масштабным вооружённым конфликтом начального периода холодной войны. Порождённая внутрикорейскими проблемами, Корейская война в то же время была закономерным следствием тех процессов, которые развивались в мировой политике на рубеже 40-50-х годов XX века. Возможность войны между двумя корейскими государствами допускалась с момента их возникновения. И возглавляемая коммунистами просоветская в момент своего возникновения Корейская Народно-Демократическая Республика, и возглавляемая правыми националистами проамериканская Республика Корея не признавали право на существование другого корейского государства. С самого начала вооружённые силы и Северной, и Южной Кореи создавались, соответственно, с советским или американским участием. Перед вооружёнными силами обоих корейских государств с самого начала ставилась задача при необходимости противостоять друг другу. Поскольку корейский вопрос после окончания Второй мировой войны так и не был урегулирован окончательно, уже само параллельное существование КНДР и РК провоцировало конфликт между ними.

До определённого момента сверхдержавы – СССР и США – оказывали своим корейским сателлитам помощь, удерживали их от широкомасштабного военного столкновения. Но в 1950 году ситуация стала меняться. К этому времени биполярная система международных отношений в основных чертах уже сложилась. Советский Союз и Соединённые Штаты вступили в глобальное противостояние, постепенно охватившее весь мир. Обе сверхдержавы не только стремились сохранить свои сферы влияния, но и, при удобном случае, расширить их. Представители Северной Кореи в Москве и представители

Южной Кореи в Вашингтоне уверяли, что именно на Корейском полуострове такое возможно. Однако для руководства обеих сверхдержав Корейский полуостров не относился к числу геополитических приоритетов на политической карте мира. Кроме того, до определённого момента обе стороны проявляли осмотрительность и осторожность в подходе к корейской проблеме.

Весьма характерна в этом отношении позиция И. Сталина. Ещё в 1949 году он рекомендовал северокорейскому руководству воздерживаться от поспешных и авантюристических по своей сути действий. Однако всего через несколько месяцев позиция Сталина, а значит и Советского Союза, по поводу возможного военного решения корейского вопроса изменилось. В мае 1950 года в личной телеграмме Мао Цзэдуну Сталин, используя псевдоним Филиппов, писал: «В беседе с корейскими товарищами Филиппов и его друзья высказывали мнение, что в силу изменившейся международной обстановки они согласны с предложением корейцев приступить к объединению. При этом было оговорено, что вопрос должен быть решён окончательно китайскими и корейскими товарищами совместно, а в случае несогласия китайских товарищей решение вопроса должно быть отложено до нового обсуждения. Подробности беседы могут рассказать Вам корейские товарищи»¹. Упоминание в телеграмме об «изменившейся международной обстановке» имеет, как представляется, важное, даже принципиальное значение.

1 октября 1949 года была провозглашена Китайская Народная Республика. В мировой политике произошёл существенный сдвиг, но ещё больший сдвиг произошёл в структуре международных отношений Восточной Азии. Хотя границу с Кореей китайские коммунисты и их вооружённые силы контролировали с сентября 1945 года, до осени 1949 года власть КПК не была официально оформлена на международно-государственном уровне. Теперь же у КНДР появился ещё один мощный союзник – коммунистический Китай.

Одной из причин, влиявших на сдержанное отношение И. Сталина к планам объединения Кореи, было опасение вмешательства США в корейский конфликт и прямого советско-американского столкновения. Теперь риск такого столкновения мог снизиться как вследствие возможного участия Китая в корейском конфликте, так и в связи с появлением у СССР атомного оружия и ликвидации американской монополии на обладание оружием такой силы. Непосредственно накануне начала вооруженного конфликта на Корейском полуострове и в Москве, и в Пекине, и в Пхеньяне не очень верили в прямое непосредственное участие США в данном конфликте.

Коммунистические лидеры рассчитывали на достижение быстрой победы в Корейской войне и для таких расчетов были как военные, так и политические предпосылки. Несмотря на то, что Северная Корея уступала Южной по численности населения, в военном плане у нее в 1950 году было некоторое военное преимущество. Помимо того, что Корейская народная армия превосходила южнокорейскую армию по целому ряду вооружений, она была лучше подготовлена. С большой долей уверенности можно предположить, что

боевой дух солдат и офицеров Корейской народной армии летом 1950 года был выше, чем их южнокорейских противников. В начале 1950-х годов армия Северной Кореи была по своей сути революционной и высокомотивированной армией².

Изначально Корейская война представляла собой внутренний двусторонний конфликт. В структуру конфликта с самого начала были вовлечены Советский Союз и Соединенные Штаты Америки. Их роль и степень участия в конфликте были разными. Советский Союз с момента начала Корейской войны опасался чрезвычайного расширения ее масштабов, поэтому для СССР неприемлемы были какие-либо проявления непосредственного участия в военных действиях на Корейском полуострове. Так, советским военным советникам было запрещено пересекать 38-ю параллель, да и само число советников было весьма ограничено.

СССР оказывал материальную помощь Северной Корее и поддерживал ее в политическом плане. Но советская дипломатия допустила в самом начале военных действий серьезнейший просчет. Всю первую половину 1950 года представитель СССР не принимал участия в заседаниях Совета Безопасности ООН. Не присутствовал он и на том заседании, когда обсуждалась американская резолюция, в которой Северная Корея обвинялась в нападении на Южную Корею. Поскольку СССР не использовал свое «право вето», американская резолюция была принята. В соответствии с ней КНДР официально была объявлена агрессором и, в соответствии с Уставом ООН, были созданы коллективные вооруженные силы, основу которых составила американская армия. Надежды на то, что американское вмешательство не будет широкомасштабным, не сбылись.

Если в начальной фазе конфликта военный успех был на стороне Северной Кореи, то с момента широкомасштабного вмешательства США ситуация резко изменилась. Уже вскоре КНДР оказалась перед реальной угрозой полного поражения и, следовательно, ликвидации. СССР не мог пойти на риск прямого военного столкновения с США. Надежды Москвы были связаны с возможным включением в войну Китайской Народной Республики. Китайские руководители, в том числе и Мао Цзэдун, до начала Корейской войны давали обещание в случае необходимости оказать прямую военную поддержку Северной Корее. Но осенью 1950 года, когда реально возникла необходимость в такой помощи, руководство КПК стало колебаться. Часть китайской элиты выступила против прямого вмешательства в корейскую войну. КНР на тот момент существовала всего один год. На Тайване находилось правительство Чан Кайши и остатки его армии. После начала корейского конфликта американское военное присутствие в зоне Тайваньского пролива усилилось. Выступавшие против ввода в Корею китайских войск руководители КНР и КПК опасались, как и И. Сталин в Москве, потенциальной возможности широкомасштабной войны с США. Но те, кто им оппонировал, опасались

другой угрозы – выхода американской армии под флагом «войск ООН» на китайско-корейскую границу.

В руководстве КПК большинство во главе с Мао Цзэдуном склонялось к мнению о возможности прямого участия в корейском конфликте. Чтобы уменьшить риски от военных действий против американской армии, части НОАК вошли в Корею под названием «китайских народных добровольцев».

Вступление Китая в корейскую войну фактически расширило и формат советского участия в ней. Но главными участниками конфликта на Корейском полуострове, кроме самих КНДР и РК, с конца 1950 года стали США и КНР. В той или иной степени в этот конфликт оказались вовлечены десятки других государств мира. В «войсках ООН», помимо армии США, были представлены вооруженные силы Великобритании, Франции, Австралии, Канады, Новой Зеландии, Южно-Африканского Союза, Филиппин, Турции, Таиланда, Нидерландов, Греции, Бельгии, Люксембурга, Эфиопии, Колумбии³. Наряду с Советским Союзом помощь КНДР оказывали восточноевропейские страны «народной демократии». Таким образом, война в Корее стала самым интернационализированным вооруженным конфликтом второй половины XX столетия.

¹ Попов И. М., Лавренов С. Я., Богданов В. Н. Корея в огне войны. (К 50-летию окончания войны в Корее 1950-1953 гг.) М.: Издательство "Кучково поле", 2005. С.73.

² Война в Корее. 1950 – 1953. СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2000. С. 29–39.

³ Томас Н. Война в Корее 1950 – 1953: Пер с англ. / Н.Томас, П.Эббот; Худож. М.Чеппел. М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Издательство Астрель», 2001. С. 38-42.

Ланцова Л. А.

к.ф.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет

ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В РОССИИ (1918-1922 ГГ.)

Гражданская война, начавшаяся после Октябрьской революции 1917 года в России, стала следствием, прежде всего, социальных, экономических и политических противоречий. Но в такой полиэтнической стране, какой была Российская империя, на разворачивающийся внутренний вооруженный конфликт не мог не повлиять этнический фактор. С момента свержения монархии в феврале 1917 года на окраинах России стали возникать многочисленные национальные движения. И хотя первоначально ни одно из них не выступало с откровенно сепаратистской программой (за исключением Финляндии), постепенно национальный вопрос в рамках этих движений стал

приобретать более острый характер. Временное правительство не имело четкой программы по национальному вопросу, как, впрочем, и по другим сложным вопросам, поэтому оно пыталось отложить решение таких вопросов на будущее.

Из всех общероссийских партий наибольшее внимание национальному вопросу уделяли большевики. В частности, Ленин считал весьма важными вопросы национального самоопределения как в контексте русской революции, так и в контексте большевистской программы мировой революции. Провозглашая лозунг «самоопределение вплоть до отделения», Ленин и большевики отнюдь не стремились к разрушению многонационального российского государства. Их конечные цели были связаны с мировой революцией, которая в перспективе должна была, в соответствии с марксистской доктриной, уничтожить государственные границы и национальные различия. На пути к этой цели следовало активно использовать всех возможных союзников, включая национальные движения, поскольку, «в каждом буржуазном национализме угнетенной нации есть общедемократическое содержание»¹. Национализм наций господствовавших, империалистических характеризовался как реакционное явление, с которым следовало бороться. Таковым большевики объявили «национализм великорусов», являющийся, по мнению Ленина, главным тормозом демократии и пролетарской борьбы².

При этом сохранение крупного единого государства на территории бывшей Российской империи в качестве плацдарма будущей мировой революции для большевиков было необходимо. Они стремились к этому, прибегая к сознательным и превентивным уступкам национальным движениям и даже откровенно националистическим силам. Но эти уступки имели границы, определявшиеся идеологическими установками и текущими социально-политическими целями самих большевиков. Главным для них была перспектива победы мировой революции и сохранения Советской России в качестве ее стратегической базы. Поэтому Ленин настоял на подписании «похабного»³ по его же словам Брестского мира, одним из последствий которого было отторжение обширных территорий Прибалтики, Украины, Белоруссии и Закавказья. Большевики официально признали образовавшиеся после Брестского мира вассальные государства, прежде всего «Украинскую державу» гетмана Скоропадского.

Приступив к радикальным социально-экономическим и социально-политическим преобразованиям внутри контролируемой ими территории бывшей Российской империи, большевики предложили свою модель решения национального вопроса. Советская республика провозглашалась формально не унитарным, а федеративным государством, причем основанном на принципах национально-территориального федерализма. Подход большевиков принципиально отличался от позиции их противников в начавшейся гражданской войне. Белое движение выступило под лозунгом «единой и неделимой России», что давало возможность большевикам, признавшим

федерализм, привлекать этнические меньшинства, апеллируя не только к политическим и социальным, но и национальным чувствам представителей невеликорусских этносов. И до революции 1917 года партия большевиков была многонациональной по своему составу. В ее структуре на правах автономных существовали организации, построенные по национально-территориальному принципу – Социал-демократия Королевства Польского и Литвы, Социал-демократия Латышского края и др. После революции и в ходе гражданской войны это позволило большевикам бороться за установление своего контроля почти на всей бывшей территории Российской империи.

После поражения Германии в Первой мировой войне и аннулирования Брестского мира, Красная армия сумела занять значительную часть ранее оккупированной Германией и ее союзниками территорий. Взамен существовавших там марионеточных государственных образований большевики воссоздали или провозгласили заново советские республики в Белоруссии, Украине и Прибалтике. При этом они столкнулись с открытым сопротивлением местных националистов, ставших, таким образом, еще одной противоборствующей стороной в гражданской войне. Для победы над своими противниками большевики нередко перехватывали и использовали их лозунги и установки. Так, на Украине уже в ходе гражданской войны Советская власть стала практиковать «украинизацию», которой до этого занимались местные националисты⁴.

Вновь созданные советские республики формально считались такими же суверенными, как и РСФСР, но фактически существовало единое политическое руководство, представленное партией большевиков, и единая военная организация, представленная Красной Армией, имевшей в своем составе национальные формирования.

В ходе гражданской войны большевики демонстрировали гибкую политическую линию. В частности, когда обстановка в Прибалтике для них стала складываться неблагоприятно, планы по созданию советских республик в Литве, Латвии и Эстонии были временно отложены, местные «буржуазные» правительства были признаны большевиками. Более того, подписав с новыми государствами мирные договоры, советское правительство пошло на серьезные территориальные уступки. Данный маневр ослабил позиции белого движения на Северо-западе России. Белое движение отказывалось признавать не только прибалтийские государства, но и Финляндию и Польшу, что стало одним из факторов его поражения.

В период же наступления польских войск на белорусские и украинские земли большевики использовали чувства русского патриотизма для привлечения на свою сторону офицеров старой русской армии, включая и тех, кто ранее примкнул к белогвардейцам. Сложная ситуация во время советско-польской войны сложилась на Украине. Местное националистическое правительство во главе с Петлюрой подписало с польским правительством Пилсудского договор, по которому Польше отходила Галиция вместе с очагом

украинского национализма Львовом. Данный шаг вызвал возмущение среди западноукраинских националистов. В результате Украинская Галицкая Армия, входившая в состав войск Петлюры, перешла на сторону Красной Армии. Этот факт вряд ли широко освещается на современной Украине.

Подводя итоги можно отметить, что большевики сумели, в том числе и гибко используя в своих интересах этнический фактор, не только победить в гражданской войне, но и сохранить многонациональное государство. Хотя в фундамент этого государства были заложены противоречия, открыто проявившиеся через несколько десятилетий.

¹ Ленин В.И. О праве наций на самоопределение // Полное собрание сочинений. 5-е изд. – М.: Политиздат, 1969. Т. 25. С. 255-320. – 647 с. С.275.

² Там же.

³ Ленин В.И. Доклад о ратификации мирного договора 14 марта // Полное собрание сочинений. 5-е изд. – М.: Политиздат, 1974. Т. 36. С. 92-111. – 740 с. С.100.

⁴ Борисёнок Е. Феномен советской украинизации. 1920-1930-е годы. – М.: Издательство "Европа", 2006. – 256 с. С.59-61.

Липская О. Г.

преподаватель

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия
(г. Горки, Республика Беларусь)

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В ФИЛОСОФИИ ЛЕГИЗМА

Современный мир все чаще заставляет людей задумываться о проблеме взаимоотношений человека и государства, общества и государства. Вопросы данных взаимоотношений интересовали человечество на протяжении всей его истории и философия подарила миру ряд ярких и отличающихся по содержанию и подходу учений о государстве и обществе. Более того, эти учения частично были претворены в жизнь и до сих пор являются важной частью политического и социального сознания человечества. Одним из таких учений является философия легизма.

Основные идеи легизма были изложены в произведении по государственному праву и теории социального управления «Шан Дзю Шу», которое дает представление о глубоких воззрениях по этим проблемам в древнюю эпоху. В данном произведении впервые в истории Древнего Китая и вообще впервые в истории цивилизации сформулирован целый ряд идей и принципов, которые лежат в несущей конструкции императорско-бюрократической системы Китая, которая сохранялась до XX века. Отмечены

идеи о роли государственного регулирования экономических процессов, формировании институции административного управления и иерархии чиновнического аппарата, системе рангов и чинов во всей бюрократической системе, личной ответственности чиновника за возложенную на него работу, а также институте цензорского надзора.

Легизм представляет собой социально-политическое учение, возникшее в древнем Китае в VI-V вв. до н.э. Данная доктрина была основана на том, что человек от природы плох, поэтому задача государства состоит в его обуздании. Легизм не стремился увековечить традиции древности, формулируя принципы и правовые нормы эффективного государственного управления в соответствии со временем, с измененными обстоятельствами и условиями. Основные же принципы управления государством и поддержания порядка в нем легизм видел не в принципе всеобщей любви и человеколюбия, а в наличии единого сильного центра власти и управлении обществом с помощью законов. Доктрина легизма огромную роль в государственном управлении отводит не морали и традиции, а закону, как главному регулятору общественной жизни. Легисты полагали, что власть тождественна добродетели, а не служит ей, поэтому государство и есть высшее благо.

Успешное управление государством с точки зрения Шан Яна – видного государственного деятеля, с именем которого связано множество реформ для создания единой централизованной страны – возможно лишь с помощью единых и обязательных для всех законов, творцом которых является правитель. Концепция закона органично включает в себя два ключевых момента: систему назначений и поощрений как основу воспитания народа в духе преданности правителю и соблюдения его законов и систему назначения на должности в противовес старой системе наследования. В первой системе большое значение отводилось наказаниям как основе хорошего правления, источнику силы и добродетели. «Для того, чтобы сделать закон всесильным, нет более насущной задачи, нежели искоренение преступлений, а для искоренения преступлений нет более глубокой основы, нежели суровые наказания. Поэтому стремящиеся к владычеству запрещают наградами и поощряют наказаниями, выискивают проступки и не ищут хороших деяний, применяют наказания для искоренения наказаний».¹

Особенно сильной была идея легистов о принципе равенства людей перед законом. Чтобы управление государством было эффективным, верховный государь устанавливает единые правила о наградах, единые правила о наказаниях, единые правила для наставления. Установление таких единых правил означает, что будет установлен принцип, по которому награды и наказания будут даваться только за осуществленную или неосуществленную деятельность.

Наряду с наказаниями средством обеспечения социального порядка являлась система взаимной ответственности, то есть система взаимной слежки и доносов. Такими методами легизм стремился обеспечить абсолютную власть

правителя, создать атмосферу страха и беспрекословного подчинения государству.

Вторая система (назначения на должности и присвоения рангов знатности) была направлена на ограничение экономического и политического влияния родовой аристократии. Эта система давала возможность правителю создавать свой аппарат чиновников, и таким образом получение должности и ранга знатности превращалось в важный экономический и политический механизм личной власти правителя.

Социальная концепция главного теоретика легизма Шан Яна была основана на концепции сознательного оглушения народа, ибо именно невежество является основой успешного правления государя. Когда народ не обременен знаниями, им гораздо легче управлять. В повсеместном образовании же кроется прямая угроза власти правителя и его абсолютному авторитету. Вместо образования Шан Ян предлагал сосредоточить все усилия народа на том, что способствует развитию благосостояния и могущества государства, т.е. на земледелии и войне. Без обеспечения устойчивых запасов продовольствия невозможно осуществление внешней политики, направленной на захват чужих территорий. Сила и могущество государства виделась представителям легизма не в народе, а в сильной армии. Агрессивная внешняя политика же преследовала двойную цель: во-первых, война обеспечивала захват новых территорий и возвышение собственного государства, и во-вторых, война создавала наиболее благоприятные условия для возвышения личной власти правителя.

Представители философии легизма создали яркий образец деспотического государства, функционирующего при условии неограниченной власти правителя, единолично руководящего унифицированным административным аппаратом. Такой стиль жизни определенно напоминает тоталитарное устройство государства, однако от современного тоталитаризма XX в. доктрину легизма отличают два основных момента. Во-первых, власть в современном тоталитаризме фактически полностью завязана на фигуре харизматического вождя, в легизме же верховная власть принадлежит не правителю, а «закону» (несмотря на то, что правитель сам творит «закон», законы должны неукоснительно и без исключений исполнять все, и особенно сам правитель). Во-вторых, в основе тоталитарного режима лежит единая общественно-политическая идеология, которая пронизывает все сферы жизни тоталитарного государства. Легисты же не считают необходимым для государства разрабатывать единую идеологию, человек может верить во что хочет, пока он ведет себя сообразно закону и в рамках закона. Таким образом, легизм сложно в полном смысле этого слова назвать тоталитарным государством. Однако в концепции жесткой государственной власти и тотального контроля над народом с помощью «закона» учение легизма подошло к современному тоталитаризму очень близко.

Теория закона была положена в основу управления государством при императоре Цинь Шихуане (III в. до н.э.), а позднее, после крушения империи Цинь, отдельными существенными элементами вошла и в конфуцианство. Прекратив существование как самостоятельное течение общественно-политической мысли, легизм привлекал к себе внимание философов и политических деятелей на протяжении долгого времени в истории Китая, вплоть до XX века.

¹ Древнекитайская философия. М.: Мысль, 1973. Т. 2. С. 223.

Логинов А. В.

старший преподаватель

Луганский национальный университет им. Т. Г. Шевченко

(г. Луганск, Украина)

Яскевич Д. В.

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана

КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ ЭКСТРЕМИЗМА

Экстремизм является историческим явлением, внимание к которому в последние годы исключительно возрастает не только со стороны исследователей, но и со стороны общественности. Рост количества терактов, увеличение мер безопасности в аэропортах и пунктах массового скопления людей, ужесточение визовой политики в ряде государств наряду с изменениями законодательной базы в связи с противодействием терроризму и экстремизму во всем мире обуславливают актуальность исследования экстремизма и причин его возникновения.

В литературе нашли отражение вопросы юридического определения экстремизма, различных его проявлений в истории и современности¹, предлагаются способы противодействия экстремизму, но вопросу его классификации внимания практически не уделяется, либо приводится крайне упрощенная классификация². Целью работы является описание авторской классификации экстремизма, с учетом его современных (не всегда явных) форм и попытка спрогнозировать возникновение новых. Важность выбранного подхода объясняется тем, что, не выделив конкретный вид экстремизма и не разобравшись с причинами его возникновения, невозможно выработать эффективных мер для противодействия ему.

Одним из первых видов экстремизма является военный экстремизм. Исторически начиная с нападения одних племен на другие, первые войны отличались проявлениями военного экстремизма. Основными проявлениями

военного экстремизма в прошлом были угнетение, порабощение и хищническое использование мирного населения и военнопленных в своих целях. В настоящее время под военным экстремизмом можно понимать военное давление отдельных стран и военных блоков на слабые в военном отношении страны, применение (угрозу применения) оружия массового поражения, показательные масштабные учения, направление авианесущих группировок на границу с государством, на которого осуществляется давление. Военным экстремизмом можно считать развязывания кампаний на территории других государств без санкционирования Совета безопасности ООН или просьбы этого государства (борьба Турции с курдами на территории Ирака, военные кампании в Ливии, Югославии, Ираке и т.д.). Перспективой военной экстремизма можно рассматривать военные провокации, организацию гибридных войн, войну «чужими» руками на территории других государств, развязывание гражданских войн, использование информационных технологий и СМИ в качестве оружия.

Последние годы характеризуются проявлением культурного экстремизма. Под культурным экстремизмом мы понимаем действия, резко отличающиеся от общепринятых культурных и идеологических традиций, свойственных конкретному обществу. Примерами первых проявлений культурного экстремизма можно рассматривать насаждение своей культуры и своих традиций в процессе колонизации. Основным проявлением культурного экстремизма в настоящее время можно считать ситуацию с мигрантами в Европе и других странах, отказ мигрантов от принятия существующих культурных норм, резкое противодействие им. Подвидом культурного экстремизма можно рассматривать военную, социальную и религиозную пропаганду в СМИ, кинематографе и музыке. В качестве проявления культурного экстремизма можно выделить футбольных фанатов. Прогнозируемый сценарий культурного экстремизма предусматривает переписывание истории и ее фальсификацию (примером могут служить последние учебники по истории на постсоветском пространстве), попытки уничтожения исторической памяти и прямое уничтожение исторических ценностей, памятников и прочих достопримечательностей (уничтожение исторических статуй, являвшихся памятниками ЮНЕСКО в Афганистане, уничтожение древних памятников в Сирии и т.д.).

Социальным экстремизмом можно считать любую классовую борьбу – стихийную или искусственную, которая проявляется в угнетении определенных групп граждан по социальному признаку. Исторически социальный экстремизм возник с появлением рабовладельческого строя, и достиг своего пика во время гражданских войн. Примерами могут служить гражданские войны в США и в России, уничтожение евреев в Германии, а также проявления геноцида в XX веке (геноцид армян Турцией и т.д.). Ограничение прав женщин также можно рассматривать как подвид социального экстремизма.

Можем предположить, что в будущем особое место будут занимать гибридные формы экстремизма: социально-культурный, военно-политический.

Смешанные формы экстремизма существовали издавна. Так, крестовые походы обладали чертами военного, социального и культурного экстремизма. Любая война является военным, экономическим и социальным экстремизмом. Кибертерроризм, который только зарождается, можно рассматривать как гибридную форму экстремизма. Санкции против третьих стран (и сама угроза введения санкций) при условии необоснованного давления на неудобные государства можно рассматривать как политико-экономическую форму экстремизма.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы:

Проявления экстремизма прослеживаются во все исторические периоды развития человечества.

Можно выделить несколько форм экстремизма: военный, социальный, религиозный, политический, культурный. Проявления экстремизма можно рассматривать как тревожный симптом, сходный с повышенной температурой у человека, которую можно сбивать до определенного момента, но при условии невылеченной причины, это приведет к гибели объекта (в нашем случае государства).

Мы предполагаем развитие в будущем гибридных видов экстремизма: социально-культурный, технико-социальный (кибертерроризм и т.д.).

¹ Данилов П. А. Экстремизм в современном российском обществе // Юридическая мысль. 2009. № 2 (52). С. 54-59.

² Коршунова И. Г. К вопросу об определении термина «экстремизм» // Символ науки. 2016. № 5-3 (17). С. 153-155.

Любезников О. А.

к.и.н., старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет

ПЕТРОГРАДСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЦЕРКОВНОЙ АРХИТЕКТУРЫ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И 1920-Е ГОДЫ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОПИСАНИЯ

С начала Гражданской войны в России прошло уже сто лет. События и герои того времени давно оказались в фокусе внимания исследователей. Хотя столетие – срок вполне внушительный и достаточный для отстранённого, максимально объективного, непредвзятого описания перипетий прошлого, в истории Гражданской войны и 1920-х гг. остаются темы, вызывающие бурные дискуссии даже в профессиональной среде¹. Один из наиболее острых и болезненных сюжетов – судьба православной церкви и всего церковного наследия в 1917–1920-е гг. Ещё в 1918 году Александр Блок задавался

вопросом: «Почему дырявят древний собор?» и давал ответ: «Потому, что сто лет здесь ожиревший поп, икая, брал взятки и торговал водкой». Хотя этот резкий и слишком простой тезис получил развитие в советской историографии, а в современной российской исторической науке подобные оценки воспринимаются как маргинальные, сама поставленная А. А. Блоком проблема разрушения (и сохранения) памятников культовой архитектуры в постреволюционный период всё ещё требует вдумчивого внеидеологизированного исследования.

Рассматривая судьбу нескольких петроградских памятников церковного зодчества в 1917–1920-е гг., мы попытаемся тезисно обозначить те характерные черты существующей к сегодняшнему дню посвящённой им историографии, те типичные проблемы историописания, которые встречаются в исторических нарративах и помещают памятники культурного наследия в тот или иной идеологический контекст. Нивелируя «сложность и многомерность исторического процесса»², «идеологически заряженное» историописание тем самым делает проблему сохранения самих памятников культовой архитектуры ещё более острой.

Наиболее характерная черта современных (даже претендующих на научность) текстов о церковных памятниках послереволюционной эпохи – сознательный отказ от нейтральности при описании событий, осознанное определение авторской идеологической позиции. Авторы документального справочника по истории православных монастырей и соборов города в 1917–1945 гг., профессиональные историки-архивисты М. В. Шкаровский и Н. Ю. Черепенина указывают: «В тяжелейших условиях Церковь (так! – О. Л.) сумела выстоять и сохранить веру, донести ее до миллионов граждан огромной страны». Кандидат исторических наук Г. В. Длужневская в 2003 году писала: «Вид утраченных шедевров – это и повод вспомнить тех, кто повинен в их гибели. Подобные книги у всех людей вызывают одинаковый вопрос: «Как ОНИ (так! – О.Л.) могли такое уничтожить?» Все мы знаем, что местоимение ОНИ означает – большевики, коммунисты. Это неправильно, несправедливо по отношению к нашим предкам. Не от хорошей жизни поддались они искушению утопической идеей всеобщего равенства и братства, при помощи которой ими ловко манипулировала группа политических авантюристов, возглавляемая Владимиром Лениным... Оскверненные храмы, оставшиеся без пастырей, начали разрушать. Преступники всегда заматают следы...»³.

Идеологическая ангажированность авторов неизбежно приводит и к другой, очевидной проблеме историописания постреволюционного прошлого памятников культового зодчества – сознательному умалчиванию фактов. Нынешний директор музея-памятника «Исаакиевский собор» Ю. В. Мудров представляет историю храма в 1917–1920-е гг. так: «Судьбу Исаакия круто изменил октябрь 1917 года. Главный храм империи был разграблен и разорен, а затем, по злой иронии судьбы, превращен... в антирелигиозный музей»⁴. Сложнейшую проблему музеефикации собора, вызванную многими факторами

(аварийным состоянием здания; некомпетентностью и финансовой несостоятельностью церковной общины («двадцатки»), получившей здание в свое пользование лишь в декабре 1919, а не в октябре 1917 года; внутрицерковными распрями, связанными с обновленческим течением и т.п.), в решении которой участвовали и дореволюционные архитекторы-хранители памятника, и беспартийные руководители и сотрудники Ленинградской государственной реставрационной мастерской (далее – ЛГРМ)⁵, Ю. В. Мудров в двух предложениях свёл к истории банального грабежа и бандитизма, творимого «злой иронией судьбы». Читатель текста Ю. В. Мудрова не узнает ни о финансировании собора советской властью в 1918-1919 гг. по сметам Наркомата имуществ Республики и Наркомата просвещения, ни о роли беспартийного архитектора Н. П. Никитина, сформировавшего в 1928 году первую историко-художественную экспозицию музея в рамках ЛГРМ и боровшегося с перепрофилированием музея с подачи Союза воинствующих безбожников в Антирелигиозный в 1930-1931 гг., ни о протестах зодчих против изъятия церковных ценностей из собора.

При описании процесса изъятия церковных ценностей в 1922 году вне поля зрения современных авторов оказывается проблема формальной законности действий власти – мероприятия проводились в соответствии с действовавшим законодательством, а все церковные ценности были национализированы еще по декрету «О свободе совести, церковных и религиозных обществах».

С историей изъятия ценностей и закрытия храмов связана и проблема отражения в историческом нарративе позиции представителей музейного сообщества города. Профессиональные архитекторы, реставраторы, историки, не связанные напрямую с органами власти, осуществлявшими антицерковные меры, формально выступали в качестве компетентных экспертов при реализации этих мер. Приоритетными для профессионалов оказывались не участь и будущность приходов, а сохранение и судьба произведений искусства, их музеефикация, а не желаемые властью продажа или переплавка. В идеологизированных текстах советского и нынешнего времени места этим деятелям практически нет⁶. Так, описывая историю храма Спас-на-водах, М. В. Шкаровский повествует о настоятеле, членах церковной общины, обозначая их имена и отчества, а когда речь заходит о перевозке некоторых мозаик разрушенного храма в Русский музей, то лишь вскользь упоминается организовавший перемещение некий музейный «сотрудник Морозов». На самом деле, это был Федор Михайлович Морозов (1883–1962), известный искусствовед, специалист музейного дела⁷.

Очевидная тенденция современной историографии о петроградских памятниках церковного зодчества в постреволюционную эпоху – тотальное упрощение их истории. Рисуемая черно-белая картина разрушения или «превращения в музей» храмов придает отношениям современных музеев и церкви антагонистический характер, противопоставляет музейный статус и

статус «действующего храма». Очень показательна современная статья Д. Е. Никитина (архимандрита РПЦ МП Августина) о Казанском соборе, в которой о событиях начала 1930-х гг. и 1990-х гг. сказано так: «Как раз в это время «отцы города» во главе с Григорием Евсеевичем Зиновьевым решали вопрос о закрытии Казанского собора... В феврале 1932 года Казанский собор закрыли для богослужений, его интерьер был переоборудован под Музей истории религии и атеизма. ...в 1989 году последнее слово из названия было изъято, но по существу музей представлял собой атеистический придаток Института марксизма-ленинизма, Академии общественных наук при ЦК КПСС, Высшей партийной школы при ЦК КПСС – последних заповедников идеологии «вечно живого и всепобеждающего учения», призрак которого был выброшен жизнью на свалку истории»⁸. Автор не только не владеет фактическим материалом (текст изобилует ошибками⁹), но принципиально игнорирует вопрос о физическом состоянии здания собора к моменту его музеефикации. Между тем, в 1920-е гг. в подвалах храма Союзплодоовощ развернул свои склады, церковная «двадцатка» собора мирилась с этим соседством и вовсе не занималась прямыми обязанностями по ремонту и поддержанию памятника, к примеру, после музеефикации здания с крыши было убрано около 60 тонн голубинового помета. Многолетний сотрудник ЛГРМ, архитектор Н. А. Всеволожский в 1932 году, протестуя против демонтажа креста с купола собора, на заседании художественного совещания при музее пояснял: «Мы отняли собор у двадцатки, чтобы спасти архитектуру, и это необходимо помнить...»¹⁰.

Отказ от разрешения кратко перечисленных проблем историописания о судьбах памятников культовой архитектуры, отказ от идеологически нейтрального, сугубо документального (с опорой на все выявленные источники) повествования не дает возможность сегодня и не позволит в дальнейшем ни осмыслить, ни преодолеть Гражданскую войну.

¹ Различных оценок удостоивается, к примеру, Февральская революция; о природе и содержании Февраля см.: Ганелин Р. Ш. О происхождении февральских революционных событий 1917 г. в Петрограде // Ганелин Р. Ш. В России двадцатого века. Статьи разных лет. М., 2014. С. 464–475; Куликов С. В. Февральская революция спустя сто лет // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017. Т. 62. Вып. 3. С. 545–559. Широкое распространение получили также термины «войны памяти», «политика памяти», их активно используют современные российские историки, в т.ч. академик М. Б. Пиотровский, д.и.н. А. И. Миллер, д.и.н. Б. И. Колоницкий.

² Колоницкий Б. И. # 1917: Семнадцать очерков по истории Российской революции. СПб., 2017. С. 7.

³ Черепенина Н. Ю., Шкаровский М. В. Справочник по истории православных монастырей и соборов г. Санкт-Петербурга 1917-1945 гг. (по документам ЦГА СПб). СПб., 1996. С. 4; Длужневская Г. В. Утраченные храмы Петербурга. СПб., 2003. С. 5–6.

⁴ Исаакиевский собор. Путеводитель. СПб., 2017. С. 3.

⁵ Подробнее см.: Любезников О. А. Исаакиевский собор в 1917-1920-е гг. Архитекторы М. Т. Преображенский, Н. П. Никитин, А. П. Удаленков и проблема музеефикации памятника. СПб., 2017; Любезников О. А. К истории музеефикации Исаакиевского собора: Архитекторы Н. П. Никитин и А. П. Удаленков // Культура и власть в СССР. 1920 – 1950-е годы: Материалы IX международной научной конференции. Санкт-Петербург, 24–26 октября 2016 г. М., 2017. С. 91–99; ЦГА СПб. Ф. 56

(Исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Центрального района Ленинграда). Оп. 4. Д. 9, 10, 11.

⁶ О создателе первой экспозиции музея «Исаакиевский собор», первом хранителе музея – беспартийном архитекторе Н. П. Никитине – первая статья опубликована лишь в 2017 году, спустя 89 лет после организации музея! См.: Любезников О. А. «Труд большей части моей жизни...»: Исаакиевский собор в судьбе архитектора Н. П. Никитина (к истории музеефикации памятника) // Музей – Памятник – Наследие. 2017. № 1. С. 68–79.

⁷ Шкаровский М. В. На земле была одна столица... СПб., 2009. С. 267–298; Щеглов Г. Э. Хранитель. Жизненный путь Федора Михайловича Морозова. Минск, 2012.

⁸ Архимандрит Августин (Никитин). Казанский собор (страницы истории) // Андрей Никифорович Воронихин. Мастер, эпоха, творческое наследие: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 250-летию архитектора А. Н. Воронихина (1759-1814), 28-30 октября 2009 г. СПб., 2010. С. 230.

⁹ Г. Е. Зиновьев никакого отношения к событиям в Ленинграде в начале 1930-х гг. уже не имел. Открывшийся в 1932 году в Казанском соборе музей назывался «Музей истории религии АН СССР», название «Музей истории религии и атеизма АН СССР» учреждение получило лишь в 1954 году.

¹⁰ Цит. по: Шахнович М. М., Чумакова Т. В. Музей истории религии Академии наук СССР и российское религиоведение (1932-1961). СПб., 2014. С. 31.

Манько Ю. В.

д.ф.н., профессор СПбГУПТД

ПАТРИОТИЗМ КАК ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Необуржуазный государственный переворот 1991 года в Советском Союзе, осуществлённый группой партийных предателей во главе с Борисом Ельциным и возвращенных т.н. горбачёвской «перестройкой» группой приближённых «прихватизаторов», не имел чётко выраженной духовно-нравственной идеологии. Он опирался на вульгарно-материалистический лозунг: «Грабь награбленное!». Безыдейное развитие криминального государства современной России продолжалось 9 лет и привело по сути к краху российской государственности. Это, по-видимому, осознал даже сам Борис Ельцин, уйдя добровольно в отставку.

Пришедший ему на смену его ставленник Владимир Путин, почувствовав пагубность безыдейного развития страны, стал продвигать идеологию православной Руси, с опорой на русскую православную Церковь как ядро русского культурного кода. Кто бы спорил с действительной ролью православной Церкви в сохранении духовных ценностей русского народа в России. Однако, в нашей стране воцерковлённых россиян не больше 7%. Да к тому же Россия ещё и многонациональная страна. В ней проживают более двухсот наций, народностей и этнических групп, которые исповедуют не только все мировые религии, но и многочисленные этнические верования.

А если многоэтническое российское общество утратит духовные ориентиры, то его развитию не помогут никакие деньги и богатства, о чём свидетельствует и мировая история. Кроме этого, социологические исследования показывают, что не только молодёжь, но и взрослое население страны не видит тех целей, на которые должна быть направлена их стратегическая деятельностная активность. Люди страны в своём большинстве не ориентируются в новейшей историко-культурной динамике и не видят своей роли в этом процессе.

Вот почему одним из важнейших идеологических ориентиров на современном этапе развития страны и в условиях деидеологизированного антироссийского информационного прессинга Европейского Союза и США может и должен являться патриотизм.

Патриотическое воспитание включает в себя не только любовь к Родине, но и культуру межнациональных отношений. Этот постулат доказала тысячелетняя история нашего многонационального государства.

Патриотическое воспитание лежит в основе социального и духовного развития личности. Ещё К. Д. Ушинский считал, что патриотизм является могучим педагогическим средством. Он утверждал: «как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к Отечеству. И эта любовь даёт воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми наклонностями».

Содержание понятия «патриотизм» включает в себя:

- чувство привязанности к тем местам, где родился человек и вырос;
- уважительное отношение к языку своего народа;
- заботу об интересах Родины;
- осознание своего долга перед Родиной, отстаивание её чести и достоинства;
- гордость за символы своего государства, за своё Отечество;
- ответственность за судьбу Родины и своего народа, за их будущее;
- уважительное отношение к историческому прошлому Родины, своего народа;
- следование идеалам гуманизма, милосердия, дружбы между народами и общечеловеческим ценностям.

Патриотизм – это сознательно и, что очень важно, добровольно принимаемая жизненная позиция граждан, в которой приоритет общественного государственного выступает не ограничением, а стимулом индивидуальной свободы и условием всестороннего развития гражданского общества.

Патриотизм российских граждан имеет и национально-государственные специфические основы:

- коллективистский характер на Руси имеет климатогеографические основы жизнедеятельности людей, поскольку именно они диктовали общинный способ производства материальных благ и продуктов жизнеобеспечения;

- становление и развитие русского государства проходило в условиях постоянного отражения набегов иноземцев и отражения агрессии со стороны соседних племён и стран, начиная со времен Древней Руси и заканчивая Великой Отечественной войной. Да и сегодня Россия находится под постоянной военной угрозой со стороны Западной Европы и США по всему периметру её западных границ. А воинское братство, как известно, крепится не только кровью, но и жизнью;

- становление нашего государства как многонационального осуществлялось в основном в форме мирного, добровольного воссоединения народов (как в царской России, так и в СССР);

- патриотическое воспитание в России всегда выступало как духовно-нравственное воспитание на основе высших ценностей и идеалов, которые становились определяющими (особенно в сложных и критических условиях) в практической деятельности;

- патриотизм в России всегда носил социальный характер, направленный на активизацию духовно-нравственной и культурно-исторической преемственности проявления чувств сострадания, благородства и заботы о страждущих и людях пожилого возраста.

Эффективность гражданского патриотического воспитания зависит от продуктивной деятельности всех социально-государственных структур, а особенно от воспитательного и педагогического состава, поскольку только личным примером можно приблизить молодёжь к духовно-нравственным ценностям и воспитать патриота своей страны и Родины.

Государственно-патриотическая социализация не только молодёжи, но и всего населения страны неразрывно связана с пониманием ими того, что их судьба, будущая карьера и благосостояние особым образом связаны с интересами развития Отечества.

А в заключение хотелось бы процитировать слова А. П. Чехова: «не спрашивай, что дала тебе Родина. Скажи лучше, что ты сделал для неё!».

Манько Ю. В.

д.ф.н., профессор СПбГУПТД

КАДЕТСКИЙ МИР В ГРАЖДАНСКОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Преобразования России, начатые Петром Первым, потребовали создания привилегированной касты военных, которые бы с детства обладали чёткой гражданской позицией, знали историческое и культурное наследие своей страны. Так, в петровской России были созданы цифирные училища для детей мещан и разночинцев, для солдатских детей – гарнизонные школы, для

дворянских детей – закрытые школы. Но хорошо подготовленных и образованных военных кадров для развивающейся России не хватало. Поэтому взошедшая на престол в 1730 году императрица Анна Иоанновна уже в 1731 году издала Указ об учреждении «Корпуса Кадет шляхетских».

Фельдмаршал Михаил Кутузов, адмиралы Фёдор Ушаков и Иван Крузенштерн, конструктор первого самолёта контр-адмирал Александр Можайский, автор первой «мёртвой петли» лётчик Пётр Нестеров, знаменитый путешественник Николай Пржевальский, великие композиторы Николай Римский-Корсаков, Александр Скрябин, Сергей Рахманинов и сотни других знаменитых людей России были выпускниками кадетских училищ Российской Империи.

Кадеты всегда были преданными гражданами и воинами России. В начавшемся в начале XX века гражданском и военно-революционном противостоянии кадеты 30 корпусов России заняли чёткую позицию российских государственныхников. Не случайно в страшную Гражданскую войну кадетов назовут «знаменем и совестью русской Армии».

Когда в феврале 1917 года в Петербурге мимо кадетских учебных корпусов шли демонстрации «освобождённого пролетариата», кадеты распахивали окна и пели гимн царской России «Боже, Царя храни», рискуя быть растерзанными неуправляемой толпой. В Москве кадеты и юнкера с небольшим количеством офицеров захватили Кремль и мужественно защищали этот символ России. Московские красногвардейцы вынуждены были открыть огонь по Кремлю.

У кадетов и юнкеров не было союзников, они были одиноки в этом военном противостоянии, но с гордостью обречённых защищали то, что было главным символом их убеждений. Эти воины-дети говорили басом, чтобы казаться старше и идти в первых рядах защитников своей России. Не случайно слово «кадет», по свидетельствам очевидцев, стало одним из самых ненавистных и яростным символом царизма для революционеров всех мастей. И не случайно, что когда в конце Гражданской войны генерал – барон П. Н. Врангель создал в Крыму новый кадетский корпус и собрал туда сражавшихся с Красной Армией юношей, за парты сели только на этом одном курсе более 40 Георгиевских кавалеров. Показательны в этом отношении признания известного царского генерала П. Н. Краснова: «оплотом Армии в это время был офицерский состав, воспитанный в кадетских корпусах». Так, например, по данным А. Ф. Коновалова, в годы Русско-Японской войны (1904-1905 гг.) георгиевскими кавалерами стали 88 выпускников сухопутных кадетских корпусов и 58 – морских, а за Первую Мировую войну (1914-1918 гг.) – 242 сухопутных и 69 морских кадетов¹.

В революционные 1917-1918 годы были уничтожены 23 кадетских корпуса из числа 31, существовавших в России до марта 1918 года. Это сопровождалось боевыми столкновениями кадетов с революционерами всех

мастей (Петроград, Москва, Ярославль, Симбирск, Нижний Новгород, Оренбург и др.).

С оружием в руках противодействовали кадеты захвату власти большевиками. Известен случай, когда в начале Гражданской войны кадеты сбежали на Дон поступать в Добровольческую Армию всем училищем. При этом, рискуя жизнью, они спасали свои знамёна и другие реликвии от надругательства большевиков. Летом 1920 года главнокомандующий «белой Армией» генерал П. Н. Врангель издал Приказ об удалении всех подростков из действующей Армии. Бывшие кадеты вновь были собраны в корпуса, которые вместе в армией эмигрировали из революционной России за границу. В 1920-1944 гг. в Югославии, Тунисе, Египте, Китае и Франции действовали всего до 10 русских кадетских корпусов.

Но на Родине бывшие воспитанники кадетских корпусов подвергались социальной дискриминации: им, как «чуждым элементам», часто отказывали в приёме обычные советские школы, вузы и даже рабфаки. Завершить своё образование такие юноши могли лишь в школах-колониях, где содержались малолетние преступники и бывшие беспризорники (о чём повествует советский кинофильм «Республика ШКИД»).

После победы Октябрьской революции кадетские корпуса как учебные заведения, созданные в императорской России, были признаны нецелесообразными и Приказом № 134 от 14 июля 1918 года передавались в ведение Наркомпроса, а затем были ликвидированы.

Но двухвековой опыт воспитания молодого пополнения русской Армии не пропал даром. Уже в годы Великой Отечественной войны против фашистской Германии, когда Красная Армия достигла перелома в ней в свою пользу, советское руководство во главе с И. В. Сталиным начало широко использовать исторический опыт царской России. При изучении военного образования в царской России И. В. Сталин обратил внимание на систему военно-патриотического воспитания в кадетских корпусах. Тем более, что 17 апреля 1943 года с личным письмом к И. В. Сталину обратился генерал-майор Красной Армии (бывший генерал-майор временного правительства) Алексей Алексеевич Игнатъев, в котором он предлагал создание в СССР по подобию кадетским училищам так называемой «Военной Средней Школы». Идя навстречу пожеланиям военнослужащих фронта и населения освобождённых районов страны, Советское правительство и ЦКП(б) в своём Постановлении № 901 от 21 августа 1943 года приняли решение о создании «девяти суворовских военных училищ, типа старых кадетских корпусов, по 500 человек в каждом, всего 4500 человек со сроком обучения 7 лет, с закрытым пансионом для воспитанников». При этом многие из окружения вождя предлагали их назвать «сталинскими», но И. В. Сталин лично зачеркнул слово «сталинские» и написал сверху «суворовские» в честь великого русского полководца Александра Васильевича Суворова.

Советские и современные российские кадеты-суворовцы не уронили чести своих предшественников. По данным сети Интернет, на 2017 год 65 выпускников-суворовцев и 6 нахимовцев стали героями СССР и РФ. А 112 суворовцев и 11 нахимовцев погибли при защите интересов Родины. Да и в руководстве современной российской Армией находятся десятки выпускников суворовских училищ, в том числе и начальник генерального штаба вооружённых сил РФ – первый заместитель министра обороны РФ, генерал Армии, герой РФ Валерий Васильевич Герасимов.

В современных условиях кадетское движение приобрело всероссийский размах. Но, как и прежде, кадетское движение направлено на участие в формировании национальных элит страны, способных верно служить Отечеству на военном и гражданском поприще, и выращиваемых в национальной системе кадетского образования и воспитания. Как и прежде, современные кадеты как в России, так и за рубежом работают и служат под девизом великого А. В. Суворова: «Жизнь – Отечеству, честь – никому!».

¹ Режим доступа: davaiknam.ru/text/paji-i-kadeti-v-vojnah-rossii-nachala-xx-veka (дата обращения 01.01.2017 г.).

Массов А. Я.

д.и.н., профессор

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

РОССИЙСКИЙ КОНСУЛ В МЕЛЬБУРНЕ А. Д. ПУТЯТА ОБ ОБОСТРЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В АВСТРАЛИИ В СЕРЕДИНЕ 90-Х ГГ. XIX В.

В начале 1890-х гг. после долгого периода бурного социально-экономического развития, связанного с открытием золота и началом золотой лихорадки, австралийские переселенческие колонии в Австралии ожидал тяжелый и затяжной экономический кризис. В колониях и, прежде всего, в наиболее развитой из них в промышленном отношении – Виктории, начались банкротства предприятий, заметно выросла безработица¹. Ухудшение экономического положения трудящихся имело своим естественным следствием усиление стачечной борьбы рабочего класса. Надо сказать, что рабочее движение Австралии, развивавшееся в условиях постоянной нехватки рабочей силы и высокого спроса на нее, сумело к 90-м годам XIX в. достичь немалых успехов. Были сформированы мощные и достаточно влиятельные профсоюзы, в том числе массовые профсоюзы неквалифицированных рабочих, с 1879 г. регулярно проводились конгрессы австралийских тред-юнионов. В начале 1890-х годов началось структурирование и организационное оформление

политических, лейбористских по своей идейной направленности, организаций рабочего класса. В парламентах австралийских колоний появились депутаты-лейбористы². С началом экономического кризиса Австралию потрясли мощные стачки моряков (1890 г.), стригалей (1891 г.), шахтеров (1862 г.). В 1894 г. вновь вспыхнула забастовка стригалей в колонии Квинсленд. Все они закончились поражением, однако активизация рабочего движения имела одним из следствий начало формирования в Австралии системы трудового арбитража.

Резкое обострение социальных противоречий, подчас сопровождавшееся элементами гражданской войны, стало предметом пристального внимания российского консула в столице колонии Виктория Мельбурне Алексея Дмитриевича Путяты. Он занимал свой пост с января 1894 г. до своей скоропостижной смерти в середине декабря того же года. В донесениях консула в российское императорское посольство в Лондоне представлен достаточно подробный анализ противостояния рабочих и правительств как Виктории, так и других переселенческих колоний в Австралии, при этом российский представитель предлагает собственные оценки происходящего.

А. Д. Путята стал первым штатным российским консулом в Австралии, до него Россия имела лишь нештатных консулов в Мельбурне и столице колонии Новый Южный Уэльс Сиднее. В задачу штатного консула наряду с чисто консульскими обязанностями по защите интересов русских подданных, оказавшихся на пятом континенте, входили также представительские функции и наблюдение за особенностями политического, экономического и социального развития австралийских переселенческих колоний. Их быстрый прогресс помимо всего прочего означал усиление позиций в бассейне Тихого океана Британской империи – в то время главного внешнеполитического соперника России. Подробные донесения А. Д. Путяты в настоящее время хранятся в Архиве внешней политики Российской империи, большая часть из них была опубликована в сборнике документов «Российская консульская служба в Австралии»³.

А. Д. Путята был образованным человеком, востоковедом-индологом, который в молодости даже переводил произведения классической индийской литературы с санскрита на русский⁴. Вместе с тем он обладал крайне консервативными взглядами, являясь твердым приверженцем самодержавной монархии. С таких позиций А. Д. Путята и оценивал те социальные неурядицы в переселенческих колониях, очевидцем которых он стал. С самого начала своего пребывания в Мельбурне российский консул выражает резкое недовольство существующим в Австралии «крайним демократизмом» и типичной для него «близостью власти к народу или, вернее сказать, народа к власти»⁵. В условиях характерной для демократических режимов зависимости власти от общественного мнения «здешний рабочий представляет из себя внушительную политическую силу»⁶. Остановливаясь на резко обострившейся в условиях кризиса проблеме безработицы, А. Д. Путята подробно рассказывает о требованиях рабочих к властям переселенческих колоний обеспечить их

занятость. Это требования порождают забастовки и стачки, которые нередко сопровождаются «кровавым сопротивлением полиции». «Привыкшие к высокому заработку, о цифре которого редко торговались» и «избалованные недавним прошлым рабочие, образовав из себя мощные союзы упорно противятся понижению платы»⁷. А. Д. Путята приводит решения начавшей работу в январе 1894 г. в Сиднее Межколониальной конференции лейбористов–членов парламентов переселенческих колоний, в которых ее участники потребовали от властей обеспечить занятость безработных и не допускать в Австралию рабочих из Азии, могущих составить конкуренцию белым австралийцам⁸. Руководствуясь своими консервативными взглядами, А. Д. Путята с возмущением пишет о бесконечных попытках рабочих обращаться непосредственно к министрам колониальных правительств с требованием работы, причем власти вынуждены принимать рабочие депутации: «это явление одновременно наблюдается во всех трех главных колониях: Южной Австралии, Виктории и Н. Ю. Уэльсе»⁹. Власти Нового Южного Уэльса при этом вынуждены были пойти на уступки, организовав для безработных общественные работы, однако рабочие встретили это предложение «громким хохотом» и митингом протеста, ибо заработная плата на общественных работах показалась им недостаточной¹⁰. Такое поведение властей А. Д. Путята решительно осуждает и видит в нем доказательства слабости власти и ее низкого престижа в глазах австралийцев¹¹. Гораздо лучше, по его мнению, поступает премьер-министр Виктории Дж. Паттерсон, который предлагает безработным жителям городов получить принадлежащие государству участки земли и стать фермерами. «Нельзя не пожелать успеха этому разумному и полезному начинанию...– пишет А. Д. Путята и разъясняет в одном из своих последующих донесений, – результатом этих мер будет удаление из городов ныне наполняющей их промышленно-рабочей толпы, представляющей в странах демократического типа все более и более опасный политический элемент, и затем ослабление этой новой социальной силы путем разъединения ее элементов по деревенским пажитям, в непосредственной близости с благотельно действующей на нервы природой»¹².

С откровенным негодованием пишет российский консульский представитель в августе 1894 г. о поведении бастующих членах профсоюза стригалей в Квинсленде, пытающихся устраивать погромы на фермах, хозяева которых нанимают штрейкбрехеров. «Каждый день приносит все новые и новые известия о подобных столкновениях. Отряды полиции... совершенно бессильны сдержать движение... Я потерял счет убитым и особенно раненым, о которых ежедневно сообщают газеты»¹³. В сентябре 1894 г. русский консульский представитель с тревогой сообщает о таких же событиях в Новом Южном Уэльсе¹⁴. Центральный комитет тред-юнионов в Сиднее, возмущается А. Д. Путята, продолжает «подзадоривать» рабочих, предлагая им «угрожать поджогами и другими видами насилия тем хозяевам, которые будут нанимать свободных рабочих»¹⁵. Репрессивные меры, которые, в конце концов, были

приняты в Квинсленде и Новом Южном Уэльсе, по мнению русского представителя, являются запоздалыми и недостаточными.

Все это, считает консул, – «плоды популярничанья» перед Рабочей партией властей¹⁶ или, как называет их в одном из своих донесений А. Д. Путята, «здешних... бесстрашных дилетантов политики»¹⁷. Еще более опасно то, что такая политика будет продолжена, по крайней мере, в Виктории. Парламентские выборы, которые прошли в этой переселенческой колонии в сентябре 1894 г., принесли большинство голосов Либеральной партии, которая в тот период активно сотрудничала с лейбористами. Этот результат А. Д. Путята расценивает как «торжество Рабочей партии». Следует, по его мнению, ожидать нового тура борьбы рабочих, которые «под угрозой беспорядков» будут требовать правительственной поддержки¹⁸. И, действительно, в донесении от 15/27) октября 1894 г. А. Д. Путята сообщает о новых выступлениях рабочих. Их делегация явилась к только что занявшему свой пост премьеру Виктории Дж.Тёрнеру и потребовала от него письменных гарантий обеспечения занятости для безработных. «Но от такого унижительного предложения, – с сарказмом пишет в своем донесении консул, – отказался даже г-н Тёрнер, ставленник Рабочей партии»¹⁹.

В Австралии, считает консул, «рабочие проявляют... весьма передовые социалистические тенденции», «грозящее еще более, чем теперь, обострить отношения между трудом и капиталом»²⁰. Развитие страны в этом направлении, уверен А. Д. Путята, следует пресечь, но предпосылок к этому пока не видно: «эра политических экспериментов, за которые страна несет уже жестокое наказание, далеко еще не миновала для Виктории»²¹. К такому неутешительному выводу приходит А. Д. Путята.

Сообщения российского консула в Мельбурне об обострении социальных противоречий в австралийских переселенческих колониях интересны с нескольких точек зрения. Во-первых, информация консула представляет собой источник иностранного происхождения по истории рабочего движения Австралии. Во-вторых, внимание, которое А. Д. Путята уделил социальным проблемам Австралии, позволяет судить о направленности интереса русских правящих кругов к этой стране. Наконец, оценка русским консульским представителем процессов, происходивших в австралийском обществе, позволяет оценить представления части российского дипломатического корпуса и, в более, широком смысле, части русской политической элиты о методах решения социальных противоречий, все более остро проявлявших себя в то время не столько в Австралии, сколько в России. Жесткое неприятие роли и влияния рабочего движения в общественной и политической жизни Австралии и критика социалистических экспериментов лейбористских правительств во время их пребывания у власти в Австралийском Союзе в начале XX в. будут характерны и для последующих русских консулов в Мельбурне. О «нестерпимом гнете Рабочей партии», чья власть является «дамокловым мечом над всеми отраслями частной промышленности и

независимого труда» и открывает «неограниченный простор всяческому произволу «трудовиков» писал в апреле 1911 г. генеральный консул России в Мельбурне А. Н. Абаза²². Занимавший несколько ранее этот пост генеральный консул в Мельбурне М. М. Геденштром в 1908 г. написал и отправил в Петербург огромный трактат «Социализм в Австралии». В этом трактате М. М. Геденштром подвергает критике основные аспекты политики Лейбористской партии Австралии и лейбористских правительств Австралийского Союза и стремится доказать, что процветание Австралии достигнуто «не благодаря», а, скорее, «несмотря на социалистов»²³.

¹ Подробнее см. Малаховский К. В. История Австралии М.: ГРВЛ, 1980. С. 83.

² О развитии рабочего движения Австралии см. Скоробогатых Н. С. История Австралии. XX в. М.: ИВ РАН, 2015. С. 17-18.

³ Российская консульская служба в Австралии. 1857-1917 гг. (Сборник документов). М.: Международные отношения, 2014. 352 с.

⁴ Путята Алексей Дмитриевич: переводы. URL: http://az.lib.ru/p/putjata_a_d/ (дата обращения 5.01.2018).

⁵ Российская консульская служба в Австралии. 1857-1917 гг. (Сборник документов). С. 80.

⁶ Там же. С. 76.

⁷ Там же. С. 80.

⁸ Там же. С. 76.

⁹ Там же. С. 80.

¹⁰ Там же. С. 80–81.

¹¹ Там же. С. 76.

¹² Там же. С. 82, 94.

¹³ Там же. С. 115.

¹⁴ Там же. С. 119–120.

¹⁵ Там же. С. 120.

¹⁶ Там же. С. 115.

¹⁷ Там же. С. 94.

¹⁸ Там же. С. 118.

¹⁹ Там же. С. 122.

²⁰ Там же. С. 76.

²¹ Там же. С. 119.

²² Там же. С. 278–279.

²³ Там же. С. 230–231. Подробнее см. Массов А. Я. Донесение российского консула в Мельбурне М. М. Геденштрома «Социализм в Австралии» // Российские соотечественники в Азиатско-тихоокеанском регионе Перспективы сотрудничества. Материалы третьей международной научно-практической конференции. Владивосток, 5-7 сентября 2001 г. Владивосток. Владивосток: Изд-во «Комсомолка ДВ», 2003. С. 188–195.

Минин А. С.

к.и.н., доцент СПбГУПТД

«ЗОЛОТОПОГОННИКИ» В РККА

«До сих пор я служил лишь потому, что считал нужным быть полезным России. Я не знал вас и не верил вам. Даже теперь многое мне не понятно, но я убедился – вы любите Россию более многих из наших. Поэтому я пришёл к

вам»¹, - эти строки из заявления первого командующего ВМФ Советской республики царского контр-адмирала Василия Михайловича Альтфатера точно характеризуют образ мысли множества офицеров и генералов развалившейся императорской армии и флота. Крушение привычного Старого мира, необъяснимая и всеобщая политическая активность, гражданская война – поставили далеких от политики и социально-экономических аспектов профессиональных военных перед сложным выбором. Этот выбор значительно отличался от языка плакатных штампов.

Статистика говорит о том, что во время гражданской войны в армии рабочих и крестьян служили: 746 бывших подполковников, 980 полковников, 775 генералов. А Красный Флот вообще был аристократической воинской частью, так как Главный штаб Императорского ВМФ после октябрьских событий практически в полном составе перешел на сторону большевиков и самоотверженно сражался на стороне Советской власти всю гражданскую войну, первыми командующими стали царские адмиралы и потомственные дворяне В. М. Альтфатер, Е. А. Беренс и А. В. Немитц².

Преемственность прослеживается не только во время гражданской войны, большая часть советских военачальников 30-х гг вышла из царских обер-или штаб-офицеров: вспомним Маршалов Советского Союза М. Н. Тухачевского, А. И. Егорова, Б. М. Шапошникова. Герой Советского Союза генерал-лейтенант Д. М. Карбышев, подполковник царской армии, записался в 1917 г. в Красную гвардию еще до создания РККА и был награжден медалью «почетный красноармеец». Ю. В. Манько обращает внимание на то, что красные маршалы первые отличия за воинские доблести получили еще в императорской России: «Многие из тех, кто был награжден георгиевскими крестами и медалями в годы Великой войны, после победы советской власти перешли на сторону трудового народа и стали служить в Красной Армии. Некоторые из них стали выдающимися полководцами. Среди них маршалы Советского Союза Константин Константинович Рокоссовский, который уже в 17 лет получил свой первый георгиевский крест 4-й степени; Георгий Константинович Жуков удостоивался георгиевского креста трижды и, наконец, полный георгиевский кавалер Семен Михайлович Буденный». Несмотря на идеологические нюансы с началом Великой Отечественной войны, «многие фронтовики стали открыто носить свои награды первой мировой войны. И было письмо 1944 года профессора-кинематографиста Николая Дмитриевича Антощенко Сталину с просьбой восстановить прежние георгиевские награды. Разработали и постановление ЦК ВКП(б), согласно которому они приравнивались к орденам Славы, но оно так и не было принято».³

Георгиевские ленты Ордена Славы так же не случайны, как не случайно и появление красных командиров с дворянскими титулами. Сегодня мы судим о поступках участников гражданской войны с учетом реалий современного гражданского общества. К 1917 году такого общества в России еще не существовало: сохранялись сословные перегородки, корпоративность, различия

в образе жизни, образовательном «потолке», мировоззрении. Военно-служивое сословие, дворянство, отличалось определенной кастовостью, замкнутостью на своей профессиональной сфере и, как следствие, некоторой наивностью и беспомощностью в остальных. Эта наивность, переходящая в недоумение, чувствуется даже в воспоминаниях лидера белого движения Юга России А. И. Деникина, например, когда он с удивлением замечает безразличие украинских крестьян к «жгучим» историко-политическим баталиям, сопровождавшим провозглашение независимой Украины: «А народ? Народ чрезвычайно мало интересовался своей исторической родословной. Ему были одинаково неведомы и чужды теории и изыскания и Ключевского и М. Грушевского»⁴. Действительно, в отличие от выпускников кадетских корпусов и гимназий, крестьяне в церковно-приходских школах не изучали «историческую родословную».

С другой стороны, мировоззрение получивших современное образование офицеров было основано скорее на идеях гражданского патриотизма, чем монархизма или религиозности. В последних элементах видели неизбежный в армии официоз, основу дисциплины. В. Б. Тихонова отмечает, что подобный взгляд на официальную церковь берет свое начало даже не в эпоху петровских реформ, а ранее: «...совершенно логично определить эпоху церковного раскола и как исходную позицию для кризиса русской церкви, и как «точку отсчета» в движении России к революциям начала XX века»⁵.

Выбор большинства офицеров и генералов был не идейным, а практическим. Не разбираясь в партийной идеологии и причинах экономических проблем, они предпочтут ту сторону, которая восстановит государственность и порядок, обеспечит независимость родной страны.

Несмотря на «национальный надрыв», ситуация в белых армиях с каждым часом гражданской войны отдалялась от этого идеала.

А. И. Деникин вынужден начать описание широкомасштабных боевых действий 1919 г. с такой скользкой темы, как отношения белых лидеров с союзниками-интервентами и друг с другом. В первом же письме Колчаку он напоминает «Верховному Правителю России»: «Что касается отношений к союзникам, я неизменно провожу идею невмешательства их в наши внутренние дела, в военное и гражданское управление. Помощь – самая широкая, но отнюдь не оккупация». Однако, будучи не в силах противостоять французской оккупации Одессы, одобренной «русским правительством в Париже», отделяется только словесным «не признаю и считаю полным недоразумением»⁶. Распространение в Армии Юга России «Заявления» Клемансо к Колчаку открыло глаза офицерам на несамостоятельность белых лидеров и зыбкость идеи «единой и неделимой России», так как кроме политических и экономических требований (Учредительное собрание, земское и городское самоуправление, решение земельного вопроса) оно содержало и претензии на территориальные уступки: «4. Признания независимости Финляндии и Польши; 5. Урегулирования взаимоотношений с

новообразованиями при посредстве Лиги Наций, а до тех пор – признания их автономности; 6. Признания за мирной конференцией права распорядиться судьбой Бессарабии»⁷.

Противоречия с союзниками, противоречия союзников между собой, несогласованность действий и конкуренция белых генералов на фоне последовательного поражения их армий, спровоцировали появление критических памфлетов. Деникин упоминает «обличительное письмо» участника корниловского мятежа Завойко, в котором «между прочим, говорилось:...Во-вторых, неприкрытое ничем в официальных документах открытое признание опасности занятия Москвы силами генерала Деникина ранее, чем войсками Сибирской армии. То есть, иначе говоря, стремление во что бы то ни стало к народному пирогу, спасению России, исключительно во имя свое личное....Памфлеты разносили по свету поистине страшное обвинение: как Колчак и Деникин предавали друг друга и Россию»⁸.

Все это способствовало разложению белых армий, падению дисциплины, мародерству и постепенной потере системности, перерождению в конгломерат отрядов неких «полевых командиров». В этом отношении показателен партизанский рейд кавалерийского корпуса Мамонтова по тылам красных, особенно его восприятие Деникиным. Приведу пространную цитату, которая описывает новую реальность: «В конце июля генерал Сидорин собрал между Таловой и Новохоперском конную группу около 7 – 8 тысяч сабель генерала Мамонтова, которой была дана задача, прорвав фронт противника, «овладеть железнодорожным узлом Козловом для расстройств управления и тыла Южного большевистского фронта». Позднее, ввиду пассивности левого крыла армии, направление было изменено на Воронеж, чтобы выходом на северо-запад, в тыл лискинской группе противника, содействовать ее поражению.

Мамонтов под предлогом дождей, вызвавших распутицу, приказание не исполнил и, пройдя с боем через фронт, пошел на север, совершая набег в глубокий тыл противника – набег, доставивший ему громкую славу, звание народного героя и ...служебный иммунитет»...Взяв Тамбов, Мамонтов сконцентрировался не на выполнении приказов главнокомандующего, а на трофеях: «Но, обремененный огромным количеством благоприобретенного имущества, корпус не мог уже развить энергичную боевую деятельность. Вместо движения на Лиски и потом по тылам 8-й и 9-й советских армий, куда требовали его боевая обстановка и директива, Мамонтов пошел на юго-запад, переправился через Дон и, следуя по линии наименьшего сопротивления, правым берегом его вышел...на соединение с корпусом генерала Шкуро... Открылись свободные пути и потянулись в донские станицы многоверстные обозы, а с ними и тысячи бойцов. Из 7 тысяч сабель в корпусе осталось едва 2 тысячи. После ряда неудавшихся попыток ослабленный корпус только 23-го после взятия генералом Шкуро Воронежа двинулся в ближний тыл Лисок и тем содействовал левому крылу донцов в овладении этим важным железнодорожным узлом.

Это было единственное следствие набега, отразившееся непосредственно на положении фронта». После рейда, генерал Мамонтов «поехал на отдых в Новочеркасск и Ростов, где был встречен восторженными овациями. Ряды корпуса поредели окончательно»⁹. Армия приобретает черты «махновщины».

Разложение на фронте сопровождалось ужасающим распадом в тылу. Развал снабжения, повальное воровство, открытые грабежи создавали обстановку безнадежности, напоминая последние дни Российской империи. По горькому признанию самого А. И. Деникина, «казнокрадство, хищения, взяточничество стали явлениями обычными; целые корпорации страдали этим недугом. Ничтожность содержания и задержка в его получении были одной из причин этих явлений. Так, железнодорожный транспорт стал буквально оброчной статьёй персонала. Проехать и отправить груз нормальным путем зачастую стало невозможным. В злоупотреблении проездными «литерами» принимали участия весьма широкие круги населения. В нем, например, изобличены были в свое время и состав редакции столь демократической «Родной земли» Шрейдера, и одна большая благотворительная организация, которая распродавала купцам предоставленные для ее нужд «литеры» по договору, обуславливавшему ее участие в 25% чистой прибыли».

Донское правительство, отчаявшись в получении хлеба с Кубани, поручило закупку его крупному дельцу Молдавскому... При этом вся Кубань и все железные дороги края были покрыты контрагентами Молдавского, которые по таксе и по чину совершенно открыто платили попудную дань всей администрации... Шел пир во время чумы, возбуждая злобу или отвращение в сторонних зрителях, придавленных нуждой, в тех праведниках, которые кормились голодным пайком, ютились в тесноте и холоде реквизированной комнаты, ходили в истрепанном платье, занимая иногда очень высокие должности общественной или государственной службы и неся ее с величайшим бескорыстием. Таких было немало, но не они, к сожалению, давали общий тон жизни Юга...» Генерал констатирует, что «в отношении подъема и активности народных настроений Белое движение имело немногим более шансов, чем большевизм»¹⁰. Отчаяние провоцировало «большевистский» образ мысли. Председатель особого совещания армии Юга России генерал Лукомский, в сердцах начертал на очередной пустопорожной «Записке» с призывом к сотрудничеству «всех государственно мыслящих слоев населения» характерное уточнение: «То есть выбросить буржуев!»¹¹ Комментарии излишни.

Переломным моментом стала война с Польшей. Несмотря на изначально примирительный тон белых лидеров, польское руководство с присущим ему гонором воспринимало «Верховных Правителей России» как марионеток Антанты и не собиралось отказываться от границ Речи Посполитой. Деникин пишет: «Польская пресса, довольно равнодушная к Вооруженным силам Юга вначале, по мере продвижения их к Киеву почти поголовно начала отчаянную травлю России и Добровольческой армии. «Gazeta Polska», приоткрывая, по-видимому, карты генерального штаба, писала: «Если генерал Деникин, не

обращая внимания на поставленную ему Антантой цель Москву, все же начнет продвигаться к Киеву, имея в виду соединиться с польскими войсками, как союзниками в борьбе с большевизмом, то он ошибается: польские войска вынуждены были бы указать ему, что не туда лежит его путь». В распространенной в печати «Декларации польского демократического союза» говорилось более четко: «дать возможность Украине прийти к соглашению с государствами Антанты и тем самым парализовать русское влияние на Украине»...Деникин делает очевидный вывод: «Словом..нужно, чтобы большевики били Деникина, а Деникин бил большевиков»¹².

Именно в это время группа перешедших на сторону красных генералов, опубликовала Воззвание к своим товарищам по другую сторону баррикад: «В этот важный исторический момент мы, старшие боевые товарищи, обращаемся к вашим чувствам преданности и любви Отчизне, просим позабыть все обиды и добровольно идти в Красную Армию. Куда бы вас не назначили, служить не за страх, а за совесть, дабы, не жалея жизни, своею честною службою отстоять дорогую нам Россию, не допустив её расхищения»¹³. В письме Начальнику польского государства Й. Пилсудскому Деникин наконец-то делает геополитический вывод: «Для меня совершенно ясно, что именно теперь создаются те основы, на которых будут построены на долгие годы международные отношения. И нынешние ошибки наши будут оплачены в будущем обильной кровью и народным обнищанием на радость врагам славянства...» Генерал высказывает четкий тезис, удивительным образом перекликающийся с приведенным выше «Воззванием» своих противников: «В сознании честных русских людей счастье Родины не может быть приобретаемо ценою ее расчленения»¹⁴. Бессилие белых сделало красных носителями патриотической идеи.

Это привело к массовому исходу: или в РККА или в эмиграцию. Например, оккупация англичанами бакинских нефтепромыслов заставила 70-летнего генерала от артиллерии Садыкбек оглы Мехмандарова, после революции удалившегося на покой, вступить в Красную армию. В «сопроводительной» записке Председателя Совнаркома Азербайджана Н. Нариманова новому красному военспецу дана очень точная характеристика: «Ненавидит мусаватистов, убежден, что Азербайджан без Советской России не может существовать, является врагом Англии, любит Россию»¹⁵.

А. И. Деникин описывает подобные чувства белых офицеров, ищущих английского покровительства, что может служить своеобразной эпитафией белому движению. Когда Астраханский отряд генерала Драценко и Каспийская флотилия спасаясь от большевиков, не смогли договориться с независимым Азербайджаном о пропуске в Грузию, они ушли в Энзели, занятый англичанами. «Английское командование, не желая столкновения с большевиками, предложило командам судов считаться интернированными и распорядилось снять части орудий и машин. И когда большевики вслед за тем сделали внезапную высадку, сильный английский отряд, занимавший Энзели,

обратился в поспешное отступление, к англичанам вынуждены были присоединиться и наши флотские команды. Один из участников этого отступления, русский офицер писал впоследствии о чувстве некоторого морального удовлетворения, которое испытывали «мы – жалкие и беспомощные среди англичан» при виде того, как «перед кучкой большевиков, высадившихся и перерезавших дорогу в Решт, войска сильной, могущественной британской армии драпали вместе с нами»¹⁶.

¹ Офицеры и генералы царской армии на службе советской республике // <https://topwar.ru/23528-oficery-i-generalny-carskoj-armii-na-sluzhbe-sovetskoy-respubliki.html>

² Там же.

³ Манько Ю. В. Очерки истории войн России XIX – XX веков. – СПб.: Петрополис, 2017. С.70 – 71.

⁴ Деникин А. И. Очерки русской смуты: Вооруженные силы юга России. Заключительный период борьбы. Январь 1919 – март 1920. – Минск: Харвест, 2002. С.111.

⁵ Тихонова В. Б. К проблеме духовных предпосылок русских революций начала XX века // Революции в отечественной и мировой истории: к 100-летию российских революций 1917 года: матер. Междунар. Науч. конф. Санкт-Петербург, 14 апреля 2017 г. / Под. Ред. В. М. Доброштан, С. И. Бугашева, А. С. Минина, Т. В. Рабуш. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2017. С. 387.

⁶ Деникин А. И. Указ. соч. С.24, 27.

⁷ Там же. С.34 – 35.

⁸ Там же. С.68.

⁹ Там же. С. 74 – 76.

¹⁰ Там же. С. 314 – 316.

¹¹ Там же. С. 319.

¹² Там же. С. 165 – 166.

¹³ Офицеры и генералы царской армии на службе советской республике // <https://topwar.ru/23528-oficery-i-generalny-carskoj-armii-na-sluzhbe-sovetskoy-respubliki.html>

¹⁴ Деникин А. И. Указ. соч. С. 167.

¹⁵ https://ru.wikipedia.org/wiki/Самедбек_Садыхбек_оглы_Мехмандаров

¹⁶ Деникин А. И. Указ. соч. С. 439.

Михайлов А. А.

д.и.н., научный сотрудник

Научно-исследовательского института (военной истории)

Военной академии Генерального штаба ВС РФ

СОЗДАНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ И ОТРАЖЕНИЕ ГЕРМАНСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ НА ПСКОВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ В ФЕВРАЛЕ-МАРТЕ 1918 г.

История создания и первых боев Рабоче-Крестьянской Красной армии (РККА) неоднократно привлекала внимание исследователей, мемуаристов, публицистов. Тем не менее, в изучении событий, происходивших в конце февраля – начале марта 1918 г. под Псковом и Нарвой до сих пор существуют значительные пробелы. При этом, оценки данных событий в отечественной

историографии носит крайне разноречивый характер. Если в советский период речь шла о «победах» над наступавшими германскими войсками, то в конце 1980-х и в 1990-е годы широкое распространение получил тезис о том, что никакого сколько-нибудь значимого сопротивления оказано не было и рассуждения об успехах Красной армии являются историческим мифом¹.

Для верной оценки событий февраля-марта 1918 г. необходимо иметь в виду конкретную политическую и военную ситуацию, сложившуюся в то время, как в России, так и на международной арене.

Прежде всего, необходимо учесть, что «старая» российская армия находилась в состоянии жесточайшего кризиса, причем негативные процессы в ней начались еще до прихода большевиков к власти².

В первых декретах Советской власти были утверждены принципы слома старых вооруженных сил и замены их новыми, построенными на иных, нежели прежде, началах: добровольной службы, выборности и сменяемости командиров и др.³.

15 (28) января 1918 г. председатель Совета народных комиссаров (СНК) В. И. Ленин подписал декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии⁴. Однако сформировать в сжатые сроки новые боеспособные вооруженные силы в условиях всеобщей усталости от войны было делом непростым.

4 января 1918 г. начальник штаба верховного главнокомандующего М. Д. Бонч-Бруевич сообщал СНК, что многие участки Северного фронта фактически оставлены частями и «не охраняются никем»⁵.

Отсутствие боеспособных вооруженных сил, естественно, ставило в Советскую Россию в крайне уязвимое положение. Это отлично осознавало правительство Германии, стремившееся навязать России, выступившей с инициативой прекращения войны, откровенно кабальный договор.

18 февраля 1918 г., после разрыва Германией перемирия и прекращения переговоров, ее войска перешли в наступление по всей линии фронта от Балтийского моря до Карпат. Особую опасность представляло для Советской России наступление германских войск на Петроград, которое велось с Псковского и Нарвского направлений.

Германским войскам противостояли 1-я, 5-я и 12-я армии, но ни одна из них не обладал должной боеспособностью. Несмотря на приказ Управления Северного фронта, всеми силами и средствами задерживать противника, многие части и соединения при известии о подходе немцев просто покидали позиции.

Большевикам пришлось осознать истину, что без профессионального военного руководства эффективный отпор регулярной армии неприятеля невозможен. 20 февраля в Петрограде состоялось совещание, в котором наряду с видными большевиками, советскими должностными лицами, приняли участие бывшие офицеры Генерального штаба. Опытные военные советовали отводить войска в тыл, стягивать их у определенных пунктов, где приводить в порядок.

21 февраля 1918 г. СНК РСФСР принял декрет-воззвание «Социалистическое Отечество в опасности!», в котором говорилось о

необходимости срочно мобилизовать все силы для борьбы с агрессором. В Петрограде, Москве, других городах России предпринимались меры для быстрого набора добровольцев в РККА и формирования ее частей.

Тем временем, германские войска стремительно приближались к Пскову. Расчеты 23 февраля 1918 г. немцы заняли г. Остров, примерно в 50 км. к югу от Пскова.

Первое значительное вооруженное столкновение между наступавшими немцами и защитниками Пскова состоялось 24 февраля 1918 г. в 10 км. южнее Пскова, на реках Череха и Многа, близ деревень Большое и Малое Лопатино⁶. Точный состав частей и формирований, оборонявших Псков, неизвестен, но, видимо, среди них были: 2-й красноармейский полк, сформированный из солдат и офицеров 12-й армии, две роты и пулеметная команда 2-го Латышского стрелкового Рижского полка, бойцы Сибирского партизанского отряда, сформированного из солдат-добровольцев 20-го Сибирского полка, псковские красногвардейцы. Бой носил упорный характер (что отмечают, даже германские источники), но во второй половине дня защитники Пскова были вынуждены отступить на юго-восточную окраину города, а затем к станции Торошино (примерно в 20 км. к северо-востоку от Пскова)⁷.

В ночь с 24 на 25 февраля в Пскове разгорелись упорные уличные бои. При этом, как отмечали официальные документы и мемуаристы, активную поддержку немцам оказали местные противники советской власти («белогвардейцы»)⁸. Тем не менее, красногвардейцы, красноармейцы, а также, подошедшие к Пскову из-под Валка латышские стрелки сражались очень упорно (это признало даже командование противника⁹). Полностью овладеть городом немцы смогли лишь к исходу дня 25 февраля.

При отступлении от Пскова, его защитники сумели обеспечить уничтожение мостов, разрушили участки железных и шоссейных дорог, что значительно осложнило противнику дальнейшее движение на Петроград.

Захват немцами Пскова вызвал у Советского правительства острую тревогу. Предпринимались самые экстренные меры для отправки на Псковское направление новых частей и соединений. Уже 25 февраля директивой начальника штаба верховного главнокомандующего М. Д. Бонч-Бруевича было объявлено о создании Псковского отряда в составе 5 батальонов при 60 пулеметах и 3 батареях. Командование отрядом поручалось бывшему полковнику Императорской армии, болгарину по национальности Й. Пехливанову¹⁰.

В тот же день, 25 февраля, комиссар станции Луга телеграфировал в Петроград о том, что сил для отражения вражеского нападения (если таковое произойдет) в его распоряжении недостаточно¹¹. Й.Г. Пехливанов принял решение немедленно направить в Лугу «головной эшелон» своего отряда для организации обороны. Сам командир со штабом прибыли в Лугу 26 февраля. Из Луги Пехливанов отправил «разведывательный эшелон» к Торошино.

Разведка установила, что крупные силы противника из Пскова еще не выдвигались.

В течение 27-28 февраля 1918 г. Военно-революционный комитет обороны Петрограда весьма интенсивно наращивал силы Псковского отряда, который, в связи с этим, превратился в несколько отрядов. Состав Псковских отрядов указан (возможно, не полностью) в приказе их командования от 12 марта 1918 г. В списке значатся недавно сформированные части РККА (1-й и 2-й красноармейские батальоны, 1-й красноармейский эскадрон), отряды красногвардейцев, «команды» рабочих различных питерских заводов, различные добровольческие формирования с подчас весьма экзотическими наименованиями (например, отряд матросов «Волчья стая»), части старой армии (2-й Пулеметный запасной полк под командованием полковника К. И. Шереметьева, эскадрон 92-го драгунского полка, запасной огнемеханический батальон и др.), числилась в составе Псковских отрядов также батарея Михайловского артиллерийского училища под командованием капитана Е. А. Быкова¹².

К 2 марта 1918 г. передовые силы Псковских отрядов заняли ст. Торошино. Главные силы, под командованием полковника К. И. Шереметьева, расположились по линии железной дороги, от станции Струги Белые (ныне Струги Красные) до ст. Торошино. В тот же день Псковские отряды атаковали неприятельские заставы у д. Черняковицы (примерно в 13 км. к северо-востоку от Пскова) и смогли, оттеснить немцев. Правда, уже на следующий день, 3 марта, под ударами немцев, силы Псковских отрядов были вынуждены Черняковицы оставить, но противник развить успех не смог. Кроме того, 3 марта, моряки из «Волчьей стаи» в бою у д. Яхново нанесли поражение отряду немецких велосипедистов, а в районе Торошино красноармейцы подбили немецкий аэроплан.

Псковские отряды вели бои в течение трех дней, 2-4 марта 1918 г. Конечно, масштабы их стычек с немецкими частями были невелики. Тем не менее, действия Псковских отрядов ясно показали готовность вооруженных формирований Советской России оказывать противнику упорное сопротивление. Командир Псковских отрядов Й. Пехливанов в своем приказе отмечал, что отныне германским войскам придется продвигаться вперед с боем и «каждую версту завоевывать кровью»¹³.

3 марта 1918 г. советская делегация в Брест-Литовске смогла подписать с представителями Германии мирный договор. Условия этого договора были крайне тяжелы для России, но обеспечивал ей необходимую мирную передышку.

Бои на Псковском направлении в феврале-марте 1918 г., разумеется, не носили (и не могли носить) победоносного характера, но все же продемонстрировали противнику, что ему придется преодолевать сопротивление красных частей и соединений. Кроме того, они обогатили руководство страны пусть и горьким, но необходимым опытом. Стало

совершенно ясно, что для обеспечения безопасности Советская Россия должна срочно создать регулярную, достаточно многочисленную, дисциплинированную и обученную армию. В условиях разгоравшейся Гражданской войны, эта задача приобрела еще более неотложный характер. Сама жизнь потребовала от советского правительства внедрения четкой организации вооруженных сил, привлечения на службу квалифицированных командиров из числа офицеров старой армии и, даже, отказа от комплектования армии и флота на исключительно добровольных началах.

¹ Фельштинский Ю.Г. Крушение мировой революции. Брестский мир. М.: Терра, 1992. С.259.

² См.: Жарский А.П., Коршунов Э.Л., Михайлов А.А. «В мае-июне 1917 г. наша армия уже не была организованной массой: это была развращенная и разнузданная толпа». Причины крушения Императорской армии на исходе Первой мировой войны в воспоминаниях и дневниках русской военной эмиграции // Военно-исторический журнал. №2. 2017. С.78-86.

³ Декреты Советской власти. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. Т. 1. С. 39.

⁴ Там же. С.352-357.

⁵ Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 г. – март 1918 г. Сборник документов. М.: Наука, 1973. С.350.

⁶ Там же.

⁷ Ляшкевич И.М. Первый социалистический отряд при ВЦИК // Правда века: Воспоминания участников гражданской войны. М.: Политиздат., 1970. С.32-54.

⁸ Николаев П.А. На защиту Петрограда! Л.: Лениздат, 1986. С.58-59.

⁹ Там же. С.69.

¹⁰ Подробно о нем см.: Ганин А.В. Болгарин, защитивший Россию: судьба Иордана Пехливанова // Русский сборник. Исследования по истории России. Т.11. М., 2012. С.255-336.

¹¹ Николаев П.А. Указ. соч. С.106.

¹² О нем см.: Бойков В. Краткий биографический словарь офицеров, чиновников и служащих белой Северо-Западной армии (1918-1920 гг.). Таллинн: Б.и., 2009. С.61.

¹³ Николаев П.А. Указ. соч. С.124.

Мичурин А. Н.

к.и.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В ТУРЦИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918 - 1922 Г.)

В советской и российской историографии¹ сложилась довольно идеалистическая точка зрения на советско-турецкие отношения периода кемалистской революции. А их охлаждение историки зачастую приписывают разным второстепенным обстоятельствам, не видя изначальных фундаментальных противоречий в советско-турецких отношениях 20-х годов XX века². Следует всегда помнить об особенностях советской дипломатии в разных регионах мира³, через призму которой большевики в Москве

рассматривали и турецкое национальное движение. Вместе с тем и изначальные цели турецкого революционного правительства были более сложными, чем чистая опора на большевиков в условиях фактического распада турецкого государства. Можно говорить скорее о временном тактическом союзе кемалистов и советских руководителей, но и глубина, и характер этого союза зачастую зависел от конкретных деятелей, как в советском руководстве⁴, так и в Турции⁵.

Совершенно естественно, что советское российское руководство не сразу сделало свой выбор в пользу поддержки Кемалья-паши (Ататюрка), да и потом еще долго колебалось в своей оценке правильности своих действий. Сначала новые российские руководители сделали недвусмысленную ставку на совсем других людей. В 1919 году бывшие лидеры младотурецкой революции Джемаль-паша, Талат-паша и Энвер-паша бежали в Германию и вошли в контакт с советскими представителями. Советское руководство считало, что именно на них и следует делать основную ставку в турецком вопросе против Антанты. В октябре 1919 года для установления неофициальной связи с советскими представителями был направлен Халиль-паша (Кут), который сумел прибыть в Москву лишь весной 1920 года⁶.

Еще в середине 1920 года, до поездки в советскую Россию кемалистов, член Реввоенсовета Кавказского фронта Г. К. Орджоникидзе в телеграмме командованию российскими войсками в Закавказье настоятельно рекомендовал воспользоваться услугами Халила-паши и Нури-паши (брат Энвера-паши).⁷ Орджоникидзе планировал выделить Халилу-паше 15000 винтовок, 20 тяжелых орудий, 30-40 легких орудий, патроны, 50-60 пулеметов⁸. Энвера-пашу планировалось использовать для закупок оружия для РСФСР в Германии, а затем для улаживания конфликта с басмачами в Средней Азии⁹. Согласно записке заместителя наркома иностранных дел Л. М. Карахана в ЦК РКП(б) еще в августе 1920 года большевики направили в Афганистан Джемалья-пашу «с разведывательной целью и с заданием войти в доверие к афганскому эмиру и получить у него ответственную военную должность»¹⁰. Целью такой миссии было склонение эмира отказаться от договора с Англией и подписать его с РСФСР.

С кемалистами, напротив, в последние месяцы 1920 года отношения ухудшились и даже была отозвана назад часть оружия и золота¹¹. Кемаль-паша рассматривался первоначально как противовес исламизму и помощь ему была продиктована противодействием политике панисламистов в Закавказье, прежде всего в Азербайджане¹². Секретарь полпредства РСФСР при Великом Национальном Собрании Турции (ВСНТ) Я. Я. Упмал-Ангорский изначально не питал иллюзий по поводу «дружбы» советских представителей и Кемалья-паши, давая последнему такую характеристику: «Главным движущим импульсом, по-видимому, является большое честолюбие»¹³.

К Энверу-паше отношение также менялось с калейдоскопической быстротой. В. И. Ленин даже сделал в августе 1920 года пометку на записке Г.

В. Чичерина: «К черту Энвера»¹⁴. Энверу запретили выступать в Баку на съезде народов Востока (куда он прибыл вместе с Зиновьевым и Каменевым), с ним демонстративно не встретился в Тбилиси С. И. Аралов по пути в Турцию. В. И. Ленин не встретился с Энвером и Джемалем, несмотря на просьбу Г. В. Чичерина. После того как под предлогом встречи с Джемалем Энвер-паша поехал в Бухару и перешел к басмачам, было принято решение о его ликвидации¹⁵. Хотя рассматривался и вариант с его возвращением в лоно советской власти.

Началась усиленная переписка между советскими заинтересованными ведомствами, показывающая зачастую растерянность и несогласованность позиций советских представителей по поводу Турции. Письмо наркоминдел Г. В. Чичерина от 11 декабря 1921 года наркому по делам национальностей И. В. Сталину: «Энвер был в Бухаре лишь проездом. Когда удалось его вырвать из Батума, это было сделано при помощи настоятельных приглашений Джемалея встретится в Чарджуе...Сегодня я получил от Джемалея из Мюнхена через Берлин ультрасекретнейшее письмо, в котором он выражает предположение, что Энвер сошел с ума...»¹⁶.

Ситуация была настолько серьезной, что пришлось прибегнуть к самым радикальным мерам, тем более, что Энвер-паша мог придать огласке планы советского руководства по поводу Турции. А то, что они шли намного дальше поддержки кемалистов, говорит хотя бы письмо Г. В. Чичерина ЦК РКП(б) от 22 апреля 1921 года о том, что нужно, используя подходящий момент, захватить Константинополь руками врангелевцев (в чем должны было очень помочь их трения с Антантой и объявленная специально по такому случаю широкая амнистия для участников белого движения), а затем передать Константинополь кемалистам, но не ангорским, а стамбульским (близким к компартии). Затем предлагалось, опираясь на Стамбул, свергнуть балканские правительства.

Если раньше советские представители долгое время держали Энвер-пашу в Батуми про запас, как карту в политической игре против Кемалея-паши, то после усиления позиций кемалистов стал опасен вероятный союз Энвера и Кемалея, что было чревато большими неприятностями на Кавказе и в Средней Азии. Косвенно такое предположение подтверждает и выдержка из письма от 8 ноября 1921 года поверенного в делах РСФСР В. Михайлова члену РВС Кавказского фронта Г. К. Орджоникидзе о перспективах внутренней и внешней политики Турции, и о том, что Кемаль-паша устраняет неудобных: «Он сейчас силен более, чем когда-либо, и соотношение классовых интересов сейчас в его пользу. Я боюсь, что Энвер может пойти с ним на сделку...»¹⁷.

К тому же наличие на советской территории Энвера-паши было настолько прозрачным намеком М. Кемалю, что мешало нормальным доверительным отношениям между Турцией и РСФСР, сложившимся к этому времени. Об этом полпред при правительстве ВСНТ С. И. Аралов писал Чичерину в марте 1922 года¹⁸. Сами кемалисты открыто недоумевали и

терялись в догадках по поводу отъезда Энвера в Бухару, так как именно в Батуми Энвер был для них смертельно опасен¹⁹.

Энвер-паша стремительно терял политический вес в глазах советских представителей. Ставка окончательно делалась на Мустафу Кемалья²⁰. А в свете столь широкой игры советских представителей в Турции и Средней Азии, ликвидация Энвера-паши к этому времени стала просто настоятельно необходима. Об этом же и телеграмма Г. К. Орджоникидзе и Ш. З. Элиавы из Ташкента И. В. Сталину от 12 мая 1922 года: «...для спасения положения необходима немедленная ликвидация Энвера, что и приготавливается»²¹. О ликвидации Энвера-паши довольно откровенно пишет Г. С. Агабеков, бывший начальник Восточного сектора ИНО ОГПУ²². В Тифлисе (Тбилиси) 21 июня 1922 года был убит и Джемаль-паша. Талат-паша убит в Берлине в 1921 году.

Постепенно ставка окончательно была сделана на Кемалья-пашу и те силы, которые за ним стояли. Но произошло это не ранее октября 1921 года, точнее, не ранее поездки М. В. Фрунзе в Турцию. Ведь еще в апреле 1921 года, спустя месяц после подписания в Москве советско-турецкого договора о дружбе и братстве, на заседании Политбюро ЦК РКП(б) с участием В. И. Ленина, И. В. Сталина, Л. Б. Каменева, К. Б. Радека и других было решено поддержать «группу Энвера» и получила одобрение идея издания двух газет в России на турецком языке²³. Большевики долго и последовательно хотели получить выход на некемалистские центры в Европе и сохранить анти-кемалистскую оппозицию.

Отношения России и Турции неоднократно переживали сложные и подчас драматичные периоды. В них редко присутствовала искренняя дружба, зачастую сближение было вызвано не общими интересами, а общими неприятностями и общими врагами. Но даже на фоне трудной российско-турецкой истории взаимоотношений период начала 20-х годов XX века²⁴ отличается особым революционным политическим «романтизмом» и попыткой выйти далеко за пределы протокольных дипломатических отношений.

¹ К истории советско-турецких отношений. М.: Госполитиздат, 1958. 84 с; СССР и Турция, 1917-1979 / [М. А. Гасратян, Р. П. Корниенко, П. П. Моисеев и др.; Отв. ред. М. А. Гасратян, П. П. Моисеев]. - М.: Наука, 1981. 320 с. Документы внешней политики. Т. 23: В 2 кн. М.: Международные отношения, 1995. Кн. 1. 1 января-31 октября 1940. 752 с.; Кн. 2. 1 ноября 1940-22 июня 1941. М.: Международные отношения, 1998. 896 с.

² Бахов А. С. На заре советской дипломатии. Органы советской дипломатии в 1917-1922 гг. М.: Международные отношения, 1966. 174 с.

³ Подробнее см.: Мичурин А. Н. Советская помощь Китаю в годы Второй мировой войны // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 3 (227). С. 9-19; Мичурин А. Н. Советско-китайские отношения накануне Второй Мировой войны // Россия в глобальном мире. 2016. № 8 (31). С. 92 - 103.

⁴ Хейфец А. Н. Советская дипломатия и народы Востока 1921-1927гг. М.: Наука, 1968. 327 с.

⁵ Моисеев П. П. Российско-турецкие отношения в период 1920-1939 гг.: анализ научных публикаций с позиции нового мышления // Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы. М.: Институт востоковедения РАН, 2003. С.125.

-
- ⁶ Шамсутдинов А. М. Национально-освободительная борьба в Турции. 1918-1923. М.: Наука, 1966. С. 176.
- ⁷ Казанджян Р. Большевики и младотурки. Новые документы о российско-турецких отношениях (1920-1922). М.: ИВ РАН. 1996. С. 5.
- ⁸ АВП РФ. Ф. 04. Оп. 51. П. 321а. Д. 54875. Л. 39.
- ⁹ РГАСПИ. Ф. 2. ОП. 2. Д. 386. Л. 1.
- ¹⁰ РГАСПИ. Ф. 5. ОП. 1. Д. 2059. Л. 14-16.
- ¹¹ РГАСПИ. Ф. 85. ОП. 14. Д. 22. Л. 11-12.
- ¹² Азизбекова П., Мнацакян А., Траскунов М. Советская Россия и борьба за установление и упрочение власти Советов в Закавказье. Баку, 1969. С.85
- ¹³ РГАСПИ. Ф. 5. ОП. 1. Д. 2158. Л. 1-15.
- ¹⁴ РГАСПИ. Ф. 2. ОП. 2. Д. 950. Л. 1об.
- ¹⁵ РГАСПИ. Ф. 2. ОП.1. Д. 23181. Л. 2.
- ¹⁶ РГАСПИ. Ф. 5. ОП.2. Д. 315. Л. 266.
- ¹⁷ РГАСПИ. Ф. 85. ОП. С (Турция). Д. 96. Л. 39-41об.
- ¹⁸ РГАСПИ. Ф. 544. ОП. 3. Д. 117. Л. 31-37.
- ¹⁹ Аралов С. И. Воспоминания советского дипломата. М.: Издательство института международных отношений, 1960. С. 126.
- ²⁰ РГАСПИ. Ф. 5. ОП. 1. Д. 2204. Л. 8-9.
- ²¹ РГАСПИ. Ф. 2. ОП. 1. Д. 23181. Л. 2.
- ²² Агабеков. Г. С. Секретный террор: Записки разведчика. М.: Современник, 1996. 448 с.
- ²³ РГАСПИ. Ф. 17. ОП. 3. Д. 154. Л. 2-3.
- ²⁴ Киреев Н. Г. История Турции. XX век. М.: ИВ РАН, 2007. 609 с.; Мичурин А. Н. Российские военно-дипломатические миссии в Турецкой республике в 1918-1923 годах // Российский социум: прошлое, настоящее, будущее. СПб: Изд-во Политехн.ун-та, 2014. С. 139-149.

Ниязов Н. С.

д.и.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

«БАРХАТНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА» В СОВЕТСКОМ ВПК В МЕЖВОЕННЫЕ ГОДЫ

После двух разрушительных революций 1917 года и последовавшей за ними кровопролитной Гражданской войны начинается процесс становления на обломках бывшей Империи нового государства. Важным фактором, предопределившим победу большевиков в гражданской войне, был провозглашенный ими принцип новых социально-экономических отношений, в котором простому труженику формально отводились особые права.

Однако с началом НЭПа рабочие начинают понимать, что кардинального изменения их статуса не произошло. Именно это приводит к тому, что гражданская война меняет свое качество и переходит из жестокой формы в «бархатную», хотя проигравшую сторону на фронтах этого противостояния ждали такие же фатальные последствия, как и в реальной Гражданской войне.

Недовольство сложившейся ситуацией рабочие часто переносили на директорский корпус предприятий. Уже во времена НЭПа большинство

рабочих и даже ряд партийных функционеров считали, что заработная плата директоров и инженеров чрезмерна высока. Действительно, в то время партийный чиновник получал 260-300 рублей, а инженер-специалист мог зарабатывать до 1000 рублей.

Диспропорция в доходах стала превращать в глазах рабочих «командира производства» в «хозяина». Это приводило к росту социальной напряженности между работниками различных уровней, что в свою очередь отражалось на производительности труда и качестве выпускаемой продукции. После заката НЭПа и начала индустриализации ситуация не претерпела значительного изменения, вдобавок многие директора и инженеры оборонных предприятий, оказавшись у власти, часто не упускали возможности за счет заводских средств и дармовой рабочей силы улучшить свои условия жизни. В ответ рабочие активно писали жалобы на своих директоров, доводя до партийных органов все известные им факты и слухи о деятельности этих людей. Так, в одном из таких писем сообщалось, что директор судостроительного завода № 189 им. С. Оржоникидзе, И. М. Золотарь, предоставлял отдельным работникам завода право приобретать за бесценок мебель и кожаные пальто. Говорилось, что на заводе практиковались банкеты, раздача премий «нужным людям»¹. Неудивительно, что, когда в 1937 г. И. М. Золотарь был репрессирован, это не вызвало волну возмущений у работников завода. Пример директора завода № 189 был не единичным. Так, в одной из многочисленных жалоб, приходивших в эти годы в партийные органы, можно прочесть: «У нас введено в систему ремонт квартир вновь вступившим на должность директоров, п[омощников] / директоров, и заместителей директоров, и прочим за счет завода и даже мебелировка квартир от мебели до метелки, но так как у нас они меняются часто, то есть дорого обходится заводу... Ну и делается так, срочно снимают рабочих с нужных работ на заводе и бросают на ремонт квартир... Вот наоборот когда обращается рабочий завода за помощью, то ему нет средств и вообще нельзя»². Следует отметить, что это письмо в отличие от многих ему подобных не было анонимным. Видимо, поэтому власти быстро проверили сообщение и пришли к выводу, что «факты указанные в заявлении рабочего завода № 190 т. Калинина при проверке... подтвердились»³.

Часто инициатором сбора компромата на директоров выступали партийные функционеры. В таком случае за защитой и поддержкой руководители предприятий обращались к своему ведомственному руководству. Так, 5 февраля 1938 г. директор Ленинградского электровакуумного завода «Светлана» № 211 Н. А. Жук обратился за помощью к Наркому оборонной промышленности М. М. Кагановичу. Вот что он писал: «За последние 4-5 месяцев на заводе создалась обстановка не способствующая подъему работы... а наоборот... деморализующая ее... Начиная с августа месяца секретарь Партийного Комитета Константинова начала успешно вести нападки против меня, распространяя... разговоры, что... кругом вредительство, что директора надо давно гнать из партии, иначе вредительство не вскрыть»⁴. Константинова

собрала в сентябре начальников цехов и требовала от них компромата на директора. Потом ей удалось при поддержке секретаря райкома Штыкова вывести Жука из членов районного комитета ВКП(б), а уже затем добиться его исключения из партии. В такой обстановке он просил одного: «Если материалов обвиняющих меня достаточно, чтобы исключить из партии надо сделать это немедленно иначе работать невозможно»⁵. Письмо было переправлено в промышленный отдел горкома, но промышленный отдел вернул заявление Н. А. Жука 8 апреля 1938 г в обком как «не требующее расследование его по нашей линии»⁶. В начале 1938 г. Н. А. Жука и главного инженера завода С. А. Векшинского, автора свыше 50 патентов на изобретения, арестовали. Это решение имело самые негативные последствия для отечественной радиоэлектроники⁷.

В другом случае директор завода «Краснознамёнец» № 5 В. И. Куликов ставил в известность А. А. Жданова, что во время собрания, посвященного работе парткома предприятия, представитель райкома обсуждали не работу секретаря парткома, а работу директора. При этом он писал, что «у меня сильно складывается такое впечатление, что райком не только не помогает мне, а делает многое к тому чтобы подорвать мой авторитет и выбить почву из-под ног». Аргументом в пользу эффективности своей работы директор завода приводит факт того, что «начальник Главка по отчету завода отмечает достижения по ликвидации последствий вредительства и в частности, в выпуске продукции, особенно военной. Нарком Оборонной промышленности по заслушивании моего доклада нашел, как он выразился «линию работы правильной, коммунистической» и предложил работать впредь также»⁸.

Директора, которые не имели покровителей в лице партийных и ведомственных начальников, пытались использовать свое революционное прошлое (у кого оно было) для того, чтобы показать свои заслуги и близость к правящей партии.

20 июня 1938 г. А. А. Жданов получил от директора государственного оптико-механического завода имени ОГПУ И. А. Уварова послание, в котором тот сообщал данные своей биографии. В частности, он писал о том, что в годы Гражданской войны его знали многие, в том числе И. Д. Папанин, К. И. Душенев и др. В 1928 г. он был «переброшен на оптическое приборостроение». Здесь он под мудрым руководством С. М. Кирова, С. Орджоникидзе и А. А. Жданова добился больших успехов в работе, которые заключались в том, что «мы освободились от заграничной зависимости и в состоянии полностью вооружить флот, армию и самолеты оптическими приборами»⁹. Несмотря на это, на III-й Партийной Конференции Красногвардейского района его обвинили в связях с бывшим директором завода «Красный Выборжец» М. И. Долбилкиным, репрессированным в 1938 г. И. А. Уварову вменялось в вину, что они совместно ездили на охоту в пограничную зону, «используя для этого мандат Горкома ВКП(б)»¹⁰. И. А. Уваров писал А. А. Жданову, что на охоту вообще не ездил и просил принять его лично и разобраться.

Многим директорам не нравилось, когда вмешивались в дела завода, где они чувствовали себя хозяевами. Иногда, чтобы упрочить свое положение, они окружали себя верными людьми, часто таковыми становились их родственники. Семейственность, в свою очередь, сильно раздражала рабочих. Об этом также писались письма в ленинградский горком¹¹, но по-настоящему положение директора становилось прочным, когда его союзником становился партком предприятия.

Вместе с тем, маховик массовых репрессий, в том числе необоснованные отстранения от работы директоров и инженеров, не способствовали улучшению работы предприятий ВПК, а наоборот, приводили к заметному кризису в отрасли, и тогда 20 января 1938 г. было опубликовано постановление Пленума ЦК ВКП(б) «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков». Девятый пункт постановления гласил: «Запретить неправильную, вредную практику, когда исключенных из ВКП(б) немедленно снимают с занимаемой ими должности»¹².

Документы архивного хранения свидетельствуют о том, что с начала 1939 года начинается согласование партийными органами и оборонными ведомствами кадровых вопросов. Так, в январе начальник отдела кадров 3-го Главного Управления НКОП [Наркомата оборонной промышленности] Володин просил А. А. Кузнецова: «в связи с происходящей аттестацией руководящих работников всех предприятий НКОП прошу... выслать... характеристики на директоров следующих предприятий: 1. Завод № 7 на тов. Моисеева. 2. Завод 232 на тов. Устинова. 3. ЛМЗ им. Сталина - Никитина. 4. НИИ № 13 на тов. Шипулина»¹³. Частые перемещения директоров, репрессии заставляли руководителей оборонных наркоматов заранее заботиться о том, чтобы иметь резерв директоров. Эти кадры были заранее согласованы с партийными органами, и при любой экстремальной ситуации их можно было сразу ставить на «прорывные» участки.

«Бархатная гражданская война» несколько затихла в 1941-1945 гг., а затем, приняв иные формы, продолжилась до последних дней СССР. Ряд социально-экономических проблем сегодняшнего дня базируется на том противостоянии.

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2г. Ед. хр. 55. Л. 35.

² ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2г. Ед. хр. 63. Л. 150.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2г. Ед. хр. 63. Л. 150.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2г. Ед. хр. 2960. Л. 13.

⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2г. Ед. хр. 2960. Л. 13.

⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2г. Ед. хр. 2960. Л. 16.

⁷ См. Бешанов В. По своим артиллерия бьет... М.: Эксмо, 2013 Режим доступа: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=125535> (дата обращения 30.01.2018 г.).

⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в, Ед. хр. 2961. Л. 2.

⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в, Ед. хр. 2911. Л. 207.

¹⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в, Ед. хр. 2911. Л. 209.

¹¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в, Ед. хр. 110. Л. 1-2.

¹² Известия. 20 января 1938 г.

¹³ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в, Ед. хр. 3486. Л. 8.

Олейник М. С.

художник

Центральный военно-морской музей (г. Санкт-Петербург)

«СОЛДАТСКАЯ ЗВЕЗДА» И ЛЕВОЕ ИСКУССТВО В 1917-1923 ГГ.

С февральской, а позже октябрьской революцией 1917 г. общественный, а вместе с ним и культурный взрыв не мог решиться мирно. Каждый участник революционного процесса ответственен за свои поступки. Праведников и грешников – нет. В корне назревающей революции 1905 г., а позже и революций 1917 г. стояли высшие слои общества. М. Веревкина, художник, дочь коменданта Петропавловской крепости в «Письмах к неизвестному» в 1903-1904 гг. отрицательно отзывалась о высшем свете, не понимая начала русско-японской войны, предсказывая революцию: «Моя душа охвачена сомнениями и страхами. Политические события заставляют меня страдать, это нож в сердце. Говорят, какие-то вежливые слова, скрывающие презрение к великой стране, которая обнаруживает свою слабость. Революционные безумцы поднимают голову. Чувствуется, что Россия накануне борьбы не на жизнь, а на смерть. Где смысл всего кровопролития. Всего героизма»¹.

Последствиями переворота явилась Гражданская война. Большевики открыто заявляли о замене империалистической войны на войну Гражданскую: «Весь мир насилья мы разрушим / До основания, а затем/ Мы наш мы новый мир построим, / Кто был никем тот станет всем!»². Война привела население к братоубийству. В связи с трагическими событиями, разворачивающиеся внутри страны, напряжение нарастало, тот же революционный накал присутствовал и в искусстве. Многие художники, проявившие себя в авангардном движении 1910-х гг., – это выставки «Бубнового валета», «Союза молодежи», первая футуристическая выставка «Трамвай В», «0,10».

Авангард конца 1910-х – начала 1920-х гг. стал противопоставлением арьергарду традиции и реалистической школы. Несмотря на восторженные оценки, очевидные достижения и высокие результаты, художники Серебряного века отказывались от реалистической традиции в пользу нового «идеала красоты», находясь в поиске нового живописного языка: «Дело не в реализме, дело в искренности. Произведение искусства должно быть искренним, иногда даже наивно искренним, но более всего намеренно и сознательно искренним. Именно эта искренность заставляет нас братья за оружие против традиции школы. Именно она вынуждает художника становиться таким строгим в выборе

выразительных средств. Правда искусства охватывает, таким образом, и полученное впечатление, и найденную форму»³. Чем сильнее было это противостояние, тем ярче и выразительнее становилось «Новое искусство».

Подобное развитие событий напрямую способствовало сознательному сближению большевиков с художниками нового толка. А. Луначарский упоминал, что большевики были вынуждены сотрудничать с авангардистами⁴. А. Ган в брошюре «Конструктивизм», отмечал, что это «явление нашего времени» и возникло оно в 1920 г. «в среде левых живописцев и идеологов «массового действия»⁵. М. Добужинский уже за границей констатировал: «Смотрю со стороны уже, и все, что пережито было, чувствую, может быть, еще более остро и неприемлемо... Живя там, постепенно втягиваешься в условия, видя, как все в таком положении, – настроение складывается под уклоном к некому примирению перед роком. «Принимать» революцию – это принимать судьбу со стиснутыми зубами»⁶.

Молодое советское государство, пронизанное идеологией, невозможно представить без наглядной агитации, плакатов, листовок. Ярким примером является графика А. П. Апситиса, где изысканный модерн преобразовался в категоричную, агрессивную графику. Ориентированное на широкий круг зрителей искусство Аспита (творческий псевдоним А. П. Апситиса) наполнено аллегориями: «Год пролетарской диктатуры: октябрь 1917 – октябрь 1918»; «Первое Мая. Рабочим нечего терять, кроме своих цепей ...». К концу 1917 г. популярными стали лозунги большевиков, что способствовало возникновению отдельных направлений в создании плакатов периода Гражданской войны. Призыв к оружию стал повсеместным и, несомненно, самым известным является плакат Д. Мора – «А ты записался добровольцем?» (1920). Подобные плакаты издавались политическим отделом Республики и имели свой порядковый номер, – так, под № 67 идет плакат «Красная армия раздавила белогвардейских паразитов – Юденича, Деникина, Колчака», под № 119 – «Врангель идет на нас». Немаловажным направлением являлась и просветительская работа в Красной армии, предупреждающая антисанитарию – «Берегись сыпняка» (1919) и т.д. Были также распространены антирелигиозные плакаты: «Царь, поп и кулак» (1918), «Долой попа и знахаря» (1919), «Поп, сектант-проповедник, мула, мулла» (1919) и т.д., где каждый плакат призывал «освободиться от религиозного дурмана».

Изобразительное искусство находилось в изоляции, развивалось внутри страны самостоятельно, что было логичным в условиях военных действий. Тем не менее, присутствовало и влияние нового искусства художников Западной Европы – не только в Петрограде, Москве, но и в провинции. В данном контексте интересно развитие модернизма в Саратове вплоть до 1928 г. «Новое искусство» имело отражение в графике Д. Загоскина, П. Уткина, К. Красовского, В. Юстицкого, В. Перельмана, А. Кроткова.

Первой художественной выставкой в Советской России стала «Первая государственная свободная выставка произведений искусства», на которой

были представлены работы Н. Альтмана, М. Матюшина, И. Пуни, П. Филонова, В. Маяковского, М. Шагала и др., а произведения из «Товарищества пролетарского искусства» Фридриха Брасса стали первой коллекцией современного западного искусства, попавшего в Советскую Россию и в Госиздат после Революции.

В период 1917-1920 гг., отличавшийся обилием агитационной пропаганды, невозможно представить экспонирование чего-то нового на международной арене. На XII Международное бьеннале искусств, проходившее в 1920 г., станковые произведения представили художники русской эмиграции – М. Веревкина, Н. Гончарова, М. Ларионов, А. Незнакомов-Явленский, А. Явленский и другие художники-эмигранты представляли русский павильон в Венеции. Данный факт, конечно, вызвал массу вопросов и тот же 1920 г. был озаглавлен активным «свертыванием футуризма сверху». Уже к концу 1920 г. А. Луначарский довольно категорично отзывался о левых художниках. Видный государственный деятель считал, что художники-формалисты «являются узкой замкнутой группой, не думающей о пересоздании жизни, а способной заниматься только созерцанием ее. Это есть аристократическое, пресытившееся всем искусство, искусство буржуазии, хотя проповедь такого рода искусства может захватить на известный момент и часть наших молодых сил»⁷. Данная тенденция набрала силу в 1921-1922 гг., что напрямую касалось художественных учебных заведений, где в феврале 1921 г. комиссия Наркомпроса и рабоче-крестьянские инспекции отмечали существование внутренних конфликтов.

Несмотря на идущую Гражданскую войну, переустройство страны и противостояние художникам авангарда в Советской России дало возможность на протяжении 1920-30-х гг. закрепить военную тематику в произведениях К. Петрова-Водкина, И. Бродского, А. Дейнеки, П. Соколова-Скаля. События 1917-1922 гг. отразились не только в изобразительном искусстве, но и также в кинематографе и литературе.

¹ Веревкина М. В. Письма к неизвестному. Сост. Елена Шаронкина-Витек. Искусство-XXI век. М., 2011. С. 51.

² Интернационал. Эжен Потье (1871), Аркадий Яковлевич Коц (1902), композитор Пьер Дегейтер.

³ Веревкина М. В. Письма к неизвестному. Сост. Е. Шаронкина-Витек. Искусство-XXI век. М., 2011. С. 34.

⁴ Луначарский А. В. Революция и искусство. Режим доступа: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/ss-tom-7/revolucia-i-iskusstvo> (дата обращения 30.01.2018 г.).

⁵ Ганн А. Конструктивизм. Тверь, 1922. С. 3.

⁶ Добужинский М. В. Письмо неизвестному адресату 24 декабря 1923 г. // Добужинский М. В. Письма. Спб., 2001. С. 176.

⁷ Приложение 9 (к статье «Советское государство и искусство»). Из 1 речи А. В. Луначарского в записи В. Перельмана. Режим доступа: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/russkoe-sovetskoe-iskusstvo/prilozenie-9-k-state-sovetskoe-gosudarstvo-i-iskusstvo> (дата обращения 30.01.2018 г.).

Оплаканская Р. В.

к.и.н., доцент

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА СОДЕЙСТВИЯ ЖЕРТВАМ ИНТЕРВЕНЦИИ (1924-1927 ГГ.)

Актуальность темы обусловлена интересом к советскому опыту политической мобилизации граждан для решения значимых для страны вопросов в форме деятельности «добровольных обществ»¹. В настоящей статье рассматривается деятельность Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции (ОСЖИ). Общество было создано в 1924 г. с целью проведения кампании по сбору претензий граждан, пострадавших от действий иностранных легионеров в период гражданской войны. К 1927 г. его членами было собрано 1335000 заявлений об имущественных и личных потерях советских граждан в период интервенции.² Между тем, деятельность ОСЖИ остается малоизвестным фактом, поскольку до настоящего времени не стала предметом отдельного научного исследования. Статья подготовлена на основе материалов фонда Государственного архива Новосибирской области. В его коллекцию входит 17 единиц хранения, объединяющих делопроизводственную и организационно-распорядительную документацию, а также статистические материалы по СССР.

Деятельность общества развернулась на территории СССР в 1924-1927 гг., когда велись сложные переговоры по заключению мирных договоров. Работу советских дипломатов усложняла проблема долгов царского и Временного правительств бывшим партнерам России по Антанте³. Претензии советских граждан должны были выполнить роль «живых документов кровавых дел» и стать дополнительным, «убедительным для интервентов», аргументом на переговорах⁴.

Идея создать такое общество была высказана на первом всесоюзном съезде научных работников в конце 1923 г. и сразу же получила поддержку правительства. Постановлением СНК от 5 февраля 1924 г. в Москве было создано Временное правление ОСЖИ, а летом 1924 г. при Наркомате иностранных дел – особая комиссия по рассмотрению претензий советских граждан⁵. По Уставу Всесоюзное ОСЖИ должно было представлять и защищать интересы пострадавших граждан в пределах СССР и за рубежом. Анализ архивных материалов (циркуляры правления в Москве, отчеты территориальных отделений и пр.) позволяет сделать предположение о том, что общество было проектом, спущенным «сверху», а его деятельность ориентированной, прежде всего, на решение задач внешней политики. О приоритете политических целей над гуманитарными свидетельствует содержание распорядительной документации из Москвы. В циркуляре от 11

октября 1924 г. территориальным комитетам говорилось, что во время переговоров со странами, участвовавшими в интервенции (Япония, Франция), неизбежно возникнут вопросы о взаимных претензиях, поэтому ОСЖИ «на каждую претензию интервентов должны выдвинуть десять своих»⁶. Основной задачей общества стала организация кампании по сбору претензий в отношении правительств тех стран, с которыми только предстояло заключить мирные договоры. Не принимались претензии в отношении стран, с которыми уже были заключены договоры (Германия, Польша и др.), заявления об ущербе, причиненном в период империалистической войны, а также в результате действий красноармейцев и мероприятий органов советской власти⁷. Деятельность ОСЖИ была свернута после того, как завершилась «полоса дипломатического признания» СССР.

В период с февраля 1924 г. и до лета 1927 г. на территории всего СССР было создано 162 республиканских, краевых, губернских комитета, в подчинении у которых находились уездные, волостные и районные отделы и пункты⁸. Основным источником финансирования общества должны были стать обязательные членские взносы (вступительные в размере 10 коп., и ежемесячные в размере 5 коп.)⁹. В основу деятельности Общества был взят принцип индивидуального заявления граждан, коллективные претензии не принимались. В инструкциях из центра подчеркивалось, что претензии должны быть обоснованными и «с юридической стороны безупречными». Были изготовлены специальные бланки, которые после заполнения потерпевшими следовало отправлять в Москву, где они проверялись на предмет их юридической грамотности и пригодности к дальнейшей работе¹⁰.

Первые итоги работы подводились весной 1925 г. Правление проделало большую работу по систематизации, проверке документов и обобщению материалов статистики. Общие выводы были изложены в специальном Бюллетене, который рассылался в территориальные комитеты. По данным на 15 июня 1925 г. в СССР было собрано 822685 заявлений.¹¹ Наибольшее количество претензий было собрано на Украине – 250.210; на Урале – 164.261; в Поволжье – 51.134; в Сибири – 45.985¹². На 2–3 претензии городских жителей и 14 сельских приходился один убитый интервентами; на каждые 2 претензии горожан и 4–5 претензий крестьян – 1 человек, пострадавший физически (порка, арест и т.д.)¹³. В соответствии с общесоюзными данными одна претензия представляла 5,65 чел. (в городе – 4,22, в деревне – 5,96)¹⁴. Основная работа по сбору претензий (с марта 1924 г. и до июня 1925 г.) проводилась в городах. По мнению членов Правления, это было существенным недостатком в работе, поскольку самый большой ущерб в ходе интервенции был причинен именно крестьянству¹⁵.

Члены Правления подвергли критике деятельность ряда территориальных отделений ОСЖИ за «вялую» работу: номинальное существование комитетов, отсутствие постоянного аппарата ОСЖИ, плана проведения кампании и сети отделений в уездах, волостях и городах. В частности, Сталинградский комитет

ОСЖИ только готовился к проведению агитации среди населения летом, а организация кампании была намечена на октябрь-ноябрь 1925 г. Отмечались проблемы с организацией структур ОСЖИ в национальных районах, в частности, в Калмыкии и в Казахской автономной ССР. Среди причин назывались удаленность улусов, а также плохое знание населением русского языка¹⁶.

Проверка претензий граждан в Москве показала, что большая их часть не соответствовала требованиям – 59,7%. Часть документов была забракована из-за того, что в них фиксировался ущерб, связанный с событиями первой мировой войны, действиями Красной Армии, либо иностранными интервентами из стран, с которыми уже были заключены мирные договоры (Польша, Германия). Другая группа документов была признана «негодной» по формальным признакам (не разграничены личные и имущественные потери, не указывались сведения о пострадавших, безграмотное изложение обстоятельств), что вызывало сомнение в их подлинности¹⁷. Высокий процент «брака» объяснялся плохой подготовкой инструкторов, которые организовывали проведение сбора претензий, а также малограмотностью населения в деревне. Сказывался недостаток бланков, поэтому некоторые претензии были написаны на «клочках бумаги». В Бюллетене Правления отмечалось, что несоблюдение требований при оформлении документов привело к «непроизводительной трате времени и излишним расходам»¹⁸. Не оправдались ожидания на активную поддержку общественности. В отчетах ряда территориальных комитетов ОСЖИ отмечалось, что граждане отказывались вступать в общество из-за необходимости платить регулярные членские взносы¹⁹. Организация отделений и пунктов по сбору претензий шла медленно из-за «непонимания задач в глухой провинции», отсутствия инициативы со стороны рядовых граждан, «загруженности» советских работников и недостатка финансовых средств²⁰. Кампания по сбору претензий продолжалась в 1925 г., пошла на убыль осенью 1926 г., а летом 1927 г. территориальные комитеты ОСЖИ были упразднены, а собранные материалы переданы в валютное управление Наркомфина. Остается открытым вопрос о том, были ли использованы во время проведения переговоров о дипломатическом признании собранные Всесоюзным ОСЖИ свидетельства об ущербе, причиненном советским гражданам в ходе интервенции.

¹ Ильина И. Н. Общественные организации России в 1920-е годы. Москва, 2000. URL: <http://www.arran.ru> (дата обращения: 23.09.2017).

² К десятилетию интервенции. Сборник статей. Общество содействия жертвам интервенции. М.-Л., 1929. 245 с.

³ Хейфец Б. А. Внешние займы и долги царской России: история и современная ситуация // Россия и современный мир. 2002. № 1 (34). С. 85-107. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=1355714> (дата обращения: 19.05.2017).

⁴ ГАНУ. Ф. 35. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

⁵ Постановление от 10 июля 1924 года об учреждении при народном комиссариате иностранных дел особой комиссии по рассмотрению претензий граждан Союза ССР, пострадавших от иностранной интервенции. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2083.htm (дата обращения: 17.10. 2017).

⁶ ГАНО. Ф. 35. Д. 2. Л. 1.

⁷ ГАНО. Ф. 35. Д. 11. Л. Л. 17 об., 41 об.–42.

⁸ К десятилетию интервенции... С. 237.

⁹ ГАНО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 1. Л. 10-17.

¹⁰ ГАНО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 11. Л. 12 об. – 14.

¹¹ Там же. Л. 54–75.

¹² Там же.

¹³ Там же. Л. 82.

¹⁴ К десятилетию интервенции... С. 236, 239.

¹⁵ ГАНО. Ф.35. Оп. 1. Д. 11. Л. 7.

¹⁶ Там же. Л. 21-24.

¹⁷ Там же. Л. 7, 26.

¹⁸ Там же. Л. 20.

¹⁹ ГАНО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 9. Л. 77.

²⁰ Там же. Л. 76, 77, 78, 80, 82.

Паневин К. В.

к.и.н., доцент

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»

БАТАЛЬНАЯ ЖИВОПИСЬ КАК СРЕДСТВО МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА М. Б. ГРЕКОВА)

В XX веке произошло много изменений в способах и средствах ведения боевых действий, в том числе и в морально-психологическом обеспечении применения войск. В значительной степени на этот процесс в нашей армии повлияла Гражданская война и иностранная интервенция.

Понятие морально-психологического обеспечения ведения боевых действий было введено в Вооруженных Силах Российской Федерации в 1992 году. Однако первые предпосылки содержательной стороны этого процесса появились в годы гражданской войны, получив впоследствии название партийно-политической работы в боевой обстановке.

С точки зрения внутреннего содержания определенная работа, частично охватывающая понятие морально-психологического обеспечения боевых действий, появилась в глубокой древности. Но под ней понимался моральный фактор в виде воздействия на морально-психологический настрой войск. Все известные полководцы придавали этому большое значение. Соответственно и с появлением батального жанра в искусстве началось прославление подвигов героев. Вначале это была роспись на сосудах Древней Греции, мозаика

Древнего Рима. С появлением живописи батальный жанр занял в этом процессе свое место.

Но только после Гражданской войны в Красной Армии в 1934 году появилась первая студия батальной живописи, названная по имени родоначальника советской батальной живописи Митрофана Борисовича Грекова. И сама батальная живопись стала фактором воспитания советских воинов, мощным средством морально-психологического обеспечения.

Картины известного баталиста и его сподвижников обогатили экспозиции многих музеев Советского Союза, украсили Дома офицеров и клубы гарнизонов и воинских частей. Они были растиражированы миллионами репродукций, открыток, украсили страницы военно-учебной литературы, прочно вошли в жизнь войск¹.

С одной стороны, можно говорить о прозорливости советских военачальников, уделивших этому внимание и поддержавших художников-баталистов. А с другой стороны – о таланте этих людей, сумевших превратить свое творчество в мощное идейно-воспитательное оружие.

И раскрыть этот феномен нам поможет изучение творчества художника-баталиста Митрофана Борисовича Грекова. В многочисленных работах, посвященных ему в советский период, давалась односторонняя оценка его творчества как воспевания подвигов красной кавалерии. Но особенность Гражданской войны состоит в том, что в ней брат шел на брата, члены одной семьи оказывались по разную сторону баррикад. И одни и те же люди могли служить как в белогвардейских частях, так и в Красной Армии.

Поэтому так ценно в современных условиях творчество М. Б. Грекова, который смог показать Гражданскую войну с разных сторон, относясь без предвзятости к ее участникам. Сам Михаил Борисович происходил из старинного казацкого рода. Он родился 3 июня 1882 года на хуторе Шарпаевка Донской области. Образование получил в Одесском художественном училище. Греков учился в Петербургской Академии художеств, был учеником знаменитого художника-баталиста Ф. А. Рубо. После ее окончания в 1911 году он был призван на военную службу, писал в этот период картины на батальные темы из истории полков русской гвардии. Можно назвать его такие картины того периода, как «Кирасиры» (1911), «Атака шведов ярославскими драгунами у деревни Эрестфер 29 декабря 1701 года» (1914).

С началом 1-ой Мировой войны рядовой Греков находился на русско-германском фронте. В рисунках и акварелях художника того времени запечатлен нелегкий окопный и походный быт русских солдат. В это же время М. Греков написал и несколько картин, однако не все из них дошли до нас².

Гражданскую войну художник встретил в белогвардейском Новочеркасске, где находился после тяжелого ранения на фронте. Там им были написаны картины на тему белого движения «Смерть Л. Г. Корнилова» и «Бредут», последняя из которых летом 1919 года демонстрировалась в столице кубанского казачества городе Екатеринодаре в здании дворянского собрания.

Горячо любя свою родину, Греков отказался от предложения эмигрировать вместе с белой армией. Он сделал свой выбор и принял новую власть, в 1920 году вступив в ряды Красной Армии³.

Несколько месяцев он находился в полосе фронта, в непосредственной близости к боям. По признанию Грекова, это дало ему возможность наблюдать боевые движения войск, познакомиться с характерными особенностями гражданской войны и действиями красноармейских частей.

Он был не политиком, а действительно большим художником, поставившим перед собой цель: запечатлеть в живописи происходившие на его глазах события. И эту творческую миссию он выполнил, отразив в своих батальных произведениях яростную борьбу противостоящих сил - белых и красных. Поэтому Грекова по праву следует назвать летописцем гражданской войны.

В начале 1923 года М. Б. Греков был представлен К. Е. Ворошилову, тогда командующему Северо-Кавказским военным округом, которому он сказал, что своей творческой целью ставит создание живописной истории гражданской войны на юге России, на Дону и в Поволжье. К. Ворошилов поддержал художника, но посоветовал ограничиться каким-либо одним периодом в истории гражданской войны, а еще лучше изображением боевого пути одного крупного воинского соединения. Митрофан Греков стал летописцем Первой конной армии, в которой он начинал служить⁴. Так творчество художника, поддержанное военным руководством, стало мощным средством воспитания личного состава и морально-психологического обеспечения войск

Рассмотрим психологическое влияние творчества Грекова на примере некоторых из его произведений. Картину «Трубачи Первой Конной» (1934 г.) некоторые исследователи считают вершиной творчества художника. Картина с ее яркой цветовой гаммой, красным знаменем, сверкающей медью труб, ослепительно голубым небом и белыми конями сама звучит, как музыка, становясь маршем победы. Она вошла во все иллюстрированные издания того времени, разошлась миллионными тиражами в репродукциях и открытках.

Картина воспринимается как праздник, хотя бойцы на ней одеты совсем не парадно, кто в чем. На них потные, выдавшие виды гимнастерки или рубахи, казачьи шаровары или городские брюки. Однако все всадники держатся в седлах стройно. Белые лошади музыкантов подобраны в масть, и их величавая поступь придает особенную торжественность всему этому походному движению.

Радостно смотреть на красивых гарцующих коней, переливы сверкающей на солнце меди духовых инструментов. Особо волнует сердце реющее на свежем весеннем ветру армейское знамя с золотыми кистями. Впереди на белых конях музыканты - три трубача и два горниста, а сбоку на горячем темногнедом коне гарцует командир.

На первом плане молодой трубач, играющий особенно самозабвенно. Более степенным и деловитым представляется трубач в синей косоворотке. Удаль и задор читаются в загорелом, обветренном лице молодого командира. М. Греков строит композицию картины так, что зрительское внимание сразу и надолго приковывается именно к этим фигурам. Перед нами не просто групповой портрет музыкантов-буденновцев, а яркий образ победоносной Красной Армии.

Если «Трубачи Первой Конной» написана в последний год жизни художника и в какой-то мере воспринимается как его завещание, олицетворение сдержанной силы Красной Армии, то картина «Тачанка», созданная в 1925 году, воплощает боевую мощь красноармейцев.

На переднем плане летит в яростном движении прямо на зрителя коннармейская тачанка. Несокрушим напор стремительно летящих коней. Ездовой держит ослабленные поводья, этим самым подчеркивая, что кони не нуждаются в управлении. Конная группа залита ярким солнечным светом, уверены и спокойны лица пулеметчика и его помощника. В этом романтически-приподнятом образе чувствуется не знающая никаких преград стихия революции.

И если у «Трубачей Первой Конной» основная масть лошадей белая, парадная, то кони «Тачанки» темной масти, вороная и гнедые, как бы утверждают собой силу и боевую мощь. И сегодня произведения М. Б. Грекова служат делу морально-психологической закалки новых поколений российских воинов.

¹ Тимошин Г. А. Митрофан Борисович Греков. Жизнь и творчество. М.: Советский художник, 1961. С. 321.

² Грекова Т. Т. Певец подвига М. Греков. Изд. 2-е. М., Воениздат, 1973. С. 17.

³ Лазарев С. Е. Между белыми и красными: судьба военного художника М. Б. Грекова (к 135-летию со дня рождения) // Преподавание истории в школе. 2017. № 7. С. 45.

⁴ Лапунова Н. Ф. Митрофан Борисович Греков. М.: Изобразительное искусство, 1982. С. 48.

Патрикеева О. А.

д.и.н., профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

ВОСПОМИНАНИЯ, ПИСЬМА, ДНЕВНИКИ НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРОВ В I ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Источники по исследованию российского парламентаризма начала XX в. весьма обширны и разнообразны. Пожалуй, самыми интересными из них являются документы личного происхождения – воспоминания, письма, дневники свидетелей эпохи. Особый интерес представляют материалы,

180

написанные от руки. Этот источник, на наш взгляд, используется исследователями недостаточно в силу его чрезвычайной трудоемкости. Однако работа с подобного рода документами представляется нам наиболее перспективной, поскольку с каждым годом общее количество значительных архивных находок по данной теме неуклонно сокращается.

Настроение эпохи хорошо передают неизданные мемуары и дневники общественных и политических деятелей того времени. Среди них: рукописи воспоминаний В. В. Водовозова – одного из лучших экспертов, «ходячего справочника по государственному праву»¹, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации, дневники видного идеолога правомонархического движения Б. В. Никольского, находящиеся в Российском государственном историческом архиве, записи и дневники московского городского головы князя В. М. Голицина из отдела рукописей Российской государственной библиотеки², записные книжки Д. И. Шаховского (РО ИРЛИ РАН. Ф. 334). Уникальным источником по исследованию политической и общественной жизни Петербурга конца XIX – начала XX в. является дневник консервативной журналистки, сотрудницы газеты «Новое время» С. И. Смирновой-Сазоновой, хранящийся в рукописном отделе Пушкинского Дома. «С. И. Смирнова (Сазонова) чуть ли не с детства ведет дневник. Прославится!»³ – писал когда-то ее друг и работодатель А. С. Суворин. К сожалению, это имя сегодня совсем забыто. «Если бы Вы были радикалкой, Вы попали бы в историю..., но в «Вашем» лагере, увы, бессмертия нет»⁴, – говорил С. И. Смирновой ее знаменитый коллега В. В. Розанов.

Важной находкой для исследования проблемы первых думских выборов стали воспоминания гласного Тульского губернского земского собрания М. В. Голицына, хранящиеся в отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Эти мемуары отчасти проливают свет на работу так называемой «Булыгинской комиссии», проводившуюся в условиях строжайшей секретности. М. В. Голицын приходился племянником жене министра внутренних дел А. Г. Булыгина и тесно с ним общался.

Не менее интересны для исследователей письма участников изучаемых событий. К сожалению, тогдашние корреспонденты не всегда были откровенны в своих посланиях ввиду виртуозно развившейся еще при В. К. Плеве перлюстрации писем. «Операция производилась столь быстро, что письмо успевало дойти по адресу в обычный срок»⁵, – вспоминал С. Е. Крыжановский. К тому же с появлением телефона в начале XX в. интенсивность деловой переписки заметно снижается. (Так, характерна приписка в письме П. Б. Струве к Л. Я. Гуревич, где он сообщает, что вынужден обратиться к последней письменно, поскольку не смог до нее дозвониться⁶). Тем не менее, информация, содержащаяся в письмах, позволяет заполнить существенные пробелы в изучении некоторых весьма важных вопросов. К примеру, письма участниц и активисток «Союза равноправности женщин», в большом количестве хранящиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации и

отчасти в рукописном отделе Пушкинского Дома в Петербурге, помогают гораздо яснее представить цели, задачи, основные этапы столь малоизученного пока явления, как русское феминистское движение начала XX в. «Ценность исторических документов интимного характера, дневников, воспоминаний, писем заключается, главным образом, в том, что они служат отражением духовной жизни, процесса мышления, взглядов и убеждений, всей психологии людей былых времен»⁷, – отмечала видная деятельница женского движения начала XX в. Е. Н. Щепкина.

В последнее время было издано большое количество документов мемуарного характера. «Мы переживаем зарождение парламентаризма в России, – эпоха несравненной важности! – восклицал когда-то выдающийся русский философ и публицист В. В. Розанов, – ...С какой жадностью будут историки хватать каждый штрих, каждую черту действительности, под которою стоит пометка: «видел», «очевидец»⁸. Если в течение многих лет в СССР издавались преимущественно воспоминания большевистских деятелей революционного движения, то активная публикация мемуаров представителей «другой стороны» стала практически возможна только в начале 1990-х гг. Были изданы и переизданы воспоминания политических и общественных деятелей консервативного⁹, либерального¹⁰ и леворадикального¹¹ направлений – свидетелей и участников первых думских избирательных кампаний. Так, воспоминания С. Ю. Витте, В. И. Гурко, В. Ф. Джунковского, В. Н. Коковцова, С. Е. Крыжановского, А. А. Мосолова, И. И. Толстого¹² позволяют лучше понять почти не поддающийся изучению механизм взаимодействия государственного аппарата и царской камарильи, поскольку главную роль в нем играли личные отношения, не фиксировавшиеся в документах.

Все это мемуарное наследие с полным правом можно отнести к «ретроспективной публицистике», поскольку в нем авторы пытаются осмыслить прошлое в свете своего последующего политического опыта.

¹ Гессен И. В. В двух веках: Жизненный отчет // Архив русской революции. Берлин. 1937. С. 180.

² Водовозов В. В. Новый век (1900–1905 гг.) // ГАРФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 3196; Он же. Первая революция (1905) и ее ближайшие последствия // Там же. Д. 3197; Дневник Бобринского А. А. // РГАДА. Ф. 1412. Оп. 8. Д. 292; Дневник Голицина В. М. Т. 26 // ОР РГБ. Ф. 566. № 26; Дневник Никольского Б. В. // РГИА. Ф. 1006. Оп. 1. Д. 1.

³ Суворин А. С. Дневник. М., 1992. С. 398.

⁴ РО ИРЛИ РАН. Ф. 285. Оп. 1. Д. 55. Л. 82.

⁵ Крыжановский С. Е. О перлюстрации до революции // Новый журнал. 1975. Кн. 121. С. 122.

⁶ РО ИРЛИ РАН. № 20097. Л. 69.

⁷ Щепкина Е. Н. Воспоминания и дневники русских женщин // Исторический вестник. 1914. № 8. С. 536.

⁸ Розанов В. В. В Таврическом дворце // Когда начальство ушло... 1905–1906 гг. М., 1997. С. 96.

⁹ См., напр.: Богданович А. В. Три последних самодержца: Дневник. М., 1990; Мещерский В. П. Воспоминания князя Мещерского. М., 2001; Тихомиров Л. А. Тени прошлого. (Воспоминания). М., 2000; Шульгин В. В. Годы. Дни. 1920: Мемуары. М., 1990.

¹⁰ См., напр.: Астров Н. И. Воспоминания. М., 2000; Записки Михаила Васильевича Сабашникова. М., 1995; Кареев Н. И. Прожитое и пережитое. Л. 1990; Кизеветтер А. А. На рубеже двух столетий:

Воспоминания 1881–1914. М., 1997; Милуков П. Н. Воспоминания: В 2 т. М., 1990; Оболенский В. А. Первая Дума: из воспоминаний князя В. А. Оболенского // Наука и жизнь. 1990. № 7. С. 96–103; № 8. С. 95–107; Тыркова-Вильямс А. В. На путях к свободе: Воспоминания. М., 1998.

¹¹ Чернов В. М. Перед бурей: Воспоминания. М., 1993.

¹² Витте С. Ю. Воспоминания. В 3-х томах. М., 1960; Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000; Джунковский В. Ф. Воспоминания. В 2-х томах. М., 1997; Извольский А. П. Воспоминания. М., 1989; Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903–1919 гг. М., 1992; Крыжановский С. Е. Воспоминания. Берлин, б. г.; Мосолов А. А. При дворе последнего императора. СПб., 1992; Таганцев Н. С. Пережитое. Учреждение Государственной Думы в 1905-1906 гг. Пг., 1919; Толстой И. И. Воспоминания министра народного просвещения графа И. И. Толстого. 31 октября 1905 г. – 24 апреля 1906 г. М., 1997.

Петушков С. А.

старший преподаватель

Российский государственный гидрометеорологический университет

ПОСТМОДЕРН И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК ВАРИАНТЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Гражданское общество – сложное и многогранное явление, множество теоретиков выдвинули множество подходов с попытками его объяснения. Есть подходы, гласящие, что это идеальная конструкция, не имеющая отношения к реальной политике и сама концепция которой противоречива; что это продукт западной цивилизации, и попытки построения за пределами Запада подобного едва ли будут успешными; что это результат длительного развития либеральных и демократических отношений в конкретном обществе. Пожалуй, теория хорошо изучила вопрос об антиподах гражданского общества – это военное общество, религиозное, тоталитарное и обывательское. Первые три построены на вертикальных отношениях, на служении или даже на культуре служения, а в последнем случае люди свободны, но их запросы не идут далее обычных элементарных потребностей. Примером такого может быть того, как на выборах люди продают свой голос за водку или колбасу. Обывательское общество, на мой взгляд, всё равно ближе к гражданскому, чем другие антиподы, но личности гражданина там нет, ценности и приоритеты другие, отдельные поступки могут совершаться как гражданские, но не более того, в то время как общество представляет собой ещё и систему ожиданий: мы знаем, что люди данного общества ценят и поэтому предполагаем, как они будут себя вести.

Если отталкиваться именно от антиподов гражданского общества, то приходим к выводу, что это общество свободных и активных людей, которые цивилизованно, на договорной основе совместно решают свои проблемы. Гражданское общество основано на рыночной экономике и формируется в

странах, где она эффективна: при натуральном хозяйстве слишком слабы связи между жителями, а при плановой экономике неизбежное доминирование получают вертикальные отношения. Геллнер подчёркивает: неясно, как долго ещё либерализм и гражданское общество продержатся в фаворитах – это зависит от эффективности рыночной экономики¹. Если исходить из того, что основа гражданского общества – определённый тип поведения, то становится понятно, что это не всё общество, а некоторая его часть, и слово «общество» в выражении «гражданское общество» звучит так же, как «высшее общество», а вариант, когда всё общество является гражданским, как раз можно рассматривать как «идеальную конструкцию, не имеющую отношения к реальной политике».

Что же значит быть гражданином? Ответ на этот вопрос становится более понятным, если рассмотреть функции гражданского общества: выдвижение инициатив, усиление идеологического плюрализма (если плюрализм вообще не выражен, гражданское общество не возникает), легализация протеста, стимулирование позитивной адаптации². В итоге получаем человека активного, готового к борьбе за свои права (за свои интересы), в то же время доверяющего другим гражданам, иначе не будут образованы ассоциации, и готового отстаивать свои интересы совместно с ними, находя при этом точки соприкосновения. При этом необходимо отметить, что чем больше ассоциаций будет образовано, тем сильнее будет конкуренция между ними, и тем больше будет риск, что какие-то ассоциации ради реализации своих интересов выйдут за рамки правового поля. А поскольку правовое государство – одна из основ гражданского общества, то в этом заключается принципиальная неустойчивость гражданского общества – по мере его развития усиливаются его внутренние противоречия, и оно способно если не взорвать, то подорвать себя изнутри.

Постмодерн (постмодернизм) на первый взгляд выглядит более широким явлением, чем гражданское общество, хотя в условиях современного общества это явления одного масштаба. Как же понимают постмодернизм его сторонники? Лиотар воспринимал постмодерн как эклектичное поведение человека, его свободу комбинировать несколько жизненных стилей, которые сводить не принято³. Это не просто плюрализм жизненных стилей, это их смешение у отдельно взятого человека. Таким образом, постмодернизм противопоставляется упорядоченности. Но эта упорядоченность и так снижалась по мере социального развития и вызванного этим ослаблением социального контроля, тут нет новых тенденций по сравнению с модернизацией. Кстати, развитие гражданского общества также приведёт к снижению упорядоченности социальных отношений: множество ассоциаций будут выдвигать самые разные требования, обращаясь к политической сфере, и трудно будет предполагать, какие из этих требований будут удовлетворены. В этом движении к постмодерну и гражданскому обществу схожи.

Но в целом постмодерн изображает нам человека аполитичного, уставшего от развития, и так уже много достигшего, думающего больше о своей частной жизни, чем о политике и о своих отношениях с политической сферой. Так, постмодернисты большое внимание уделяют потреблению: они рассматривают потребление в постмодерне как индивидуальный процесс, так как человек свободен от всяких жизненных стилей и может сам себе конструировать стиль. Но в современном обществе в позиционировании товара или услуги всё больше значения придаётся дизайну, упаковке, аксессуарам. Вместо подлинной индивидуализации товара здесь имеет место псевдоиндивидуализация, когда реклама предлагает товар (услугу) потребителю, заявляя, что он адресован только ему, а на деле это массовый, серийный товар. Вообще благодаря влиянию рекламы и других маркетинговых технологий и товары, и жизненные стили не сколько выбираются, сколько предлагаются, а то и навязываются.

В политической сфере постмодернисты исходили из теории конца идеологий⁴, конвергенции политических режимов⁵ и нарастания абсентеизма⁶. Но, пожалуй, ни заката идеологий, ни конвергенции в современном мире не происходит. Действительно, среди субъектов политики произошло перераспределение влияния от партий к социальным движениям, но это не означает деидеологизацию, так как и те, и другие основаны на идеологической близости участников. Другое дело, что происходит радикализация идеологий, что выражается и в росте влияния социальных движений, так и в росте голосов, поданных за радикальные партии. Причём происходит это уже давно⁷, и из последних событий можно отметить рост численности «евроскептиков» в Европарламенте. Но это характеристика как раз не постмодерна, а наоборот, гражданского общества с распространённой протестной культурой (о протестной культуре как типе политической культуры см.⁸). Да, не везде годится шкала «левые-правые» для описания идеологической и партийной борьбы, но она и не является универсальной – её можно использовать при наличии только одного спора между идеологиями. Исчезновение данной шкалы – результат даже не падения упорядоченности, а обычного усложнения партийной системы и идеологического пространства; всё это согласуется с логикой модернизации. Что касается конвергенции, то она проходила в отдельных областях в отдельные периоды и не привела к существенным социокультурным изменениям. Наконец, рост абсентеизма по крайней мере до 1990-х (а постмодернистские теории возникли гораздо раньше) не проявил себя как устойчивая тенденция⁹. Известно, что в кризисные для политической системы моменты политическое участие нарастает, и этот факт также не соответствует постмодернистским теориям.

Подведём итоги. Возможно, постмодернистские концепции в большей степени описывают процессы, происходящие в таких сферах современного общества, как наука и искусство: в науке всё свободнее создаются новые теории, содержание которых не зависит от содержания созданных ранее

теорий, размывается понятие истины, в искусстве происходит нарастание эклектики, полистилизма. Вероятно, это также результат модернизации, ослабления социального контроля, либерализации общественных отношений, и в этом случае уместен вопрос, а можно ли вообще называть это именно «пост»модерном. Но даже если не вдаваться в рассуждения о терминах, то получается, что постмодернистские концепции если и работают, то в одних сферах современного общества (и то такая постановка тезиса требует подтверждения в результате дальнейших исследований), в то время как в других сферах, в частности, в политической, работает концепция гражданского общества. Если ставить вопрос «постмодерн или гражданское общество» как варианты социального развития, которые нам дают соответственно человека утомлённого и активного, удовлетворённого достигнутым и борющимся за дальнейшие достижения, то получается следующее: или из этих двух сценариев развивается только «гражданский», или в разных сферах общества действуют разные процессы.

¹ Геллнер Э. Условия свободы. М., 1995. С. 202.

² Балабанова Е. С. Социально-экономическая зависимость и социальный паразитизм: стратегии негативной адаптации // Социс. 1999. № 4. С. 46-57.

³ Lyotard J.F. The Postmodern Condition. Manchester, 1984. P. 76.

⁴ Bell D. The End of ideology. N.-Y., 1960.

⁵ Sorokin P. Mutual convergence of the United States and the USSR to the mixed sociocultural type // International journal of the contemporary sociology. 1960. № 1.

⁶ Эрме Г. Охлаждение к политике в старых демократиях // Международный журнал социальных наук. 1991. № 2. С. 22-35.

⁷ Коммерсант. 6 мая 2002. С. 5.

⁸ Heunks F., Hiksloops F. Political culture 1960-1990 / Values in Western Societies, ed. by de Moor R. Tilburg. 1995. P. 51-82.

⁹ Topf R. Beyond Electoral Participation / Citizens and the State, ed. by Fuchs D., Klingemann H.D. Oxford, 1995. P. 69.

Печурин О. А.

к.ф.н., доцент СПбГУПТД

ЭТНИЧНОСТЬ В МЕГАПОЛИСЕ

В числе наиболее острых проблем – проблемы межкультурных отношений в многонациональной стране и отношения российского населения с мигрантами. Вызывают интерес изменения социокультурной идентичности в связи с процессами адаптации иноэтнических мигрантов к культуре жителей мегаполисов и индустриальных городов.

Демократическое общество должно с уважением относиться к этническим культурам, не нарушающим жизни коренных жителей мегаполисов.

На протяжении XX в. и до сегодняшнего дня политологи, этнологи и антропологи ищут ответ на вопрос: как же сочетать традиционную этничность и наднациональную культуру индустриального города. Наиболее остро потребность в решении этого вопроса в XX в. стояла в странах, культура которых формировалась благодаря различным миграционным потокам. В конце XX – начале XXI в. подобная проблема встала ребром в Австралии, Канаде, США и в странах Европейского Союза в связи с многомиллионными потоками беженцев и мигрантов, хлынувших из неблагополучных районов Азии, Африки и восточноевропейских стран в поисках работы. Перед Россией сегодня стоит та же проблема.

На протяжении XX века среди господствовавших концепций этнокультурного развития можно выделить две: американскую концепцию плавильного котла и мультикультурализм. Согласно концепции плавильного котла все мигрантские группы, смешиваясь, образуют нацию с единой культурой, которая в корне отличается от тех наций и культур, из которых вышли иммигранты. Концепция плавильного котла предполагала факт первоначальной межэтнической интеграции в результате контактирования представителей различных этничностей, а затем и последующей ассимиляции мигрантов этнической общностью, которую образовали в США англосаксы. Но в реальной жизни мигранты, прибывшие в Западную Европу и в Америку из других цивилизационных культур, отвергают ассимиляцию и продолжают сохранять приверженность своим обычаям, правилам поведения и другим ценностям своей родины. Этнические кварталы, появившиеся в городах США и Европы, наглядно опровергали теорию плавильного котла. В качестве альтернативной в США и Канаде в начале XX в. появилась теория культурного плюрализма или культурного релятивизма, но признание она получила в начале 70-х гг. в качестве теории мультикультурализма. В 1980 – 1990-х годах в американском и европейском обществах развернулась широкая дискуссия по проблемам мультикультурализма или культурного разнообразия. Нельзя, конечно, сказать, что идея культурного разнообразия была принята всеми единогласно, но сторонников ее нашлось много и в США, и в Европе, и в России. С точки зрения идеологов мультикультурализма, нельзя вынуждать индивидов к переходу в другую (принимающую) культуру посредством ассимиляции с отказом от родной культурной идентичности, так как это означало бы для этих индивидов заплатить слишком высокую цену. Тем самым утверждалось право индивида на свободный выбор своей культурной принадлежности. Но с началом нового века Европа столкнулась с новой проблемой: как быть с наплывом трудовых мигрантов и беженцев из горячих точек и открытым (даже агрессивным) противостоянием их культур европейской. Сегодня на Западе все чаще слышатся голоса, выступающие против зашедшего в тупик мультикультурализма.

С моей точки зрения, идея мультикультурализма – одна из величайших достижений цивилизованного человечества, но у него есть и «две стороны

медали». Так, условия этнической мобилизации и нетерпимости возможны при: отсутствии выгодных экономических связей (т. е. экономической интеграции); отсутствии или недееспособности правового поля на данной территории; старые конфликтные проблемы не решены на различных общественных уровнях, в СМИ, в сознании народов (главным образом в жизни гражданского общества), входящих в межкультурную коммуникацию; одностороннее нарушение принципа мультикультурализма ведет к этноцентризму этноса, нарушающего этот принцип; неравный уровень комфортности обыденной бытовой жизни; вступающие в межкультурные отношения народы находятся на разных уровнях экономической жизни; религиозная нетерпимость, отрицающая право иных этносов на собственное своеобразное мировоззрение, а также светский образ мыслей и быта. При наличии одного или нескольких неблагоприятных условий в процессе межкультурной коммуникации между этносами, мы можем ожидать всплески этнической и религиозной нетерпимости.

В то же время, можно также говорить об условиях этнической консолидации: экономическое сотрудничество (экономическая интеграция); на рассматриваемой территории действует четко определенное правовое поле; старые конфликтные проблемы и обиды решены на уровнях правительства, в СМИ, в сознании народов (главным образом в жизни гражданского общества), входящих в межкультурную коммуникацию; все участники межкультурной коммуникации признают и соблюдают принцип мультикультурализма; равный или близкий уровень комфортности обыденной бытовой жизни; вступающие в межкультурные отношения народы находятся на одном уровне экономической жизни; религиозная терпимость (религиозная толерантность), допускающая светский образ мировоззрения и быта. При наличии одного или нескольких неблагоприятных условий в процессе межкультурной коммуникации между этносами, мы можем ожидать всплески этнической и религиозной нетерпимости.

С нашей точки зрения, феномен культуры универсальных городов и мегаполисов должен приоткрыть тайну будущих тенденций развития межкультурных отношений. Культура индустриальных городов и мегаполисов – это сложная система взаимосвязанных субкультур, среди которых и этнические культуры мигрантов. Эти разноликие культуры сцементированы ритмом жизни мегаполиса. Мигрант, приезжающий работать и жить в индустриальный город, такой как Санкт-Петербург, или мегаполис, такой как Москва, вынужден вписаться в культуру принимающего его предприятия. Здесь мы можем говорить и о возможности интеграции, и о возможности ассимиляции. Но во вне рабочее время, дома, в своей семье, среди друзей-земляков он может придерживаться своих традиций. Получается, что индивид живет в двух культурах, которые как бы сосуществуют, но почти не пересекаются. Таким образом, с нашей точки зрения, культура индустриального города – более сложное образование, чем плавильный котел

или мультиэтническое культурное образование. При первом взгляде бросаются в глаза два его уровня: официально-формальный (рабочий, организационный, связанный с формальной деятельностью и коммуникацией) и личностный (когда индивид волен принадлежать сам себе в свое свободное от официальных забот индустриального города время).

Основу экономической жизни индустриальных городов составляют, в первую очередь, крупные промышленные, банковские, торговые организации, живущие по своим внутренним уставам, нормам, имеющие каждый свою организационную культуру. Те иноэтнические индивиды, которые работают на промышленных предприятиях, включаются в культурные связи мегаполиса быстрее, успешнее. Как сотрудники предприятий, они должны соблюдать правила внутренней жизни, устав своих предприятий, на которых они работают, через свои социальные роли. Именно здесь складывается основная идентичность, соответствующая основным социальной роли и статусу индивида, т. е. по профессиональной принадлежности. Национальная идентичность в крупных городах оказывается отнюдь не на первых местах¹. На предприятиях крупных межнациональных корпораций работают многонациональные коллективы. Осваивая социальные роли и профессии этих многонациональных корпораций, люди приобщаются и к унифицированной культуре самих мегаполисов.

В то же время вне работы, в личное время в своем личном культурном пространстве (пользуясь своим «культурным рюкзаком») индивид возвращается к привычному для него образу жизни. Это национальные традиции, пища, язык, религия и другие составляющие этнической культуры, освоенные и ставшие привычными в процессе первичной социализации. В демократическом обществе любое личное пространство имеет ценность. Культуры большинства мегаполисов формируются сегодня как многонациональные культуры, основу, стержень которых составляют культуры титульных наций, создавших данный город изначально. Именно поэтому национально своеобразные культурные отправления должны быть перенесены в личное культурное пространство из уважения к чувствам и этическим представлениям населяющих данный город этносов. Можно предположить, что «личное культурное пространство» будет характеризоваться номинальными (горизонтальными) социальными признаками, такими как этническая культура, исповедуемая религия, принадлежность к своему землячеству в данном городе и т. д. В то же время национальные различия должны быть в демократическом обществе безоговорочно исключены из всех ранговых различий, которые характеризуют иерархические структуры социальных институтов города. Именно поэтому можно также предположить, что «личное культурное пространство», характеризуемое «личным культурным багажом», вынесено из пространств социальных институтов индустриального города. Оно не совпадает с геометрическим или физическим пространством, как не совпадает с ними социальное пространство, элементом которого «личное культурное

пространство» может являться. Очевидно, область «личного культурного пространства» - семья, личная собственность, личное художественное и другое творчество, место сбора своих соплеменников, т. е. помещение землячества (где «личные пространства» каждого могут совпадать), территория церкви, к которой индивид принадлежит и т. д..

Необходимо подняться над отдельными культурами, их мировоззрениями и обычаями, чтобы ритуалы и обычаи одних не оскорбляли, не мешали ритуалам и обычаям других. Транспорт, магазины, улицы, парки, музеи, театры – это не личное культурное пространство, а пространство культуры мегаполиса, где действуют четко определенные правила поведения. Конечно, эти правила изначально несли и несут на себе печать культуры титульной нации (французов в Париже, русских в Москве и т. д.), но сегодня в этих правилах проявляются все более универсалистские черты и принципы. Следуя этим правилам, следует требовать от мигрантов соблюдения традиций, принятых в данном городе, не оскорбляя их национальные чувства.

Но не все иноэтнические индивиды могут адаптироваться к культуре индустриального города. Разрыв между образом жизни жителей сел и малых городов значителен. Иноэтнические мигранты, приезжающие из сел и малых городов по приглашению уже работающих родственников и знакомых и ведущие замкнутый образ жизни, общаясь лишь с представителями своей диаспоры в семейном бизнесе или на рынке, не могут адаптироваться к культуре индустриального города (или им сложно адаптироваться). Они почти не включены в систему его связей и отношений. Эта сложность адаптации к культуре индустриального города не должна освобождать мигрантов от соблюдения правил поведения этого города. Признавая мультикультурализм для личного культурного пространства, я считаю, что в общем культурном пространстве индустриального города должна безраздельно доминировать культура индустриального города.

¹ Козырева П. М. Современная конфигурация идентификаций и роль доверия в ее формировании // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 29–39.

Писчиков В. С.

к. ф. н., доцент

независимый исследователь (г. Санкт-Петербург)

Холин М. М.

к. ф. н., доцент

независимый исследователь (г. Санкт-Петербург)

«РЕНЕССАНС» ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ КАК СИМПТОМ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Европейская философия в лице своих наиболее глубоких и проницательных мыслителей уже к середине XIX столетия осознала начало антропологического кризиса западной цивилизации. Одними из первых среди них были С. Кьеркегор и К. Маркс. Маркс непосредственно связал этот кризис с феноменом тотального отчуждения человека от своей родовой сущности, характерного для буржуазного общества¹.

Во второй половине XX – начале XXI столетий кризис человека в западном обществе отнюдь не стал достоянием прошлого, он продолжает углубляться, приобретая новые черты и формы проявления. Поэтому в настоящее время идея антропологического кризиса получила в философии и социологии фактически статус общепризнанной. Важнейшими его аспектами, на наш взгляд, являются кризис сущности человека, его духовности, идентичности и индивидуальности.

Под индивидуальностью человеческого индивида здесь понимается своеобразие (неповторимость, оригинальность, самобытность) всех его качеств в их целостности. Структурно в индивидуальности можно выделить четыре среза, аспекта: биологическое, психическое, духовное и социокультурное² своеобразие индивида. Все названные аспекты индивидуальности важны для характеристики ее как целого, но именно духовная и социокультурная неповторимость индивида прежде всего и непосредственно выступают в качестве содержания его личностной индивидуальности, которая, в свою очередь, составляет ядро, сущность индивидуальности как системы. Поэтому совершенно не случайно, что именно с негативными деформациями в ее личностном содержании и связывается кризис человеческой индивидуальности – процесс деиндивидуализации.

Этот процесс в современном обществе, включая и постсоветские социумы, парадоксальным образом разворачивается на фоне повышенного интереса к индивидуальности во всех ее проявлениях. Свообразие, необычность, оригинальность воспринимаются как самый интересный и достойный внимания признак взглядов и представлений, увлечений и вкусов, жизненного стиля и поступков, произведений искусства и используемых вещей. «Оригинальность во всем и любой ценой!» – это, похоже, стало в настоящее время девизом очень многих.

Но даже неглубокий анализ, на уровне обыденного восприятия, обнаруживает, что эта оригинальность чаще всего носит поверхностный характер, распространяясь на внешние, несущественные качества индивидов и вещей. Своеобразие внешнего антуража предметов потребления (вид, упаковка, этикетка и пр.); названия политических партий и общественных организаций; теле- и радиопрограмм, разного рода культурных акций и рок-групп; костюмы, манеры поведения, сценические имена и спецэффекты в оформлении концертов эстрадных исполнителей, – все эти внешние признаки часто и исчерпывают оригинальность их обладателей.

Природные особенности, оригинальность внешнего вида (прическа, одежда, украшения и т.п.) и используемых вещей, поведенческих форм самовыражения и иных подобных названным характеристик индивида все чаще стали восприниматься им самим и другими как вполне естественная и репрезентативная манифестация его индивидуальности. Но это означает, что индивидуальность человека теряет свой личностный смысл. Неповторимость, оригинальность все более смещается с глубинных пластов внутреннего мира индивида на несущественное и случайное в нем, духовные же его качества (духовные потребности, интересы, чувства и эмоции; мировоззренческие и морально-этические ориентации и ценности), напротив, лишаются своеобразие, становятся все более усредненными, стандартными.

Такая ситуация в значительной степени обусловлена тем, что социальное отчуждение не исчезло в современном обществе: оно лишь изменило свои формы и, может быть, даже усилилось. Одним из его следствий, как констатирует известный английский социолог З. Бауман, является «существование зияющей пропасти между правом на самоутверждение и способностью контролировать социальные условия, делающие такое самоутверждение осуществимым и реальным»³. В результате этого отдельный индивид вынужден ограничивать свою жизненную активность той сферой, где он в состоянии в определенной степени осуществлять этот контроль и, следовательно, самореализовываться и самоутверждаться. Эта сфера – частная, повседневная жизнь индивида, где доминируют по преимуществу гедонистические запросы и потребности, приземленные интересы и ценности. Своеобразие этого, безусловно, необходимого, но узкого, ограниченного жизненного мира личности формирует и воспроизводит и соответствующую ограниченную индивидуальность.

Аналогичное по своей сути влияние на духовность личности оказывает и потребительство как ее жизненная ориентация и психологическая установка. Потребительство формирует и воспроизводит у индивида весьма ограниченный набор жизненных ценностей: вещи и услуги, деньги и комфорт, карьера и связи, престиж и мода и подобные им. Эти утилитарно-житейские, весьма далекие от духовности, ценности выступают основой внутреннего мира потребительского типа личности. Высшие же духовные ценности (добро, истина, прекрасное, справедливость, смысл жизни и др.) утрачивают для нее безусловный

авторитет, рассматриваются как нечто отжившее и несовременное, перестают восприниматься в качестве основы ее ценностных ориентаций и критериев оценки себя как личности и разнообразных явлений окружающего мира.

В полной мере это относится к содержанию и формам проявления так называемого «ренессанса» индивидуальности. Не ограниченная никакими духовными критериями, все более вырождающаяся во внешнее, лишенное содержательной глубины разнообразие, индивидуальность фактически превратилась в самоценность для социума и личности. Тем самым развитие индивидуальности выродилось в поиски все более крайних и изощренных форм внешней оригинальности. За отсутствием же иных критериев своеобразия в качестве такового уже фактически признано то, что экстравагантно, что шокирует и эпатирует, вызывает пересуды и скандалы. Эта погоня за «сверхоригинальностью» постепенно превращается в «дурную бесконечность» (Гегель), где подлинной индивидуальности нет места: она или вообще не замечается, или выглядит недостаточно оригинальной на фоне кричащей чрезмерности.

Нынешний кризис индивидуальности личности, кроме социального отчуждения, кризиса духовности, потребительства, связан и с другими особенностями современного этапа западной цивилизации, которую многие исследователи характеризуют как буржуазно-техногенную: тотализацией рыночных отношений в обществе, манипулированием сознанием и поведением личности, индивидуализмом.

Как констатирует Э. Геллнер, «индивидуализм лежит в основе современного мировоззрения»⁴. Основой же индивидуализма является эгоцентризм, который сужает пространство человеческого бытия до масштабов и границ лишь собственного бытия индивида. Такая ориентация неизбежно ограничивает многообразный мир социальных жизненных ценностей и смыслов личности – как потенциальный источник ее индивидуальности – кругом и набором ее утилитарно-прагматических потребительских ценностей.

На эту особенность индивидуализма обратил внимание уже Н. А. Бердяев: «Эгоистическое и самолюбивое погружение в себя означает разорванность человека и мира... Индивидуализм есть опустошение индивидуальности, обеднение ее, умаление ее мирового содержания»⁵. С такой оценкой индивидуализма выдающимся русским философом перекликается оценка современного индивидуализма З. Бауманом: «Новый индивидуализм провозглашает в теории и обещает, но не может обеспечить подлинной и радикальной свободы самоопределения и самоутверждения»⁶.

Таким образом, подытоживая сказанное здесь, следует отметить, что так называемый «ренессанс» индивидуальности есть не что иное, как парадоксальная, превращенная форма проявления ее кризиса, утрата обществом и человеческой личностью индивидуальности как социальной ценности. Преодоление этого кризиса невозможно без преодоления антропологического кризиса в целом, что предполагает коренную трансформацию современного

общества как буржуазно-техногенной цивилизации, одним из механизмов которой выступает современная форма гражданского общества.

¹ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: Изд-во политической литературы, 1974. Т. 42. С. 41–174.

² Социокультурное своеобразие индивида представляет собой особенности его как субъекта разнообразных форм деятельности – труда, игры, общения и иных форм проявления его активности.

³ Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. С. 64.

⁴ Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. М., 1995. С. 109.

⁵ Бердяев Н. А. Смысл творчества // Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. С. 275, 376.

⁶ Бауман З. Указ. соч. С. 121.

Поливера Т. В.

учитель начальных классов

ГБОУ школа №375 (г. Санкт-Петербург)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

В жизни современной России исторический период, связанный с Гражданской войной и иностранной интервенцией, занимает особое место. И в первую очередь это связано с тем, какие уроки извлечет современное поколение из этого исторического периода.

Активным участником социального протеста выступила молодежь, хотя основную роль играли люди более зрелого возраста. В современных условиях основными участниками социальных протестов становятся именно молодые люди, а средством вовлечения их в протестное движение становятся социальные сети.

Причем анализ воздействия социальных сетей на экстремистские проявления показывает, что за распространением противоправного контента стоят не политические партии и движения, а специальные службы некоторых государств, использующие протестные настроения, характерные для молодежи, в своих узкокорыстных целях.

А СМИ западных стран выдают эти организованные выступления как проявления подлинных интересов населения этих стран. Такая деятельность характерна для так называемой «Арабской весны», когда возможности Интернета во многом были использованы для подрыва государственности Ливии, Туниса, Сирии и ряда других стран. Для Ливии и Сирии эти события имели катастрофические последствия.

Активно используются социальные сети и для подрыва государственности в России. В последние годы эта деятельность связана с группировкой ИГИЛ, за спиной которой отчетливо просматривается деятельность ряда враждебных нашему обществу спецслужб.

По последним данным, в России заблокировано около 450 сайтов, поддерживающих «Исламское государство Ирака и Леванта». По данным Генпрокуратуры, с помощью заблокированных ресурсов проводился сбор денег для ИГИЛ и других террористических организаций.

В настоящее время на территории нашей страны по заявлениям органов прокуратуры была запрещена деятельность 68 организаций. Из них 44 организации (три из которых международные) были признаны экстремистскими, а остальные организации являются террористическими.

По данным МВД России, в настоящее время в сети Интернет действует более 7 тысяч вербовочных сайтов. Только в одной социальной сети «Твиттер» существует около 45 тысяч аккаунтов подобного содержания¹.

Что же такое экстремизм и в чем его опасность? Достаточно емкое определение содержания экстремизма дано в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

В законе сказано, что экстремистская деятельность направлена на изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации. Для нее характерно оправдание терроризма, пропаганда превосходства человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии, а также нарушение прав и законных интересов граждан в зависимости от их социальной, расовой, национальной и религиозной принадлежности.

Особо для педагогических работников важно положение закона о недопустимости пропаганды и публичного демонстрирования нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций².

Учащиеся в силу определенных недостатков патриотической работы, а также свойственного молодежи фрондерства могут и не понимать противоправность своих действий, связанных с ношением нацистской символики. Тем более, что на Украине это сейчас вошло в моду.

Противодействие экстремизму и его крайнему проявлению – терроризму постоянно находится в поле зрения педагогических коллективов. Для них приоритетным является положение ФЗ № 114 от 25 июля 2002 года об осуществлении профилактических, в том числе воспитательных и пропагандистских мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности³.

Необходимый комплекс мер по противодействию экстремизму и терроризму разработан и утвержден приказом Министерства образования и

науки Российской Федерации № 1293 от 3 ноября 2015 года. В настоящее время приняты организационные меры по совершенствованию координации и обеспечению системности проводимых мероприятий по противодействию идеологии экстремизма и терроризма.

Образован Координационный совет Министерства образования и науки Российской Федерации по вопросам повышения эффективности формирования у детей и молодежи устойчивости к антиобщественным проявлениям.

Для формирования у молодежи стойкого неприятия идеологии экстремизма и терроризма разработаны и направлены для внедрения во все образовательные организации методические рекомендации по нейтрализации в образовательных организациях угроз, формируемых распространением идей терроризма и религиозного, политического экстремизма, межнациональной и межконфессиональной розни. Особое внимание уделяется вопросам воспитания молодежи в духе патриотизма и приверженности национальным традициям народов России.

Ввиду особенностей воздействия и широкого распространения в молодежной среде большое внимание уделяется противодействию экстремизму и терроризму в социальных сетях.

В целях противодействия массовой информационной угрозе Министерством образования и науки Российской Федерации образован Национальный Центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (далее - НЦПТИ).

Основными направлениями его работы являются:

- выявления и удаления уже размещенных материалов в социальных сетях и Интернете;
- взаимодействия с образовательными организациями для эффективного противодействия экстремистским и террористическим идеологиям.

Основным инструментом противодействия экстремистским материалам является ежедневный мониторинг Интернет-среды. Он позволяет своевременно отслеживать материалы определенной тематики и оперативно удалять или блокировать к ним доступ.

Специфика интернета в том, что большая часть ежедневной аудитории онлайн-ресурсов составляют лица моложе 30 лет, а аудитория социальных сетей - это преимущественно подростки и молодые люди от 14 до 20 лет. Т.е. учащиеся школ и вузов. Молодежь привлекают анонимность и масштабность сети Интернет, которая на сегодняшний день является эффективным инструментом пропаганды террористической и экстремистской деятельности.

Идеологи ИГ используют все возможности социальных сетей:

- тематические страницы в социальных сетях и форумах;
- личные страницы пользователей социальных сетей;
- размещение видео, аудио и др. учебных материалов;
- комментирование.

Один из способов повышения эффективности мониторинга Интернет-среды - вовлечение интернет-пользователей в процесс борьбы с противоправным контентом. На официальном сайте НЦПТИ создан специальный сервис, где каждый желающий может сообщить об обнаруженном видео, аудио и др. материале. Далее с заявками работают специалисты НЦПТИ⁴.

Только активное и целеустремленное противодействие всего гражданского общества позволит справиться с чумой 21-го века – экстремизмом и его самым опасным проявлением – терроризмом.

¹ Баландин А. М. Задачи выдвигает время. Обзор НЦПТИ. Выпуск № 8. РнД, июль 2016. С. 30.

² О противодействии экстремистской деятельности. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ. Статья 1.

³ Там же. Статья 5.

⁴ Чурилов С. А. О противодействии распространению и профилактике радикальных идеологий в молодежной среде и сети Интернет. Обзор НЦПТИ. Выпуск № 8. РнД, июль 2016. С.41-43.

Полынов М. Ф.

д.и.н., профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

ОБОСТРЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СССР В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ. 1985-1991 ГГ.

Обострение национальных отношений в период перестройки не являлось случайностью. Некоторые из них вызревали в течение длительного исторического времени, другие – были порождены самой перестройкой.

Рассмотрим первую группу причин. Советский Союз представлял собой одну из самых многонациональных полиэтнических стран мира. В нем, по данным Всесоюзной переписи 1926 года, было зафиксировано 194 народности¹, между которыми были огромные цивилизационные различия, разность религий, культур, исторических традиций и т.д.

На ранних этапах существования Советского государства одним из главных путей решения национального вопроса стало создание национально-государственных образований. Всего же в СССР к моменту начала перестройки имелось 53 национально-государственных образования – 15 союзных, 20 автономных республик, 8 автономных областей и 10 автономных (прежде национальных) округов². Национально-государственные образования имели различный статус, который определял уровень их властных полномочий и степень обеспеченности социальными и культурными благами.

Другим магистральным направлением решения национального вопроса в СССР являлась политика, направленная на повышение уровня социально-

экономического развития национальных окраин. Но подобную политику можно было реализовать только за счет перераспределения материальных и финансовых ресурсов в их пользу за счет определенного ущемления интересов более развитых республик, что не могло не сформировать недовольство с их стороны.

На XXIV съезде КПСС был сделан вывод о том, что «отсталых национальных окраин ныне не существует»³. Вместе с тем обратим внимание на то, что после провозглашения концепции об образовании советского народа как новой исторической общности людей, в национальной политике приоритет отдавался унификации национальных культур, а не выявлению и развитию разнообразия, что, как считалось, вредило формированию советской интернациональной культуры.

В 1960-1980-е гг. в национальном вопросе просматривались две тенденции: с одной стороны, стремление к централизации государственного устройства, унификации и интернационализации национальной жизни, то есть центристская тенденция; с другой – пробуждение национального самосознания, национализма, осознание своей принадлежности к конкретному этносу и этнокультуре, стремление к обособлению, сепаратизму. Это центробежная тенденция. Первая тенденция была связана с политикой союзной власти, КПСС, союзных министерств и ведомств; вторая – с национальной (и националистической) интеллигенцией, местными партийными и хозяйственными кадрами, то есть этноэлитой.

Эти две тенденции находились в состоянии противоборства. Однако по мере социально-экономического развития союзных республик, повышения их экономического, научного, культурного потенциала, вторая тенденция укрепляла свои позиции.

В период перестройки возникли и «свои причины». Распространение получила вредная точка зрения о том, что союзные республики дают союзному Центру больше, а взамен получают меньше. В Российской Федерации это воспринималось болезненно. На I съезде народных депутатов СССР в июне 1989 г. В. Г. Распутин говорил: «... может быть, России выйти из состава Союза, если во всех бедах вы обвиняете ее. Может, так лучше?»⁴.

По мере ослабления КПСС, центральной и местной власти, свои позиции укрепляли националистические силы, организовавшие в различные организации и движения. Особую роль в этом играли народные фронты, которые к 1989 году стали действовать почти во всех союзных республиках. Именно они внедряли вместо интернационализма национализм, призывали к действиям за национальную независимость.

В стране возникли опасные межнациональные вооруженные конфликты. Самым крупным и длительным был этновооруженный конфликт между двумя союзными республиками и народами – Армянской и Азербайджанской ССР, армянами и азербайджанцами из-за Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО), находившейся в составе Азербайджана. Перманентно этот конфликт

продолжался в течение четырех лет – с февраля 1988 года и вплоть до распада СССР в 1991 году. Конфликт между двумя республиками вызвал массовую этническую миграцию. Из Азербайджана в Армению бежали 182 502 человек, а из Армении в Азербайджан – 147 747 человек.

Взрывоопасная обстановка сложилась также в Грузинской ССР. Грузинские националисты во главе с Звиадом Гамсахурдиа выступали за выход Грузии из состава СССР и провозгласили лозунг «Грузия для грузин». Такая националистическая политика вела к обострению отношений с абхазами, осетинами, гагаузами, русскими и представителями других национальностей, проживающих в республике. Драматически завершился митинг сепаратистских сил в Тбилиси, который в ночь с 8 на 9 апреля был разогнан с помощью войск, в результате чего погибли 18 человек⁵.

Крупный межэтнический вооруженный конфликт возник в 1989 году в Ферганской области Узбекской ССР. Погромам со стороны узбеков подверглись турки-месхетинцы. В результате погибли 112 человек, из них 51 – турок-месхетинцев, 38 узбеков, 25 – представители других национальностей. К началу 1990 года Узбекистан покинули более 90 тысяч турок-месхетинцев из 106 тысяч 700 человек, проживавших в республике⁶.

Проблемы межнациональных отношений стали предметом специального рассмотрения на пленуме ЦК КПСС 19-20 сентября 1989 года. В постановлении пленума «О национальной политике партии в современных условиях» указывались основные пути совершенствования национальных отношений. В нем говорилось о расширении прав союзных республик, разграничении полномочий союзного центра и республик, придании нового статуса автономным образованиям⁷.

Решения пленума шли в унисон с теми требованиями, которые выдвигались по расширению прав союзных республик, как официальными властями, так и народными фронтами. С этой точки зрения, местная партийно-хозяйственная номенклатура итоги пленума рассматривала как свою победу, так как получила больше власти от союзного центра. Однако распорядиться этой властью она была уже не в состоянии, так как практически во всех союзных республиках националистические силы стали более влиятельными по сравнению с ней.

По мере ослабления влияния КПСС в обществе в период перестройки, национальные отношения имели тенденцию к ухудшению. Даже в тех республиках, где национализм агрессивно не проявлялся в отношении других этносов, существовали сепаратистские движения, которые совершенно не были заинтересованы в улучшении межнациональных отношений. В конечном итоге национализм и сепаратизм стали серьезными факторами, способствовавшими распаду СССР.

¹ Население России за 100 лет (1897 - 1997). Статистический сборник. М.: Госкомстат России, 1998. С. 64–65.

² Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: Принята на внеочередной сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. Главы VIII, IX, X, XI. М.: Верховный Совет СССР, Известия, 1977.

³ XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. 1. М., 1971. С. 74.

⁴ Правда. 1989. 7 июня.

⁵ Жирохов М. А. Семена распада: войны и конфликты на территории бывшего СССР. СПб.: БХВ-Петербург, 2012. С. 319.

⁶ См.: Записка А. Я. Сухарева Г. С. Таразевичу о расследовании событий вокруг турок-месхетинцев в Узбекской ССР. Документ приводится по: Жирохов М. А. Семена распада: войны и конфликты на территории бывшего СССР. СПб., 2012. С. 149-152.

⁷ См.: Платформа КПСС от 20 сентября 1989 г. Национальная политика партии в современных условиях // Распад СССР: документы и факты (1986-1992 гг.). / Под общ. ред. С. М. Шахрая. М.: Волтерс Клувер, 2009. Т. 1. С. 427-440.

Полякова Н. В.

к.ф.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ VS ПРИНЦИП ЛЕГИТИМНОСТИ: КОЛЛИЗИИ В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Русская революция 1917 г. изначально рассматривалась большевиками как необходимая предпосылка для развертывания мировой социалистической революции, как ее своеобразный катализатор: «Мы защищаем не великодержавность: от России ничего не осталось, кроме великороссии, – не национальные интересы, мы утверждаем, что интересы социализма, интересы мирового социализма выше интересов национальных, выше интересов государства».¹ В этом контексте последовавшая за ней гражданская война (1917 – 1920 гг.) не была спровоцирована только внутренними или внешними силами, враждебными революции, но уже изначально присутствовала как центральный элемент в политической программе самой большевистской партии: «Ленин не только предвидел, что гражданская война начнется сразу же после того, как большевики возьмут власть, – он захватил власть с тем, чтобы развязать гражданскую войну».² Об этом большевистские деятели Н. Бухарин и Е. Преображенский афористично написали в 1919 г. в своей «Азбуке коммунизма», которая в 1920-х гг. использовалась в качестве учебного пособия в партийных школах: «Гражданская война есть выражение революции... Думать, что революция возможна без гражданской войны, это все равно, что думать о возможности «мирной» революции».³

Таким образом, изначально революционный проект большевизма как на стадии разработки, так и на первой стадии реализации, был не только

направлен на свержение легитимного политического режима, но и сориентирован на исключение темы национально-государственных интересов из политико-правового и политико-идеологического пространства в угоду идеалов торжества мировой революции. Октябрьская революция, идеологи и деятели которой вдохновлялись универсализмом Великой французской революции 1789 г., принимает на себя миссионерскую задачу спасения не России, но уже всего человечества: «Ленин, сменивший Керенского, означал не только, что Гора сменила Жиронду, а Робеспьер – Бриссо. Это событие означало, что русская революция приобретала универсальный характер, такой же, как Французская революция 1789 года».⁴

Но универсализм большевизма, выстроенный на принципах пролетарского интернационализма, вскоре вступил в явное противоречие с исторической конкретикой и инертностью исторического материала. «Французские якобинцы хотели, чтобы принципы 1789 года превратили Францию в отечество для всего человечества. Русские большевики хотели того же, исходя из своей уверенности, что ими познаны законы истории. Однако страна, где они одержали победу, то наследие, которое они получили, характер общества, которое они взялись преобразовывать, политические концепции, которые они выдвигали, – все это делало их положение и их самооценку еще более шаткими и не адекватными реальности, чем амбиции французских революционеров»,⁵ – констатировал французский историк Ф. Фюре в своей книге «Прошлое одной иллюзии». Объективные и субъективные условия развития большевистского революционного проекта на практике вынудили его идеологов постепенно начать пересматривать эту установку и искать баланс между провозглашенными принципами и конкретными историческими обстоятельствами.⁶ Таким образом, сосредоточение на «построении коммунизма в отдельно взятой стране» вернуло в политическую плоскость проблематику национально-государственных интересов, которая на практике вылилась в стратегию борьбы с центробежными процессами и постепенного «собираания земель» в границах старой царской империи: «по мере того, как надежды на мировую революцию сходили на нет, большевики все большее значение начинали придавать интересам своего государства».⁷

В этой связи особый интерес вызывает вопрос о соотношении идеи национально-государственных интересов с принципом легитимности, который был поставлен достаточно давно, еще в рамках идеологических споров между идеологами революции и контрреволюции в контексте событий Великой Французской революции, наследницей политических традиций которой считали себя деятели русской революции 1917 года. Так Ж. де Местр, основоположник европейского консерватизма и виднейший теоретик контрреволюции, одним из первых в начале XIX века, восприняв уже опыт Французской революции, твёрдо отстаивал реальность и даже первостепенную ценность национального фактора в политической теории и практике. Всякий политический проект, чтобы быть успешным, должен находиться в гармонии с

характером народа, т.е. принимать во внимание национальный фактор, а главной целью политика должно быть обеспечение национального единства – одного из самых священных политических принципов, в угоду которому могут быть принесены любые жертвы. Сам де Местр казался представителям французских контрреволюционных кругов, «якобинцем», из-за своего высказывания в «Размышлениях о Франции», согласно которому национальное единство и территориальная целостность Франции могли быть в тот момент спасены только якобинцами: революционный пыл и гений, хотя и сатанинский, некоторых из их вождей, таких, как Робеспьер, способствовал, по его убеждению, успеху в этом направлении. «Франция и монархия могли быть спасены только якобинством»,⁸ – провозглашал Ж. де Местр, жертвуя тем самым идею легитимности, которую он повсеместно отстаивал, в пользу сохранения национального единства и целостности как необходимых элементов политического порядка. Кроме того, он протестовал против желания мести контрреволюционной реакции со стороны представителей французских эмигрантских кругов, с лёгкостью обвинявших в революционных потрясениях большую часть французского народа и отказывавшихся начать послереволюционную эпоху с попытки национального примирения и достижения на этой основе национального согласия. Мыслитель предлагал избрать девизом будущей Реставрации девиз английского короля Карла II «...забвение для моих друзей, амнистия для моих врагов».⁹

Спустя столетие в русской иммигрантской идейной среде в подобном же ключе начинают оценивать характер и результаты Октябрьской революции 1917 г.: представители некоторых правых направлений политической мысли, например, в рамках движения евразийства и сменовеховства, обозначили на новой исторической почве старую коллизию между принципом легитимности и национально-государственными интересами. Так, для многих идеологов постреволюционного евразийства, по-прежнему остававшихся на позициях антикоммунизма и идеологической вражды с большевизмом, были характерны определенные формы оправдания революции. Подобно тому же Ж. де Местру, который, будучи непримиримым оппонентом революционного проекта, отказался, тем не менее, от узкого сектантства монархических кругов, видевших в революции простой террористический заговор или бунт, и стремился выяснить значение французской революции 1789 г. в нравственном и политическом отношении, евразийцы осознавали трагическое величие русской революции и не считали октябрь 1917 г. просто переворотом. Например, главный идеолог движения П. Н. Савицкий находил основания для примирения с революцией в ее антиевропеизме и кристаллизации подлинного государственного начала: «Она – глубокий и существенный процесс, который дает последнее и последовательное выражение отрицательным тенденциям, искажившим великое дело Петра, но вместе с тем открывает дорогу и здоровой государственной стихии...».¹⁰ Если некоторые представители евразийства продекларировали примирение с большевизмом во имя государственных

интересов, то представители такого направления, как сменовеховцы, пришли к полному оправданию большевизма ради сохранения единства и мощи российского государства: «Советская власть сохранила Россию – Советская власть оправдана, как бы основательны не были отдельные против нее обвинения».¹¹ Признав свое поражение в гражданской войне, сменовеховцы усматривали в большевистской революции мощный потенциал перерождения из интернационального проекта в проект национально-государственный, тем более что, на их взгляд, именно большевики отстаивали Россию в условиях интервенции и сохранили ее территориальную целостность. Главный идеолог сменовеховства Н. В. Устрялов даже не скрывал своего восхищения перед вождем большевиков: «Пройдут годы, сменится нынешнее поколение... умрет злоба, и «наступит история». И тогда уже все навсегда и окончательно поймут, что Ленин – наш, что Ленин – подлинный сын России, ее национальный гений – рядом с Дмитрием Донским, Петром Великим, Пушкиным и Толстым».¹²

Таким образом, поступательное движение революции и самой большевистской партии от идеи мировой революции в сторону признания значимости национально-государственных интересов в политической теории и практике, обусловленное поиском баланса между провозглашенными принципами и конкретными историческими обстоятельствами, порождало ответную реакцию их идеологических оппонентов. Постепенно в правых контрреволюционных кругах возникает в различных формах и комбинациях идея необходимости принесения в жертву принципа легитимности в пользу сохранения национально-государственного единства и территориальной целостности России.

¹ Ленин В. И. Доклад о внешней политике. Полн. Собр. Соч. Т. 36. С. 341-342.

² Пайпс Р. Россия при большевиках. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. С. 10.

³ Бухарин Н., Преображенский Е. Азбука коммунизма. Петербург: Госиздат, 1920. С. 105.

⁴ Фюре Ф. Прошлое одной иллюзии. М.: Издательство «Ad Marginem», 1998. С. 93.

⁵ Там же. С. 45.

⁶ См.: Полякова Н. В. «Закон термидора: традиции и новации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2014. № 3. С. 98-106.

⁷ Пайпс Р. Россия при большевиках. С. 200.

⁸ Maistre J. de. Considération sur la France. Lyon: Nouv.éd., 1845. P. 20.

⁹ Maistre J. de. Lettre à M. le chevalier de Rossi, 1805 // Mémoires politiques et correspondance diplomatique. Paris: Librairie nouvelle, 1858. P. 177.

¹⁰ Савицкий П. Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. С. 52.

¹¹ Смена вех. Тверь, 1994. С. 124.

¹² Устрялов Н. В. Национал-большевизм. М.: Эксмо, 2003. С. 373.

Поправко Е. А.

д.и.н., профессор

Военная академия материально-технического обеспечения им. А. В. Хрулёва
МО РФ

А. В. ХРУЛЁВ – КОМЕНДАНТ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОХРАНЫ ПОРОХОВСКОГО РАЙОНА ПЕТРОГРАДА (1918–1919 ГГ.)

Это исследование ставит целью осветить революционный этап биографии Андрея Васильевича Хрулёва и уточнить факты, изложенные в его биографиях. Хронологические рамки исследования – от назначения Хрулёва комендантом Революционной охраны Пороховского района (8 июня 1918 г.) до призыва в РККА (август 1919 г.).

Революционная охрана Петрограда формируется после ликвидации милиции Временного правительства. 19 ноября 1917 г. Постановлением Военно-революционного комитета Петрограда создается Комиссия по организации охраны города. 2 декабря 1917 г. из ее состава выделили Комитет охраны. Впоследствии орган менял названия: до 27 марта 1918 г. он назывался Комитетом охраны Петрограда, с 28 марта по 21 мая 1918 г. – Комитетом революционной охраны Петрограда; с 31 июля 1918 г. – Центральной Комендатурой революционной охраны. Орган подчинялся Народному комиссариату по внутренним делам Петроградской трудовой коммуны, затем – отделу наружной охраны Комиссариата внутренних дел Союза коммун Северной области¹. Приказом № 3 от 5 мая 1919 г. Отдел Управления Петросовета переименовал (с 1 мая) Центральную Комендатуру в Управление, районные комендатуры – в районные управления, а подрайонные комендатуры – в участки Петроградской рабоче-крестьянской милиции². Центральному Комитету революционной охраны подчинялись районные и подрайонные комитеты, сформированные в феврале – марте 1918 г. Центральный, районные и подрайонные органы выполняли ряд задач: наблюдение за порядком; защита граждан от насилия и самоуправства различных властей; борьба с преступностью; контроль за проведением в жизнь политики СНК РСФСР и Петроградского Совета; расстановка постов, распределение надзоров охраны, транспортных средств и оружия, составление протоколов о происшествиях и подача ежедневных сводок; предварительное дознание, задержание, арест и передача дел в суд, контроль за исполнением части судебных приговоров (о штрафах, исправительных работах) и т. п.

Пороховская районная комендатура была небольшой и имела в подчинении 1 подрайонную комендатуру в Ржевском подрайоне (из 53 подрайонных комендатур на 14 районных)³.

Дата вступления А. В. Хрулёва в Революционную Охрану – 8 июня 1918 г., а основание для поступления – рекомендация «партии коммунистов»⁴.

В Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) нами выявлено личное дело Андрея Васильевича Хрулёва – Коменданта Революционной охраны Пороховского района⁵. Здесь нами обнаружены некоторые биографические сенсации. Во-первых, выписка из домовой книги, в которой есть графа «откуда дан вид и на какой срок». В ней сделана запись: «Губ. Исп. Ком. Могилева 29 Янв. 18 г. № 286», косвенно подтверждающая факт поездки А. В. Хрулёва в Могилевскую губернию для создания Советов по заданию Петроградского комитета РСДРП (б), но отъезд состоялся не в марте 1918 г., а самое позднее – в январе⁶. Во-вторых, все биографии, записанные со слов самого А. В. Хрулёва, говорят о пролетарском этапе его биографии – слесарь на Охтенском пороховом заводе. Но в списках, представлявшихся в Центральную комендатуру и Военный комиссариат, составлявшихся Пороховской районной вербовочной комиссией, данные о предыдущей службе иные – «счетовод», «конторщик» Охтенского завода пороховых веществ⁷. «Исправление» биографии на «пролетарскую» объяснимо: должность белого воротничка в революционной биографии не лучший эпизод. Но архивные документы куда лучше объясняют, откуда взялись навыки будущего начальника Тыла РККА: они были сформированы на заводе Главного Артиллерийского управления, отличавшегося строгостью правил ведения хозяйственной деятельности и соответствующей документации.

Уже в этот период можно отметить те черты, которые станут составляющими «фирменного стиля» А. В. Хрулёва. Среди этих качеств – инициативность и перфекционизм в исполнении должностных обязанностей, рвение об интересах государства, точность в учете материальных и нематериальных благ.

Он просит Комитет рабочих Главного артиллерийского полигона помочь в организации стрельб для гвардейцев Комендатуры, т.к. своих мишеней и стрельбища у нее нет⁸. Именно он предлагает создать партийную ячейку в охране. Петербургскому комитету РСДРП (б) обладатель «членского билета № 24» пишет: «...при таком довольно значительном количестве людей (более 100 чел. – Е. П.) не существует партийной организации, тогда как долг каждого коммуниста воспитывать и увеличивать кадр»⁹.

Заведующему столовой Общественного питания № 1 Петроградской коммуны А. В. Хрулёв отправил образец именного талона и распорядился, чтобы обеды выдавали только по предъявлении талона и удостоверения личности, а уклоняющихся велел «лишать обеда и сообщать мне». Врача Лазарета Охтенского порохового завода просил «как можно осторожнее давать записки об освобождении» «от службы на разные сроки» своим подчиненным, т.к. «этого же гвардейца в эти дни видишь или слонявшимся по улице с видом беспечного человека, или работающим частную работу»¹⁰. Особого внимания заслуживает обращение в Военный комиссариат Пороховского района с просьбой снять гвардейцев Комендатуры с военного всеобуча и одновременно с денежного и продуктового довольствия: «...в обязанности гвардейца

Охранника входит обязательное обучение Военному делу, каждые сутки 2 часа. ...так как гвардейцы Комендатуры, как боевая сила стоят наравне с красноармейцами и по первому требованию должны выступать куда им прикажут и ни в каком случае не могут причислены к резервным войскам»¹¹.

На первое место он ставит качества не идеологические, а деловые. На приказ Центральной комендатуры в связи с увеличением штатов «выслать 1 (один) человек дружинников, по возможности коммунистов, для направления их в школу дружинников», комендант А. В. Хрулёв направляет «тов. Александра ВОРОБЬЕВА, как самого надежного, честного и исполнительного гвардейца, но безпартийного»¹².

Еще одна характерная черта – внимание к подчиненным. Документы ЦГА СПб содержат просьбы А. В. Хрулёва в различные инстанции: о предоставлении квартиры гвардейцам Александру Лаврентьеву и Михаилу Тузову; об освобождении от Чрезвычайного налога отца гвардейца Комендатуры Пороховского района Василия Никитина и т.п. Единственный документ, в которое комендант А. В. Хрулёв включил и себя – составленный в январе 1919 г. «Список должностных лиц комендатуры Пороховского района Революционной охраны города Петрограда, нуждающихся в приобретении ордеров на получение сапог»¹³.

Рассмотреть отношения силовых институтов Советской власти можно на примере призыва Коменданта Революционной охраны Пороховского района в ряды РККА. Биографы уверяют, что А. В. Хрулев ушел добровольцем в РККА в августе 1918 г. Но документы ЦГА СПб это опровергают. В фонде Комиссариата по военным делам Пороховского района Петрограда мы выявили «списки военнообязанных, принятых приемной комиссией и не явившихся к отправке», в которые включен Андрей Васильевич Хрулёв¹⁴. Там же отложилась переписка, из которой видно, что неявка была следствием противоречий между силовыми структурами советского государства: гвардейцы и служащие Охраны полагали, что имеют право на отсрочку или полное освобождение от несения службы в рядах РККА, а Военный комиссариат доказывал обратное. 9 декабря 1918 г. датирована телефонограмма Учетного отдела Военного комиссариата Пороховского района: «На основании приказа Комиссариата Внутренних дел тов. Петровскаго гвардейцы охраны никакими отсрочками и льготами при призыве по мобилизации в ряды Красной Армии не пользуются». На документе отметка «Принял: Хрулев». Тем же 9 декабря 1918 г. датировано письмо Хрулёва с приложением списка сотрудников и гвардейцев, подлежащих призыву в РККА, где он просит Центральную комендатуру «ходатайствовать об оставлении таковых на учете при Комендатуре»¹⁵. 13 декабря 1918 г. датировано письмо № 1112 на бланке Комендатуры Революционной охраны г. Петрограда Пороховского района за подписью Коменданта А. В. Хрулева, в котором он ссылается на Протокол заседания Исполкома Петросовета № 9340 от 22 ноября 1918 г. Видимо, ситуация была разрешена так, что гвардейцы и сотрудники Революционной

охраны, включая А. В. Хрулёва, отсрочку получили. Косвенно об этом свидетельствуют подписанные А. В. Хрулёвым удостоверения В. Никитина и И. Сергеева, где говорится: «...служит в Революционной Охране гор. Петрограда в Комендатуре Пороховского района в качестве гвардейца и находится на положении красноармейца»¹⁶. Последние документы за подписью А.В. Хрулева как начальника милиции Пороховского района из фондов ЦГА СПб датируются до 24 июня 1919 г. Это вряд ли возможно для того, кто с августа 1918 г. находится в РККА¹⁷.

¹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб). Ф. Р–73. Оп. 1. Д. 1. Л. 17, 23, 60 об., 85; Д. 4. Л. 20; Сборник декретов и постановлений по Союзу Коммун Северной Области. Пг.: Изд-е Петроградского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов, 1919. Вып. 1. Ч. 2. С. 125.

² ЦГА СПб. Р–73. Оп. 1. Д. 140. Л. 120, 140.

³ Там же. Д. 4. Л. 1, 1 об.

⁴ Там же. Оп. 2. Д. 183. Л. 316 об.–317, 326.

⁵ Там же. Оп. 3. Д. 267. Л. 108–113.

⁶ Сравните: Шиян И. С. Генерал армии Хрулёв. М.: Воениздат, 1980. С. 6; ЦГА СПб. Ф. Р–73. Оп. 3. Д. 267. Л. 110.

⁷ ЦГА СПб. Ф. Р–73. Оп. 2. Д. 184. Л. 11–11 об.; Ф. Р–5427. Оп. 1. Д. 3. Л. 29 об.–30, 33 об.–34.

⁸ Там же. Ф. Р–73. Оп. 2. Д. 183. Л. 284.

⁹ Там же. Л. 264.

¹⁰ Там же. Ф. Р–73. Оп. 1. Д. 238. Л. 270; Оп. 2. Д. 183. Л. 314.

¹¹ Там же. Л. 257–257 об.

¹² Там же. Оп. 2. Д. 183. Л. 248, 249.

¹³ Там же. Оп. 1. Д. 238. Л. 271–271 об.; 336–336 об.; 10–10 об., 28–28 об.

¹⁴ Сравни: Шиян И. С. Генерал армии Хрулёв. М.: Воениздат, 1980. С. 7; ЦГА СПб. Ф. Р–5427. Оп. 1. Д. 5. Л. 591–591 об., 610; Ф. Р–73. Оп. 1. Д. 238. Л. 200, 201.

¹⁵ ЦГА СПб. Ф. Р–5427. Оп. 1. Д. 5. Л. 520; Ф. Р–73. Оп. 2. Д. 183. Л. 278–283.

¹⁶ Там же. Ф. Р–5427. Оп. 1. Д. 5. Л. 522; Ф. Р–73. Оп. 2. Д. 190. Л. 105, 106.

¹⁷ Там же. Ф. Р–73. Оп. 2. Д. 190. Л. 211.

Портнягина М. Д.

к.и.н., старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет

КУЛЬТУРНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ БОРЬБЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ: НА ПРИМЕРЕ БАЛТИЙСКИХ РЕСПУБЛИК

«Поющая революция» 1987 – 1991 гг. стала уникальным явлением в процессе борьбы Балтийских республик за независимость, ее особенность заключается не только в том, что это были мирные акции протеста, но и в том, что общественные и политические деятели активно использовали культурные мероприятия для достижения своих целей. Культурный национализм, согласно которому нацию определяет язык и общие традиции, стал эффективным

методом защиты суверенитета. Борцы за свободу активно обращались к образам, которые в сознании латышей, литовцев и эстонцев ассоциировались с периодом независимости республик в 1920-е – 1940-е гг. Язык и песенная традиция стали теми объединяющими факторами, которые смогли сплотить балтийские народы уже в конце XX в. и привести их к полной независимости.

Языковая политика Советского Союза была разнородна, ее ранний период характеризуется расцветом национально-языкового разнообразия. Чем выше был статус региона, тем большую свободу он получал в развитии этнических институтов. Советские власти пытались использовать поэтов, ученых, писателей в качестве проводников идей коммунизма, давая им определенную свободу творчества. В период становления советской власти создавались школы по изучению родного языка, издавались книги и газеты на национальных языках. Однако после Второй Мировой войны начинается возвеличивание русской нации и русского языка на всех территориях Советского Союза. Продвижению русского языка относительно других национальных языков способствовал и ряд объективных причин: русский стал языком межнационального общения в многонациональном государстве, единый язык был необходим для развития военной, научной инфраструктуры. Кроме того, часть населения сознательно отказывалась от национального языка в пользу русского. Русский язык использовался в качестве официального в органах управления, научных кругах и других областях, и тот, кто хотел добиться продвижения по карьерной лестнице, должен был знать русский язык. Такая ситуация была характерна и для Балтийских республик. Итоги последней переписи населения, проведенной в 1989 г. в СССР, говорят о масштабах языковой ассимиляции: в Латвии русский язык родным считали 57% населения и на русском языке свободно не могли изъясняться лишь 3% населения; в Эстонии – 58% и 4% соответственно; в Литве – 40% и 4% соответственно¹.

Однако Советские власти не забывали и о провозглашенных в 1917 г. лозунгах о равноправии языков и не препятствовали изданию газет, книг на национальных языках. Кроме того, например, Конституция Латвийской Республики от 1978 г. объявляла латышский язык государственным языком². Национальные языки активно использовались в бытовом общении, в прессе и художественной литературе, даже в образовании. В Литве и Эстонии лишь в 1980 г. русский язык стал преподаваться с первого класса³.

Язык – важнейший этнообъединяющий фактор, символ формирования самосознания народа, и в Прибалтийских республиках национальный язык стал тем связующим элементом, который подготовил почву для борьбы этих республик за независимость. Этому способствовала достаточно мягкая языковая политика центральных властей. Неудивительно, что тема языка проходила красной нитью в речах всех прибалтийских политических деятелей времен перестройки. Заявления о том, что политика русификации зашла слишком далеко, звучали от представителей национальной интеллигенции⁴. Языковые вопросы стали орудием популистской борьбы политизированной

части общества. Рассуждения о восстановлении статуса национального языка в качестве государственного стали шагом на пути к требованию политической независимости. Неудивительно, что законы о языке, согласно которым латышский, литовский и эстонский становились государственными языками, на которых осуществлялось общение и делопроизводство, стали первыми в ходе объявления независимости⁵.

О культурной свободе, которой пользовались латыши, литовцы и эстонцы, говорят и действовавшие на территории всего Советского Союза общественные организации, ставившие своей целью сохранение культурного наследия своего этноса. В Ленинграде с конца 1940-х гг. формируется неформальная организация «Балтикум», инициаторами создания которой стали студенты из трех Прибалтийских республик, обучавшиеся в ленинградских учебных заведениях. По мнению отечественных исследователей, данная организация послужила «основой для воссоздания в городе в конце 80-х годов XX в. национально-культурных обществ как официально действующих общественных организаций»⁶. В 1989 г. в Ленинграде было зарегистрировано Латышское общество, которое и сегодня продолжает свое существование под названием «Латышское общество «Даугава» в Санкт-Петербурге», целью которого является «...содействие сохранению этнической идентичности постоянно или временно проживающих в Санкт-Петербурге латышей...»⁷.

В 1960 г. в Эстонской Республике была создана организация VEKSA, способствовавшая развитию культурных связей между отечественными и зарубежными эстонскими деятелями культуры⁸. При финансовой помощи VEKSA многие эстонцы посетили страны Запада, для зарубежных эстонцев проводились разнообразные мероприятия, знакомящие их с эстонской культурой.

Протестные события в Прибалтике конца 80-х - начала 90-х гг. XX в. получили название «поющих революций», так как символами мирных акций протеста стали народные песни. Оппозиционные мероприятия были насыщены разнообразными культурными событиями. Именно песенная традиция, по мнению многих эстонцев, объединила их в борьбе за национальную независимость в конце 80-х гг. XX в.⁹ В 1988 г. на певческом празднике, проходящем каждые 5 лет в Таллине, традиция проведения которого зародилась еще в XIX в., были озвучены требования о восстановлении политической независимости республики. Основой репертуара, исполняющегося артистами на различных массовых мероприятиях, составляли песни времен национального пробуждения XIX в, гимн Эстонской Республики. Современные композиторы использовали мотивы старых народных песен, и так появился цикл «Пять песен времен пробуждения»¹⁰. Авторы песен апеллировали к идеям народного единства, обращали внимание на актуальные политические вопросы. Например, свое несогласие с государственной политикой, а именно – строительством опасной для экологии фосфоритной

шахты, высказали авторы песни «Ни одна страна не одинока». Песня была очень популярна в ЭССР и продемонстрировала единство населения Эстонии¹¹.

В Литве праздники песни, также проходящие с интервалом в 5 лет, стали символом свободной Литвы, ее культуры и традиций. Репертуар песенных праздников составляли народные песни с «явным или неявным призывом к сопротивлению»¹². Недовольство политикой советского руководства также проявилось в возникновении песен о депортациях, имевших место в 1940-е гг. Практически всегда массовые мероприятия начинались и заканчивались хоровым пением. В Литве зачастую пелся неофициальный национальный гимн «Литва любимая» и Национальный гимн независимой Литвы¹³.

Праздник песни и танца в Латвии – это огромное событие в культурной жизни, во время праздника проходят выставки изобразительного и прикладного искусства, театральные представления. Кроме того, праздник продемонстрировал уникальное свойство – способность успешно адаптироваться к любым политическим условиям. Действительно, успешное существование официального праздника на протяжении более 100 лет зависело и от лояльности властей. В период роста национального самосознания в конце XIX в., в период независимости, праздники были символом единства. После военного переворота 1934 г. целью проведения праздника стала демонстрация участия народа в государственной жизни, позднее праздник был адаптирован и советским руководством и приурочен к датам, связанным с историей СССР и коммунистической партии.

Именно песенная традиция, имеющая столь глубокие корни в культуре народов Латвии, Литвы и Эстонии, использовалась прибалтийскими общественными деятелями для сплочения народа, внедрения и укоренения идеи независимости. Именно эта культурная традиция, как ни одна другая, лучше всего подошла для этой роли, так как имела долгую непрерываемую историю и обладала не только консолидирующими функциями, но и продемонстрировала приспособительные свойства. Кроме того, союзные республики пользовались определенной свободой в сфере культуры, центральные власти не противодействовали песенным мероприятиям. Особый статус песенных праздников для культуры народов Прибалтики закрепила ЮНЕСКО, включив Прибалтийские праздники песни и танца в список культурного наследия.

¹ Беликов В. И., Крысин Л. П. Социоллингвистика. М., 2001. С. 409.

² Конституция Латвийской Советской Социалистической Республики: Принята на внеочередной восьмой сессии Верховного Совета Латвийской ССР девятого созыва 18 апреля 1978 года. Рига: Издательство «Лиесма», 1978. 70 с.

³ Языковая политика в СССР и России: 1940–2000-е гг. Режим доступа: http://rusgos.spbu.ru/public/files/articles/Обзор%20языковой%20политики%20в%20СССР%20и%20России_538с60a2c0410.pdf (дата обращения: 17.01.2018)

⁴ Языковая политика в СССР и России: 1940–2000-е гг. Режим доступа: http://rusgos.spbu.ru/public/files/articles/Обзор%20языковой%20политики%20в%20СССР%20и%20России_538с60a2c0410.pdf (дата обращения: 17.01.2018)

⁵ См. напр.: Закон ЭССР о языке. 1989 г. Режим доступа: http://cilevics.eu/minelres/NationalLegislation/Estonia/Estonia_Language1989_Russian.htm

⁶ Рязанцева Н. Б. Формирование и развитие латышской национальной интеллигенции (на примере деятельности латышских национально-культурных объединений в Санкт-Петербурге) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2006. Вып. 1. С. 141.

⁷ Устав Латышского общества «Даугава» в Санкт-Петербурге Режим доступа: <http://daugavalv.ru/index.php/ru/19-poleznye-materialy/52-ustav-obshchestva> (дата обращения: 17.01.2018)

⁸ VEKSA. Режим доступа: <http://www.estonica.org/ru/VEKSA/> (дата обращения: 17.01.2018)

⁹ Эстонские праздники песни и танца. Режим доступа: <http://www.peterburg.estemb.ru/estonija/kultura/aid-553> (дата обращения: 19.01.2018)

¹⁰ Поющая революция. Режим доступа: http://www.estonica.org/ru/Поющая_революция_/ (дата обращения: 19.01.2018)

¹¹ Поющая революция. Режим доступа: http://www.estonica.org/ru/Поющая_революция_/ (дата обращения: 19.01.2018)

¹² Яковлевас А. Праздник песни в литовской культуре // Вестник СПбГУКИ. № 2 (27). Июнь. 2016. С. 58.

¹³ Короткова М. В. Коммерциализация независимости прибалтийских республик в период «поющей революции» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2015. № 5-6. С. 66.

Портнягина Н. А.

к.и.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

РЕВОЛЮЦИОННОЕ НАСИЛИЕ НАЧАЛА XX ВЕКА КАК ПРОЛОГ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Одной из форм политического насилия является террор, призванный нарушить или разрушить государственный и общественный порядок, вызвать политические и другие изменения. Едва ли не главная задача террора – воздействие на мышление и сознание людей, их завоевание, что является дорогой к подрыву и разрушению государства. Для появления террора необходимы определённые социокультурные и политические условия: нерешённые общественные проблемы, наличие свободного обмена информацией, размывание традиционного и формирование современного общества, в котором господствовали бы либеральные ценности. Наиважнейшей из них является ценность человеческой жизни, из которой вытекает представление о её гарантированности и ответственности власти перед гражданами¹.

Применение насилия по отношению к человеку было свойственно российской государственности. В начале XVIII в. власть начала модернизацию страны, не имея для этого сложившихся внутренних предпосылок и поддержки народа. Поэтому, несмотря на то, что государство на протяжении 200 лет оставалось лидером модернизации и действовало во благо всего народа, оно

было вынуждено применять по отношению к нему насилие во многих областях в большей степени, чем в государствах естественной модернизации. С появлением и ростом в России образованного класса, власть стала передавать ему часть своих полномочий, но все же большая их доля оставалась у государства, что воспринималось общественностью, сформировавшейся на западноевропейских культурных и политических образцах, как неправильный порядок вещей, не соответствовавший её идеалу государства, вытекавшему из опыта западноевропейской государственности. Российское государство воспринималось ею как деспотическое, несмотря на то, что оно было правомерным и постепенно двигалось к правовому государству². В сознании либеральной и радикальной общественности Россия оставалась исключительно государством насилия, пренебрегающим интересами большинства, тюрьмой народов. Общественность считала его своим врагом, не признавая за ним никаких успехов. Так В. И. Ленин в 1913 г. писал: «В России положение абсолютно невыносимо именно потому, что вместо широкого, свободного, быстрого развития капитализма мы видим застой и гниение»³.

В среде либеральной и радикальной общественности возобладала идея борьбы с властью и применения насилия по отношению к ней. Появился террор как одна из форм политического насилия. Причем наиболее радикальная часть общественности – эсеры, обосновавшие необходимость применения террора как формы политической борьбы, считали его не насилием, а силой. Они полагали, что именно правительство применяет насилие по отношению к обществу, а революционеры лишь защищают личность и ее права, противопоставляя насилию, всегда связанному со злом, силу, являющуюся орудием борьбы со злом⁴.

Революционный террор приобрел наибольший размах в период революции 1905-1907 гг., однако он продолжался и после её окончания вплоть до 1917 г. По данным А. Гейфман, жертвами революционного террора в Российской империи в период с 1894 г. по 1917 г. стали 17 000 человек⁵. Сочувствие со стороны значительной части общества способствовали расширению масштабов террора и вовлечению в него российской молодёжи.

Действительно, российская радикальная и леволиберальная общественность, рассматривая террор как способ борьбы с властью, не порицала его. Образ террориста на страницах либеральной и радикальной прессы, несомненно, героизировался. «Гордые, непокорившиеся» террористы противопоставлялись «подлым палачам» и опричникам – полицейским, которые служат правительству⁶. Лишь консерваторы и правые либералы (октябристы) последовательно осуждали террор и предлагали проекты борьбы с ним⁷. Консерваторы полагали, что «водворение порядка и системы во всех областях русской жизни», «определенность и ясность твердопроводимой государственной программы», бесстрашие и энергия правительства смогут справиться с террором⁸. Они призывали власть проводить необходимые

реформы, не привязывая «беседу об них» «к фактам злодеяний», не пропагандировать идеи преступников, освещая факты терроризма⁹.

Именно правые предложили I и II Думе осудить террор, однако кадеты не поддержали эту инициативу¹⁰. Они рассматривали осуждение террора как уступку правительству, правым, как разрыв с левыми. Кроме того, кадеты считали революционный террор меньшим бедствием для страны, нежели правительственные репрессии, против которых они активно боролись. Лишь III Думе, в составе которой преобладали правые и октябристы, удалось осудить террор¹¹. Революция 1905-1907 гг. несколько изменила позицию леволиберальной общественности в отношении террора. Она осознала необходимость борьбы «с террористическими настроениями»¹². Так «Русская мысль» в 1909 г. опубликовала повесть В. Ропшина (Б. Савинкова) «Конь бледный», которая лучше, чем любая публицистическая статья, демонстрировала негативные стороны террора. Однако по-прежнему левые либералы и радикалы считали террористов борцами за свободу, а единственной виновницей террора в России – власть.

Таким образом, революционный террор в России начала XX в. готовил общество к революции и гражданской войне как её части, идеологически приучая его к насилию, делая его повседневной нормой. В империи увеличивалось количество людей, готовых насильем добиваться осуществления своих политических взглядов. Революционный террор разрушал государственность и практически ударил по кадрам империи. Многие талантливые руководители страны были убиты. Росту популярности террора и насилия в обществе способствовала леволиберальная и левая общественность через свою прессу, которая формировала общественное мнение страны.

Уже в начале XX в. часть российской общественности осознавала, что насилие, проявляющееся в действиях как революционеров, так и власти, влияет на нравственный климат России. Она отмечала, что в нравственной культуре общества и народа возникли характерные черты: равнодушие к репрессиям, насилию, смертной казни, возникновение романтических легенд вокруг разбойников типа Лобова и Савицкого, действовавших уже после революции и отнимавших жизни и деньги, в основном, у предпринимателей. «...Истязания, жестокость и смерть сделались в населении предметом «шуток» и даже «игр», «в населении гуляет какая-то духовная зараза, которая кривит и уродует бытовую психологию. Она стала подтачивать в привычной и обязательной морали перегородку за перегородкой», нужны усилия, чтобы выйти из этого «рокового круга» и государственной власти сделать это легче и возможнее¹³.

Преодолеть этот кризис своей политической и нравственной культуры российское общество не успело. Началась революция 1917 г. и гражданская война, во время которых насилие приобрело невиданный размах.

¹ Яковенко И. Терроризм // Нева. 2005. № 12. С. 164.

² Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начала XX в.) СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1-2.

³ Ленин В. И. О нефтяном голоде // Полн. Собр. Соч. М.: Издательство политической литературы, 1961. Т. 23. С. 35.

⁴ Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). М.: РОССПЭН, 2000. С. 156.

⁵ Гейфман А. Революционный террор в России. 1894-1917. М.: Крон-Пресс, 1997. С. 32.

⁶ Русская мысль. 1906. № 1. С. 153-160; Русская мысль. 1906. № 3. С. 233.

⁷ Портнягина Н. А. Консервативные проекты борьбы с революционным террором в период революции 1905-1907 гг. (на материалах РГИА) // Архивы и история Российской государственности. Сб. науч. докладов. СПб.: издательство СПбГУ, 2015. С. 198-203.

⁸ Современная летопись // Русский вестник. 1902. № 5. С. 286; Современная летопись // Русский вестник. 1904. № 8. С. 861.

⁹ Гражданин. 1904. № 58. С. 4-5.

¹⁰ Портнягина Н. А. Революционный террор в оценке кадетской фракции Государственной думы второго созыва // Таврические чтения 2014. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Сб. науч. ст. Межд. науч. конф. СПб.: ЭлекСис, 2015. С. 185-193.

¹¹ Портнягина Н. А. Обсуждение проблемы террора в III Государственной думе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. Т. 4. № 1. С. 135-147.

¹² Изгоев А.С. На перевале. Преодоление террора // Русская мысль. 1913. № 1. С. 108.

¹³ Жилкин И. Провинциальное обозрение // Вестник Европы. 1911. № 12. С. 350-363.

Привалова Е. П.

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

ФОРМИРОВАНИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В СИБИРИ¹

Вопрос союзнической интервенции в России в 1918 – 1921 гг. всегда являлся сложным и спорным. Как возможные планы союзников, так и их реальные действия редко трактуются однозначно. Французское правительство занимало наиболее категоричную позицию в деле установления внешнего контроля над ситуацией в уже Советской России. Кроме прочего, именно от французской стороны поступил первый, вполне структурированный план интервенции в Сибири, включающий в себя постановку целей, состав участников и другие важные детали будущего союзного вмешательства.

Таким образом, для определения характера французской интервенции наиболее важным представляется обратиться к истокам формирования французской военной миссии в Сибири, рассмотреть цели, которые ставились перед её членами, и способы их достижения.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект "От интервенции к признанию: "русская" политика Французской Республики в 1917-1924 гг." №18-09-00498 А

Подходя к вопросу, стоит отметить, что у возникновения французской миссии в Сибири был долгий пролог. Налаживая межгосударственные отношения еще с конца XIX столетия, Франция и Россия проводят консультации военных представителей и периодические встречи начальников Генеральных штабов союзных держав.¹

С началом же Первой мировой войны взаимодействие военных атташе приобрело новый характер, что остро поставило вопрос об увеличении количества миссий и расширении их численного состава. Так, если в начале войны французское военное представительство в России сводилось лишь к работе одного агента, то к ее окончанию оно расширилось до 900 офицеров и солдат.² К концу революционного 1917 года французских военных миссий было уже довольно много. Существовали и специальные миссии. Первой из них стала информационная миссия, задача которой состояла в осведомлении французского командования о военных действиях на востоке, о состоянии русской армии и общем положении дел в стране.³ Другая французская военная миссия была призвана оказывать России техническую помощь в производстве боеприпасов.⁴ Были сформированы также и авиационные миссии. Первые пилоты и авиатехники прибыли в Россию вместе с генералом Морисом Жаненом.⁵

Деятельность французских военных миссий в России до октября 1917 года носила исключительно мирный характер и была согласована с правительством. Но к концу года как форма взаимодействия, так и её субъекты начинают меняться. Служащие французского посольства отнеслись к Октябрьской революции крайне негативно. Посол Жозеф Нуланс вплоть до середины декабря 1917 года проводил политику непризнания власти большевиков. Генерал М. Жанен в этот период также перестал рассматривать Россию в качестве союзницы.

После революции по стране прокатились беспорядки. Не обошли они стороной и Сибирь. В частности, в декабре 1917 г. в Иркутске между красногвардейцами и местными юнкерами начался конфликт, который вылился в вооруженные столкновения. В городе царил хаос, пострадало множество гражданских лиц, среди которых были представители союзных государств. Эти события стали толчком для решительных планов союзников, которые позже они во многом воплотили в жизнь.

4 января 1918 г. в Генеральном штабе армии в Париже был принят Проект организации союзнической интервенции (далее - Проект). Причиной подобного решения авторы документа назвали «развитие анархии в восточной Сибири», особенно выделив вышеописанные беспорядки в Иркутске. Вмешательство в российские дела признавалось вопросом срочным и безотлагательным.⁶

Так в Сибири организуется новая французская военная миссия, которая, несмотря на то, что является далеко не первой миссией в России, имеет

особенно важное значение. Именно в истоках её формирования кроются ответы на ряд вопросов о союзнической интервенции.

Назначение миссии раскрывает Пункт 2 Проекта: «Данная миссия является актом участия и поддержки русских людей, оставшихся верными союзническим соглашениям».⁷ Заметим, что после заключения Брестского мира идеи, заключенные в вышеуказанном положении, станут довольно популярны как среди французских представителей, так и среди русских граждан. Глава французской военной миссии в России генерал Анри Ниссель в этой связи твердо встает на позицию необходимости союзнической интервенции. Он полагал, что большевики, доведшие свою страну до состояния крайнего упадка, не способны ее защищать.⁸ Ниссель считал, что население Сибири к идее интервенции отнесется положительно, «а если союзники позаботятся заявить о своем намерении уважать целостность русской территории, то он [русский народ] будет рассматривать их не как враждебных завоевателей, а как реставраторов порядка».⁹ В будущем член Омского правительства, Георгий Константинович Гинс придерживался похожей точки зрения: «Брестский мир заставил тех, кто желал спасти страну от откровенно созданного немецкого ига, обратиться к помощи Антанты»¹⁰

Четко определены в Проекте и цели новой миссии, они представляют собой следующее:

1. Политическая цель, в рамках которой союзники должны, прежде всего, «обеспечить поддержку порядка и защиту граждан союзных держав». Кроме того, в документе говорится о необходимости формирования Центра пропаганды, который должен осуществлять свою деятельность как в Иркутске, так и за его пределами.

2. Военная цель. Она заключалась в создании опорного пункта для участников движения местного сопротивления из амурских, уссурийских и забайкальских казаков.

3. Транспортная цель. В Проекте союзники предполагали обеспечить себе полный контроль над железной дорогой, а именно установить запрет на перевозки, осуществляемые врагом и (или) в его интересах.¹¹

Из текста документа следует, что французская сторона признает себя инициатором миссии¹², что подтверждает тезис об особой заинтересованности Франции в налаживании ситуации в революционной России. Тем не менее, большое внимание уделяется и составу военной миссии в Сибири. Имеется и соответствующий список потенциальных членов, среди которых: русские («для гарантии мирного характера миссии»); англичане, американцы, японцы, китайцы и итальянцы.¹³ В частности, в Проекте указывается о привлечении в рамках миссии военных сил из союзнических гарнизонов в Тяньцзине и Пекине, китайских войск, базирующихся в Харбине, американских инженеров и железнодорожных служащих для работы на Транссибе. Говорится и о так называемых усиливающих элементах, в качестве которых рассматриваются: военные из Индокитая, сербские войска, находящиеся в Вологде, японские и

американские силы, а также, в случае необходимости, - дополнительный китайский контингент¹⁴.

Таким образом, мы видим, что состав союзнической интервенции выходил далеко за пределы Антанты. Отметим, что при перечислении участников миссии в тексте имеется поправка о том, что речь идет только о представителях государств, которые пожелают принять в ней участие, то есть список не окончателен. Тем не менее, зная о будущем положении дел, мы можем утверждать, что в тексте Проекта указаны только заинтересованные стороны.

Из анализа приведенного документа можно сделать вывод о том, что уже в самом начале 1918 года союзники при первостепенном участии Франции, были готовы принять решительные меры относительно происходящего в России. И, прежде всего, они были нацелены на решение вопросов, которые возникали в связи с установлением советской власти в Сибири. По мере развития событий ситуация лишь обострялась, что в конце концов привело к реализации части положений, разработанных французским Генеральным штабом и описанных в тексте Проекта союзнической интервенции.

¹ Павлов А. Ю. Стратегическое взаимодействие России и Франции // Россия в стратегии Первой мировой войны. Книга 1. Россия в стратегии Антанты. 2014. С. 13.

² Павлов А. Ю. Стратегическое взаимодействие России и Франции // Великая война 1914-1918. 2013. выпуск 3. С. 33.

³ Павлов А. Ю. Стратегическое взаимодействие России и Франции. С. 37.

⁴ Павлов А. Ю. Стратегическое взаимодействие России и Франции. С. 38.

⁵ Павлов А. Ю. Стратегическое взаимодействие России и Франции. С. 38.

⁶ Service Historique de la Défense (SHD). 4 N, 46, 1.

⁷ Service Historique de la Défense, 2.

⁸ Галкина Ю. М. Позиция французской военной миссии в России в событиях марта-августа 1918 г. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. № 4. С. 273.

⁹ Галкина Ю. М. Позиция французской военной миссии в России в событиях марта-августа 1918 г. С. 273-274.

¹⁰ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. М.: Айрис Пресс, 2013. С. 32.

¹¹ Service Historique de la Défense, 2.

¹² Service Historique de la Défense, 4.

¹³ Service Historique de la Défense, 4.

¹⁴ Service Historique de la Défense, 5.

Приходько Ф. С.

к.ф.н., доцент

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

(г. Горки, Республика Беларусь)

Старосоцкая Е. В.

преподаватель

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

(г. Горки, Республика Беларусь)

О КРИЗИСЕ ДЕМОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Сегодня много говорится о том, что современную демократию охватил кризис. Демократия способствует социальной активизации масс, но эта активность может иметь как созидательный, так и разрушительный характер. В условиях невысокой политической культуры населения политические силы, стремящиеся к власти, часто манипулируют общественным сознанием, сеют иллюзии, увлекают за собой массы привлекательными идеями, лозунгами, обещаниями красивой жизни.

Демократия нередко содействует приходу к власти субъектов эгоцентричных, властолюбивых, своекорыстных, с невысокой культурой и нравственностью, но с изощренным умом. Этому способствуют современные избирательные технологии. По идее выборы – это состязательная селекционная процедура, призванная обеспечить народу выбор самых достойных политиков среди конкурирующих претендентов для дальнейшей деятельности по управлению страной. Естественно желать, чтобы состязательная процедура отбора была устроена так, чтобы ее успешно проходили лица, в наибольшей степени продемонстрировавшие качества, необходимые для этой самой деятельности. В существующей процедуре демократических выборов состязание конкурентов осуществляется в ходе предвыборной кампании, в которой они используют так называемые избирательные технологии. Реальная практика их применения характеризуется отношением претендентов к рядовым избирателям как к «материалу», который надо «обработать» этими самыми избирательными технологиями. Очень часто излюбленными приемами такой «обработки» являются подкуп, обман, дискредитация любыми способами своих конкурентов и другие, характерные для избирательных кампаний методы манипулирования. Такие способы используются в России, других республиках на постсоветском пространстве. Активно их применяют и на Западе. Сегодня трудно стать известным публичным политиком, победить в предвыборном состязании, не используя вышеупомянутые приемы, которые оказываются весьма действенными. Ясно, что такая практика резко снижает вероятность победы тех, кто тяготеет к «чистым» средствам, и, наоборот, повышаются шансы недобродетельных людей.

Практика проведения избирательных кампаний, которая сложилась на постсоветском пространстве, в других странах, во многом стала контрпродуктивной: она благоприятствует успеху кандидатов, обладающих качествами, которые не только не требуются, но даже вредны для того, в чем нуждаются эти страны ныне, – для эффективного управления государством на благо всего общества.

В настоящее время кризисные явления и процессы налицо, причем во многих регионах и странах. Очевидное свидетельство кризиса демократии на постсоветском пространстве – известные события, связанные с выборами в Грузии, Киргизии, Украине. Демократические (конституционные) механизмы и методы смены власти, закрепленные в законодательстве этих стран, не сработали. При этом признаки ее кризиса обнаруживаются не только в тех странах, где демократия делает лишь первые шаги, но и там, где она имеет глубокие корни.

О новом кризисе демократии в развитых странах говорят и западные аналитики, отмечающие невысокий уровень политического участия граждан, сговор государства с корпорациями, усугубляющееся реальное (а иногда и формальное) неравенство граждан, покушение на их права, низкое качество разработки и принятия политических решений, несовершенство механизмов управления обществом, снижающийся уровень легитимности власти и т.п. Это признал и Роберт Даль, крупнейший американский социолог, автор фундаментальных работ по демократии: «Даже в странах с давними и глубоко укорененными демократическими традициями демократия, по мнению многих наблюдателей, переживает кризис или, по крайней мере, понесла значительный ущерб...»¹. Все чаще в последнее время – особенно относительно США – говорят и об архаичности ряда демократических институтов, сложившихся еще в прошлом веке, а возможно, и того раньше. Что это значит на практике, весь мир увидел в 2000 году: избрание президента США коллегией выборщиков обернулось тем, что хозяином Белого дома стал политический деятель, получивший фактически меньше голосов, чем его конкурент. Подобная история повторилась на президентских выборах в этой стране и в 2016 году.

Тревожные явления, свидетельствующие о кризисе демократии, наблюдаются в последние годы в электоральном поведении граждан ряда европейских стран – Франции, Германии, Австрии и других. Недовольство складывающимся положением вещей (приток гастарбайтеров, увеличение числа иммигрантов из стран «третьего мира», постепенно меняющих культурный облик «белых» демократий; материальные затруднения, связанные с кризисом социального государства, и т.п.) толкают часть населения на путь протестного голосования в пользу крайне правых, откровенно антидемократических сил.

Необходимость в прогрессивных демократических преобразованиях не вызывала сомнений у жителей нашей страны. Именно в демократии люди видели альтернативу авторитаризму, средство достижения свободы,

благополучия. Большинство населения было уверено в том, что демократии императивно свойственны миролюбие и утверждение ее основных принципов во всех странах создаст условия для преодоления конфронтации, позволит предотвратить ракетно-ядерную катастрофу, а в перспективе избежать войн как средства достижения геополитических, экономических и иных целей. Сегодня становится очевидным, что чаяния людей оправдываются не в полной мере.

Демократизация внутривластной жизни, охватывающая все большее количество стран, обходит стороной международную жизнь. Страны, относящие себя к развитым демократиям, зачастую не брезгают использовать двойные стандарты в оценке демократичности политического режима, функционирующего в той или иной стране. Их политика в сфере международных отношений порой резко противоречит тем принципам и ценностям, которые они декларируют и пытаются навязать другим. Демократические принципы и нормы, функционирующие в данном обществе, государстве, часто не соблюдаются ими в отношениях с внешним миром. Демократический афинский полис был не менее воинственным, чем авторитарная Спарта или экспансионистский Рим. И ныне опора на силу, угроза применения оружия остаются серьезным аргументом так называемых развитых демократических государств. События нового тысячелетия убеждают в этом. Неоднократные военные карательные операции США и их союзников против Югославии, Афганистана, Ирака, Ливии, Сирии, угроза применения военной силы против других стран были вызваны не абстрактной заботой об их благополучии, а вполне реальными геополитическими и экономическими интересами лидеров свободного мира.

Причины нынешнего кризиса демократии многообразны и в конкретном своем проявлении варьируются от региона к региону и от страны к стране. Но есть и общие, базовые причины, связанные с природой демократии, характером современной эпохи и особенностями демократической практики.

Демократизация – процесс сложный, противоречивый, требующий вдумчивой кропотливой работы субъектов политических отношений. Революционные меры способны лишь привести к обратному результату. Еще в середине XIX века известный французский политический мыслитель и общественный деятель Алексис де Токвиль – либерал по убеждениям – сформулировал «золотое правило» политического развития: «самый быстрый путь к свободе ведет к рабству». Он был убежден, что для социума с неразвитыми демократическими традициями быстрые трансформации чреваты непредсказуемыми последствиями. Требуется немалый промежуток времени, чтобы народ освоил новую политическую культуру, принял иную систему ценностей. Демократию не «ввести» законами или указами. Для ее становления и развития нужны социокультурные и экономические предпосылки.

В свете вышесказанного в современных условиях принципиальное значение имеет не столько нахождение некоей идеальной модели демократии, сколько поиск форм институционализации ответственности власти перед

обществом. Здесь главными выступают проблемы критериев оценки действий власти и степени ее общественной полезности. Например, поддержание жизнеспособности и развития основных социальных институтов и решение задач, связанных с понятием качества жизни самих членов общества (продолжительность жизни, уровень и качество жизни, возможность заработать на жизнь, развитие интеллектуального потенциала и т.п.). И, наверное, не случайно до сих пор не удается принять закон относительно механизмов ответственности высшего руководства законодательной и исполнительной ветвей власти.

Каковы должны быть критерии оценки работы структур власти различного уровня? ООН уже давно использует в качестве интегрального показателя качества жизни не объем ВВП (хотя это тоже важно), а индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который рассчитывается исходя из продолжительности жизни, доступности образовательных и медицинских услуг. По крайней мере, власть вполне может взять на себя ответственность за то, чтобы в период ее пребывания у руля страны, области, района, города ИРЧП постепенно рос.

¹ Даль Р. О демократии. М., 2000. С. 8-9.

Приходько Ф. С.

к.ф.н., доцент

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия
(г. Горки, Республика Беларусь)

ОБЩЕСТВЕННОЕ СОГЛАСИЕ В БЕЛАРУСИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

На формирование национального характера, духовной культуры и системы ценностей населения Беларуси в значительной мере оказало геополитическое положение страны. По мнению многих исследователей, наиболее выразительной чертой национального характера белорусов является толерантность. Им чужд радикализм и политический авантюризм. Белорусы не приемлют кардинальных перемен в своем социальном бытии. Поэтому не случайно историю страны обошли стороной радикальные религиозные, националистические и политические движения. Так, все вопросы церковно-религиозной жизни – возникновение христианства, появление православия, католицизма, униатства, реформационные начинания, богоборчество в советский период истории – решались на белорусских землях без кровавых конфликтов. Беларуси удалось избежать массовых гонений различных слоев

населения, поскольку национальная или религиозная рознь никогда не перерастали в нетерпимость. Более того, белорусские земли часто служили пристанищем для преследуемых в других странах.

В общественном сознании белорусов важное место занимали и продолжают занимать идеи западнорусизма. Они всегда стремились не к обособленному жизнеустройству, а к сосуществованию с родственными этносами, прежде всего с русским, в рамках федерации, конфедерации или в составе союзной государственности. При социальном взаимодействии проявляются такие черты национального характера, как сострадание, естественность, эмпатия, стремление понять другого, мысленно стать на его позиции, неторопливость.

В процессе социального общения белорусы обычно не навязывают своих представлений о внешнем мире, социальном взаимодействии, а как правило, они стараются мягко интегрироваться в новую среду, ориентируясь на гармоничное выстраивание отношений с окружающими. Они легко перенимают модели поведения, общения, отношения к окружающему миру людей, с которыми имеют дело. Поэтому у белорусов так много общего с русскими людьми. Однако стремление к компромиссу не означает безграничный конформизм и не мешает им последовательно защищать свои интересы, отстаивать свою точку зрения по вопросам принципиального характера.

Современная Республика Беларусь – многонациональная страна. На ее территории проживают представители более 130 наций и национальностей. Каждая нация обладает специфическими особенностями, которые в совокупности формируют ее национальный характер, проявляющийся в мировосприятии, системе ценностей, взглядах на гендерные отношения, представлениях о семейных ценностях.

История показывает, что одним из главных условий успешного функционирования и развития государства является межнациональное согласие. Только в диалоге можно достичь взаимопонимания между людьми, нациями, конфессиями, создать условия для плодотворного развития межэтнических и межнациональных отношений. В основе мультикультурной политики белорусского государства – уважение и поддержка государством граждан всех национальностей, обеспечение благоприятных материально-финансовых и политико-идеологических условий для реализации их прав на национально-культурное развитие.

В настоящее время в стране функционируют десятки национально-культурных объединений, которые осуществляют большую культурно-просветительскую и воспитательную работу, направленную на выстраивание гармоничных отношений с представителями других этносов: проводят встречи, творческие вечера, конференции, семинары, фестивали, выставки, дни национальной культуры, налаживают и укрепляют связи со странами происхождения, создают национально-культурные учреждения,

самодеятельные коллективы народного творчества. Материально-финансовое обеспечение государством проводимых мероприятий, создание им материальной базы для совершенствования, образования и развития культур различных этносов создают прочную основу для межкультурного диалога.

В стране отсутствуют конфликты на этнической или религиозной основе. Это является закономерным следствием политики, направленной на поддержание и укрепление межнационального мира и согласия. Ситуация стабильности детерминируется также толерантностью граждан, культурно-историческими традициями, многовековыми и прочными мирными связями и отношениями с различными этносами, прежде всего русским.

Если обратиться к социологическим исследованиям, для 90% жителей страны национальность не играет никакой роли при выборе друзей, у более 75% есть родственники за границей, 2/3 семей или их близкие родственники имеют брачно-семейные отношения с лицами иных национальностей.

При этом только немногим больше 3 % полагают, что в Беларуси имеет место дискриминация представителей иных этносов, меньше 3 % – по языковому признаку. Это подтверждают также полученные ответы на вопрос «Согласны ли Вы видеть представителей другой (не Вашей) национальности в качестве»: близких родственников, да – 75,9 %; приятелей, друзей, да – 83,7 %; соседей, да – 89,4 %; коллег по работе, да – 80,9 %; жителей моего города, поселка, деревни, да – 83,0 %¹.

Надежным и ответственным субъектом мультикультурного диалога зарекомендовала себя церковь. В современной Беларуси функционируют 25 различных церковно-религиозных конфессий. Число религиозных организаций приблизилось к 3,5 тыс., из них: 45 религиозных объединений, 44 монастыря, 36 миссий, 17 духовных учебных заведений 16 братств, 10 сестричеств. Церковь становится одним из важнейших институтов поддержания стабильности в белорусском обществе. В настоящее время в Республике Беларусь в воспитании толерантности, нравственности и веротерпимости велика роль православия, католицизма, иудаизма, протестантизма и др.

Межнациональный мир и согласие в Беларуси поддерживаются ответственной и кропотливой работой всех участников мультикультурного диалога: государства, общественных и политических организаций, конфессий, культурно-национальных объединений, этнических меньшинств, всех членов общества. Важную роль в проведении государством мультикультурной политики играют СМИ и учреждения образования всех уровней, которые активно участвуют в выстраивании межкультурного диалога.

Велика заслуга в налаживании и поддержании плодотворного мультикультурного диалога системы образования. Доклад Международной комиссии ЮНЕСКО о глобальных стратегиях развития образования в XXI веке указывает на одну из важнейших функций образовательного учреждения – научить людей жить вместе, помочь им преобразовывать совместное проживание обществ и этносов в сознательное и сплоченное сообщество.

По мнению многих современных исследователей, именно школа должна заложить основы нового сознания людей, в котором не будет места национальным, конфессиональным и расовым комплексам и предрассудкам. В Беларуси также четко осознают, что работу по налаживанию и поддержанию межкультурного диалога, межконфессионального и межнационального мира и согласия необходимо начинать именно со школы. Преподавателем вуза или учителем средней школы должен быть человек, стремящийся к налаживанию диалога между культурами. Перед педагогами ставится задача поддерживать национально-культурное разнообразие, использовать методы, формирующие у студентов и школьников дух толерантности и гуманное отношение друг к другу, уважение национальных и культурных различий. Культурное разнообразие обогащает людей. Индивидам, игнорирующим другие культуры, не дано будет познать и понять свою собственную. Межнациональный и межконфессиональный диалог, мир и согласие – важнейшие условия стабильности белорусского общества.

¹ Котляров И.В. Развивая мультикультурный диалог // Беларуская думка. 2015. № 11. С. 84.

Пуцятова Э. Г.

к.и.н., профессор

Национальный государственный университет им. П. Ф. Лесгафта

УЧАСТИЕ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАРОДОВ ЮЖНОАМЕРИКАНСКИХ СТРАН В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Массовая эмиграция, являясь важнейшим источником пополнения трудовых ресурсов, одновременно выполняет задачу формирования состава населения в районах интенсивного экономического освоения. Страна-реципиент, принимая иммигрантов, приобретает потенциальную возможность существенного изменения национального состава населения.

Френсис Фукуяма определяет культурную идентичность как элемент связи, с помощью которой люди могут общаться друг с другом и жить в условиях сложной системы разделения труда¹. Рассматривая культурную идентичность как предмет исследования в рамках теории аккультурации, известный американский социолог Дж. Берри полагает, что основной проблемой этого процесса являются именно культурные различия и сложности их принятия другой культурой². В современной кросс-культурной психологии широко применяется понятие «начальной адаптации», связанное с

представлением о «культурном шоке». Состояние «культурного шока» проходят все иммигранты в стране-реципиенте на начальном этапе адаптации³. Исследователи выделяют несколько аспектов «культурного шока»: напряжение, чувство потери и лишения, чувство отверженности, сбой в ролях, в ролевых ожиданиях, в чувствах и самоидентификации, неожиданная тревога, чувство неполноценности⁴.

Определенный вклад в формирование национальной и культурной идентичности южноамериканских стран сыграла трудовая эмиграция из России в конце XIX в. – начале XX вв.

К. Х. Альварес в своей диссертации приводит данные, свидетельствующие о том, что в 1857-1900 гг. в Аргентине российские мигранты составляли 3% от общего числа приехавших в страну⁵. Судя по архивным документам, общая численность иммигрантов из России к 1917 г. доходила до 100 тыс. чел.

Таким образом, задачей исследователей является изучение процесса первоначальной адаптации иммигрантов в новой для них социокультурной среде.

Решая проблему интеграции иммигрантов в аргентинскую нацию, правительство Аргентины в 1884 году приняло закон о всеобщем школьном образовании и бесплатном начальном образовании. Согласно этому закону вводился государственный контроль за всей системой народного образования, включая частные учебные заведения. Введение обязательного и бесплатного начального образования расширило доступ к нему всем иммигрантам, независимо от их этнической принадлежности. В результате возросло влияние государства на развитие иммигрантских общин, аргентинская школа стала реальным фактором приобщения потомков иммигрантов к испанскому языку и принадлежности к аргентинской культуре⁶. Так, в еврейских колониях, где дети получали образование при содействии общества «Альянс Израиль», преподавание велось на испанском и иврите⁷.

Этнокультурные группы, попавшие в новую страну и новую культуру, вынуждены освоить язык, религиозные традиции, нормы и законы поведения принимающей культуры. Теория ценностных различий объясняла «культурный шок» столкновением различных систем ценностей. При этом степень различий в ценностях между страной выхода и страной поселения иммигрантов прямо пропорциональна количеству трудностей, переживаемых человеком в процессе адаптации⁸.

Существенным фактором, влияющим на адаптацию, являются культурные различия иммигрантов и местных жителей. Принадлежность к иной культуре, как отмечают исследователи, может характеризоваться взаимным непониманием, недоверием, предубеждениями, что влечет за собой агрессию как со стороны местного населения, так, в еще большей степени, и со стороны иммигрантов. Они ощущают себя «чужаками», лишними в незнакомом окружении⁹.

В журнале «Славяне» (1954 г.) была опубликована статья «Семнадцать лет в Аргентине», автор которой еще ребенком очутился в чужой стране. Понимание своей «инаковости», «непохожести» на других он ощутил в школе, где дети иммигрантов, приспособившись к новой для них среде, старались не выделяться внешним видом, одеждой, поведением, принятой в детской среде манерой общения. «Даже учиться в школе было сложно. Оказалось, что я здесь человек второго сорта. Меня никогда не представляли к наградам, никак не отмечали. Я был иностранец вообще, и славянин в частности»¹⁰.

Забываясь об устойчивости иммиграции, развитии колоний и лучшей социокультурной адаптации земледельцев, правительство Аргентины не ошиблось, делая ставку на русско-немецких колонистов, которые пользовались большим уважением в стране. Русские дипломаты М. С. Горяинов и В. Шульц, посетившие в 1909 г. колонии «русских- немцев» Энохо, Сан-Мигель и Коронель в провинции Буэнос-Айрес, констатировали, что крестьяне хорошо устроились на новом месте, но даже после 30-летнего пребывания в Аргентине не переставали считать себя русскими¹¹.

Изменение самоидентификации означает инкорпорацию или усвоение новых социальных ролей, ценностей, внешнего вида, которое рождает чувство принадлежности к новой культуре¹². «На алтарь ассимиляции приносится решительно все: имя, обычаи, быт, религия, еврейское достоинство»¹³. Овладение новой социальной ролью быстрее проходило у молодого поколения. Посетивший колонии российских иммигрантов Н. А. Крюков отмечал, что молодежь, свободно говорившая по-испански, по образу жизни, манерам и обычаям, становилась по-настоящему аргентинцами. От внимания исследователя не ускользнула манера обращения с деньгами – нарочито небрежная. «Разъезжая по колониям, я у многих евреев замечал карманы, наполненные деньгами, и они обращались с ними так же как аргентинцы. И это у людей, которые недавно еще дрожали над каждым гривенником»¹⁴. Такое усвоение новых привычек рождало чувство принадлежности к новой культуре.

В Аргентине и Бразилии иммигранты объединялись в культурно-просветительские общества, основали национальные школы, где дети обучались родному языку, устраивали выставки и лекции о культуре и быте на родине, создавали библиотеки-читальни, кружки художественной самодеятельности. В Рио-де-Жанейро большой популярностью пользовался украинский оркестр. В разных районах Парагвая существовали колонии славянских иммигрантов – русских, украинцев, белорусов, наблюдалась большая тяга к сохранению национальной самобытности¹⁵.

Русская иммиграция в Уругвай началась с 1913 г. Крестьяне поселились в департаменте Рио-Негро, в 375 км от Монтевидео, где основали колонию Сан-Хавьер. К середине XX в. в страну иммигрировало значительное количество переселенцев из Западной Белоруссии и Западной Украины. Русские, украинцы, белорусы, жившие в уругвайских городах, – это в основном рабочие мясохладобойной или текстильной промышленности, мелких мастерских и

строек. В 1953 г. в Уругвае отметили сорокалетие русской колонии в Сан-Хавьер. Даже через сорок лет здесь продолжали говорить по-русски, только изредка прибегая к русифицированным словам испанского языка. Г. В. Окуличи, редактор иммигрантской газеты «Вестник», в статье «В Южной Америке» отмечал, что дети уругвайцев, соседей русских колонистов, знали русский язык¹⁶. К 1953 г. колония насчитывала три тысячи человек. В поселке была одна начальная школа с шестилетним образованием. Ближайшая средняя школа находилась в 48 км от Сан-Хавьера. Чтобы дать молодым людям образование, нужно было устроить их на квартиру в другом городе, обеспечить содержание, что было не по карману многим крестьянам¹⁷. Празднование сорокалетия колонии в Сан-Хавьер проходило в кинотеатре «Победа». Люди были одеты в национальные одежды, везде слышалась русская речь, был дан концерт, на котором исполнялись национальные песни и играла народная музыка. «Внешний вид поселка, – отмечал Окулевич, – напоминал русскую деревню. Дома – глиняные мазанки, чисто побеленные внутри, украшенные русскими вышивками, картинами. На постелях высокие пуховые подушки. Женщины сами пекут хлеб, солят огурцы»¹⁸.

Посетившая через тридцать лет колонию Клара Лаптева (супруга посла СССР и России в Уругвае с 1987 по 1993 гг. И. Лаптева), писала: «Сан-Хавьер походит на русскую станицу, и нам было приятно видеть дома с огородами и садами, где рядом с картошкой росли апельсиновые деревья. Приятно было слышать русские имена: Гуцин, Бабин, Рослик»¹⁹. К. Лаптева констатировала: русский язык знает первое поколение иммигрантов, худо-бедно второе, а третье (молодежь) – всё перешло на испанский. Тем не менее, русифицированные испанские слова остались в быту. Среди русских часто звучали слова и выражения, родившиеся в новой среде: «пять фанер» - пять ящиков, «два кил» – два килограмма, «уругвайчики» – уругвайцы и т.д.²⁰.

Подобная русификация иностранного языка вообще характерна для процесса адаптации. В колонии, в семье иммигранты в основной массе разговаривают на родном языке, в то время как деловое общение, контакты с людьми других национальностей проходят на языке страны-реципиента.

Важным фактором включения иммигрантов в новую среду является признание как значения новой культуры, так и ценности собственной. Создавая различные самостоятельные организации, иммигранты не только сохраняли собственную культуру, но и обогатили национальную культуру стран-реципиентов.

¹Фукуяма Ф. Проблемы европейской идентичности = The Challenges for European Identity [Электронный ресурс]. Гефтер: интернет-журнал. 17.06.2013. URL: <http://gefter.ru/archive/9047> (дата обращения: 20.01.2018).

²Берри Дж. Аккультурация и психологическая адаптация: обзор проблемы [Электронный ресурс] / пер. с англ. И. Шолохова // Развитие личности. 2001. № 3/4. С. 183–193. URL: http://rl-online.ru/articles/3_4-01/198.html (дата обращения 22.01.2018).

³Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., 1999. С. 193.

-
- ⁴ Лебедева Н. М. Русская эмиграция в зеркале психологии / Эмиграция и репатриация в России. М., 2001. С. 151.
- ⁵ Альварес К. Х. Интеграция русскоязычных иммигрантов в аргентинское общество: национальные особенности и глобальные тенденции, автореф. дисс. канд. полит. наук, СПб., 2005. С. 14.
- ⁶ Шейнбаум Л. С. Государство и этничность иммигрантов. Опыт Аргентины / В сб. Население Нового Света: проблемы формирования и социокультурного развития. М.: ИЭА РАН, 1999 URL: /www.indiansworld.org/Nonmeso/new_world_people.html#. WmXrBahl-K8. (дата обращения: 20.01.2018).
- ⁷ Крюков Н. А. Аргентина. Сельское хозяйство в Аргентине в связи с общим развитием страны. СПб, 1911. С. 183.
- ⁸ Лебедева Н. М. Указ. соч. С. 155.
- ⁹ Солдатова Г. У. Социокультурный подход в практической психологии вынужденной миграции. Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы. М., 2001. С. 14.
- ¹⁰ Бойко П. Семнадцать лет в Аргентине // Славяне. 1954. № 4. С. 45.
- ¹¹ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ) Ф. Канцелярия. 1909. Д. 14. Л. 46.
- ¹² Солдатова Г. У. Социокультурный подход в практической психологии вынужденной миграции / В сб. Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы. М., 2000. С. 15.
- ¹³ Малевич И. А. Эмиграция евреев. М., 1916. С. 24.
- ¹⁴ Крюков Н. А. Аргентина. Сельское хозяйство в Аргентине в связи с общим развитием страны СПб., 1911. С. 257.
- ¹⁵ Путьтова Э. Г. Российские иммигранты в Южной Америке: проблема социокультурной адаптации (конец XIX – начало XX вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2008. Сер. 2. Вып. 1. С. 271.
- ¹⁶ Окулевич Г. В. В Южной Америке (Из записной книжки журналиста) // Славяне. 1955. № 7. С. 47.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Лаптева Клара. Русские на восточном берегу реки Уругвай (Из записок жены посла). М., 1995. С. 40.
- ²⁰ Там же. С. 42.

Рабуш Т. В.

к.и.н., доцент СПбГУПТД

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ВНУТРЕННИХ АСПЕКТАХ РЕГИОНАЛЬНОГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В АФГАНИСТАНЕ (1979 – 1989 ГГ.)

Региональный вооруженный конфликт в Афганистане (1979 – 1989 гг.) с участием советских войск, более известный в отечественной (и частично зарубежной) историографии и публицистике как «афганская война», достаточно хорошо изучен как отечественными, так и зарубежными исследователями. Достаточно глубоко исследованы внутренние аспекты этой войны – специфика боевых действий, тактика и стратегия, как ограниченного контингента советских войск, так и самих моджахедов (в меньшей степени).

Поскольку очень быстро конфликт в Афганистане из внутреннего стал интернационализированным, то традиционно большое внимание исследователи уделяют его внешним аспектам и противоборству вовлеченных в него сторон. Противостояние в Афганистане США и СССР, вовлечение в афганские события сопредельных (и не только) мусульманских государств, взаимоотношения США и официального кабульского правительства, противоборство советских и афганских правительственных войск с антиправительственными мятежными группировками – все эти сюжеты освещались и продолжают освещаться в разных научных работах.

Но афганский вооруженный конфликт – это отнюдь не только опосредованное «поле битвы» двух сверхдержав в холодной войне, не только полигон для апробации джихадистского проекта спецслужбами Саудовской Аравии и Пакистана, и не только плацдарм боев и сражений между афганскими и советскими войсками с одной стороны и мятежными афганскими группировками – с другой. Конфликт в Афганистане – это прежде всего (и изначально) гражданская «брата на брата», в которой идеологическими врагами становились в том числе и кровные родственники. И начались внутренние события в Афганистане еще в 1970-е гг. именно с внутренней гражданской войны, которая уже позже переросла в интернационализированный региональный вооруженный конфликт. И внутреннее противостояние в Афганистане было ничуть не менее драматичным и острым, чем борьба на его территории и вне ее вовлеченных в конфликт внешних сил.

Итак, какие же силы противостояли друг другу по классической и апробированной в самых разных гражданских войнах схеме «брат на брата» в Афганистане в избранный в настоящей статье для исследования исторический период (на протяжении 1980-х гг.)? Автор считает возможным выделить несколько основных линий противостояния (на задаче выделения этих линий и их особенностей и построена структура данной статьи).

Во-первых, в Афганистане имело место жесткое противостояние между официальным кабульским правительством и антиправительственными вооруженными группировками (и соответственно, между жителями Афганистана, сочувствующими той или же другой стороне). Эта линия внутреннего противостояния имела, пожалуй, наиболее острый и драматический характер (впрочем, как и в любой гражданской войне). Нередки были случаи, когда в одной и той же семье один брат был работником официальных органов власти, а другой брат воевал на стороне моджахедов (более детально о таких ситуациях можно прочитать, например, в книге «Мушаверы. Неизвестные страницы афганской войны»¹ или в публицистической работе английского исследователя Р. Брейтвейта «Афган: русские на войне»²).

Во-вторых, противоречия раздирали и сам стан мятежников. Так, следует сказать о том, что существовали группировки повстанцев (состоящие из афганцев, исповедующие шиитское направление ислама), которые поддерживал

хомейнистский Иран; и группировки, поддерживаемые Пакистаном и Саудовской Аравией (а также – в меньшей степени – иными мусульманскими государствами) и как правило, имеющие штаб-квартиры в СЗПП³ Пакистана. Сама по себе такая ситуация уже предполагала некоторое соперничество. Но и среди пакистанских группировок мятежников не было единства – шла их постоянная борьба за денежные средства, за распределение потоков вооружений и т. п.⁴ Нередко такая борьба заканчивалась столкновениями, в том числе и с человеческими жертвами. США, Пакистан, Саудовская Аравия и прочие государства-спонсоры афганской вооруженной оппозиции на протяжении всех 1980-х гг. предпринимали неоднократные попытки создать какое-то, пусть даже и эфемерное, официальное объединение афганских вооруженных оппозиционных группировок, но все такие попытки претерпевали провал, – подобные объединения, создаваемые несколько раз под внешним давлением, быстро дезинтегрировались и приходили к распаду⁵. Таким образом, стоящая перед внешними поддерживающими афганскую вооруженную оппозицию силами задача объединения оппозиции в некий единый блок так и не была решена.

В-третьих, не было единства и внутри самого кабульского просоветского правительства. И этого единства так и не удалось достичь, – за опять-таки все 10 лет пребывания в Афганистане советских войск и многочисленных советских гражданских советников (по самым разным направлениям). Корни этого соперничества уходят еще в 1960-е гг., когда в мае 1967 г. всего лишь двумя годами ранее созданная НДПА (Народно-Демократическая партия Афганистана) разделилась на две отличные друг от друга фракционные группы – «Парчам» и «Хальк». И практически с первых дней этого разделения началось межфракционное соперничество, которое усугубилось после победы в Афганистане Апрельской революции 1978 г. (к власти пришли представители фракции «Хальк»), а после физического устранения Генерального секретаря ЦК НДПА Н. М. Тараки и прихода к власти его политического соперника Х. Амина стало особенно острым и драматичным. Х. Амин в борьбе со своими политическими противниками использовал самые разные методы, включая крайне радикальные, – начиная от политических ссылок в другую страну в роли дипломатического работника (к примеру, это произошло со следующим лидером Афганистана, Б. Кармалем) и заканчивая пытками, арестами, тюремным заключением, физическим устранением и т.д.⁶ После гибели Х. Амина (произошедшей в результате штурма советскими спецподразделениями его дворца в конце декабря 1979 г.) власть в стране перешла к фракции «Парчам», члены которой поступали с представителями «Халька» почти что тем же образом, что и «Хальк» поступал с представителями «Парчам», находясь у власти в конце 1970-х гг.⁷ И это межфракционное соперничество, на рубеже 1970-80-х гг. перешедшее во взаимную и глубокую вражду, советские представители были не в состоянии даже не только искоренить, но и сколько-нибудь смягчить. А межфракционная борьба и вражда серьезно мешала

проведению внутренних преобразований в стране и, разумеется, препятствовала успешной борьбе с вооруженной оппозицией.

И наконец, четвертая линия внутренних противоречий в афганской гражданской войне – это межнациональные трения. Следует отметить, что несмотря на то, что большинство населения Афганистана исповедует суннитскую ветвь ислама, а меньшинство составляют шииты, сколько-нибудь острых религиозных противоречий в Афганистане не существовало (по крайней мере, на рассматриваемый в настоящей статье период времени). Зато существовали самые разнообразные межнациональные противоречия⁸: между пуштунами и таджиками, пуштунами и хазарейцами, таджиками и хазарейцами, и так далее⁹. Эти национальные противоречия отнюдь не способствовали достижению гражданского мира в Афганистане.

В заключение дополним, что о межклассовых противоречиях в Афганистане говорить тоже не приходится, потому что на рассматриваемый в данной статье период времени в этой стране не существовало оформившихся социальных классов, характерных хотя бы для общества индустриальной стадии развития¹⁰. Афганистан, по сути, являлся феодальным государством, в котором к тому же большую роль в самосознании населения играла исламская религия, предписывающая людям почитание сложившегося веками социального устройства. Именно поэтому говорить о межклассовых противоречиях в 1980-е гг. вряд ли возможно.

Итак, мы можем прийти к выводу, что региональный вооруженный конфликт в Афганистане не ограничивался противоборством официального Кабула и советских войск с одной стороны и группировок моджахедов с другой; или же лишь внешним вмешательством других государств и их противоборством в Афганистане. Вооруженный конфликт в Афганистане – это прежде всего внутренняя гражданская война. Острейшие противоречия между афганской вооруженной оппозицией и официальными органами власти; между самими афганскими повстанческими группировками; внутри правящей партии НДПА (по фракционному признаку); наконец, межнациональные трения, – все это формировало облик драматического внутреннего гражданского противостояния в Афганистане и «подбрасывало дрова» в «костер» гражданской войны на афганской земле.

¹ Мушаверы. Неизвестные страницы афганской войны / под ред. А. И. Юрьева. М.: Кучково поле, 2013. 336 с.

² Брейтвейт Р. Афган: русские на войне. М.: Corpus, 2013. 496 с.

³ Северо-Западная пограничная провинция (Пакистана). Современное название – провинция Хайбер-Пахтунхва (с апреля 2010 г.).

⁴ Спольников В. Н. Афганистан: исламская оппозиция. Истоки и цели. М.: Наука, 1990. 192 с.

⁵ Там же. С. 42–45.

⁶ Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. М.: ГПИ Искона, 1995. С. 79–82.

⁷ A report from Helsinki watch. Tears, blood and criers. Human rights in Afghanistan since the invasion. N.-Y., 1984. 210 p.

⁸ Лалетин Ю. П. Этнополитические процессы в истории Афганистана XVIII-XX веков: дисс. на соискание ученой степени кандидата истор. наук. М., 2000. 27 с.

⁹ Босин Ю. В. Афганистан: полиэтничное общество и государственная власть в историческом контексте. М.: Гуманитарий, 2002. 232 с.

¹⁰ Давыдов А. Д. Афганистан: войны могло не быть. Крестьянство и реформы. М.: Наука, 1993. 178 с.

Радиков И. В.

д.п.н., профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

БЕДНОСТЬ И НЕРАВЕНСТВО КАК УГРОЗА ГРАЖДАНСКОМУ МИРУ В РОССИИ

Важным и обязательным условием безопасности современного общества является гражданский мир, имеющий как объективную, так и субъективную природу. Понятием «гражданский мир» отображается уровень развития общественных отношений и гражданского сознания, консолидации граждан между собой, государственными органами и организациями.

Не случайно уже в первых строках Конституции Российской Федерации заявляется о необходимости утверждения гражданского мира и согласия. Условиями его формирования является наличие потребности общества в мире конструктивного диалога, толерантного отношения и гражданского миросогласия; способности граждан жить в таком обществе; подготовленности граждан к совместному решению общественных проблем через согласование интересов и действий.

Как правило, проблема гражданского мира актуализируется тогда, когда появляются реальные вызовы и угрозы для него в сферах межнационального, межэтнического, межконфессионального, социально-политического, социально-культурного, социально-правового и социально-экономического взаимодействия.

Из всего спектра угроз гражданскому миру в современной России выделяются бедность и неравенство.

В качестве методологического ориентира для дальнейших рассуждений используем основополагающий вывод Т. Пикетти, сделанный им в монографии «Капитал в XX веке» о том, что современное общество, включая развитые страны Европы и Америки, постепенно, но неуклонно, распадается на богатых владельцев капитала и остальное население, кардинально различающиеся качеством жизни, материальными, культурными, политическими ресурсами, возможностями продвижения по социальной лестнице. Согласно Т. Пикетти, нынешняя ситуация в мире по целому ряду параметров аналогична той, которая привела к Первой мировой войне и революциям¹. Есть все основания для

применения этой идеи и к России, невзирая на практическое замалчивание этой проблемы представителями власти, игнорирование владельцами крупной собственности, распространенное в общественном сознании утверждение, что социальное неравенство есть плата за приобретенную свободу. Нарастание противоречий между социальными группами, обусловленное их фактическим неравенством, ведет к формированию знакомого истории России классового противостояния, закончившегося гражданской войной.

Наиболее верный способ определения уровня социального неравенства - это оценка экономических ресурсов (собственность, доход, капитал); политических (властных) ресурсов; собственно социальных ресурсов (социальные связи и сети); человеческого ресурса (образование, знания, мастерство, компетенция, опыт); культурных ресурсов (определенный образ жизни, характер досуга, потребительские предпочтения).

В августе 2017 года Национальное бюро экономических исследований США (организация, осуществляющая высококачественный анализ микро- макро- и международных аспектов экономики) опубликовало доклад «От Советов до олигархов: неравенство и имущество в России, 1905-2016», в котором утверждает, что к 100-летию революции в России полностью ликвидированы все ее социальные достижения, а за последние три десятилетия неравенство резко выросло и достигло практически того же уровня, который существовал до революции 1917 года»².

Выступая на XVII съезде партии «Единая Россия» 23 декабря 2017 года, президент РФ В. В. Путин признал, что сегодня за чертой бедности находится порядка 20 млн. человек, назвав такое положение угрозой стабильности и единству, а масштабы бедности унижительными для людей и страны³. Обратим внимание: не бедные, а за чертой бедности!

Что принято считать в России признаком бедности? В силу разных обстоятельств, однозначного определения бедности в современной общественной науке нет, что позволяет манипулировать данным понятием. В обыденном сознании оно часто сводится к плохому качеству питания, невозможности приобретения новой и качественной одежды, неудовлетворительным жилищным условиям. На фоне такого рода трактовок есть и более жесткие – под бедностью понимают крайнюю недостаточность имеющихся у человека, семьи, региона, государства имущественных ценностей, товаров, денежных средств для нормальной жизнедеятельности. При этом за порог, черту бедности предлагается принять нормативно устанавливаемый уровень денежных доходов человека, семьи за определенный период, обеспечивающий физический прожиточный минимум⁴.

Из всего многообразия подходов к определению бедности выделим важнейшую характеристику для общественного бытия: бедность - это дисбаланс интересов, нарушение пропорций социального функционирования и развития, разрушение доминирующих социальных ценностей и, в совокупности, изменение сущностных свойств социума. Социально-

экономическим индикатором бедности являются показатели численности и доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.

Однако в качестве значимой внутренней угрозы для безопасности выступает не столько уровень бедности, сколько степень дифференциации доходов населения. По данным вышеупомянутого исследования, чуть более миллиона богатейших россиян в среднем имеет доход 470 тыс. евро в год (около 33 млн. руб) и располагает 20% национального дохода. В то же время более 57 млн. беднейших россиян (50% всего населения) получают только 7,9 тыс. евро в год (553 тыс. рублей)⁵.

Налицо социальная поляризация в России, достигшая колоссальных масштабов. Большое различие в уровне жизни все более определенно расценивается как дискриминация, ущемление гражданских прав значительной части населения. Это обстоятельство часто приводит к возникновению социальной напряженности в обществе, становится благоприятной почвой для возникновения социальных конфликтов. Социальные группы и слои находятся на разных ступенях социальной иерархической структуры и обладают совершенно разными жизненными шансами, неравными возможностями для удовлетворения своих жизненных потребностей.

Отсюда первый вывод: наличие столь масштабного социального неравенства представляет собой прямую угрозу социальной стабильности и политической безопасности (политическому порядку) в Российской Федерации. Поскольку происходит «консервация» бедности и она приобретает все более наследственные и классовые черты, мы можем прогнозировать в обществе формирование «классовой ненависти», а это свидетельствует о появлении угрозы гражданскому миру. В ноябре 2016 года ВЦИОМ сообщил, что 86% респондентов признали, что ощущают растущее неприязненное отношение между людьми с разными доходами и разными экономическими возможностями⁶. Нет сомнений в том, что от обвинения в своем бедственном положении самого себя и действующее правительство, современные бедные могут перейти к обвинению социально- политической системы, приведшей к такому расслоению общества.

Своеобразие российского феномена социального неравенства определяется не только обладанием собственности. Значимым является наличие властных ресурсов.

Основными механизмами, предопределяющими социальное неравенство, становятся отношение к классу собственников, наличие властных ресурсов и географическое расположение.

Поэтому второй вывод, который мы можем сделать, заключается в признании возможности наличия противоречий и появления угроз внутри страт, различающихся наличием властных ресурсов (между представителями высшего чиновничества, средним слоем административных работников, руководителями силовых структур, предпринимателями и социальными

низами); возможности возникновения противоречий и угроз для гражданского мира между жителями столицы и жителями провинции, жителями крупных городов и малых городов и, тем более, сельской местности, разных регионов страны, различающихся условиями жизни.

Еще одной современной особенностью в России становится изменение отношения к бедности в общественном сознании от прежнего сочувственного, гуманного к презрению к бедности, утверждению, что она не беда человека, а его вина. Культивируется успех и богатство, что не было прежде свойственно российскому менталитету, это скорее часть западной культуры, основанной на протестантизме. С одной стороны, такие утверждения конструируют у этой группы людей чувство стыда, последствиями которого становятся различные виды социальной изоляции, ослабление социальных связей и сплоченности⁷. С другой стороны, возложение ответственности за положение бедных на них самих, не учитывая социальных условий, ведущих к бедности, провоцирует презрение к ним и чувство классовой ненависти. Одновременно это чувство формируется по отношению ко всем другим и у самих бедных.

Учитывая, что основную массу бедных в России составляют работающие люди, что бедность часто определяется бедностью региона, депрессивным характером территории, формирование подобного презрительного отношения к ним, огульное осуждение их как иждивенцев, как пассивных, ленивых, безответственных, аморальных людей может способствовать вызреванию межгруппового противодействия, дестабилизировать общественную систему в целом. Еще один вывод состоит в констатации того, что высокий уровень бедности и социального неравенства в стране тормозит процесс формирования среднего класса, сдерживает возможности реализации на практике гражданских прав и свобод.

В качестве вывода отметим, что в современных условиях одной из самых острых проблем России является углубляющееся социальное и имущественное расслоение, усиливающаяся поляризация общества по уровню благосостояния, возможностям реализации гражданских прав.

¹ Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. С. 9 – 12.

² Гайва У., Гурова Т, Обухова Е. Не в отдельно взятой стране // Эксперт. 2017. № 38. 18-24 сентября. С. 15-23. С. 15.

³ Путин В. В. Выступление на пленарном заседании XVII съезда Всероссийской политической партии «Единая Россия». Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56478> (дата обращения 21.01.2018 г.).

⁴ Экономический словарь. Электронный ресурс. URL: <http://36on.ru/dictionaries/economic/1053> (дата обращения 21.01.2018 г.).

⁵ Гайва У., Гурова Т, Обухова Е. Не в отдельно взятой стране // Эксперт. 2017. № 38. 18-24 сентября. С. 15-23. С. 20.

⁶ Сергеева В. В России растет классовая ненависть. Мир новостей. URL: <https://mirnov.ru/lenta-novostej/v-rossii-rastet-klassovaja-nenavist.html> (дата обращения 21.01.2018 г.).

⁷ Симонова О. Стыд и бедность: последствия для социальной политики // Журнал исследований социальной политики. 2014. Т. 12. № 4. С. 539-549.

Редюк А. Л.

старший преподаватель СПбГУПТД

ВЗГЛЯДЫ В. Н. СОРОКА-РОСИНСКОГО НА ПУТЬ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Из далёких 20-30-х годов прошлого века дошли до нас имена подвижников-педагогов, внёсших свой огромный вклад в развитие педагогики как науки. Несмотря на то, что ещё живы некоторые их воспитанники, их дети или внуки, что есть живые свидетели стоического труда этих педагогов, тем не менее, о них сегодня редко упоминают. Среди них имена: Пантелеймона Николаевича Лепешинского, заведующего школой-коммуной в Москве; Александра Фёдоровича Мирандова, заведующего школой-хозяйством для трудных детей под Ульяновском; Всеволода Фёдоровича Лубенцова, заведующего трудовой опытно-показательной школой-коммуной им. Карла Либкнехта «Жемчужина Востока» под Ташкентом; Игнатия Вячеславовича Ионина, заведующего коммуной «Красные Зори» в Михайловском дворце в Стрельне; Антона Семёновича Макаренко, заведующего трудовой колонией для несовершеннолетних правонарушителей им. М. Горького и коммуной им. Ф. Э. Дзержинского.

Среди этих славных имён следует выделить создателя воспитательной системы школы им. Ф. М. Достоевского в Петрограде-Ленинграде В. Н. Сорока-Росинского. Его деятельность является неповторяемой, исключительно талантливой, но, что особенно важно, близкой по духу взглядам лучших педагогов.

Р. Б. Вендровская, обратившаяся к его творчеству, писала: «Глубокое уважение выдающегося педагога к личности ребёнка и подростка, признание его права на собственное мнение, достижение высокого уровня культуры и образованности как первостепенного условия воспитания полноценной личности - все эти идеи красной нитью проходят через гуманистическую деятельность В. Н. Сорока-Росинского»¹.

С 1910 по 1917 год из-под пера В. Н. Сорока-Росинского выходит 8 статей, посвящённых вопросам воспитания, среди которых статья «Национальное и героическое в воспитании». В дальнейшем, в журнале «Русская школа» автор публикует целую серию статей, представляющих из себя монографию, объединённую общим замыслом – «Путь русской национальной школы».

Изучавший достаточно подробно педагогическое наследие Виктора Николаевича, автор С. Христофоров считает, что Сорока-Росинский «продолжает традицию русской школы, обозначенную К. Д. Ушинским, выделяя принципы народности и демократичности в воспитании»². Этот поиск нравственных начал, составляющий для него смысл воспитания, В. Н. Сорока-Росинский продолжал на протяжении всей своей педагогической деятельности.

Будучи не только прекрасным практиком, но и оригинальным в своих взглядах теоретиком, В. Н. Сорока-Росинский поддерживал идею национальной школы, развивал мысли выдающихся предшественников о народном характере воспитания. По его мнению, чтобы воспитывать молодежь в национальном духе, важно соблюдать ряд требований, одни из которых характеризуются особенностями времени, в которое творил замечательный педагог, а другие - актуальны и сегодня. Так, утратило свое значение требование об уменьшении непосредственных иностранных влияний на воспитание детей через бонн и гувернанток, но большинство требований, сформулированных в статьях В. Н. Сорока-Росинского, следует брать на вооружение и в наше время. Действительно, его беспокойство по поводу необходимости активизации общественной деятельности в сфере образования, поддержание самостоятельности педагогических союзов и объединений, а также, их участие в выработке соответствующих законодательных актов, остаются на пике интереса. Следует вспомнить также, что именно этот педагог ратовал за введение в школьный курс русской истории и литературы, географии и даже этнографии России.

Кажущееся противоречие возникает при сопоставлении высказываний педагога о соотношении национального и общечеловеческого. С одной стороны, основным его тезисом можно считать понимание того, что именно национальное должно лежать в основе образования и воспитания. С другой стороны, задачу школы В. Н. Сорока-Росинский видит в том, чтобы воспитать такую человеческую личность, «для которой нет ни эллина, ни иудея, для которого Родина всюду, ... где идет борьба за высшие, всему человечеству дорогие идеалы»³. Исследователи его творчества считают, что это противоречие действительно только кажется, и снимается оно пониманием роли культуры как высшего проявления духовной жизни нации в общемировом процессе. Он подчеркивал, что русская национальная школа не может быть ни националистической, ни космополитической, а объединяющую роль в ее деятельности должна играть великая русская культура.

Таким образом, можно считать, что В. Н. Сорока-Росинский, осмысливая пути русской национальной школы, высоко оценивал общеэтические принципы и общечеловеческие идеалы, а развитие национальной школы рассматривал на фоне анализа социальной жизни общества. Ценности Истины, Добра и Красоты были основополагающими в творчестве В. Н. Сорока-Росинского, безусловно, одного из выдающихся русских педагогов.

¹ Вендровская Р.Б., Сорока-Росинский В.Н. Проблемы русской национальной школы // Педагогика. – 1996. – №3. – С. 77.

² Христофоров С. Знакомый Викниксор – неизвестный Сорока-Росинский. // Управление школой. - №13 (445), 1-15.07.2007

³ Сорока-Росинский В. Н. Педагогические сочинения / сост. А. Т. Губко; Акад. пед. наук СССР. — М.: Педагогика, 1991. — 239, [1] с. — (Педагогическая библиотека). — Библиогр.: с.236-237. — Указ.: с. 238

Рязанцев Н. П.

к.и.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет путей сообщения
(Ярославский филиал)

Салова Ю. Г.

к.и.н., доцент

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

О ХАРАКТЕРЕ ИЮЛЬСКИХ СОБЫТИЙ 1918 Г. В ЯРОСЛАВЛЕ

Самым ярким проявлением гражданской войны в Ярославской губернии стали июльские события 1918 года, которые в советской историографии называли белогвардейским мятежом. В постсоветское время активно пишут о народном характере этого выступления. Источники как давно известные, так и вновь вводимые позволяют, на наш взгляд, говорить не только о белогвардейском характере выступления, но и о преобладании внешнего фактора в подготовке этого события - стратегического положения города.

Из Архангельска, как отмечал в своих мемуарах руководитель белого движения на Севере России генерал-лейтенант Е. К. Миллер, десант англо-французских войск можно было переправить на Москву «прямо по железной дороге» всего за несколько дней. Для этого нужно было захватить Вологду и Ярославль, то есть крупнейшие станции Северных железных дорог¹. Другой участник белого движения, Б. Ф. Соколов, так объяснял специфику боевых действий на «железнодорожном фронте»: «...Фронт здесь был шириной в несколько десятков сажень, а справа и слева непроходимые, вернее, трудно проходимые болота и лесные топи. Но на этом маленьком участке были все черты, свойственные обычной позиционной войне. Три, иногда четыре линии весьма хорошо укрепленных линий проволочных (так в источнике) заграждений, прочные блиндажи, глубокие окопы. Порой жесточайший артиллерийский обстрел». При таком способе ведения войны, писал он, противоборствующие силы защищали лишь железные дороги, узловыe станции и населенные пункты. На начальном этапе войны на железнодорожной линии Архангельск – Вологда порой хватало двух полков пехоты и артиллерии, чтобы надежно удерживать свои позиции, «а справа и слева ее на десятки верст не было ни постов, ни укреплений, ходили только разведки»².

Вооруженное восстание в городе было составной частью плана Антанты по вторжению в Советскую Россию. На суде Б. Савинков показал: «Французы мне посоветовали выбрать такой план: захватить Ярославль, Рыбинск и Кострому. Но я колебался... Мне была прислана телеграмма Нулансом из Вологды через Гренара. В этой телеграмме категорически подтверждалось, что десант высадится между 5 и 10 или 3 и 8 июля... и категорически выражалась просьба начать восстание на Верхней Волге именно в эти дни»³. Полковник Гоппер также утверждал, что одновременное выступление в целом ряде

поволжских городов позволяло образовать «Поволжский фронт, облегчая тем самым движение чехов вдоль Волги и французского десанта из Архангельска. На этот последний возлагались большие надежды. И самое решение о таком спешном выступлении было принято под диктовку французских властей»⁴. Некоторые авторы выдвигают такой тезис: находясь в советской тюрьме, и Савинков, и Перхуров вынуждены были так говорить. Но один из активных участников белого движения А. А. Дикгоф-Деренталь в белогвардейской газете «Отечественные ведомости», выходившей в Екатеринбурге, признавался, что организация Савинкова с самого начала поддерживала отношения с представителями стран Антанты, получала от них средства и действовала по их указаниям. Он отмечал, что «Союз» вначале готовил восстание в Москве, затем в Казани и только «по просьбе союзников в поддержку предполагаемой высадки их десанта в Архангельске решил начать выступление на Верхней Волге»⁵.

Факт получения денег от Антанты подтверждается многими другими источниками. Бывший сотрудник французского посольства в России Р. Маршан писал, что французский посол Ж. Нуланс играл главную роль в подталкивании ярославских событий. Право на вмешательство в русские дела посол объяснял циничной формулой: «Мы платим, следовательно, мы командуем». Именно позиция французского посла довела «до того, чтобы спровоцировать такой кровавый и бесплодный мятеж, как мятеж белогвардейцев Савинкова в Ярославле... Восстание в Ярославле было вызвано не чем иным, как категорическим требованием г-на Нуланса и обещанием предстоящей высадки союзных войск»⁶.

Современные трактовки выступления как стихийного народного восстания опровергаются оценками многих очевидцев и участников тех событий, политических противников большевиков. Ярославский комитет партии меньшевиков, по свидетельству П. А. Богданова-Хорошева, на своем заседании 6 июля 1918 г. принял решение: считать ярославские события «явно контрреволюционным переворотом»⁷.

Руководитель ярославской организации еврейского рабочего союза Бунд Л. А. Фишкин указывал не только на белогвардейский, но также на явно выраженный антисемитский характер событий. Так, на фабрике Гроссмана, где он служил, начавшийся мятеж рассматривали как еврейский погром. Среди бундовцев возникло желание «добыть оружие для защиты от еврейского погрома»⁸. Юдофобский характер мятежа проявился и в убийстве председателя ярославского губисполкома С. М. Нахимсона. Подобные настроения в офицерской среде, видимо, были настолько сильны, что помощник Перхурова по гражданской части, лидер ярославских меньшевиков И. Т. Савинов издал распоряжение, запрещающее любые погромные выступления в Ярославле⁹.

Простой обыватель, попавший с рабочей окраины в центр Ярославля сразу после переворота, также заметил, что город даже внешне очень сильно изменился. Во многих местах висели новые плакаты со словами «Да

здравствует Учредительное собрание», «Да здравствует демократическая Россия»¹⁰. В течение всего периода боевых действий штаб Перхурова принципиально не выпускал гражданское население из города, пытаясь прикрываться им как «живым щитом». 8 июля к коменданту города генерал-майору Веревкину обратились представители общественности с предложением послать к красным парламентария, прекратить на время боевые действия, чтобы «вывезти ни в чем не повинное мирное население»¹¹. Ответа по существу генерал не дал. Заградительные посты не были убраны¹². Об офицерском, белогвардейском характере выступления в Ярославле писал бывший счетный чиновник ярославского казначейства А. Д. Сикеотов. В июле 1918 г. он сделал в своей карманной записной книжке следующие записи: «6 июля. Восстание белогвардейцев в Ярославле против советской власти. 21 [июля] белогвардейцы сдались»¹³. Об отсутствии какого-либо «народного следа» в мятеже позже писала также совершенно не сочувствовавшая большевикам княгиня Н. В. Урусова: «Несколько гимназистов старших классов, поддавшись провокации полковника Перхурова, уверившего молодежь, настроенную контрреволюционно, что близко англичане, якобы идущие на помощь для свержения большевизма, подняли восстание»¹⁴.

Еще более откровенно и прагматично о цели своего пребывания в Ярославле сообщали возвратившиеся на юг офицеры – участники мятежа. Так, капитан Яковлев-Милевский, избежав ареста, вернулся в расположение Крымско-Азовской добровольческой армии и подал рапорт своему командованию. В нем он просил зачесть ему в срок службы участие в подготовке ярославского восстания и участие в боях в Ярославле «в размере шести месяцев»¹⁵. Именно столько времени они готовили вооруженное выступление. Эти документы были захвачены бойцами Первой Конной армии и в начале января 1920 г. через Особый отдел переданы в Ярославскую губернскую чрезвычайную комиссию.

Убедительно звучат свидетельства полковника-эмигранта Злуницына: «... В деле восстания главную роль сыграли не ярославцы, а приезжие из других мест»¹⁶. А ярославцы, по его мнению, особенно «жители окраин, были на стороне большевиков и поэтому не только не принимали участие в восстании, но даже всячески помогали большевикам: укрывали их. Прятали раненых и даже обстреливали нас с чердаков и крыш»¹⁷.

В одном из первых приказов от 9 июля 1918 г. Перхуров объявил как о призыве добровольцев, так и об обязательной мобилизации офицеров всех возрастов, «высших и низших чинов». Одновременно на «действительную службу» в штаб Перхурова должны были явиться «все бывшие жандармы, охранники и городовые»¹⁸. Характерная деталь для уточнения характера ярославских событий.

И, конечно же, важным подтверждением офицерского характера выступления служат поименные списки участников. Они попали в руки Чрезвычайной следственной комиссии из Москвы. Сохранившиеся в архиве

УФСБ списки содержат сведения на 1717 человек¹⁹. В них речь идет почти исключительно об офицерах.

Таким образом, ярославский белогвардейский мятеж – это заранее подготовленный контрразведкой Добровольческой армии в самом тесном контакте с Антантой военный переворот. По приказу командования офицеры заблаговременно прибыли сюда в командировку, получили за это очень приличные по тем временам деньги. В первые дни мятежа они провели обязательную мобилизацию бывших офицеров и сотрудников спецслужб. Попытки этих наемников привлечь на свою сторону представителей других социальных слоев города успехом не увенчались. Большинство участников вооруженного выступления были убеждены в необходимости таких действий и желали восстановить в стране монархические порядки.

¹ См.: Какурин Н. Е. Как сражалась революция. Т. 1. 2-е изд. М., 1990. С. 209-210.

² См.: Соколов Б. Ф. Падение Северной области // Белый Север. 1918–1920 гг.: Мемуары и документы. Вып. II / Сост. В. И. Голдин. Архангельск, 1993. С. 371, 322.

³ Борис Савинков перед военной коллегией Верховного суда СССР – полный отчет по стенограмме суда. М., 1924. С. 57-58; Ярославское восстание. 1918. М., 2007. С. 422. Пайпс, Р. Русская революция. Часть вторая. М., 1994. С. 330-331.

⁴ Цит. по: Ярославское восстание. Июль 1918. М., 1998. С. 80.

⁵ Красная книга ВЧК. Т. I. М., 1920. С. 71.

⁶ Цит. по: Быков А., Панов Л. Дипломатическая столица России. Вологда, 1998. С. 97, 98, 100.

⁷ Архив Управления Федеральной службы безопасности по Ярославской области (УФСБ ЯО). Ф. 22. Оп. 1. Д. 19. Л. 88.

⁸ Архив УФСБ ЯО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 23. Л. 34.

⁹ Там же. Д. 23. Л. 35.

¹⁰ Там же. Д. 19. Л. 69.

¹¹ Там же. Д. 26. Л. 204.

¹² Там же. Д. 19. Л. 81, 88-89.

¹³ См.: «День за днем. Карманная записная книжка на 1917 год» А. Д. Сикеотова. Из личного архива Н. П. Рязанцева.

¹⁴ См.: Княгиня Н. В. Урусова. Материнский плач Святой Руси. М., 2006. С. 41.

¹⁵ См.: Ярославская ГубЧК: начало пути. Т. 1: 1917-1919 гг. Сб. док. и мат. по истории органов государственной безопасности Ярославской области / Под ред. Н. П. Рязанцева, С. В. Кудрявцева. М., 2010. С. 242-245.

¹⁶ Ярославское восстание. 1918. М., 2007. С. 534.

¹⁷ См.: Ярославское восстание. 1918. М., 2007. С. 534, 524.

¹⁸ Архив УФСБ ЯО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 19. Л. 70.

¹⁹ Там же. Д. 11. Л. 1- 45.

Семенчик Н. Е.

д.и.н., профессор

Белорусский государственный технологический университет

(г. Минск, Республика Беларусь)

БЕЛОРУСЫ В РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИЯХ 1917 ГОДА

К началу Февральской революции среди 6-миллионного населения Беларуси, свободной от германской оккупации, наблюдалось тесное переплетение социальной и национальной структур. Так, основная масса жителей – крестьянство было представлено белорусами; помещики – поляками и русскими, ремесленники, а также промышленная и торговая буржуазия – евреями, чиновничество и администрация – русскими. По причине своего неразвитого национального самосознания и низкого образовательного уровня белорусы не настаивали на обретении прав самостоятельного этноса. Первые шаги в этом направлении осуществляли немногочисленные его представители – выпускники учительских семинарий, бывшие шляхтичи, дети священников, служащие Всероссийских земского и городского союзов и другие, осознававшие необходимость создания национальной государственности. В условиях войны они осуществляли свою, большей частью просветительскую работу среди земляков-беженцев и к методам политической борьбы не прибегали.

Важным фактором, стимулировавшим белорусское национальное движение в Российской империи, стала Февральская революция 1917 года. Уже в первые дни марта в Минске прошел «День белорусского значка» и возобновила деятельность партия – Белорусская социалистическая Громада¹.

Провозглашенные Временным правительством права и свободы, помимо прочего, обозначили перспективу разрешения национальных проблем российского общества мирным путем. Уже в марте 1917 г. евреи как самая униженная при царизме нация обрели равные со всеми гражданами права, а поляки получили гарантии на возрождение своей государственности.

27 марта участники съезда белорусских организаций создали Белорусский национальный комитет и приняли Декларацию с программой дальнейшей деятельности, долженствовавшей завершиться обретением Беларусью краевой власти и политической автономии в составе демократической России².

По мере политизации общественной жизни дальнейшая деятельность БНК натолкнулась на жесткое противодействие со стороны так называемой «революционной демократии», объединившей российские левые партии и Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Основанием для нападок на него стало их якобы его антинародное предназначение и стремление к отделению от России³. Следует отметить, что и основная масса трудящихся-белорусов не проявила активности по достижению автономии, Краевого

управления и даже школы на родном языке. Основная причина того – их большая заинтересованность решением своих экономических проблем.

В целом, послефевральский период жизнедеятельности белорусов мало отразился на их поведении. По-прежнему они оставались законопослушными гражданами. Всплески их аграрного движения были спровоцированы незаконной деятельностью эсеровских земельных комитетов. Крестьяне поддерживали продовольственную и аграрную политику Временного правительства, массово подписались на военный «Заем Свободы», обильно жертвовали на нужды фронтовиков, принимали активное участие в выборах земских гласных и членов Учредительного собрания.

Обострения политической борьбы в обществе не отразилось на поведении белорусов. Призывы большевиков к захвату помещичьей земли и передаче власти Советам откликов у них не находили. Не случайно, что все без исключения Советы крестьянских депутатов Беларуси возглавлялись эсерами⁴.

Было бы ошибочным считать, что белорусы были свободны от негативных черт сознания и поведения. Так, белорусы-крестьяне были весьма недоверчивы к интеллигенции, особенно учительской. Вопреки социалистической пропаганде, классовая солидарность крестьян-белорусов также оставалась неразвитой: даже при выборе земских гласных, членов земельных и продовольственных комитетов, депутатов Советов они отдавали предпочтение зажиточным «хозяевам», но никак не батракам. Вместе с тем, всякая пропаганда, социалистическая или либеральная, была бессильна удержать белорусских крестьян от соблазна обогатиться на продаже продовольствия и фуража спекулянтам либо на изготовлении самогона для «защитников Отечества». Так, в октябре на совещании продовольственных комитетов отмечалось, что, благодаря крестьянам и не смотря на «сухой закон», вся Минская губерния превратилась в завод по производству водки на нужды фронта⁵.

На снижение правового сознания крестьян также влияла недальновидная внутренняя политика Временного правительства, которая лишала производителей и владельцев продовольствия и фуража заинтересованности в соблюдении государственной «хлебной монополии». Во-вторых, начавшийся эсеровскими земельными комитетами явочным порядком еще до созыва Учредительного собрания «учет» помещичьего имущества стимулировал аграрные правонарушения и ухудшал ведомственную заготовку продуктов, кормов и топлива на зиму. Наконец, бесконтрольная демократизация армии и антивоенная агитация большевиков окончательно подорвало доселе существовавшую народную заботу о вооруженных силах. В результате, продажа необходимых фронту продуктов, а также благотворительная помощь ему резко сократились. В сентябре-октябре 1917 г. командование Западным фронтом настойчиво обращалось к местным продовольственным органам за содействием в снабжении окопников, но положение с продуктами становилось все более угрожающим и в тылу участились случаи солдатских нападений на

помещичьи имения. Одновременно возникла угроза эскалации насилия по отношению к мирному населению. Согласно донесению военного комиссара II армии от 11 октября «на почве разложения в районе Тимковичи, Несвиж, Клецк и др. «преуспевают антисемитская пропаганда»⁶. 23 и 25 октября солдаты учинили еврейские погромы в Речице и Глубоком⁷.

Тревожные настроения в Беларуси особенно усилились после полученных известий о вооруженном восстании в Петрограде, которое было воспринято как большевистский переворот, угрожавший гражданской войной и срывом выборов в Учредительное собрание. Всеобщее беспокойство за судьбу революционных завоеваний подвигло организации «революционной демократии» к созданию Комитетов спасения революции, но их век был недолог. Провал похода войск Керенского-Краснова на Петроград обусловил распад названных комитетов и усилил активность местных солдат-большевиков по установлению «Советской власти». Характерно, что к этому времени, за исключением 2-3 Советов, основная часть их депутатов состояла из эсеров, меньшевиков и бундовцев, считавших реальными органами власти городские думы и земские собрания. В результате большевики и их попутчики – левые эсеры – прибегли к формированию Военно-революционных комитетов, чтобы с их помощью разогнать избранные ранее и создать новые, лояльные себе Советы. Со своей стороны, белорусы оказались равнодушными к крестьянским Советам и земельным комитетам, эсеровское руководство которых было отстранено либо арестовано.

В борьбе за власть большевики встретили противодействие не помещиков и буржуазии, а местной «революционной демократии». Именно против последней принимались такие репрессивные меры, как закрытие газет, аресты, разгон Советов⁸. Переворот на фронте сопровождался унижением и насилием в отношении командиров. Так, в ноябре 1917 г. в районе Жлобина была расстреляна группа офицеров⁹, а в Могилеве убит генерал Духонин¹⁰.

В декабре 1917 г. озабоченные судьбой края деятели ВБР, БСГ и других организаций созвали в Минске Всебелорусский съезд, чтобы создать краевую власть и оформить национальную государственность. Но по приказу СНК Западной области и фронта президиум съезда был арестован, а делегаты разогнаны силой. В январе 1918 г. попытка большевиков «демократизировать» I Польский корпус вылилась в кровопролитную войну по всей Беларуси¹¹.

Таким образом, белорусы, как и остальное население страны, не смогли воспользоваться завоеваниями Февральской революции и утратили их в результате Октябрьского большевистского переворота. Национальное движение белорусов, в отличие от евреев, поляков, украинцев, финнов и других народов, было весьма слабым, малочисленным и не встретило сочувствие ни со стороны революционной демократии, ни со стороны Временного правительства. После Октябрьского переворота надежды белорусов на осуществление национальных идеалов в рамках «Декларации прав народов России» от 2 ноября 1917 г. также не оправдались по причине их

несоответствия узкопартийным интересам большевиков. Белорусы так и не получили обещанного ими ни мира, ни земли, ни «социалистического Отечества», а вскоре, после предпринятого 18 февраля 1918 г. кайзеровскими войсками наступления почти вся Беларусь оказалась в оккупации.

¹ Минская газета. 1917. 13 марта.

² Новое варшавское утро. 1917. 29 марта.

³ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии: Док. и материалы. Белоруссия в период подготовки социалистической революции (февраль – октябрь 1917 г.). Минск: Госиздат БССР, 1957. – Т. 1. С. 440.

⁴ Сяменчык М. Я. Грамадска-палітычнае жыццё на Беларусі ў перыяд Лютаўскай і Кастрычніцкай рэвалюцый (сакавік 1917 – сакавік 1918 гг.). Ч. I. Грамадска-палітычнае жыццё ва ўмовах дэмакратычнага рэжыму / М. Я. Сяменчык. С.96.

⁵ Бобруйский курьер. 1917. 12 октября.

⁶ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ) Ф. 60. Оп. 3. Ед.хр. 243. Л. 403.

⁷ Рабочая мысль. 1917. 26 октября; Минская газета. 1917. 26 октября.

⁸ Звезда 1918. 24 января.

⁹ В борьбе за Октябрь в Белоруссии и на Западном фронте. Воспоминания активных участников Октябрьской революции / Под ред. Н. А. Халипова, Н. М. Мешкова. – Минск: Гос. изд-во БССР, 1957. С. 327.

¹⁰ Минская газета. 1917. 23 ноября.

¹¹ Сяменчык М. Я. Грамадска-палітычнае жыццё на Беларусі ў перыяд Лютаўскай і Кастрычніцкай рэвалюцый (сакавік 1917 – сакавік 1918 гг.). Ч. I I. Грамадска-палітычнае жыццё ва ўмовах складвання таталітарнага рэжыму / М. Я. Сяменчык. С. 87 – 97.

Сиволап Т. Е.

к.и.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКИХ СОБЫТИЙ 1917 ГОДА

Острота проблем в области сохранения памятников искусства и старины после октябрьских событий 1917 года значительно возросла. Во многом это было связано с общей социально-политической и экономической ситуацией в России, а также проведением ряда реформ, например, таких, как ликвидация частной собственности и отделение церкви от государства. Политическая нестабильность в стране, отсутствие правовой основы, разрушение старых государственных структур привели к активному вывозу культурно-исторических ценностей за границу. Одна из главных причин такой трагической ситуации была в отсутствии специального законодательства, ограничивающего вывоз памятников искусства и старины из России и определяющего основы государственной охраны культурно-исторического наследия.

Первые послереволюционные годы в истории охраны культурно-исторического наследия достаточно сложно оценить однозначно. Это было сложное время, когда культура, тесно связанная с идеологией, испытывала на себе давление правящей партии. Основы государственной культурной политики только формировались.

С первых дней октябрьских событий законотворческая деятельность нового правительства была сконцентрирована на ликвидации частной собственности. Это коснулось и памятников искусства и старины.

В октябре 1917 года был принят Декрет о земле, согласно которому все помещичьи и купеческие земли передавались в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных советов¹. В соответствии с положением «О земельных комитетах» конфискация имений возлагалась на выборные крестьянские органы, которые должны были оформлять документацию, составлять описи имущества усадебных художественных ценностей. К сожалению, безграмотным представителям волостных комитетов было не под силу проводить данную работу. Конфискация часто сопровождалась погромами, поджогами и разграблением опустевших имений, часто крестьянами устраивались распродажи усадебных коллекций.

В августе 1918 г. был издан декрет «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах», который привел к конфискации дворцов и особняков.

Вопрос взаимоотношения государства и церкви был отражен в январском декрете 1918 г. «О свободе совести, церковных и религиозных обществ», в соответствии с которым церковь была отделена от государства. Данный декрет положил начало процессу уничтожения церковной собственности.

19 сентября 1918 г. был утвержден декрет СНК «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения», в соответствии с которым Комиссариат по внешней торговле не имел права давать разрешения на вывоз из страны культурных ценностей без ведома Комиссариата народного просвещения. К реализации этого декрета была подключена Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при СНК РСФСР (ВЧК), в связи с чем выполнение этого законодательного документа осуществлялось неукоснительно.

Основы государственной охраны памятников определил декрет СНК, изданный 5 октября 1918 г., «О регистрации, приёме на учёт и охранение памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений», согласно которому государство становилось владельцем информации о всех культурных ценностях, «недвижимых памятниках старины», и устанавливало жесткий контроль за всеми историческими объектами. Владельцам коллекций выдавались особые охранные грамоты, а принятые на учёт памятники искусства и старины нельзя

было продавать, вывозить, перестраивать или ремонтировать без особого разрешения Комиссариата народного просвещения.

Если памятникам или коллекциям грозила опасность от небрежного отношения владельцев или «вследствие невозможности для владельцев принять необходимые меры охраны, принятые на учёт монументальные памятники, собрания и отдельные предметы могли быть принудительно отчуждены или переданы на хранение в ведение государственных органов охраны»².

Крупные частные собрания национализировались и на их основе создавались художественные музеи. Ещё в декрете от 5 октября 1918 г. отмечалось, что музеи – это важнейшее средство ознакомления широких народных масс с памятниками искусства и старины. Музеи, возникшие в послереволюционное время, стали уникальным явлением в истории отечественной культуры.

Декретом от 5 ноября 1918 г. была объявлена государственной собственностью галерея С. И. Щукина, а в декабре 1918 г. были национализированы художественные собрания А. В. Морозова, И. А. Морозова и И. С. Остроухова.

5 декабря 1918 г. был принят декрет СНК «Об охране научных ценностей», согласно которого Научному отделу Наркомпроса предписывалось принять необходимые меры по учёту и охране научных музеев, коллекций, кабинетов, исследовательских установок и приборов.

Особая участь коснулась памятников церковной старины. В феврале 1922 был издан декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей для нужд голодающих. Власть сознательно использовала вопрос о церковных ценностях в целях того, чтобы начать мощную антицерковную кампанию. В рамках кампании в пользу государства изымались принадлежащие Православной церкви предметы из драгоценных металлов и камней, что вызвало сопротивление представителей духовенства и части прихожан.

В Петрограде в связи с сопротивлением изъятию ценностей из некоторых церквей было арестовано 87 человек. Судебный процесс над ними проходил с 10 июня по 5 июля 1922 г.³. Петроградский революционный трибунал приговорил к расстрелу 10 подсудимых, шестерым из которых смертная казнь была заменена лишением свободы. Были расстреляны митрополит Вениамин (Казанский), архимандрит Сергей (Шеин), адвокат И. М. Ковшаров и профессор Ю. П. Новицкий⁴.

С первых дней существования советской власти начались многочисленные потери в национально-культурном достоянии России. Как отмечает А. Н. Греч, «русская революция, разнуздав инстинкты примитивно и тупо мыслящей толпы, активизировала страсть к разрушениям, творчество со знаком минус»⁵. В то же время эти годы были важным этапом в истории охраны памятников искусства и старины: законодательно определялся порядок вывоза культурных ценностей за пределы страны и устанавливались основы

государственной охраны памятников, достаточно плодотворно шёл процесс музейного строительства в новой России.

¹ Декреты советской власти: В 13 т. М., 1957-1989. Т. 1. С. 17.

² Охрана культурного наследия России XVII-XX вв.: Хрестоматия. М., 2000. Т. 1. С. 392.

³ «Очистим Россию надолго...» Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 - начало 1923 г. М.: Международный фонд «Демократия», 2008. С. 45.

⁴ Земсков В. Политические репрессии в СССР (1917-1990) // Россия XXI. 1994. № 1-2. С. 15.

⁵ Греч А. Н. Венок усадьбам / Памятники Отечества: Альманах. 1994. № 32. С. 26.

Сидоренко Л. В.

к.и.н., старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ НАЧАЛА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В АНГЛИИ ПО ИТОГАМ СЛАВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1688 – 1689 ГГ.¹

Исторический опыт показывает, что почти каждая революция имеет на определенном этапе своего развития тенденцию перерастания в вооруженное общественно-политическое противостояние, известное как гражданская война. Однако для некоторых даже крупных революционных выступлений эта стадия остается неизвестной, как, например, было со Славной революцией в Англии. Согласно представлениям многих историков, события 1688 – 1689 гг. виделись как бескровный государственный переворот, осуществленный равным образом вигами и тори, восстановившими утраченные права и свободы². Современный взгляд на Славную революцию содержит менее восторженные оценки. Видный историк долгого восемнадцатого столетия Д. Блэк отмечает, что события 1688 г. привели к глубокой тревоге о самом будущем политической системы страны; тревоге, порожденной подрывающим легитимность суверена династическим конфликтом, сохранявшимся вплоть до финального поражения якобитов в 1746 г.³ Поэтому в первые десятилетия после 1688 г. сохранялся реальный риск перерастания политического противостояния в вооруженное, чего, однако, не произошло. В этой статье автор пытается дать ответы на вопрос, почему Славная революция в Англии осталась незапятнанной гражданской войной, несмотря на сохранение контрреволюционной оппозиции новому режиму.

Так как по сути Славная революция являлась свержением Якова II с его заменой на совместное правление Вильгельма III Оранского и Марии Стюарт, в теории именно фигура лишённого престола монарха могла стать основой для притяжения всех недовольных новым режимом. В действительности этого не произошло, прежде всего по причине устойчивого неприятия обществом той политики, которую король проводил до революции. Деятельность Якова II вела

не сколько к абсолютной монархии, сколько к военной диктатуре, потому что истинный католицизм и политика веротерпимости короля (неприемлемые сами по себе в протестантской стране) способствовали идеологическому усилению режима монархии и личной власти⁴. Еще в период своего правления Яков II стал чужим даже для своих союзников тори, покинувших его из-за того, что он использовал свою прерогативу и сильную власть для подрыва церкви⁵. Таким образом, из-за своей политики в прошлом теперь свергнутый монарх лишился возможности привлечь на свою сторону достаточное число сторонников, чтобы бросить вооруженный вызов новому революционному порядку.

Впрочем, несмотря на неприятие религиозных мер Якова II среди большинства протестантов страны, именно представители Церкви Англии нанесли самый сильный идейный удар новому режиму, отказавшись приносить присягу новым монархам. Хотя количественно движение «неприсягнувших» охватило лишь около 400 священников, среди них оказался сам архиепископ Кентерберийский и 8 высших епископов⁶. Мотивы этого следует искать прежде всего в стремлении защитить важные для церкви принципы. «Неприсягнувшие» постулировали подчинение государства церкви: из-за того, что церковь верила в божественное наследственное право королей, Англия, считали они, оставалась абсолютной монархией⁷. Хотя не все якобиты были «неприсягнувшими» (часть из них приносила клятвы с мысленными оговорками), все «неприсягнувшие» были якобитами в смысле признания прав свергнутой династии, что делало их присягу новым монархам невозможной⁸. Идейные последствия этого раскола беспокоили церковь еще минимум пару десятилетий, но из-за малочисленности «неприсягнувших» и их быстрой нейтрализации путем лишения должностей стать лидерами вооруженного сопротивления они не могли, да и не хотели.

Искры недовольства обнаружили и среди протестантских диссентеров. Несмотря на послабления в своем положении со стороны Якова II, они резонно полагали, что король использовал их в качестве маскировки веротерпимости для католиков, что толкнуло их к оппонентам монарха. Однако по итогам Славной революции диссентеры осознали, что не получили желанной свободы: Акт о веротерпимости 1689 г. дал им свободу вероисповедания и определенный законный статус, но при этом они все еще не имели полных гражданских прав⁹. Но это разочарование не привело к последствиям: даже новый статус выглядел привлекательнее альтернативы усиления католиков, столь же нелюбимых диссентерами как и англиканами.

Католики, чью веру разделял свергнутый Яков II, также не могли стать основой массовой оппозиции революционному режиму, и не только по причине их крайней малочисленности в населении Англии (порядка 1%). В конце XVII в. католики Европы оказались расколота конфликтом между Людовиком XIV и папой Иннокентием XI, в котором Яков II солидаризовался с королем Франции. Этот конфликт наблюдался и внутри английской католической общины. Он облегчал замысел принца Оранского, так как многие английские и шотландские

католики искренне стремились избежать конфронтации с их протестантскими согражданами как до, так и после Славной революции¹⁰.

Положение усугублялось нежеланием Якова II изменить свою позицию в религиозном вопросе и после потери трона. Он по-прежнему с подозрением относился к протестантам и в своем окружении ставил только на католиков, из-за чего лишь немногие его протестантские подданные последовали за ним в изгнание, притом не самые значительные по влиянию в стране¹¹, что не могло не сказаться на успешности привлечения сторонников в Англии. Личные качества беглого монарха также не способствовали эффективности его борьбы. В принявшей его Франции Яков погрузился в мистицизм: религиозные обряды занимали все большее место в его жизни. Он дважды в день посещал мессу, тратил много времени на чтение богословских трудов, прибегал к услугам духовных советников. Обращение к религии помогало Якову объяснить свой провал в Англии божественным недовольством¹², что умиротворяло душу, но делало это в ущерб организации достойного сопротивления новому режиму.

Притом, столь пассивное поведение было характерно не только после революционных событий, когда имелся объективный недостаток ресурсов, но и во время вторжения. Наиболее симптоматичен здесь пример отношения Якова II к милиционным силам. К сентябрю 1688 г. когда король внезапно осознал близость голландского вторжения, выяснилось, что милиция находилась не только в плохом состоянии (из-за многих лет пренебрежения ею монархом), но и часто откровенно саботировала его указания усилиями протестантских лордов-лейтенантов, настроения которых в решающий момент оказались откровенно предательскими¹³. Здесь важно понимать, что лорды-лейтенанты представляли местную элиту, которая оказалась враждебной королю еще до появления опасности со стороны нидерландского статхаудера¹⁴.

Помимо ошибок самого Якова II, важнейшую роль в недопущении после его свержения гражданской войны в Англии сыграли пропагандистские усилия его конкурента Вильгельма Оранского. Вторжению статхаудера в Альбион по сути предшествовало вторжение его печатной пропаганды, призванной для изменения общественного мнения в свою пользу. Особо важную роль в этом сыграла «Декларация причин», получившая широкое распространение еще до высадки войск Вильгельма в Торбее¹⁵. Для Вильгельма Оранского¹⁶ моральное подавление противника было особенно важно, ибо совершая революцию с использованием иностранной для Англии армии, он стремился войти в историю не как завоеватель, а как освободитель страны. Деморализация оппонента была лучшим способом не допустить начало гражданской войны (чем являлось бы прямое военное столкновение между войсками Вильгельма и Якова). Поэтому самым потенциально опасным эпизодом революции была не высадка в Торбее на подготовленную идеологически почву, а возможное сражение с английским флотом под командованием лояльного Якову II адмирала лорда Дартмута, которое могло разрушить благостную картину освобождения страны¹⁷. Однако

Вильгельму повезло, и он полностью переиграл оппонента в идеологической борьбе, не дав ему своевременно создать силовую базу для контрреволюции.

Подводя итоги, можно резюмировать, что гражданская война в Англии по итогам Славной революции была маловероятна. Яков II был свергнут при молчаливом одобрении всей протестантской нации, в то время как даже в среде единомыслителей он не мог рассчитывать на полную поддержку, не говоря уже о диссидентах и англиканах. Положение усугублялось личными недостатками Якова: прирожденной пассивностью, недальновидностью и нежеланием гибко реагировать на случившееся. А активная пропаганда его оппонента Вильгельма Оранского сделала возможность организовать ядро внутреннего сопротивления новому режиму исчезающе малой. Поэтому Славная революция в Англии не отделилась печатью гражданской войны, став по-настоящему бескровной.

¹ Статья подготовлена в рамках реализации гранта Президента РФ для поддержки молодых российских ученых, МК-3624.2017.6 («Теория и практика революции в контексте развития парламентской монархии в Великобритании XVII–XIX вв.»).

² Harris T. *The People, the Law, and the Constitution in Scotland and England: A Comparative Approach to the Glorious Revolution* // *The Journal of British Studies*. 1999. Vol. 38. № 1. P. 28.

³ Black J. *Eighteenth-Century Britain, 1688–1783*. Basingstoke, 2001. P. 5.

⁴ Ивонина Л. И. Яков II Стюарт // *Вопросы истории*. 2013. № 5. С. 76. Но у Якова вряд ли получилось бы привести английскую монархию к образцу континентальных государств. Англиканское джентри было очень сильным, и оно смогло договориться с земельной аристократией. Да и сама Церковь Англии оставалась сильным игроком. Briggs A. *A Social History of England*. London, 1984. P. 210.

⁵ Harris T. *The Parties and the People: the Press, the Crowd and Politics "Out-of-Doors" in Restoration England* // *The Reigns of Charles II and James VII & II* / Ed. by Lionel K. J. Glassey. Basingstoke, 1997. P. 150.

⁶ Mullett C. F. *A Case of Allegiance: William Sherlock and the Revolution of 1688* // *Huntington Library Quarterly*. 1946. Vol. 10. № 1. P. 84.

⁷ Trevelyan G. M. *The England of Queen Anne* / Ed. by G. G. Allen. London – New York – Toronto, 1934. P. 110–111.

⁸ Clark J. C. D. *Religious Affiliation and Dynastic Allegiance in Eighteenth-Century England: Edmund Burke, Thomas Paine and Samuel Johnson* // *ELH*. 1997. Vol. 64. № 4: *Jacobitism and Eighteenth-Century English Literature*. P. 1054–1055.

⁹ Mullett C. F. *Toleration and Persecution in England, 1660–89* // *Church History*. 1949. Vol. 18. № 1. P. 38, 41–42.

¹⁰ Pincus S. *The European Catholic Context of the Revolution of 1688–1689: Gallicanism, Innocent XI, and Catholic Opposition* // *Shaping the Stuart World, 1603–1714. The Atlantic Connection* / Ed. by Allan I. Macinnes and Arthur H. Williamson. Leiden – Boston, 2006. P. 81–82, 113.

¹¹ Szechi D. *A Blueprint for Tyranny? Sir Edward Hales and the Catholic Jacobite Response to the Revolution of 1688* // *The English Historical Review*. 2001. Vol. 116. № 466. P. 347.

¹² Miller J. *James II*. New Haven – London, 2000. P. 234.

¹³ Miller J. *The Militia and the Army in the Reign of James II* // *The Historical Journal*. 1973. Vol. 16. № 4. P. 667–668, 671.

¹⁴ По справедливому замечанию Д. Миллера, проблемы, с которыми столкнулся Яков при вторжении Вильгельма, были скорее политическими, нежели военными. Ему надо было как-то восстановить доверие подданных в него для того, чтобы его солдаты, министры и магистраты предприняли реальную попытку сопротивления захватчикам. Miller J. *James II*. New Haven – London, 2000. P. 196.

¹⁵ Wood A. *Riot, Rebellion and Popular Politics in Early Modern England*. Basingstoke, 2002. P. 183.

¹⁶ Учитывая не самые блестящие внешние данные и черты характера Вильгельма Оранского, он мало походил на настоящего героя, поэтому формирование его привлекательного образа было важным

залогом успеха. Тракаты, печатные издания и памятные медали появлялись на каждом этапе революции. Их цель заключалась в формировании общественного мнения в пользу принца. Schwoerer L. G. Propaganda in the Revolution of 1688–89 // The American Historical Review. 1977. Vol. 82. № 4. P. 849–850.

¹⁷ Anderson J. L. Climatic Change, Sea-Power and Historical Discontinuity: the Spanish Armada and the Glorious Revolution of 1688 // The Great Circle. 1983. Vol. 5. № 1. P. 18.

Сидорова В. А.

к.и.н., доцент

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

(г. Горки, Беларусь)

Климин С. И.

преподаватель

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

(г. Горки, Беларусь)

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА – ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

В начале XXI века все отчетливее вырисовываются контуры обозримого будущего. Оно предстает как общество постиндустриальное с культурой «информационно-компьютерной» цивилизации, с динамичными глобализационными процессами в экономике, политике, идеологии, культуре, образовании. Это вызывает необходимость обновления парадигмы общечеловеческого и национального развития общества. В последнее десятилетие произошло мировоззренческое переосмысление общественных ценностей и демократических критериев. В размышлениях и идейных исканиях на передний план сегодня выступают идеалы национального согласия, патриотизма, гражданского долга, служения отечеству.

Беларусь, став на путь построения социального правового государства и гражданского общества, особое внимание уделяет проблеме согласия между реальными социальными субъектами относительно основополагающих ценностей, принятия их в качестве ориентиров и установок деятельности людей.

Важным фактором формирования национальной идентичности общества стал выход белорусов на историческую арену как самостоятельного народа, имеющего собственную государственность. Несмотря на отголоски прошлых споров о том, являемся ли мы, белорусы, самобытным этносом или частью единого русского народа – это уже не имеет принципиального значения. Этот вопрос решен самой историей. Мы – славяне! И это будет вечно роднить и единить нас со всем славянским этносом. Но одновременно мы, белорусы,

состоялись и как самостоятельный народ! Ныне мы заявляем о себе в качестве полноправного члена международного сообщества. И это осознали все социально-политические силы нашей республики. Это и есть основной фактор консолидации общества.

Исключительную роль в обеспечении национальной идентичности сыграла Конституция Республики Беларусь, принятая 15 марта 1994 г. с изменениями и дополнениями на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. Она стала актом единения народа, определила направления развития в политической, социально-экономической и духовной сферах общества. Конституция является правовой основой для дальнейшего укрепления единства белорусского народа, на её основе стал разворачиваться демократический процесс. Был избран первый Президент Республики Беларусь – Лукашенко Александр Григорьевич, который проявил политическую волю, мудрость в сплочении белорусского народа, став гарантом Конституции Беларуси, прав и свобод человека и гражданина.

В организации государственной власти заложен принцип осуществления народовластия. Ст. 3 Конституции нацеливает и обязывает государственные институты защищать конституционное право народа быть источником власти¹. Это означает, что только народу предоставляется верховное право распоряжаться властью для реализации собственных интересов. Суверенитет народа выражается в том, что именно ему принадлежит учредительная, конституциональная власть в государстве, что он выбирает своих представителей и может периодически сменять их. В Беларуси утвердилась практика принятия стратегических и политических решений с участием широких слоев населения в форме проведения референдумов, съездов и Всебелорусских народных собраний, 5-ое Всебелорусское собрание приняло программу социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016 – 2020 годы.

Республика Беларусь, став на путь построения социального правового государства, сохранила историческую преемственность из социалистического прошлого: государственную и общественно-коллективную собственность, власть народа, социальные льготы, жизненные права человека, бесплатное образование и медицину, советскую белорусскую идентичность как уникальное для Восточной Европы явление. В постсоветский период у наших соседей местные национальные культуры развивались как культуры, противостоящие России и СССР (во всяком случае, манифестировавшие такое противостояние). Антинационализм и советская этнонациональная политика, культурные традиции вывели белорусов на глобальный уровень осмысления своих культурных и национальных приоритетов и ценностей вне рамок регионального мышления и вообще вне рамок региона.

Важнейшей предпосылкой формирования национальной идентичности является наша история, сформировавшая трудолюбивый и толерантный характер народа. Социокультурный капитал белорусов приумножался

усилиями всей общности. В этом деле были свои выдающиеся сеятели, подвижники и герои на всех этапах развития белорусской государственности. Никогда белорусы не преследовали целей решать свои проблемы за счет других народов. Никогда они не разъединялись ни по этническому, ни по социальному признакам. Не случайно за нашей землей закрепилось такое прекрасное название – Белая Русь, Беларусь. Франтишек Багушевич, наш национальный поэт, объяснил это название нашей земли так: «І нездарма ж гэта! Не вялікае, не малае, не чырвонае, не чорнае яна была, а белая, чыстая: нікого не біла, не падбівала, толькі баранілася» И сегодня мы, белорусы, остаемся таким же единым, толерантным, мирным народом, единой семьей и в этой «семье должны быть все равноправные» – заявил Президент Беларуси².

Значительную роль в консолидации белорусского народа играет Белорусская государственная идеология, принятая в начале нынешнего века. Идеология белорусского государства – это систематизированная совокупность идей, ценностей и представлений, в которых белорусский народ осознает себя и свое положение в окружающей действительности, выражает свои интересы как единого целого, определяет формы организации своего бытия, формулирует и оправдывает свои цели и устремления и обосновывает пути их достижения посредством осуществления государственной власти³. Идеология стала важнейшим атрибутивным признаком государства, выполняющим роль мобилизации белорусской нации на обеспечение её самосохранения и динамичного развития. Основной идеей государственной идеологии Республики Беларусь является национальная идея, иначе говоря, идея нации – овладевшее сознанием белорусов представление о том, что белорусы есть особая общность, а именно нация, способная по собственному усмотрению распоряжаться своей судьбой и строить суверенное государство. Сегодня она звучит так: «Вместе – за сильную и процветающую Беларусь!» Это означает, что белорусский народ является главным носителем определенных идеологических воззрений, осознающий себя как целое и свое положение в окружающем мире, имеющий свои интересы как единого сообщества, тем самым оправдывая свои социально-политические устремления и действия в построении социального правового государства.

Можно констатировать, что кристаллизовавшиеся на протяжении многих веков национальные ценности, идеалы и ориентиры белорусов нашли свое выражение в государственной идеологии, в различных политико-правовых документах, традициях, менталитете. Они стали достижением общественного сознания, объективированного в действующих социально–культурных институтах и проявляющегося в практической деятельности граждан Республики Беларусь.

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996 года и 17.10.2004 года). Минск, 2007. С. 48.

² Лукашенко А. Г. Наш фундамент – сила духа, сплоченность и единство // Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь. 2017. № 1. С. 17.

³ Мельник В. Идеино–ценностная основа общества // Беларуская Думка. 2015. № 6. С. 60.

Сокол Ф. Н.

к.ф.н., доцент

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В условиях обострения военно-политической обстановки в мире, тотальной информационной войны развязанной против России особенно значимым является осмысление проблем взаимоотношений институтов формирующегося гражданского общества и вооруженных сил государства.

Это обусловлено тем, что национальная безопасность страны, защищенность личности, общества и государства от военных опасностей и военных угроз в значительной степени зависит от военно-гражданских отношений.

Исторический опыт нашей страны показывает, что военно-гражданские отношения могут стать как источником военной мощи и могущества страны, так и причиной развала армии и государства. Отношение общества к армии определяется тем, насколько она служит его интересам, содействует всестороннему прогрессу. Согласно закону Российской Федерации «Об обороне» армия как военная организация предназначена для отражения агрессии, направленной против государства, вооруженной защиты его целостности и неприкосновенности территории, а также для выполнения задач в соответствии с международными договорами¹.

Сущностный смысл военно-гражданских отношений состоит в тесном и органическом единстве гражданских качеств военной организации и военных качеств самого гражданского общества. Глубина и степень этих отношений зависит от зрелости и развитости гражданского общества, военного механизма обеспечения национальной безопасности, традиций и ценностей взаимодействия общества и военной организации.

В современной России взаимодействия гражданского общества и Вооруженных Сил в основном строятся на принципах и нормах сложившихся еще в прошлом, что порождает ряд острых проблем и противоречий. Гражданское общество по ряду причин лишено реальной возможности влиять на решения по вопросам военной политики и строительства Вооруженных сил, принимаемые на высшем уровне, хотя именно от этих решений напрямую зависит обеспечение обороноспособности страны.

По объективным причинам ограничены политические права военнослужащих. Так, например, запрещается в воинских частях создавать политические организации, проводить агитацию в период парламентских и президентских выборных компаний.

Вместе с тем, военнослужащие вправе в неслужебное время участвовать в митингах, собраниях, уличных шествиях демонстрациях, пикетировании, не преследующих политических целей и не запрещенных органами государственной власти; могут состоять в общественных объединениях, не преследующих политических целей, и участвовать в их деятельности, не находясь при исполнении обязанностей военной службы².

Роль политических партий (кроме парламентских) как институтов гражданского общества в армии зачастую является номинальной. Как показывает политическая практика, военные проблемы становятся объектом пристального внимания в период выборов. Различные партии и движения, политические лидеры склоняют военный электорат на свою сторону, предлагая пути армейского благоденствия, зачастую популистского характера.

Новое качество приобретают взаимоотношения религии и Вооруженных Сил Российской Федерации.

Религия играет огромную роль в укреплении позиций наиболее значимых для общества ценностей, лежащих в основе формирования гражданских и патриотических качеств. И в то же время религия (религиозная вера) сама является важнейшей ценностью и социальным фактором, обуславливающим интеграцию или дезинтеграцию больших социальных общностей, крупные социальные конфликты.

Проявление религиозной нетерпимости и ксенофобии в сфере военно-религиозных отношений может привести к нарастанию процессов расслоения воинских коллективов по мировоззренческим признакам; росту напряженности в отношениях между верующими и неверующими военнослужащими.

В оценке взаимодействия РПЦ и Вооруженных Сил Российской Федерации господствуют субъективизм и комплиментарность. Опасными являются попытки религиозных объединений превратить Вооруженные Силы в арену борьбы за приобщение к своей вере военнослужащих, принадлежащих к другим религиозным конфессиям.

События на Кавказе, в Сирийской Арабской республике показали, что сегодня религия активно используется экстремистскими и националистическими силами для достижений своих целей, выступает идеологическим обоснованием терроризма, вооруженных конфликтов. Все это требует на уровне государства совершенствования правового регулирования военно-религиозных отношений в России.

В системе гражданского общества возникают многочисленные объединения, союзы, движения и другие организации, специально ориентированные на изучение состояния дел внутри вооруженных сил и вокруг них.

Общественные объединения, претендующие на выражение интересов военнослужащих, в 1990-х гг. играли заметную роль, но в настоящее время их значимость снизилась и в свою орбиту они вовлекают незначительное число военнослужащих. Из наиболее влиятельных можно отметить «Союз офицеров», «Движение в поддержку армии», объединение ветеранов Афганской войны, союз «Щит», «Честь и Родина», «Боевое братство», Комитет солдатских матерей России и некоторые другие.

Важнейшим инструментом защиты интересов гражданского общества, как свидетельствует мировой опыт, является гражданский контроль над вооруженными силами. Каналы и способы его воздействия на военную сферу многообразны.

Различные институты и организации, которые создаются гражданским обществом, выясняют отношение населения к военной политике государства, состояние вооруженных сил, условия службы и быта военнослужащих и другие вопросы.

Они способны провести общественную экспертизу военно-политических проектов и решений, вырабатывают свои предложения и рекомендации военному руководству по вопросам военной безопасности государства, повышению престижа военной службы в армии.

В современных условиях наиболее реалистичными путями укрепления взаимодействия гражданского общества и Вооруженных Сил в России являются:

- обеспечение правового регулирования зависимости Вооруженных Сил и преобразований в них от формирующегося гражданского общества;
- модернизация военных преобразований, обеспечение ее необходимыми материальными и финансовыми ресурсами;
- преодоление бюрократизма, протекционизма и волонтаризма в сфере военных преобразований;
- рационализация и оптимизация воинских отношений;
- формирование качественно новой российской военной элиты, обладающей высокими социально-нравственными и профессиональными качествами, способной работать в условиях открытости и гласности;
- создание условий для реализации в воинских и военно-служебных отношениях принципов гуманизма, демократизма, социальной справедливости;
- обновление системы военного образования и воспитания.

Вывод: Взаимодействие гражданского общества и вооруженных сил – сложный и многогранный процесс. В современных условиях оно осуществляется в разных формах, определяется совокупностью объективных условий и субъективных факторов.

Отношения между армией и народом определяются международной военно-политической обстановкой, экономическим и политическим состоянием страны, историческими заслугами армии, авторитетом военно-политического руководства и верховного командования, адекватностью морально-

политического облика армии ожиданиям граждан. В Российской Федерации взаимодействие гражданского общества и Вооруженных Сил нуждается в дальнейшей оптимизации.

¹ Федеральный закон Российской Федерации «Об обороне» № 61-ФЗ от 31 мая 1996 г. Ст. 10.1, 10.2

² Федеральный закон Российской Федерации «О статусе военнослужащих» // Сборник законодательных актов РФ. — М., 2000, с. 152.

Старосоцкая Е. В.

преподаватель

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

(г. Горки, Республика Беларусь)

ОСВЕЩЕНИЕ ТЕМЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В СЛАВЯНСКОЙ ВОЕННОЙ ПРОЗЕ

«Каждая из больших войн, которые знала история, оставляла заметный след в искусстве. Для подтверждения этой очевидной истины не обязательно обращаться к древности: это видно по войнам нового времени», – писал П. М. Топер¹. Можно утверждать, что у каждой войны есть своя литература.

Произведения на тему войны – достояние славянской литературы. Разный исторический опыт, национальные традиции и психологические особенности обусловили место и характер художественного воплощения проблематики войны. В разной степени проявились в славянской литературе о войне их изобразительные функции: во-первых, психоаналитические, которые удовлетворяли потребность выговориться, выразить невыносимую боль и ужас; во-вторых, функция свидетельства, живого летописания, которая позволила обнародовать факты потрясающего эмоционального воздействия. Взятые из народной памяти, устных представлений, они приобрели в литературе статус художественного документа. Благодаря этим функциям читатель находит в художественных произведениях больше правды о войне, чем в печати и науке.

Простор и время военной прозы всегда экстремальны, пропитаны катастрофой, насильственной смертью, муками. Человек выведен из рамок нормальной жизни, старается выжить, выстоять. Литература своими художественными средствами испытывает человека на способность противостоять войне не только физически, но и проверяет его возможность одолеть глупость технократического сознания.

Говоря про философскую функцию военной прозы и ее воплощение в поэтике, нельзя не упомянуть экзистенциализм, который повлиял на славянскую литературу. Экзистенциализм предложил новый взгляд на человека, новый аспект человековедения, предложил «разломать красивый

манекен и посмотреть, чем наполнен он внутри». Трагический гуманизм экзистенциализма базируется на раскрытии правды, самой беспощадной и жестокой: любить экзистенциального человека значительно сложнее, чем идеальную умственную конструкцию. Именно это стремление к правде, недозированной и жестокой, к таким проблемам, как человек и мир, человек и выбор в повседневном военном быту, сближает военную прозу с французским вариантом литературного экзистенциализма.

Белорусский писатель Василь Быков выразил свое отношение к экзистенциализму так: «...Камю мне очень близок... в экзистенциализме, как в философии, много положительного, хорошего и умного, и честного по отношению к жизни. А «Чума» – это, как еще Твардовский говорил, – «евангелие двадцатого века»². В то же время есть внутренняя логика, которая обусловила экзистенциальность славянской военной прозы, ее поэтику, экспериментальность ситуации выживания. Она в значительной степени отличается от экзистенциалистской концепции мира и человека. Принимая трагизм обстоятельств и военной судьбы людей, славянские авторы, особенно те, кто воевал на фронте с оружием в руках, стараются защитить человека, уверенного в своем антифашистском выборе, способного превозмочь свой внутренний, но не биологический фашизм. Это касается образов героев антифашистской борьбы, которые полностью соответствовали действительности, привлекали гуманистические народные традиции («Сотников» В. Быкова, романы М. Лалича «Разрыв» и «Лелейская-гора»).

Василь Быков был предан военной теме. Он работал в жанре повести, напряженной по сюжету и действию, которое распято между жизнью и смертью на войне. Начиная от первой повести «Смерть человека» (1951) и до повестей последних лет В. Быкова интересовали экзистенциальные вопросы, душевные муки, абсурдные ситуации, в которых человек полностью беззащитен.

Эталоном военной прозы можно считать повесть «Ловушка» (1962), в которой описывается сложная и запутанная судьба лейтенанта Климченко: бой, раненный Климченко попадает в плен, получает предложение измены, от него требуется только зачитать через динамик текст, обратиться к своим однополчанам поименно и предложить им сдаться в плен; лейтенант хочет перехитрить врага, которому, кстати, прислуживают помощники из пленных, своих, но обстоятельства делают его предателем – текст агитки зачитан якобы от его имени: лейтенант в отчаянии думает о смерти как об избавлении, но его не убивают, отпускают к своим, ждут развлечений от зрелища, как свои же расстреляют предателя. Философский пафос повести «Ловушка» переводит эпизод с военной жизни лейтенанта-мученика в план общечеловеческой муки, муки на все времена. «В какой-то короткий миг Климченко почувствовал себя муравьем и владыкой одновременно, будто с порога вечности на секунду взглянула в его лицо великая, не познанная в жизни сущность бытия. На несколько коротких секунд, утратив ощущение себя, как бы растворившись в небытии, он вознесся над этим простором огромной окровавленной землей, над

траншеей, оврагом и даже собственной скорой гибелью»³. Вот это большая, неопознанная в жизни сущность бытия и есть, наверное, главная цель произведений В. Быкова.

Не зря, зная войну, Быков создавал ситуации жесткие, трагические; видно, поэтому он бежит от победного пафоса, чтобы сосредоточиться на поражении, задает вопросы, ищет ответы для того, чтобы человек понял меру своей вины и ответственности, а человечество не забыло уроки Второй мировой и уберегло жизнь на планете. Война, по Быкову, всегда нелепая, даже когда и справедливая. Цена, какую платят за победу, несравненно огромная – человеческая жизнь. В произведениях Быкова не затихает его боль о жертвах войны, убитых, покалеченных, он не прощает насилие и зверство, жестокость и издевательства. Его интересует не победные рапорты, а вопрос «почему». Почему отступали, почему не жалели, почему понадобилось столько героев, столько жертв? Почему человек предавал? Что творится в космосе его души?

Быков создавал свой личный вариант экзистенциальной повести-испытания, ставил в центр человека даже тогда, когда досконально описывал батальные сцены. Баталистика в его военной прозе отодвигается на второй план, ее уменьшение «компенсируется» аналитическим подходом к событиям, которые реконструируются довольно условно, по законам притчи, а не социально-бытового жанра.

Во многих произведениях Быкова четко проявлялись два временных плана, события войны восстанавливались как бы в осаде современности, послевоенного времени. Не дает «память войны» покоя герою повести «Мертвым не болит» (1965), которая в свое время вызвала недовольство официальной критики. Критикам не понравилась именно жестокая правда про цену сталинской победы, про бестолковые приказы и ложно-льстивые рапорты, про доносы на так называемых «врагов народа», про тоталитарное недоверие к своим и «стрелы с тыла».

Проблемы совести, ответственности, необходимости узнать всю правду – вот содержание повести «Мертвым не болит», в которой Быков продолжал свое возвращение от Победы в глубину пережитого человеком на войне, которая была не только большим испытанием для отдельного человека, но и поражением для человечества, истории, цивилизации.

Во всей славянской литературе прослеживается общая тенденция эволюции художественно-образной системы произведений про войну: от документа и хроники до философского осмысления факта, от романтической героики – до испытания критериев героического, от социально-эпических форм – до условно-метафорических, до притчи, наконец, от литературы про войну – до военной прозы. Таким образом, военная проза, которая закрепилась в 1960-е годы, выполняла и еще одну функцию – возвращение к искусству через новую экзистенциальную поэтику.

Белорусская литература пережила время эстетической несвободы, например, тогда, когда сравнение произведений Быкова и Камю было

запрещено. Между тем, интерес к литературе про войну и экзистенциальным проблемам органичен и вызван не только влиятельными факторами, но и логикой ее развития. Военная проза возвращала человека заидеологизированного, тоталитарного к этическим ценностям, к духовному существованию, от классового к общечеловеческому – в этом, прежде всего, предназначение философской функции военной прозы, ее экзистенциальности.

Славянская литература про войну – это уникальный феномен, который создавался на протяжении уже более половины столетия, в основном участниками войны, и поэтому он генетически, психологически, философски связан с действительностью, жизнью своего народа и своей страны, он отражает и высокое, и низкое, и героическое, и трагическое Второй мировой войны. Что касается военной прозы, то в ней преобладает, как отмечалось, философско-условное переосмысление таких понятий, как война отечественная, Вторая мировая, последняя на сегодняшний день, – и та вероятная война, что может стать последней для всего человечества.

¹ Топер П. Ради жизни на земле. Литература и война. Традиции. Решения. Герои М., Советский писатель. 1985. С. 3.

² Быков В. Книжное обозрение. Минск, 1986. С. 8.

³ Быков В. Сбор твораў у 2 т. Минск, 1974. Т. 1. С. 487.

Терентьев В. О.

к.и.н., директор музея

Санкт-Петербургского государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова

СУДЬБА 79-ОГО СИБИРСКОГО СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА КАК ПРИМЕР РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ НА СЕВЕРНОМ ФРОНТЕ В 1917 Г.

79-й Сибирский стрелковый полк 20-й Сибирской стрелковой дивизии был сформирован из батальонов 4-й и 5-й Сибирских дивизий 2-го Сибирского армейского корпуса 24 января – 07 февраля 1917 г. в ходе последней, 4-й волны формирований РИА¹. Эти формирования, куда боевые части ссылали недисциплинированных и неблагонадежных солдат, были полностью небоеспособны². Начальник 20-й дивизии генерал-майор П. И. Измestьев – интеллигент, хороший военный теоретик, бывший штабной офицер, назначенный с должности начальника этапно-хозяйственного отдела штаба 12-й армии, был не способен в полной мере управлять соединением. Большинство офицеров были выпускниками военных училищ и школ прапорщиков 1917 г., или же направлены в полк после госпиталей и отпусков. Идейных

революционеров в полку было мало. Назначенные командиры полков были скоро перевыбраны и не являлись авторитетами для митингующей солдатской массы.

Ярким примером противостояния профессионализма и революционности разгильдяйству, корыстности и безответственности (по сути – предательству), явилась Рижская операция. Несмотря на общие антивоенные настроения, на Северном фронте большевики решительно выступали за удержание Риги как ключа к революционному Петрограду³. В этом они были близки с военным командованием. В свою очередь, солдаты 20-й Сибирской дивизии представляли собой слабоуправляемую полуанархическую вооруженную толпу. Прикрываясь революционными лозунгами, они пьянствовали и постепенно дезертировали с фронта. 8 июля 3-й батальон 79-го Сибирского стрелкового полка 12-й армии отказался выступить на позиции и разграбил полковой обоз⁴. Начдив Изместьев сообщил об этом в штаб фронта и попросил исключить его из состава полка⁵. 16 июля батальон был разоружен и расформирован за неоднократное неисполнение боевых приказов. Расформирование производили революционные войска при участии членов армейского комитета и помощника военного комиссара 12-й армии. Было арестовано 17 зачинщиков, остальные солдаты были направлены в другие части⁶. В полках дивизии из сознательных бойцов и добровольцев были созданы специальные команды и ударные «роты смерти». Однако в целом неповиновение, пьянство и митинговщина не прекратились. Этим решили воспользоваться немцы.

Летом 1917 г. 20-я Сибирская стрелковая дивизия защищала Кекавскую позицию на Рижском плацдарме, практически не имея тяжелого вооружения⁷. Небольшая – около 6 верст – линия фронта дивизии упиралась левым флангом в Двину, правым – в Тирульское болото. Противостояла сибирякам равная по численности, но значительно превышающая их по технической оснащенности и количеству артиллерии 1-я резервная германская дивизия при поддержке нескольких тяжелых артдивизионов⁸. При планировании операции немцы учитывали состояние русской армии и предполагали окружить и уничтожить в районе Риги основные силы 12-й русской армии⁹.

18 августа (31 августа по н.ст.) немцы провели демонстрационный огневой налет на части 2-го Сибирского корпуса. На следующий день, при захвате Иксюльского плацдарма немцами, командующий 12-й армией приказал командиру корпуса провести контрудар в тыл немцам на Митаву¹⁰. Но 1-я резервная дивизия противника атаковала русские позиции вдоль Двины. Утром на Кекавской позиции под ураганным огнем противника была порвана телефонная связь 20-й сибирской и 109-й пехотной дивизий. Фельдфебель 434-го пехотного полка И. К. Овсиенко восстановил связь с 79-м Сибирским полком, за что был награжден Георгиевским крестом 4-й степени¹¹. Объединенными усилиями солдатских комитетов и командиров подразделений атаки немцев были отражены. К концу дня полк получил приказ командарма отходить на тыловую линию к Веверу во избежание возможного окружения¹². К

вечеру, при отходе 20-й дивизии, развернулись бои за Кекаву и Вевер, в которые постепенно втянулась прикрывающая отход корпуса 5-я Сибирская дивизия. Попытка 1-й резервной германской дивизии прорвать тыловую линию обороны с ходу не удалась¹³. В 5.00 начался отвод войск на Веверскую позицию¹⁴. Соседние части предупреждены не были, и части 109-й дивизии оказались под угрозой окружения. Ефрейтор этой дивизии Е. И. Войцехович получил Георгиевский крест за то, что обнаружил противника, занявшего окопы, оставленные 79-м Сибирским полком, и предупредил командование¹⁵.

20 августа 20-я дивизия занимала оборону на Веверских позициях в 7 верстах от Риги. Рига оказалась в зоне досягаемости не только тяжелых, но и полевых орудий. Немцы активно перебрасывали на плацдарм все новые дивизии. К югу от Риги сводные отряды 12-й армии из последних сил сдерживали гвардейские дивизии рейхсхеера¹⁶. Одновременно немцы пытались создать второе кольцо окружения, перехватив Псковское шоссе¹⁷. Во избежание окружения возникла необходимость отвода войск на восточный берег Двины¹⁸. В ночь на 21 августа 2-й Сибирский корпус снялся с Веверских позиций и стал отходить через Ригу за озера Киш и Эгель¹⁹. Во второй половине дня немецкие войска прорвались на участке 43-го корпуса, и вышли авангардами к Псковскому шоссе. С 18.00 начался отход 2-го Сибирского корпуса на Хинценберг. Корпус отходил, прикрываясь сильными арьергардами и боковыми заставами²⁰. Отход совершался при крайне трудных условиях. Немцы захватили проселочные дороги южнее Псковского шоссе и прорвались к Роденпойсу. Авангард корпуса (ударный батальон и бронепоезд) вынужден был с боем пробивать дорогу через Роденпойс²¹. Колонна 20-й дивизии следовала за авангардом; под Роденпойсом она свернула на север и двинулась по проселочным дорогам по южному берегу р. Аа. За ней устремился авангард 14-й баварской дивизии противника. Попытка задержать его на р. Аа не удалась, и 79-й полк бежал вдоль реки к Хинценбергу.

22 августа главные силы противника вышли к Псковскому шоссе и стали продвигаться на север и восток. К исходу дня ударный батальон, в составе которого была и рота 79-го полка, с двумя броневиками вел ожесточенный бой с 1-й гвардейской германской дивизией за Хинценберг и мост через р. Аа у дачи Мари²². Именно за этот бой прошло единственное награждение 79-го Сибирского стрелкового полка, а именно прапорщика И. И. Бакшурова. Когда батарея корпусного мортирного артдивизиона у Хинценберга была атакована противником, прапорщик остановил бежавших пехотинцев и, возглавив их, контратаковал врага. За это время батарея успела отойти. Бакшуров был награжден Георгиевским крестом 4-й ст. с лавровой веткой²³. Вскоре авангард германцев прорвался через р. Аа. Части 20-й дивизии, сражавшиеся на этом участке, отошли к Буртнеку.

23 августа полк вперемешку с тылами и беженцами отходил по шоссе от р. Аа на Венденские позиции²⁴. В этих условиях снизился контроль командования и комитетов над солдатами, и повторяющиеся конные атаки

противника обратили 2-й Сибирский корпус в бегство²⁵. Одновременно наиболее боеспособные части корпуса (в том числе и ударная рота 79-го полка) упорно сражались противседающих частей врага от станции Хинценберг до мызы Кроненберг. 24 августа полк вышел на Венденские позиции. Немцы прекратили преследование. Еще на протяжении недели солдат полка принудительно возвращали на фронт из ближних и дальних тылов армии, а также из Пскова, Ревеля и даже Петрограда.

Офицеры и революционеры 79-го Сибирского полка из разных побуждений стремились сражаться против общего врага. Позже они встанут по разные стороны баррикад. Прапорщик Ф. П. Судаков, меньшевик, выборный командир роты, председатель солдатского комитета, в гражданскую войну возглавил полк, а в Великую Отечественную в чине генерал-майора командовал 66-го стрелковым корпусом²⁶. Подпоручик К. Н. Кавшевич-Матусевич и прапорщик В. М. Сорокин воевали под командованием А. В. Колчака. Прапорщик П. А. Кобытов, кавалер орденов Св. Станислава 3-й степени и Св. Анны 4-й степени, служил в добровольческих отрядах Пинежского района Северного фронта. Поручик И. В. Ковешников в 1918 г. получил чин штабс-капитана в Северо-Западной Армии, сражаясь против полка Судакова²⁷. Будущий советский прозаик, подпоручик Ф. И. Тихменев, раненый под Ригой, воевал на стороне Колчака, затем в РККА, прошел ГУЛАГ²⁸. Командир «роты смерти» штабс-капитан Я. Эзериньш после расформирования полка в 1918 г. участвовал в Ярославском мятеже, а затем вернулся в Латвию и сражался против Советской России, в 1930-е годы став латвийским генералом Видземской дивизии²⁹.

Однако в полку, прикрываясь революционными идеями, действовали бандиты, мародеры, дезертиры, которым поддалась масса приспособленцев. Тем не менее, героизм и стойкость небольших отрядов русских войск и отдельных солдат и офицеров, осознающих гибельность происходящего и вставших на защиту Родины в оборонительных боях Рижской операции, сорвали замысел германского командования по окружению и уничтожению основных сил 12-й армии. Но крах фронта остановить было уже невозможно. Во второй половине декабря 1917 г. развал достиг своего апогея. 79-й Сибирский и 542-й Лепельский полки Северного фронта самовольно оставили позиции и направились по домам³⁰. Фактически история полка завершилась; в феврале 1918 г. он был расформирован в Ярославле уже официально.

Судьба 79-ого Сибирского стрелкового полка в 1917 г. показала всю противоречивость революционного движения на фронте: от полной анархии до единения командования и солдатских комитетов в сопротивлении врагу.

¹ Приказ Главнокомандующего армиями Северного фронта № 186.

² Керсновский А. А. История Русской армии. В 4-х тт. Т. 4. М.: Голос, 1994. С. 206.

³ Капустин М. И. Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. М., 1957. С. 132-133.

⁴ Борьба за вооруженное восстание // Историк-марксист. 1937. № 4. С. 158-160.

⁵ РГВИА. Ф. 94. Оп. 1. Д. 11. Л. 42

⁶ Борьба за вооруженное восстание. Указ. соч. С. 158-160.

- ⁷ Зайончковский А. М. Стратегический очерк войны 1914-1918 гг. В 7-ми частях. Ч. 7. М.: Высший Военный редакционный совет, 1923. С. 96.
- ⁸ Терентьев В. О. Война в условиях революции: проблемы идеологии и военного искусства на примере действий 2-го Сибирского армейского корпуса в Рижской операции 1917 года // Революции в отечественной и мировой истории: материалы Международной научной конференции (14 апреля 2017 г., г. СПб). СПб.: СПбГУПТД, 2017. С. 376-380.
- ⁹ Гофман М. Война упущенных возможностей. М.-Л., 1925. С. 155.
- ¹⁰ Зайончковский А. М. Мировая война 1914-1918 гг. В 2-х томах. Т.2. М.: Воениздат, 1938. С. 145.
- ¹¹ Патрикеев С. Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. В 14-ти тт. Т.13. М., «Духовная Нива», 2014. С. 667.
- ¹² Директива № 3 984 от 20.08.1917.
- ¹³ Der grosse Krieg 1914-1918: in 10 Bänden. Der deutsche Landkrieg. Т.3. Vom Winter 1916/1917 bis zum Kriegsende. Leipzig: Joh. Ambr. Barth, 1925. С. 315-323.
- ¹⁴ Милоданович В.Е. На Двине в 1915-1917 гг. // Военная быль. №120. Январь 1973. С. 8-18.
- ¹⁵ Патрикеев С. Б. Указ. соч. С. 667.
- ¹⁶ Der Veltkrieg. 1914-1918. Т.13. Sommer und Herbst. 1917. Berlin: E. S. Mittler&Sohn, 1942. С. 191-199. Прил. 18, 28.
- ¹⁷ Оськин М. В. История Первой мировой войны. М.: Вече, 2014. С. 395-401.
- ¹⁸ Уткин А. И. Первая мировая война. М.: Эксмо, 2002. С. 446-447, 451.
- ¹⁹ Милоданович В. Е. Указ. соч. С. 8-18.
- ²⁰ Зайончковский, А. М. Стратегический очерк войны 1914-1918 гг. С. 99-100.
- ²¹ Терентьев В. О. Война в условиях революции... С. 376-380.
- ²² Терентьев В. О. Война в условиях революции... С. 376-380.
- ²³ Патрикеев С. Б. Указ. соч. С. 711.
- ²⁴ Терентьев В. О., Терентьева Е.А. Рижская операция 1917 года. Опыт критического переосмысления // Великая Российская революция 1917 года в истории и судьбах народов и регионов России, Беларуси, Европы и мира в контексте исторических реалий XX – начала XXI века: материалы Междунар. науч. конф. (Витебск – Псков, 27 фев. – 3 мар. 2017 г.). Витебск: ВГУ им. Машерова, 2017. С. 57-60.
- ²⁵ Зайончковский А. М. Стратегический очерк войны 1914-1918 гг. С. 101.
- ²⁶ Великая Отечественная: Комкоры. Военный биографический словарь. М.: Кучково поле, 2006. Т.1. С. 545-547.
- ²⁷ Волков С. В. База данных «Участники Белого движения в России». // <http://swolkov.org> (дата обращения 31.01.2018 г.).
- ²⁸ Режим доступа: <http://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/tihminev-fedor-ivanovich>. (дата обращения 31.01.2018 г.).
- ²⁹ Режим доступа: <http://dinaburgascietoksnis.lcb.lv/ezerinsRU.html>. (дата обращения 31.01.2018 г.).
- ³⁰ РГВИА. Ф. 94. Оп. 1. Д. 33. Л. 230; Ф. 2003. Оп. 1. Д. 68. Л. 13; Д. 416. Л. 18-19.

Тимощук А. С.

д.ф.н., профессор

Владимирский юридический институт ФСИН России

РОССИЯНЕ КАК ГРАЖДАНСКАЯ НАЦИЯ

Многим известна книга российского публициста А. П. Паршина «Почему Россия не Америка?», в которой высказаны некоторые здравые компаративистские соображения в области геополитики и экономики. Полагаю, что нужно учесть географические особенности и переформулировать заголовок

«Почему Россия не Канада?», где население составляет 30 млн. человек и они сосредоточены на юге, что по широте соответствует Краснодарскому краю. В Канаде незамерзающие порты, а её экономика работает на экспорт сырья, зерна и энергоресурсов. Россия – уникальная страна, с самым большим северным населением. Зона рискованного земледелия, край вечно зелёных помидор. Сильное государство – это необходимость выживания в неблагоприятных географических условиях. Поэтому поставленная тема конференции – осмысление гражданского мира и согласия российского государства и общества – представляет неизменную актуальность на любом этапе развития нашей страны.

На каждом историческом этапе устанавливается своя динамика центростремительных и центробежных векторов в бытии многонациональной России. Сайт фонда «Русский мир» накопил много материалов, посвящённых центробежным политическим силам. Последняя статья анализирует референдум в Каталонии: «На начало XX века в мире насчитывалось 54 страны, в это число не вошли явные колонии и доминионы, а также страны, находящиеся под протекторатом других держав. В 2017 г. таких стран было уже 197.

Политологи полагают, что в ближайшие 20 лет может появиться ещё как минимум 40 государств. Эти показатели могут превзойти даже Средневековье, когда по самым скромным подсчетам существовало около 180 государственных образований и бесчисленное множество территорий, никому не подчинявшихся и никем неуправляемых. И это в условиях, когда до открытия Христофором Колумбом Нового Света должны были пройти ещё столетия, а Африка оставалась малоизученным и непознанным континентом»¹.

Называются старые и новые линии разлома: страна басков, Северная Ирландия, Южный Тироль, Фламандия и Валлония, Бавария, Трансильвания, Корсика, Техас, Калифорния, Квебек. Насколько неизбежно самоопределение этих территорий? Для нас особенно интересна судьба России. Польша, Финляндия, Прибалтика, Закавказье, Украина, Средняя Азия – кто следующий? Будут ли ещё пассионарные этносы? Так, в Татарстане в 2017 г. были проведены спецоперации по раскрытию сепаратистских организаций – «Татарского общественного центра», «Хизб ут-Тахрир».

Вспоминая в этом году события 1917 года, нельзя не отметить, что XX век был наиболее трагичным и переломным для России, потерявшей по разным оценкам 50-100 миллионов граждан и недополучившей в результате колоссальный трудовой ресурс.

Трансформация системы политической власти в Советском государстве – от Ленина к Горбачеву и дальше в современной России – от Ельцина к Путину ставит на повестку дня актуальные стратегические задачи: 1) сбережение народонаселения самой крупной страны в северном полушарии, 2) обеспечение воспроизводства политической элиты, 3) развитие системы эффективной народной политической власти, 4) удержание территории и союзного блока

государств, 5) сохранение боеспособной армии, 6) защита отечественной науки и образования, 7) обеспечение социальных условий и механизмов воспроизводства научно-технической элиты в России.

Одной из важных идеологием является конструирование национальной ценностно-смысловой доминанты. Национальное чувство – одно из самых азартных, а националистические страсти приводят к деградации государственных и общественных институтов. Чтобы нам не потерять голову, нужна очень чёткая национальная политика.

Многовековая деятельность России по собиранию евразийских земель не должна уйти в небытие. Сколько этносов и государств исчезло на просторах Евразии! Без единства нельзя выстоять. Поодиночке нас сомнут другие пассионарные народы. Мелкие регионы скорее исчезнут, у них нет сил, которые будут определять их долгосрочную идентичность.

Мы не можем радоваться регионализации. Перед фактом глобализации необходимо единение России. Этому препятствуют «нации»: русские не хотят потерять русскость, а национальные образования не хотят потерять политические характеристики. Однако необходимо защитить нашу сверхнацию от экспансии глобализма. Отдельные народы жили веками. Если эта целостность будет разрушена, не устоять никому.

Слабость гражданского общества в России составляет силу нации и государства. России нужно вырабатывать много социальных скреп, генерировать мы-онтологию². Внутренняя природа человека – вырабатывать культурную память, которая сохраняет надбиологическое, социальное. Человек есть сконцентрированная система общественных отношений. Каждый индивид – сконцентрированный народ.

Ответственное отношение к государству может только быть имперским. Новое понимание империи – это общее дело. Нация, сжатая в кулак. Империя – это не дело верхушки коррупционеров. Она может быть только народной.

Советский проект был незаслуженно и некритично отброшен на новом этапе развития России. В духе гегелевской диалектики его нужно принять как синтез тезиса и антитезиса. Тезис коммунистического общества и антитезис свободного рынка разрешаются в синтезе социального государства. Тезис III Интернационала и антитезис «каждый выживает сам по себе» снимается во взаимовыгодном сотрудничестве партнёров. Тезис советской наднациональной идентичности и антитезис этничности снимаются в синтезе российской гражданственности.

Политики в США возвращаются к идее империи. Для себя. Для других они предлагают распад и децентрализацию, что означает ослабление мощи государства. При этом национальный проект США функционирует с рыночным ускорением, они не прошли естественного этногенеза и активно импортируют человеческий капитал. Иммиграция в США является основным источником роста населения и культурных изменений на протяжении большей части истории США. За 200 лет там натурализовалось около 70 миллионов

иностранцев, которые передают свою силу и дух новому государству. Хотя в США большие латиноязычные, японские, китайские анклавы, в целом, общеамериканская поликультурная идентичность хорошо развивается.

В Югославии простые люди с ностальгией вспоминают, как им было хорошо в империи. Была работа, уверенность в завтрашнем дне, они были востребованы в социалистическом блоке. Сегодня они раздроблены и ослаблены.

Разумная национальная политика заключается в том, чтобы ясно сформулировать для всех граждан, кто мы есть и почему мы живём вместе. Все граждане России имеют одну национальность – они россияне. Другие республики в составе федерации должны признать себя для общего блага этносами, не нациями. Это взаимный компромисс. Русские отказываются от своей имперской роли, а другие этносы отказываются от своих национальных устремлений в пользу российской государственности³.

«Россия» остаётся этнонимом лишь в историческом смысле, а в геополитическом преодолевает эти ограничения, вбирая в себя все народы в составе федерации. Это реальная программа, которую воплощали политики от Сталина до Ельцина. И. В. Сталин говорил о себе: «русский грузинского происхождения». Это социально-гражданская трактовка нации. Происходит смещение русскости в пользу единой российской гражданственности. При этом ликвидируется политический статус не только русских, но и других этносов. Политически мы все россияне. Одновременно внутренние внеполитические формы свободно сохраняются – религиозные, этнические, добровольческие и пр.

Возникает вопрос, как быть с языком, поскольку у нас нет русского языка. Да, из практических соображений целесообразно сохранить русский язык как государственный. В этом случае он превосходит свою этническую сущность.

Программа единой идентичности уже реализовывалась в Советском союзе, где была выстроена «советская» идентичность. Она реалистична. За рубежом называют русским всех, кто из России, – татар, бурят, но так ли это? Эти народы не готовы признать себя русскими, но они могут считать себя россиянами.

Количественное соотношение ассоциаций с прилагательными «русский» и «российский» показывает доминирующее значение русского атрибута в связи с государственностью, с такими ассоциатами, как «государственное устройство», «государственная символика», «политика», «экономика», «образование и наука», «государственные проблемы», «производство, товары», «спорт»⁴. Исследователь из Новосибирска делает вывод на основании лингвистического анализа, что прилагательные «русский» и «российский» не тождественны друг другу. Если первое слово в большей степени связано с культурами, то второе определяет сущность государственного устройства.

Нужно думать в том числе и о приезжих. Противоестественно киргизов называть русскими, но естественно при получении гражданства считать их россиянами. Иммигранты сохраняют свою этничность и приобретают надэтническую идентичность «россиянин».

Общности сегодня – это сложный конструкт, который собирается на поле разных идентичностей, где участвуют разные факторы: 1) этнорелигиозное многообразие, 2) уровень развития региона, 3) стратегическое развитие региона. Национальное – это проект сверху, региональное и муниципальное – это повседневность, а этничное – семейное. Устойчивые критерии идентичности россиян обычно опираются на такие социокультурные параметры, как стабильность отношений, культурные представления о должном, распределение доходов и собственности.

При этом нужно учитывать, что происходит изменение этнокультурного баланса внутренних показателей внутри регионов, имеет место эволюционная динамика всех факторов. В контексте этнокультурного развития, равновесности / неравновесности системы существуют абсолютные свойства (территория, язык, устойчивые смыслы) и относительные (самосознание, стереотипы)⁵. Граница этнических контактов сегодня неустойчива, имеет место интеграция и дезинтеграция одновременно, смешение отдельных стратегий поведения, адаптация и дезадаптация, этнический маргинализм и конформизм, этническое демонстративное поведение и фьюжн, космополитизм и усиление роли национальных государств.

Таким образом, государства и нации должны идти в ногу со временем, вписываться в общий мировой модернизационный поток. С другой стороны, этносы не должны стать аморфными образованиями. Культурное разнообразие необходимо для человечества, как и биологическое разнообразие для природы.

¹ Климов Д. Центробежный мир / Информационный портал фонда «Русский мир» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.russkiymir.ru/publications/231530/> (дата обращения: 31.01.2018).

² Субетто А. И. Образовательное общество и реализация стратегии развития образования в XXI веке. Часть 2 // Астраханский вестник экологического образования. 2012. № 4. С. 7-43.

³ Кутырев В. А. Как нам (не) глобализовать Россию // Единая российская нация: проблемы формирования её идентичности: сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции (25-27 октября 2017 г.) / науч. ред. Е. В. Валеева, С. В. Напалков, отв. ред. С. В. Напалков; Арзамасский филиал ННГУ; Фонд «Русский мир». Саров: Интерконтакт, 2017. С. 12-14.

⁴ Алексеева А. А. Русский vs. российский (по данным ассоциативного эксперимента) // Единая российская нация: проблемы формирования идентичности. Саров: Интерконтакт, 2017. С. 273-276.

⁵ Морозова Н. М. Сильные и слабые позиции диаспорно-земляческих сообществ в нижегородском регионе в контексте идентификационных стратегий // Единая российская нация: проблемы формирования идентичности. Саров: Интерконтакт, 2017. С. 98-100.

Тиняева Г. П.

учитель истории, обществознания и права
ГБОУ школа № 375 (г. Санкт-Петербург)

УРОКИ ИСТОРИИ (ПРОБЛЕМНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ТЕМЫ «ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА 1918 - 1922 ГГ. В РОССИИ»)

Наше образование переживает сегодня важный этап своего развития. Проблема формирования общечеловеческих ценностей в современных социокультурных обществах выходит на первый план. Это связано с тем, что ценности являются стержневой основой воспитания. Дать человеку понимание смысла жизни, веру в свое уникальное предназначение, научить достойно встречать радости и трудности, самосовершенствоваться – такие задачи стоят перед современным образованием.

Воспитание лучших человеческих качеств, ценностных ориентаций и их осмысление приобретает свою остроту в сложные моменты истории. Современное положение в мире и стране требует от каждого члена общества ответственности за свою судьбу и судьбу Отечества. Только человек с высокоразвитыми духовными и интеллектуальными качествами будет соответствовать реалиям сегодняшнего дня.

Важную роль в формировании такой личности играет историческая наука. Именно в истории народа хранится его культурно-нравственный код, славные традиции. А изучение истории начинается в школе. Именно изучая историю, учащиеся получают представление о нравственных и духовных качествах своих предков. Об обычаях и традициях народа, а также лучших качествах, присущих людям во все времена. Именно история утверждает для нас непреходящий характер общечеловеческих ценностей.

Однако особенность истории, как и любой науки, связанной с обществознанием, – это ее «партийность». В любой период развития страны история, как правило, интерпретируется в зависимости от интересов стоящих у власти людей.

Поэтому так сложно написать учебник по истории, который бы отвечал потребностям всего общества. Всегда найдутся люди, недовольные трактовкой тех или иных событий. А вольные трактовки событий не способствуют добросовестному изучению истории. Ввиду своего небольшого жизненного опыта, учащиеся начальной и средней школы больше склонны к однозначной трактовке событий и фактов. И встречая разные подходы в учебниках и учебных пособиях, теряют интерес к истории, считают ее необъективной наукой в отличие от математики, физики и других точных наук.

И главным выходом из этой непростой ситуации видится проблемное изучение истории. А основу проблемного обучения составляет возможность наличия альтернативной точки зрения, разных трактовок одного и того же события. Закон «Об образовании» предоставляет педагогу право на творческую

инициативу, разработку и применение авторских программ и методов обучения и воспитания в пределах реализуемой образовательной программы¹.

Признав альтернативы в историческом развитии, придётся изменить отношение к такой категории, как случайность. Проявление случайного в истории часто связано с решениями и действиями выдающихся исторических личностей. Иногда то или иное решение, принятое в результате выбора из разных возможностей, могло на десятилетия определить развитие страны или народа, а отдалённые последствия могут проявляться в веках.

Одной из таких сложных тем нашей истории в современных условиях является период начала XX века, связанный с революциями и гражданским противостоянием.

Сейчас, когда мы находимся на рубеже 100-летия Гражданской войны и Иностранной военной интервенции в России (1918 – 1922 гг.) важно очень бережно, но объективно подойти к изучению этого исторического периода. И поможет в этом проблемный подход в изучении учебного материала.

При этом не столь важно, каким учебником будет пользоваться педагог. Современные школьники, в большой степени ориентированные на интернет, всегда найдут альтернативную точку зрения.

В период Гражданской войны и Иностранной интервенции 1918 – 1922 гг. люди тоже стояли перед выбором, кого поддержать: красных или белых? И этот выбор был очень сложным.

При изучении данной темы на уроках истории учащимся предлагается, отвечая на задания педагога, опираться на документальные источники, воспоминания, отрывки из художественных произведений, чтобы сделать свой выбор. Надо показать учащимся альтернативы исторического развития, обсуждать с ними возможные варианты хода событий, причины победы осуществившегося (реализованного) варианта.

При раскрытии учебного материала надо опираться на базовый учебник, который предлагается учащимся. Но при этом необходимо найти разумное равновесие в освещении различных сторон жизни людей в рассматриваемый исторический период. Предложить учащимся самим ответить на вопрос, почему народные массы пошли за тем или иным лидером. Однако за обсуждением событий важно не упустить рассматриваемый исторический период. А чтобы представить реально, чем вызывались действия людей, надо знать их интересы и идеологию, веру и мораль, уровень культуры.

Итоговые уроки изучения темы «Гражданская война в 1918 – 1922 гг.» целесообразно проводить как уроки-исследования, уроки-рассуждения, уроки-дискуссии. Целями их являются: обобщение знаний о причинах и основных участниках Гражданской войны, красном и белом терроре. Необходимо формирование представления о том, что Гражданская война стала национальной трагедией народа. Воспитание гражданственности, патриотизма у учащихся должно идти через понимание того, что трагедия Гражданской

войны предостерегает от ненависти, произвола и насилия как метода решения проблем социально-экономического развития.

Анализируя источники, обобщая полученные знания, надо подводить учащихся к выводу, что Гражданская война является ожесточенной вооруженной борьбой за власть между различными социальными группами и как правило, не приводит к ожидаемым результатам.

Общественное противостояние в этих условиях всегда трагедия, смута, разложение государственного организма, социальная катастрофа. Конфликт среди общества в период Гражданской войны приводит к войне между гражданами одного государства. И хотя он обусловлен глубокими социальными, политическими, экономическими и другими противоречиями, общественное противостояние редко приводит к разрешению этих противоречий.

Применительно к России Гражданская война 1918 – 1922 гг. – это обусловленная глубокими социальными, политическими, экономическими, национальными и другими противоречиями вооруженная борьба за власть между различными группами и слоями населения страны, проходившая при активном вмешательстве иностранных государств и включавшая военные операции регулярных армий, восстания, мятежи, партизанские и диверсионно-террористические действия.

Рассуждая о том, кто виновен в развязывании Гражданской войны, учащиеся приходят к выводу, что причины войны нельзя свести к виновности в ее начале какой-либо из сторон. Ее исторические предпосылки следует искать в состоянии российского общества до февраля 1917 г., когда Россия перманентно входила в состояние гражданской войны, а причины – в действиях или бездействии основных политических сил страны в период от февраля 1917 г. примерно до лета 1918 г.

Для дискуссии на уроке можно показать для обсуждения слайд с известными словами писателя Бориса Васильева о том, что гражданская война является народной трагедией, в которой не бывает победителей. В ней есть только проигравшие, так как она принесла ничем невозполнимые потери.

Главный урок Гражданской войны состоит в том, что она не решает проблемы, а порождает насилие и произвол, приводит к массовой гибели соотечественников. В современном мире необходимо отказаться от насаждения нетерпимости, от столкновения различных слоёв общества, от насилия и произвола как метода государственного строительства.

Вероятно, человеческое счастье может восторжествовать лишь тогда, когда люди будут ставить жизнь других, их благо, честь и достоинство выше остального, как политического, так и национального в организации жизни, как надёжного способа «осчастливить» народ.

Это особенно должны помнить современные политики, которые иногда своими непродуманными заявлениями и действиями провоцируют

гражданскую войну. Исторический опыт говорит, что гражданскую войну легче предотвратить, чем остановить.

В истории нельзя вернуться к начальной точке и прожить события снова. Но мысленный поиск альтернативных вариантов развития событий бывает полезен. Проводя его, можно учесть уроки события и в аналогичной ситуации поступить иначе.

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», статья 47, пункт 3.

Тихонова В. Б.

кандидат культурологии, доцент СПбГУПТД

МЕНТАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СМУТЫ В РОССИИ НАЧАЛА XVII ВЕКА

Смутное время начала XVII столетия – один из самых страшных для нашей страны исторических периодов, и одновременно – один из наиболее спорных с точки зрения науки, вызывающих целый ряд противоречивых интерпретаций и оценок. Ученые различным образом трактуют саму сущность данной эпохи. Среди наиболее распространенных – точка зрения, оформившаяся в начале XX в., которая рассматривает Смуту как период распада московского государства, повлекшего за собой вторжение поляков и шведов; в советской историографии возобладала позиция, согласно которой в основе событий начала XVII в. лежали классовые противоречия и вызванная ими крестьянская война, сопровождавшаяся иностранной военной интервенцией; современная наука в целом близка к «классической» схеме рассмотрения данного периода, но с акцентом на понимании её, в первую очередь, как Гражданской войны.¹

По своим разрушительным последствиям, по причинённому России громадному моральному и материальному ущербу, Смута начала XVII столетия нередко сравнивается с социальными катаклизмами начала XX века. Считается, что последствия Смутного времени русское государство не преодолело до конца правления первого Романова.²

Вместе с тем, Смута не могла не сказаться серьезнейшим образом на отечественном менталитете, оказав огромное влияние на мировосприятие и самосознание жителей Московского государства. Оценивая роль рассматриваемого периода в отечественной истории, исследователи иногда связывают его с кризисом средневековой русской культуры, с исчерпанием заложенных в ней идей и представлений, а подчас даже указывают на

значительную роль Смуты как своего рода «стимула» в начале перехода России к Новому времени.³

Именно крушение прежнего мировоззрения и старых устоев русского общества нередко относят к серьезнейшим последствием Смуты,⁴ которые невозможно объяснить только лишь начавшимся переходным периодом, обмирщением русской культуры или обращением её к «чувственному» опыту. Явное падение нравов в обществе подвигло охранителей эпохи Филарета и позже «ревнителей благочестия» выступить с программой действий, направленных на восстановление нравственных устоев. В 1620-1640-е годы предпринимаются меры по оздоровлению русской Церкви, которые получили в современной науке название «русского религиозного возрождения»⁵.

Среди важнейших ментальных последствий Смутного времени можно назвать и развитие русского самосознания,⁶ на данном этапе выразившееся в формировании отечественного патриотизма. Факт постепенного развития русского самосознания некоторые ученые фиксируют уже в середине XVI в., причем проявления данного феномена в ту эпоху, естественно, относятся к религиозной сфере. Например, канонизация целого ряда новых общерусских святых, а также учреждение русского патриаршества в 1589 г.⁷

Некоторые исследователи обращают внимание на рождение в атмосфере Смуты отечественного патриотизма в его современном смысле. При этом к определяющим факторам в формировании патриотизма на Руси учёные относят, во-первых, появление единого Московского государства, а, во-вторых, складывание в XVI – начале XVII в. великорусской народности. Есть также мнение, что патриотическое чувство тогда же развивалось от идеи служения царю к идее служения Отечеству, наконец возобладавшей в петровскую эпоху. С этой точки зрения, о переносе акцента со служения государю на служение государству говорят сами названия исторических и публицистических произведений Смутного времени: «Новая повесть о преславном Российском Царстве», «Плач о пленении и о конечном разорении Московского государства», «Повесть о победах Московского государства». Кроме того, именно в литературе Смутного времени ученые находят очень близкий «эквивалент» иностранному термину «патриот», который появится в отечественных источниках лишь в начале XVIII века, - «доброхоты земли русской», «доброхотящие Российскому царству».⁸

Однако, несмотря на присутствующие в источниках Смутного времени приметы Нового времени, в них явно и неоспоримо преобладал вероисповедный принцип. Главным «лозунгом» русского освободительного движения была защита православной веры: патриотические воззвания призывали «православных христиан ...стояти за православную веру и умерети».⁹ На преобладание вероисповедного принципа в русском самосознании начала XVII в. явно указывает и такая известная особенность патриотического движения смутного времени, как особая роль православного духовенства, возглавившего сопротивление оккупантам.¹⁰

Развитие отечественного самосознания в те времена, очевидно, в немалой степени стимулировалось процессом сравнения себя с «другими», и было напрямую связано с активизацией неоднозначных контактов с европейцами во время польско-шведской интервенции. На то, что именно в период Смуты и интервенции на Руси впервые была дана «широкая популяризация контраста между своим и чужим», обращал особое внимание еще П. Н. Милюков. При этом сформировавшееся резкое противопоставление «своих» и «чужих» проявлялось, опять же, главным образом в религиозной сфере.¹¹ Характерно то, что русские источники, повествуя о событиях Смутного времени, в первую очередь, указывали на «еретическое насильствие» Руси, «гонение» на православную веру, «утеснение» православных, причём в поведении иностранных солдат более всего задевало русских именно презрительное отношение к православной вере и осквернение святынь.¹²

Для патриотически настроенных русских «своими» были, естественно, «православнии християне», а «чужими» - «латиняне», «злой сопостат король» и «его способники» - отступники от православной веры, «безбожники» и «изменники». Существует известная точка зрения, что в ходе Смуты начала XVII в. возникло на Руси и понятие измены государству. И если прежде более «актуальной» была тема измены государю, то в начале XVII в. чаще говорили об «изменниках всему нашему великому государству». Однако среди мотивов предательства, которыми авторы «бунташного века» объясняли измену своих соотечественников, на первом месте был все тот же религиозный момент. Изменники, во-первых, «отступили» от Бога, и лишь во-вторых, «приложились к западным и к жестокосердным», «прельстяся на славу века сего».¹³

К важнейшим ментальным последствиям Смутного времени надо также отнести вполне естественные, хотя и далеко не однозначные, изменения в восприятии русскими европейцев. Вполне логично предположить, что отношение к выходцам с Запада на Руси должно было быть исключительно негативным у всех слоев населения после вторжения – интервенции – оккупации – в данном случае, применение любого из этих терминов не меняет сущности плачевных итогов пребывания «соседей» на территории Руси. Однако, с точки зрения современной науки, все было не столь просто, и «образ поляка», фиксируемый при внимательном рассмотрении в литературных памятниках последующей за Смутой эпохи, явно «раздваивается».¹⁴

С одной стороны, как и следовало ожидать, пока были свежи воспоминания о действиях интервентов, у значительной части русского общества прослеживалось чёткое стремление «отгородиться» от Европы. Негативное восприятие соседей с Запада было естественным образом присуще церковным кругам, а также «низам» русского общества, которые более всего пострадали от ужасов Смуты. На волне обострившегося общего недоверия к иноземцам, в среде русского духовенства и московских властей усилилось подозрительное отношение к выходцам с Запада, в том числе и православным, например, приезжавшим из той же Речи Посполитой.¹⁵ Что касается «низов», то

среди них, похоже, доминировал банальный страх перед европейцами: именно он, очевидно, еще через два десятилетия после Смуты заставлял русских крестьян разбегаться из своих домов и прятаться в лесах при приближении иностранных наемников.¹⁶

Совсем другое отношение к выходцам с Запада фиксируется учеными у «верхов» служилого сословия. Именно после Смуты на Руси появляется, пока еще очень узкий, слой людей, которые негативно и остро критически воспринимают отечественные устои, одновременно превознося достижения и образ жизни европейцев. Здесь известнейшие примеры представляют князь И. А. Хворостинин, со своим убеждением в том, что на Руси люд «глупой» и желанием «отъехать» в Речь Посполитую, а также Василий Измайлов, в разгар Смоленской войны рассуждавший о русском «плюгавстве» перед «величием» польского короля... А еще было, особенно странное после принесшего множество страданий вторжения поляков, увлечение знати польскими модами, бытом, языком, литературой и т.д. – то, что в науке называют «полонофильством».

Смута, по мнению ряда исследователей, продемонстрировала отставание России в научной, военной и «технической» сфере, одновременно заставив русское общество критически взглянуть на себя – «как бы со стороны». С какой стороны был этот взгляд? – Разумеется, с западной. Ведь именно в Смутное время обозначилась перспектива постепенной европеизации Российского государства, и указанный взгляд “извне” был во многом продиктован необходимостью противостоять экономической и духовной экспансии Европы.¹⁷ И здесь главное было, смотря чужими глазами, не потерять самих себя...

¹ “Классической” считается, в первую очередь, схема, предложенная С. Ф. Платоновым в работе “Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв”. СПб., 1910. С. 423-425, 430-431, 436-439, 441-442, 447-449, 535-537 и т.д. См. также: Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М.: Мысль, 1990. С. 247; Скрынников Р. Г. Михаил Романов. М.: Ермак, 2005. 334 с.; Флоря Б. Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М.: Индрик, 2005. С. 370-380.

² Дегтярев А. Я. Русская деревня в XV – XVII вв. Л.: Наука, 1980. С. 168–171.

³ Панченко А. М. Русская культура в канун петровских реформ // Панченко А.М. Русская история и культура: Работы разных лет. СПб.: Юна, 1999. С. 15; Чёрная Л. А. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 52.

⁴ Флоровский Г. Пути русского богословия. Вильнюс, 1990. С. 57, 58; Платонов С. Ф. Москва и Запад. В XVI – XVII веках. Борис Годунов. М.: Богородский печатник, 1999. С. 63.

⁵ См.: Крамер А. В. Причины, начало и последствия раскола... С. 13

⁶ Следует заметить, что принимаемая в данной работе точка зрения, предполагающая складывание русского самосознания в период позднего Средневековья – отнюдь не единственная, и что с позиции истории общественной мысли русское самосознание формируется лишь на рубеже 18-19 вв., когда на отечественной почве рождается философская рефлексия по поводу собственной национальной идентичности и цивилизационной принадлежности.

⁷ Крамер А. В. Причины, начало и последствия раскола русской церкви в XVII веке. СПб.: РИФ «Роза мира», 2005. С. 19–20.

⁸ Кром М. М. К вопросу о времени зарождения идеи патриотизма в России // Мировосприятие и самосознание русского общества (XI – XX вв.). Сборник статей. М.: Институт Российской истории РАН, 1994. С. 16-19, 22, 24-26, 31. Термин «патриот» впервые был употреблен в «Рассуждении о причинах шведской войны» П.П. Шафирова, в 1716 г. См.: Агеева О. Г. К вопросу о патриотическом сознании в России первой четверти XVIII века // Мировосприятие и самосознание русского общества (XI – XX вв.). Сборник статей. М.: Институт Российской истории РАН, 1994. С. 38–41.

⁹ Новая повесть о преславном Российском царстве и великом государстве Московском. С. 34, 48, 54-56; см. также: Новый летописец. // Хроники Смутного времени / Конрад Буссов. Арсений Елассонский. Элиас Геркман. «Новый летописец». М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. № 253. С. 351-352.

¹⁰ Дробленкова Н. Ф. Новая повесть о преславном Российском царстве и современная ей агитационная патриотическая письменность. С. 189-209; Скрынников Р. Г. Михаил Романов. 76-78.

¹¹ Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. М.: Издательская группа «Прогресс»-«Культура», 1994-1995. Т. 3. С. 95.

¹² «Плач о пленении и конечном разорении Московского государства // ПЛДР. Конец XVI-начало XVII вв. М.: Художественная литература, 1987. С. 130, 132, 136, 138, 140, 142, 144; Псковская летописная повесть о Смутном времени // ПЛДР. Конец XV- начало XVII вв. М.: Художественная литература, 1987. С. 146, 154-156.

¹³ См.: Кром М. М. К вопросу о времени зарождения идеи патриотизма в России. С. 27; Новая повесть о преславном Российском царстве... С. 26-55.

¹⁴ Флоря Б. Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. С. 381-409.

¹⁵ Бороздин А. К. Протопоп Аввакум. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. С. 28; Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Изд. 2-е. Сергиев Посад, 1913. С. 3-11.

¹⁶ Олеарий А. Описание путешествия в Московию. Смоленск: Русич, 2003. С. 39-42.

¹⁷ См.: Соловьев С. М. Публичные чтения о Петре Великом // Соловьёв С.М. Избранные труды. Записки. М.: Издательство Московского университета, 1983. С. 64; Ключевский В. О. Кн. В. В. Голицын // Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М.: Издательство «Правда», 1990. С. 144; Чёрная Л. А. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. С. 52.

Тихоньких В. П.

старший преподаватель

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

ЛОГИКА ПОЛИТИКИ БРИТАНИИ В ПЕРИОД ИНТЕРВЕНЦИИ В РОССИИ В 1918 - 1922ГГ.

Помощь белым армиям в борьбе с большевиками служила для Англии лишь легитимной формой, скрывавшей политику превращения России в колонию зависимую от Британии. Раздел России начался еще до начала гражданской войны. 23 декабря 1917 г. Ж. Клемансо и Р. Сесиль подписали конвенцию о разделе юга России на сферы своих действий. В английскую «сферу действий» вошли Кавказ, казачьи области Дона и Кубани, Средняя Азия. Затем в сферу интересов Британии были включены, наряду с другими, северные области России, прилегающие к Мурманску и Архангельску¹.

Экспансия Англии обеспечивалась вооруженными силами, которые в феврале 1919 имели численность 44,6 тыс. чел., уступая только Японии - 80 тыс.².

Почему Англия принимала активное участие в гражданской войне в России, в чем логика ее политики, каковы результаты этой политики? Британия стремилась вывести Россию из числа великих держав и овладеть «мировым островом» - Евразией. В результате Великобритания получила бы огромные ресурсы и контроль над всем heartland [Хартлендом]. Достижение таких геополитических целей требовало установления контроля над «сердцевинными» землями Западной и Восточной Европы. Германия в Европе имеет такое же центральное стратегическое значение, как и Россия в Евразии. Поэтому Британия вела борьбу против Германии за установление господства в Западной Европе, чего она вместе с Францией в основном и достигла в результате Мировой войны. Следующим шагом было установление господства в Восточной Европе. Это открывало путь к овладению «Осью истории», или «Серединной Землей», совпадающей с территорией Российской империи и Мировым островом, где в поясе Rimland, «Дуговой земле», Британия уже обладала колониальными владениями.

Положение России как ключевого геополитического субъекта в Евразии, препятствовавшего распространению господства Британии на континенте, не устраивало Англию исторически, и политика уничтожения России как великого государства проводилась Британией последовательно. Взгляд на Россию как геополитического конкурента сформулировал Д. Ллойд Джордж: «Традиции и жизненные интересы Англии требуют разрушения Российской империи, чтобы обезопасить английское господство в Индии и реализовать английские интересы в Закавказье и Передней Азии»³. Разруха на месте бывшей Российской империи в годы гражданской войны этому благоприятствовала. Россия тогда представлялась Англии бесхозной территорией, без государственной организации населения, находящегося в состоянии хаоса. Руками белого движения и интервентов британское руководство рассчитывало уничтожить Россию как геополитического соперника и превратить ее в колонию держав-интервентов во главе с Великобританией. Политике Англии благоприятствовали также противоречия между США, Китаем и Японией на Дальнем Востоке.

Интервенция Англии началась с северных районов России, по замечанию Д. Ллойд Джорджа, наиболее удобных для вторжения⁴. Высадка в Мурманске имела три выгоды - он был относительно близок к центральным районам страны, железная дорога связывала порт с Центральной Россией, мурманский порт не замерзал в течение всего года. Кроме этого, британцы контролировали Юго-Восточные области России, где действовали войска А. И. Деникина. Этот регион обладал важными для англичан и белых экономическими и географическими качествами. Близость к центру России – Москве, наряду с северным направлением, обеспечивалась и с южного направления. Регион имел выход к морям и границам сопредельных государств, здесь были

сконцентрированы огромные экономические и людские ресурсы. Войны начала XX века с участием массовых армий требовали значительных экономических ресурсов, и гражданская война в России не была исключением. Антибольшевистские силы Юга России могли опираться на население, большинство которого было настроено против большевиков. Антибольшевистская интервенция Англии осуществлялась с выгодных стратегически и развитых экономически регионов России: с Севера и Юга.

По замыслу основных игроков интервенции, территория России сводилась к Средне-Русской возвышенности, с выходом к Ледовитому океану, и окружалась колониями государств-интервентов. Центральная Россия превращалась в изолированную область и сдвигалась к северу, к зонам с суровыми климатическими и географическими условиями, которые обрекали ее на отсталость и вымирание, поскольку она лишалась ресурсов, необходимых для развития и нормального существования народа. Русская нация была бы расчленена на слабо связанные между собой экономически и политически отдельные части. В конечном итоге потеря национального менталитета и идентичности были неизбежны.

Для ослабления основного геополитического ядра России была предпринята попытка создания так называемого «санитарного кордона», пояса враждебных ей государств – лимитрофов из вновь образованных стран национальных окраин. От России отделялись территории с наиболее благоприятным климатом, имеющие выходы к теплым морям и к европейским границам, и часть из них имели развитые экономики. Сепаратистские движения национальных окраин России получали всестороннюю поддержку. Интервенты частично добились своей цели - пояс государств-лимитрофов был создан. Но отделившиеся окраины так и не получили желанной независимости, в то время они не могли существовать самостоятельно и сразу попадали в зависимость от великих держав.

Стремясь к установлению колониального режима, Британия не принимала лозунг Белого движения: Великая, Единая и Неделимая Россия. Если для белых этот лозунг означал возвращение России к дореволюционным границам и утверждение суверенитета, то для англичан он был неприемлем как противоречащий их стремлению раздела и ликвидации России как суверенного государства. В этом вопросе антагонизм целей белых и интервентов был не меньшим, чем в отношении к лозунгу большевиков о необходимости мировой революции. Политические требования признания независимости Польши, Финляндии, республик Прибалтики и Закавказья были для белых заведомо неприемлемы⁵. Политика Британии была хорошо понятна А. И. Деникину. В одном из писем Д. Ллойд Джорджу А. И. Деникин сетовал на то, что Британия проводит жесткую политику расчленения России, оказывая давление на Армению и поощряя отделение от России Грузии и Азербайджана⁶. Британия надеялась одновременно уничтожить большевиков и не допустить возрождения сильной, суверенной России. Реальный смысл британской политики откровенно

раскрыт У. Черчиллем в его работе «Мировой кризис»: «Было бы ошибочно думать, что в течение всего этого года [1919] мы сражались на фронтах за дело враждебных большевикам русских. Напротив того, русские белогвардейцы сражались за наше дело. Эта истина станет неприятно чувствительной с того момента, как белые армии будут уничтожены, и большевики установят свое господство на всем протяжении необъятной Российской империи»⁷.

Исследователь белогвардейских спецслужб Н. С. Кирмель подчеркивает, что политика Англии сводилась не к моральным обязательствам перед белыми, а к циничному ограблению России⁸. Если реализовать геополитические интересы не удалось, то в ограблении России успех был достигнут. За 19 месяцев оккупации англичане и французы вывезли только из Архангельска различных грузов на 50 млн. 144 тыс. рублей золотом. Кроме того, вывезли леса на 100 млн. рублей золотом⁹. Из Закавказья англичане вывезли около 500 тыс. тонн нефти. Английское общество «Левант», некоторое время контролировавшее месторождения марганца в Закавказье, способствовало вывозу в Англию более 430 тыс. тонн этого важного для развития металлургии сырья¹⁰.

Британии, пережившей Мировую войну, вести долгую гражданскую войну в России было тяжело экономически и чревато ростом революционных настроений среди английского населения и в армии. Еще в начале английской интервенции Д. Ллойд Джордж серьезно опасался революционного взрыва в Англии: «Если мы начнем военную операцию против большевиков, мы получим большевистскую Англию и Советы в Лондоне»¹¹. После начала неудач белых армий отношение к поддержке белых испытывает изменения в британском руководстве. В донесении начальника политотдела Западной добровольческой армии её командующему П. Р. Бермонту-Авалову от 2 октября 1919 года говорилось, что Клемансо и Ллойд Джордж растеряны и не знают, какую линию политики принять по отношению к России: то ли идти с Колчаком и Деникиным, то ли с Лениным¹². Поняв, что большевики победили, Д. Ллойд Джордж заявляет об изменении политики в отношении Советской России: «Большевизм не может быть побежден оружием», и что теперь необходимо использовать «другие способы борьбы для изменения управления в России»¹³. В недалеком будущем для этого стал использоваться нацизм Германии.

Великобритания претендовала на роль основного регулятора в борьбе с большевиками. Но она переоценила свои силы, подорванные войной с Германией: «расшевелить их теперь не было никакой возможности», пишет Ф. Бедарид в книге «Черчилль»¹⁴. Гражданская война с большевиками со стороны белых и интервентов велась как война с иностранным государством без учета революционного процесса в стране. Вместо решения проблем, вызвавших революцию, по многим вопросам произошел возврат к дореволюционным порядкам. У большинства населения России экспансионистская политика Англии и других интервентов вызывала враждебные чувства и к ним

относились как к завоевателям, и в итоге реализация геостратегических устремлений Британии утратила перспективу.

¹ См: Какурин Н. Е., Вацетис И. И. Гражданская война. 1918-1921. СПб.: Полигон, 2002.

² Чугунова Н. А. Иностранная военная интервенция годы Гражданской войны // Научные труды КубГТУ. № 9. 2016 г. С. 301.

³ Галин В. В. Интервенция и гражданская война. М.: Алгоритм, 2004. С. 126.

⁴ Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. М., 1937. Т. 6. С. 82.

⁵ Карпенко С. В. Государственность Белого движения против большевистской диктатуры: война, экономика, политика (начало 1919 – конец 1922 гг.) // Гражданская война в России, 1917 – 1922: Очерки экономической и политической истории / Сост. и отв. ред. С.В. Карпенко. М.: Издательство Ипполитова, 2011. С. 84.

⁶ Котов А. Э. В калейдоскопе русской смуты // Российская история. 2013. № 5. С. 176.

⁷ Черчилль У. Мировой кризис. М.; Л.: Государственное военное издательство, 1932. С. 133.

⁸ Кирмель Н. С. Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне. 1918-1922 гг. М.: Кучково поле, 2008. С. 46-47, 217.

⁹ Торасов В.В. Борьба с интервентами на Севере России (1918-1920 гг.). М.: Госполитиздат, 1958. С. 136-139.

¹⁰ Генерал А. И. Деникин. Очерки русской смуты // Вопросы истории. № 11. 1994. С. 92.

¹¹ Рыжиков В. А. О чем свидетельствуют документы Главного государственного архива Англии // Вопросы истории. 1968. № 12. С. 77.

¹² Полковник П. Р. Бермонт-Авалов. Документы и воспоминания // Вопросы истории. 2003. № 2. С. 5.

¹³ Генерал А. И. Деникин. Очерки русской смуты // Вопросы истории. № 11. 1994. С. 92.

¹⁴ Бедарид Ф. Черчилль. М., 2003. С. 80.

Толмачев В. А.

к.и.н., доцент

Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАЯ АКАДЕМИЯ НА ЗАРЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917-1920гг)

С начала революции 1917 года Академия переживала судьбу всех высших русских школ. Несмотря на то, что большинство слушателей, учившихся в Академии, были формально вне политики, посторонними наблюдателями они не могли быть. Февраль 1917 года наполнил все улицы Петрограда многотысячными демонстрациями рабочих, солдат, служащих. Слушатели Академии все это хорошо видели из окон своих аудиторий.

Февральская революция была встречена в Академии с подъемом. Большинство студентов (так снова стали называть слушателей), служащих и преподавателей приветствовали свержение самодержавия. Управление Академией перешло к её Конференции и избранному ею Президенту Академии.

Однако не все члены Конференции были на стороне новой власти. Начальника Военно-медицинской академии с 1913 года, доктора медицины, тайного советника И. И. Макавеева революционно настроенные студенты

арестовали и передали в руки Временного комитета Государственной думы. Арест получился символическим, потому что он был сразу же отпущен и написал рапорт об отставке.

В соответствии с мнением студентов и Конференции 2 апреля 1917 года, исполняющим обязанности начальника (временно Президентом) Военно-медицинской академии был избран профессор, действительный статский советник В. А. Оппель, вернувшийся с Северного фронта, где руководил Управлением санитарной частью.

В этот период студенты-медики оказывали медицинскую помощь населению Петрограда, охраняли мосты и здания Академии, не прекращая учебных занятий. В начале апреля к студентам и преподавателям Академии приезжал А. М. Горький. Его доклад на тему «Наука и демократия» был встречен шквалом аплодисментов. В этот период ВМА посещали и другие известные люди – экономист и историк Туган-Барановский, видный деятель трудовой народно-социалистической партии В. В. Водозовов и др.

С нового 1917/1918 учебного года в составе Конференции произошли некоторые изменения: 21 сентября временным Президентом был избран профессор кафедры физиологической химии М. Д. Ильин, а 9 декабря – профессор кафедры нормальной анатомии В. Н. Тонков.

Студенты Академии участвовали в организации санитарных отрядов. В первую очередь, в Выборгском районе Петрограда. Накануне вооруженного восстания, в район Зимнего дворца направились санитарные отряды, в самом городе организовывались медицинские пункты. На таких пунктах, которые располагались на Витебском и Финляндском вокзалах, работали студенты ВМА.

Среди матросов и солдат, которые штурмовали Зимний дворец, были и студенты Академии В. Н. Азбелев, В. Г. Геров, М. В. Росляков, С. Ф. Ситников. А в это время по другую сторону баррикад находились также питомцы Академии: лейб-медик Е. С. Боткин и главный врач Дворцового госпиталя имени цесаревича Алексея А. В. Рутковский.

В дни Октября медики ВМА В. Н. Шевкуненко, С. С. Гирголав Академии зауряд-врач П. А. Куприянов участвовал в работе медико-санитарного отдела ВРК в Смольном.

В дни революции Академия не прерывала своей работы и не участвовала в саботаже работников государственных учреждений. Красноармейцам и рабочим Выборгского района читались лекции по вопросам оказания первой помощи, не прекращалось лечение раненых и больных в академических клиниках. Во время угрозы захвата столицы генералом Красновым, Конференция постановила не покидать Петроград, а большая группа врачей и студентов ушли на фронт, защищать город.

Академия была чрезмерно переполнена студентами. Вместо штатного – 875 человек обучаемых - к 1 сентября 1918 года их число возросло до 1101, в 1919 г – до 1414 человек. Большинство студентов составляли женщины¹.

Состав Конференции демократизируется введением младших и старших преподавателей, а затем и слушателей. Учебная и ученая деятельность значительно нарушаются, как в силу переполнения и недостаточной общей подготовленности слушателей к прохождению курса, так и вследствие ухудшившегося её материального положения.

В 1918/1919 учебном году Академия выпустила 109 врачей. Многие профессора, преподаватели и студенты ушли на фронт. Среди них В. А. Оппель, С. С. Гирголав, В. А. Павленко, В. Н. Шевкуненко и многие другие. В дни героической обороны Петрограда от войск Юденича профессор В. А. Оппель организует летучие санитарные отряды и непосредственно руководит их деятельностью.

После прихода к власти большевиков, в медицинской службе российской армии наступил кризис. В результате демобилизации, значительная часть медицинского состава выбыла из рядов армии. Многие оказались в числе противников новой власти. Расширение масштабов Гражданской войны и военной интервенции, а также начавшееся в этой связи спешное создание на добровольных началах Красной Армии, сопровождалось на первых порах формированием в её составе разношерстных медицинских подразделений и учреждений типа передовых и тыловых железнодорожных «летучих санитарных отрядов».

Несмотря на Декреты СНК от 29 июля, 29 августа, 20 ноября и 28 декабря 1918 года о призыве на военную службу бывших офицеров, врачей, фармацевтов, лекарских помощников (фельдшеров), зауряд-врачей и военных чиновников, в Красную Армию шли неохотно.

29 марта 1919 года принимается Декрет о призыве на действительную военную службу медицинских врачей и лекарских помощников, подписанный В. И. Лениным, в котором « Совет Народных Комиссаров постановляет:

1) Призвать на действительную военную службу во всех местностях Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: а) всех медицинских врачей, родившихся в 1868, 1869, 1870, 1871 и 1872 годах; б) лекарских помощников (фельдшеров), родившихся в 1875, 1876 и 1877 годах.

4) От явки по призыву никто не освобождается, кроме имеющих очевидные наружные признаки негодности к военной службе (калеки) и одержимых тяжкими болезнями, препятствующими личной явке и удостоверенными надлежащими медицинскими свидетельствами »²

Это означало переход к комплектованию Красной Армии на основе всеобщей воинской обязанности.

Военно-медицинская академия продолжала готовить врачей для армии и флота. В марте 1918 года Академия перешла в подчинение Петроградского окружного военно-санитарного управления. Был восстановлен 5-летний срок обучения и прикомандирование врачей для усовершенствования. После Октябрьской революции борьба внутри академии дифференцируется по социально-классовому составу преподавателей и слушателей. Однако в 1919

году эти процессы, по существу, были уже закончены, состав Военно-медицинской академии в своем подавляющем большинстве определился как вполне лояльный и сочувствующий новой власти.

Непримиримые противники нового государственного строя утратили свое влияние и выбыли из преподавательского и слушательского состава академии, одни бежали к белым армиям, другие эмигрировали за границу. Среди эмигрантов оказались и крупные ученые, которые достигли высоких научных результатов за границей. Это профессор-инфекционист В. А. Юревич, работавший во Франции и Индокитае, профессор общей патологии В. Г. Коренчевский, которого считают за границей «отцом геронтологии», работал в Англии и США, крупнейший гистолог А. А. Максимов, акушер Г. Е. Рейн и др.

В годы Гражданской войны Академия широко развернула свою работу: это и организация ряда ускоренных выпусков врачей для действующих частей Красной Армии, формирование санитарных отрядов из состава Академии для наиболее нуждающихся в них участков фронтов, личное и непосредственное участие профессоров и преподавателей для практической работы по оказанию помощи раненым или для борьбы с эпидемиями заразных болезней, составление для Красной Армии ряда медико-санитарных руководств и справочников и т.д.

В период завершения создания регулярной Красной Армии, 16 декабря 1919 года, приказом Революционного военного совета Республики и Народного комиссариата здравоохранения № 2314 вводится в действие «Схема эвакуации больных и раненых от боевой линии до фронтового распределителя», которая окончательно закрепляла установившуюся в ходе Гражданской войны систему лечебно-эвакуационного обеспечения войск Красной Армии. В соответствии с ней, на каждом эвакуационном направлении и в зоне эвакуации должны были действовать дивизионный, армейский и фронтовой распределители. Каждый из них, надлежащим образом оборудованный и оснащенный, обязан был принять раненых и больных, осуществить их медицинскую сортировку, оказать требуемую квалифицированную и специализированную медицинскую помощь, оставив для стационарного лечения на месте, в районах армейского и фронтового распределителей, максимально возможное число раненых и, особенно, инфекционных больных при минимальной их эвакуации в голодавшие и охваченные эпидемиями промышленные центры России³. Большую роль в практическом выполнении этого приказа сыграли врачи и выпускники Военно- Медицинской академии.

В итоге, совместными усилиями военных и гражданских медиков в строй было возвращено 3 377 550 (78,2%) раненых и больных, уволено по инвалидности, а также в отпуск 537 482 (12,4%), умерло в госпиталях 407 209 (9,45%).

Тяжелое экономическое положение страны и блокада затрудняли надлежащее материальное обеспечение учебного заведения, однако и в тяжелые годы гражданской войны научная и учебная работа в Военно-

медицинской академии совершалась без перерыва. Некоторые из профессоров Академии хотели продолжить свои научные исследования за рубежом, в том числе и И. П. Павлов. Благодаря личному указанию В. И. Ленина ему, несмотря на все тяготы гражданской войны, были созданы приемлемые условия для работы на родине.

Большую роль в устройстве жизни и научной работе ученых Академии сыграла Петроградская Комиссия по улучшению быта ученых (КУБУ), которая была создана в декабре 1919 года. Председателем комиссии стал А. М. Горький, заместителем - В. Н. Тонков (начальник Военно-медицинской академии 1917- 1925гг). Много внимания они уделяли хлопотам о хлебе насущном для профессоров, лаборантов, ассистентов и преподавателей. Все это позволяло в Академии проводить научные исследования, которые играли важную роль в лечении, в том числе раненых и больных бойцов с фронтов гражданской войны.

Участие Военно-медицинской академии в гражданской войне содействовало победам Красной Армии и новому социалистическому строительству.

¹ Российская Военно-медицинская академия (1798-1998). Гл. ред. Ю.Л. Шевченко-СПб., ВМедА,1998. С.41

² Известия. № 70 от 1 апреля 1919 г.

³ Очерки истории отечественной военной медицины. Кн.4:Медицинская служба Красной Армии накануне и во время Гражданской войны, военной интервенции и в межвоенный период.1917-1938/П.Ф. Гладких, Н.С.Саидов.-2009.-С.39,41.

Уколова И. П.

к.и.н., доцент

Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

В годы революций и Гражданской войны русская армия и военное ведомство переживали поистине исторический перелом. События февраля и октября 1917 г., последующая эпоха вплоть до Большого террора и Великой Отечественной войны изменили социальный состав, идеологические и ценностные установки армии, систему военного управления и обеспечения. Наиболее подробно в исторических исследованиях отражена проблематика, связанная с ролью в становлении Красной Армии так называемых «военных специалистов» – офицеров русской армии, вставших на сторону Советской власти. Следует отметить, что контингент «военспецов» была крайне

неоднородным как в силу профессиональной ориентации (строевое офицерство, офицеры структур Военного и Морского ведомств – Генерального штаба, управлений и департаментов, преподаватели военно-учебных заведений и т. д.), так и с точки зрения их политической активности.

В этом контексте чрезвычайный интерес представляет судьба специалистов военно-технических организаций, трансформировавшихся и встроившихся в новую систему разработки и производства вооружений и военной техники. Российское артиллерийское ведомство включало в себя Артиллерийское управление с многочисленными техническими комитетами, военно-технические заведения (мастерские, заводы, лаборатории), испытательные организации, многие из которых располагались в Петрограде.

Революционные события для технических подразделений Артиллерийского управления не были неожиданностью. С февраля личный состав лихорадило митингами, агитацией, собраниями. Большая часть офицеров, солдат и рабочих склонялись к поддержке Временного Правительства, к лозунгу созыва Учредительного Собрания; значительным влиянием и авторитетом пользовались идеи эсеров. Настороженное отношение, скорее даже неприятие большевизма в артиллерийской среде вообще, официальная советская «История отечественной артиллерии» объясняла так: «В условиях XIX века сам характер боевых действий артиллерии привлекал в ряды ее офицерского корпуса наиболее знатную, а следовательно, и более реакционную часть имущих классов. Если не удавалось устроиться в императорской гвардии, эти люди, используя свое привилегированное положение в обществе и личные связи, шли в артиллерию. Служба в артиллерии считалась более благородной и менее опасной. Кроме того, как технический род войск, артиллерия требовала более грамотного унтер-офицерского и рядового состава. В условиях же царской России даже начальное образование могла получать зажиточная часть крестьянства, сынки мелкой буржуазии и купечества, дворянской интеллигенции... Поэтому в привлечении артиллеристов на сторону революционного народа встречались трудности»¹.

Оставив в стороне спорные положения о наибольшей знатности, реакционности, личных связях, благородстве и безопасности службы, согласимся с этой цитатой в одном: служащие российской артиллерии действительно отличались грамотностью. Что касается «безграмотности» политической, то объяснялась она относительно изолированным образом деятельности военно-технических заведений, их большой загруженностью по своему прямому назначению – разработке, испытаниям, производству вооружения и военной техники. В постреволюционном Петрограде-Ленинграде достаточно показательна деятельность Артиллерийского комитета (до переезда в Москву), Главного артиллерийского полигона (ГАП) и Комиссии особых артиллерийских опытов (КОСАРТОП).

Объясняя «недостаточную» революционность, например, Главного полигона, его историк сетовал: «Рабочий класс на полигоне представлял весьма небольшую прослойку, большевиков-подпольщиков не было».² Зато большевики-подпольщики были на соседнем Морском полигоне, на Охтенских пороховом и капсюльном заводах. Регулярные митинги весной – летом 1917 г., на одном из которых 18 апреля выступал и В. И. Ленин, собирали большую аудиторию, просвещая солдат и рабочих относительно текущего момента. Офицеры тоже приходили на митинги, причем с красными бантами. В подобной обстановке сохранить политическую нейтральность как необходимое условие нормальной работы было невозможно. На ГАП после февральских событий 1917 г. были созданы Общеполугоновский революционный Комитет, Ротный и Рабочий комитеты, руководствовавшиеся в своей работе указаниями Петроградского Совета. Начальник ГАП был вынужден выполнять требования и распоряжения Общеполугоновского Комитета.

Революционные события 26 октября 1917 г. хлынули на полигон извне. Утром большая толпа рабочих Охтенских заводов пришла на ГАП выяснить его отношение к революции. Начались аресты офицеров, рабочие взломали цейхгауз и разобрали винтовки. Успокоить стихию удалось только после того, как командование солдатами приняли перешедшие на их сторону поручик Степанов и подпрапорщик Рыбак.³

Следует отметить, что политические страсти осени 1917 г. не привели к саботажу военно-технических работ. В этом отношении офицеры, чиновники, солдаты и рабочие организаций Артиллерийского управления руководствовались приказом управляющего Военным Министерством генерала А. А. Маниковского от 1 ноября 1917 г.: «Работа наша должна производиться вне какой бы то ни было политики, совершенно независимо от какой бы то ни было партийности и без всякой помехи... Приступим же не медля к нашей работе, памятуя только о Родине и об Армии...»⁴.

Важнейшей задачей было сохранить высококвалифицированные кадры конструкторов, ученых, испытателей, производственников. Военно-технический персонал всегда довольно сдержанно относился к политическим вопросам. К тому же немалое влияние на настроение офицеров – конструкторов и испытателей – оказала позиция, занятая В. М. Трофимовым, выдающимся ученым, конструктором артиллерийского вооружения, который одновременно возглавлял Комиссию особых артиллерийских опытов и Главный полигон. Пользуясь огромным авторитетом у подчиненных, он не только показал пример верности своей профессии при любых обстоятельствах, но и дал реальную перспективу для продолжения научно-исследовательской и испытательной работы в новых условиях.

Стабильной работе военно-технических организаций Петрограда мешала политическая и военная обстановка в стране. Во время первого наступления на Петроград Н. Н. Юденича полигон был приведен в состояние боевой готовности. Из 200 рабочих и служащих сформировали роту и начали их

обучение военному делу. Летом 1919 г., когда Н. Н. Юденич наступал на город второй раз, ГАП снова организовывал свои боевые расчеты и снабжал оружием Северный Фронт. Всего за время Гражданской войны на фронты с полигона ушло до 20% личного состава. Оставшиеся солдаты и рабочие активно включились в общественную жизнь: на полигоне действовал Рабочий совет, а с 1919 г. – ячейка РКП(б). С 1922 г. в штаты ГАП были введены комиссар, библиотекарь, учитель и клубный работник. Новая власть планомерно проводила работу по обеспечению политической лояльности персонала военно-технических организаций. Для решения воспитательных и просветительных задач создавались группы и ядра текущих событий, налоговой политики, справок и писем, безбожников, стенкоров и т. д.⁵

Исключительная политическая благонадежность персонала обеспечивалась постоянно ужесточаемыми требованиями к принимаемым на работу служащим. Например, с 1928 г. к общему пакету необходимых для приема на полигон документов предписывалось добавить «сношение о неимении препятствий к приему на службу или назначению местного органа ОГПУ», с 1930 г. – справку из уголовного розыска о несудимости. Прием рабочих рекомендовали производить из местного населения – достаточно проверенных, по возможности избегая приема из пришлого элемента. Для служащих помимо перечисленных документов еще следовало представить рекомендации двух членов ВКП(б).⁶ Выполнение этих требований контролировалось в ходе регулярных «чисток» личного состава.

Политические настроения начсостава отслеживались особенно тщательно. Специальное постановление Реввоенсовета по обследованию полигона фиксировало: «Воспитательная работа, особенно с начсоставом, поставлена слабо. Во внутривартийном состоянии имелись случаи прямого высказывания со стороны отдельных членов правоуклонистских взглядов».⁷

Поиски неблагонадежных и врагов народа в 1937 г. привели к аресту органами НКВД начальника Артиллерийского Научно-исследовательского института Е. А. Беркалова и группы его сотрудников. Тогда же был арестован начальник полигона С. Завриев. При реорганизации АНИИ и полигона в 1938 г. личный состав института после его расформирования тщательно проверялся на предмет «засоренности» (более 100 человек в АНИИ были допущены к работе без оформления их допуска через НКВД).⁸

Поколение военно-технических специалистов, прошедшее испытания революций 1917 г., Гражданской войны и социально-идеологического реформирования 1920-1930-х годов обеспечило сохранение и эффективное развитие системы военного производства. Их деятельность напрямую способствовала формированию отечественного военно-промышленного комплекса, новой генерации военных конструкторов, испытателей, производственников.

¹ История отечественной артиллерии. Т. 3. Кн. 7. М.-Л., 1963. С. 12.

² Технический архив войсковой части (далее – тех. архив в/ч 3349), е. х. 31142. Л. 2.

³ Тех архив в/ч 33491, е. х. 31142. Л. 2 - 4.

⁴ Приказ начальника ГАУ № 2086 от 1.11.1917.

⁵ Тех. архив в/ч 33491, е. х. 31142. Л. 9 - 10, 13, 19, 21.

⁶ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. 7р. Оп. 12, е. х. 7. Л. 32, 44.

⁷ Тех. архив в/ч 33491, е. х. 31297. Л. 61. 139, 141.

⁸ Там же, е. х. 69. Л. 134, 135, 138.

Филиппов С. И.

к.ф.н., доцент

Новосибирский государственный университет

РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ ВЕЛИКОГО ГОСУДАРЯ (ПРИЧИНЫ КАЗАЦКИХ ВОССТАНИЙ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В XVII – XVIII ВВ.)¹

На протяжении XVII – XVIII вв. казаки Дона неоднократно становились инициаторами широкомасштабных восстаний против государственной власти, сопровождавшихся многочисленными жертвами и завершавшихся военным поражением восставших. При этом сами казаки воспринимали себя в качестве «слуг великого государя», именуя себя в войсковых письмах в Москву «государевыми хоропями», т. е. служилыми людьми². Чем была вызвана «революционность» казаков (по характеристике видного пролетарского историка М. Н. Покровского) в указанный период времени и почему она сочеталась с самоидентификацией их как государевых служилых людей? В нашей работе взаимоотношения донского казачества с государством рассматриваются как частный случай более широкого исторического явления – динамики лояльности этносоциальных групп, населяющих периферийную территорию государств (казаки, иррегулярные войска и т.п.) по отношению к государственной власти. В качестве основного метода исследования используется макроисторический подход, предполагающий синтез различных теорий и уровней анализа для объяснения исторических феноменов. В качестве источников гипотетических объяснений динамики лояльности выступают геополитический подход, теория происхождения государства Р. Карнейро, а также структурно-демографическая теория.

Согласно структурно-демографической теории, общественную нестабильность вызывает молодежный бугор – относительно высокая доля молодежи, прежде всего, неженатых мужчин в составе населения³. Точных демографических характеристик войскового населения XVII – XVIII вв. нет, но косвенные данные свидетельствуют об относительно высокой доле молодых

неженатых мужчин на Дону в указанный период времени. Условием принятия в казачество было отсутствие семьи. Наличие семьи вообще было в казачьей среде не обычным делом (в отличие от иных сословий, кроме духовенства), а признаком состоятельности. Документально зафиксирован приток на войсковую территорию молодого мужского населения. Так, один царский чиновник, посетивший Дон в 1650 г., свидетельствовал, что только во время его пребывания в Войско пришли 700 «холостых» запорожских «черкес»⁴. Относительно высокая доля молодых мужчин в Войске была, таким образом, следствием не естественного, а механического прироста населения (миграций). В 1760-х - начале 1770-х гг., накануне восстания Е. Пугачева, 24% населения Дона составляли беглые украинские крестьяне⁵.

Но почему соседние государства (Россия, Крымское ханство, Османская империя, Речь Посполитая) допускали существование такого очага угрозы собственной безопасности, как казачество у своих границ? Причинами этого был недостаток ресурсов каждого из названных государств для установления контроля над Юго-Восточной Европой (Дикое поле, частью которого был также бассейн Дона) в XVI – XVIII вв. Соответственно, политикой этих держав в отношении спорных территорий было взаимное сдерживание, что превратило земли с обильными ресурсами в пустыню. На данной территории не возводились крепости, не размещались войска или полицейские силы, уничтожались ресурсы, которые могли быть использованы для снабжения войск: тактику «выжженной земли» впервые в Восточной Европе, по-видимому, применил ротмистр на польской службе Бернард Претвич, выжигая степь на несколько десятков километров вглубь Дикого поля, чтобы сохнувшая трава не стала источником фуража для лошадей крымских татар⁶. Дикое поле превратилось в место притяжения смелых и предприимчивых людей, которых привлекала возможность быстрого обогащения, а также иммунитет от возможных преследований и поборов государственной власти («с Дона выдачи нет»), при этом плотность населения и его численность оставались относительно небольшими, в 1718 г, после Булавинского восстания казачье население Войска Донского составляло 20 000 человек. Населенные пункты – станицы – представляли собой комплексы большого числа поселений, разбросанных на значительной территории⁷. Согласно теории ограниченности (стесненности) Р. Карнейро, низкая численность и плотность населения, а также возможность в случае угрозы мигрировать на свободные пригодные для жизни территории предотвращают установление стабильного господства одних групп населения над другими, т.е. монополизацию средств насилия и складывание государства⁸. Отсутствие монополии на насилие предполагает, в среднем, более высокий уровень агрессии и жестокости, чем в обществах на стадии государственности⁹. Все это характерно также и для казаков как по отношению к внешним врагам, так и друг к другу.

Рассмотренные факторы – относительно высокая доля в населении молодых мужчин, а также дефицит монополии на насилие в исследуемом

регионе в XVII – XVIII вв. – объясняют высокую агрессивность и вспышки насилия среди казаков, но не достаточны для объяснения восстаний, направленных против государственной власти, ведь главным ответом населения на попытки установления господства над ним при наличии свободных от контроля того или иного государства земель является уход – переселение на иные территории (в условиях изобилия свободных территорий бегство было связано с меньшими издержками, чем сопротивление завоевателям, а у завоевателей не было эффективных средств помешать проигравшим сообществам спастись бегством¹⁰). Стратегия ухода использовалась также и казаками в ответ на внешнее давление. Они не предпринимали последовательных мер по защите территории своего проживания: при серьезной опасности казакам было проще уйти из своих селений и отсидеться в дебрях, спрятав свое имущество¹¹, да и само казачество возникло в результате бегства населения с мест своего первоначального проживания.

Но уход было не единственной стратегией взаимодействия казаков с государственной властью, время от времени они вступали в вооруженные конфликты с государством, поднимали восстания и переходили в наступление, совершая походы далеко за территорию своего постоянного проживания (восстания В. Уса, С. Разина, И. Болотникова, Е. Пугачева). Анализ источников благосостояния казаков поможет объяснить стратегию активного конфликта с государством. Доходы казаков были трех основных видов: прежде всего, «хождение за зипунами» (грабеж купеческих караванов, набеги на соседние территории и грабеж их населения, захват и продажа или возвращение за выкуп полна, что легитимировалось самими казаками в качестве «государевой службы» и «защиты православной веры»). Затем следовали соляные промыслы, рыболовство, продажа коней, в т.ч. и краденых. Кроме того, казаки получали государево жалование. По мере распространения и укрепления государственной власти (и, соответственно, порядка и безопасности) на территории, которые являлись целью казацких набегов, жалование становилось едва ли не единственным источником дохода казаков. Казацкие бунты и восстания выступают формой торга с властью за жалование, навязывания государству охранных услуг. Василий Ус в 1666 г. с отрядом в 700 казаков отправился с Дона на Москву с предложением принять себя и соратников на государеву службу, для убедительности призывая в свой отряд помещичьих крестьян и нападая на самих помещиков¹². Степан Разин вел переговоры с персидским шахом с целью приема его самого и сподвижников на службу. Реакцией на отказ шаха это сделать становится уничтожение некоторых иранских поселений, а также знаменитое морское сражение разинцев с персидским флотом. Если рассматривать казацкие восстания как средство борьбы за статус государственных служащих и соответствующее такому статусу жалование, то нельзя не признать его успех. Размеры ежегодных хлебных поставок на Дон в первой половине XVII в. доходили до 200 тонн,

увеличившись к концу этого столетия до 500 тонн. В XVIII в. эта цифра значительно возросла¹³. Противостояние казаков и государства заканчивается в конце XVIII в. созданием привилегированного военно-служилого казачьего сословия и инкорпорацией казачьей старшины в дворянство.

¹ Работа выполнена при поддержке Российского государственного научного фонда, проект № 16-03 0318 «Революционные волны в динамике модернизации обществ XIX-XXI вв.: макросоциологический и социально-философский анализ».

² Куц О. Ю. Донское казачество в период взятия Азова до выступления Разина (1637 - 1667). Спб: «Дмитрий Буланин», 2009. С. 392.

³ Goldstone J. Revolution and rebellion in the early modern world. Berkeley: University of California Press, 1993. P. 489-496.

⁴ Куц О. Ю. Указ соч. С. 371.

⁵ Кабузан В. М. Численность и размещение казаков Российской империи в XVIII – начале XX в. // Труды Института российской истории. Выпуск 7 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А. Н. Сахаров. М.: Наука, 2008. С. 303.

⁶ Кузнецов О. Ю. Рыцарь Дикого поля. Князь Д. И. Вишневецкий. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. С. 73-74.

⁷ Кабузан В. М. Указ. соч. С. 303-304.

⁸ Карнейро Р. Л. Теория происхождения государства // Раннее государство, его альтернативы и аналоги: Сборник статей. Волгоград: Учитель, 2006. С. 55-71.

⁹ Keeley Lawrence H. War Before Civilization: The Myth of the Peaceful Savage. USA: Oxford University Press, 1997.

¹⁰ Карнейро Р. Л. Указ. соч. С. 60.

¹¹ Куц О. Ю. Указ соч. С. 383.

¹² Лебедев В. И. Крестьянская война под предводительством Степана Разина. М.: Просвещение, 1955. С. 40-41.

¹³ Астапенко М. П. История Дона. 1550-1920. Учебное пособие [Электронный ресурс]. Ростов-на-Дону: Логос, 1991. С. 144. URL: <http://rostov-region.ru/books/item/f00/s00/z0000069/st010.shtml> (дата обращения: 28.01.2018 г.).

Цымлов В. Ф.

к.ф.н., профессор

независимый исследователь (г. Санкт-Петербург)

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Гражданская война в России и иностранная военная интервенция – особый исторический период отечественной истории. Непрерывающиеся до сих пор дискуссии, споры и серьезные разногласия касаются оценки причин, хода, результатов гражданской войны, прежде всего – методологических принципов и подходов. До сих пор граждане современной России задаются вопросом: «Вы за красных или за белых», за нынешнюю власть и ее стратегический социально-политический курс или против него, считая, что социализм – это справедливое общество без олигархов и беднейшего

населения. Иначе говоря, в Российской Федерации налицо своеобразная мировоззренческая гражданская война с традиционным влиянием извне, прежде всего, правящих кругов США.

Наука о войне – полемология – исходит из принципиального положения, что война – это социально-политическое явление, возникающее на определенной стадии развития человечества. С появлением собственности и политики, общество разделяется на противоположные классы и социальные группы со своими интересами, запросами и целями, а между государствами возникают противоречия и конфликты, которые при определенных условиях могут и перерасти в войны, в том числе и мировые.

Известное положение К. фон Клаузевица о том, что война есть продолжение политики, В. И. Ленин в новых условиях дополнил тезисом о том, что война является продолжением политики классов, государств другими, а именно, насильственными средствами с применением вооруженных сил. Поскольку политика есть концентрированное выражение экономики, то война тесно и неразрывно связана с экономическими интересами, экономическим базисом. Война – это способ разрешения социально-политических, экономических, духовно-идеологических и иных противоречий между государствами, народами, социальными, национальными, конфессиональными и другими группами с помощью вооруженного насилия.¹

Причины войны имеют как объективный (природа общественного строя, неравномерность развития, обострение фундаментальных противоречий), так и субъективный характер (идеология, политическое поведение отдельных акторов). От причин следует отличать предлог для начала войны. По своему характеру и типу войны подразделяются на справедливые и несправедливые, законные и незаконные; по масштабам – на мировые, региональные, внутригосударственные (гражданские, межнациональные, религиозные и т.д.).

Гражданская война – это особый тип войны. В каждой стране она имеет свою специфику, национальный колорит. Гражданская война представляет собой наиболее острую, вооруженную форму массового столкновения социально-политических сил внутри страны в их борьбе за государственную власть и может проявляться в различных видах и не иметь четких границ – ни временных, ни пространственных. В определенном смысле, эта война – аномальное явление.

Гражданская война затрагивает личные интересы людей, раскалывает не только общество в целом, но и сами социальные группы, общности, порой даже семьи, наносит огромный ущерб экономике, культуре, ведет к массовой гибели людей.²

Гражданская война в России (1918 – 1922 гг.) отличается уникальным характером и особенностями от других типов гражданской войны. В. И. Ленин указывал, что она является «продолжением политики революции 1917 г. (Октябрьской революции – В. Ц.), свержения эксплуататоров, капиталистов и помещиков».³

Важная особенность гражданской войны в России – ожесточенность борьбы не только между различными политическими силами, но и между двумя путями развития страны (капитализм – социализм) и двумя непримиримыми классами (капиталистами и трудящимися). В этой войне решался главный вопрос: быть или не быть новому общественному устройству.

Следует отметить и активное вмешательство внешних сил (в основном – стран Антанты) на стороне свергнутых революцией классов, Белой армии. Вмешательство это было отнюдь не символическое, а представляло собой полномасштабную комплексную интервенцию: экономическую, финансовую, идеологическую и военную. Целевая установка этих сил сводилась к известному тезису «задушить младенца в его собственной колыбели». Но осуществить эту зловещую цель не удалось. Это своего рода историческая загадка.

В научной и учебной исторической литературе идут острые дискуссии относительно возникновения, основных этапов и результатов гражданской войны в России. Нередко авторы односторонне подходят к этим сложным и принципиальным проблемам. Дело доходит и до фальсификации событий, очернительства различных периодов и персоналий, возвеличивания героев «своей» армии.

Все чаще на вопрос «кто начал гражданскую войну?» раздается безапелляционный ответ – «во всем виноваты большевики». Ответ, как и вопрос, безграмотный и строго ангажированный. Гражданская война отличается от войны «обычной» тем, что здесь нет явного деления на «нападающих» и «обороняющихся». Она вызревает внутри общества, достигает своего апогея в результате какого-то переломного события. Таким событием была, в частности, Октябрьская революция как переворот во всех сферах жизни при переходе к новой формации. А. Головатенко утверждает, что гражданской войны не было бы, если бы ее не навязали большевики, совершив Октябрьский переворот, что в свою очередь положило начало тоталитарному режиму и прервало демократическое развитие страны⁴. Но, как известно, конец этой «демократии» положил последний российский император Николай II, который был вынужден отречься от престола из-за неразрешимости многих накопившихся проблем. Российская монархия бесславно рухнула, а страна требовала перехода на новые социально-политические рельсы. И только одна политическая партия, большевики, имела популярную в массах программу выхода из «грозящей катастрофы».

Свергнутые классы, конечно, не могли примириться с таким положением дел. И началась гражданская война по главному вопросу о государственной власти между теми, кто хотел ее свергнуть и теми, кто хотел ее удержать и использовать в своих классовых целях. Именно в этом смысле нужно понимать ленинское положение о превращении мировой войны в гражданскую.⁵

Нет единства взглядов на продолжительность гражданской войны. Заслуживает внимание точка зрения, согласно которой точную дату начала

гражданской войны трудно определить, поскольку резкой грани между войной и миром не бывает. Общество постепенно «вползает» в вооруженную конфронтацию, которая может быть более или менее интенсивной. По оценке В. И. Ленина, война продолжалась 5 лет: «Пять лет мы держим власть, и притом в течении этих пяти лет мы находились в состоянии войны».⁶

Выделялись и основные этапы войны: «период до 1920 года был временем ожесточенной гражданской войны, бешеного саботажа. В 1921 г. он остался уже позади, на первый план стали выходить задачи экономические». В И. Ленин считал, что начальным этапом была победа над А. Ф. Керенским под Гатчиной, победа над буржуазией, юнкерами, частью контрреволюционного казачества в Москве, Иркутске, Оренбурге, Киеве, заканчивая победой над Л. Г. Корниловым и другими⁷.

Кто с кем воевал? Отвечая на этот вопрос, некоторые советуют отказаться от установившегося стереотипа деления всех участвующих в гражданской войне на «красных» и «белых». Картина намного сложнее. Некоторые «белые» генералы и офицеры, руководствуясь патриотическими соображениями на фоне интервенции и польской войны, вступили в РККА – например, А. Брусиллов, Б. Шапошников и др. До сих пор идет дискуссия о роли А. И. Деникина и А. В. Колчака – кто они, предатели и марионетки держав Антанты или подлинные патриоты?

Не все рьяно боролись за советскую власть и из стана «красных». Известно, что многие крестьяне и казаки воевали за «свою» землю, деревню, станицу. Многие оказались в трагическом водовороте событий не по своей воле, так как все армии практиковали принудительную мобилизацию.

Нет единства взглядов и на причины красного / белого террора, его масштабы и последствия. Аксиомой является то, что в условиях гражданской войны все противоборствующие стороны используют для достижения поставленных целей различные методы и средства борьбы, в том числе и террор. До сих пор не утихают споры о том, кто начал террор, больше уничтожил людей, и какими методами можно было избежать террора.

В годы гражданской войны террор использовали обе стороны: «красный» и «белый» террор были дополнением к другим средствам достижения военной, политической и идеологической победы. Конечно, это «черная» страница нашей истории, но говорить о ней надо объективно. С сожалением, не выдергивая информацию из контекста, выделяя ужасы «неправильного» террора.

«Красный» террор был ответом на покушения и убийства большевистских лидеров Володарского, Урицкого, покушение на В. И. Ленина, массовые расстрелы людей, поддержавших советскую власть. В Постановлении СНК от 5 сентября 1918 г. говорилось: «необходимо обеспечить Советскую Республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях, что подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским

организациям, заговорам и мятежам, что необходимо опубликовать имена всех расстрелянных, а также основания применения к ним этой меры»⁸.

«Белый» террор был в основном стихийным. Наверно, современная молодежь не знает, что белые командиры разных рангов самовольно пересматривали приговоры белых же судов, сжигали в топках паровозов коммунистов, проводили массовые акции устрашения по своему усмотрению.

В первый период гражданской войны силам контрреволюции не удалось сломить сопротивление Советской власти, и она обратилась к международной реакции, у которой были и свои эгоистические цели. Началась иностранная интервенция.

В материалах Главного командования армии Антанты так определялась цель интервенции: «реставрация порядка в России является делом сугубо национальным, которое должен осуществлять сам русский народ. Однако мы должны дать ему для этого средства и оказать помощь его здоровым элементам».⁹

И такая помощь была оказана с лихвой. Войска Антанты оккупировали территории на Севере, Юге и Востоке страны. А. И. Деникин получил от США и Англии кредит почти на 26 млн. долл. А. В. Колчаку США предоставили кредит в 10 раз больше под обеспечение золотым запасом бывшей Российской империи. Шли поставки оружия и военной техники, в том числе и танков. Интервенты просто грабили оккупированные территории.¹⁰

Общие потери в гражданской войне составили около 15 млн. чел., что составляло примерно 10% от населения страны. Но несмотря ни на что, советское государство выдержало эти испытания и приступило к мирному строительству, достигнув к 1940-м гг. первого места в Европе и второго в мире после США. История гражданской войны должна научить многому. Нельзя доводить народ до нищеты и попадать в зависимость от великих держав.¹¹

¹ Тадевосян Э. В. Словарь-справочник по социологии и политологии. М.: Политиздат, 1996. С. 38.

² Политологический словарь: учеб. пос. / Под ред. В. Ф. Халипова. М., 1995. С. 36.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. М., 1962. С. 406.

⁴ Головатенко А. История России: спорные проблемы. М., 1995. С. 170.

⁵ Ленин В. И. Указ. Изд. Т. 48. С. 288.

⁶ Ленин В. И. Указ. Изд. Т. 43. С. 280.

⁷ Ленин В. И. Указ. Изд. Т. 44. С. 103.

⁸ Декреты Советской власти. Т. III. С. 291-292.

⁹ Из истории Гражданской войны в СССР. Т. 2. М., 1961. С. 7-8.

¹⁰ Долуцкий И. И. Гражданская война в России. М., 1992. С. 92-94.

¹¹ Тонконогов А. В. Гражданская война в России: история или перспектива? // Социально-гуманитарные знания. 2012. №4. С. 182-192.

Чепик В. Н.

к.и.н., старший преподаватель

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

(г. Горки, Республика Беларусь)

Чепик Л. В.

независимый исследователь

(г. Горки, Республика Беларусь)

ФЕДЕРАЛИЗМ КАК ТЕОРИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В настоящее время интеграционные процессы стали характерной чертой международных отношений. Интеграция способствует экономическому росту, эффективному решению вопросов безопасности и расширению культурного сотрудничества. Под термином «интеграция» понимается процесс, при котором на международную организацию возлагается ответственность за принятие возрастающего количества решений в сферах, которые ранее находились в ведении государства¹. Объяснить процессы интеграции, охватывающие различные сферы общественной жизни, спрогнозировать их результаты и направления дальнейшего развития призваны интеграционные теории. Согласно определению британского профессора А. Винера, теория европейской интеграции – это сфера систематического отражения нарастания процесса политического сотрудничества в Европе, развитие общих политических институтов, а также результаты этих процессов². В данной статье мы поставили цель раскрыть развитие процессов интеграции в рамках теории федерализма. Вместе с неофункционализмом и межправительственным подходом федерализм является частью триады теорий, соперничающих между собой на европейском пространстве в процессе развития европейской интеграции.

Как известно, понятие «федерализм» имеет широкое толкование и применяется в различных политических контекстах. Исторически федерализм был связан с процессами государственного строительства и национальной интеграции. Он возник как особый способ объединения автономных или независимых территориальных единиц для образования новой формы союза, основанного на принципах, которые можно свести к выражению «единство в разнообразии». Решения в федеративном союзе должны приниматься во имя общего блага и исключать явный вред другим членам или всему союзу. Применительно к европейской интеграции федерализм трактуется как перевод государства с известного национального уровня на пока ещё неизвестный уровень «всё более тесного союза народов Европы». «Федералистами» в Европе иногда называют тех, кто выступает за общее федеральное правительство, с распределенными полномочиями на региональном, национальном и наднациональном уровнях.

Идеи федерализма стали широко распространяться в послевоенной Европе. Активным сторонником интеграции был лидер консервативной партии

Великобритании У. Черчилль. Он выступал за создание «Соединенных Штатов Европы» или европейского объединения под другим названием и предлагал создать европейскую семью на основе структуры, которая способствовала бы миру, безопасности и свободе, увеличивала чувства патриотизма и предоставляла общее гражданство. С целью предотвращения новой войны нужно было «снизить влияние и экономическую мощь отдельно взятого государства»³.

Французский бизнесмен и администратор Ж. Монне, которого позже назовут «крестным отцом» Европейского Сообщества, в своей теории построения федеративной Европы стремился избегать «разрушительных конфронтаций по вопросам, непосредственно затрагивающим национальный суверенитет»⁴. Конструируя специфические функциональные связи между государствами, он стремился завуалировать их так, чтобы они не бросали открытый вызов национальному суверенитету и, таким образом, постепенно открывали бы дверь к федерации. Такими функциональными связями первоначально стали меры экономического характера.

В мае 1950 г. министр иностранных дел Франции Р. Шуман выступил с предложением создать Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), в основу которого закладывалось слияние ключевых на то время отраслей промышленности. Замыкая европейские экономики вместе, преследовалась двойная цель: 1) гарантировалась невозможность начала новой войны между Германией и Францией; 2) Западная Европа превращалась в значительную мировую силу. Р. Шуман утверждал, что объединённая Европа не будет построена немедленно или согласно единому плану. Она будет построена посредством конкретных достижений, которые положат начало истинной солидарности, и в первую очередь, путём устранения векового противостояния Франции и Германии⁵.

С момента образования ЕОУС в 1952 г., а затем подписания Римского договора по объединению ЕОУС с Европейским Экономическим Сообществом и Европейским Сообществом по атомной энергии в 1957 г., интеграционные процессы в Европе продолжились расширяться и углубляться. Несмотря на то, что в Римском договоре федеративный союз в качестве цели европейской интеграции никогда четко не упоминался, возможность его построения подразумевалась. Наличие федеративных принципов организации основных институтов ЕЭС подтверждали следующие статьи. Так, статья 138 Договора предусматривала прямые выборы в Европейский Парламент, статьи 171 – 177 определяли полномочия Европейского Суда, принципы квалифицированного большинства при голосовании, а статья 155 учреждала исполнительный орган – Европейскую Комиссию, которая была независима от правительств государств-членов и подотчётна Европейскому Парламенту⁶.

В 1965 г. был подписан Договор слияния, согласно которому объединялись высшие органы власти ЕОУС, ЕЭС и Евроатома. При этом «в общих интересах Сообществ, чтобы органы власти были полностью

независимы при исполнении своих обязательств» и «не должны обращаться за помощью или получать инструкции от любого правительства»⁷. Таким образом, высшие органы власти Европейских Сообществ должны были представлять общие интересы и иметь возможность противостоять любому правительству, которое пытается поставить на первое место национальные интересы. Однако в 1960 – 1970-е гг. роль Комиссии как главного инициатора предложений по расширению интеграции была ослаблена в связи с укреплением механизма межправительственного сотрудничества.

Значительным шагом по пути к федерализации ЕЭС стало принятие в 1969 г. плана перехода к экономическому и валютному союзу. Согласно плану уже к концу 1980 – 1984 гг. предусматривалось введение единой валюты и учреждение Центрального банка, что подразумевало создание центральных политических органов власти и переход к политическому союзу на федеративной основе⁸. Однако ввиду активного противодействия, реализация этих планов была перенесена на более поздние сроки.

Принятие Единого европейского акта в 1987 г. и последовавшие за ним Маастрихтский (1992 г.), Амстердамский (1997 г.) и Ниццкий (2001 г.) договоры ускорили движение к федеративной Европе путём создания Европейского Союза, Европейского центрального банка и расширения федералистских принципов в организации деятельности институтов ЕС. К укреплению наднациональных институтов ЕС подталкивали кризисы. Как отмечалось в монографии коллектива авторов Санкт-Петербургского университета, «формирование общего рынка и политических институтов, их сохранение и развитие в кризисной для Евросоюза... делало задачу формирования наднациональной европейской идентичности всё более актуальной»⁹.

Стремление к дальнейшему укреплению принципов федерализма выносило на повестку дня такие вопросы, как распространение механизма голосования квалифицированным большинством на Совет Министров, увеличение ответственности и прозрачности в механизме принятия решений в Совете Министров, избрание президента Европейской Комиссии от Европейского Парламента, наделение полномочиями Европейский Парламент инициировать отставку отдельных членов Комиссии и большими полномочиями при обсуждении бюджета ЕС, повышение роли Комиссии в европейской политике безопасности и обороны.

Торжеством идей федерализма можно считать подписание в 2007 г. и дальнейшую ратификацию (2009 г.) Лиссабонского договора. Он был призван заменить собой не вступившую в силу Конституцию ЕС (проект которой был подписан в 2004 г.) и реформировать систему управления ЕС. Необходимость внесения изменений в основополагающие договоры ЕС была вызвана тем, что всего за два с половиной года (апрель 2004 - 1 января 2007 гг.) число стран-членов возросло с 15 до 27, а их совокупное население достигло почти полумиллиарда человек. Договор о реформе закрепил баланс между целями и

интересами стран-членов ЕС, придав последнему статус «сверхдержавы». Он четко разделяет компетенции, относящиеся к ведению Союза и национальных правительств. ЕС обладает исключительной компетенцией в вопросах «определения и проведения общей внешней политики и политики безопасности», определения действий для «поддержки, координации или дополнения действий, предпринимаемых государствами-членами, но без ущемления их компетенций в этих областях» (Ст. 2 Римского договора). Вопросы функционирования таможенного союза, внутреннего рынка; монетарной политики государств-членов, официальной валютой которых является евро; общей коммерческой политики и заключения международных договоров, в ряде случаев, также относятся к ведению Союза¹⁰. Всё это свидетельствует о достаточно глубоком укреплении принципов федерализма в институтах ЕС.

¹ Taylor P. The Limits of European Integration. Columbia university press. N.Y., 1983. P. 26.

² Wiener A., Diez T. European Integration Theory. Oxford. 2004. P. 3.

³ Winston Churchill's speech to the academic Youth. Zurich, 19.9.1946 Режим доступа: <http://www.churchill-society-london.org.uk/astonish.html> (дата обращения 30.01.2018 г.).

⁴ Wiener A., Diez T. European Integration Theory. Oxford. 2004. P. 35.

⁵ Ibid. P. 36.

⁶ Ibid. P. 39.

⁷ Taylor P. The Limits of European Integration. Columbia university press. N.Y. 1983. P. 32.

⁸ Чепик В. Н., Борисенко В. Н. Проблема западноевропейской интеграции во внешней политике Великобритании: военно-политический аспект (1961-1975). СПб.: Изд-во РХГА, 2016. С. 109.

⁹ От национальных государств к единой Европе: проблемы европейской интеграции. СПб.: Изд-во: РХГА, 2016. С. 481.

¹⁰ Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 20.01.2018 г.).

Чикина Н. В.

к.ф.н., научный сотрудник

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН
(г. Петрозаводск)

НА СЛОМЕ ЭПОХ, ГРАНИЦ И СУДЕБ: «КРАСНЫЕ ФИННЫ» В ЛИТЕРАТУРЕ КАРЕЛИИ

Революционные события 1917 года в России и последовавшая за ней гражданская война на севере нашли отражение в творчестве писателей Карелии¹. События революции 1918 года в Финляндии и последовавшая за ней гражданская война - наиболее актуальная тема в творчестве «красных финнов». «Красные финны» - это финны, прибывшие в СССР и Карелию после поражения революции 1918 года в Финляндии.

«Для Карелии факт финской революционной эмиграции имел особое значение, ибо эмигранты в основном сосредоточились именно в Карелии, где они приняли самое непосредственное участие в социалистическом строительстве и в борьбе за власть Советов. Они вступали в ряды Красной Армии, сражались на фронтах гражданской войны, отстаивали Советскую Карелию от нашествия белофинских интервентов»², - писал Э. Г. Карху.

Тема революции и гражданской войны стала разрабатываться в финноязычной прозе Карелии в 1920-1930-е годы. В те годы появились произведения Вяйне Аалто, Людвиг Косонена, Лаури Луото и других. Повесть Оскара Иогансона «Mäntsälän pikkupunikit» («Маленькие красногвардейцы Мянтсяля», 1931), посвященная пионерам и октябрятам Финляндии, описывает трагические события в период революции 1918 года. Главным героем является бездомный сирота Олли Канерва. В один из дней его забирают в полицейский участок, где выясняется, что он сын политзаключенного: отец Олли умер в тюремном лагере Таммисаари, упоминания о котором есть и у других «красных финнов». В частности, Рагнар Руско написал очерк «Kasinon luu» («Кость казино», Leningrad, 1926) о жизни в нем политических заключенных.

Повестью «Маленькие красногвардейцы Мянтсяля» О. Иогансон хотел показать всю трагедию «красных финнов» и их детей. Идея «светлого будущего», к которому они так стремились, потерпела в Финляндии крах, поэтому, несмотря на любовь к родине, «красные финны» были вынуждены покинуть ее. Своей повестью О. Иогансон продолжает традиции советской детской литературы 1920-х гг., одной из тем которой была судьба юношества, потерявшего во время гражданской войны Родину.

О жизни юноши, прибывшего в СССР после поражения революции в Финляндии, написал в книге «Murrosajan lapset» («Дети переломного времени», 1933) Петри Похъянпало, а в рассказе «Pikku-Paukku» («Маленький Паукку», 1931) он представил реального персонажа, участвовавшего в революции и борьбе против интервентов в Карелии в 1918-1920 годах. Борьбе с белофиннами посвящена книга К. Кивеля «Nuori sissi» («Молодой партизан», 1934).

Увлечшись идеями социализма, «красные финны» прибыли в Россию строить новое общество, но, к сожалению, большинство из них позднее было репрессировано. В СССР судьбы самих писателей-эмигрантов тоже сложились по-разному, и у большинства из них трагически³. В частности, О. Иогансон был арестован по ложному обвинению в национализме и расстрелян. Р. Руско (наст. фам. Нюстрем) умер в лагере. Оба были посмертно реабилитированы в 1956 году. Те же, кому удалось избежать печальной участи, продолжили развивать историко-революционную тему в 1950-1970-е годы.

Роман Ульяса Викстрема «Käy eespäin, väki voimakas!» («Вперед, народ трудовой!», 1957, 1965) раскрывал атмосферу событий в Финляндии в период подготовки и свершения там рабочей революции. К истории рабочей финляндской революции обращены также повести «Suvelan Osku» («Оску

Сувела», 1961) и «Toiska» («Гойска», 1970). М. Ф. Пахомова писала: «Уступая в художественном отношении книгам известных европейских писателей-революционеров Мартина Андерсена-Нексе («Мортен Красный», «Пелле-Завоеватель», «Дитте-дитя человеческое»), Бела Иллеша («Тисса горит»), Джованни Джерманетто («Записки цирюльника»), повесть «Оску Сувела» и роман «Вперед, народ трудовой!» Ульяса Викстрема, как и последняя повесть его об Антикайнене «Гойска», относятся все же к этому ряду произведений о героической борьбе трудящихся капиталистических стран за диктатуру пролетариата»⁴.

Тема революции в поэзии Тайсто Сумманена переплетается с темой преемственности поколений. В сборнике «Runoja» («Стихи», 1958) под нее выделен целый раздел «Isien teitä» («Дорогой отцов»). Будучи сыном участника финской рабочей революции 1918 года в Финляндии, поэт не мог ее обойти. Ему была дорога тема революции, т.к. за нее боролся его отец. В стихотворении «Toukokuun yö rajalla» («Майская ночь на границе») читаем:

Isän veri	Кровь отца
Sykkii suonissain,	бьется в моих жилах,
Joka pisarassa kuumin usko,	в каждой капле жар веры,
usko,	- веры,
jonka perintönä sain, -	которую я получил по наследству, -
että vihdoin	что наконец
syttyy onnen rusko	вспыхнет заря счастья
maassa tuossakin...	тут на земле тоже...

Сумманен подчеркивает, что его родина – Советский Союз, но близка ему и земля отца с поэзией Э. Лейно, прозой А. Киви и музыкой Я. Сибелиуса.

Стихотворение «Vanha runikki puhuu nuorille» («Старый красногвардеец беседует с молодежью») написано в форме монолога и завершается обращением к читателям:

Eläkää kuten kumousmiehet	Живите, как революционеры
Sillä tähän teette myös	Потому что вы тоже делаете
Sitä vallankumousta	эту революцию,
Joka me alulle pantiin, juu...	которой мы положили начало, да...

Прибыв когда-то в Россию, став ее гражданами, «красные финны» способствовали развитию страны, росту благосостояния, приумножению богатства своего нового «дома», и когда пришлось его пойти защищать в годы Гражданской, а потом Великой Отечественной войн, те, по кому не прокатился каток репрессий, с честью выполнили свой долг.

Финский исследователь М. Юликангас писал: «Они еще не осознали, кто они в этой стране: то ли ожидающие возвращения на родину беженцы, которые должны продолжить развивать традиции рабочей литературы Финляндии за границей, то ли Советский Союз – их родной дом, и им нужно раствориться в большой советской литературе»⁵.

Писатели, особенно участники революций в России и Финляндии, отводили центральное место в своих произведениях теме революции и классовой борьбы. Для большинства из них была потеряна Родина, но только они, являясь непосредственными участниками и свидетелями событий 1918 года, могли правдиво описать их. «Осмысление ошибок, приведших к поражению, было велением не только сердца и совести писателей, но и их долга перед теми, кто пожертвовал ради пролетарского дела своей жизнью»⁶, - писала Э. Алто.

¹ Чикина Н. В. События гражданской войны и революции в произведениях писателей Карелии // Великая Российская революция 1917 г.: методология, источники, историография: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Респ. Башкортостан, г. Стерлитамак, 29 сент. 2017 г. Стерлитамак, 2017. С. 338-344.

² Карху Э. В краю «Калевалы»: (Критический очерк о современной литературе Карелии). М., 1974. С. 65-66.

³ См.: Национальные писатели Карелии: финская эмиграция и политические репрессии 1930-х годов: биобиблиогр. указ. Петрозаводск, 2005. 124 с.; Книга памяти финнам, репрессированным за национальную принадлежность в СССР. Т. 1 / Сост. Л. А. Гильди, М. М. Браудзе. СПб., 2010. 652 с.: ил.; Шутин С. В погоне за призрачным Сампо // ТВР-Панорама. 2017. 9 авг. С. 25; Документальный фильм «Письма из Карелии» на англ. яз. Сайт National Film Board. URL: http://www.nfb.ca/film/letters_from_karelia (дата обращения: 22.10.2017 г.).

⁴ Очерк истории советской литературы Карелии. Петрозаводск, 1969. С. 289.

⁵ Юликангас М. Финское литературное движение в Карелии 1920-1930-х годов // Финский фактор в истории и культуре Карелии XX века: Гуманитар. исследов. Вып. 3. Петрозаводск, 2009. С. 203.

⁶ Алто Э. Л. Финноязычная литература Карелии // История литературы Карелии: в 3-х т. Т. 2. СПб., 1997. С. 80.

Чуракова О. В.

к.и.н., доцент

Высшая школа социально-гуманитарных наук и международных коммуникаций Северного (Академического) федерального университета им. М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

«ХАОС МЕЖДОУСОБНОЙ ВОЙНЫ»: ЖЕНЩИНЫ РОССИИ ПО РАЗНЫМ СТОРОНАМ БАРИКАД В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В период гражданской войны в России в одночасье по разную сторону баррикад оказались граждане одной – российской - нации, зачастую, бывшие армейские сослуживцы, жители одного села, а иногда и члены одной семьи. Тема размежевания не раз служила материалом для создания художественных и документальных фильмов, произведений литературы. Как правило, героями этих сюжетных линий были мужчины: политические деятели, лидеры общественных движений, офицеры. Однако, подобные расхождения происходили и в женском мире. По разные стороны фронта в годы войны боролись за счастье Родины бывшие однокурсницы, сестры милосердия,

служившие до этого в одних лазаретах, феминистки-единомышленницы. Быть может, самый показательный пример: подруги по гимназии Надежда Крупская и Ариадна Тыркова оказались соратницами лидеров двух противоборствующих лагерей (В. И. Ленина и А. И. Деникина).

Следует отметить, что, несмотря на обилие литературы и опубликованных источников по истории гражданской войны в России, тема участия женщин в гражданской войне все еще остается малоизученной и мифологизированной¹. Излюбленный образ советского кино - женщина комиссар в кожанке и с наганом – скорее сконструированный кинематографический миф, нежели массовая реальность. Женщины, в первые годы советской власти действительно вовлекались в политическую и общественную деятельность, партийное строительство, агитационную работу, однако, в военных действиях практически не участвовали. Почти единственной женской военной профессией в Красной армии была «пулеметчик» (в просторечье – «пулеметчица»²). В армиях всех цветов было лишь небольшое число имевших опыт боевых действий женщин - это были бывшие «смертницы». Как отмечают исследователи истории «батальонов смерти», «во время Гражданской войны многие представительницы слабого пола продолжили свою службу в Красной армии или в белых воинских формированиях. Бывшие «товарищи по оружию» на фронтах Первой мировой теперь оказались по разные стороны баррикад в качестве сестёр милосердия, пулемётчиков, разведчиков, связистов, бойцов и служащих»³. Большинство из этих бойцов не вернулись с войны. Немало женских жизней унесли болезни, в особенности, сыпной тиф, бушевавший в те годы, поскольку женщины были сестрами милосердия в тифозных бараках, а кроме того, именно в этот период, они приходили на смену санитарам - мужчинам. В годы войны женщины более, нежели в мирное время, подвергались сексуальным домогательствам и насилию, а в случае террора – изувечениям, как со стороны белых⁴, так и красных⁵. Не случайно, в XXI веке ученые на уровне диссертаций исследуют «влияние психологической атмосферы братоубийственной войны на индивидуальную и социальную психологию женщин» и выявляют «деформацию политики большевиков в «женском вопросе» применительно к условиям российской Гражданской войны»⁶. К сожалению, научных работ, анализирующих гендерную политику «белых» армий, крайне мало.

Кроме того, и сегодня за кулисами исторических исследований остаются судьбы множества женщин, не принявших советскую власть и вынужденных сделать выбор: уехать в эмиграцию, вступить в ряды Добровольческих армий либо приспособиться к условиям жизни при новом режиме. Прежде всего, это касается активисток дореволюционного женского освободительного движения, так называемых «равноправок» и «культурниц». За два года «хаоса междоусобной войны» (В. Фигнер) произошло полное размежевание бывших российских феминисток.

Большинство «культурниц» остались в России и продолжили свою просветительскую деятельность. Например, Александра Федоровна Калмыкова, меценат, издательница серии дешевых книг (в начале XX века она снабжала ими сельские школы) трудилась над формированием каталогов книг для новых советских школьных и народных библиотек. Отошла от политики и посвятила себя литературе известная революционерка Вера Фигнер. Часть дам-педагогов пошло на службу в «раскрепощенную высшую школу», поскольку советская власть допустила к преподаванию в университетах женщин. Дело здесь было не только в декларированном гендерном равенстве: в советских вузах отменили вступительные экзамены и многие преподаватели мужчины, не смирившись с приходом нового контингента обучающихся, ушли из институтов, освободив свои должности для преподавательниц.

Нашли применение своих сил в Советской России и дамы, имеющие медицинское образование. Среди тех, кто продолжил свою врачебную практику, были бывшие общественные деятельницы, такие «пионерки женщин на новой дороге»⁷, как Анна Николаевна Шабанова, Мария Ивановна Покровская и даже вынужденно вернувшаяся из эмиграции «главная феминистка страны» Поликсена Нестеровна Шишкина-Явейн. Это она была лидером организаторов Первого съезда по женскому образованию в 1912 году, а в марте 1917 года вместе с В. Н. Фигнер возглавила 40000-ю манифестацию женщин, добившихся от Временного Правительства избирательных прав. В советское время П. Н. Шишкина-Явейн работала в сфере советского здравоохранения.

Однако, большинство российских «равноправок», особенно членов кадетской партии (А. В. Тыркова, А. С. Милукова и др.), вынуждены были покинуть страну, либо включиться в борьбу против Красной армии. Оказала поддержку Белой армии графиня Софья Панина - первая женщина в России - товарищ министра (в составе Временного правительства она была товарищем министра государственного призрения, затем - товарищем министра народного просвещения). Наследница старинного рода Паниных Софья в дореволюционное время вела большую благотворительную и просветительскую деятельность, огромные деньги тратила на Народный дом в столице России, где были классы (обучение велось по 12 предметам), читальни, обсерватория, синематограф, театральный зал, мастерские, юридическая консультация. В 1910 году по инициативе графини Паниной бы созван Первый Всероссийский съезд по борьбе с проституцией. Софья Владимировна финансировала множество заведений, поддерживающих женщин. Однако, спустя десятилетие работницы, которым помогала в свое время подвижница-графиня, «вывели на чистую воду» «буржуазных женщин-феминисток». И заклеили своих благодетельниц, которые «под лозунгом равноправия» пытались «отвлечь внимание работниц от общеклассовой борьбы»⁸. «Красной графине», как называли ее в 1917 году, пришлось перейти на сторону «белых», а затем уехать в эмиграцию практически без средств к существованию.

Подобная участь ждала и еще одну известную активистку женского движения, члена ЦК партии кадетов Ариадну Владимировну Тыркову-Вильямс. В годы гражданской войны А. В. Тыркова-Вильямс то уезжала в Европу, где была «по - существу главной движущей силой» Комитета Освобождения России, то устремлялась на помощь армии А. И. Деникина вместе с детьми и мужем (Вильямс был аккредитован при штабе Вооружённых сил Юга России в качестве корреспондента газет «Times» и «DailyChronicle»). В 1919 году Тыркова-Вильямс включилась в работу пропагандистского органа белых (ОСВАГ). После поражения армии А. И. Деникина Вильямсы навсегда покинули Россию. Когда - то Ариадне, муж ее однокурсницы по гимназии Н. К. Крупской В. И. Ленин обещал: «Таких, как Вы будем вешать на фонарях»⁹. Вероятно, если бы Тыркова осталась в Советской России, эта участь не миновала бы ее. Интересно, что в годы гражданской войны она начала работать над биографией А. С. Пушкина и написала её столь блестяще, что её труд неоднократно публиковался в СССР.

Таким образом, в годы гражданской войны, бывшие общественные деятельницы России вынуждены были сделать свой выбор. Большинство судеб тех, кто до 1917 года боролся против оков самодержавия за лучшее будущее для своих соотечественниц, сложилось трагически. Правы исследователи данного вопроса: «Одни из них, позабытые собственной страной, были выброшены в эмиграцию и заканчивали жизнь, так и не дождавшись новых проблесков свободы. Других, кто не смог или не захотел порвать с родной почвой и, уйдя из политики, пытался найти себе место в советской жизни, разыскивали и добивали органы НКВД»¹⁰. Таково следствие периода гражданской розни в России.

Однако для историков гражданской войны важно наследие тех, «кто посетил сей мир в его минуты роковые». Неисчерпаемым исследовательским потенциалом обладают записки А. В. Тырковой-Вильямс, С. В. Паниной, дневники З. Гиппиус, П. Е. Мельгуновой-Степановой и других общественных деятельниц. Часть этих воспоминаний издано, но в еще большем количестве они ждут своего часа в «белогвардейских коллекциях» российских и зарубежных архивов.

¹Морозова О. М., Трошина Т. И. Женский взгляд на мужскую работу. Революция и гражданская война глазами и в судьбах женщин // Новейшая история России / Modern history of Russia. 2016. №2(16). С.8-30

² «Феклуша- пулеметчица» // Женщина в Гражданской войне. Эпизоды борьбы на Северном Кавказе и Украине в 1917- 1920 (В очерках и воспоминаниях участников). М.,1938. С. 11- 16.

³ Романишина В.Н. «Непривычное и странное сочетание воина с женским именем». Участницы Белого движения в годы Гражданской войны// Военно-исторический журнал 2013.№ 3.С. 53-57.

⁴ Романишина В.Н. «Непривычное и странное сочетание воина с женским именем». Участницы Белого движения в годы Гражданской войны// Военно-исторический журнал 2013.№ 3.С. 55.

⁵ Морозова О. М., Трошина Т. И. Указ. Соч. С. 14, 16-17.

⁶ Тарабрина О. А. Политика советского государства в решении «женского вопроса» в годы гражданской войны (ноябрь 1917-1920 гг.): замыслы и реалии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Самара .2005. С. 170.

⁷ Покровская М.И. Как я была городским врачом для бедных». СПб.,1903. С.6.

⁸ Иткина А. Между двумя революциями М., Л. 1928. С.38

⁹ Тыркова – Вильямс А. На путях к свободе. Лондон.1990. С. 435

¹⁰ Шейнис В. Либеральная интеллигенция между самодержавием и революцией. Предисловие к книге А.Тырковой «На путях к свободе». М.2007. С. 5.

Чурилова Г. А.

к.и.н., доцент СПбГУПТД

СОЦИАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ГРАЖДАНСКОГО МИРА В «СОВЕТСКОМ ПРОШЛОМ» И БУДУЩЕМ РОССИИ

Современный мир переживает период социально-политической нестабильности, высокими темпами идут процессы глубоких социально-экономических преобразований, общество привыкает жить в условиях гражданской войны. Чаще всего поводом к гражданскому противостоянию становятся разногласия по вопросам использования моделей социального развития цивилизаций Запада и Востока, о степени влияния и «управления хаосом», уровне применения власти, степени ограничения прав и свобод граждан. «Созидательное разрушение» - такая оценка состоянию гражданского общества была дана на Форуме Валдайского клуба в октябре 2017 года.

На управление общественными процессами в современном обществе (техническом, информационном) все большее влияние оказывает уровень зрелости гражданского общества, активность общественных организаций и политических партий. Через своих представителей в органах государственной власти, реализацию программных положений партий и их лидеров общество и оказывается в состоянии либо гражданского мира, либо гражданской войны.

В своем историческом развитии России не раз приходилось выходить из состояния конфронтации власти и общества: народные бунты, Смута «бунташного» XVII в, революции начала XX в, гражданская война 1918-1920г.г., распад СССР и угроза распада России в 90-х г. XX в. Тем значимее и востребованней становится задача ученых, политиков обратиться к опыту перехода к сотрудничеству, постановке целей, что объединяют общество и власть.

Коммунистической партии и советской власти удалось перевести общество от братоубийственной гражданской войны, 1918-1920 гг. к созидательным целям модернизации страны в индустрии, сельском хозяйстве, культурных преобразованиях, мобилизовать общество на защиту Отечества и победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Социальной моделью

достижения успехов считалась революция, как средство достижения социального равенства. В теории марксизма - ленинизма революция – «локомотив истории», праздник эксплуатируемого народа, которая обеспечит прогресс общества в его новой социальной модели: бесклассовый общественный строй, с единой общенародной собственностью на средства производства, т.е. модель государственного социализма.

Одним из самых сложных и трагических периодов народов в жизни советского общества и правящей коммунистической элиты стали 30-е и предвоенные 40-е годы XX в. Переход от гражданской войны и иностранной военной интервенции 1918-1920 гг. политическая и экономическая изоляция СССР требовали мобилизации усилий, общества, защиты и выживаемости государства. Ответственность за реализацию этих трудных задач взяла на себя коммунистическая партия, которую В. И. Ленин характеризовал, как передовой, организованный отряд рабочего класса, т.е. как власть новой социальной силы, изменения его функций, включенность в аппарат политического управления общества. Именно эта социальная сила должна была устранить все препятствия на пути создания новой модели гражданского согласия с властью. Наиболее устойчивым и эффективным инструментом модернизации системы стала коммунистическая партия, которой пришлось пройти через сталинские деформации ленинской концепции социализма, установление в стране и партии авторитарного режима, трагедию политических регрессий, огромные жертвы в годы Великой Отечественной войны. Тем актуальнее для современного российского общества обратиться к историческому обществу для создания моделей, которые позволяют не только перейти к моделям социальной стабильности и возвращению духовных ценностей, к уничтожению идеи расового превосходства и «однополярного мира».

Компартия Советского Союза вряд ли смогла бы выполнить свою ведущую роль в эту сложную и историческую эпоху, если бы она была оформлена по прицепу – «ордена меченосцев», как ее характеризовал И. В. Сталин, и как ее пытаются представить современные историки и политики.

Партийная организации объединяли все слои советского общества: рабочих, крестьян, интеллигенции, принимая на себя первые удары политических репрессий. В предвоенные годы в стране и партии сложилось командная система руководства, характерными чертами являлось огосударствление партии, сосредоточение всей власти в руках партийных органов, усиление централизма, ограничение прав выборных органов, преобладание авторитарных, приказных методов руководства. Принципы личной преданности номенклатуры стали определяющими в карьерном росте, не востребовавшими оказались глубокие знания и профессионализм.

Однако, именно такая сверхцентрализованная система управления обществом в условиях экстремального политического предвоенного мира, позволяла сконцентрировать «людские ресурсы» в борьбе с мировым злом-фашизмом.

Первичные партийные организации были в большинстве заводов, учреждений, совхозов, учебных заведениях: так «вертикаль власти» сочеталась с горизонтальными слоями общества (профессиональными, территориальными, этническими). Партийные ячейки не только контролировали общество, но и организовывали его, передавая «социальные сигналы» власти, мобилизуя народные массы. Современное российское общество пока не может найти модель «социального согласия» с властью, где препятствием к подлинной модернизации, становятся местные бюрократы со своими личными интересами, где центральная власть не может опираться на доверие общества, которое «наблюдает», а не «участвует» в процессе модернизации, которое доверяет только первым лицам власти, а не системе и модели социального согласия.

Современное общество отдало «на откуп» СМИ, структурам массовой культуры, шоу-бизнесу, индустрии развлечений важнейшую проблему патриотического воспитания, не понимая всей тяжести последствий «информационных войн», пренебрегая уроками истории. В предвоенные годы советская власть сделала упор на воспитание патриотизма, лояльности к новой модели социального мира: выходят первые тома «История гражданской войны в СССР», поощряется интерес к изучению героических страниц истории борьбы с чужеземными захватчиками, проводятся юбилеи исторических событий. Подвиги летчиков, «челюскинцев», добровольцев-интернационалистов в республиканской Испании, участников боев с агрессией Японии у о. Хасан и реки Халхин-Гол стояли в центре внимания страны. Согласие в обществе поддерживалось и введением новых государственных наград: Героя Советского Союза, Героя Социалистического Труда, медали «За трудовую доблесть».

Инструментом стабильного советского общества в предвоенные года стало внимание к распространению национальных культур народов СССР, ЦК партии даже обязал руководящих работников знать язык той республики, куда они были направлены партией. Вместе с тем, было стремление обеспечить изучение русского языка, как средства межнационального общения. В июне 1940 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «Об обязательном изучении призывниками Красной Армии русского языка». В художественной литературе, живописи, музыке впервые в истории героями становились люди труда, воспевались успеха простого народа, а не только героев и вождей. Гражданский мир СССР укрепила и социальная политика власти: доступность всеобщего среднего и профессионального образования, бесплатного для населения здравоохранение, социальные пособия (пенсии, стипендии) социальная политика СССР стала образцом для мира XX в.

В современной России ее гражданскому обществу, политическим лидерам предстоит судьбоносный выбор модели политического развития: «вертикаль власти» из исторического векового прошлого, реанимация советского социализма или одна из прогностических моделей гражданского мира Запада. Так модель социотехнической системы (социологи Ф. Эмер и Э.

Трист) рассматривают общество, как систему, состоящую из двух частей: технологической подсистемы и подсистемы персонала, которая обеспечивает адаптацию с окружающей средой, т.е. мировым сообществом.

Социотехническая модель учитывает исторический подход, что позволяет связать влияние прошлого с прогнозируемым будущим общества. Эти модели характерны для развивающихся стран. Их применение позволило избежать крупных социальных потрясений в Китае, Индии, Бразилии, обеспечивает устойчивый технологический и экологический рост. Однако есть угроза превратить общество в безликий, равнодушный и офисный планктон. Опыт общего исторического прошлого народов России должен быть использован политическими лидерами и национальными элитами с учетом прогностических моделей развития постиндустриального мира, или, по Э. Тоффлеру, в обществе совершается супериндустриальная революция, в следствие которой происходят качественные изменения и в предметной среде (природе) и в жизни общества: реорганизация общественных отношений, усиливаются миграционные потоки, ослабли социальные связи (роль семьи, национальности), разрушаются вековые нормы морали, навязаны бизнесом и стандарты образа жизни, потребление¹. Социологи говорят о формировании нового социального слоя – «новые кочевники». В этих условиях все актуальнее становится проблема управления обществом, его программирования на мир или агрессию (войну). Технология «управляемого хаоса» уже отработана с использованием инструментов СМИ, Интернет пространства, поддержки «несистемной оппозиции», организации «народных протестов» и «майданов».

Механистические модели управления миром: «однополярный» (мир лидерства, буржуазное общество, либеральные ценности) и «двухполярный» (капиталистическое и социалистическое общество XX в.) подвергались сомнению как модели, которые ведут не к гражданскому миру, а к уничтожению человечества. Однако и современная модель «многополярного мира», на которой настаивает и политическая элита современной России несет в себе не только разорванность мира, но и утрату здравого смысла, где высокие духовны ценности подменяются идеалами «общества потребления», где главными ценностями стали деньги и развлечения – «зрелища».

Правящая элита и политические лидеры современной России должны быть в состоянии выбрать жизнеспособную и эффективную модель социального гражданского согласия. Первые шаги уже сделаны: обозначены главные направления социальной политики – национальные проекты: «Демография», «Здоровье», «Образование», «Агропромышленный комплекс»². Мотивация общества, воспитание и объединение людей с учетом опыта политического руководства власти СССР в экстремальных предвоенных условиях могут стать эффективным инструментом в разработке отечественных политехнологий и моделей социального мира.

¹ Тоффлер Э. Шок будущего. М.: Москва. 2001.

² Чурилова Г. А. Национальные проекты и проблемы модернизации России. Спб.: Нестор-История. 2016.

Шелопухо С. А.

к.и.н., доцент

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н. Г. Кузнецова»

ОКтябрьская 1917 года революция в России – Историческая закономерность или случайность?

Революция 1917 года – одно из важнейших событий российской истории. После этой революции стало ясно – гражданская война неизбежна.

После февраля 1917 года Временное правительство обладало широким авторитетом. Но в дальнейшем оно его все более теряло, будучи неспособным решить насущные проблемы жизни общества, прежде всего, вопросы о мире, хлебе, и земле. То есть к осени 1917 года стало понятно, что февралем дело не обойдется. Будет еще один социальный взрыв, который сметет Временное правительство.

Целью статьи автор ставил разобраться, почему в октябре 1917 года победили именно большевики, почему либеральная, или, можно сказать, буржуазно-демократическая революция переросла в социалистическую? Закономерен ли был такой финал в тех условиях?

Чтобы ответить на эти вопросы необходимо разобраться в менталитете русского народа, и в тех социальных условиях, в которых проходила революция.

Одним из свойств менталитета россиян является склонность к коллективным формам жизни и деятельности. Это сложилось в результате того, что община и, прежде всего, крестьянская долго существовала в нашей стране. Государство при этом ее всячески поддерживало, считая ее опорой власти.

Крестьянская община в истории России сыграла особую роль. С внешним миром общинники контактировали очень ограниченно. В ней формировалась особая система ценностей, консервировался сложившийся порядок отношений. В крестьянском мире ориентировались на равенство, на приоритет общественного над личным. Также осуждалось все непохожее, отличное, оригинальное. Подавлялось всякое несогласие меньшинства. То есть личность поглощалась общиной, или, как тогда говорили, «миром». В результате в обществе сложилась своеобразная общинная психология, приверженность подавляющего большинства населения к коллективным формам деятельности и жизни. На этом уровне сложилась система общинной демократии. Это воплотилось в системе Советов, которые впоследствии стали инструментом

одобрения решений принятых партийными органами. (В древности эту роль выполняли Земские соборы).

Важнейшим и постоянным компонентом менталитета россиян является харизматическое отношение к власти. Если в Западной Европе развитие общественных отношений шло по пути постепенного ограничения прав монархов, постепенного утверждения прав и свобод личности, парламентаризма, то в России, наоборот, власть государства все более укреплялась, влияние его на экономическую и политическую жизнь общества все более возрастала.

Такое положение сложилось во время многовековой борьбы за объединение Руси, за существование страны перед постоянной экспансией как с запада, так и с востока. Решение этих задач объективно требовало сильной государственной власти. Необходимость сильной высшей власти, которой подчинено все и вся, стало прописной истиной для многих поколений россиян. Народы России всегда ценили свободу и справедливость, но тяжелые испытания, которые выпали на их долю, приучили жертвовать правами во имя интересов государства.

Огромное значение в консервации авторитарного сознания российского общества сыграло господство в стране системы «Власть-Собственность». В то время как в европейских государствах развивалась система «Собственность-Власть». То есть отношения частной собственности играли там главенствующую роль, и складывался общеевропейский рынок, в России вся собственность принадлежала государству. Распоряжалась собственностью от имени монарха государственная бюрократия. То есть наличие богатства и власти зависело от государственного положения. Все богатейшие люди были владельцами, а не собственниками своего богатства. Отсутствие значительного слоя частных собственников, так называемого «третьего сословия», слабая социальная дифференциация привели к установлению в российском обществе отношений не вассалитета как в Европе, а подданства.

Огромное влияние на формирование менталитета россиян оказал произошедший в результате реформ Петра I раскол русского общества на «почву» (это 80% населения)- сторонников старого (допетровского) пути развития России и «цивилизацию» (20% населения), которые выступали за развитие страны по западноевропейскому пути. То есть, модернизация, проведенная Петром I, изменила менталитет только небольшого слоя населения. Подавляющее большинство населения, прежде всего крестьянство, продолжало жить традициями Московского государства.

Крестьянская реформа 1861 года не только не изменила почвенный уклад, но и законсервировала его. Крестьянская община как опора самодержавия, была сохранена. Столыпинская аграрная реформа предусматривала разрушение крестьянской общины. Но этой реформе не хватило времени и политической воли правящей элиты. Если бы столыпинские преобразования были полностью

проведены, то русский народ и, прежде всего, крестьянство, за большевиками не пошли бы.

Если Февральская 1917 года революция – это общемировая закономерность, которая произошла в результате несоответствия политической системы государства с экономическим и социальным устройством. То Октябрьская революция 1917 года является именно русской революцией. Она полностью соответствует менталитету русского народа, демонстрирует трагическую роль духовного раскола русского общества со времен Петра I.

Первая мировая война обострила все внутренние противоречия в России, снизила уровень жизни и привела к обнищанию большей части населения. В условиях войны, большое влияние на политические процессы приобретали вооруженные силы. За влияние в армии боролись различные политические силы и одновременно. Но и сама армия, будучи слепком общества, сама отражала его проблемы. В среде офицеров не было единства. Одна часть офицеров (их было большинство) была настроена монархически. Другая часть, а их было меньшинство, - либерально. Солдатские и матросские массы поддерживали Советы, как форму общинной демократии и поддерживали партии эсеров и социал-демократов. Попытки командиров и начальников не допустить политизации армии, удержать ее в рамках требований воинских уставов и дисциплины (особенно после Приказа №1), вызвали волну расправ над офицерами, как в армии, так и на флоте.

Однако вооружена была не только армия. В ходе демонстраций и стачек рабочих 27-28 февраля 1917 года в Петрограде и Москве были захвачены военные склады с оружием. Оружие добывалось также путем разоружения полицейских, жандармов, офицеров. Под руководством Советов рабочих и солдатских депутатов на фабриках и заводах фабрично-заводские комитеты и профсоюзы вооружали рабочих и создавали отряды рабочей милиции, которые обеспечивали охрану предприятий, порядок в районах.

После свержения самодержавия в стране установилось двоевластие. С одной стороны – Временное правительство, с другой – Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Временное правительство было выразителем интересов слоя «цивилизация». Выразителями этих интересов были партии кадетов и меньшевиков. Советы являлись выразителем интересов слоя «почва». Их интересы выражали политические партии эсеров и большевиков. Следовательно, двоевластие, в лице Советов и Временного правительства, возникшее в стране сразу после отречения императора, представляло собой противостояние двух частей общества, так называемых «почвы» и «цивилизации». В этих условиях победу либерального выбора представить было невозможно. Большинство народа предпочитало развитие на основе норм общинной демократии, опираясь на собственный многовековой опыт.

Но «почва» - это не только крестьянские массы. Рабочий класс, который еще вчера вышел из деревни, принес с собой традиции «почвенной» культуры. В его сознании господствовали коллективизм, уравнилельные принципы

социальной справедливости, антисобственнические настроения. Западные ценности, такие как: индивидуализм, стремление к собственности и личному благосостоянию были для них чужими. Поэтому рабочий класс в целом одобрял и поддерживал лозунги социального равенства (социализма), отмены частной собственности. Но идеи марксизма разделял далеко не весь рабочий класс.

По результатам выборов в Учредительное собрание мы видим, что большинство голосов набрала партия Социалистов-революционеров. В 1917 году это была самая большая партия по численности: по разным оценкам, от 700 тыс. до 1 млн. человек. Прежде всего они выражали интересы крестьянства. На протяжении революции, от февраля до октября, эсеры занимали большинство в советах всех уровней, особенно в крестьянских. Казалось бы, именно эта партия должна была возглавить революцию. Но победу одержали большевики.

Партия большевиков в начале революции представляла собой малочисленную организацию. В феврале 1917 года в ее рядах было около 24 тыс. человек. К лету этого же года партия большевиков имела в своих рядах 240 тыс. членов. Большевизм был обусловлен российской спецификой и многоукладностью.

В 1917 году доктрина большевиков объединяла различные тенденции российской действительности: стремление к социальному равенству и справедливости, уравнительное распределение национальных богатств, традиции коллективизма, непонимание и неприятие принципов либеральной демократии и т.п. Все это позволило большевикам обрести массовых сторонников. К осени 1917 года произошла большевизация советов.

Кроме всего прочего, большевики особенно не рассчитывали на победу парламентскими методами. Партия большевиков это была партия нового типа с боевой организацией и военной дисциплиной на основе демократического централизма. В апреле 1917 года под руководством большевиков началось создание Красной гвардии в Петрограде, Москве, и других крупных городах. Это являлось вооруженной опорой большевистской партии в борьбе за власть.

Таким образом, Советы представляли собою форму власти, которая наиболее соответствовала уровню политической культуры, традиций жизни народа и условиям 1917 г. Советы как самодеятельная организация являлись попыткой реализовать общинный демократический идеал. Либеральное (западное) представление о том, что органы государственной власти имеют только те полномочия, которые определены законом и не распространяются на все стороны жизни граждан, для революционной России не имели почвы.

Таким образом, можно сделать вывод, что приход к власти большевиков в тех условиях был закономерен. Здесь не было никакой случайности.

С февраля 1917 года страна неуклонно шла к всеобъемлющему хаосу и развалу. Захват власти большевиками, несмотря на последующую гражданскую войну, спас страну от неминуемого распада. В дальнейшем, к 1941 году, СССР

стал сильной промышленной державой оказавшейся способной выстоять против Германии, а фактически, против континентальной Европы. Поэтому, на наш взгляд, величайшей катастрофой была не Октябрьская, а, именно, Февральская революция.

Ширяев Б. А.

д.и.н., профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

ТРИУМФ И ТРАГЕДИЯ ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Революция 1917 года по своим масштабам и последствиям не имеет аналогов в мировой истории. Она оказала колоссальное влияние не только на исторический процесс в России, но и предопределила ход истории в мире в XX веке. Конечно, можно говорить о Британском веке, об Американском веке, но, без всякого сомнения, весь XX век прошел под знаком русской революции 1917 года.

Мы еще так и не осознали до конца, что и почему случилось в 1917 году и после. XX – самая большая загадка на свете. Как это ни парадоксально, мы еще всерьез не изучали феномен XX века. В советское время доминировали догматические представления, в которых 1917 год рассматривался как естественный результат исторического процесса, как восстание пролетариата против буржуазии. Но совершенно не принималось во внимание то, что Российская империя в 1917 году не являлась страной буржуазной, и пролетариат составлял чуть более 1% населения. На Западе ученые рассматривали 1917 год как аномалию, как захват власти «злыми» большевиками – узурпаторами. Русские ученые-эмигранты рассматривали 1917 год как катастрофу. Это верно по сути, но подлинных причин случившегося они так и не раскрыли, хотя многие детали случившегося они определили верно.

Гражданская война в России – это величайшая трагедия. Но, в то же время, это триумфальное событие, ибо одним из результатов его стало восстановление великой державы. Модернизационный рывок 1930-х годов – это невиданный триумф России под названием СССР. За 10 с небольшим лет Россия из отсталой аграрной страны превратилась в одну из ведущих индустриальных держав мира, сумела создать грамотное общество с самой лучшей системой образования и уникальной общедоступной системой здравоохранения. Но 1930-е годы – это и великая трагедия, ибо за названные достижения пришлось заплатить непомерно высокую цену.

Во второй половине XX века мы наблюдаем триумфальный подъем страны к вершинам могущества, когда она превратилась в сверхдержаву и достигла невиданных научно-технических успехов. Но этот триумфальный период закончился трагедией – распадом великой державы. Так что мы видим XX век как одновременное шествие триумфа и поражений.

Триумф XX столетия имел под собой объективные основы, он был результатом веления исторического времени. Страна стояла перед лицом неизбежной модернизации. Триумфу способствовало наличие огромных ресурсов и потенциала общества, накопленного столетиями. Враждебное окружение, с которым столкнулась Россия после 1917 года, побуждало к великим свершениям, без которых страна не могла бы выжить. Безусловно, огромную роль сыграл такой объективный фактор, как наличие сильной авторитетной власти. Государственная воля сыграла во многом решающую роль в грандиозных исторических преобразованиях.

Безусловно, к числу объективных факторов триумфа следует отнести фанатизм лидеров той поры, и готовность общества к самопожертвованию, которая формировалась веками российской истории.

В конечном итоге, даже в других исторических обстоятельствах Россия неизбежно подошла бы к вершинам мирового могущества, возможно, без больших жертв и поражений. Китайский мудрец Конфуций говорил: «На свете есть много путей движения к цели, но все они приводят к одному результату».

Здесь уместно напомнить о том, что в 1907 году решением правительства России была создана комиссия, которая должна была разработать прогнозы развития России до конца XX века. Во главе комиссии был поставлен выдающийся ученый Менделеев, и комиссия завершила свою работу в 1913 году. На основе тщательно выверенных статистических данных, с учетом тенденций мирового и отечественного развития комиссия пришла к выводу: к концу XX столетия население России достигает численности 600 млн. человек, и страна становится самой могущественной державой мира. Конечно, выдающиеся умы, члены этой комиссии, не могли предугадать катастрофы 1917 года и страшных разрушений Великой Отечественной Войны. Но в основах своих комиссия сделала верные выводы, которые конечно были скорректированы неожиданными событиями XX века. Кстати, в деятельности этой комиссии впервые в мире была заложена идея планирования и прогнозирования. И вообще, многие грандиозные проекты, которые были реализованы в советское время, были задуманы еще на рубеже XIX – XX вв., что лишний раз подтверждает тезис о неизбежности трансформации и модернизации России.

Трагическая сторона XX века также имела под собой объективные основы. Первое. Долго не решаемые социальные проблемы спрессовали вековую ненависть к «боярам», что придало этой ненависти такой разрушительный характер. Удивительное и странное на первый взгляд сочетание совершенно противоположных черт русского народа: бесконечное

терпение в сочетании с крайним нетерпением и стремлением решать все проблемы единым махом, все и сейчас.

Пришедшие в 1917 году большевики являлись носителями самой яркой черты русского характера – нетерпения, переделать все сразу, в один миг. В. Волошин назвал Петра I первым русским большевиком. И он прав, ибо Петр Великий стремился все переделать сразу и до конца. После 1917 года мы видим ту же самую картину: неукротимое желание сломать и переделать все сверху и донизу. И это относится не только к далекому прошлому. В начале 1990-х были те же самые настроения, все сломать и переделать сразу. Следует напомнить о забытой, но в свое время на шумевшей программе Г. Явлинского «500 дней», которая представляла собой проект преобразования советской централизованной системы в либерально-рыночную за 1,5 года. Но ведь такой процесс занимает многие и многие десятилетия.

Второе. Слабость государственной власти в Российской империи. В Российской империи не было силового, репрессивного аппарата. Власть совершенно не знала, как справляться с массовыми социальными протестами. В 1905 году восстание в Москве было подавлено регулярной армией, ибо полиция того времени была совершенно не приспособлена к подавлению массовых волнений. Но в 1917 году армия и флот, два самых надежных союзника России, полностью разложились и превратились в необузданную дикую толпу. Вся конструкция Российской империи держалась на авторитете монарха и церкви. Монархия была стержнем, и когда его «выдернули», вся сложная огромная машина государственности рухнула в одночасье.

Третье. Безусловно, в числе объективных факторов трагедии - самое разрушительное вторжение за всю историю России 1941-1945 годов.

Четвертое. Вне сомнения в число объективных факторов трагедии XX столетия следует отнести разложение советской правящей «верхушки», что во многом способствовало краху великой державы в 1991 году.

Конечно, можно говорить, что это противостояние закончилось неудачей новой социальной модели, но есть основания предполагать, что это была первая проигранная битва, но не окончательно поражение. Слишком неравными были силы в этом историческом противостоянии. Социально-политические, экономические институты и морально-нравственные ценности рыночной модели формировались более 300 лет. Новая социальная модель, возникшая в России, существовала всего 70 лет, из которых почти треть ушла на войны и восстановление разрушенного. К тому же, новой социальной модели, возникшей не в самой развитой стране, пришлось противостоять практически всему миру, что требовало применения чрезвычайных мобилизационных мер и порождало колоссальные деформации. Эти негативные явления усугублялись фатальными просчетами и ошибками советских лидеров.

Сопоставим два тридцатилетия России XX – XXI веков. С 1930 по 1960 страна превратилась в одну из ведущих индустриальных держав мира, победила в жестокой и разрушительной войне, восстановила за короткий срок

потери и разрушения, создала атомную бомбу и первый искусственный спутник Земли. Второе тридцатилетие, 1985 – 2015. Страна потеряла промышленный потенциал, в состоянии деградации такие важнейшие социальные институты, как образование и медицина, переживает глубокий морально-нравственный кризис. Страна понесла потери больше, чем во время разрушительной войны 1941-1945 годов. Эти потери, без преувеличения, сопоставимы с Батыевым погромом середины XIII столетия.

Субъективные и нерациональные факторы трагедии. Первое. Бездумное, неоправданное истребление сословий (дворянства, купечества, казачества, крестьянства), которые были прочным фундаментом российской государственности. Такое же безумное истребление интеллектуальной элиты, многие представители которой готовы были сотрудничать с новой властью. Многие провалы и трагедии XX века объясняются тем, что Россия после 1917 года лишилась своей элиты.

Второе. Догматизм новых правителей России, которые слепо следовали положениям марксизма безотносительно к исторической реальности. В частности, совершенно неоправданной была тотальная национализация и полный запрет частной собственности, что нанесло ощутимый урон сфере потребления, которая стала неразрешимой проблемой советского периода.

Третье. Непростительные просчеты во внешней политике, прежде всего накануне 1941 года. Наконец, наивная вера в «общечеловеческие ценности», которая в конечном счете привела к краху СССР. Правящая верхушка поздней советской эпохи поверила в то, что главное препятствие на пути к новому мышлению это коммунистическая идеология и советская система, и пришла к выводу о необходимости ликвидации этой системы. Сейчас мы понимаем, что в тот период имел место кризис власти, который необязательно ведет к кризису системы. Например, в США сегодня налицо кризис власти, однако неправомерно было бы говорить о кризисе системы.

Русский XX век не понять, если не принимать во внимание качество лидеров той эпохи. Они играли огромную, порой решающую роль в исторических событиях. В один из самых сложных кризисов император Николай II проявил себя как слабый правитель, что повлекло за собой трагические последствия. В. И. Ленин – фанатик, который ненавидел Российскую империю. Он был ярким представителем революционного нигилизма, рожденного реформами Александра II.

Невозможно понять и оценить события XX века без учета личной роли И. В. Сталина. В нашем обществе до сих пор существует разное отношение к его личности, но никто не может отрицать того, что он был сильным руководителем, обладал железной волей и огромным авторитетом в советском обществе. Благодаря его железной воле Советский Союз смог реализовать форсированный рывок в социальном, экономическом и военном развитии в 1930-е годы. Как бы то ни было, он сыграл решающую роль в победе в Великой Отечественной Войне. Он смог консолидировать общество и мобилизовать его

на борьбу против, казалось бы, непобедимой силы. Следует отметить его выступление 3-го июля 1941 года, когда он призвал всех советских людей объединиться под знаменами, как он выразился, «наших великих предков». Безусловно, его заслуга – это создание атомной бомбы. Как выразился У. Черчилль, Сталин принял Россию с сохой и оставил ее с атомной бомбой. (И все это за период с 1929 по 1949).

Можно выделить главные итоги трагического и величественного XX века. Первое. Россия сохранила свою государственность, свой суверенитет, Россия смогла сохраниться как цивилизация.

Второе. В течение столетия создано высокоразвитое общество с огромным потенциалом и безграничными возможностями. За счет созданного ранее потенциала страна существует до сих пор.

Третье. Россия достигла вершин своего могущества, впервые за тысячелетнюю историю превратилась в сверхдержаву. И сегодня, опираясь на потенциал прошлого, Россия остается одним из столпов мирового порядка и мирового равновесия.

Четвертое. Конечно, мы не можем не думать и о трагических итогах. Россия понесла непоправимые жертвы. По разным оценкам, (конечно, они не опираются на тщательные исследования) после 1917 года Россия потеряла в войнах, от голода и лишений не менее 70 млн. человек.

Пятое. Печальным итогом XX столетия явился расколотый русский мир. В результате войн и социальных потрясений в изгоях, по разным подсчетам, оказалось 60 млн. русских. После распада СССР за границами русского мира оказалось около 30 млн. человек. Русский сегодня – самый большой разобщенный этнос.

Уроки русского XX века. Первое. Недопустимое неоправданное использование карательных методов, которые привели к деформации социальных процессов и к сокращению населения.

Второе. Вся история XX века говорит о том, что нельзя бесконечно эксплуатировать такие качества русского народа, как терпение, готовность к самопожертвованию, вера в справедливость. В конечном итоге, это ресурс неизбежно подходит к концу.

Третье. Разобщенный русский мир терпит большие бедствия, что мы видим на событиях гражданской войны. А сплоченный воедино русским мир побеждает даже в самых трагических и безвыходных ситуациях. Великая Отечественная Война – беспрекословное тому подтверждение.

Четвертое. Сложные перипетии XX века подводят нас к выводу о необходимости формирования института лидерства и механизма обновления власти с учетом исторических традиций России. Недопустимо доводить ситуацию до кризиса власти. Кризис власти необязательно ведет к революции, но все революции начинались с кризиса и дискредитации власти. Этому учит нас горький опыт XX столетия.

Наконец, самый главный урок. Учитывая триумфальные достижения и трагические потери XX века, нам всем пора твердо усвоить одну истину: Россия – это самодостаточная цивилизация, у которой нет необходимости кого-либо догонять или что-либо перенимать. Россия – это цивилизационный континент, а континент невозможно изолировать или обложить его какими-либо санкциями. Примечательны слова Р. Никсона, которые он произнес в 1991 году в своей лекции в ИМЭМО: «Россия – особая цивилизация, и для нее идти по пути Запада – это дорога в никуда».

Сегодня, спустя 100 лет после начала грандиозных перемен Россия должна решить первостепеннейшую, самую актуальную проблему: прекратить бесконечные споры о прошлом, которые раскачивали общество. Например, ни в Англии, ни во Франции нет споров о деяниях Кромвеля и Робеспьера, на совести которых не меньше трагических деяний, которые имели место в России в XX веке. Пора прекратить публичное самобичевание по поводу прошлых грехов и перевести обсуждение этих проблем из сферы публичной жизни в профессиональную сферу, сделать их частью «профессиональной кухни». Настало время всем слоям общества – и политическому руководству, и специалистам, и «простым людям» - ориентироваться на позитивные итоги сложных процессов столетия. Принятие обществом приемлемой позиции по отношению к прошлому будет крупным шагом на пути к консолидации общества и положит конец начавшейся в 1917 году гражданской войне.

Юрьева А. В.

к.ф.н., старший преподаватель СПбГУПТД

ПРОСТРАНСТВО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: «СВОЕ» И «ЧУЖОЕ»

Революционные события начала XX века в нашей стране повлекли за собой изменения, отразившиеся в жизни людей на всех уровнях: социальном, территориальном и духовном. Россия становилась на новый путь, устанавливая такой тип государственности, при котором прежние устои, авторитеты и порядки оказывались невозможными. В наши дни, исследуя события прошлого века, даже сложно себе представить тот эмоциональный накал, в котором приходилось существовать огромному количеству наших соотечественников. Страна, раздираемая Гражданской войной, разделилась на «своих» и «чужих». В этой человеческой трагедии люди теряли здравомыслие, порядочность, человечность.

Но именно в этот период хаоса и неразберихи начинает консолидироваться новая страна в новом пространстве. Всё приходит в движение, люди становятся свидетелями сильнейшего тектонического сдвига: одни едут на фронт, другие бегут, третьи пытаются вновь обрести себя на

новом месте. Для многих людей родное и близкое (территория, земля, место), становится пространством радикальной чужбины, которое невозможно узнать.

Исследование противопоставления «свой - чужой» имеет длительную историю, так как универсальные бинарные оппозиции являются определяющими категориями человеческого сознания. Такие понятия связаны между собой и образуют своего рода «модель мира», при помощи которой люди воспринимают окружающую действительность. Многие исследователи уделяли этому вопросу внимание, и эта работа дала интересные результаты.

К примеру, В. Н. Топоровым и В. В. Ивановым оппозиция «свой - чужой» была описана в трёх смыслах: 1) социальное толкование этой оппозиции, когда «свой» интерпретируется как принадлежащий данной социальной группе, а под чужим понимается все то, что не является символом данной группы; 2) этнический аспект; 3) характеристика человек - не человек, где «свой» означает принадлежность к человеческому, а «чужой» - к нечеловеческому, звериному, колдовскому. В заключение своего исследования ученые пришли к мысли о доминирующей роли оппозиции «свой» - «чужой» в социальном толковании действительности¹. Эта мысль была поддержана и другими работами.

К интересным выводам приходит Выходцева И. С. в работе «Функционирование концепта «свой-чужой» в советской словесной культуре». В тематической группе «земля, дом, имущество», наиболее значимой для советской словесной культуры она выделяет следующие изменения: трансформация «своего» в «наше», «общее» (все вокруг колхозное, все вокруг мое). Например, как в стихотворении Д. Бедного: «Свои заводы мы откроем, Свои запашем мы поля. Свои богатства мы умножим И возрастим свои плоды, У общих фабрик горы сложим Из торфа, угля и руды»². Это новое «идеологическое содержание делает концепт центральным, базовым в советской концептосфере»³, - заключает автор. И на долгие времена, добавим мы.

«Чужим» пространством мгновенно становится помещичья усадьба, она разрушается до основания, смешивается с землей. Такая направленная агрессия помимо политического и социального контекста имела под собой и другое основание. Здесь мы сталкиваемся с понятием культурного ландшафта, выстроенного вокруг вольготной помещичьей жизни, столь ненавидимой крестьянами. Пространство культурного ландшафта всегда наполнено символами и смыслом, которые теперь подверглись разрушению и осмеянию. Мир русской дореволюционной усадьбы ранее складывался особым образом, он состоял из совокупности природных, пространственных, архитектурно-планировочных элементов. Вследствие известных исторических событий всё это перестает существовать.

Разграбление, а иногда и полное уничтожение усадебных хозяйств навсегда лишило их «овеществленного» культурного содержания, ушли хозяева - ушла прежняя жизнь, разрушилась усадебная культура. Размещение в этих местах детских и рекреационных учреждений, занятия их под нужды

крестьянских хозяйств, привело к разрушению архитектурно-планировочных и хозяйственных особенностей, а также интерьеров усадеб. На месте «чужого» дворянского пространства начало формироваться новое, «своё», «наше», «общее». Деревня в целом радикально сменила центрирование своей территории: от церкви переместилась к зданию сельсовета. Храм, бывший центром духовного единения, превратился в свою противоположность - место массовых развлечений и досуга (клуб, кинотеатр и т. д.).

Вопрос собственности, «своего» пространства, личной территории в 1920-е годы стоял как никогда остро. Все эти «люди были еще крайне плохо устроены в жизни - подсобки, казармы, бараки, общежития, коммунальные квартиры были их домом. Бездомность подавляющего большинства граждан являлась, по сути, осознанным политическим выбором власти». Состояние жилищного строительства в начале века находилось на нулевой стадии, массовые «великие переселения» народа из деревни в город были ещё впереди. Мечты о коммуне и социальном бытовом рае только набирали обороты.

Иллюзия «своего» пространства в представлении как простого гражданина, так и профессионала, архитектора, слагалась из довольно необычных компонентов. Однако концепты, которые вводились строителями того периода (свобода, связь с природой, отсутствие скопления людей) создавали прекрасное, воздушное ощущение, рисовали красивую и гармоничную картину мира, где всё легко можно переустроить и обновить. Но на практике оказалось всё иначе.

Будущий коммунар планирует жить в общей среде, поэтому никакой индивидуализации оборудования или бытовых вещей не предусматривается. В новом пространстве, как в личном, так и в общественном, человек всё более унифицируется, превращаясь в составную часть общественного механизма. Даже в наилучшей перспективе «своё» пространство непременно будет пространством «общим».

Иными словами, восприятие пространства и разделение его на «своё» и «чужое» всегда соотносится с противопоставлением одноимённых мировоззренческих оппозиций. Пространство понимается как определенное отношение между объектами, которое исчезнет, если исчезнут и сами объекты. Пространственные смыслы становятся теми исходными точками, из которых могут возрастать более сложные представления человека об окружающем мире и себе самом.

Следует так же сказать и о психологической подсознательности установок «свой/чужой», «мы/они», которые с лёгкостью эксплуатируются средствами агитации и пропаганды, зачастую вызывая в человеке самые негативные эмоции и, как следствие - поступки. Это способствует высвобождению энергии борьбы и агрессии.

Представители власти, руководящие структуры, решая для себя краткосрочные, сиюминутные задачи по управлению населением, подогревают раздражение и скопившееся недовольство сложившимся положением дел

именно с помощью такой оппозиции. Гражданская война в любой стране мира возгорается и поддерживается именно на этом топливе взаимного отчуждения и противопоставления «своих» и «чужих».

¹Иванов В. В., Топоров В. Н. Исследования в области славянских древностей. Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М., 1974.

² Цит. по: Выходцева И. С. Функционирование концепта «свой-чужой» в советской словесной культуре // Вестник ВГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж. 2016. № 2. С. 60-63.

³ Там же. С. 63.

Ягья В. С.

д.и.н., профессор

заслуженный деятель науки Российской Федерации
Санкт-Петербургский государственный университет

Ермолаева М. Э.

студент

Санкт-Петербургский государственный университет

Муталенко В. А.

студент

Санкт-Петербургский государственный университет

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

В XXI веке в мире происходят глобальные, динамичные, охватывающие все международное сообщество, подвижные, отличающиеся небывалой быстротой изменения. Информация о них чрезвычайно ценна и ее количество стремительно возрастает. Этому, конечно, способствуют современные средства оповещения людей, а именно: социальные сети. Однако информация об этом используется в государственном управлении, в мировой политике, глобальной экономике, в образовании и культуре явно недостаточно.

Согласно исследованию, проведенному аналитической компанией IDC, количество данных в цифровой вселенной, нуждающихся в защите, растет гораздо быстрее данных общего пользования. В 2010 г. только треть всей информации нуждалась в защите, а к 2020 г. ее доля составит, по крайней мере, 40%. При этом доля проанализированной информации едва достигает 1%¹. Таким образом, современная ситуация позволяет говорить о становлении информационного общества, которое с некоторыми расхождениями теоретически обосновали Г. М. Мак-Люэн, Е. Масуда, Д. Бэлл и др. еще в 70-80 гг. XX в. Важную роль социальные сети играют в молодежной среде: не случайно даже появился термин *youthquake*. Он применяется, однако, и для старших возрастов. Основным движущим фактором социального развития является производство, использование и последующее хранение информации.

Масштабное распространение информации в социальных сетях в XXI веке ведет за собой всеобщую интеллектуализацию общества и производства и отход от традиционных факторов общественно-экономического развития².

Результат – неравный доступ различных стран к информации, зависимость от интернета, компьютерная преступность, информационные войны и возможность использования интернета в качестве площадки для террористической и экстремистской деятельности. Проблема экстремизма в интернете является одной из наиболее важных еще и потому, что радикальные идеи зачастую оказывают влияние именно на такую многочисленную, но незащищенную группу общества, как молодежь. Федеральный закон России от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» определяет экстремизм в том числе и как публичное оправдание терроризма и иной террористической деятельности, а также возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни³. А появление экстремизма в современной информационной среде и сети Интернет дало основания для выделения особого вида экстремизма – информационного экстремизма. Информационный экстремизм связан с использованием информационных технологий и характеризуется радикализмом для достижения целей, антисоциальностью, поскольку отходит от типичных способов социально-правового взаимодействия, аморальностью, противоправностью действий⁴. При этом информационный экстремизм может перетечь в свою крайнюю форму – информационный терроризм. Различают два вида информационного терроризма. Первый – кибертерроризм, то есть противоправная деятельность, совершаемая с помощью информационных технологий, связанная с нарушением функционирования национальных инфраструктур, угрозами безопасности личности, общества и государства. Другой вид информационного терроризма связан с деятельностью террористических организаций, которые используют интернет и средства массовой информации для обеспечения своей деятельности (привлечение финансирования, пропаганда идей, обучение террористов, вербовка и т. д.)⁵.

Социальные сети являются одним из главных инструментов экстремизма. Во-первых, у социальных сетей нет достаточно эффективных систем идентификации и подсчета поддельных учетных записей. Например, в 2015 году в Facebook выявили, что до 2% от общего числа ежемесячных пользователей, то есть это около 31 миллиона учетных записей, являются ложными, а в Twitter это число доходит до 5% .

Во-вторых, социальные сети являются тем онлайн-каналом, которому пользователи доверяют больше всего. Эта причина еще более опасная и труднопреодолимая, поскольку связана с психологией и не может быть решена только лишь за счет технологических инноваций. Это значит, что преступники имеют доступ к широким массам, которыми могут легко манипулировать.

В-третьих, социальные сети предоставляют преступникам широкую базу данных, что приводит к утечке информации. К примеру, Twitter стал основой

для инновационного вредоносного программного обеспечения «HammerToss», который считают возможной причиной взлома серверов электронной почты 4200 сотрудников Пентагона, в результате которого были украдены неопределенные объемы данных.

В качестве яркого примера можно привести использование виртуального онлайн-пространства для пропаганды терроризма и радикального ислама. Сошлемся хотя бы на тот факт, что Иракское правительство заблокировало доступ ко многим социальным сетям, которые использовались для планирования атак. Еще один пример – ИГИЛ (запрещенная в России террористическая группировка), у которого существуют медиацентры, создающие контент для закрытых форумов и аккаунтов в социальных сетях. Затем первичные пропагандистские материалы – новости, видеосюжеты и фотографии – распространяются по сетям самими читателями. Так террористы находят новых сторонников и сеют страх. Причем пропаганда всегда направлена на целевую аудиторию, а новости легко выводятся в ТОП через систему хештегов.

Есть еще одна особенность социальных сетей, связанная с психологией. Многие владельцы аккаунтов в социальных сетях демонстрируют только лучшую сторону жизни, пропагандируя роскошь, причем не всегда реальную. Люди, желающие быстро добиться того, что видят в сети, становятся наиболее подверженными влиянию террористической пропаганды, точнее той ее части, которая обещает щедрое материальное вознаграждение. Таким образом, боевикам удается переманить даже тех, кто не поддается идеологическому влиянию.

Главной причиной всего этого является отсутствие контроля или, вернее, наличие только частичной подконтрольности сетевой деятельности. Количество пользователей не позволяет отследить всю потенциально опасную активность, поэтому даже блокировки аккаунтов, связанных с ИГИЛ, не дают нужного эффекта и благодаря обширной базе сторонников, связь немедленно восстанавливается через те же сети. Стоит упомянуть, что первая волна блокировок в Twitter была вызвана публикацией видео с казнью американского журналиста Джеймса Фоули в августе 2014 года. Именно эта неподконтрольность становится причиной массового увлечения радикальным исламом, который имеет мало общего с древней религией. Группы, занимающиеся распространением радикальных идей, часто маскируются, что делает их практически неопознаваемыми для компьютерных программ.

В России в списке экстремистских материалов Министерства юстиции Российской Федерации значится множество персональных страниц пользователей в социальных сетях «ВКонтакте», «Живом журнале»⁶. Однако потенциальную опасность в руках террористов представляет относительно новый мессенджер – «Телеграм», который пока не значится в упомянутом перечне, но уже «является чуть ли не официальным средством коммуникации среди террористов, они использовали его для подготовки своих

террористических актов»⁷. Политика владельцев сервиса, которая заключается в нераспространении информации о личной переписке пользователей, и возможность создания зашифрованных каналов для большого количества читателей во многом облегчает террористам задачу. «Во всех последних диверсионно-террористических актах, которые были предотвращены в Республике Крым, в Московской области, Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Красноярске, Нижнем Новгороде, Сочи, Уфе, везде использовался непосредственно мессенджер «Телеграмм» для коммуникации террористов. И, что немаловажно, координация проходила с территории Ирака, Сирии и Турции»⁸.

Обеспечение информационной безопасности на всех уровнях становится одной из первоочередных задач. При этом необходимо понимать, что борьба с информационным терроризмом может поставить под угрозу принцип свободы производства, распространения, получения и использования информации. Чтобы не допустить ущемления естественных прав человека, в основе решения проблемы должен лежать компромисс – общество должно быть защищенным, но открытым

¹ Gantz John, Reinsel David. The digital universe in 2020: Big Data, Bigger Digital Shadows, and Biggest Growth in the Far East // www.emc.com URL: <https://www.emc.com/collateral/analyst-reports/idc-the-digital-universe-in-2020.pdf> (дата обращения: 7.01.2018 г.).

² Аль-Ани Н. М. Философия техники: очерки истории и теории: учебное пособие. СПб, 2004. 184 с. URL: <http://automationlab.ru/index.php/2011-05-12-06-16-44/309-10-----> (дата обращения 7.01.2018 г.).

³ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Base.garant.ru // URL: http://base.garant.ru/12127578/#block_1#ixzz53bxb9UeF (дата обращения 7.01.2018 г.).

⁴ Кубякин Е. О., Сафронов А. Н. Информационный экстремизм в среде молодежи как деструктивный феномен современного российского общества // www.cyberleninka.ru URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/informatsionnyy-ekstremizm-v-srede-molodezhi-kak-destruktivnyy-fenomen-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения 7.01.2018 г.).

⁵ Глотина И. М. Экономическая глобализация и проблемы национальной и международной безопасности. Проблемы современной экономики. № 3 (51). 2014. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=5065> (дата обращения 7.01.2018 г.).

⁶ Федеральный список экстремистских материалов (по состоянию на 21.12.2017) URL: <http://minjust.ru/ru/node/243787> URL: (дата обращения 8.01.2018 г.).

⁷ Антон Верницкий. ФСБ РФ: «Телеграм» дает террористам возможность конспиративного общения и создания «спящих ячеек». URL: https://www.1tv.ru/news/2017-06-25/327652-fsb_rf_telegram_daet_terroristam_vozmozhnost_konspirativnogo_obscheniya_i_sozdaniya_spyaschih_yacheeek (дата обращения 8.01.2018 г.).

⁸ Там же.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Абакаров Х. А.

Юридический колледж Северокавказского института Всероссийского Государственного Университета Юстиции (г. Махачкала)

Научный руководитель: ст.преп. Пирмагомедов З. К.

О ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР: МИРОВАЯ ВЛАСТЬ И ПОКОРЁННЫЕ

На сегодняшний день непонимание сущности добра и зла, гедонизм и бездуховность, а также подмена понятий в целом образуют некую «пропасть», которая в свою очередь является одной из наиболее актуальных проблем современного общества. Человечество претерпевает колоссальные изменения, наблюдается качественный научно-технический и информационный прогресс, параллельно с этим наступила эпоха глобализации, процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации. Казалось бы, мир ожидает большое будущее и нет оснований для мрачных размышлений об якобы светлом грядущем, но следует признать, что это совсем не так, нас окружает суровый обман.

Мир не такой, как нам кажется, мир в котором ежегодно умирают 21 тысяча детей от болезней что можно было избежать, где треть населения бедна и живёт на три доллара в день, имеется очень богатая горстка людей что составляет 1% от населения земли и на 2017 год имеет в собственности 45,6% всего мирового богатства. Их оружие это финансовые кризисы войны и долги.

Возьмём для примера самый влиятельный и крупный банк на планете Земля, Федеральную Резервную Систему США. Доля долларов в мировой экономике составляет 60%, то есть для проведения любой операции по покупке/продаже между странами и корпорациями им необходимо приобрести доллар. А чем подкреплён доллар? Правительство определяет сколько нужно денег и через казначейство продаёт банкам облигации на нужную сумму, таким образом увеличивается размер национального долга. Затем Комитет по открытым рынкам (FOMC) разрешает ФРС скупку облигаций у казначейства, получая облигации, ФРС перечисляет на счета банков активы за покупку казначейских бумаг, активы которые никогда не существовали, таким образом казначейство получает от банков нужную сумму и затем переводит их в бюджет правительства, а правительство уже распределяет их на свои нужды: соц.программы строительство, войну. ФРС из ничего получает должника в виде правительства, ведь в казначейских бумагах указана сумма и процент, с которым сумма будет возвращена государством. А банки на данной конвертации получили прибыли и увеличили активы, благодаря которым смогут осуществлять банковскую деятельность: выдавать кредиты, но здесь тоже не всё так просто, на самом деле большую часть денег в обращении создают не центральные, а коммерческие банки, отсюда вопрос каким образом

это происходит, ведь это прерогатива ЦБ. Существует официально разрешенная схема мошенничества при которой в виде депозита в банк к примеру приходит 100\$, а выходит в виде кредитов 900\$ и этим является система частичного резервирования. СЧР гласит, что банки обязаны хранить у себя только часть активов в виде резервов, на остальную сумму можно выдавать кредиты, размер резервов определяет ставка частичного резервирования, устанавливается ЦБ. Например при ставке 10% взяв у вас 100\$, 90\$ из них могут быть выданы в кредит, 10\$ помещаются в резерв, так в экономике уже из 100\$ получается 190\$, данная манипуляция может выстроиться в цепочку и повторяться, снова и снова создавая в экономике до 900 новых \$, используя при этом только одну сотню. Именно поэтому в мире наличности на сегодняшний день всего лишь от 3% - 8%, остальная часть находится в электронном виде, именно поэтому банки выступают за то чтобы люди рассчитывались кредитными картами, и именно в системе СЧР создаются до 92% денег государства, и именно эта система является причиной неизбежной инфляции. Вместо США можно представить любое другое государство, где есть Центральный Банк который практически не подчиняется Правительству и является частной организацией. ФРС занимается тем, что выбирает нужный момент, ограничивает выдачу кредитов, дожидается обесценивания активов, а затем скупает дешевые компании.

Глобальный экономический обман не мог не сказаться на нравственности. На сегодняшний день люди стали забывать, что такое духовность и развитие, отдают предпочтение современному глупому кинематографу вместо легенд мировой классики театра и балета, желая получить больше моментальных эмоций и ощущений современный человек забыл что такое фундаментальное искусство живописи и архитектуры, просмотр любимого сериала или глубоко низких по своему содержанию телешоу и программ для него более занятное увлечение чем чтение литературы и понимание сущности бытия. Современный человек настолько оскудел и опреснен что теперь обратит внимание на игровую приставку и заместит реальную жизнь виртуальной. Люди стали всё меньше замечать друг друга, всё больше утопать в болоте своего тщеславия и эгоизма, ну а что вы хотели когда для этого созданы все условия, население растёт и его нужно контролировать потому глобалисты работают на том чтобы унифицировать всё. Нации, расы, культура, гендер, всё стирается, стираются рамки понимания добра и зла, люди стремятся к быстрой наживе, ненавидят друг друга за место под солнцем. Людям засоряют мозг совершенно ненужной информацией СМИ, также ведут пропаганду мультикультурализма и гомосексуализма, политические деятели продвигают свои интересы, страны ведут информационную войну между собой. Хочу процитировать слова персонажа Битти из научно-фантастического романа – антиутопии Рэя Брэдбери: “ Устраивайте разные конкурсы, например: кто лучше помнит слова популярных песенок, кто может назвать все главные города штатов или кто знает, сколько собрали зёрна в штате Айова в прошлом году. Набивайте людям головы цифрами, начинайте их безобидными фактами, пока их не затошнит,

ничего, зато им будет казаться, что они очень образованные.” Чем разумнее человек тем сложнее им становится манипулировать, потому посредством всеобщего отупения человечества из него сотворили зомби – идеального потребителя, не способного к мышлению, ценности и культуру народов и их самоидентификацию стёрли и заменили унифицированными, развращенными, ложными установками.

Люди стали забывать что такое добро, и как творить его, и даже Ветхозаветные Скрижали не останавливают от совершения всем нам известных грехов, ведь только созидание, а не разрушение является истиной. Явление религии искажается в современном мире, убеждённые верующие все чаще склоняются к фанатизму и даже радикализму в своей вере, люди убеждения были мучениками за истину и с любовью ко всему сущему подходили в вере своей, фанатизм отличается ненавистью к инакомышленникам, истинные религии имеют цель сделать человека лучше, а не набить голову суммой религиозных знаний. Религию используют как аппарат управления, и продажи всяческой религиозной атрибутики, также часто можно услышать противоречивые высказывания религиозных лидеров об запрете контрацепции и аборт, не правда ли абсурдно. Люди потеряли истинную веру.

Замена нравственных основ экономическими может привести к трагическим последствиям. Например, врачи воспринимают пациентов как клиентов, то есть используют коммерческий подход в своей лечебной деятельности. Люди в белых халатах хотят, чтобы поток старых, больных, сирых и убогих не уменьшался, а увеличивался. Фармацевтический рынок в прошлом году вырос на 16,5%, и его объем достиг \$6,5 млрд без учета полулегальных, нелегальных, народных» средств лечения и биодобавок. Потребитель с готовностью реагирует на любую рекламу и активно занимается самолечением, в том числе с летальным исходом. А медицинская система и государственные органы не только не противостоят агрессивному маркетингу фармацевтических гигантов и мелких мошенников, но и сами часто оказываются их агентами по продаже.

Итак, мир зажат в тисках мировой элиты, чья власть не ограничена, потому что человеческое сознание и восприятие мира уже изменено и вовсе не в пользу человечества. Нынешний человек привык к быстрому темпу, он крутится как белка в колесе в погоне за скорыми эмоциями, ощущениями и наслаждением. Он предал истоки своего бытия, свою культуру, своего Бога, а самое основное, что он изменил своему разуму. Но есть и что-то относительно прекрасное в этом дивном новом мире как мне кажется по мотивам романа Рэя Брэдбери «451с по Фаренгейту».

Список литературы:

1. Брэдбери Р. 451 градус по Фаренгейту // <https://bookz.ru/authors/bredberi-rei/farenget/1-farenget.html>

Аннаев М. Ш. (Республика Туркменистан)

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н. Г. Кузнецова» Военно-морской политехнический институт

Научный руководитель: доцент Паневин К. В.

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

Формирование национальной идентичности – важнейшее условие существования национального государства. Туркменистан имеет богатое культурное наследие, создававшееся в течение тысячелетий. Древняя культура Туркменистана, как и всей Средней Азии, основана на религиозных традициях зороастризма, буддизма, христианства и некоторых других культах и верованиях. Начиная с рубежа 7–8 вв., когда регион был завоеван арабами, господствующей религией становится ислам.

Верующие туркмены, узбеки, таджики, казахи и некоторые другие этнические группы современного Туркменистана исповедуют ислам суннитско-ханифитского толка. Небольшая часть местного населения, являющегося выходцами из Ирана, исповедует шиизм.

Большую роль в туркменском обществе на протяжении веков играл суфизм – мистическое направление мусульманского вероучения, для которого характерно сочетание метафизики с аскетической практикой, учение о постепенном приближении через мистическую любовь к познанию Бога. Суфизм (равно как и суннизм) оказал существенное влияние на культурное развитие Туркменистана, литературу, народное творчество и даже на политическую жизнь в стране.

Однако культура Туркменистана несколько отличается от культурных традиций соседских мусульманских центральноазиатских государств. Дело в том, что предки туркмен – кочевые племена, тогда как земли современного Таджикистана и Узбекистана населяли оседлые племена земледельцев. Основные культурные вехи народов Туркменистана относятся к традициям тюркской народности огузов.

Последние восходят к доисламскому периоду. Традиции огузов нашли отражение в литературе, музыке, фольклоре туркмен. Наиболее известным произведением этого периода является национальный эпос огузов Огуз-намэ, также принадлежащий культурному наследию туркмен, азербайджанцев и турков. Он передавался устно из поколения в поколение и был записан только в середине XVI в. Еще один эпический памятник поэма «Китаби Деде Коркуд», в которой нашли отражение доисламская племенная культура огузов и влияние ислама в XI – XII вв. Эпические поэмы исполнялись народными певцами – сказителями.

После принятия ислама народами в Центральной Азии получила распространение арабская письменность. Однако туркменская поэзия

использовала чагатайский язык (близкий к персидскому), широко распространенный в Центральной Азии. Именно на чагатайском языке развивалась туркменская литература. На нем писали великие туркменские поэты XVIII века.

Национальным туркменским поэтом является Махтумкули (1730-1880-е). До Махтумкули туркменская поэзия была очень похожа на персидскую, то есть выражена в форме суфийских философских трактатов в поэтической форме. Махтумкули и его последователи начали творить, выходя за узкие рамки условностей, свойственных персидской поэзии. При этом широко использовались мотивы туркменской народной поэзии и ее эпические традиции. Продолжателями наследия Махтумкули считаются Сеитназар Сеиди (1775-1836) и Курбандурды Зелили (1780-1836). Среди выдающихся поэтов того времени можно выделить также Нурмухамед-Гариб Андалиб, Магрупи (или Курбанали), Шабенде и Гаиби.

С середины XIX века, заметно ослабевает влияние суфизма, ранее преобладавшего в туркменской литературе. И произведения туркменских поэтов приобретают политическую окраску. После присоединения Туркменистана к Российской империи в 1870 -1890-х годах ведущее место в поэзии занимает социальная и политическая сатира. Поэты-сатирики, например Дурдыгылыч и Молламурт, были очень популярны в начале 20 века.

Туркменская художественная проза и драматургия начали развиваться лишь в советское время. Литература того периода восхваляла завоевания социализма: права женщин, коллективизацию сельского хозяйства, а позднее - победу советского народа в Великой Отечественной войне. Среди туркменских писателей советского периода выделялся поэт, романист и драматург Берды Кербабаяев (1894-1974).

Туркменский разговорный язык развивался на основе диалектов тюркских языков. Точнее, западных огузских диалектов. Оказали свое влияние кипчакские и староузбекские (чагатайские) языки). В 1928 году арабский алфавит был заменен латинским, в 1940 латинский алфавит был заменен кириллицей..

Литературный туркменский язык сформировался в XX веке под влиянием текинского племенного диалекта. Современная туркменская письменность в начале 21 века перешла на латинскую графику.

Начало формирования туркменской музыки относится к 6 – 7 вв., когда складывается первоначальное ядро туркменской народности. Большую популярность у туркмен имеют народные песни — «айдым», связанные с разными сторонами быта. Именно в песне дошли до нашего времени произведения туркменских поэтов-классиков. Для туркмен характерно большое количество национальных музыкальных инструментов. История культуры туркменского народа знает 72 музыкальных инструмента, которые в разные времена пользовались широкой популярностью в народной среде.

Афанасьева В. В.

1 ОДП-2 (СПбГУПТД)

Научный руководитель: профессор Бугашев С. И.

КАРЕЛЬСКИЙ ЭТНОС

В связи с процессами глобализации, происходящими в мире, представители современного общества увлечены поиском истоков своих исторических корней и культур различных наций и народов. Изучение отличительных особенностей какого-либо этноса, а также его роли в истории страны помогает объединить современных представителей различных народов и сплотить их перед лицом нестабильной политической ситуации. Кроме того, в современном мире немалую известность в среде литературы, кинематографа и музыки приобрели новые жанры (исторический роман, фэнтези, фолк), которые возникают под влиянием национального исторического колорита какого-либо народа. Общественность, в свою очередь, проявляет интерес к данной теме через организацию многочисленных исторических реконструкций и фестивалей, где так же в изобилии присутствуют народные костюмы, народные промыслы, религиозные особенности народов и многое другое.

Представленная работа имеет целью дать общую характеристику карельского народа как уникальную составляющую богатой этнографии Российской Федерации, указать его культурные особенности и связь с представителями русской нации.

Карелами называют древний этнос, издавна обитавший на берегах Ладоги. На обычаях этого народа отразилось далекое языческое прошлое финно-угорских племен. По этой причине уклад жизни подразумевал полную самодостаточность, а также большие дружные семьи. Сами же представители карелов именуют себя карьялайзет. Основным местом их проживания является Республика Карелия и близлежащие области Российской Федерации.

Самые старинные упоминания о карелах присутствуют в скандинавских сагах. Появление в русских летописях датируется 1143 годом, когда земля карелов была в составе Новгородского государства.

Селения предков карьялайзет чаще всего наблюдаются на северо-западе Ладоги. Особенностью языка является его принадлежность к финно-угорской группе с некоторыми характерными наречиями, заимствованными у древних финнов и вепсов. Финское влияние прослеживается также в древней топонимике и народном фольклоре. Основными занятиями карелов издавна были охота и рыболовство. Впоследствии появилось скотоводство и земледелие; разведение коров, низкорослых лошадиных пород, овец, из которых карелы получали шерсть и мясо, ближе к северу присутствовали олени пастбища.

В традиционной одежде преобладали северо-русские формы. Основа комплекса женской одежды: различные рубахи, сарафан, кофта с юбкой,

платок, сорока. Мужская одежда состояла из рубахи с косым воротом, штанов с узким шагом. В Приладожье бытовал древний тип несшитой юбки (хурстут), у олонецких карелов - юбочный комплекс. Для северных карелов характерна женская рубаха с разрезом на спине, обувь с загнутым носком.

Хорошо было развито кузнечное мастерство: местная руда позволяла выплавлять железо и ковать оружие, орудия труда, изготавливать ювелирные украшения из меди, бронзы и серебра. Помимо кузнечного дела наблюдается гончарное ремесло и резьба по дереву.

Основным блюдом карельской национальной кухни является рыба, которую заготавливали на зиму, из которой готовили знаменитую карельскую уху, куда традиционно добавлялись перловка или мучная болтанка, лук и картофель. Каши, хлебобулочные изделия из кислого и пресного теста, мясо, молоко, грибы, ягоды и пиво удачно дополняли ассортимент съестного.

У традиционных деревянных карельских домов отсутствовал фундамент, внутри вместе с людьми размещалась и скотина – подобная планировка жилья характерна для представителей финно-угорских племен. Избы карелов располагались в разном порядке близ водоема, их украшала резьба и охранял частокол. Соподчинение в семьях происходило в пользу главы семейства и его жены, имущество и ведение хозяйства были совместными, для решения бытовых проблем созывался семейный совет.

Преобладающей религией на территории современной Карелии является христианство. Зачастую христианские обряды смешаны с древними верованиями. Так например, свадебные обычаи берут свое начало в языческих традициях: сватовство и ритуал увода невесты из родного дома сопровождались обрядовыми песнями и старинными заговорами.

Среди языческих обычаев предков карьялайзет встречаются поклонения деревьям, коим приписывалось наличие души. Именно поэтому заготовка леса носила ритуальный характер и проводилась при содействии шамана. Практиковалось поклонение духам природных стихий и домашнего очага. В «Псалтыри» (1551г.) Микаэля Агриколы среди карельских богов упоминаются: старец Укко и бог бури Ильмаринен, покровители погоды и урожая Укко и его жена Рауни, покровитель охотников Хийси, покровитель рыбаков Веден-эма, защитник домашнего скота Кекри и другие. Богатое декорирование домашней утвари и обережная вышивка на тканых изделиях напрямую связаны с традицией одушевления природных стихий и верой в духов.

Изучая самобытный карельский этнос, а также знакомясь с природой Карелии, можно заметить неразрывную связь между ее характером и культурой и бытом карьялайзет. Не малый интерес вызывает изучение формирования этой народности и сопоставление традиций современных представителей с традициями предков. На мой взгляд, карельский этнос способен вдохновить деятелей науки и искусства, а также проявить себя не только как самобытный и уникальный народ, но и как собирательный образ соседних народных культур.

Список литературы:

1. <https://yarodom.livejournal.com/1148137.html>
2. <http://www.xn-----6kccbwybdaa5d6a1a8df1e.xn--p1ai>
3. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/50658>
4. http://www.russia-open.com/regions/district/subject/ethnic_culture/2224/2014/08/08/KARELY.phtml

Байдина А. С.

1 ОДП-2 (СПбГУПТД)

Научный руководитель: профессор Бугашев С. И.

ОТРАЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА ПРИМЕРЕ БИОГРАФИИ И. А. БУНИНА

В первые годы после 1917 писатели и поэты разделились на две группы: те, кто принял Революцию Октября и Советскую власть, и те, кто оставался верен устоям и традициям конца 19 века, поэтому эмигрировали в другую страну. Общим между писателями оставалось только одно – они все разделяли трагическую судьбу страны в своем творчестве.

Переходя к теме главной теме этой работы, сразу уточню, что биография Ивана Алексеевича Бунина была выбрана мною не спроста. Автор многих рассказов, рожденный в дворянской семье, он относится к числу тех писателей, что не приняли революцию и эмигрировали.

Иван Алексеевич Бунин задолго до Октябрьской революции заявлял, что его «более всего занимает душа русского человека в глубоком смысле, изображение черт психики славянина». На основе этого можно утверждать, что И. А. Бунин был глубоко озабочен душой и сущностью русской нации. События октября и последующие события гражданской войны подытожили его социально-художественные изыскания, выразившиеся в рассказах писателя. Подведенный им итог, как мне кажется, весьма красноречиво охарактеризовал суть русского народа в событиях революции и последующей войны Красных и Белых сил: «Есть два типа в народе. В одном обладает Русь, в другом – Чудь, Меря. Но и в том и другом есть страшная переменчивость настроений, обликов, «шаткость», как говорили в старину. Народ сам сказал про себя: «Из нас как из дерева – и дубина, и икона», – в зависимости от обстоятельств, от того, кто древо обрабатывает». Здесь типы народа, Русь, Чудь и Меря, лишь олицетворения самой России, где народ – дерево, которое под себя переработали большевики, умело направляя переменчивость людских настроений в свою пользу.

Бежав из революционного Петрограда, И. А. Бунин в 1918 году оказывается в Одессе, где написал дневник «Окаянные дни» – одно из самых яростных изобличений революции и власти большевиков. В «Окаянных днях» каждая строчка пропитана скорбью автора, он критикует все, что связано с большевиками и гражданской войной. Например, результат революции и тех

литераторов, которые ее принял, он комментирует так: «О, словоблуды! Реки крови, море слез, а им все нипочем».

Известие о том, что Колчак признан Антантой Верховным Правителем России Бунин принял с радостными слезами. Присланные в Одессу петербургские матросы, «беспощаднейшие звери», наоборот, пугают автора. Проходит агитация жителей против белогвардейцев. Иван Алексеевич Бунин тяжело переживал противостояние красных и белых, каждый успех красноармейцев делал ему больно почти физически.

Со слезами лютого горя и какого-то болезненного восторга Иван Алексеевич Бунин покидает Россию 26 января 1920 года, больше не чувствуя в себе сил находиться во власти большевиков. Он называет Россию «мертвой страной».

И. А. Бунин покинул страну в конце второго этапа Гражданской войны, именно на этом этапе произошли решающие события. Заключительный этап в хронологии гражданской войны продлился с марта 1920 по октябрь 1922, хотя есть мнения, что де-факто окончательное завершение Гражданской войны наступило в 1923 году.

Итогом этой войны стала полная разруха и опустение, ряд территорий вышел из состава России, такие как Эстония, Латвия, Литва, Польша, Белоруссия, Западная Украина, Бессарабия и часть Армении. Уровень производства в стране упал.

Список литературы:

1. <http://historykratko.com/grazhdanskaya-voyna-1917-1922-gg>
2. <http://historynotes.ru/oktyabrskaya-revolyuciya-1917-goda-rossii/>
3. <http://linguistics-konspect.org/?content=6208>
4. <http://www.bunin.org.ru/biography/>
5. Бунин И. А. Окаянные дни // http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_2262.shtml

Валеева Е. Г.

2 АВА-1 (СПбГУПТД)

Научный руководитель: доцент Тихонова В. Б.

ПОПУЛИСТСКИЙ РАДИКАЛИЗМ

Понятие «популизм» начало широко употребляться лишь со второй половины XIX века в Соединенных Штатах Америки, и за следующий век твердо укрепилось в политическом словаре. Однако сам популизм имеет более глубокие корни. «Родословную» популизма нередко выводят из эпохи Древнего Рима, где в I-II вв. до нашей эры существовало политическое течение «популяр», призванное защищать интересы «низов» — плебса. Видными «популярами» в те времена были народные трибуны, отстаивавшие права

земледельцев и боровшиеся с произволом аристократии. В середине XVII века в Англии имелось два политических течения, которые могут считаться ранними проявлениями популизма в Новое время. Это так называемые «левеллеры» и «диггеры». Первые — в переводе «уравнители» — радикально-демократическая партия мелкой буржуазии, выступавшая за установление республики, вторые — в переводе «копатели» — более радикальное направление аграриев и бедных слоев городского населения, выступавшие за всеобщее равенство и уничтожение частной собственности.

В США новое движение стало называться непосредственно «популизмом», и имело целью стать чем-то большим — политической партией, которая могла бы защищать простых аграриев. Популисты попытались расширить свой электорат, распространив влияние и на рабочий класс. Партия популистов «взяла под свое крыло», все малообеспеченные слои населения, сосредоточив свои усилия на защите прав и свобод не только фермеров, но и рабочих. А объединила их борьба с теми, кто был противопоставлен им самой судьбой — монополистами. Эта партия стала зеркалом политической обстановки и духа трудового электората того времени. Однако противопоставление себя правящей элите сыграло злую шутку с участниками движения, не давая развиваться какой-то конкретной идеологической системе и иерархической лестнице, так как эти явления, в глазах популистов, напрямую ассоциировались с теми, кто их угнетал. В результате Популистская (Народная) партия в США, отстаивавшая преимущественно права фермеров, просуществовала лишь с 1891 по 1910 гг. Однако популизм впоследствии отразился в деятельности двух «столпов» партийной системы Штатов: демократов и республиканцев, сумевших использовать популистские идеи и привлечь на свою сторону голоса рабочих.

Вопреки американской традиции слабой центральной власти, популисты выдвигали идею сильного государства, действующего в интересах трудящегося народа и, что особенно важно, под его непосредственным контролем. В XX веке новый расцвет популизма пришелся на мировой кризис 1930-х годов и последующую за ним Великую Депрессию. Эти времена являлись одними из тяжелейших в экономическом плане, что неумолимо сказалось на уровне жизни. Трудные жизненные ситуации вновь подхлестнули рабочую общественность, что привело к новой волне популизма.

В наши дни популизм не представляет собой какого-либо идейного «течения», или партии, — это скорее некий политический «концепт», который часто используется политическими деятелями самого разного масштаба, в основном в целях манипуляции общественным мнением. Главным образом популистские лозунги у политиков начинают громко звучать в преддверии выборов, для привлечения внимания электората к своей персоне и завоевания его симпатий. Основными популистскими методами являются:

попытки подстроиться под требования народа;

использование податливости больших человеческих масс на примитивные громкие лозунги;

использование черт обыденного сознания масс: упрощенность представлений об общественной жизни, непосредственность восприятия, максимализм, тягу к «сильной личности»;

игра на «ожиданиях» народа;

апелляция к простоте и понятности предлагаемых мер, приоритет простых решений сложных проблем;

прямой контакт между лидерами и массами без посредства политических институтов;

спекуляция на вере людей в быстрые и легкие пути выхода из кризиса;

выступление от имени простого человека;

переориентация гнева и обид людей на действующие институты власти и элиты;

использование нерешенности самых злободневных на данный момент проблем в целях получения статуса борца за народные интересы.

манипулирование общественным мнением.

Обычно популистская риторика и обещания имеют негативные последствия, так как приводят общество в крайне нестабильное состояние. Следствия популизма — недоверие к власти и даже выступления против стабильных режимов. Обилие популистских лозунгов приводит к понижению гражданской ответственности населения, отстранению людей от политических процессов, к незаинтересованности народа политической ситуацией, а в тяжелых ситуациях — к социальным потрясениям.

Популизм зачастую становится не более чем инструментом политического пиара. Ведь зачастую он служит всего лишь для целей политической борьбы. Политики при помощи популизма очень часто хотят понравиться своему электорату и привлечь на свою сторону больше избирателей, показывая, что они принесут лишь блага для народа. И вместо конкретных программ и действий, прибегая к популистской риторике, политики как бы говорят: “Я такой же как вы, и хочу того же”; в таких лозунгах часто говорят о повышении зарплат, снижении налогов, увеличении количества разнообразных льгот, субсидий и пособий. На деле, они просто пользуются присутствующими в обществе ожиданиями лучшей жизни. Зачастую популизм выражается в том, что обещания выполняются не все и не полностью, а то, что выполняется выгодно самому политику.

С другой стороны, особенно частое использование популистских лозунгов может оказаться даже «черным пиаром» для политика. Обычно это случается, когда политический деятель постоянно прибегает к подобной риторике и, достигая своих целей, не выполняет обещанного. Негативные эмоции у общества накапливаются, и когда они слышат от такого недобросовестного политика очередное обещание, то уже ему не верят, а лишь испытывают раздражение. Так же негативным фактором в популизме является

противопоставление «народа» мнимому «другому». Этот «другой» может включать в себя отдельных представителей власти или всю политическую элиту, верхушку финансового мира или бизнеса, но также иммигрантов, экономических беженцев... Иногда этот «другой» оказывается отправной точкой конструирования «народа» в популистской риторике: «народ» определяется тогда прежде всего через отрицание — чем он не является. Игра на противопоставлении «народа» и «других» — основа основ популизма. Это часто приводит к дискриминации и конфликтам.

Таким образом, популизм, родившись из благих побуждений для защиты прав и свобод обычных рабочих и аграриев, превратился в инструмент для достижения частных политических целей и удовлетворения амбиций, и, как зачастую бывает, этот инструмент используют далеко не в благих целях.

Список литературы.

1. http://studbooks.net/567996/politologiya/populizm_demagogiya
2. <http://geftr.ru/archive/6800>
3. Баранов Н. А. Эволюция взглядов на популизм в современной политической науке. - СПб.: Изд-во СЗАГС, 2001. - С.34.

Вишневская М. А.

1 ТДА-26 (СПбГУПТД)

Научный руководитель: профессор Бугашев С. И.

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Прежде чем рассуждать об особенностях демократии в современной России хотелось бы пояснить смысл демократии. Что же такое демократия? Слово «демократия» восходит к Древней Греции, Афинам. «Demos» - народ и «kratos» - власть и буквально означают «власть народа». Это понятие существует уже две с половиной тысячи лет.

Демократия представляет собой один из способов организации власти и означает прежде всего признание права на равное участие всех членов того или иного человеческого коллектива в осуществлении функционирующей в этом коллективе (обществе, государстве и т.д.) власти.

Когда античные мыслители Платон и Аристотель отвечали на данный вопрос, они имели в виду демократию, прежде всего, как форму правления. Все формы они разделяли на монархию, аристократию и демократию. Каждая из них может быть хуже или лучше в зависимости от того, отступают они от закона или нет, имеют ли они в виду «общее благо» или собственные интересы правителей. Но все эти формы сами по себе подвижны и изменчивы. Ни одна из них не является «конечной» и идеально прочной. Это утверждение относится и к демократии. Изменчивость демократии, в конце концов, превращается в

порочный круг: с одной стороны все становятся свободными, каждый получает возможность устраивать свою жизнь по своему желанию, однако вследствие отсутствия твердого порядка и плана все приходит в расстройство. Демократия всегда есть распутье, так как она есть система свободы, для которой нет ничего абсолютного. В свое время Черчилль сказал: «демократия – плохая форма правления, однако ничего лучшего человечество пока не придумало».

Демократия стала сегодня едва ли не самым главным словом политиков в нашей стране. Многие сегодняшние проблемы России, как внутренние, так и внешние, являются следствием неполадок во взаимодействии государства и общества. Речь идет о жизнеспособности политической системы, ее умении создать фундамент для осмысления жизни в обществе и естественного непринужденного развития. За всю историю России ни разу не удалось построить такой фундамент. Она всегда была тоталитарным или авторитарным государством. Общество жило по принципу и порядку, спущенными «сверху» и работало для достижения целей этой элиты или группы, объявившей себя авангардом. Демократия же, наоборот, подчеркивает, что источником развития является инициатива «снизу», изнутри общества.

С формально-политической точки зрения, Российская Федерация является демократическим, федеративным правовым государством с республиканской формой правления. Человек, его права и свободы объявлены высшей ценностью, гарантировать которые обязуется государство. Единственным источником власти объявлен народ, который путем референдумов и выборов изъявляет свою волю. Согласно Конституции Российской Федерации, Россия – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В государстве охраняется труд и здоровье людей, устанавливается размер минимальной оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства. Однако в России до сих пор все процессы, начиная с экономики и заканчивая социальной сферой, замкнуты непосредственно на государстве. Это приводит к тому, что вся жизнь россиян зависит от действий власти. Поэтому реальная практика деятельности государства в России значительно отличается от законодательной основы. Это приводит к тому, что многие демократические понятия, на которые опираются конституционные нормы, являются символами и метафорами. Они, в зависимости от ситуации интерпретируются властью в своих целях, своих корпоративных интересах. В результате, складывающийся демократический режим несет признаки авторитаризма в государстве. У нас в конституции закреплена сильная президентская власть и порой решение одного президента решает все. Другие ветви власти не способны влиять на эти решения. Хорошо, что у нас сейчас достойный президент, которого поддерживает большая часть населения.

Мы видим, к чему страну может привести отход от демократии на примере Украины, где был нарушен главный закон демократии – подчинение

меньшинства большинству. Сейчас там царит анархия, и никакой демократии там нет.

В России за последнее время сделано много для развития демократии. Постоянно совершенствуется и укрепляется институт избирательного права. Делается все, чтобы доверие народа к выборам стало на новую ступень, сделало их более привлекательными для населения. Честные справедливые выборы во все органы власти – это гарантия демократии. Но слишком мало еще прошло времени для создания зрелого общества, способного определять свои задачи, свой путь развития. Главная задача сейчас – привить народу желание и умение активно вовлекаться во все сферы деятельности государства. Пока еще низкая явка на выборы всех уровней означает, что часть общества еще не доверяет качеству выборов. Бытует мнение: «кого бы мы ни выбрали, все останется на своих местах». Это заблуждение нужно менять, активнее участвовать каждому члену общества в жизни своей страны, своей Родины. Никто за нас не сможет сделать ее счастливой и процветающей. Особенно это необходимо понимать молодежи, которой нужно строить свое собственное будущее.

Как мне кажется, все-таки демократическая система, при всех ее недостатках, в наибольшей степени соответствует человеку. Но только человек доходит до понимания этого довольно долго. Потому что рабская натура тоже вполне соответствует человеку. Когда кто-то другой за тебя решает, особенно если то, что он решает, тебе нравится. В современной России ещё нет традиции воспитания ответственности. Я имею в виду нежелание вообще принимать какие-либо решения, которые гражданин должен принимать. Мы больше не выбираем губернаторов, и я полагаю, в большинстве своём люди очень довольны – вот и славно, мы за них не отвечаем. Если бы отменили выборы мэров, было бы ещё лучше, а может быть, и вообще всех! Просто чтоб назначались. Тогда было бы совсем хорошо, потому, что мы бы не отвечали ни за что. Некоторые об этом мечтают. Если назначает президент, значит, он и отвечает. В нашей стране выработался условный рефлекс: если что-то не так, если случилась беда, виновата власть. Если что-то не так с нашими детьми, виновата школа. Если что-то не так с нашими нравами, виновато телевидение, журналисты. Если плохо обстоят дела с нашим здоровьем, если мы ведём абсолютно безобразный образ жизни, виноваты врачи. Получается, что виноваты все, только не мы. Очень удобно перекладывать на кого-то ответственность за те безобразия, которые мы сами и совершаем. И вот это состояние общей безответственности, лишь бы отвечал кто-нибудь другой, мне не представляется многообещающим с точки зрения оптимистического развития нашей страны. Стремление к свободе — это естественное человеческое желание. История человечества это подтверждает. Но это длинный и тяжелый путь. Потому что он действительно предполагает ответственность. А ответственность всегда сложнее, чем безответственность.

По своему существу демократия есть самоуправление народа, но для того, чтобы это самоуправление не было пустой фикцией, надо, чтобы народ

выработал свои формы организации. Народ должен «созреть» для управления самим собой. Он (народ) должен понимать свои права и уважать чужие, он должен быть готовым к самоограничению. Это никогда не дается сразу, это приобретается долгим и суровым опытом жизни. Чем сложнее и выше задачи государства, тем выше должна быть политическая зрелость народа. Демократия не возможна без воспитания народа, без поднятия его нравственного уровня.

Нам нужна сильная развивающаяся независимая Россия. Я надеюсь, что попытки псевдодемократов растоптать наше общество закончатся поражением. Демократия в России будет развиваться и крепнуть, вместе с желанием народа ее модернизировать и довести, в конце концов, до конституционных норм.

Список литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 26.01.2009, № 4, ст. 445.
2. Григорий Голосов. Демократия в России: инструкция по сборке. – СПб.: БХВ-Петербург, 2012
3. Гельман В. Из огня да в полымя: российская политика после СССР. – М., 2013
4. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. – М.: Дело, 2011.
5. Общая теория права и государства: учебник / Под ред. В. В. Лазарева. - М.: Юристъ, 2001.
6. Рассолов М. М., Малахов В. П., Иванов А. А. Актуальные проблемы теории государства и права. – М.: Юнити-Дана, 2010.
7. Цыганков А. П. Между либеральной демократией и сползанием в авторитаризм.// СПЖ, 1997 - №1

Выжленкова С. Н.

1 ТДА-15 (СПбГУПТД)

Научный руководитель: профессор Бугашев С. И.

СТАНОВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В РОССИИ

Культура бесконечна и человек XXI века немислим без культуры. Модернизация – процесс, который нельзя изолировать от социально-культурных преобразований, она создает эпоху современности. Модернизация не может протекать без социально-культурных преобразований, поэтому смысл пути развития культуры заключается, прежде всего, в движении общества не к совершенному, а к современному состоянию.

Культура - это великая ценность и достижение человечества. Вместе с тем современный прогресс не может не влиять на нее, модернизировать. Нашей стране, в отличие от многих других присуще опора на традиции и определенные устои. Но при этом происходит мощное развитие культуры в свете современных взглядов и ценностей.

Теория модернизации, как известно, возникла в 50-60 гг. прошлого века в лоне университетской науки США под прямым влиянием работ Т. Парсонса и Р. Мертона. Данная теория задумывалась как обозначение происходящего в

странах «третьего мира», в которых заметны экономические и политические процессы, взрывающие традиционный порядок и способствующие их переходу к индустриальному и демократическому обществу. Все изменилось с распадом СССР (26 декабря 1991 года), отбросившим Россию в разряд слаборазвитых. Теперь уже можно было говорить о ее модернизации. Но под лозунгом модернизации в лагере либеральных экономистов понимали модернизацию больше, как вестернизацию, т.е. простой перенос на российскую почву западных экономических и политических моделей. Тогда же и многие наши отечественные исследователи, выступали за то чтобы считаться в процессе модернизации с национальной культурой народов России. После «шоковой терапии» пришлось заговорить уже не о модернизации, а о стабилизации общественной системы. До сих пор порой не понятно, о какой именно модернизации идет речь. При этом под словом «модернизация» всегда было принято понимать переход от традиционного общества к современному. Хронологически эту границу обычно связывают с переходом от Средневековья к Новому времени.

Модернизация не может ограничиться только экономическими и политическими институтами. Она предполагает запуск комплексного социокультурного процесса, в котором управленческие и технологические решения подчинены гуманитарным целям, а гуманитарные цели соотнесены с экономическими задачами. При этом под культурой мы понимаем всю сеть формальных и неформальных институтов, ответственных за производство, разрушение, трансляцию и распространение ценностей. Отказ от модернизационного потенциала культуры, гарантированно ведет модернизаторов в тупик.

Так, например искусство, по мнению ряда зарубежных исследователей (А. Аппадурай, К. Стеноу и других), «является предвестником новых возможностей не путем показа будущего, а путем углубления наших способностей представлять иные миры, иные формы, иные образы, иные замыслы». «Искусство наряду с другими формами, способствующими воображению, является ничем иным, как архивом возможных форм. Это требует от нас быть открытыми к новым культурным проектам.

На сегодня доступ к подлинным шедеврам малодоступен для россиян, а это создает серьезные препятствия в развитии «инфраструктуры воображения» человека. Так же по данным многочисленных исследований было отмечено, что значительная часть человечества разучились воспринимать все, что связано с чувством прекрасного, эмоциями, ощущениями и переживаниями. Но сейчас люди в поиске нового способа бытия и себя в данном мире, а это значит, что интерес их к традиционной культуре возрастает, т.к. в ней сокрыта наша история, хранящая в себе наше достояние. И как бы то ни было отношение как государства, так и общества все также остается ограниченным

Начиная с 1950-х годов почти полсотни стран объявили о начале модернизации, и лишь каждая десятая из них предъявила успешный и

стабильный результат. Исходя из того, что исторически первыми на путь модернизации встали западные страны, то до середины XIX века модернизация понимается как вестернизация. Существенную роль для модернизации имеют различия западного и не западного регионов мира, включающие и Россию, и западный мир.

В настоящее время теория модернизации входит в число самых влиятельных теорий социологии развития. Экономические, социальные и политические изменения общественных структур считаются важнейшим компонентом модернизации.

Вопреки заявленной глобализации, благодаря которой люди во всех уголках земли должны были стать похожими, ни общества, ни культура не изменились. По прежнему народы противостоят друг другу. Каждые имеют свою, культуру, обычаи, тенденции.

Цель всех правящих лидеров страны состояла в том, что бы догнать передовые страны, этот курс начался с петровской реформы XVIII века, сталинской индустриализации 30-х годов XX века, перестройки 1985 года и экономические реформы 1991-1993 годов.

Для успешной модернизации традиционных обществ, необходимо коренным образом переориентировать всю систему взаимоотношений между людьми. Политическая и экономическая модернизации, которые не подкреплены социокультурной модернизацией, заведомо обречены на провал. Но изменить систему межличностных отношений гораздо сложнее.

В ходе научных дискуссий о «третьем мире» были выдвинуты различные типы классификаций происходящих процессов в этих странах, основными из которых являются: симбиоз прежнего достояния и заимствований, модернизация против традиционности, синтез наследия и заимствований.

Синтез наследия и заимствований, как и присуще всем странам, основан на отборе и взаимном приспособлении идущей с Запада модернизации и традиционности. Благодаря объединению традиций с достижениями урбанизации и научно-технической революции создается новый тип социокультурной регуляции.

Но иногда этот же синтез порождает довольно жестокие формы эксплуатации и репрессий по отношению к низшим слоям общества. Так что, успешный модернизатор должен буквально пройти по лезвию ножа: с одной стороны, резкими переменами повседневной культуры и мировоззрения не расколоть общество до состояния гражданской войны, а с другой – механическим переносом новых форм на старые основания не построив конструкт, напоминающий очередную тоталитарную утопию. В нашей стране было несколько попыток...

Список литературы:

1. Аппадурай А. Культурные последствия глобализации // <https://cyberleninka.ru/article/n/a-appadurai-kulturnye-posledstviya-globalizatsii>

Герасимович О. В.

1 ЭДА-14 (СПбГУПТД)

Научный руководитель: ст. преп. Юрьева А. В.

ОТРАЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ М. ШОЛОХОВА «РОДИНКА»

Произведение М. Шолохова «Родинка», написанное в 1924 году, положило начало циклу «Донские рассказы», который впервые был опубликован в газете «Молодой ленинец» в том же году. С него и начинается творческая путь Шолохова. Тема гражданской войны, актуальная в тот период времени, в данном повествовании проливает свет на ещё одну её ужасающую сторону, демонстрируя всю безжалостность и абсурдность.

В повествовании участвуют два главных героя, таких по-своему разных, сражающихся по разные стороны друг от друга, каждый за свою правду, они выступают как антиподы войны. Это командир эскадрона красной армии Николай Кошевой и старый казачий атаман, который выступает на стороне белой армии. Автор рассказывает читателю историю их нелёгких судеб, повествуя о событиях в хронологическом порядке с небольшими экскурсами в прошлое.

Автор представляет нам одного из главных героев - молодого командира эскадрона Красной Армии Николая Кошевого, которого даже бывалые бойцы ласково зовут Николкой. В свои восемнадцать лет он уже полгода командует эскадронами и за это время разбил две банды, но из-за всех этих событий он выглядел уже уставшим от жизни человеком. Он сирота, так как отец сгинул еще в германскую войну, а его мать умерла. До пятнадцати лет молодому человеку приходилось перебиваться случайными заработками, а затем он отправился сражаться. Он уже три года воюет, и война успела ему наскучить. Единственное, что связывает главного героя с прошлым – воспоминания и такая же, как и у его отца, величиной с голубиное яйцо родинка – символ неразрывной связи между поколениями.

Другой основной персонаж – атаман, который семь лет не видел отчего дома. Шолохов демонстрирует его непростую военную судьбу. Он прошел германский плен, служил у Врангеля, побывал в Константинополе, теперь вернулся в родные края и возглавил банду. Огрубел душой атаман за эти годы, чувствует, будто что-то точит его изнутри, не дает ему покоя, поэтому атаман ни дня не бывает трезвым.

Огромное значение в произведении имеют образы животных-символов, созданные автором. При описании атамана присутствует волк, сперва как вожак стаи, затем повествуется, как волк на глазах у людей выскакивает из логова, прислушивается и не спеша уходит назад. На мой взгляд, волк олицетворяет собой одинокого зверя, вызывающего скорее сострадание, чем чувство страха.

Непосредственно подобным может показаться на первый взгляд старый атаман в рассказе.

Оба героя устали от войны. Николай хотел поехать учиться, а тут банда. Атаман устал от сражений, ему приходится воевать, вместо того чтобы заниматься привычным земледелием, а ведь его руки помнят плуг и косу.

Остановившись у старого мельника Лукича, члены банды забрали последнее зерно для своих загнанных лошадей. Лукич не привлекая к себе особого внимания сумел убежать от бандитов к красному командиру, чтобы рассказать ему о том что банда, за которой отряд гонялся уже три дня, скрывалась у него на мельнице. Таким образом, старый мельник сводит вместе два отряда. И вот апогей сюжета: сражение, во время которого Николай во главе эскадрона настигает банду, но в итоге остается один на один со старым атаманом. Это столкновение похоже на дуэль: по одну сторону матерый волк, а по другую сторону молодой командир. И если атаманская пуля не берет щенка, то он решает взять хитростью: нападает только в тот момент, когда кончилась обойма у Николки. Налетел на него атаман, и от взмаха шашки обмякло молодое тело. Не знал только одного старый атаман, что, стягивая хромовые сапоги с мертвяка, увидит на ноге, родимое пятно – в точности как у него самого, страданием и болью наполнилось его сердце. Он обнимает его, говорит ему нежные слова, напрасно пытаясь вернуть его к жизни. А удостоверившись, что сын мертв, поцеловал стынущие руки своего сына и, стиснув зубами запотевшую сталь маузера, выстрелил себе в рот. Таким был трагический исход рассказа Шолохова.

Михаил Шолохов уделил особое внимания изображению ужасов гражданской войны и анализу ее влияния на судьбы людей. Шолохов смог передать суть того, что именно на богатых казачьих землях трудно устанавливалась советская власть, ведь казачество очень остро ощутило на себе последствия политических событий. Рассказ не может никого оставить равнодушным, так как он заставляет по-настоящему задуматься о том, что в самых сложных и трудных условиях разрухи и непримиримой вражды люди ожесточаются, забывают о гуманизме и сочувствии. Колоссальной горе всей страны, гражданская война, в произведении сводится к трагедии определённой семьи, становясь при этом более ясным и страшным. Сегодня литературные произведения делают для нас события гражданской войны зримыми, помогая нам понять трагедию народа.

Гражданская война стала общечеловеческой трагедией, о которой никогда не следует забывать – на это хочет обратить внимание читателей Шолохов. Родинка становится символом нерушимой кровной связи. Следовательно, в противостоянии героев нет победителей, это изначально противоречит человеческой сущности. Шолохов с самого начала дает понять читателю, что война – это что-то противоестественное, чуждое натуре человека.

Отношение к рассказам Шолохова было неоднозначным. Многих читателей смущали натурализм и нетрадиционность изображения гражданской

войны, однако непосредственно это и позволило писателю передать истинные масштабы трагедии. Его произведения оставляют неповторимое впечатление, он передаёт сущность гражданской войны в своих произведениях, поэтому его заслуги в литературе были вознаграждены: в 1965 году он получил Нобелевскую премию по литературе. Шолохов — единственный советский писатель, получивший Нобелевскую премию с согласия властей СССР.

Список литературы:

1. Шолохов М. А. Рассказы – М.: ЗАО «Издательство «Вече», 2001.
2. <http://md-eksperiment.org/post/20170212-biografiya-mihaila-sholohova>
3. <http://goldlit.ru/sholokhov/578-rodinka-analiz>
4. https://knowledge.allbest.ru/literature/3c0b65635b2bd68a5d43a89421216d27_0.html
5. <http://www.litra.ru/composition/get/coid/00031201184864216418/>

Гребенкина Д. Е.

1 ТДА-14 (СПбГУПТД)

Научный руководитель: ст. преп. Юрьева А. В.

ОТРАЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1917-1923 ГГ. В ЛИТЕРАТУРЕ

Гражданская война 1917-1923 года являлась рядом вооруженных конфликтов между формированиями Красной армии с одной стороны и формированиями Белой армии с другой стороны. Это социальное противостояние обернулось для страны величайшей трагедией, которая унесла жизни миллионов, заставила столкнуться в жестокой и страшной борьбе народные массы разных сословий и политических взглядов, но одной веры, одной культуры и истории. Россия потерпела огромные экономические и территориальные убытки. Но не менее значимыми были невосполнимые потери страны: человеческие жизни. Россия буквально лежала в руинах. Гражданская война и ее последствия сильнее всего повлияли на жизнь и сознание людей. Такое потрясение не могло не найти отражения в литературе и драматургии.

Всех писателей, в чьих произведениях отражены события гражданской войны, можно разделить на писателей-интеллигентов и писателей-большевиков. Наиболее яркими представителями писателей-интеллигентов были Шмелев и Соболев.

Эпопею «Солнце мертвых» Ивана Сергеевича Шмелева называют одним из самых трагических произведений. «Солнце мертвых» - это книга о голоде и страданиях во время Гражданской войны. Рассказчик - один из последних русских интеллигентов, который находится на грани смерти и наблюдает зарождение нового государства. Ему непонятны методы новой власти. Он

чувствует, что никогда не впишется в этот строй. Но рассказчик страдает не только от своей личной боли, но и оттого, что не понимает, для чего нужны разрушения, кровь и страдание детей. Ужасен портрет одного из героев эпопеи - Шуры. Он называет себя «соколом» в то время как автор сравнивает его со стервятником. Он каждый день ест молочную кашу, музицирует, разъезжает на коне, а в это время люди вокруг умирают от голода. Шура - один из тех, кого послали убивать, вершить массовое уничтожение ради высокой цели: достичь всеобщего счастья. Такие люди как Шура считают, что начинать надо с кровавой бойни. «Творцы новой жизни... Откуда они?» – спрашивает писатель. И не находит ответа. Эти люди пришли, разграбили то, что созидалось столетиями.

Вершиной художественной прозы Соболя считается повесть «Салон-вагон». Её герой, комиссар Временного правительства, в прошлом революционер и каторжанин, видит, как долгожданная революция превращается в кровавый кошмар. Автор осознает весь ужас гражданской войны и ее бессмысленные жертвы. В то же время он понимает и то, что не может этому помешать.

В то время как писатели-интеллигенты в своих произведениях осуждали действия красных солдат и не могли оправдать ужасы Гражданской войны, писатели-большевики показывали, что все совершенные действия были необходимы для того, чтобы создать новое социалистическое и коммунистическое общество. К этим писателям относятся Зазубрин и Иванов.

Повесть Владимира Яковлевича Зазубрина «Щепка» освещает трудовые будни расстрельной команды чекистов во времена Красного террора. Автор в своем произведении пытается найти новую форму изображения революции. Зазубрин не изображает идеал революционера, он показывает грядущий океан коммунизма, бесклассового общества, во имя которого революция беспощадно идет по трупам врагов революции. Среди них и те, которые пытаются сохранить свой аристократизм даже перед лицом смерти. Автор в своем произведении показывает, что революция - это не вседозволенность, а организованность, расчет и справедливый террор.

Наиболее ярким произведением Георгия Владимировича Иванова является пьеса «Бронепоезд № 14.69». Сюжет основан на отношениях двух противоборствующих сторон – белогвардейцев и восточных партизан. Автор размышляет о революционной борьбе России, которая затронула всех. Главной мыслью произведения является правота идеи революции. Иванов выставляет героями большевиков и описывает, как красноармейцы одержали победу. В последнем эпизоде партизаны-крестьяне захватили поезд и дали ему название «Полярный». Таким образом, поезд в пьесе является символом России, которая после всех боев перешла в руки красных и встала на новый правильный путь.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод о том, что такое значимое для истории событие, как Гражданская война, не могло не повлиять на литературу. У каждого писателя было свое отношение к этому событию, поэтому всех

писателей можно было разделить на писателей-интеллигентов, считавших, что власть большевиков вносит разруху, губит людей и война братоубийственна, и писателей-большевиков, считавших, что жизни отдельных людей не так значительны, важнее будущее и судьба страны и считавших, что война справедлива.

Дешкина А. И.

Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта

Научный руководитель: профессор Росенко С. И.

Добкина Н. А.

Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта

Научный руководитель: доцент Уколова И. П.

РОЛЬ СПОРТА В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В современном мире спорт – сложное, многогранное явление, играющее немаловажную роль и на национальном, и на межгосударственном уровне. На данном этапе развития спорт успешно адаптируется к современным реалиям. С одной стороны он подразумевает напряженное соперничество в соревнованиях, с другой - это фактор, объединяющий людей по всему миру, независимо от гражданства, цвета кожи, религиозной принадлежности.

Международные контакты, являющиеся естественным следствием непосредственного участия страны в спортивных соревнованиях и проведения подобных мероприятий, создают условия для активного межкультурного диалога. Это возможность для народов разных стран лучше узнать, познакомиться с достижениями и специфическими особенностями других культур. Спорт как модель мирного противостояния и сосуществования государств с различными идеологическими установками, общественным строем и конфессиональным составом, формирует культуру межнационального общения, в основе которой лежат идеалы гуманизма и такие ценности как толерантность, взаимоуважение, достоинство и справедливость. Таким образом, спорт является средством поддержания мира, способствуя единению наций, а через понимание межкультурных различий оказывает позитивное воздействие на формирование и укрепление национального самосознания, а также национальной и культурной идентичности.

Идентичность – понятие, имеющее множество трактовок, объединенных общей мыслью: под идентичностью понимают самоидентификацию индивида, его самотождественность. Таким образом индивид соотносит себя с

определенной группой, которая обладает набором качеств, отличающих ее от других групп. Идентичность является мировоззренческой переменной, которая обеспечивает устойчивость индивидуальных, социокультурных, национальных и цивилизационных параметров индивида.

Культурная идентичность, то есть причастность человека к определенной культуре, основана на осознанном принятии им основополагающих культурных характеристик, принятых в данном обществе и на самоотождествлении именно с этим обществом, с определенной культурной традицией².

Национальная идентичность включает в себя множество компонентов: пространственно-географическое, историческое, традиционное, социокультурное, этнонациональное, конфессиональное, мифологическое, символическое и другие измерения. Формирование национальной идентичности происходит на пересечении национально-исторической, социально-психологической, социокультурной, политико-культурной и других сфер.

В научной литературе существует несколько точек зрения на соотношение понятий культурной и национальной идентичности. Часть исследователей рассматривают национальную идентичность как единственную объективно существующую, которая исключает все остальные способы самоидентификации. Другая группа исследователей не разделяет убежденность в приоритете национальной идентичности относительно остальных, утверждая, что она не превосходит их по своей значимости. С этой точки зрения индивид обладает несколькими идентичностями, среди которых и культурная, и национальная, которые сочетаются и взаимодополняют друг друга, образуя мультиидентичность. Помимо этого, часть сторонников этого подхода предлагает рассматривать культурную идентичность индивида как собирательное явление. Иными словами, благодаря глобализации и культурному многообразию современного мира отдельный индивид не идентифицирует себя лишь с одной локальной группой. Вместо этого существует определенная иерархия идентичностей, которые присущи индивиду. Третье направление - культурная идентичность включает в себя в качестве компонентов все идентичности индивида, являясь итогом их объединения.

Международные соревнования обязательно сопровождаются демонстрацией национальных символов: спортсмены и команды надевают национальные цвета, они встают под национальный флаг и поют национальный гимн. Сборная команда на международной спортивной арене представляет конкретную страну, и, следовательно, успехи и провалы сборной отождествляются с победами и поражениями самого государства. Позитивные результаты выступлений сборных команд страны и отдельно взятых спортсменов в большом спорте представляются как доказательства успешности реализуемых направлений политической деятельности государства, что в

результате оказывает несомненное влияние на формирование у граждан чувства гордости за свою страну.

Международный спорт и спорт высших достижений используется национальными правительствами для внутригосударственной пропаганды, так как социальный потенциал спорта предполагает воспитание патриотизма и консолидацию масс. Помимо демонстрации преимуществ социально-политической системы и избранного внешнеполитического курса государства, посредством продвижения спортивных успехов также осуществляется популяризация определенных духовных ценностей на национальном уровне.

Ввиду своей многогранности спорт сегодня превращается в инструмент политического воздействия, актора современных международных отношений, а также мощнейший социальный фактор. Спорт, обладая значительным гуманистическим потенциалом, открывает возможности для установления и поддержания стабильного межгосударственного и межкультурного диалога, а также становится средством взаимодействия государства и общества на национальном уровне.

Список литературы:

1. Алексеева Д.А. Спорт как имиджеобразующий фактор политики. / Д.А. Алексеева // Мир и политика. – 2010. – № 42. – С. 122 – 127.
2. Бурков В. Г. Спорт как новое направление дипломатии и культурно-гуманитарного сотрудничества. – М. – 2012. – № 1(61). – С. 144.
3. Веремьев А. С. Роль спорта в развитии толерантности // Вестн. Краснодар.ун-та МВД России. – 2015. – № 2(28). – С. 116 – 120.
4. О принятии 69-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН резолюции «Спорт как средство содействия воспитанию, здоровью, развитию и миру». [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://mid.ru/brp_4.nsf/newslines/1AA002E2BD824124C3257D8300452CC5
5. Олимпийская хартия МОК [Электронный ресурс]. - режим доступа: <http://roc.ru/upload/documents/about-committee/charter/charter-8-2015-rus.pdf>
6. Орешкин, М.М. Социокультурные функции международного спорта и олимпийского движения в системе международных отношений // Вестник спортивной науки. – 2009. – № 6. – С. 5–8.
7. Орешкин М.М., Баринов, С.Ю. Позитивная роль спорта в международных отношениях // Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма: Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов (г.Омск, 15-18 декабря 2011г.). – Омск: СИБГУФК, 2011. – С. 352 – 357.
8. Русских Л.В. Идентичность: культурная, этническая, национальная / Русских Л.В.// Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2013. – №2. – С. 178 – 180.
9. Сафонов В. А. Спорт как инструмент формирования политического имиджа /Сафонов В.А. // Теория и практика общественного развития. - 2015. - №9. – С. 147 – 149.
10. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; пер. с англ. Башкирова А.М. : АСТ: АСТМОСКВА, 2008.

Елизарова А. Д.

1 АДА-1 (СПбГУПТД)

Научный руководитель: доцент Тихонова В. Б.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ БАЗИС ГРАЖДАНСКОГО МИРА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В заглавии темы мы видим два термина: «экономический базис» и «гражданский мир». Происходят они из двух политических теорий, находящихся в антагонизме между собой. «Экономический базис» - из марксистской теории, «гражданский мир» - из либеральной. У этих теорий, тем не менее, есть общее. Они представляют собой части общества модерна и единый философский подход в лице позитивизма. Сама экономика, как наука, имеет свое начало в книге А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.) Вначале, в рамках политэкономии, была попытка приложить вопросы хозяйственной деятельности к либеральной философии Д. Локка. Аналогичная попытка позже произошла в Германии, только уже отталкиваясь от критической философии Г. В. Ф. Гегеля. Это была политэкономия К. Маркса, в которой был обоснован примат экономики в общественных отношениях. С тех пор рынок стал глобальным, возникло так называемое «рыночное общество». Это не просто общество, хозяйство которого основано на принципах свободного рынка, а общество, воспроизводящее рынок во всех своих элементах. Общество, в котором деньги стали мерой всех отношений, в котором все институты вынуждены заниматься менеджментом и создавать бизнес-планы. Триумф это или конец гражданского общества? Актуальность этого вопроса чрезвычайно высока.

Исходя из исторической перспективы, мы знаем что, выделяются такие понятия как традиционное общество, которому соответствует аграрный способ производства, современное, или общество модерна, которому соответствует промышленный способ, и общество постмодерна, которому соответствует производство знака. Очевидно, что власть и богатство в традиционном обществе – это контроль над землей, над недвижимым богатством. В обществе модерна – преобладает контроль над техникой; оно более подвижно, в результате чего само производство может перемещаться географически. Постмодерн основан на контроле над текстом, знаком, информацией – а это мгновенно перемещаемое богатство, не имеющее никаких географических соответствий.

Государство, по мнению последователей А. Смита – фритрейдеров, не должно вмешиваться в процессы торговли между народами. Лучше бы государств совсем не существовало. К этому и должен привести процесс демократизации, конечным итогом которой станет гражданское общество, а государства отомрут как таковые. Одна из базовых установок либерализма в отношении человека ведет к крайнему индивидуализму и эгоизму. В логике

либерализма человек освобождается вначале от религии и сословного общества, затем – от государства, нации, традиционной семьи. Такое «расчеловечивание» нашло свое отражение уже у Д. Локка, в образе механических часов. Механицизм и модерн идут рука об руку. Механицизм порождает идею взаимозаменяемых деталей, в контексте которой человек – «винтик» в механизме социума. В экономике также выявляются различные «механизмы» – например, ценообразования, рыночного равновесия. Крайние формы либерализма проявлены чикагской школой экономики и Милтоном Фридманом. Его книга «Капитализм и свобода» стала настольной для Р. Рейгана и М. Тэтчер. Человечность здесь не в чести. Государство не должно оказывать людям никакой помощи. Любые виды льгот должны быть отменены.

Образу часов немецкие романтики противопоставили образ дерева, как символ живой Природы. Они считали, что человек и общество – явления органические, а не механические. И. Г. Фихте первым предложил соответствующую экономическую программу – закрытое торговое государство. Эту идею развил Ф. Лист – его теория «экономического национализма» предполагает индустриализацию с опорой на собственные силы. К числу сторонников такого подхода можно отнести графа С. Ю. Витте, Д. И. Менделеева, а также В. И. Ленина (в период НЭПа). Ф. Лист предвидел последствия принятия либеральных норм в слаборазвитой Германии XIX века. Ведь либеральная модель экономики всегда на стороне развитых стран.

В XX веке большим вниманием пользовалась теория Д. Кейнса. Эта теория регулирования рынка государством была ответом на Великую депрессию в США. Смысл теории – в частичном свертывании демократии и ставке на госкапитализм. Согласно этой концепции, преодолевать экономические кризисы можно через нагнетание международной обстановки и резкое усиление военно-промышленного комплекса. Данная теория поддерживается Республиканской партией США, в то время как демократическая партия признает чикагскую модель М. Фридмана.

После Освенцима мир потерял доверие к теориям модерна. Разрушив традиционное общество, модерн сам подошел к концу. К концу истории, концу науки («веселая наука» Ницше, темная материя, теория струн), концу государства (глобализм), к концу экономики (финансовый пузырь, блокчейн, криптовалюта), концу человека (клон, киборг и т.д.). После Аушвица нельзя писать стихи — утверждал Т. Адорно. Вслед за фашизмом и коммунизмом, «провалится» и либеральный капитализм, который не может не накапливать богатство на одном полюсе мира и бедность на другом. И. М. Валлерстайн, автор мир-системного анализа, считает, что капитализм существует, пока есть бедная периферия – страны Третьего мира. С точки зрения постмодернизма, реального капитализма на самом деле и не существовало, есть только текст о нем. И когда модернисты пытаются абстрактно объяснить какие-либо социальные явления, они на самом деле их создают – посредством своих теорий. Наука модерна опиралась на две аксиомы: доверие к рассудку (Р.

Декарт) и проверку опытом (И. Ньютон). Проверка опытом натолкнулась на наблюдателя, - доверие к рассудку раскритиковал еще И. Кант. А после Л. Витгенштейна «обрушились» и построения позитивизма. В результате реальность заменил текст, границы между понятиями стали «жидкими»: такое общество З. Бауман назвал «жидким обществом». В рамках подобного общества рождаются экономические школы, основанные на институциональном подходе. Основатель этого направления - Т. Веблен. Данный подход определяет «институт» как набор правил - институций, которые и формируются институтами: общественными, политическими организациями, а не только экономическими, поскольку экономика рассматривается здесь только как часть социума. При этом отрицается принцип оптимизации, и хозяйствующие субъекты выступают не как оптимизаторы целевой функции, а как личности, следующие социальным привычкам, правилам поведения.

Такой подход в большой мере соответствует ситуации постмодерна, - уже в силу изначальной опоры на дискурс, текст. Экономические понятия постмодерна не столь жестки, как в позитивизме. Издержки, спрос, цены - все очень подвижно. А если случаются «провалы» рынка - виной тому оппортунистическое поведение его участников, или неверное информирование. Институциональный подход не доверяет дискурсу экономического роста: «экономический рост» и «экономическое развитие» - разные вещи. Й. Шумпетер говорил, что сколько бы почтовых карет рядом не поставили - железной дороги не получится. Поэтому необходимо использовать шанс на технологический рывок без втягивания в процесс «догоняющего роста», стремясь стать центром «второго мира» (по Валлерстайну). При этом надо создавать в социуме окна дискурса, постепенно сдвигая их в нужном нам направлении через институты гражданского общества. А институты эти следует «вырастить» самим - как садовник выращивает дерево. И современный виртуальный мир, заменитель пространства-времени модерна - нам в помощь!

Список литературы:

1. Валлерстайн И. Мир-системный анализ. // Время мира. Новосибирск. Выпуск 1, 1998.
2. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Либроком, 2011.

Жгулева Ю. А.

Тюменский государственный университет

Научный руководитель: доцент Аксарина Н. А.

«МОЛИТВА» С.С. БЕХТЕЕВА В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ИСТОРИИ (ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Крупнейшие события начала XX столетия нашли отражение в творчестве поэта-белогвардейца Сергея Сергеевича Бехтеева, нравственным приоритетом которого всю жизнь оставались долг и честь гражданина и офицера. Имя этого

поэта известно в наши дни немногим, хотя именно его произведения упоминаются во многих книгах, посвященных Царской Семье.

Сам образ Царской Семьи является в его творчестве ключевым и отражает идеалы белогвардейцев. В. К. Невярович пишет о С. С. Бехтееве: «Октябрьский переворот 1917 года не только не поколебал, но и укрепил его искренние чувства верноподданного к низвергнутому Государю». Осенью и зимой 1917 года через графиню А. В. Гендрикову поэту удается переслать Царской Семье в Тобольск несколько своих стихотворений. В их числе и рассматриваемая нами «Молитва», написанная поэтом в октябре 1917 года, когда он видел «хаос беззакония и разгром прежней жизни». Каноническая молитва, являвшаяся для русских поэтов первоисточником лирического жанра, стала особенно актуальной в годы физических и духовных испытаний. М. А. Морозова, рассматривая стихотворение С. С. Бехтеева, отмечает не только самостоятельность и самобытность текста, но и его связь с церковной молитвой на уровне языковых средств. При этом стихотворение позволяет нам не только убедиться в духовной высоте царственных мучеников, но и получить «мощнейший заряд веры», поскольку оно доказывает: «нет таких жизненных ситуаций, в которых нельзя противостоять унынию, страху, безнадежности».

В «Молитве», по замечанию И. С. Урюпина, впервые возникает образ креста, «который нес на Голгофу Христос и который было суждено в XX веке пронести российскому императору вместе со всей своей августейшей семьей, названной впоследствии поэтом «Святой Семьей». Мотив мученичества, формирующийся на уровне библейских интертекстов, сопровождает образ власти на протяжении всего творчества С. С. Бехтеева. Рассматриваемый же нами текст был найден следователем Н. А. Соколовым среди вещей расстрелянной Царской Семьи, а потому, по замечанию В. К. Невяровича, «авторство стихотворения «Молитва» долгие годы ошибочно приписывалось целому ряду лиц, в том числе и самой княжне Ольге и даже Государыне». В. В. Хатюшин отмечает: «Эта история и впрямь выглядела очень правдоподобно: царевны при их кротости перед своей гибелью действительно могли молить Господа о прощении их мучителей».

Для создания образа мучеников в стихотворении используются слова тематической группы «Страдание»: «гоненье», «пытки», «година ... мрачных дней» (сема «тяжелый» отмечается как в слове «година», так и в слове «мрачных»), «крест тяжелый и кровавый» (переносное значение слова «крест», выступающего в качестве символа страданий, а также семантика слов «тяжелый» и «кровавый») и другие слова с общими эксплицитными либо имплицитными семами «несчастье», «тяжкое», «боль». Притеснения, с которыми сталкивается Царская Семья, соотносятся, в свою очередь, с образом врагов-мучителей, которые, как и представители мира красных в поэзии С. С. Бехтеева в целом, характеризуются словами тематических групп «Преступление» и «Жестокость»: «пытки ... палачей» (сочетание включается в обе ТГ), «злодейства» («тяжкое преступление»), «ограбят» (эксплицитная сема

«отнимать силой» позволяет включить это слово в ТГ «Жестокость», имплицитная сема «преступление» – в одноименную ТГ) и т.д. Таким образом, создается образ смиренно сносящего муки человека, нравственного образца, окруженного преступными и жестокими людьми.

В поэзии С. С. Бехтеева в образе страдальца часто предстает народ, руководимый идейными врагами. Это позволяет нам говорить о том, что физические и нравственные мучения, описанные в стихотворении, могут быть соотнесены не только с образом Царской Семьи, но и с образом народа. Находим подтверждение этой мысли и на языковом уровне: в стихотворении сочетание прямого и переносного значений слов «пытка» и «палач» соотносится, с одной стороны, с образом убитой Царской Семьи (прямые значения слов, вызывающие ассоциацию с конкретной смертной казнью, убийством), с другой – с образом людей этой эпохи в целом и их страданиями. К тому же С. В. Краснова отмечает очень важный факт, «касающийся бережного сохранения высоких поэтических творений в поэтической народной памяти»: во время фольклорно-краеведческой практики, проходившей в деревнях и поселках Елецкого района, было обнаружено стихотворение С. С. Бехтеева «Молитва», народный вариант которого идентичен оригиналу, лишь с небольшими разночтениями. Это подтверждает широкую распространенность данного стихотворения как устно-поэтического духовного текста.

Нашел отражение этот текст и в советском кинематографе: в художественном фильме «Восточный рубеж» (1982 года), являющемся третьим фильмом телевизионного сериала «Государственная граница», звучит стихотворение С. С. Бехтеева. В фильме оно также соответствует бехтеевскому тексту не полностью: употребляется слово «бурных» вместо «буйных», «страшный» вместо «смертный» и «народные гоненья» вместо «народное гоненье».

Таким образом, можно сделать вывод: рассматриваемое нами стихотворение сохранилось в народной памяти, поскольку оно передает душевное, моральное состояние людей переломной эпохи. Стихотворение, посвященное великим князьям и воспринимаемое как духовное завещание Царской Семьи, может рассматриваться и как молитва любого человека, пережившего революции и войны, разрушившие мирную жизнь и заставившие связать понятие Родины со страданием, горем.

Список литературы:

1. Невярович В. К. Певец Святой Руси: Сергей Бехтеев: жизнь и творчество. – СПб.: Царское дело, 2008.
2. Хатюшин В. В. Молитва за Царя [Электронный ресурс]. URL: <https://hatushin.ru/biblioteka/75-molitva-za-tsarya.html> (дата обращения 19.12.2017).
3. Перевалова О. А. Теория жанра молитвы в современном литературоведении // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей по материалам III Всероссийской научной конференции молодых ученых с международным участием (8 февраля 2013 г.). Ч. 2. – Екатеринбург: УрФУ, 2013.

4. Морозова М.А. Стихотворная молитва в творчестве С. С. Бехтеева (на материале стихотворения «Пошли нам, Господи, терпенье...») // Пушкинские чтения-2015. Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст. Материалы XX международной научной конференции / под общ. ред. В. Н. Скворцова; отв. ред. Т. В. Мальцева. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2015.
5. Урюпин И. С. Библиейский текст в русской литературе конца XIX – первой половины XX века: курс лекций. – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2015. – С. 16.

Клементьева М. К.

1 ОДП-2 (СПбГУПТД)

Научный руководитель: профессор Бугашев С. И.

ОБРАЗ РЕВОЛЮЦИИ В РАССКАЗЕ ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА «СТЕНА»

В истории каждого государства есть трагические периоды, «кровоточащие раны», которые не может залечить даже время. Это времена войн, когда страна истощена, когда сил почти нет и все ресурсы расходуются на оборону и защиту государства. Но страшнее, когда угроза находится не во вне, а внутри, когда главным врагом человека становится его же брат. Периоды гражданских войн особенно болезненны для государств. Кровь множества невинных людей льётся рекой, пока обезумевшие люди, опьянённые своими идеями, борются между собой, идут к победе, которая как мираж мерещится им. И в истории нашей страны есть эта «рана» - Гражданская война 1917-1922 гг. Эта страница в истории России никогда не будет забыта, несмотря на всю боль, что она принесла. Генерал Деникин писал: «Проклятая русская действительность! Что, если бы вместо того, чтобы уничтожать друг друга, все эти отряды Сорокина, Жлобы, Думенко и других, войдя в состав единой Добровольческой армии, повернули на север, обрушились на германские войска генерала фон Кнерцера, вторгнувшиеся в глубь России и отдалённые тысячами верст от своих баз...». В словах белого генерала чувствуется отчаяние и искреннее непонимание. Его ужасает то, что люди настолько озверели, потеряв всё человеческое достоинство, что готовы погубить свою Родину ради призрачных идей, жертвами которых уже стали тысячи людей.

Гражданская война увековечена в произведениях писателей, поэтов, художников, музыкантов. Творческие люди чувствовали важность этих событий, их чуткие души и сердца уловили всю сложность происходящего. Ведь Гражданская война 1917-1922 затронула не только политические реалии того времени, но и общее духовное состояние России, она перевернула с ног на голову все моральные и нравственные понятия, которыми жили люди на протяжении многих столетий. Множество прекрасных произведений отражают этот период в истории России, например «Белая гвардия» и «Доктор Живаго» М. Булгакова, «Лебединая песнь» И. В. Головкиной, «Разгром» А. А. Фадеева,

«Красное колесо» А. И. Солженицина, «Тихий Дон» М. А. Шолохова, «Хождение по мукам» А. Толстого, но произведением, которое вобрало в себя всю боль, одиночество человека, его неприкаянность, отразило не столько политически значимые события, а эмоциональные переживания людей, которые голыми руками творили мировую историю, стал рассказ Леонида Андреева «Стена», 1901 г. Рассказ написан за 16 лет, до кровавых событий, но писатель удивительным образом предвидит то, что ждёт русский народ впереди. Почти за два десятилетия Андреев смог уловить революционное настроение, которое уже тогда начинало витать между людьми.

Являясь писталем-экспрессионистом, Андреев гиперболизирует мир вокруг, который предстаёт перед читателем мрачным и трагичным. В рассказе «Стена» не называется ни одного имени, не определяется время и место действия, но благодаря точно переданному настроению, сразу чувствуется о чём на самом деле писал автор. Всё, что происходит - происходит на эмоциональном уровне. Жизнь людей, что описана в этом произведении - это жизнь духовная. Рассказ пронизан символами. Несмотря на то, что повествование ведётся от первого лица, в нём нет субъективности. Мир описан таким полным и разнообразным, что прокажённый, который и является рассказчиком, просто не может увидеть всё это своими глазами. Читатель будто смотрит на описываемый мир глазами его Создателя. Так выявляется черта, которая позволяет нам говорить о масштабности взгляда Андреева. Он мыслит в исторических масштабах. Мир «за стеной» - не так абстрактен, как кажется. Это человечество, погрязшее в разврате, братоубийстве, глупости и рабстве, а «стена» - это то, что отделяет этот мир от «мира нового», который люди представляют чем-то прекрасным, лучшим, непохожим на ту реальность, что окружает их. Небо здесь «буро-чёрное», земля «чёрная», ночь «крепкая, ясно-чёрная и спокойная; задыхающаяся, злая и угрюмая». Образы голодного, четырёх танцующих, седой женщины, просящей вернуть своего ребёнка, повесившегося («Вот было смешно; тот умер за голодного, а голодному даже куска от ноги не досталось»), образ юродивых - всё это те реалии, которые автор видит в своём «настоящем», несущемся с революционными лозунгами в «будущее». «Прокаженный — это воплощение горя, слабости и ничтожности и жестокой несправедливости жизни. В каждом из нас частица прокаженного.» - писал сам Андреев. Ключевой фразой произведения становятся слова главного героя: «Пусть стоит она, но разве каждый труп не есть ступень к вершине? Нас много, и жизнь наша тягостна. Устелем трупами землю; на трупы набросим новые трупы и так дойдем до вершины. И если останется только один, - он увидит новый мир.» Это и есть идея революции, это и есть жестокая реальность, голая правда. Люди борются за свободу, но в приоритете у них остаётся личное благополучие, они стремятся к миру во всём мире, но идут к добру через зверское, нечеловеческое зло, они хотят быть частью братства, но сами отворачиваются друг от друга: «И с веселой надеждой оглянулся я - и одни спины увидел, равнодушные, жирные, усталые.» Одиночество человека

в историческом масштабе становится основным и ведущим мотивом этого произведения. Даже общий враг, в данном случае стена, не может сплотить людей и лишь горе на мгновение объединяет их, но это лишь миг, за которым человек снова остаётся один на один с собой, но он не готов принять даже сам себя: «Тогда и я, прокаженный, ощутил в себе силу и смелость, и вышел вперед, и крикнул громко и грозно: - Убийца! Отдай мне самого меня!». Революция отобрала у человека самое дорогое, что у него было — честность, достоинство и милосердие, всё то, что и делало человека человеком.

Гражданская война в России стала примером того, как процветающая империя, способная бороться с врагом внешним, не устояла перед врагом внутренним. Большевики не победили в полной мере этого слова, они преломили белых. Основным методом борьбы было насилие, и, оказавшись сильнее, одна из сторон взяла вверх. Конечно, нельзя идеализировать ни одну из сторон этого противостояния. Уже один факт того, что эта война случилось говорит о том, что никто полностью прав не был. Каждый следовал своей правде, забыв об общей истине, о том, что сила в единстве. Но есть исторический факт, и факт в том, что Большевики пришли к власти, создав Союз Советских Социалистических республик, объединив часть земель, входивших в Российскую Империю. И что же? Не нам судить о том, стоил ли конечный результат жертв, принесённых русским народом, но цифры погибших без вины людей, количество разгромленных городов и деревень говорят сами за себя. «Много благородных людей погибло в Великую Революцию во имя свободы, равенства и братства, и на их костях воздвигла свой трон буржуазия. Те обездоленные, ради которых они проливали свою кровь, остались теми же обездоленными...» - пишет Андреев уже после этих трагических событий, в 1925 году. Разрушили ли люди стену, отделявшую их от «нового мира»? Перелезли ли они её с помощью горы трупов? Или остались в том же тёмном мире, остались теми же прокажёнными?..

Список литературы:

1. Леонид Андреев Стена // http://az.lib.ru/a/andreew_1_n/text_0160.shtml 1901 г.

Климова Е. С.

1-ОДП-4 (СПбГУПТД)

Научный руководитель: профессор Бугашев С. И.

ПОЛЬСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В ЭПОХУ СМУТЫ

Смутное время по праву считается одним из самых тяжелых периодов в русской истории. Страна оказалась буквально на грани краха и была едва не разорвана вражескими интервентами. Поляки, в частности, часто воевавшие с Россией, не могли не заметить ту слабость в которой последняя находилась в

условиях разгорающейся гражданской войны. Однако, в конце концов польская интервенция привела к объединению русского народа перед лицом внешнего врага и, таким образом, к усилению нашего государства.

Если польские отряды Лжедмитрия I были крайне незначительными, то Лжедмитрий II стоял во главе 30-тысячной польской армии, к тому же к нему присоединялись казаки и простые люди не признававшие Шуйского или просто желавшие нажиться грабежами. Они покорили много городов к западу от Москвы. Договор Василия шуйского со Швецией дал повод для открытой польской интервенции.

По началу польский король заявлял, что хочет сделать своего сына Владислава новым русским царем. Однако скоро выяснилось, что Сигизмунд не торопится присылать сына на московский престол, а желает сам распорядиться Россией как завоеванной страной. Вот что, к примеру, писали соотечественникам жители Смоленщины, уже испытавшие власть Сигизмунда, который, кстати, сначала обещал им различные вольности: «Мы не противились - и все погибли, в вечную работу к латинству пошли. Если не будете теперь в соединении, обще со всею землею, то горько будете плакать и рыдать неутешным вечным плачем: переменена будет христианская вера в латинство, и разорятся Божественные церкви со всею лепотою, и убиен будет лютою смертию род ваш христианский, поработят и осквернят и разведут в полон матерей, жен и детей ваших». Авторы письма предупреждали о реальных намерениях захватчиков: «Вывести лучших людей, опустошить все земли, владеть всею землею Московскою».

Правда, поляки, ослабленные долгой и неудачной войной со шведами и осадой Смоленска, не могли всерьез приступить к завоеванию российских земель. В условиях интервенции, краха центральной власти и армии последним рубежом обороны России стало народное сопротивление, освещенное идеей общественного сплочения во имя защиты Родины. Словесные противоречия, характерные для первых этапов Смутного времени, уступают место национально-религиозному движению за территориальную и духовную целостность страны. Сплотившей все социальные группы силой выступила русская православная церковь, вставшая на защиту национального достоинства. Центром патриотической пропаганды стал и Троице-Сергиев монастырь, где воззвания составляли архимандрит Дионисий и келарь Авраамий Палицын.

В конце 1610 г. патриарх Гермоген разослал по стране грамоты, призывающих русских людей объединяться, вооружаться и биться с поляками. Поляки заметили это и арестовали его. Они хотели, чтобы он при помощи своего авторитета призывал русских принимать католичество и чтобы сам это сделал. Патриарх Гермоген решительно отказался и поляки его за это насмерть заморили голодом.

Однако, труды этого замечательного патриота своей родины и доблестного защитника своей веры не были напрасны. Записки патриарха

произвели большое впечатление на русский народ. Они дали людям большой заряд нравственных, моральных сил для борьбы с захватчиками.

Одна из грамот попала к нижегородскому земскому старосте, мясному торговцу Кузьме Минину. Осенью 1611 г. он выступил в Нижнем Новгороде перед согражданами, призвав их отдать силы и имущество на защиту Отечества. Сам он сделал первый взнос, выделив треть своих денежных средств (100 рублей) на создание ополчения. Так решило поступить и большинство нижегородцев. Кто отказывался, того заставляли силою. Руководить ополчением пригласили князя Дмитрия Пожарского.

Подойдя к столице, Второе ополчение (примерно 10 тыс. чел.) заняло позиции близ Новодевичьего монастыря, на левом берегу реки Москвы. На правом берегу, в Замоскворечье, находились казачьи отряды князя Трубецкого (2,5 тыс. чел.), стоявшие под Москвой со времен Первого ополчения. Вскоре к столице приблизился отряд Ходкевича (до 12 тыс. чел.), с которым ополченцы 22 августа вступили в бой у Новодевичьего монастыря. 24 августа разгорелось решающее сражение. Ходкевич, потеряв в трехдневных боях половину своего отряда, отступил от Москвы на запад.

«Поляки понесли такую значительную потерю, - писал польский историк XVII в. Кобержицкий, что ее ничем нельзя было вознаградить. Колесо фортуны повернулось, и надежда овладеть целым Московским государством рушилась невозвратно». 26 октября 1612 г. остатки польского гарнизона в Кремле, доведенные до отчаяния голодом, капитулировали. Освобождение российской столицы от интервентов создало условия для восстановления в стране государственной власти.

После освобождения Москвы силами Второго ополчения польский король Сигизмунд стал собирать силы с целью вновь овладеть российской столицей. Но польское дворянство устало от войны и в массе своей не пожелало участвовать в опасном зимнем походе. В результате королю удалось набрать для столь серьезной операции всего 5 тыс. человек. Несмотря на явный недостаток сил, Сигизмунд все же не отступил от задуманного и в декабре 1612 г. выступил в поход на Москву, но не смог взять Волоколамск, а отряд Жолкевского был разбит у Москвы. Это поражение, а также неудача основных сил под Волоколамском не позволили Сигизмунду продолжить наступление на российскую столицу. Король снял осаду и отступил в Польшу. Это дало возможность беспрепятственно провести в Москве Земский собор, который выбрал нового царя - Михаила Романова. Наше государство вновь отстояло свою независимость.

Список литературы:

1. Флоря Б. Н. Русско-польские отношения и балтийский вопрос в конце 16 — начале 17 веков. М., 1973.
2. Шишкин С. П. От Руси Древней до Империи Российской – Уфа, 2016.
3. <https://konspekta.net/lek-12968.html>

Колупаева А. В.

1 ТДА-14 (СПбГУПТД)

Научный руководитель: ст. преп. Юрьева А. В.

ГРАЖДАНСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ СТРЕМЛЕНИЯ К ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ СВОБОДАМ

Демократия как форма политического режима существует еще с античных времен. В привычном понимании это понятие трактуется как «власть народа». Принципиально важно отличие демократии от республики. Иными словами, республика - власть тех, кто понимает, в чём состоит интерес народа, а демократия - власть тех, кто считает себя «народом».

Все страны по-разному приходят к данному режиму, но интересно то, возможно ли приход к народовластию в ходе гражданских войн и сопротивлений? Рассмотрим этот вопрос на примере стран разных исторических эпох: Древней Греции в период правления Солона и Австрии и Германии начала XX века.

Процесс перестройки старых порядков неоднозначно прошел в централизованной области Древней Греции - Аттике. Деление населения на категории содержало основы общественных групп - благородных-эксплуататоров и мелких собственников-производителей (иначе демос). Напряженность сословной борьбы в Афинском государстве исходила из того, что эвпатриды (благородные) едино противостояли против демоса, состав которого в свою очередь долгое время был разобщенным. Причиной тому являлись непрекращающиеся Пелопонесские войны, и, если в начале войны столкновения имели в основном внешнеполитический характер, то теперь основную роль начинает играть внутривнутриполитическая борьба народа за демократию. Одной из начальных уступок родовой знати стало согласие на первую запись правовых обычаев в 621 г. до н. э. Оно было призвано ограничить произвол суда, находившегося в руках аристократов, которые интерпретировали право в интересах людей своего класса. Но особенно крупную победу в ходе так называемой гражданской войны афинский демос одержал в 594 г. до н. э. в результате реформ Солона, наиболее важными из них для дальнейшего общественного развития Афин были следующие: все невольники, ставшие таковыми по условиям самозаклада, получили свободу, произошло аннулирование долговой кабалы, земли возвращены владельцам, а также узаконены для завещания, было введено разделение всех граждан Аттики по имущественному положению на четыре разряда. Эти реформы наносили удар по пережиткам родового строя, господству родовой аристократии, содействовали демократизации афинского общества. Но все же борьба между знатью и народом продолжалась вследствие компромиссного характера реформ. Несмотря на данное обстоятельство, изменения принесли свои плоды – уже в те годы в Древней Греции были выстроены зачатки демократии.

Спустя более чем два тысячелетия произошли аналогичные по характеру столкновения. Следствием Первой мировой войны стало необходимое изменение строя в ряде стран, участвовавших в так называемом «переделе мира». Народ так же, как и в античные времена, боролся за свои права, но теперь уже не с одной прослойкой общества – знатью – а с аппаратом государственного управления. Не стали исключением прошедшие в Германии и Австрии демократические революции, в ходе которых дуалистические монархии были заменены парламентскими демократиями.

Германская революция 1918-1919 гг. началась с восстания военных моряков в Киле, возмущенных попыткой командования бросить флот в последний бой. На первом этапе революции в Германии имела место система двоевластия: наряду с правительством, которое получило название Совет Народных Уполномоченных (СНУ). Данный орган установил чрезвычайные военные законы, 8-часовой рабочий день и обязал предпринимателей заключать коллективные договоры с профсоюзами. В обществе началась поляризация сил с явным перевесом в сторону правительства. В стране происходили мятежи и бунты, а в тихом Веймаре работало Учредительное собрание. Там была создана конституция, которая ввела в стране всеобщее избирательное право и гражданские свободы. Германия провозглашалась федеративной республикой с сильной президентской властью, но с ответственным перед рейхстагом правительством.

Революция в Австрии 1918 года носила более спокойный характер. В ходе нее была ликвидирована монархия и провозглашена демократическая республика. Утвердилось всеобщее избирательное право для мужчин и женщин. В значительной степени это было связано с тем, что при крахе империи наиболее промышленно развитые районы с массовым и активным рабочим классом оказались вне Австрии — в Чехословакии. Австрия же оказалась аграрной страной, где преобладало достаточно консервативное сельское население. Только в столице страны, городе Вене, были сильны позиции социал-демократов, правда, и они в большинстве своем были настроены умеренно и довольствовались достигнутым. Любопытен тот факт, что на согласно официальному Индексу демократии стран мира на 2016 год Австрия занимает одно из высших положений рейтинга - 14 место, этот факт говорит о том, что страна, пришедшая к демократическому, пусть несовершенному режиму около века назад, поддерживала и развивала его, учитывая желания основных масс.

Подводя итоги, нужно отметить, что все же нельзя однозначно утверждать, что в ходе внутренней борьбы народа можно прийти к абсолютной демократии. Да, такое сопротивление создает благоприятные условия для закладки фундамента данного режима, но для того, чтобы он укоренился и стал двигателем развития общества, заложенные основы демократии необходимо развивать.

Список литературы:

1. <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/spar/bunt05gr.htm>
2. <http://historial.ru/Events/13-Revolyutsii-i-reformy-v-20-h-godah-XX-veka.html>
3. <https://lektcii.org/13-44566.html>

Малахова П. Р.

1 ТДА-14 (СПбГУПТД)

Научный руководитель: ст. преп. Юрьева А. В.

САМИЗДАТ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СССР

Гражданское общество - самоорганизующаяся и саморазвивающаяся система. Благоприятные условия для него в значительной мере создает само общество, через государство или вопреки ему. Отдельным и весьма значимым видом гражданской активности стала система «самиздата». Самиздат возник естественным путем в результате частной жизни людей. В компаниях люди помогали друг другу заполнять сложившийся информационный вакуум при помощи изготовления неофициальных публикаций в домашних условиях и дальнейшего их распространения.

Одним из признаков гражданского общества является всеобщая информированность и прежде всего реальное осуществление права человека на информацию. Однако власть претендовала на монополию распространения данных, и в таких условиях было очень сложно узнавать о реальном положении дел в стране или читать неподцензурную публицистику, историю, философию, поэзию, поэтому люди были вынуждены печатать это сами. Люди самостоятельно реализовывали свои права на информацию с помощью самиздата.

Самиздат формировал гражданское самосознание людей, что является одним из условий существования гражданского общества. Например, читая «Хронику текущих событий» или воспоминания политзаключенных человек осознавал идеи законности, справедливости и это формировало у него определенное отношение к государству и деятельности его социальных и политических институтов.

Самиздат стал инструментом гражданского протеста. В печати появлялись документальные сборники о политических процессах, например, в 1967 г. в Самиздате появилась книга Анатолия Марченко «Мои показания» - первое документальное свидетельство о современных политических лагерях, а также «Белая книга о деле Синявского и Даниэля» А. Гинзбурга, в которой были собраны материалы уголовного дела писателей, различные рецензии на их сочинения, а также отклики СМИ по этому процессу. Вокруг этого дела

возникла первая петиционная кампания. Люди начали открыто обращаться к власти, требуя справедливости.

Явление Самиздата порождало развитую социальную структуру, отражающую разнообразие интересов различных групп и слоев. В 1962 году в Ленинграде открылось «Кафе поэтов», в котором активно распространялся устный Самиздат. Здесь читали стихи без всякой цензуры все, кто был неравнодушен к поэзии. Именно в этом месте Иосиф Бродский публично выступил со своими произведениями «Рождественский романс» и «Холмы», а также Леонид Аронзон и Александр Альтшулер.

Распространение альтернативной публицистики способствовало формированию новых общественных взглядов у людей, то есть появлялась своя позиция в общественных и политических сферах, как и должно быть в гражданском обществе. Полный труд Андрея Сахарова «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» был напечатан в Самиздате. В нем утверждалось, что необходимо предоставить гражданам больше политической свободы, защищать их человеческие права и выстраивать отношения доверия с Западом. Эти мысли нашли отклик у многих читателей. Люди мечтали о демократии. Весной и летом 1968 года московская интеллигенция была воодушевлена «пражской весной».

Система самиздата несомненно дала толчок к образованию гражданского общества и сформировала некоторые условия для его существования, однако в полной мере этого достичь не удалось, так как не было поддержки государства. В условиях цензуры и преследования со стороны властей общество не имело той силы, которая подразумевается в этом термине.

Мачихина К. И.

1 ОДП-2 (СПбГУПТД)

Научный руководитель: профессор Бугашев С. И.

ДЕМОКРАТИЯ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

«Демократия» - дословно «власть народа». Подразумевается, что источником власти в случае демократического устройства общества является народ, а выбор на должности во власти происходит с помощью прямого всенародного голосования, по крайней мере, это касается части должностей (депутаты, губернаторы, Президент и др.). Если подходить к термину «демократия» буквально, как к власти народа, то, вероятно, единственно истинная демократия существовала только в первобытно-общинном строе, когда племя выбирало и снимало с управления вождя прямыми выборами. Подобную форму демократии можно было наблюдать, например, у американских индейцев-ирокезов, где взрослые мужчины и женщины обладали

равными правами голоса. Однако, даже такая демократия имеет как минимум один врожденный порок: перевес даже в один голос решит судьбу вождя, при этом, хотя учитывается мнение большинства, все же не учитывается мнение большей части племени, то есть, в данном случае, налицо деспотизм большинства.

Еще хуже дело обстояло в Древней Греции, когда в выборах участвовало только мужское население, имеющее землю и рабов. Ни рабы, ни бедняки, ни женщины в выборах участия не принимали, то есть в выборах принимала участие меньшая часть населения.

В новейшей истории примером непосредственной демократии можно считать, например, референдум 2014 года в Крыму. Даже прямые выборы президента нельзя с большой долей уверенности назвать прямой демократией, так как граждане вынуждены выбирать из ограниченного списка кандидатов, а не из всего населения страны. Также прямая демократия была при выборах депутатов Советов в СССР до 1936 года, так как осуществлялась по профессиональной принадлежности, а не территориальным округам (народный депутат от Кировского завода, от Ижорских заводов), и избиратели обычно знали кандидата лично.

В теории, демократия дает каждому гражданину равное право избирать и быть избранным, помогает защитить интересы каждого, предотвратить деспотизм, и, наделив ответственностью за политические решения, дает возможность народу жить по его собственным законам.

Однако на практике демократия показывает свои недостатки.

По сути, далеко не все знают, кого и почему они выбирают. В выборах побеждает не лучший управленец, а тот, у кого лучше выстроена предвыборная агитация, да и выбор, как правило, ограничен. Неинформированность населения позволяет продвигать «нужных людей» во власть. Более того, из-за неинформированности населения можно попросту ставить вопрос о том, а кто вообще может иметь право выбора? Может ли, например, человек с «тремя классами церковно-приходской» решать, кто будет управлять страной?

При перевесе голосов даже в один процент (а то и в один голос) мнение остальной части населения просто не учитывается, что является ярким примером диктатуры большинства.

При демократических выборах люди чаще не выбирают сторонников жестких непопулярных мер, подчас необходимых.

Однако, основная проблема демократии заключается не в этом. Тот самый «демос» - народ – является носителем той идеологии, в рамках которой он живет. Выборы при рабовладельческом строе приведут к власти очередного рабовладельца, при феодальном – феодала, при капиталистическом – капиталиста. Отчасти это происходит потому, что кандидаты сами являются носителями этой идеологии, отчасти потому, что никому не придет в голову выбрать, например, царя, при действующей власти капитала.

Нельзя сбрасывать со счетов и политические игры, коррупцию, власть «людей при деньгах», и прочие реалии, которые делают «истинную» демократию, по сути, утопией. Ротшильды, Рокфеллеры, Морганы, и другие влиятельнейшие семьи США остаются «на коне» в течение уже сотни лет, и было бы странным думать, что они никак не влияют на политику, а Нельсон Рокфеллер даже лично занимал пост вице-президента США. С большой вероятностью, эти династии и далее будут оказывать влияние на политику, по крайней мере, до тех пор, пока не сменится политический режим.

И все же, является ли демократия всего лишь мифом? Нет, ведь граждане многих стран сами выбирают тех, кто будет ими управлять, делегируют свои властные полномочия депутатам, и так далее. Значит, демократия – это реальность? Нет, ведь даже выбирая, граждане имеют, как правило, слабое представление о том, кого они выбирают, да и просто не могут выбрать другой политический строй, кроме как с помощью революции. Возможно, это и есть то самое «волеизъявление народа», что можно назвать реальной демократией.

Список литературы:

1. Канфора Лучано. Демократия. История одной идеологии. – Спб.: Александрия, 2012.
2. Даль Р. О демократии. – М.: Аспект-пресс, 2000.
3. Бегунов Ю. К., Лукашев А. В., Пониделко А. В. 13 теорий демократии. – СПб.: Бизнес-Пресса, 2002.
4. Конституция Союза Советских Социалистических Республик. – М.: Юридическое издательство Наркомюста, 1924.
5. Проблемы демократии и демократизации. Под ред. к.н. О. Г. Харитоновой – М.: Аспект-пресс, 2002.
6. Борон Атилио. Правда о капиталистической демократии. Статья в Leo Panitch and Colin Leys, eds., Telling the Truth: The 2006 Socialist Register. - Halifax, N.S.: Fernwood Pub, 2005. - с. 112-135.

Минина А. С.

1 ОВП-2 (СПбГУПТД)

Научный руководитель: доцент Рабуш Т. В.

ВЛИЯНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА СУДЬБЫ ЛЮДЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. А. ШОЛОХОВА

Гражданская война – феномен человеческой цивилизации. Она случается там, где жить, как прежде, уже не получается. Там, где существующие порядки становятся невыносимы.

По моему мнению, война внутри одного государства – это не просто война, это трагедия. Происходит раскол в сознании людей, в результате которого друзья становятся врагами, родные люди оказываются по разные стороны баррикад. Этими страшными событиями ознаменованы послереволюционные годы России. Красная и Белая армии сражались не на

жизнь, а на смерть. События конца первого – начала второго десятилетия XX века оставили глубочайший след не только в учебниках истории России, но и в судьбах людей. Война за идею, за новое устройство общества коснулась каждой семьи, каждого отдельного человека.

Разумеется, события 1918-1922 гг. нашли свое отражение в искусстве XX столетия. Творцы этого времени стремились запечатлеть весь ужас происходящего. В этой статье я хотела бы рассмотреть то, какое влияние оказала Гражданская война на судьбы людей, на примере произведений Михаила Шолохова.

Для начала надо сказать, что сам Михаил Александрович оказался в эпицентре гражданской междоусобицы и видел «белый стан» изнутри. Но, несмотря на то, что на Дону располагались Белые войска, Шолохов в своих произведениях отобразил равными в своем величии и жестокости Красных и Белых, показал всю изнанку противоборствующих сторон, не отдавая предпочтения ни одной из них.

Свой первый сборник «Донские рассказы» писатель посвятил событиям этого времени. В данных рассказах автор стремился отобразить вовсе не обыкновенного воина с присущим ему набором качеств и черт, а прежде всего человека со свойственными ему мыслями и переживаниями. Таким образом, под пером Шолохова появилась целая плеяда образов и характеров, помогающих нам понять влияние гражданской войны на отдельного человека, на каждую возрастную группу и на человеческое сообщество в целом.

Если мы обратимся к рассказу «Родинка», то познакомимся с главным героем Николкой Кошевым: «плечист Николка, не по летам выглядит. Старят его глаза в морщинках лучистых и спина, по-стариковски сутулая». Но в то же время автор пишет: «Стыдится Николка своих восемнадцати годов». Ему только 18! А он уже «не хуже любого старого командира».

Конечно, война обязывает к преждевременному взрослению. К тому же Николка вырос без отца, который во время Первой мировой пропал, «как в воду канул». Это также сказалось на его становлении. Тем не менее, вырос Николай храбрым, рассудительным и добился уважения среди своих, «красных». Разумеется, не думал, не гадал Николка Кошевой, что жизнь его так быстро оборвется. Однако все случилось очень скоро и самым нелепым образом. Убийцей стал родной отец. Махнул шашкой старый атаман, повстречавшись с Николкой в чистом поле, и «обмякло под ударом тело». Соскочив с лошади, чтобы снять сапоги с мертвого, атаман вдруг увидел родинку с голубиное яйцо повыше щиколотки. Понял тогда он, что совершил непростительную ошибку. И выстрелил атаман себе в рот оттого, что жить с этим невозможно.

Делая нас свидетелями этой животрепещущей истории, Шолохов стремится показать истинное «лицо» гражданской войны. Михаил Александрович подчеркивает в данном произведении, что убивать граждан своей страны все равно что убивать родных людей.

Однако в рассказе «Семейный человек» писатель развивает высказанную мысль дальше. М. Шолохов показывает жестокость войны по отношению к людям, оказавшимся в безысходном положении. Главный герой Микишара – отец девятерых детей. Оставшись вдовцом, он старается воспитать маленьких детишек. Но пришла война, которая поставила перед выбором: пощадить одного сына и потерять свою жизнь, оставив детей сиротами, или... Микишара выбирает второй путь.

Автор показывает нам всю нелепость и трагичность этой ситуации. Несмотря на скелеты, кроющиеся в душе и мыслях Микишары, невозможно не проникнуться состраданием к тяжелой судьбе этого человека. Кроме того, теперь отец стал презираем дочерью Наташкой, которая так и говорит: «Горестно с Вами, батя, за одним столом сидеть». Однако сам Микишара не может трезво оценить свой поступок и понять суть этого презрения. Мерилом и судьей здесь может быть лишь время. Только оно в силах показать «правильность» или нелепость любого решения.

Гражданская война покалечила много судеб, столкнув людей лицом к лицу с ситуациями, в разрешении которых невозможно поступить правильно. Человек этого времени оказался на распутье собственных чувств и мыслей.

Главный герой бессмертного романа М. А. Шолохова «Тихий Дон» Григорий Мелехов как нельзя лучше отображает попытки человека жить по уму и по совести в эти страшные времена. Постоянные искания соответствия своего внутреннего морального кодекса с идеологией одного из двух враждующих лагерей заставляли переходить Григория то на сторону Белых, то на сторону Красных. К сожалению, ничего, кроме жестокости, кровожадности и насилия Мелехов не увидел ни там, ни там. В конце концов Григорий разочаровался в обеих идеологиях и, вернувшись на родное пепелище, занялся восстановлением хозяйства в хуторе и воспитанием сына.

В этом М. А. Шолохов и выразил своё отношение к войне. Автор хотел донести до каждого из нас, что Гражданская война – это страшное, уничтожающее все на своем пути действие. И прежде всего удар ее беспощадного молота приходится по сознанию людей – граждан одной страны, которые берут в руки оружие и идут убивать друг друга. Такая модель поведения неприемлема и антигуманна. Но эти годы навсегда останутся трагедией в нашей истории. Поэтому, по моему мнению, задачей каждого из нас является больше никогда не допустить подобного в родной стране и научиться выражать свои интересы мирно. Ведь, к сожалению, в наши дни это снова становится актуально.

Список литературы:

1. Шолохов М. А. Родинка // Собрание сочинений в 8 томах. Том 7. - М.: Изд-во «Правда», 1980. С. 214-226.
2. Шолохов М. А. Семейный человек // Указ. изд. ... С. 389-397.
3. Шолохов М. А. Тихий Дон // Собрание сочинений в 10 томах. Том 1-4. - М.: Изд-во «Художественная литература», 1966.

Морарь А. М.

1 ТДА-15 (СПбГУПТД)

Научный руководитель: профессор Бугашев С. И.

ХАРАКТЕР СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Демократия в переводе с древнегреческого - власть народа. Отталкиваясь от дословного перевода, демократическое государство - это государство, устройство и деятельность которого соответствует воле народа, общепризнанным правам и свободам гражданина, источником власти органов этого государства является суверенитет народа. Правящая верхушка должна отталкиваться в принятии государственных решений от мнений большинства граждан. Народ, проживающий в демократическом государстве, не только имеет свои определенные права, но и на него возлагают большие обязанности.

В последнее время тема о демократии очень актуальна для современной России, многие задаются вопросом: а выполняются ли все условия, при котором должна существовать демократическая страна? На этот вопрос я бы ответила - нет. То есть в конституции она прописана, а на деле ее нет. Народ, который должен быть источником власти, на деле таковым не является. Полноправной хозяйкой и владелицей всех земель и ресурсов нашей страны является правящая верхушка, состоящая из миллионеров. Чем больше у тебя денег, тем больше прав. По сравнению с Западной Европой, в России практически не заметен средний класс – основа демократии, зато все знают о российских олигархах. Люди среднего и низкого звена не могут добиться от государства ни помощи ни поддержки, ни в моральном ни в финансовом вопросе. За счет этого народ выживает как может: нелегальный заработок, неуплата налогов, злоупотребление должностных полномочий, переезд за границу.

Люди теряют доверие к чиновникам, сомневаются в законах и их эффективности. Не раз бывают случаи, когда людей обманывает, обнадевляет государство, вследствие чего они разочаровываются. У них опускаются руки от безысходности и некоторые деградируют. Часто не хватает мест для трудоустройства, или же есть места, но с низкой заработной платой. В то время как элита общества шикует.

Сравним официальную среднюю зарплату депутата государственной Думы и шахтера. У депутата средняя заработная плата составляет 384 000 рублей в месяц; у шахтера - 43 000 рублей в месяц. Но каким трудом зарабатывает шахтер. Ничего против депутатов не имею, тоже сложная умственная работа, большая ответственность. Но ведь есть еще такие профессии, как врачи, учителя, где ответственности не меньше, но заработные платы отличаются в разы.

Начинала я, свое сообщение, про демократию и закончила бедностью, нуждой. Дело в том, что граждане демократического государства, уже по

определению, не могут быть бедными, слабыми, бесправными. В таком государстве благодаря культивации инициативы хорошо налажено производство и на мировой рынок поступают востребованные конкурентоспособные и качественные товары. На данный момент, по факту, правительство нынешней Российской Федерации демократичной назвать нельзя, даже подойдут такие названия как авторитарное или лжемонархическое. Демократия- это всего лишь фикция. А все конституционные нормы рассматриваются и интерпретируются властью в своих личных и не всегда праведных интересах. В то время как для наших граждан истинные характерные понятия демократического общества, такие как гарантия прав и свобод, местное самоуправление и достойная жизнь, остаются непонятными и чуждыми

Я считаю, что демократия необходима, люди нуждаются в том, чтобы их услышали и понимали. А правительство взяв на себя такую ответственность, должно обеспечить своему нуждающемуся гражданину помощь. Власть должна быть в руках народа и все принципы демократии должны соблюдаться, но это может произойти только в том случае, если во главе государства будут истинные патриоты страны, которые готовы служить народу, соблюдать все права, и поднимать внутреннюю экономику страны, а не поощрять коррупцию и беспредел.

Список литературы:

1. <http://www.finteoria.ru/prizndemokrat.html>
2. <http://обществознание-онлайн.рф/info/articles/demokratiya-ee-osnovnye-priznaki-i-tsennosti/>
3. Конституция РФ. - М., 1993.

Мухаметшина Д. И.

1 ТДА-15 (СПбГУПТД)

Научный руководитель: профессор Бугашев С. И.

САБАНТУЙ

Формирование национальной идентичности – важное условие гражданского мира. Составной частью любой национальной культуры являются праздники. Сабантуй - самый известный национальный праздник татар и башкир, который не имеет точной даты празднования, но в настоящее время проводится в промежутке между первыми числами июня и конца июля. Что такое Сабантуй и какое значение он имеет для татар? Это - воистину всенародное увеселительное и одновременно спортивное мероприятие, в котором принимают участие не только профессиональные спортсмены, но и любые желающие, в основном которые состоят из многочисленных зрителей. Последнее придает празднику больше веселья и забавы среди соперников, а так

же атмосферу всеобщего участия и единения. Возможно, из-за этого ликования Сабантуй и является столь любимым праздником среди татар и башкир, а также и среди представителей других национальностей, присутствующих на этом торжестве.

Этот праздник, является государственным как в Татарстане, так и в Башкортостане, он проходит сначала в деревнях, в малых регионах, а только после этого отмечается большим торжеством в Казани и Уфе. Однако Сабантуй проводится и в других территориях России и даже за рубежом, где имеются люди этой национальности, а также сабантуй проводится и в Санкт-Петербурге.

Слово «сабан» в переводе с татарского языка имеет несколько значений: плуг, яровые культуры, весенне-полевые работы. Слово «туй» переводится как праздник, некоторые переводят слово сабантуй дословно как праздник плуга. Сабантуй – это праздник успешного завершения весенне-полевых работ и будущего урожая, а также - праздник плодородия и благополучия! Однако по информации ректора Казанского государственного института культуры мира (ЮНЕСКО) Энгеля Тагирова, у древних тюрко-татарских кочевых племен Сабантуй был праздником наступления весны и оживления природы, который насчитывает три тысячи лет. Это торжество отмечали в первые весенние дни выезда на пастбища, когда наступало время дойки кобыл и приготовлению кумыса. По мнению многих специалистов, раньше этот праздник назывался Сабатуй, от слова «саба» (емкость из козьей или бараньей шкуры, ценная при перемещении на лошадях, для хранения кумыса и прочих напитков). Это можно подтвердить тем, что в настоящее время некоторые из сибирских татар именуют Сабантуй - Саба-туй.

Макетом Сабантуя специалисты считают древнее весеннее степное мероприятие - Джиен. На нем вожди и старейшины племен совещались о различных политических и хозяйственных вопросах, например, о разделении пастбищ для выпаса скота, а затем устраивали массовые угощения, увеселительные игры и спортивные состязания. На огромном степном пространстве, во время спортивных игр, выявлялись лучшие борцы, лучники, наездники и скакуны всей Великой Степи от Тихого океана до Карпатских гор. В период проведения игр действовало «олимпийское» правило: на месяц прекращались любого рода конфликты, в том числе и военные.

Энгель Тагиров считает, что Сабантуй, в свою очередь, был прототипом греческих Олимпийских игр. О древних спортивных состязаниях степных народов - немало свидетельств. Например, российские археологи находят различные сосуды, бляхи с изображениями борющихся на поясах мужчин. Упоминания об этом есть и в древних китайских источниках. А на Алтае имеются наскальные рисунки, так называемые петроглифы, которые, кроме изображений различных животных и охоты на них, представляют сцены конных скачек и борющихся на поясах людей.

О том, что Сабантуй изначально был очень древним спортивным праздником, среди кочевых и полукочевых племен, говорят и современные

национальные татарские спортивные игры. Среди них куреш - национальная борьба на поясах. Этот вид спорта не включает борьбу ногами, в настоящее время проводятся континентальные и мировые чемпионаты по этому виду спорта. Ведется работа по включению борьбы на поясах в программу Олимпийских игр. Специалисты считают, что у кочевых народов это состязание поначалу появилось как схватка всадников, когда каждая из сторон пыталась стащить соперника с седла, схватив его за пояс руками.

Конные соревнования на татарском празднике Сабантуй являются своего рода «изюминкой программы». Однако на современном Сабантуе это просто конная скачка. А вот на древних степных Сабантуях они были весьма разнообразны. Например, в них обязательно входила полоса препятствий, которая состояла из выполнения на скаку разнообразных сложных спортивных приемов. Например: стрельба по цели из лука, метание копья, забрасывание аркана на мишень, поднятие с земли мешочек с деньгами и другие действия.

За несколько дней до праздника, в особенности в деревнях и малых городах, организаторы ходят по улицам и собирают подарки, которые и дарят участникам соревнований. Они одеваются в национальные костюмы, многие берут большие корзины для даров, кто-то длинную палку для тканей и обязательно кто-то гармонь или баян, под пение песен вытаскивают народ из дома. Организаторы заводят людей, они хотят показать, что в праздник будет весело и время пройдет на славу. Дары преподносят совершенно разные, например это яйца, кефир, ткани, новую одежду, деньги, игрушки, мыла, сладости и многое другое, но и конечно же не обходится и без спонсоров.

На Сабантуе вы можете увидеть разнообразное число соревнований, в каждом из которых может принять участие и получить приз любой желающий. Среди этих конкурсов борьба на руках (армрестлинг); выжимание гири; бой мешками, наполненными соломой; ударение ведра палкой с закрытыми глазами; перетягивание каната или палки; хождение по наклонному бревну; бег с куриным яйцом, лежащим в ложке и закрепленного ртом; бег в мешке; доставание ртом монеты из катыка (кефир); ловля руками живой рыбы; ловля курицы; парный распил бревен; бег с двумя ведрами, наполненных водой и т.д. Но только конные соревнования, национальная борьба и лазание на столб подразумевают физическую подготовку, поэтому в этих состязаниях участвуют только спортсмены.

Как правило, Сабантуй сопровождается выступлением творческих музыкальных коллективов, национальными танцами, демонстрацией быта и уклада жизни татар, творчества народных умельцев, приготовлением национальных блюд. Нередко в празднике участвуют и видные российские политики.

Татарский праздник Сабантуй начинает перерастать свои национальные рамки. В настоящее время его уже называют не только праздником труда и веселья, но и татарским праздником дружбы народов, поскольку принять в нем

участие могут представители любых народов нашей многонациональной России!

Список литературы:

1. Сабантуй – праздник татар // <http://www.caravanarba.org/index.php/ru/ru-tatarstan/ru-culture-tatarstan/51-ru-fete-sabantoui>

Мухамметныязов А. Х. (Республика Туркменистан)

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н. Г. Кузнецова» Военно-морской политехнический институт

Научный руководитель: ст. преп. Абрамитов Д. В.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

Туркменистан, ставший независимым государством по результатам референдума о независимости Туркменистана в октябре 1991 года, имеет богатую историю. Первые свидетельства заселения территории Туркменистана человеком относятся к эпохе неолита, а Южная часть Туркменистана представляла собой северо-восточную окраину древних земледельческих культур Ближнего Востока.

Древние земледельцы предгорных равнин южного Туркменистана жили оседло в домах, построенных из глиняных валиков – предшественников сырцового кирпича. Развитие земледелия продолжалось и в эпоху бронзы. Ареалы земледелия южного Туркменистана 7–6 вв. до н. э. входили в состав разных государств: Маргиана (бассейн Мургаба) – находилась в составе Бактрии; юго-западные области Парфии и Гиркании – в составе Мидии.

В 4–6 вв. до н. э. территории, сформировавшие позднее непосредственно Туркменистан, входили в состав государства Ахеменидов, а затем во владения Александра Македонского и его преемников. В конце I тысячелетия до н.э. было основано Хорезмское царство.

Появившееся позднее в период правления царя Митридата II (124–84. до н.э.) Парфянское царство быстро превратилось в одно из крупных восточных государств. В тот период город Мерв (основной город Парфии, ныне – Мары) стал важным торговым, ремесленным, культурным и даже интеллектуальным центром.

В 224 н.э. южный Туркменистан был захвачен династией иранских шахов Сасанидов. В начале 8 века территория между Каспийским морем и Амударьей оказалась под властью Арабского халифата. В середине 11 века Туркменистан оказалась под властью Сельджукского государства, получившего название по имени вождя огузов – Сельджука ибн Тугака. Огузы смешались с местными

племенами, и на этой основе сформировался народ, получивший название «туркмен», а страну стали называть Туркменистан («земля туркмен»).

Туркменистан постоянно подвергался нападениям со стороны Персии, Бухары и Хивы, пока в середине 19 века не вошел в состав Российской империи, а в октябре 1924 года была образована Туркменская Советская Социалистическая Республика уже в составе СССР.

За период нахождения в составе России и СССР туркменский народ сумел консолидироваться, что позволило в начале 21 века суверенному Туркменистану твердо выйти на путь самостоятельного развития.

В формировании идентичности Туркменистана, наравне с национальной, культурной, религиозной и другими составляющими, большую роль играет историческая составляющая идентичности. А в ней особое место занимают исторические достопримечательности туркменской земли.

Ученые утверждают, что оазисы предгорий были местом формирования не одной цивилизации древности, а пески пустыни скрывают уникальные памятники истории и культуры. В 12 километрах юго-восточнее Ашхабада лежит археологический участок Анау-Депе (IV-III тыс. лет до н. э.) и крепость Анау (III в. до н. э. - III в. н. э.), а также руины одноименного средневекового города с мечетью. В 18 км западнее Ашхабада лежит уникальный памятник истории - развалины столицы древнего Парфянского государства, известные сейчас как Ниса (Коненусай, III в. до н. э. - III в. н. э.).

На небольшой территории древнего города обнаружено огромное количество уникальных предметов прошлого, в том числе 2700 табличек из глины с надписями, руины античной крепости Митридаткерт (площадь около 14 гектар), остатки городских кварталов, храмов, дворцов, архив хозяйственных документов, произведений искусства.

Третий по величине город Туркмении - Мары. Оазис Мерва (40 км восточнее Мары) - одна из самых древних областей Средней Азии, освоивших ирригацию - первые следы системы полива в этих краях относятся к периоду бронзового века.

Достопримечательности Туркменистана: Гонур-Депе - крупный торговый пункт на Великом шелковом пути между Нишапуром и Мервом; Серахс лежит в центре маленького оазиса, расположенного в верхнем течении реки Теджен. Пещерный город Екедешик, расположенный в районе Тагта-Базар, имеет статус Государственного исторического и архитектурного заповедника.

Куния Ургенч - архитектурный заповедник, лежащий в 480 км к северу от Ашхабада. К культурным и историческим памятникам страны также относятся развалины города Амуль, известного со времен Парфянского царства (недалеко от Чарджоу), древние города Анев, Анау, Тагта, Черкез и Овадан-Депе.

Вокруг знаменитой Кушки сосредоточено около двухсот исторических и архитектурных памятников. Среди них особенного внимания заслуживают Абиверд - один из городов Северного Хорасана, неоднократно упоминавшийся в летописях времен арабского завоевания, единственный зиккурат в стране -

крепость Алтын-Депе («Золотой холм», III тысячелетия до н. э.), славящееся своими художественными памятниками древнее поселение Гара-Депе (III тысячелетие до н. э.), а также археологический участок Намазга-Депе (111-11 тысячелетия до н. э.).

Набоков А. А.

Высшая школа социально-гуманитарных наук и международных коммуникаций Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова
Научный руководитель: доцент Чуракова О. В.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ КАК ПРЕДМЕТ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Гражданская война – одна из самых трагических страниц в истории России. Драмы народа всегда служили материалом для кинематографического осмысления. Гражданской войне посвящено немало художественных и документальных фильмов, это рефлексия киноискусства на события гражданской войны. Историки кино полагают, что «кино будет многократно обращаться к темам, знаковым для советской системы историко-идеологических координат. Среди них – тема гражданской войны».

Кинокартины о событиях первых лет советской власти представляют большой интерес, как с исторической, так и с художественной точки зрения. Кроме того, «синтез шести искусств» — кинематограф - является одним из мощнейших механизмов влияния на историческую память. По мнению специалистов, «обладая многообразными методами эмоционального воздействия на зрителя, художественные кинотексты, основанные на исторических сюжетах, с легкостью формируют его представление об исторической правде».

Интересно, что многие кинокартины о гражданской войне обладают «говорящими» названиями: «Шли солдаты», «Бой на перекрестке», «Маршал революции», «Тачанка с юга», «Герой», «Комиссар», «Сотрудник ЧК», «Достояние республики», «Чапаев», «Баллада о комиссаре», «Забудьте слово «смерть»», «Именем революции», «Как закалялась сталь», «На красном фронте», «Щорс». Фильмы о событиях гражданской розни и судьбах людей в этих условиях снимали лучшие режиссеры страны: Владимир Мотыль, Владимир Роговой, Леонид Луков, Евгений Ташков, Леонид Трауберг, Владимир Мартынов, Григорий Рошаль, Владимир Саруханов, Евгений Немченко, Григорий Аронов, Андрей Тутышкин, Самсон Самсонов, Александр Довженко, Владимир Басов, Борис Волчек, Георгий и Сергей Васильевы, Олег Ленциус, Александр Сурин, Николай Мащенко, Никита Михалков, Александр Соловьев. По разным причинам обращались режиссеры к теме гражданской

войне в своих работах. Советский и российский кинорежиссер Андрей Смирнов так объяснял свое обращение к данной теме (фильм «Жила – была одна баба», 2011 год): «Нет ни одного фильма, честно представлявшего Гражданскую войну. Можно перечислить фильмы, в которых действие разворачивалось на её фоне, но не было таких, где бы эта война стала главной героиней».

Показателен такой факт: несмотря на то, что кинокартины о гражданской войне посвящены событиям политическим и военным, именно эти фильмы являются одними из самых популярных на протяжении многих лет. Некоторые из них являются культовыми. Это, прежде всего, ленты «Чапаев» (1934 год, режиссеры Георгий и Сергей Васильевы) и «Белое солнце пустыни» (1970 год, режиссер Владимир Мотыль). Фразы из этих фильмов стали расхожими, а образы героев - мифологизированы. Например, легендарному начдиву Василию Ивановичу Чапаеву посвящено множество анекдотов, побивших в советское время все рекорды по количеству. Авторы картины «Чапаев» попытались по-новому взглянуть на историю гражданской войны. По их мнению, «гражданская война была поводом для создания неглубоких, примитивных агиток, полуприключенческих, полудетективных фильмов, всегда вызывавших досаду и неудовлетворенность зрителя примитивностью и поверхностностью изображения». Поэтому «братья» Васильевы сделали ставку на раскрытие внутреннего мира своих героев на фоне событий революционного времени. Многие современники фильма вспоминают, что ходили на сеансы множество раз. Еще один рекордсмен по просмотрам - фильм «Белое солнце пустыни» режиссера Владимира Мотыля. Причем, любовь публики распространяется и на главного героя красноармейца Федора Сухова, и на его «ординарца» Петьку, и на таможенника Верецагина.

В чем же секрет популярности данных киношедевров? Вне сомнения, в первую очередь, это заслуга создателей фильмов: сценаристов, режиссеров, операторов и других членов коллективов. Конечно, у зрителей вызывает восхищение мастерство актеров, их гениальная игра, соответствие образам. Кроме того, важно, что кинокартины глубоко национальны, пронизаны любовью к Отечеству, героизмом. Вероятно, не последнюю роль играет романтизация событий и антропологическая составляющая. Особенно это касается картины Владимира Мотыля: зритель не видит масштабных военных действий, главный герой не является известным полководцем (о них были сняты десятки фильмов, большинство из которых не оставили серьезного следа в сердцах зрителей) и эпизод гражданской войны взят не ключевой, а даже курьезный: рядовому красноармейцу поручили сопровождать гарем. Однако фильм учит, что место подвигу есть везде и человеческие качества героев трогают душу зрителей.

Таким образом, фильмы советского кинематографа, посвященные периоду гражданской войны в России, остаются любимыми зрителями при смене политических режимов и перестроек сознания. Они не просто реконструируют события прошлого, но и играют большую роль в

формировании национальной и гражданской идентичности россиян, способствуют сохранению социальной и исторической памяти.

Список литературы:

1. Гражданская война в России (1917-1922): историческая память и проблемы мемориализации «красного» и «белого» движения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 16-17 июня 2016 г.)/отв. ред. О. В. Гефнер, И. А. Селезнева. М.: Институт Наследия, 2016. С. 213.
2. Мазур Л. Н. Образ прошлого: формирование исторической памяти // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2013. № 3 (117). С. 244.
3. История глазами русской бабы// Солидарность. №41. 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.solidarnost.org/thems/kultura/kultura_8432.html (дата обращения 31.01.2018)
4. Васильев Г. Н., Васильев С. Д. «Чапаев» Фурманова и «Чапаев» на экране // Васильев Г. Н., Васильев С. Д. Собр. соч. Т. 2. М., 1982. С. 136–137.

Насибуллин И. Р.

3 ЭДА-30 (СПбГУПТД)

Научный руководитель: ст. преп. Редюк А. Л.

ПРОБЛЕМЫ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ОБЩЕЖИТИЯХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Студенчество определяется как «особая социальная группа, характеризующаяся специально организованными, пространственно и временно структурированными бытием, условиями труда, быта и досуга, социальным поведением и психологией, системой ценностных ориентаций».

В данной статье «иностранцы студенты» понимаются как лица, имеющие гражданство в одной стране, но прибывшие в другую для получения образования и, возможно, для дальнейшего проживания в данном государстве.

Первые попытки обучения иностранных граждан были предприняты в период с 1920-ых по 1930-е годы. Под эгидой Коминтерна в 1921 году был создан Коммунистический университет трудящихся Востока для представителей азиатской культуры. В том же году, для студентов из европейских стран, был учрежден Коммунистический университет национальных меньшинств Запада, филиал которого находился в Петрограде.

Для студентов, прибывших в СССР из других стран, устанавливались те же правила поступления, что и гражданам Советского союза. Для тех из них, кто плохо владел русским языком, были созданы языковые курсы длительностью до года. Этого было недостаточно для освоения языка. Так, по мнению профессора М. Д. Каменского, снисходительность и снижение требований преподавателей для таких студентов привело к тому, что например, у китайцев в своих кругах сложилось мнение о превосходстве над русскими

студентами. В другом же институте преподаватели стояли твердо на своих принципах и их требования были одинаковыми для всех, что привело к появлению «хвостов».

Быт в общежитиях для студентов оставлял желать лучшего. Порой в некоторых студенческих общежитиях было печное отопление и студентам приходилось отапливать помещение самим: колоть дрова, поднимать все это на свой этаж (далеко не первый) и т. д. Возникали и различные конфликты, связанные с чрезмерным употреблением алкоголя иностранными студентами или попытками вступить в контакт с советскими девушками, что приводило к дракам. Все это создавало серьезные проблемы для студентов.

В настоящее время в Санкт-Петербурге существуют благоприятные условия для адаптации и проживания молодых людей, прибывших из других городов и даже из других стран. Здесь открыто большое количество музеев, театров, библиотек и многого другого, где каждый студент может повысить свой духовный и культурный уровень.

К сожалению, достаточно часто молодые люди, уехавшие на дальние расстояния, не могут безболезненно преодолеть разлуку с родными. Они скучают, не способны организовать свой досуг, от безделья могут склониться к употреблению алкогольных напитков. Проведение досуга является серьезной проблемой, так как молодые люди не знакомы с местами, где можно активно провести досуг, реализовать свой творческий потенциал.

В условиях студенческого общежития от молодых людей требуется высокая степень самостоятельности в быту: умение готовить пищу, убирать помещение, содержать в чистоте себя и свои вещи. Те студенты, которые раньше проживали с родителями и находились на их полном обеспечении, могут не иметь необходимых навыков самообслуживания, что затрудняет процесс их адаптации в студенческой среде.

Ускорить процесс по решению проблем адаптации иностранных студентов, проживающих в студенческих общежитиях можно, создав:

- языковые курсы на базе каждого университета;
- четкое положение о студенческих советах и контроль над ними;
- пропаганду культурного поведения путем лекций, семинаров;
- проведение экскурсий по городу с целью ознакомления с архитектурой Санкт-Петербурга;
- привлечение к волонтерской деятельности;
- поощрения за активную жизненную позицию.

Таким образом, всем студентам, независимо от страны происхождения, необходимо помогать решать возникающие проблемы, организовывать их досуг, в том числе на базе студенческих общежитий, вовлекать в активную общественную жизнь.

Список литературы:

1. Маркова О. Ю. Философия образования о менталитете и ценностных ориентациях современных студентов // Россия и Грузия: диалог и родство культур. / Материалы международного симпозиума

(Тбилиси, 3–6 сентября 2003 г.) Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. - 232-239 с.

2. Коммунистический университет трудящихся Востока имени И. В. Станина [Электронный ресурс]: [https://ru.wikipedia.org/wiki/.\(30.12.2017\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/.(30.12.2017))

3. Инновационные социально-экономические технологии в реализации государственной молодежной политике: возможность и перспективы: матер. Междунар. научн-практ. конф. Санкт-Петербург, 20-22 ноября 2014 г./под ред. Г. В Ковалевой – СПб.: ФГБОУВПО «СПбГУТД».

Нгуен Тиен Май (Социалистическая Республика Вьетнам)

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н. Г. Кузнецова» Военно-морской политехнический институт

Научный руководитель: доцент Паневин К. В.

ИДЕНТИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ ВО ВЬЕТНАМЕ

Согласно наиболее распространенным понятиям идентичность человека можно определить, как свойство его психики выражать для индивидуума представление о своей принадлежности к различным национальным, культурным, языковым, политическим, социальным, этническим, религиозным и другим группам.

Обычно принято выделять национальную, культурную, религиозную и гражданскую идентичность.

Национальная идентичность связана с ощущаемой человеком принадлежности к определённой нации, стране, государству. Она не схожа с понятиями национальности или гражданства, хотя подвергается с их стороны определенному влиянию. Национальная идентичность не свойственна человеку при рождении, а возникает при осознании им общности истории, языка, принадлежности к определённой группе людей. А также принадлежность к определённому государству, национальной идее и государственным символам.

Более глубокой является культурная идентичность, характеризующая принадлежность человека к определенной культуре, через которую он воспринимает отношение к себе и другим людям, а также обществу в целом. Культурной идентичности заключается в принятии индивидом определенных культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, в отождествлении себя с культурными образцами конкретного общества.

Для культурной идентичности характерно формирование определенных привычек и норм поведения, принятых в родной для человека среде. Считается, что человек воспринимает ту культуру, в которой он вырос и стал личностью. Обычно культурная идентичность проявляется в разделении людей на близких или чужих по культуре. Иногда происходит утрата человеком своей культурной идентичности, что связано или с глубокими изменениями в

социально-культурной жизни общества, или с определенными жизненными ситуациями в судьбе индивида.

Религиозная идентичность является формой самосознания и основывается на осознании принадлежности к определенной религии. Религиозная идентичность является одной из первых форм самосознания человека и является основой в формировании других видов идентичностей. Человек осознает собственную идентичность через религиозные нормы, которые помогают ему найти себя и своё место в жизни. Через религию сохраняются и передаются нормы и традиции, характерные для процесса идентификации.

Формирование гражданской идентичности личности является важнейшим условием его социализации. Оно происходит во время учебы человека, трудовой деятельности. Такие виды идентификации, как национальная, культурная, религиозная проходят естественно, в основном через семью и близкое окружение. А для гражданской идентификации требуется определенные усилия общественных и государственных институтов, целенаправленная воспитательная работа.

На идентификацию личности в Социалистической Республике Вьетнам в первую очередь оказывают влияние национальная и культурная идентичность.

При численности населения около 95 миллионов человек национальный состав практически однороден. Во Вьетнаме проживают представители 54 народностей и этнических групп, из них вьеты составляют примерно 86%, таи и тхай – по 2%, мьонги и кхмеры – по 1,5%, мяо и нунги – по 1,2% и так далее. Государственным языком является вьетнамский язык, часть городского населения может говорить по-английски, по-французски, по-китайски, по-русски.

До 1980-х годов большинство вьетнамцев жило в деревнях. Сейчас во Вьетнаме есть уже несколько мегаполисов, население которых превышает более 1 млн. человек (Ханой, Хошимин, Хайфон и Кант Тхо). Сельское население составляет около 70%, а городское приближается к 30%.

Традиции Вьетнама держатся на уважении к родителям и предкам. Главой вьетнамской семьи является ее самый старший мужчина. Родители выбирают своим детям жен или мужей, исходя из собственных представлений о том, что лучше для их ребенка. На формирование вьетнамской культуры сильное влияние оказали соседние государства и западная культура.

Однако, несмотря на иностранное влияние, в деревенской среде формируется национальная культурная традиция - динь-ланг. В неё входили религиозные представления, сложные обряды и ритуалы, культовая архитектура и скульптура, народная картина.

Основной религией вьетнамцев является система народных верований, основу которой составляют ритуалы «тхо кунг то тьен» (культ предков), неукоснительно исполняемые большинством жителей страны. Этот культ не обладает статусом религиозной конфессии. Ему следуют около 80% населения.

Основные религиозные конфессии - буддисты 9,3 %, католики 6,7 %, хоа-хао 1,5 %, каодай 1,1 %, протестанты 0,5%.

Основную роль в гражданской идентификации играет система образования. В настоящий момент около 24 миллионов вьетнамцев являются учащимися.

Незамутдинова П. Р.

1 ОДП-2 (СПбГУПТД)

Научный руководитель: профессор Бугашев С. И.

РАЗДЕЛЯЙ И ВЛАСТВУЙ - ПРИНЦИПЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Для начала, я бы хотела заметить, что данная схема стара как мир, ведь даже животные, чтобы победить в жестокой схватке за выживание над превосходящими по силе противниками, стараются разрознить эти силы, отделив наиболее слабых и в итоге одержать верх. Наиболее ярко можно наблюдать принцип «Разделяй и властвуй» в средние века, например Золотая Орда этим методом держала несколько сот лет под протекторатом все русские княжества. Самыми громкими жертвами сей тактики, я пожалуй выделила бы распад Великой Римской Империи и СССР. А теперь рассмотрим данный термин.

Разделяй и властвуй (лат. *divide et impera*) - это принцип государственной политики, к которому часто прибегают правительства государств, состоящих из разнородных частей, и, согласно которому, лучший метод управления таким государством - разжигание и использование вражды между его частями, в более широком смысле - тактика, чаще скрытая, создания, усиления и использования противоречий, различий или разногласий между двумя или более сторонами для контроля над ними. Нередко используется более слабым меньшинством для управления большинством. Очень часто, эту фразу считают максимой римского сената, а некоторые утверждают, что ее произнес сам Юлий Цезарь, но правда сказать в корпусе латинских текстов классического периода она отсутствует. Возможно, такая атрибуция восходит к «Римской истории» Шарля Роллена, также существует устойчивая традиция (особенно во Франции) приписывать её Людовику XI (например, у Мериме или Дюма в «Трёх мушкетёрах») или Екатерине Медичи. Ещё её автором называют и Макиавелли - действительно, подобная формулировка у него встречается, но по-итальянски: *che tu hai in governo, divide* («то, чем управляешь, разделяй» - «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия»). Латинскую же формулу пока ещё не удалось найти в более раннем сочинении, чем сатира Боккалини «Известия с Парнаса» (1612). В форме *separa et impera* встречается в письме Фрэнсиса Бэкона Якову I от 15

февраля 1615 г. На английском языке (divide and rule) впервые у Джозефа Холла в *Meditations and Vowes* (1605 г.).

В политике и социологии, разделяй и властвуй - стратегия получения и поддержания власти, путём разделения большой концентрации власти на группы, которые индивидуально имеют меньше власти. Чаще всего маленьким группам власти препятствуют соединиться и стать более мощными, так как обычно труднее разбить уже существующие структуры власти, но также и мощные государства не дают объединиться слабым, чтобы сохранить свои сферы влияния на их территории. Эффективное использование этой техники позволяет небольшими силами управлять теми, кто вместе имеет большую власть (или имел бы большую власть, если они могли бы объединяться). Такая техника требует большого количества навыка и политического изящества, так же как хорошего понимания политической науки, истории и психологии. «Разделяй и властвуй» работает, только если объекты этой техники согласны с ней (например, потому что это ведёт к их личному преимуществу). Это работает лучше всего в обществах, где существовало жестокое соревнование между благородными семьями, религиями, кланами или социальными классами до того, как повелитель вступал во владение. Для успеха необходимо:

- создание или, по крайней мере, непредотвращение мелкой вражды среди меньших игроков.;

- помощь тем, кто желает сотрудничать с повелителем, часто за счёт непослушных местных правителей;

- создание недоверия и вражды между местными правителями;

- одобрение расходов на излишества (например, эффектные дворцы), чтобы оставлять недостаточно средств для политического маневрирования и войн.

Стратегия с большим эффектом использовалась правителями обширных империй, включая Британскую и Римскую, которые заставляли враждовать одно племя с другим, чтобы поддержать контроль над их территориями, используя минимальные силы.

А сейчас я бы хотела немного подробнее разобрать применение этой тактики или даже паразитирования на разнообразии религиозных убеждений среди жителей одного государства – Индии. Когда Индия была частью Британской империи, британцы использовали эту стратегию, чтобы получить контроль над большой территорией Индии, покорив её людей, разделённых по религии, языку, кастам и т. д., и установили контроль над мелкими государствами в Индии по частям. Территория, подвластная англичанам состояла из двух частей: одна - так называемая Британская Индия - находилась под непосредственным управлением английского колониального аппарата во главе с генерал-губернатором, другая - под призрачной властью индийских князей. Князьям запрещалось входить в какие бы то ни было сношения с другими государствами; даже их внутренние распри решались англичанами. Навязав князьям свой протекторат и взяв на себя защиту их от внешних врагов

и собственных подданных, англичане тем самым освободили князей от всякой ответственности за судьбы своих княжеств, что способствовало росту деспотизма и алчности князей и полнейшему обнищанию подданных. Маркс, характеризуя положение в индийских вассальных княжествах, писал в 1853 г.: «При нынешней системе местные государства изнемогают под двойным бременем своей собственной администрации и налагаемых на них Компанией податей, а также сборов на чрезвычайные военные нужды. Условия, на которых им дозволяется сохранять видимость независимости, являются вместе с тем условиями их неуклонного упадка и полной невозможности какого-либо улучшения дел. Органическое бессилие - основной закон их существования как и вообще всякого организма, существующего лишь постольку, поскольку его терпят». Аналогичную политику проводил Третий Рейх на оккупированных территориях Восточной Европы (особенно на территориях СССР и Югославии).

В политике нового времени данный прием - это основной инструмент к ослаблению потенциального противника. Для того, чтобы убедиться, достаточно посмотреть на отношения между странами СНГ и Россией, а также состояние их экономик... США проделали колоссальную работу, впрочем, этой тактики не чурается никто. Если посмотреть на арабские страны, то прослеживается та же тенденция, которую воплощает в жизнь Израиль, оно и понятно, т.к. численность евреев на полуострове значительно меньше численности арабов. Но для провидения таких мероприятий требуется довольно сильная шпионская сеть, а также большие затраты финансов.

Список литературы:

1. <http://chtooznachaet.ru/kto-skazal-razdelyaj-i-vlastvuj.html>
2. <http://www.pravmir.ru/razdelyay-i-vlastvuy-kto-skazal-eto/>
3. http://www.wikiznanie.ru/ru-wz/index.php/Разделяй_и_властвуй_%28формула_римского_сената%29
4. Политическая социология // <http://uchebnik.biz/book/184-politicheskaya-sociologiya/50-111-nacionalnaya-politika-nauchnye-osnovy-i-principy.html>
5. Синицын Ф. Л. Разделяй и властвуй. Нацистская оккупационная политика. – М.: Вече Город 2014.
6. Цезарь Гай Юлий Разделяй и властвуй! Записки триумфатора. – М.: Эксмо, 2012.

Обухова О. А.

1 ТДА-15 (СПбГУПТД)

Научный руководитель: профессор Бугашев С. И.

ЧЕРНОСОТЕНЦЫ В ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Черносотенный террор начала XX в. представляет собой весьма своеобразную страницу отечественной истории. Как известно, революционеры-террористы направленными ударами пытались расшатать и свергнуть самодержавие, черносотенцы же с помощью террора пытались его защитить. Методы террора в обоих случаях были почти идентичны. Мало чем отличалось

и идейное обоснование террора, этот факт позволяет говорить о порочной логике террористов - вне зависимости от их политических взглядов.

В средневековой Руси «черной сотней» называлось податное посадское население. Никакого негативного оттенка данное название не имело. Уничжительный нюанс появился в начале XX века, когда после почти двухвекового забвения это название появилось вновь. Черносотенцами стали называться представители право-монархических организаций, главной своей целью ставивших сохранение российского самодержавия. Именуя себя «черной сотней», они тем самым подчеркивали, что защищают государственность.

Черносотенцы считали, что у России есть три врага, с которыми нужно бороться. Это инородцы, интеллигенция и инакомыслящие. В многонациональной империи невозможно бороться с революцией, не борясь с национально-освободительным движением. Невозможно ненавидеть интеллигенцию и при этом любить передовые идеи.

Первые черносотенные организации появились в России в период назревания первой революции. Тогда они существовали нелегально или полуполюгально и не имели массовый характер. По примеру революционеров черносотенцы размножали свои листовки гектографическим способом. Как партия черносотенцы возникли в конце 1905 года, позже всех остальных партий.

Идея борьбы с революционерами их же оружием была предложена Сергеем Юльевичем Витте. Преуспевающий железнодорожный деятель 1 марта 1881 г. узнает в театре об убийстве Государя. В гневе он мчится домой и пишет письмо, которое попало на стол новому императору. Витте предложил бороться с «анархистами» их же оружием: «Следовательно, нужно составить такое сообщество из людей безусловно порядочных, которые всякий раз, когда со стороны анархистов делается какое-нибудь покушение или подготовка к покушению на государя, отвечали бы в отношении анархистов тем же самым, т.е. так же предательски и изменнически их убивали бы». «Я писал, - вспоминал Витте, - что это есть единственное средство борьбы с ними, и думал, что это отвадило бы многих от постоянной охоты на наших государей».

«Союз русского народа» делал ставку на национальный вопрос. Поскольку ни одна из общероссийских политических партий либерально-демократического направления еще не связывала себя исключительно с русским населением, черносотенцы быстро заполнили данную пустовавшую нишу, призывая защищать русский народ от «инородческой опасности». Черносотенные союзы, по заявлениям самих крайне правых, были ориентированы прежде всего на «простой, черный, рабочий люд». Под свои знамена черносотенцам удалось привлечь больше членов, чем всем политическим партиям России вместе взятым. Комплексный анализ источников позволяет установить, что в момент наивысшего расцвета черносотенства, приходящегося на 1907-1908 гг., в рядах монархических организаций состояло более 400 000 членов. Но оборотной стороной массового членства была

рыхлость и аморфность черносотенных организаций. Большинство членов монархических союзов числились в них только номинально.

Как известно, все партии и движения славились особой любимившейся тактикой: эсеры - индивидуальным террором, социал-демократы - стачками, кадеты - выступлениями в Государственной думе. Черносотенцам, в свою очередь принадлежит монополия погромной тактики. Именно погромы были кульминационными моментами всех их действий, главным смотром сил и наиболее радикальным средством борьбы с революцией.

К погромной волне конца 1905 года страна шла в течение многих месяцев. Местное начальство всячески поощряло, а нередко даже принимало участие в создании черносотенных организаций. Им предоставляли помещения для собраний, охраняли их митинги демонстрации.

Кустарные гектографированные листовки были забыты: черносотенцам для печатания листовок, призывающих к действиям, предоставлялись типографии. В Петербурге они печатали погромные воззвания в своей тайной типографии, используя для этого станок, отобраанный полицией при обыске у революционеров, а после была приобретена ручная печатная машина. Листовки печатались в тысячах экземплярах и рассылались потом по всей России. Случай получил огласку, и, по требованию графа С. Ю. Витте, деятельность типографии была прекращена. Поддержка властей убеждала черносотенцев в том, что от них ждут перехода к решительным действиям.

На вооружении дружинников находилось в основном легкое стрелковое и холодное оружие. У черносотенцев имелись и взрывчатые вещества, но попытки использовать бомбы заканчивались неизменной неудачей. Транспортировка оружия осуществлялась из Финляндии, однако основным источником вооружения были армейские и полицейские арсеналы. Легкостью, с которой «союзники» приобретали оружие, иной раз пользовались их противники. Так, эсеры в Одессе записывались в члены «Союза русского народа» и получали «при содействии настоящих союзников оружие по удешевленной цене, которое и распространяли среди своих единомышленников».

Власти считали вооруженные группы «патриотов» своей опорой и в отдельных случаях использовали их для поддержания порядка на улицах и на бастовавших предприятиях. Особенно наглядно проявилась эта близость в Одессе. С одобрения военных властей и «Русского общества пароходства и торговли» одесский отдел «Союза русского народа» взял на себя разгрузку судов. «В порту, - свидетельствовали наблюдатели, - черносотенцев около 200 человек обученной, вооруженной револьверами боевой дружины. Невозможны никакие забастовки, никакой протест. Боевики охраняют штрейкбрехеров».

Очень часто к помощи черносотенцев обращались жандармские управления и охранные отделения. Общеизвестными были контакты крайних правых с представителями политического розыска. Таким образом крайние правые имели добровольных осведомителей в полицейских органах.

Парадоксально, что несмотря на всю ожесточенность борьбы с эсеровскими и большевистскими боевиками, черносотенцы избрали объектами индивидуального террора представителей совершенно других политических течений.

Наиболее нашумевшими террористическими актами черносотенцев были убийства двух членов ЦК кадетской партии — М. Я. Герценштейна и Г. Б. Иоллоса. Обе жертвы олицетворяли для черносотенцев ненавистного врага: они были либералами, бывшими депутатами мятежной Государственной думы и евреями. Профессор Герценштейн вызвал особенный гнев крайне правых своими выступлениями по аграрному вопросу. 18 июля 1906 г. он был убит в курортном местечке Териоки. Убийство совершила боевая дружина при Главном совете «Союза русского народа».

Не меньший резонанс вызвало покушение на экс-премьера Витте. Стоит отметить, что Витте, в свое время призывавший к террористическим методам борьбы с революционерами, и сам стал объектом охоты правых террористов. По мнению черносотенцев, именно Витте был одним из тайных вождей российской революции. Организацией данного покушения занимался черносотенец А. Е. Казанцев, которому удалось ввести в заблуждение двух молодых людей - В. Д. Федорова и А. С. Степанова, которые считали, что они выполняют задание эсеров-максималистов. 29 января 1907 г. они подложили мощные бомбы в дом Витте, однако взрыва не произошло.

Основной целью черносотенного движения было сохранение самодержавия и защита его от революции. Однако, несмотря на всю решительность и патриотизм последователей данного течения, их деятельность в борьбе с революционерами нельзя назвать эффективной по причине отсутствия четкого плана действий и разобщенности.

Список литературы:

1. https://scepsis.net/library/id_743.html
2. <http://www.rusnation.org/sfk/0404/0404-11.shtml>
3. <http://www.km.ru/referats/E589E21B5F8C45C3839472C5783F5490>

Русакевич А. С.

1 ТВА-14 (СПбГУПТД)

Научный руководитель: доцент Рабуш Т. В.

КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОГО МЕНТАЛИТЕТА

После успешного проведения революции в 1917 году перед большевиками встал не только вопрос индустриализации и электрификации страны, но также и вопрос глобального социалистического преобразования духовного мира и менталитета советского человека, в утверждении единой

социалистической психологии людей. В условиях нового режима пролетарской диктатуры, имеющего корни в идеях Маркса, идеологема монархизма «Православие, самодержавие, народность» работать не могла по определению. Со смертью старой политической системы умерла и соответствующая система ценностей. Отчасти за счёт такого «люфта» в общественном сознании большевикам и удалось перестроить мышление большинства населения в удобной власти форме.

Совокупность действий, проводимых советской властью и направленных на вышеупомянутую перестройку культурной жизни населения и его сознания, получила название культурной революции, этот термин был введён в советский политический язык В. И. Лениным в его работе «О кооперации»: «Культурная революция - это... целый переворот, целая полоса культурного развития всей народной массы». Решаются задачи формирования всесторонне, гармонически развитой личности человека социалистического общества. Содержание понятия социалистической культурной революции раскрывается в Тезисах ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина»: «подъём народного просвещения - создание всех условий для приобщения самых широких масс трудящихся к политике, знаниям, эстетическим ценностям; распространение научной социалистической идеологии и организация на её принципах всей духовной жизни народа; преодоление мелкобуржуазных взглядов и нравов».

Феномен культурной революции, как в случае с любой революцией сверху, появился и имел сравнительный успех. Отчасти причиной послужила несостоятельность разрозненного гражданской войной народа сформировать собственную систему моральных и общественных ценностей. Таким образом, учитывая скоротечность процесса, всё явление культурной революции сводится лишь заданию большевиками «базис-вектора», по направлению которого дальше само население развивало культурную жизнь, образ идеального гражданина и т.д.

По словам В. И. Ленина, авангарда и лидера революции 1917 года, «из всех искусств для нас важнейшим является кино». Эта фраза как нельзя лучше подводит нас непосредственно к осуществлению культурной революции, к практической стороне сего вопроса. Так, партийное руководство на местах после данного высказывания приняло директиву к исполнению для продвижения киноиндустрии. В 1923 г. постановлением партии в каждой республике было поручено создание своей национальной киностудии.

Вождь революции понимал, для того чтобы «все члены нового общества принимали активное участие в культурной жизни страны, кроме объективных предпосылок, нужна огромная организаторская работа партии и государства, которая поможет осуществить ряд коренных преобразований, приобщающих широкие народные массы к культурному строительству».

Самым лёгким и действенным способом воздействия на массы до изобретения кинематографа были публичные выступления агитаторов. Однако с его изобретением, кинематограф сразу же стал в фаворе, в частности, у

аппарата пропаганды большевиков. Иными словами, кинематограф являлся идеальным орудием культурной революции благодаря своей доступности широким слоям населения (следует учесть, что на момент Октябрьской революции грамотность в стране была на весьма низком уровне), а также своему развлекательному аспекту. Игровые сюжетные агитационные фильмы разъясняли текущие лозунги партии и Советской власти. Для этого режиссёры искали пути воплощения новых, рождённых революцией, характеров и сюжетов. Первыми начали эти поиски молодые режиссёры Л. В. Кулешов и Д. Вертов, прошедшие школу революционной кинохроники.

Задачей научно-популярных и художественных фильмов было популяризировать среди трудящихся научные и технические знания, произведения классической литературы. В таких фильмах были сделаны первые в художественной кинематографии попытки образного отражения революционной действительности. По этой причине они пользовались наибольшим успехом у нового, рабоче-крестьянского зрителя.

Немаловажно отметить следующий феномен культурной модернизации страны. Поначалу большевики, как логично и подразумевалось, избрали основным рычагом культурной революции явления новые и мятежные. Это хорошо иллюстрируется не только использованием большевиками новых технологий, таких как непосредственно кинематограф, но также и направлениями изобразительного искусства, поощрявшимся советской властью: абстракционизм, авангардизм и прочие. Однако уже к 1930-м годам в изобразительном искусстве отмечается явное тяготение живописи к искусству реализма, что подтверждается на официальном уровне формулированием главенствующего направления того времени: социалистического реализма, который представлял собой эстетическое выражение социалистически осознанной концепции мира и человека. «Изображение жизни в свете идеалов социализма обуславливает содержание и основные принципы этого метода... Социалистический реализм как метод художественного осознания действительности, типизации образов соединяет в себе новое социалистическое содержание и преемственность лучших традиций классического критического реализма».

Культурная революция представляет собой, таким образом, не только комплекс преобразований на государственном уровне, но также тонкую работу и анализ движений общественного сознания, результатом которого и явилось столь сравнительно раннее формирование нового советского менталитета.

Список литературы:

1. Беседа В. И. Ленина с А. В. Луначарским // Советское кино. 1933. № 1. С. 10.
2. История СССР: эпоха социализма // под редакцией Ю. С. Кукушкина. М.: «Высшая школа», 1985.
3. Кабанов П. И. История культурной революции в СССР (краткий очерк). М.: «Высшая школа», 1971.
4. Ленин В. И. О кооперации // Полное собрание сочинений (5-е изд.). Том 45. М.: изд-во полит. литературы, 1975. С. 372.

Ручкина Е. П.

1 ТДА-15 (СПбГУПТД)

Научный руководитель: профессор Бугашев С. И.

ДЕМОКРАТИЯ СУЩЕСТВУЕТ?!

Тема демократии очень актуальна для современной России. Существуют различные точки зрения, мнения по поводу существования демократии в нашей стране, требующие современного взгляда на них.

Чтобы ответить на вопрос, существует ли демократия в Российской Федерации, следует разобраться в том, что есть демократия. Для этого следует обратиться к теории государства и права.

«Демократия – политическая организация власти народа, при которой обеспечивается: равное участие всех и каждого в управлении государственными и общественными делами; выборность основных органов государства и законность в функционировании всех субъектов политической системы общества; обеспечение прав и свобод человека и меньшинства в соответствии с международными стандартами».

Классическое определение демократии дал американский президент Авраам Линкольн в известной геттисбергской речи: «Правление народа, избранное народом для народа».

Демократию нельзя рассматривать лишь только в духе политики Аристотеля, потому что таких маленьких государств, как древнегреческие полисы сейчас просто не существует. Сегодня демократия рассматривается как форма организации государственной власти, при которой население непосредственно участвует в деятельности государства.

Ученые определяют характерные черты демократии:

1) провозглашение и фактическое признание суверенитета через широкое участие народа в делах государства. В ч. 1 ст. 3 Конституции РФ говорится, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». То есть народ нашей страны осуществляет свою власть непосредственно через выборы, референдумы, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

2) наличие конституции, которая закрепляет права и свободы человека и гражданина. 12 декабря 1993 года всенародным голосованием была принята действующая Конституция Российской Федерации, которая, в свою очередь, и закрепила права и свободы граждан, а также иные основополагающие положения (правовые нормы).

3) разделение власти на ветви на основе верховенства закона. Конституция РФ определяет это в ч. 2 ст. 4: «Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации».

4) свобода деятельности политических партий, общественных и религиозных объединений. В соответствии с ч. 1 ст. 30 Конституции РФ: «Свобода деятельности общественных объединений гарантируется».

Итак, демократия в Российской Федерации существует. Но возникает закономерный вопрос: «Демократия в нашей стране существует формально на основе Конституции РФ или же она реальна?». На наш взгляд, вопрос является дискуссионным.

В 1993 году, когда принималась Конституция РФ, граждане были попросту не готовы к ее принятию, так как правосознание граждан на тот момент еще не изменилось и оставалось советским.

Российская Федерация должна была пройти путь длиною в два десятка лет, который Соединенные Штаты Америки прошли более, чем за сто лет. Довольная трудная задача, которую наша страна, можно сказать, преодолела.

Мы говорим о США, Франции, Англии, Германии, Австрии, как о демократических государствах. На наш взгляд, в современном мире нет ни одного государства, где существует идеальная демократия, о которой говорит нам теория государства и права, о которой говорил Авраам Линкольн. Мы называем ту демократию, которая на сегодняшний день существует в современных, развитых государствах, как демократия в современном понимании. Именно о такой демократии пойдет речь ниже.

Во времена президентства Б. Н. Ельцина демократия существовала на бумаге, по факту ее не было, так как, во-первых, правовая культура граждан нашей страны была довольно низкой, а, во-вторых, правящая элита не могла сосредоточить власть в своих руках из-за сложившейся на тот момент времени экономической ситуации.

Российская Федерация – новое государство, которое только тогда начало становится, как государство, наращивать экономическую, военную и стратегическую мощь.

С приходом к власти действующего президента В. В. Путина, ситуация начала постепенно меняться. Если раньше мы не могли говорить о Российской Федерации, как о демократическом государстве в современном понимании, то сейчас мы можем об этом говорить.

Свобода средств массовой информации, свобода деятельности политических партий, общественных объединений, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, участие народа в делах государства посредством выборов и референдумов, разделение власти на ветви: законодательную (в лице Государственной думы и Совета Федерации), исполнительную (в лице Правительства РФ, федеральных министерств, федеральных агентств, федеральных служб) и судебную (в лице мировых судей, судов общей

юрисдикции, Верховного суда РФ и Конституционного суда РФ) – все это говорит о демократическом и правовом государстве, России.

Сегодня демократия в современном понимании, которой она считается, в нашей стране не фикция, она действительна, она налична, не мнима.

Именно сегодня с Российской Федерацией начинают считаться, уважают Президента Российской Федерации (индексы доверия бьют все рекорды) и боятся нашу страну в стратегическом, военном плане. Сегодня Россия сильная, развивающаяся.

Обращаясь к истории нашей страны, следует сделать вывод о том, что, когда Россией руководит сильный правитель – она развивается, она сильна, когда же, наоборот, страной руководит слабый правитель, человек, не умеющий сосредоточить власть в своих руках, она подвергается колебаниям, она неустойчива.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, в Российской Федерации формой правления является демократия. Не идеальная демократия, о которой говорит теория государства и права, о которой говорил Авраам Линкольн, а демократия в современном понимании. Действительно, идеальной демократии на сегодняшний день не существует, однако, к ней нужно стремиться. На сегодняшний момент, для дальнейшего развития нашей страны, как правового, социального и демократического в современном понимании государства необходима такая форма правления в совокупности с сильным правителем, коим является действующий Президент РФ. Также каждодневно необходимо поднимать уровень правовой культуры населения, необходимо правильное воспитание молодежи, совершенствование институтов защиты прав и свобод человека и гражданина.

Если же в совокупности проводить все необходимые мероприятия, то наша страна будет продолжать движение по «рельсам» развития, как демократического, социального и правового государства. Именно так поднимется экономический, а за ним и стратегический, военный потенциал Российской Федерации.

Список литературы:

1. Аристотель Политика // https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Politika.pdf (Дата обращения: 27.11.2017).
2. Геттисбергская речь Авраама Линкольна // http://www.e-reading.club/chapter.php/1020831/44/Sendberg_-_Linkoln.html (Дата обращения: 24.11.2017).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета N 237 от 25.12.1993.
4. Понятие демократии // <https://lawbook.online/page/pvv/ist/ist-16--idz-ax308--nf-51.html> (Дата обращения: 25.11.2017).

Серезлеев Д. С.

2 МДП-2 (СПбГУПТД)

Научный руководитель: доцент Чурилова Г. А.

ИНТЕРНЕТ-ПАУТИНА: ОТ МАНИПУЛЯЦИЙ К ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

Понятие «информационная война» вошло в современное общество в XXI веке, процесс противоборства человеческих общностей, направленный на достижение политических, экономических, военных или иных целей стратегического уровня, путём воздействия на гражданское население, власти и (или) вооружённые силы противостоящей стороны, посредством распространения специально отобранной и подготовленной информации, информационных материалов, и, противодействия таким воздействиям на собственную сторону.

Большой социально – демографической группой является молодежь, которая объединяет в себе индивидов на основе социально – психологических, возрастных, экономических характеристик. С психологической точки зрения молодость является периодом формирования самосознания. Предметом особого внимания политтехнологов стала интеллектуальная молодежь. Они в большей мере подвержены манипуляциям и политической пропаганде. Политикам, выгоднее агитировать интеллектуально развитую молодежь, так как им важно дальнейшее развитие и будущее мира в своих интересах. Политики используют метод «затемнение картинки», тем самым искажают положительные стороны действующих политиков, страны и выявляя негативные черты, даже если их нет или они незначительны. Примером активной манипуляции стала недавно организованные «группы смерти» в социальной сети «Вконтакте», в дальнейшем распространенные по всему Интернету, где в модели игры и личного общения подростков принуждали к девиантному поведению и к суициду.

Активно применяют, для управления людьми, такие инструменты как: Искусственное затемнение «картинки реальности», часто используется в сфере СМИ. Метод диссонанса, продвижение альтернативных фактов, ценностей, представлений. Метод «страшилок», который использовался в организации «групп смерти», заключается в том, что живописно описывается большое зло, в следствии чего меньшее зло уже не кажется настолько серьезным. Метод «нужны трупы» упирается на эмоциональное воздействие с помощью секса, крови, насилия, в любом виде. Данные методы используются для продвижения идей оппозиции, групп смерти, через интернет идет пополнение террористических группировок, вербуются «смертники» для совершения терактов по всему миру.

Для усиления борьбы с манипуляцией и пропагандой в информационной сфере возрастает роль помощи IT-специалистов. Они могут подсказать, как

действовать не только со стороны психологии пользователей Интернета, но и блокировки информации неподлежащей для общего просмотра, такой как пропаганда насилия или групп смерти. Таким примером является «Роскомнадзор», данная организация выполняет функции блокировки: DNS–блокирование – блокируется не весь IP–адрес, а только домен, обычно используется при мульти IP адресах; блокирование по URL–блокируется не весь IP–адрес или даже домен, а конкретная страница; пакетное блокирование (DPI) – на основании результатов анализа пакета, блокируются страницы в случае наличия на них запрещенной информации; комбинированное блокирование – блокирование с выделением по IP–адресам и фильтрацией по URL.

По мнению экспертов: «В настоящий момент Соединённые Штаты несут бремя сверхдержавности с большим трудом: вмешиваться во все конфликты подряд им становится всё сложнее, внутренние же проблемы, прежде всего экономические, грозят в ближайшие годы полностью подорвать могущество США и направить это государство по той дорожке, по которой прошёл в конце 80–х годов СССР».

Россия позже стран Запада вступила в Интернет – пространство в ходе НТР–60г. XX века. Одним из трагических актов «информационной войны» является распад СССР. Распространение псевдолиберальных идей в расслоенном обществе, в том числе и с помощью IT – технологий, представляет реальную угрозу расслоения общества, противостояние власти и молодого поколения.

Результат информационной войны зависит в большей степени от развития той или иной сферы, которая противопоставлена конкурирующей стороне. В современном информационном мире это IT технологии и специалисты. Информационная война перешла в Интернет-пространство, тем самым получила влияние над умами и поступками большого количества людей.

Список литературы:

1. Мировые державы. Русский эксперт // <https://ruxpert.ru>

Смородина О. В.

3 ГДА-5 (СПбГУПТД)

Научный руководитель: доцент Чурилова Г. А.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ И ВОЙНА В СИРИИ КАК НОВАЯ МОДЕЛЬ ГЕОПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Великие философы во все времена посвящали свои работы вопросам существования гражданского мира и гражданской войны. Современный мир вновь столкнулся в политике с вызовами экстремизма и радикализма. В

широком смысле экстремизм определяется как приверженность к крайним мерам. Как правило, выделяют три основные формы экстремизма: политический, национальный и религиозный. Все эти формы являются знаковой характеристикой гражданского противостояния.

Проблема экстремизма не нова. Сегодняшним его проявлением является конфликт в Сирии и в целом ситуация на Ближнем Востоке.

Сирия, как и практически весь Ближний Восток, является местом переплетения культур, религий и цивилизаций. На протяжении многих веков на территории Сирии мирно жили мусульмане и христиане. Исторически сирийская земля также очень важна. Именно в Дамаск совершал свое паломничество будущий апостол Павел. На территории Сирии находится множество христианских памятников. В начале XXI века христиане в Сирии составляли большую часть населения, принадлежащих к разным Церквям.

Гражданский мир — это результат долгих усилий над собой как отдельного человека, так и народов в целом. Гражданский мир в Сирии по геополитическим причинам был нарушен западными государствами. Ситуации нельзя рассматривать в отрыве от развития геополитической ситуации в мире в целом и в стратегически важном регионе Ближнего Востока, в частности. Геополитическая цель Западной цивилизации как ключевого игрока на геополитической «шахматной доске», по выражению З.З. Бжезинского, состоит в том, чтобы гарантировать свое благополучие и обеспечить свое господство в мире. Эта цель достигается уничтожением или ослаблением всех реальных или потенциальных геополитических противников и оппонентов с использованием всех инструментов мощи, включая военную силу. Наиболее эффективной формой применения военной силы является нарушение гражданского мира.

Содержание, характер и особенности современной войны разительно отличаются от традиционных моделей прошлого. Сегодня можно говорить о появлении нового типа гибридных войн, которые ведет Западная цивилизация во имя достижения своих геополитических целей. Военные эксперты говорят о так называемых технологиях «управляемого хаоса».

Война «управляемого хаоса» позволяет Западу навязывать другим государствам свои условия. При этом сама война становится максимально бескровной и минимально затратной для самого Запада. В ходе войны нового типа в государстве-жертве инициируются некие внутрисполитические процессы, которые, по сути дела, являются акциями стратегии «управляемого хаоса». Истинные роль, место, интересы и цели страны-заказчика выводятся из сферы общественного внимания, скрываются за «информационным мусором» и демагогическими разглагольствованиями. Страна-жертва оказывается вовлеченной в состояние хаоса, причем она достаточно долго этого не осознает, пытаясь решить возникшие проблемы стандартными путями и способами.

Война «управляемого хаоса» предусматривает три стадии:

– раскачка ситуации и через кризис инспирирование внутригосударственного конфликта в стране-жертве; нарушение гражданского мира;

– деградация, разорение и распад страны с превращением ее в так называемое «недееспособное» государство;

– выступление Запада в роли благодетеля и спасителя, смена политической власти.

В соответствии с положениями уставных документов Вооруженных сил США на стадии превращения государства-жертвы в «недееспособное» государство военное вмешательство Запада приобретает легитимный статус. При необходимости Вооруженные силы США могут предпринять операции вторжения и затем – операции по «стабилизации».

Однако отлаженный механизм войны «управляемого хаоса» Запада дал сбой. Несмотря на все попытки, внутренняя оппозиция в Сирии не смогла организованно выступить против правительственных сил. Политическое руководство Сирии во главе с Башаром Асадом сохранило контроль над ситуацией. Правительственные силы смогли дать организованный отпор силам вооруженной внутренней оппозиции и иностранным боевикам. В этом смысле опыт Сирии представляется особенно ценным: эта страна показала всему миру, что государство-жертва может противостоять войне «управляемого хаоса» на ее первом и втором этапах.

Военные эксперты допускают три основных варианта: победа Асада – ликвидация боевиков – восстановление Сирии; победа боевиков – свержение власти Асада – деградация Сирии; поражение боевиков – военная агрессия Запада – свержение власти Асада – оккупация Сирии.

В свете этих теоретических подходов к оценке уроков войны в Сирии можно отметить, что эти уроки важны и для Российской Федерации, которая с геополитической точки зрения была, есть и будет конкурентом Запада. Геополитическое влияние на Россию вовсе не означает физическое уничтожение населения, захват территории и материальных ценностей, ломку политической системы и подрыв культурных основ России. Цель «ястребов Запада» - расчленение Российской Федерации как единого государства и образование на построссийском пространстве новых «независимых» государственных образований. Эта цель достигается в рамках концепции войны управляемого хаоса, ликвидации гражданского мира, которая прошла свою обкатку в Ливии и реализуется в Сирии.

Список литературы:

1. Арцибасов Н. Н., Егоров С. А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 2009.
2. Ромашко Андрей, священник. К вопросу о толерантности и экстремизме в современном обществе // <http://www.taday.ru/text/947878.html>

Смородина О. В.

3 ГДА-5 (СПбГУПТД)

Научный руководитель: доцент Чурилова Г. А.

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ГРАЖДАНСКИЙ МИР ИЛИ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Гражданский мир как состояние общества, свободного от политического насилия, гражданской войны и вооруженных конфликтов, исторически почитался всеми народами как великое благо. Великий римский философ, политик и оратор Марк Туллий Цицерон подчеркивал в своих трудах: «...любой мир с гражданами казался мне более полезным, чем гражданская война, ибо даже при несправедливых условиях мира мы сохранили бы свой государственный строй».

Гражданский мир как специфическое состояние общества характеризуется рядом свойств. Гражданский мир создается преимущественно ненасильственными средствами. К ним относятся: обеспечение свободы, демократического развития во всех областях жизнедеятельности народов, справедливости, признание государством в качестве приоритетных ценностей прав и свобод личности.

По способу существования гражданский мир - это не просто отсутствие борьбы между различными объединениями людей в обществе, а уклад жизни, который одобряется и поддерживается большинством населения, представляет собой его исторический выбор.

По характеру реализации он проявляется в таком обществе, где граждане имеют возможность определять программы общественного развития, выбирать руководство, которое является подотчетным и ответственным перед ними, добиваться отрешения от власти законным путем несостоятельных государственных деятелей.

По целевому предназначению гражданский мир представляет собой не устрашение и подавление инакомыслящих и борющихся за свои интересы и взгляды людей, а утверждение отношений между ними, которые исключали бы ненависть, развивали терпимость и партнерство независимо от социального статуса.

Достижение прочного гражданского мира представляет жизненно важный интерес для поступательного развития любого, в том числе и российского общества. И общество должно учитывать то обстоятельство, что для его поддержания особое теоретическое и практическое значение приобретает определение способов достижения.

В современной политологии выделяют основные способы достижения гражданского мира:

- обеспечение на практике справедливой и обоснованной социально-экономической политики в государстве, ориентированной на достижение

достойного уровня жизни граждан, гарантированное соблюдение их прав и свобод.

- достаточность использования мирных форм и приемов решения сложных политических вопросов через диалоги, различного рода форумы, соглашения государственных и общественных организаций, партий и движений граждан.

- ведущая роль в миротворческой деятельности должна принадлежать государству, политической элите общества, выдвигаемым ими правовым и нравственным нормам, способствующим его стабилизации как целостной системы.

- актуальное практическое значение в этом плане приобретают Конституция и законы государства, исторически сложившиеся моральные ценности общества, воплощающие на деле идеи мира и гуманизма.

- авторитет государственных и общественно-политических лидеров, передовых деятелей науки и культуры, представителей духовенства. Они должны обладать высоким уровнем политической культуры, умением идти на компромиссы ради предотвращения политических потрясений, своевременно предвидеть возможные проявления социального недовольства, быть справедливыми ко всем политическим движениям, совестливыми и порядочными.

Всегда надо учитывать то обстоятельство, что если общественное мнение ставит под сомнение деятельность высших государственных институтов власти, то возрастает политическая нестабильность и трудно навести в обществе порядок, которого так жаждут граждане.

Нарушителями гражданского мира в обществе могут стать оторвавшаяся от народа властвующая элита, мафиозные структуры, приемлющие исключительно узкогрупповые интересы материально-денежной наживы, экстремистские политические партии и общественные организации, агрессивно настроенные группы населения.

Важным стабилизирующим фактором мира внутри общества выступает гражданское согласие, которое понимается:

- объединенная общими целями сознательная деятельность людей ради решения жизненно важных задач общественного развития (например, его реформирования);

- согласованная политика, которая ведет к совместной выработке принципов и норм цивилизованного демократического взаимодействия между различными политическими силами, исключая применение насилия, нетерпимости и вражды;

- соблюдение в политической сфере жизни общества общечеловеческих правил и норм, способствующих гуманному отношению между людьми независимо от их принадлежности к политическим партиям и движениям.

Важным условием для достижения согласия в обществе является наличие у различных политических партий и организаций достаточно обширных областей общих политических интересов.

База для согласия в обществе расширяется при условии выполнения принятых политическими субъектами обязательств (наказов избирателей, предвыборных программ и т. д.). Этому способствует также создание различных общественно-политических структур: согласительных комиссий, общественных палат, проведение форумов и конференций, создающих возможность для контроля над деятельностью субъектов политической жизни. В ходе политических движений рождаются новые идеи и силы, вызревают партии и движения, происходит отбор талантливых государственных и общественных деятелей.

Важную роль в обеспечении согласия между различными общественными субъектами играют правила политического поведения. Самым общим и главным из них является принятие решений на основе системы голосования, где господствует мнение большинства, но следует помнить, что игнорирование позиций, интересов и мнения меньшинств ведет к конфликтам, к «раскачиванию лодки».

Россия – это государство, которое имеет огромный опыт мирной жизни представителей разных религий и культур. И этот бесценный опыт (бесценный, в том числе и потому, что приобретенный дорогой ценой) необходимо использовать в том числе и для решения сирийской проблемы, равно как и вообще в вопросе противодействия религиозному экстремизму.

Толерантность России к другим народам с их культурой и традициями стала характерной чертой восприятия россиянами окружающего многоликого мира. Не подавление, а взаимное обогащение, переплетение культур определяет основной курс национальной политики России в течение многих веков. Исторически это способствовало росту влияния и авторитета России среди различных народов как европейских, так и азиатских. В условиях разрастающейся на планете религиозной конфронтации Россия как многоконфессиональное государство обретает особую миротворческую миссию, подавая остальному сообществу пример возможности единения представителей различных религиозных воззрений и культур на основе общечеловеческих ценностей.

Весь этот огромный культурный потенциал России наделяет ее важнейшей притягательной силой, позволяющей нашей стране занимать одно из центральных мест в мировой цивилизации, играть важнейшую роль в определении ее облика и пути дальнейшего развития. В этом есть заслуга не только выдающихся деятелей страны, но и всего народа в целом.

Национальные интересы России заключаются в защите ее независимости, суверенитета, государственной и территориальной целостности, в предотвращении военной агрессии против России и ее союзников, в

обеспечении условий для гражданского мира во всех государствах, демократического развития самого Российского государства.

В. В. Путин так пишет о гражданском мире и гражданском согласии в России: «Граждане объединились - мы это видим, надо сказать спасибо за это нашим гражданам, - они объединились вокруг патриотических ценностей не потому, что всем довольны, что все их устраивает. Нет, трудностей и проблем сейчас хватает. Но есть понимание их причин, а главное - уверенность, что вместе мы их обязательно преодолеем. Готовность работать ради России, сердечная, искренняя забота о ней - вот что лежит в основе этого объединения».

Список литературы:

1. Васильев В. И. Повторяется ли история?: О периодических процессах в политической истории России / В.И. Васильев. - М.: ЛКИ, 2016. - 160 с
2. Развитие экономики России: проблемы и решения / Под ред. Ю. М. Осипова, С. Ю. Синельникова, А. А. Антропова - М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016.
3. Сайт Президента РФ // Kremlin.ru

Созонова Ю. С.

1 ТДА-15 (СПбГУПТД)

Научный руководитель: профессор Бугашев С. И.

ПАРТИЯ «ЯБЛОКО»: ИСТОРИЯ, ПРОГРАММА, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В наши дни в науке, общественно-политической действительности, наверное, трудно найти в чистом виде «западников» и «славянофилов», тем более таких, какие были в России в 19 веке. Но главные идеи, концепции, конечно же сохранились, изменились только люди.

Кто же они такие западники и славянофилы? Западничество и славянофильство это два доминирующих философских течения в России в 19 веке. Это был важный спор с точки зрения не только будущего России, но и ее устоев и традиций. Также это был раскол во взглядах: часть общества считала, что Россия должна развиваться по примеру развития Европы, а другая настаивала на том, что Российское государство должно иметь свой путь развития, имеющий славянский и православный характер. Западники считали не только то, что нужно двигаться в Европу, но и к европейским ценностям: нужен парламент, конституция, нужна представительная демократия в России. Они полагали, что реформа должна быть основана на тех началах либерализма или либерального консерватизма, который существовал тогда в Европе.

Сейчас люди тоже думают о том, в каком же направлении должно происходить развитие Российского государства. В данное время одним из представителей западничества является российская демократическая партия «Яблоко». Ее история началась в ноябре 1993 года, когда Республиканская

социал - демократическая партия и Российский христианско - демократический союз для участия парламентских выборах создали избирательный блок «Явлинский - Болдырев – Лукин» («Яблоко»). Программные основания для создания партии в тот момент были:

- Отсылка государственного переворота 1993 года, неприятие расстрела парламента, представление о том, что это конституционный переворот, что на этом нельзя строить государственность. Были люди, не согласные с этим, которые в последствии покинули партию в 1994 году во главе с Владимиром Лысенко.

- Оценка Гайдаровских реформ, как криминальную приватизацию, которая привела к криминальной олигархической системе (в России об этом не говорилось), основанной на слиянии бизнеса, власти и коррупции.

- Предвыборная программа «Есть иной путь развития»

- Неприятие войны в Чечне и хода приватизации

Уже с самого начала деятельности фракции началась очень эффективная законодательная работа в сфере федеративного устройства, в сфере экономики, связанной с уровнем подоходного налога, в сфере местного самоуправления, и также в сфере избирательного партийного строительства. И тогда же начинают заниматься экологической проблематикой.

«Яблоко» становится партией, которая имеет свою фракцию в Государственной думе. На первых выборах партия набрала 7,86% голосов (шестое место) и 27 депутатских мандатов, что для первого раза было совсем не плохо, учитывая то, что правящей партией тогда считался Демократический выбор России. Это была партия Гайдара Чубайса, правительственная партия, и все надеялись на ее победу. В 1995 набрали 6,89%, в то время число участников было 43, т.е. фракция была уже очень большой и могла влиять на формирование правительства. В 1999 году происходит спад на выборах (5,93%) из-за второй войны в Чечне (четкая позиция партии против этой войны). В 2003 году партия выходит из Государственной думы (набрали на выборах 4,3% голосов, не преодолев 5% барьер). С тех пор они находятся вне Государственной думы (в 2007 г.-1,59%, в 2011-3,43%).

На сегодняшний день партия «Яблоко» вступала за социально-рыночную экономику, неприкосновенность частной собственности, равенство стартовых возможностей, за конкуренцию в политике и экономике, укрепление демократических институтов, верховенство закона, правовое государство, контроль граждан за властью. В составе партии действует ряд фракций: «Зеленая Россия», правозащитная, женская (гендерная), молодежная, социал-демократическая, фракция предпринимателей. Партия взаимодействует с правозащитными и экологическими организациями, национально-культурными обществами, свободными профсоюзами, новыми гражданскими инициативами и общественными организациями для защиты прав граждан в социальной сфере. В партии «Яблоко» 76 региональных отделений, свыше 600 структурных подразделений, более 28 тыс. членов.

Партией разработан ряд программ, в том числе – «Демократический манифест», план преодоления препятствий криминальной приватизации и демонтажа олигархического капитализма («Дорожная карта российских реформ»), «Семь шагов к равенству возможностей», антикризисная концепция «Земля. Дома. Дороги». Председателем партии является депутат Законодательного Собрания Республики Карелия пятого созыва, заместитель председателя Комитета по образованию, культуре, спорту и делам молодежи Слабунова Эмилия Эдгардовна.

«Яблоко» действует под лозунгом: «За свободу и справедливость». Как говорит сам Явлинский: «Наша цель - сделать Россию свободной, современной, европейской страной 21 века. Это уважение к человеку, к его жизни, безопасности, его будущему. Мы, люди России, хотим уважать свое государство, уважать свое правительство, но мы требуем, чтобы государство уважало нас, чтобы правительство уважало нас и это не фантастика, это не утопия, так живут миллиарды людей. Именно это и есть европейская мечта для России, которая должна стать реальностью». Григорий Явлинский считает, что люди имеют право быть счастливыми, не нарушая законы, а исполняя их, надеяться на будущее и верить в него. Партия хочет объединить общество и государство, которые разделены тоталитарной и авторитарной моделями отношений. Также хочет создать государство, являющееся продолжением гражданского общества, не имеющего иных целей кроме реализации интересов граждан.

В заключении можно сказать, что партия «Яблоко» считает, что нужно изменить многие условия действия нашей экономики, нужно прекратить пропаганду ненависти, нужно нормализовать отношения с Европой и с миром. А еще необходимо изменить общественно-политическую атмосферу в стране и серьезно реформировать экономику. Нужно строить будущее, а не бояться его.

Список литературы:

1. <http://www.yabloko.ru>
2. <https://www.socionauki.ru>

Соколова А. И.

1 ОДП-2 (СПбГУПТД)

Научный руководитель: профессор Бугашев С. И.

МЕЖДОУСОБНАЯ ВОЙНА СЫНОВЕЙ КНЯЗЯ СВЯТОСЛАВА

В средневековье гражданские войны облекались в династические противоречия. Междоусобные войны в Древней Руси не были исключением.

У князя Святослава Игоревича было три сына: Ярополк, Олег и Владимир. Имена матерей первых двух сыновей неизвестны, а Владимир был внебрачным сыном Святослава и Малуши, которая была рабыней, ключницей

матери Святослава Ольги. В «Повести временных лет» сказано, что Малуша «была сестра Добрыни, а отец им был Малк Любечанин». Обнаружив, что ключница забеременела, Ольга разгневалась и отослала ее в село Будутино под Псковом, где и родился Владимир. Точно неизвестно, когда именно он родился, примерно в 960 году. Хотя по языческим обычаям социальный статус определялся по отцу, и династические права не ущемлялись, прозвище «робичич» (сын рабы) долго преследовало Владимира.

Князь Святослав разделил Русскую землю между своими сыновьями, Ярополк получил Киев, а Олега древлянскую землю. Незаконнорожденному же сыну он не дал никакого удела. Однако когда 970 году новгородцы стали требовать себе князя, а Ярополк и Олег отказались от такой чести, и князем Новгородским стал Владимир. Ему в это время было лет десять, так что его наставником на время малолетства был поставлен дядя, воевода Добрыня.

Владимир не мог надеяться на Киевский стол, пока были живы его братья Ярополк и Олег.

Через пять лет между братьями началась междоусобная война, конфликт между Ярополком и Олегом. Причиной, как говорит «Повесть временных лет», стало то, что Олег убил на охоте сына воеводы Свенельда, того самого, что служил еще Игорю, потом Ольге и Святославу. Свенельд был человеком очень влиятельным. Он и заставил Ярополка начать войну с братом. Ярополк разбил древлянские дружины Олега. Сам Олег погиб в бою. Ярополк ужасно переживал, узнав о его гибели, он совсем не хотел смерти брата.

Между тем Владимир почему-то решил, что Ярополк теперь обязательно доберется и до него. И потому бежал вместе с дядей Добрыней за море. Вернулся в 980 году с наемной варяжской дружиной. Владимир выгнал из Новгорода наместников Ярополка и двинулся со своей ратью на Киев. Для укрепления своего положения решил жениться на Полоцкой княжне Рогнеде. Послал ее отцу князю Рогволоду предложение. Княжна ответила: не хочу робичича, хочу Ярополка. Это было чувствительное оскорбление. Добрыня особенно был уязвлен тем, что его сестру называют рабыней. В результате Владимир напал на Полоцк, и убил Рогволода и двух его сыновей, а дочь его взял в жены».

После падения Полоцка настала очередь Киева. Когда войска Владимира подошли к городу, Ярополк повел себя глупо и нерешительно. Может быть, его надломила нечаянная смерть Олега, а может – разлагающее влияние греческих попов, которых привечала его бабка Ольга (иногда говорят, что он и сам был христианином). Как бы то ни было, вместо того, чтоб сражаться, Ярополк решил отсидеться за стенами Киева. Хуже всего то, что он слишком доверял своему воеводе, носившему говорящее имя Блуд. Этот Блуд вступил в переговоры с Владимиром и в конце концов сдал своего князя с головой. Ярополк, послушался коварного совета Блуда, бежал из Киева и затворился в городе Родне. Осажденный Владимиром, измученный голодом, Ярополк по совету Блуды согласился пойти на мирные переговоры. но был предательски

убит двумя варягами, спрятанными в засаде. При содействии изменника боярина Блуда, главного советника Ярополка после смерти Свенельда, Владимир овладел Киевом.

Таким образом, начало правления Владимира Святославича ознаменовалось братоубийством. В 978 г. он стал киевским князем. Как и в гражданских войнах будущего, мы видим здесь и соперничество региональных элит и даже внешний фактор (варяги).

При Владимире I (980-1015) все земли восточных славян объединились в составе Киевской Руси. Окончательно были присоединены вятичи, земли по обе стороны Карпат, червленские города. При Владимире, в качестве государственной религии было принято христианство в 988 году.

Список литературы:

1. https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Solovev/istorija-rossii-s-drevnejshih-vremen/
2. <http://www.peremeny.ru/book/dnisily/171>
3. История России: учебник/ А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2013.

Степина Ю. Е.

1 ТДА-14 (СПбГУПТД)

Научный руководитель: ст. преп. Юрьева А. В.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ИСКУССТВО: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

Искусство – образное осмысление действительности, процесс или итог выражения внутреннего и внешнего мира в художественном образе.

Никакое искусство не возникает просто так и не прекращает существование одновременно с окончанием конкретного исторического этапа. Условно, историю советского искусства принято исчислять с 1917 по 1991 год.

Суть начального периода – революция, а его окончание – год завершения гражданской войны и объявления нового имени государству – СССР. Рассмотрим, как менялось творчество XX века в это время.

Для начала обратим внимание на первое десятилетие – это время расцвета русского искусства, особенно живописи и архитектуры. Еще в конце XIX века в России сложился стиль модерн, который выдвинул на первый план проблему создания новых форм и выразительных средств.

Поиски новых образов привели к более глубокому изучению национальных корней и традиций. Художники стали включать в сферу искусства городской фольклор, обратились к народной и бытовой культуре – вывескам и афишам. В этот период было заново открыто древнерусское наследие, в частности иконопись.

Великая Октябрьская революция изменила направление развития русского искусства. В первые месяцы прихода к власти советского правительства появляется ряд постановлений, сыгравших важную роль в развитии культуры. Уже на первом этапе закладывались два главных направления. Во-первых, была выдвинута идея служения искусства революции и государству, а во-вторых, было положено начало партийно-государственной монополии на все средства художественной жизни путем национализации музеев и частных собраний.

Все культурные ценности были объявлены общенародным достоянием. Так, в Москве были национализированы Третьяковская галерея, галереи Щукина, Морозова, Остроухова, в Петрограде – Эрмитаж, Русский музей и многие другие частные собрания и коллекции.

В народном творчестве после Великой Октябрьской социалистической революции сохраняются почти все жанры, но постепенно исчезают произведения, выражающие религиозные представления людей. Церковь считалась самым сильным идеологическим противником. Тысячами уничтожались иконы, в деревнях их сжигали целыми телегами, сжигались богослужебные книги, фрески, мозаики, разрушались храмы. Все это наносило удар по искусству, так как религиозная живопись была одной из черт русской национальной культуры.

Новые произведения фольклора отражают современную жизнь, в нем преобладают жанры лирической и балладной песни, частушки, пословицы и поговорки, народные анекдоты. Рассказывается о рабочих, поднявшихся на бой с буржуазией, о восставшей крестьянской бедноте, о тех, кто сплотил свои ряды вокруг Коммунистической партии.

В годы гражданской войны особое распространение получил также жанр раешного стиха. Раешный стих – древнейшая форма русского народного стиха со смежными рифмами, определяемого интонационно-фразовым и паузным членением. В газете «Красный набат» в 1919 году было напечатано стихотворение «Песня красноармейца»:

Дружно, товарищи в ногу,
Остро наточим штыки,
Всем беднякам на подмогу,
Красные двинем полки.

В подобных произведениях отчетливо обрисован облик советского воина. В них наметился образ героя, которого раньше не было, – образ борца за Советскую власть.

Для «формирования общественного и эстетического сознания революционного народа» стали использовать политический плакат. Он был лаконичен, прост, обладал условностью силуэта и четкостью изображения.

Практически все первое пятилетие после революции было периодом теоретического развития архитектуры. Реальное строительство производилось в

крайне ограниченных объемах, так как страна отстаивала на фронтах свою свободу и независимость.

После окончания гражданской войны в советской истории наступает новый этап. Страна идет по пути восстановления хозяйства, что также находит отражение в искусстве. Широкое распространение получает принцип достоверного отражения событий. В отличие от предыдущего пятилетия началось массовое строительство жилых домов, заводов, фабрик, новых городов и поселков.

Проходит время, а мы всегда помним искусство прошедших периодов и неразрывно связываем его с историческими событиями. В народном искусстве советской эпохи отразилось величие событий нашей жизни, в нем обрисован современный человек. Социалистическая действительность порождает новое содержание и новые формы искусства всех народов Советского Союза. Изменившееся мировоззрение обуславливает создание новых образов, воплощающих идеи советского человека, отражающих его отношение к настоящему и прошлому.

Список литературы:

1. <https://megalektsii.ru/s47717t6.html>
2. <https://studfiles.net/preview/4198997/>
3. <http://www.bibliotekar.ru/7-russkoe-narodnoe-tvorchestvo/104.htm>

Тарасова А. В.

1 ТДА-15 (СПбГУПТД)

Научный руководитель: профессор Бугашев С.И.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПЛАКАТ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Гражданская война, разразившаяся в России после Октябрьской революции, была по своей сути вооруженной борьбой различных политических группировок за власть в стране. Большевики, захватившие в результате Октябрьского переворота власть в стране, столкнулись с открытым сопротивлением различных социальных слоев населения, которое в начале 1918 г. переросло в вооруженную борьбу.

Виды искусства, способные «жить» на улицах, в первые годы после революции играли важнейшую роль в «формировании общественного и эстетического сознания революционного народа». Поэтому наряду с монументальной скульптурой самое активное развитие получил политический плакат. Он оказался самым мобильным и оперативным видом искусства.

В период гражданской войны этот жанр характеризовался следующими качествами: «острота подачи материала, мгновенная реакция на быстро меняющиеся события, агитационная направленность, благодаря которой и

сложились главные черты пластического языка плаката. Ими оказались лаконизм, условность изображения, четкость силуэта и жеста. Плакаты были чрезвычайно распространены, печатались большими тиражами и размещались повсеместно.

Первые политические плакаты (1918 г., издательство ВЦИК) имели небольшой размер, 4-6 красок и зависели от традиций народных картинок-лубков с их повествовательностью и подробным рисунком и всего 1-2 цвета, так как художники работали в период дефицита карандашей и красок. В этом жанре работал А. П. Аpsит. В его плакатах заметна «символично-аллегорическая тенденция советского искусства той поры. Здесь складывался образ капитализма в виде дракона и всего рода иных чудовищ, а символом свободы стал крылатый всадник с факелом в руках».

С осени 1918 г. плакаты начало выпускать новое издательство Политического управления реввоенсовета республики и Государственное издательство. В число авторов этого времени входят:

Д. Моор (Д. С. Орлов). Работы: «Прежде один с сошкой, семеро с ложкой, теперь - кто не работает, тот не ест» (1920, Государственное издательство), «Ты записался добровольцем?» (1920), «Красный подарок белому пану» (1920), «Помоги» (1920). Характерные черты - точная, острая выразительность, подчеркнутая простота и лапидарность изобразительного языка, который с лёгкостью варьируется в зависимости от смысла каждого плаката.

В. Н. Дени создавал повествовательные плакаты, часто с большими стихотворными текстами Демьяна Бедного: «Деникинская банда» (1919), «Или смерть капиталу, или смерть под пятой капитала» (1919). Его язык менее лаконичен, чем стиль Моора.

До революции политического плаката как сформировавшегося вида графики не существовало - были только рекламные или театральные афиши. Советский политический плакат наследовал традиции русской графики, в первую очередь - политической журнальной сатиры.

Поэтому очень велика роль плаката в годы гражданской войны. Можно сказать, что в тех условиях плакаты заменяли собой недостаток газет. Плакат нагляден, доступен для понимания даже малограмотному человеку. Для плакатных произведений первых революционных десятилетий были характерны авангардные композиционно-графические и стилистические приёмы. Это - активное использование в изображении фотомонтажа, Фотомонтаж рассматривался пролеткультовцами как универсальное средство для создания агитационного плаката, не требующее обязательной профессиональной выучки. Этому во многом способствовали и сами конструктивисты, напечатавшие в 1925 г. в «Альманахе Пролеткульта» специальные статьи: Ган «Конструктивизм в типографском производстве» и Тарабукин «Фото-механика». В них прямо утверждалось, что фотомонтаж

является способом «наиболее легкого и быстрого получения изобразительного ресурса, не требующего сложной выучки в живописных школах и академиях».

Так же плакат дополняли шрифтовыми композициями и рисованными элементами фона; эксцентричные диагональные композиции, составленные из графической иллюстрации, букв, стрелок, растровых мотивов, восклицательных знаков. В социальных плакатах использовались доминантные фигуры в необычных ракурсах и позах, усиливающих призывность и эмоциональность плаката. Авангардные эксперименты художников-конструктивистов (А. М. Родченко, Л. Лисицкий, Д. А. Буланов, Г. Г. Клуцис, С. Я. Сенькин и другие) в плакатном жанре обогатили мировую плакатную графику самобытными средствами художественной выразительности.

О том, какое значение большевики придавали плакатной агитации, говорит тот факт, что транспортировку политических агитационных плакатов приравнивали к доставке срочных военных грузов. Запрещалось срывать или портить плакаты с политическим содержанием. Чаус Н. В. пишет: «Строжайше воспрещается срывать и заклеивать плакат – виновные будут привлекаться к ответственности», – было напечатано на многих плакатах. «Всякий срывающий этот плакат или заклеивающий его афишей совершает контрреволюционное дело». Так гласило суровое предупреждение, печатавшееся во времена гражданской войны на политических плакатах, расклеенных на стенах домов, на заборах, на вагонах железнодорожных составов, отправлявшихся на фронт.

В 1920-х. агитационные плакаты начинают активно использовать, как социальную рекламу: борьба за всеобщую грамотность, здоровье (борьба с туберкулезом, пьянством, неправильным уходом за детьми), женское равноправие, борьба с беспризорностью и т.д.

Изучением языка нового плаката, его различным воздействием на зрителя стали активно заниматься, например, в Петроградском Декоративном институте (1920-1926), в котором было организовано две мастерских - по агит-плакату (Рудольф Френц) и торгово-промышленному плакату (Михаил Векслер). Эскизы плакатов, которые отражали их исследования по композиции, цветосочетанию или соотношению текста и изображения, петроградские мастера продемонстрировали в 1925 г. на Международной выставке декоративного искусства и художественной промышленности в Париже. Там же с успехом выступили с разнообразными работами и московские конструктивисты, которые всегда подчеркивали, что «борются за плакат, за иллюстрацию и рекламу, фото и кино-монтаж, т.е. за такие виды утилитарно-изображающего искусства, которые были бы массовыми, выполнимыми средствами машинной техники и тесно связанными с материальным бытом городских промышленных рабочих».

Принятое в апреле 1932 г. Постановление ЦК ВКП (б) «О перестройке литературно-художественных организаций» ликвидировало многочисленные творческие группировки в России, которые яростно спорили о значении и роли плаката. Отныне он был поставлен на службу планам партии. В апреле 1932 г. в

Третьяковской галерее в Москве открылась всесоюзная выставка «Плакат на службе пятилетки», в декабре 1932 г. в Государственном Историческом музее в Москве открылась выставка «Классовый враг в СССР». Рекламно-торговые, промышленные, книгоиздательские, кино и театральные плакаты отныне обязательно должны были быть прежде всего агитационно-политическими. А проблемы поиска новых форм, оригинальных приемов плакатного языка, осознание его как интересного графического жанра со своими особыми законами, которые волновали мастеров конструктивизма, надолго исчезли из русской художественной жизни.

Список литературы:

1. <http://expositions.nlr.ru/construct/text4.php>
2. <http://cvetamira.ru/sovetskoe-izobrazitelnoe-iskusstvo>
3. <http://mostmag.ru/art/plakatnoe-iskusstvo>
4. <http://propagandahistory.ru/1395/Grazhdanskaya-voyna-v-Rossii--Plakaty-krasnykh--CHast-V/>

Фирсова Г. И.

1 СДП-5 (СПбГУПТД)

Научный руководитель: доцент Чурилова Г. А.

ИНДИЯ: ПУТЬ К ГРАЖДАНСКОМУ МИРУ ЧЕРЕЗ «БОРЬБУ СО ЗЛОМ» В ПОЛИТИКЕ МАХАТМА ГАНДИ

«Разделяй и властвуй» - фраза, которую мы часто можем услышать, если речь заходит о принципах правления государством. Этот принцип часто использовали правители государств, считая его лучшим методом управления государством. Смысл принципа в том, что разделение больших групп на маленькие усиливало влияние власти на группы. Разжигание конфликтов и разногласий между группами делало их уязвимыми, слабыми индивидуально. Одним из наиболее ярких применений этой стратегией пользовалась Британская Империя. Именно эти слова «Разделяй и властвуй» были девизом британских завоевателей. Во времена Александра Македонского Индия была великим, непобедимым государством, с единым языком, религией. Британцы максимально старались получить выгоду с территории Индии, покоряя ее людей, путем разделения по религии, кастам, языку.

Начало XVII века (1600 г) особо сильно повлияло на историю Британии и Индии. Территория Индии была богата природными ресурсами, ее политическая позиция на тот момент была слаба, поэтому Англия, имевшая большое влияние на Индию, без особых усилий захватила землю... В конце 18 века они разгромили остальных европейских колонистов и прочно закрепились в своих колониях. Колония получила название «Британская Индия». Для торговых операций в Индии была создана британская Ост-Индская компания

Она захватила всю власть начиная от торговли и заканчивая политикой. Индия действительно поддалась влиянию английских королей. При том факте, что Индия имела большое население, она не представляла собой одной страны, единства в ней не было совсем.

Одним из идеологов и руководителей движения за независимость Индии был индийский политический и индийский деятель Махатма Ганди. В борьбе за независимость он прибегал к ненасильственным методам, он призывал индийцев к бойкоту британских учреждений. Он непримиримо боролся с кастовым неравенством, считая, что неприкасаемость должна быть изгнана полностью из храма и остальных сфер общества. Ганди считал, что изначально всем людям, независимо от их расовой, кастовой, этнической и религиозно-общинной принадлежности, присуща врожденная божественная природа, что институт неприкасаемости находится в противоречии с индусским принципом единобытия. Разделение британской колонии Британская Индия в 1947 году на независимые государства - Индийский союз и доминион Пакистан, вызвало кровопролитные войны, тысячи смертей и огромные потоки беженцев. Ганди старался примирить эти группы, но, не достигнув успеха, он прибегает к голодовке: «Смерть станет для меня чудесным избавлением. Уж лучше умереть, чем быть беспомощным свидетелем самоуничтожения Индии». Такая жертвенная акция смогла переубедить общество и лидеры религиозных групп согласились пойти на компромисс, они совместно приняли решение «Мы заверяем, что будем защищать жизнь, собственность и веру мусульман, и те инциденты на почве религиозной нетерпимости, которые имели место в Дели, больше не повторятся». Несмотря на то, что Англия юридически объявила суверенитет этих стран, она все равно оставалась господствующей страной, влияла на них, принимала участие в конфликтах, возникших на религиозной почве. На сегодняшний день Россия и Англия тесно сотрудничают для предотвращения войны между двумя ядерными державами – Индией и Пакистаном. Индо - пакистанский конфликт обострился тем, что оба государства получили ядерное оружие и активно развивают военные силы. Вооружения преимущественно в Пакистан поставляют США, а в Индию Россия. Пакистан проявляет повышенный интерес к возможному военно-техническому сотрудничеству с Россией, а США делают все попытки вытеснить Россию с индийского рынка.

Чтобы победить народ, разбей его на части и противопоставь друг-другу. Этот же принцип «Разделяй и властвуй» затронул и мощное, непобедимое государство СССР. Едино славянский народ разделился на страны. Очень долгое время греки называли украинцев, белорусов и русских «руссами». Они считались единым народом. Как и кто заставил славянский народ убивать друга- друга? Разделяй и властвуй. В российском обществе появляются идеологии, языки, учения, религии, создаются гимны, флаги, границы. Элиты отделяются от простого народа. Разделение идет внутри одного народа, а после разделение единого, начинается война. Войны как внутри государства, так и на

границах. И все это управляемый процесс. До сих пор остается актуальной фраза Бисмарка: «Могущество России может быть подорвано только отделением от нее Украины...Необходимо не только оторвать, но и противопоставить Украину России, сравнить две части единого народа и наблюдать, как брат будет убивать брата. Для этого нужно только найти и взрастить предателей среди национальной элиты и с их помощью изменить самосознание одной части великого народа до такой степени, что он будет ненавидеть все русское, ненавидеть свой род, не осознавая этого. Все остальное - дело времени... Для чего и в чем выгода разделить славянский народ? А в том, что в одиночку государство обладает меньшей силой, оно менее устойчиво».

Список литературы:

1. Сили Д., Британская империя: Разделяй и властвуй! – М., 2015.

Франсиску Монтеро Де Васко (Республика Мозамбик)

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н. Г. Кузнецова» Военно-морской политехнический институт

Научный руководитель: доцент Паневин К. В.

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ, КУЛЬТУРНОЙ, РЕЛИГИОЗНОЙ, ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В МОЗАМБИКЕ

Республика Мозамбик является относительно молодым государством, расположенным на юго-востоке Африканского континента. Первая конституция независимого государства была принята в июне 1975 года. Около половины территории страны занимает прибрежная низменность, благоприятная для развития сельского хозяйства. Поэтому около 80% населения страны занято сельскохозяйственной деятельностью. Страна покрыта густой сетью рек, впадающих в индийский океан.

Мозамбик является полиэтничным государством. В составе населения примерно 50 этнических групп. Это связано с большой миграцией населения в период колонизаторской деятельности. Границы современного Мозамбика во многом складывались не по естественному проживанию этносов, а ввиду деления территорий на сферы влияния между Португалией и Великобританией.

Более 90% населения принадлежит к языковой семье банту. Незначительное количество населения составляют выходцы из Португалии, а также некоторых стран Азии. Разнообразна религиозная жизнь страны. Примерно 50% коренного населения придерживаются традиционных верований и культов (анимализм, фетишизм, культ предков и сил природы и др.). До 30%

исповедуют христианство, около 20%— мусульмане суннитского толка и шииты.

Небольшая индуистская община состоит из выходцев с полуострова Индостан, которые живут в основном в г. Мапуту и портовых городах. Действуют также несколько афрохристианских церквей. Христианство стало распространяться с конца 15-го века. Среди христиан преобладают католики. К мусульманской общине принадлежат живущие в стране коморцы, пакистанцы, а также часть индийцев и маврикийцев. Взаимоотношения между религиозными общинами отличаются веротерпимостью.

Ввиду названных выше особенностей Республики Мозамбик, формирование национальной, культурной, религиозной и гражданской идентичности находится на ранней ступени своего развития и имеет свои особенности в разных частях страны. В основном в Мозамбике различают по типу хозяйственной и культурной деятельности четыре области, соответственно они и являются носителями определенной идентичности.

Вдоль побережья Индийского океана сохраняется сильное влияние суахилийской культуры, характерное для восточной части Африки. Наиболее ярко оно проявляется в древних городах на островах Ибо и Мозамбик, а также в традиционных портовых центрах - Келимане, Иньямбане, Пембе и других.

Занятие суахили и прибрежных макуа тропическим земледелием сочетается с рыболовством, ремеслами и торговлей. В жизни населения района четко прослеживаются черты мусульманской культуры. Узкие улицы городов, а нередко и деревенских селений застроены просторными прямоугольными домами. Окна их выходят во внутренний двор, а на улицы они обращены массивными деревянными дверями, украшенными сложной резьбой и медной чеканкой.

Мужская одежда, обычно белого цвета, состоит из просторной длинной рубахи - галабеи и расшитой серебряным гарусом шапки, а женская одежда состоит из яркой, орнаментированной накидки - буибуи. Развиты ремесла, среди которых выделяются чеканка по серебру, плетение из волокна пальмы рафии, изготовление поделок из раковин.

Следующая хозяйственно-культурная область совпадает с территорией расселения народностей макуа, яо и малави. Они хотя и испытали влияние ислама, но в основном сохраняют старинные африканские традиции. В хозяйственной деятельности подсечно-огневое земледелие сочетается со скотоводством.

В небольших деревнях стоят круглые, под конической крышей, хижины. Хозяйственными постройками являются сплетенные из веток и обмазанные глиной птичники и хранилища для зерна. Мужчины прикрывают тело от талии до колен куском материи, обычно одного цвета. Женская одежда состоит из двух кусков ткани: одним драпируются от подмышек до колен, другой накидывают на плечи. Ремесла развиты слабо. В основном это гончарное производство и изготовления калечат (сосудов из различных материалов).

На территории, населенной маконде, сформировался третий хозяйственно-культурный тип, который не подвергся влиянию колонизаторов. Для лесной территории, на которой проживают маконде, характерно подсечно-огневое земледелие, охота и бортничество.

Для одежды мужчин типична набедренная повязка. Одежда женщин состоит из короткого куска ткани, закрепляемого на бедрах. Традиционно развита резьба по дереву. Самобытны танцы маконде, исполняемые в масках.

Вся южная от Замбези территория Мозамбика является четвертой хозяйственно-культурной областью. Народы, проживающие на этой территории, наиболее подверглись влиянию колонизаторов и утратили свои самобытные черты.

Для них характерна европейская одежда. Сельское хозяйство развивается на основе крупных плантаций с наемным трудом. Традиционные ремесла и постройки ушли в прошлое.

Городская жизнь похожа на жизнь других африканских городов, с большим влиянием европейской и азиатской культур. Языками общения в городах являются португальский и английский.

Хай А. В.

1 ОДП-4 (СПбГУПТД)

Научный руководитель: профессор Бугаев С. И.

«О ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР»: РЕАЛЬНА ЛИ УТОПИЯ?

Комфорт, равенство, стабильность – слова, которые уже давно стали мерилом человеческого счастья. Наше общество всегда стремилось к созданному идеалу, люди всегда хотели меньше работать и думать. Наша психологическая установка – упрощение жизни. Но, почему же так происходит? Почему основная масса людей не может понять, что путь облегчения - путь губительный для человечества?

Мы – существа биосоциальные, а значит сочетаем в себе черты и чувствительного (инстинктивного), и разумного миров, но, к сожалению, умственная часть не у всех может брать верх над эмоциональной. Лишь единицы могут подавлять в себе животные инстинкты, и жить только холодным расчетом. Основная масса людей никогда не откажется от порнографии, алкоголя, наркотиков, ведь эти вещи доставляют примитивное, легкодоступное удовольствие. Вспомним персонажа книги О.Хаксли «О дивный новый мир» Дикаря Джона. Это человек противостоящий всему новому обществу, он подавляет в себе животные влечения, стремится к развитию и познанию. Он не может просто принять мир комфорта, равенства, стабильности. Джон предстает перед читателями ангелом, апостолом. Но здесь встает вопрос: сколько таких

как он в мире? Сколько людей готовы отказаться от примитивного счастья? – единицы ... Поэтому мир, который рисовал О. Хаксли безусловно ужасен, но реален! «О дивный новый мир» - антиутопия.

Современному обществу присущи многие черты общества Хаксли. Например, литература. Мы все меньше и меньше читаем, а чтение, как известно, развивает в человеке личность. Какой процент выпускников школы любит литературу? - весьма малый. Людям более интересны тупые телевизионные шоу, которые доставляют примитивное удовольствие и ни каким образом не развивают. В наше время человек читающий (по-настоящему более книги в неделю) большая редкость. Так и в мире Хаксли литература доступна только избранному слою. Основную массу людей отучили читать еще в детстве. Для государства гораздо безопаснее иметь людей, легко управляемых. Литература же развивает в человеке личность, которая имеет свой взгляд на окружающий мир, зачастую несоответствующий идеологии правительства. Такие люди опасны для общества стабильности. Только личность может поднять революцию. А хотим ли мы революции? Поэтому факт сокращения количества читающих совершенно закономерный и справедливый.

Другим примером соответствия нашей реальности с миром Хаксли служит наше отношение в сексу, то есть к близким взаимоотношениям между полами. Сегодня парни и девушки приходят к упрощению в отношениях. Былые моральные принципы рушатся. Девушки перестают придерживаться целомудренных правил: «до свадьбы ни-ни», а парни не противятся этому. Совершенно нормальным считается внебрачное сожительство. Даже сама тема секса не является запрещенной. Если раньше о презервативах говорили только нагловатые парни 20ти лет, то сегодня федеральные телеканалы рекламируют средства кантрацепции. Что вчера считалось развратным, сегодня считается нормальным. Хаксли описывает такое же поведение в своей книге. Секс перестает быть методом зачатия детей, а становится исключительно делом развлечения. Постоянная смена партнеров – нормальное дело. Институт брака вовсе не существует. А все кинофильмы просто изобилуют эротическими сценами (стоит только вспомнить наши современные сериалы). Люди хотят получать легкодоступное удовольствие, а так как одни из самых ярких эмоций являются следствием секса, мы и делаем их более доступными. Большинство не понимает ценности ухаживаний за партнером. Поэтому это и является нормальным течением развития человека, ведь развитие это необязательно усложнение, а иногда и упрощение.

Наркотики. Современный мир, кажется, ведет активную борьбу с ними. Одни за другими задерживаются и уничтожаются наркогруппировки. Но есть одно психоактивное вещество, которое до сих пор считается относительно безвредным – марихуана. Не было зафиксировано ни одного случая кончины от этого наркотика. Во многих странах мира каннабис является легальным. Например, в США недавно стартовали продажи сигарет с марихуаной. У

Хаксли таким наркотиком является сома. Он не несет никакого вреда организму, а служит средством успокоения человека.

Со старостью сегодня борются, кажется, все. Старение для любой женщины, является ужасом равным смерти. Никто не хочет стареть, ведь общество отвергает людей с морщинами. Ни один работодатель не возьмет на работу старика и уж тем более не сделает его лицом компании. Врачи, занимающиеся омоложением, сегодня являются чуть ли не богами. На их услуги спрос больше, чем на услуги обычного терапевта. В наше время старость считается уродством. Хаксли описал и это. Стоит только вспомнить возвращение Линды, «беты-минусовички», из дикарского мира. Она вызывает у общества отвращение, ведь не подвергалась процедуре омоложения и покрылась вся морщинами. Такое поведение так же можно объяснить животному стремлению человека к здоровому партнеру, а значит и здоровому потомству. Да, мы предоставляем сегодня пенсии пожилым людям, но также мы придумали дома престарелых, чтобы отгородить стариков от себя.

Можно долго перечислять схожие черты дивного мира и нашего. Но главным остается одно: несмотря на позицию Хаксли, такое развитие событий является закономерным. Способен ли этот путь избавить общество от гражданских конфликтов, или это очередная утопия?

Список литературы:

1. Хаксли О. О дивный новый мир /Пер. с англ. О. Сороки, Б. Бабкова. – СПб.: Амфора, 1999.

Халикова П. Д.

1 ОДП-4 (СПбГУПТД)

Научный руководитель: доцент Тихонова В. Б.

ИНТЕРНЕТ-ШУТКА ИЛИ ДЕМОКРАТИЯ

Управление государством - сложнейшая функция, с которой не может справиться один человек, именно поэтому веками создавались, развивались и внедрялись различные политические режимы. Одним из них является демократия. Размышления о демократии особенно актуальны сейчас, в преддверии выборов Президента Российской Федерации 2018 года, свои мнения высказывают представители разных возрастов, полов, профессий. И я, как представитель молодежи, хотела бы осветить эту тему, опираясь на события, происходящие вокруг меня и моих сверстников.

Ксения Собчак, Алексей Навальный, Владимир Жириновский уже давно стали объектами «мемов» - быстро распространяющихся фраз, фотографий, видео, а зачастую и всего вместе. Политики размышляют о происходящем в стране, в мире, а их слова, имена и образы остаются в памяти у большинства

молодежи в виде смешных картинок. «Подумаешь, картинки» скажут многие. Однако, с забитой таким «мусором» головой большинство молодежи идут на выборы, принимают решение, от которого зависит будущее нашей страны. Формально, человек сам сделал выбор, но выбор этот настолько подсказан, что доли собственных мыслей в нем не содержится почти никакой. Но самое важное, что влияние интернета распространилось на огромное количество молодых людей, а соответственно, количество таких «самостоятельных избирателей» тоже велико. В данном случае, получается, что демократия - всего лишь маска, которой пользовались и пользуются многие политики, и хорошо, если в интересах государства.

Недавно Собчак заявила о том, что референдум по присоединению Крыма к России «был фальшивым» (МОСКВА, 4 декабря. /ТАСС/). «Телеведущая Ксения Собчак, заявившая о своем намерении участвовать в выборах президента РФ от партии «Гражданская инициатива», считает, что в Крыму должен быть проведен еще один референдум, на котором жителям полуострова будет предложено три варианта: сохранение Крыма в составе России, возвращение в состав Украины или создание независимого государства. Об этом она заявила в понедельник в эфире программы «60 минут» на телеканале Россия 1.» Телеведущая говорит о демократии и переживает о проведенном референдуме, называя его фальшивым, но ведь она не может ручаться за мнение большинства жителей полуострова. Требуя демократии, она сама же ею пренебрегает в своих заключениях. Громкие заявления создают «хайп» в интернете, а значит, имя Ксении будет на слуху у многих его пользователей. Вы делаете выбор в пользу кандидата, но получается, что этот выбор кандидат уже сделал за вас.

Самая обсуждаемая новость сейчас - баллотирование В. В. Путина в президенты. В связи с этим в сети происходит активное обсуждение. Так появляются фото с подписью: «Путин беседует с будущим президентом Российской Федерации», а на фото изображены два В. В. Путина, сидящих в кресле. Все это - намёк об отсутствии выбора у людей, намёк об отсутствии демократии в стране. Так действительно ли стоит смеяться над этим? Эти шутки, об отсутствии демократии довольно грустны, потому что, высмеивая, например, очередной срок Путина, человек сам пропагандирует ненужность личного выбора человека, его никчемность, якобы уже все решено, а именно это рушит права человека на собственное мнение, превращает «мем» в действительность.

Многие не могут решить, что же такое «демократия» - миф или реальность. Я считаю, что каждый должен найти ответ на этот вопрос сам для себя. Ведь именно в этой политической системе любой человек имеет право голоса, право выражать своё мнение. Найдя свою собственную точку зрения касаясь этого вопроса, перестав вестись на провокации в социальных сетях, СМИ, человек и общество уже смогут приблизиться к той самой - честной

демократии, о которой так часто говорят, и где голос народа будет иметь важнейшее значение.

Список литературы:

1. Газета Коммерсантъ // <https://www.kommersant.ru/daily/2017-11-15>
2. <https://vk.com/oldlentach>

Черушина М. Л.

1 АДА-1 (СПбГУПТД)

Научный руководитель: доцент Тихонова В. Б.

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО – БЛАГОДЕНСТВИЕ ДЛЯ ВСЕХ?

Сегодня все слышали термин «социальное государство». К вопросу о справедливом обществе неоднократно обращались и древние. Что же такое социальное государство в современных условиях?

Концепция социального государства была впервые официально выдвинута немецким государствоведом и экономистом Лоренцом фон Штейном: наиболее подробно данная теория представлена в его работе «История социального движения во Франции», где наглядно показывается необходимость ухода абсолютной монархии в небытие. Вопреки суждениям Платона, фон Штейн утверждал, что сословной системы в социальном государстве существовать не будет. «Государство есть союз людей, как единое, свободное, самоопределяющееся целое или как самостоятельная личность», – писал в «Учении об управлении» Л. фон Штейн.

Теория социального государства возникла в борьбе рабочего класса со всемогущей государственной волей. Попытки разрешить проблемы классового общества характерны для XIX в.: ближайшим оппонентом фон Штейна был К. Маркс. При этом было бы ошибочным ставить рядом идеи социального государства и построения социализма. Несостоятельность резкого революционного перехода от зачатков буржуазного общества к социалистическому можно проследить на примере событий XX в.

В «Теории надклассовой монархии» фон Штейн писал, что общество должно быть выше деления на классы. При этом мысль о смене у власти капиталистов рабочим классом доказывает лишь то, что общество должно постоянно меняться, чтобы не было застоя. С точки зрения теории, при высоком имущественном цензе устанавливается власть буржуазии, тогда как при всеобщем равном избирательном праве должна установиться власть пролетариата. Однако и в случае прихода к власти пролетариата, фон Штейн, прослеживая опыт социал-демократов в разных странах, делал вывод о невозможности избежать ни деспотизма, ни застоя. Ведь наделение пролетариев государственной властью в конечном итоге также может привести

к деспотизму – теперь со стороны рабочего класса. И в результате – никакого разделения благ между всем населением, никакой общей собственности, которая перешла бы к руководящему классу. Здесь достаточно вспомнить примеры из отечественного исторического опыта: диктатура пролетариата, «военный коммунизм»... В итоге Л. фон Штейном делается вывод о предпочтительности наследственной монархии. Ведь монарх чужд частным интересам и при этом осознает интересы общества в целом (в теории).

Полноценное и самостоятельное социальное государство должно обеспечивать достойную жизнь и помогать любому гражданину, но в первую очередь – неимущему населению. Таким образом, социальное государство – это идеальное, альтруистическое представление о гражданском обществе. Тогда как же быть с республиканской формой правления, одной из наиболее близких к этому идеалу? Г. В. Ф. Гегель, чьи идеи частично разделял Л. фон Штейн, считал республику неспособной стать идеальным государством, так как в ее основе защита интересов индивида, а не всего государства в целом. Согласно фон Штейну, слабость республики в том, что в рамках данной формы правления акцент делается на имущественной стороне интересов населения, но отнюдь не на потребностях «личностей».

Исходя из этого, нашему постоянно меняющемуся обществу нужен некий баланс, гармония в осуществлении всех потребностей различных групп населения. Но не ставит ли это под сомнение идеи извечного социального неравенства и широких возможностей социальной мобильности? Рассматривая проблему на конкретных примерах, можно увидеть, что в современном мире, стремящемся осуществить как можно больше социальных идей, например, в развитых странах с высоким уровнем благосостояния, можно наблюдать кризис социального государства. Следствием его может стать трансформация в общество скорее социальной солидарности – где социальные блага будут получать только те, кто в них вкладывается. Получается, очередная утопия рушиться? Еще в XVI в. Т. Мор в своей «Утопии» продемонстрировал, что распределение всех благ поровну между людьми в конечном итоге предполагает смену социального устройства – ведь в идеальном государстве Мора все держится на тотальном контроле, а в хозяйстве Утопии присутствует рабство. Тем более, что с течением времени и прогресса потребности и условия жизни меняются. Так является ли социальное государство «вечным благоденствием для всех»?

Формально большинство современных развитых государств мира, в том числе и РФ, являются социальными государствами. Например, статья 7 Конституции Российской Федерации гласит: «1. Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; 2. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства,

инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты».

Однако в большинстве стран нерешенные проблемы бедности, безработицы и социальной поддержки граждан ставят под сомнение практическое осуществление теории. Так называемый «кризис социального государства» вынуждает страны Запада снова обратиться к буржуазным моделям общества. «Самостоятельное государство» фон Штейна начинает существовать снова только в теории, ибо его воплощение в жизнь затрудняют и экономические кризисы, и противодействие политических сил. К тому же национальная составляющая государства в наши дни способна «перевесить» идеи социального устройства – и либеральное общество снова превратится в буржуазное.

А вот назревший вопрос о том, обернется ли продолжение такой политики тем самым «благоденствием» остается висеть в воздухе. Борьба с безработицей, устранение бедности, решение миграционных проблем и достижение равенства всех людей перед законом – практически выполнимые задачи истинно социального государства, в соединении с демократией, дают парадоксально противоположные результаты. Население, занятое или нет, обязано получать блага, необходимые для равного существования, безвозмездно и одинаково. Однако неравенство предусматривает, что получая безвозмездные блага, люди равны в правах, но не равны в социальных отношениях. Будут ли все равнодовольны в результате? Рассматривая заложенные в праве положения, обеспечивающие политику социального государства, можно увидеть, что, с одной стороны, народу доступны все блага, однако, с другой, доступность эта ограничена спецификой государства как социального института, среди целей которого не столько прогресс, сколько сохранение баланса внутри самого государства. И возможность социального благоденствия в будущем для абсолютно всех людей оказывается наравне с существованием в реальности идей свободы при социалистическом строе.

В заключение можно вспомнить цитату из книги Т. Мора, объясняющую противоречия между вредом и пользой политики социального государства: «...как полным неучем является тот врач, который умеет лечить болезнь только болезнью же, так и тот, кто не может исправить жизнь граждан другим путем, как только отнимая у них блага жизни, должен признаться в своем неумении управлять людьми свободными».

Список литературы:

1. <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm>
2. <http://zakon.dtn.ru>
3. Маршев В. И. История управленческой мысли. — М.: МГИАИ, 1987.
4. Мор Т. Утопия // Томас Мор. Утопия. Томмазо Кампанелла. Город Солнца. Бэкон Фрэнсис. Новая Атлантида. — М.: Азбука, 2017.

5. Основы социального государства: учебное пособие для высшего профессионального образования / К.В. Старостенко, В.А. Кузьменков, А.А. Пушкин. – Орел: ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК», 2012.
6. Охотский Е. В. Социальное государство и социальная политика современной России: ориентация на результат / Е. В. Охотский, В. А. Богучарская // Труд и социальные отношения. - 2012. - № 5(95). - С. 30-44.

Чукова А. И.

1 ТДА-14 (СПбГУПТД)

Научный руководитель ст. преп. Юрьева А. В.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПЕРЕМЕНЫ НАЧАЛА XX ВЕКА И ОТРАЖЕНИЕ ИХ В МОДНОЙ ИНДУСТРИИ

Мода занимает одно из центральных мест в жизни общества XXI века. Люди следят за новинками мира автомобилей, последними моделями сотовых телефонов, косметическими средствами и, разумеется, одеждой и аксессуарами, которые в полном смысле создают внешний облик современного человека. Зачастую стиль определяет поведение, рассказывает о личности, уровне дохода, интересах и предпочтениях. В таких условиях люди всё чаще проявляют внимание к миру «Высокой моды», пытаются понять его сущность.

В последние десятилетия большое внимание в исторических исследованиях уделяется проблемам повседневной жизни общества, его социокультурным компонентам, что позволяет выявить некие новые закономерности исторического развития социума. Исследование развития моды в историческом контексте, прослеживание влияния на становление Высокой моды знаковых политических, технико-экономических и культурных событий XX в. представляются нам достаточно значимыми.

Актуальность выбранной темы состоит в том, что современная мода неразрывно связана с историей своего становления. С каждым годом всё большее количество людей обращается к моде как к предмету искусства. Происходит возрождение модных домов и возвращение к тенденциям прошлого. Эти причины делают крайне востребованной данную работу, которая с исторической точки зрения способна обобщить разрозненные факты и, собрав воедино многочисленные источники, предложить концептуально осмысленное понимание генезиса и развития моды.

В рамках моей работы оптимальной выглядит трактовка термина «мода» как некоторой тенденции, определяющей господство того или иного стиля.

Первые предпосылки для развития моды появляются в конце XIX века. Расширение средств массовой коммуникации дало людям возможность следить за событиями в центре мировой моды - Париже, а значит, и следовать модным тенденциям.

Началом кардинального изменения течения в моде считается Первая мировая война 1914 года. Из-за изменившихся условий жизни, и проблем, вызванных военными действиями, данный период стал переломным для истории моды и привнес множественные изменения в крое, пошиве одежды и стиле всего общества в целом.

Популярным становится стиль «милитари». В журналах появляются модели, в которых используются цвета хаки, элементы солдатской униформы: так появился плащ тренчкот, который ранее носили военные британской армии, это «траншейное пальто», сшитое в то время из водонепроницаемого габардина, женщины продолжали носить и в 20-е годы. Так же появились: накладные карманы, береты, грубые ремни. В одежде фигурирует темные цвета, закрытые в пол платья, шляпы с траурными вуалями.

Помимо мотивов, принесенных войной, кардинально изменение в моду вносит сама жизнь. Девушки забыли, что такое турнюр, «полонез», доломан, обильные рюши и множества оборок всевозможных видов на платьях. Исчезают мягкие и пастельные цвета из одежды. Интенсивный цвет, восточные орнаменты, яркий декор. Но самое главное достижение этой эпохи (в моде) – исчезновение корсета. Всего за один год произошла полная смена силуэта: от веретенообразного к трапециевидному.

В стремлении освободится от всего, что противоречило новым условиям жизни, женщины остригли волосы.

В моду входят строгие деловые костюмы, короткие юбки и свободные платья. Десятилетие с 1910 по 1920 года стало переломным для моды. В женскую моду стали проникать вещи из мужского гардероба: брюки и брючные костюмы, смокинги, мужские сорочки и галстуки, шляпы и кашне, закрытые туфли типа мужских полуботинок.

Можно выделить три основных вида юбок: юбка, заложная в складку, плиссе или гофре; юбка-клеш с фалдами от пояса, она могла иметь кокетку, подчеркивающую бедра; и юбка из двух воланов-клеш.

После войны женщины не желали вернуться к прежним модным стандартам. Крой платьев стал укороченный и прямой, с заниженной линией талии, с застежкой спереди-все это давало женщине чувствовать себя свободно везде. Нормы общества стали меняться со стремительной скоростью, как и мода.

Таким образом можно сделать вывод, что мода начинает упрощаться, и делает женщину более «свободной». Модельеры убрали из гардероба женщин «узкую моду» и привнесли стиль милитари, который привлек всех своей интересной конструкцией кроя и формой моделей. Среди модельеров были попытки остановить процесс упрощения моды, но он оказался необратим. Этот период охарактеризован поиском нового, и в моде того времени чётко отразились политическая ситуация, развитие социальных движений и борьбы женщин за равноправие. Именно в это время положено начало современной моды и Fashion индустрии.

Список литературы:

1. Галаджева Г. Мода военного времени //Ателье.-2008.
2. История моды с XVIII по XX столетие. Коллекция Института костюма Киото. Кёльн, 2008.
2. Перельгина Е.Б. Психология имиджа: учебное пособие. М., 2002.
3. Романовская М. Б. История моды и гендерные сюжеты моды -СПБ: Алетейя, 2010.
4. Сенявская Е. С. Человек на войне. Историко-психологические очерки. М., 1997.
5. Чалдини, Р. Психология влияния. СПб, 2006.

Шилов И. В.

1 АДА-9 (СПбГУПТД)

Научный руководитель: доцент Тихонова В. Б.

ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Искусство в период Октябрьской революции и гражданской войны играло значимую общественную и политическую роль. Это была эпоха яркого расцвета отечественной культуры, и, конечно же, изобразительного искусства, которое отображало в себе все аспекты революционных событий. Художники пытались найти себя в перевернувшейся реальности, кто-то находил новые темы, а кто-то - новые формы. Те, кто были в тени до революции, теперь могли или стать собой, или подчиниться власти.

Искусство в первые годы после революции играло важнейшую роль при формировании общественного и эстетического сознания революционного народа. Поэтому, наряду с монументальной скульптурой, самое серьезное развитие получил политический плакат. Он оказался наиболее мобильным и оперативным видом искусства, сыгравшим огромную роль в ходе революции и гражданской войны. Причем, кроме печатных «канонических» плакатов таких мастеров, как Д. Моор или В. Дени («Ты записался добровольцем?», «Деникинская банда») распространялись плакаты, рисованные от руки и размножавшиеся с помощью трафарета. Это «Окна РОСТА», где активное участие принял поэт В. В. Маяковский.

Жанр политического плаката характеризовался следующими качествами: острота подачи материала, мгновенная реакция на быстро меняющиеся события, агитационная направленность, благодаря которой и сложились главные черты пластического языка плаката. Ими оказались лаконизм, условность изображения, четкость силуэта и жеста. Плакаты были чрезвычайно распространены, печатались большими тиражами и размещались повсеместно. Важной деталью советских плакатов того времени было преобладание красного цвета, значение которого многообразно. Красный цвет революционного флага олицетворял кровь угнетённых классов, пролитую в борьбе за освобождение от эксплуатации. Это был и символ причастности к общему движению, и некая

«охранная грамота», опознавательный знак при размежевании на «своих» и «чужих».

Сразу после революции продолжали развиваться и традиционные станковые формы. Многие из советских художников старшего поколения сформировались, разумеется, ещё в предреволюционные годы и, естественно, что соприкосновение с новой жизнью было сопряжено для них с немалыми сложностями. Параллельно начинает зарождаться авангард. Незадолго до революции и сразу после нее наступил период великого творческого разнообразия, когда художники часто стремились быть как можно более современными и авангардными, даже более чем европейские мастера. Художники верили, что смогут построить «новый мир», а искусство было их оружием в борьбе за «светлое будущее». Художники авангардисты думали больше о творческой проблематике, нежели о политической. Они не импонируют власти, идут против системы, отказываются делать то, что делают все. Но для власти лучшим художником часто является тот, кого не видно, кто не выделяется. Поэтому новаторство, авангардное начало в искусстве советская власть стремилась подавить, видя в нем угрозу инакомыслия. Многие из тех, кто не вписывался в советскую систему, оказались впоследствии репрессированы.

Советское искусствознание делило мастеров советской живописи того периода на две группы. К первой относились художники, которые стремились запечатлеть сюжеты привычным изобразительным языком. Вторую группу составляли художники, использовавшие более сложное, образное восприятие современности. Они создавали образы-символы, в которых пытались выразить своё поэтическое, вдохновенное восприятие эпохи в её новом состоянии. В 1920-х годах образовалось объединение, сыгравшее значительную роль в развитии нового советского искусства - «Ассоциация художников революционной России» (АХРР), которые в своем творчестве должны были следовать методу социалистического реализма; и мастера старшего поколения (Б. М. Кустодиев, К. Ф. Юон и др.), и более молодые художники стремились отразить новое в советской действительности.

Следует отметить возвышенно-романтическую трактовку революции у К. С. Петрова-Водкина, выраженную в знаменитой картине «1918 год в Петрограде» (Петроградская мадонна). В эти же годы было положено начало эпопее «Лениниана», в рамках которой было создано бесчисленное количество произведений, посвященных В. И. Ленину. В подобных работах отражалось поклонение вождю: художники восславляли Ленина, вызывая у народа одновременно любовь, страх и веру в будущее. Художники русского авангарда зачастую пытались совмещать реализм и иконописный канон. Однако, при всем давлении со стороны власти, художники создавали подчас весьма непарадные портреты В. И. Ленина и И. В. Сталина. Это были сатирические произведения, и о том, чтобы показать их публике не могло быть речи - подобные работы хранились в мастерских своих авторов.

Жанристами (мастерами бытового жанра) и портретистами 1920-х-30-х годов следует в первую очередь назвать М. В. Нестерова, П. П. Кончаловского, С. В. Герасимова, А. А. Дейнеку, Ю. И. Пименова, Г. Г. Ряжского и других художников. Революционная тематика присутствует и в работах пейзажистов. Константин Юон создал одно из первых произведений, посвященных образу революции («Новая планета», 1920 г.), где событие трактовано во вселенском, космическом масштабе. Аркадий Рылов, как считалось, в своем пейзаже «В голубом просторе» (1918) тоже мыслит символически, выражая свободное дыхание человечества, вырвавшегося в необъятные просторы мира, к романтическим открытиям, к свободным и сильным переживаниям.

Художественное оформление празднеств - ещё одно новое явление советского искусства, где естественно присутствовал красный цвет, цвет революционной России и советской власти. В число праздников входили годовщины Октябрьской революции, 1 мая, 8 марта и другие советские праздники. Это создало новый вид искусства, благодаря которому живопись приобрела новое пространство и новые функции. К революционным праздникам создавались монументальные панно, для которых характерен был огромный агитационный пафос. Художники создавали эскизы оформления площадей и улиц. В оформлении новых праздников принимали участие К. С. Петров-Водкин, Б. М. Кустодиев, Е. Е. Лансере, С. В. Герасимов. Например, работа Бориса Кустодиева «Праздник в честь 2-го конгресса Коминтерна на площади Урицкого» (1921).

В графике тоже прослеживаются новые образы. Николай Купреянов в сложной технике деревянной гравюры стремится выразить свои впечатления от революции («Броневик», 1918; «Залп Авроры», 1920). Эпоха революции получила отражение и в книжной иллюстрации (рисунки Ю. П. Анненкова к «Двенадцати» А. А. Блока, обложки и книжные знаки С. В. Чехонина), но этот род искусства был в большей мере связан с новыми изданиями классической литературы, прежде всего «Народной библиотеки» (работы Д. Н. Кардовского, Е. Е. Лансере и других).

Таким образом, искусство в период Октябрьской революции и гражданской войны было направлено на то чтобы изменить уклад жизни народа, воспитать его в духе нового, коммунистического миропонимания. Характерной чертой изобразительного искусства эпохи революции и гражданской войны была агитационная направленность, определявшая значение и место отдельных его видов. Советская власть, взяв на себя охрану музейных сокровищ, памятников архитектуры и старины, одновременно стремилась сделать все возможное для развития нового, социалистического искусства.

Переломная эпоха революции и гражданской войны по-прежнему значима для нас, и именно творческое наследие во многом помогает познать

один самых сложных периодов в отечественной истории, и понять, кто был прав, а кто виноват.

Список литературы:

1. <http://cvetamira.ru/sovetskoe-izobrazitelnoe-iskusstvo> (История искусства)
2. <http://www.history-at-russia.ru/xx-vek/izobrazitelnye-iskusstva-i-arhitektura-v-period-revolyucii-i-grazhdanskoj-vojny.html>
3. https://ru.wikipedia.org/wiki/Советское_изобразительное_искусство
4. Документальный фильм Марги Кинмонс «РЕВОЛЮЦИЯ. Новое искусство для нового мира».

Щербинина А. А.

1 ОВП-2 (СПбГУПТД)

Научный руководитель: доцент Рабуш Т. В.

ОТРАЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1918 - 1922 ГГ. В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Война. При одном упоминании этого слова сердца людей наполняются страхом. Войны ведутся за власть, деньги или же за территории. Мне кажется, что страшнее всего, когда брат встает против брата, такие войны имеют свое название - гражданские. Война затрагивает не только жизни людей, но также влияет на культуру и искусство.

Историю советского искусства в научной литературе СССР принято было начинать с Октябрьской революции 1917 г. и последующей гражданской войны. Основными задачами советского искусства являлись: служение народу и отстаивание общего дела борьбы за социализм и коммунизм. Кроме того, искусство должно было нести людям правду, рождать в них творческое начало. Важными понятиями были народность и многонациональность.

Существовали виды искусства, способные «жить» на улицах, они в первые годы после революции играли важнейшую роль в формировании общественного и эстетического сознания революционного народа. Поэтому наряду с монументальной скульптурой самое активное развитие получил политический плакат.

В период гражданской войны этот жанр характеризовался такими качествами, как острота подачи материала, мгновенная реакция на быстро меняющиеся события, агитационная направленность. Плакаты были чрезвычайно распространены, печатались большими тиражами и размещались повсеместно.

Советский политический плакат наследовал традиции русской графики, в первую очередь - политической журнальной сатиры. Многие из мастеров плаката сложились именно в журналах.

Выдающимся мастером данного жанра был Д. Моор, стремившийся служить своим искусством делу пролетарской революции. В годы гражданской

войны он выступил с броскими, проникнутыми страстной революционной патетикой плакатами: «Советская репка», «Врангель еще жив, добей его без пощады». Плакат «Красный подарок белому пану» представляет собой цветную типографскую печать на бумаге. Напечатан в 1920 г. На плакате рабочий и красноармеец держат на своих могучих спинах огромный снаряд — подарок белому пану. Улыбающиеся лица выражают мужество, уверенность в победе. Выразительно цветовое решение, характерное для большинства плакатов Моора - сочетание черного, красного и белого. В крупно плановых героических образах, а также в словах «красный подарок», играющих активную смысловую роль в композиции плаката, преобладает красный цвет, определяющий и стилевое единство и убедительность, мажорное звучание плаката в целом.

Особое место в развитие плаката занимают Окна сатиры РОСТА, в которых выдающуюся роль сыграли Михаил Михайлович Черемных и Владимир Маяковский. Это плакаты, сделанные по трафарету, раскрашенные от руки и со стихотворными надписями на злобу дня.

В военный период большинство архитекторов остались без работы и занимались «бумажной архитектурой». Некоторые сотрудничали со скульпторами, создавая памятники (к примеру, Л. В. Руднев, памятник «Жертвам репрессии» на Марсовом поле, 1917 - 1919 гг.). Владимир Татлин в 1920 году создал свою знаменитую башню, которая стала символом нового направления в искусстве, выражением смелости и решительности исканий.

Наряду с плакатом неотъемлемой частью советского прикладного искусства можно считать первый советский фарфор. Ему суждено было стать одним из самых убедительных памятников этого времени. Первый советский фарфор был создан в течение 1918 - 1923 гг. на Государственном фарфоровом заводе им. М. В. Ломоносова большой группой художников под руководством С. В. Чехонина. Чехонин дал этому направлению мощный импульс, фарфор заговорил новыми образами, красками, в нём создалась и получила развитие новая советская эмблематика. По старому нерасписанному фарфору, оставшемуся в кладовых императорского завода, художники писали новые революционные лозунги, заменяли старую царскую маркировку серпом и молотом.

Гражданская война повлияла на становление особого вида искусства. Она отразилась в плакатах, памятниках, даже в оформлении посуды. В итоге можно сделать вывод о том, что война принесла не только реки крови, но и значительно изменила искусство в понимании того периода времени.

Список литературы:

1. Виноградова Е. К. Современная советская графика. М., 1961.
2. Лебедев П. И. Советское искусство в период иностранной интервенции и гражданской войны. М.-Л., 1949.
3. Хазанова В. Э. Советская архитектура первых лет Октября. М., 1970.

Щербинина П. А.

1 ТДА-25 (СПбГУПТД)

Научный руководитель: профессор Бугашев С. И.

СТАБИЛЬНОСТЬ: «ЗАСТОЙ» ИЛИ ЗАЛОГ РАЗВИТИЯ?

Каждый человек, услышав слово «стабильность», испытывает чувство покоя и защищенности. С юных лет мы понимаем, что стабильность в будущем кроется в нашем постоянном развитии и успешной самореализации. Государство, состоящее из миллионов людей, испытывает точно такие же потребности для достижения стабильности, только в глобальных масштабах. Само понятие «стабильность» не несет абсолютно положительного или негативного смысла. Это есть устойчивое состояние во времени, при котором не происходит отклонения.

В каждом государстве существует свое понимание «стабильности». Для одних это мирное сосуществование, а для других это военные действия. Сложно представить, как война может являться стабильностью. Данное положение можно рассмотреть на примере сирийского конфликта, который начался в 2011 году. Все это время страна пребывала в гражданской войне, кризисе, а в последующем иностранной интервенции. Можно сказать, что стабильное применение оружия в стране ослабляет и разрушает ее. Соответственно стабильность «мирная» должна иметь противоположный эффект.

Для начала нужно понять, что такое стабильное государство. Каждая страна начинается с власти. Если представить государство как живой организм, то власть в нем мозговой центр. Соответственно, чем крепче государственный аппарат, тем эффективнее его работа. Важно помнить, что любая власть не существует без народа. Следовательно, установление доверительных отношений между властью и социумом является залогом благополучия. Благодаря установленным отношениям власть становится легитимной, а это, соответственно, повышает ее устойчивость. Стабильное государство не может эффективно развиваться без единой правовой системы, так как она помогает регулировать общественные отношения. К тому же, стабильность важно сохранять не только внутри государства, но и за его пределами. Соответственно, пацифистская внешняя политика способствует прогрессивному развитию внутри государства и накоплению экономического потенциала. Любое государство, не соблюдающее моральных и правовых норм, теряет свою устойчивость. Еще одной причиной нестабильности в государстве может являться возросшая имущественная дифференциация в обществе, которая напрямую влияет на изменение общественных настроений. И, наконец, в стабильном государстве особое внимание уделяется на создание условий, при которых бы отсутствовали социально-политические и религиозные конфликты. Любой конфликт является препятствием к достижению устойчивости.

Но на протяжении всей истории не существовало абсолютно стабильного государства, поскольку в каждой стране есть свои универсальные нормы поведения, установки, разный уровень культурного развития и свой политический режим. Во многом стабильность государства зависит от харизматичности лидера и его политического курса.

Рассмотрим внутреннее положение СССР при правлении Сталина и Брежнева. Обе личности противоположные по темпераменту, создали свой культ личности и оставили след в истории. Говоря о культе личности, многие представляют И. В. Сталина. Мне, как человеку 21 века, посчастливилось расспросить прабабушку о сталинской эпохе, и, несмотря на все перенесенные трудности она дала его правлению положительную оценку. И правда, при Сталине СССР достиг огромных высот и стал сверхдержавой благодаря тому, что народ и вождь смогли организовать единый механизм работы. Сталин использовал «стабильность» настолько эффективно, что, несмотря на разруху в послевоенные годы, страна смогла быстро восстановиться. Л. И. Брежнев также вошла в историю, но уже с другими настроениями. Культ личности «дорогого товарища Леонида Ильича Брежнева» больше носил характер фарса и самовозвеличения. Руководитель организовал вокруг себя элиту и взял курс на консерватизацию. Эта «стабильность» во взглядах и внутри правящей элиты привела к экономическому упадку, установлению геронтократии и нарастанию духовного кризиса.

Становится ясным, что стабильность можно использовать во вред своему государству. В качестве еще одного аргумента можно привести пример из повседневной жизни. Человек стабильно работает и получает зарплату. С одной стороны, можно оставить все неизменным и продолжать работать, но с другой стороны человек не сможет полностью удовлетворять свои возросшие потребности без каких-либо изменений. Соответственно, чем выше потребности, тем сильнее желание выйти из зоны «стабильности», чтобы достигнуть цели. Эту закономерность можно проследить в период монгольского завоевания на Руси и установления ордынского ига в 13 веке. Стабильная выплата дани и подчинение Орде являлись залогом мира между двумя государствами, и, соответственно, стабилизации внутреннего положения Руси. Но стремление восстановить могущество Руси требовало нарушения существующих порядков. В итоге только лишь в 15 веке, благодаря долгим усилиям многих русских князей, цель была достигнута и Русь обрела независимость.

На сегодняшний день я могу сказать, что живу в стабильной стране. Меня не коснулись мировые и гражданские войны, кризис, голод, эпидемии, у меня есть права и доступ ко многим ресурсам. Благодаря этому я могу развиваться и думать о будущем. Так и в государстве. Можно полагать, что стабильность это залог развития. Если стабильность – это и есть развитие, то оно будет являться топливом в машине государственного аппарата, но как только топливо заканчивается, прогресс останавливается, и государство

погружается в застой. Но Россия не стала бы Российской Федерацией, не пройдя тот нестабильный путь от Киевской Руси до распада Советского Союза. Но абсолютно каждое государство стремится к устойчивости. Оно получает ее разными путями, проходя через прогрессивные и регрессивные явления. Этот путь может иметь различную окраску, которая будет оставлять яркие и темные пятна в истории. Но без них история не была бы такой красочной.

Список литературы:

1. Сахаров А. Н., Боханов А. Н., Шестаков В. А. История России с древнейших времен до наших дней: учебник: в 2 т. Т. 1 / Под ред. А. Н. Сахарова. - Москва: Проспект, 2015.
2. Сахаров А. Н., Боханов А. Н., Шестаков В. А. История России с древнейших времен до наших дней: учебник: в 2 т. Т. 2 / Под ред. А. Н. Сахарова. - Москва: Проспект, 2016.
3. Орлов А. С., Георгиев В. А. История России: учеб. -3-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.

Яскевич Д. В.

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана

Научный руководитель: си. преп. Логинов А. В.

Луганский национальный университет им. Т. Г. Шевченко

РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНЫ В РОССИИ В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ И В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Первая мировая война нашла широкое освещение в литературных источниках, хорошо исследованы вопросы тактики войны, исторических событий, ставших причиной вооруженного противостояния ведущих держав, детально проанализированы геополитические расклады крупнейшей войны, с какой сталкивалось человечество до начала XX века. В то же время, вопрос развития медицины в России в период первой мировой войны и в дореволюционный период освещен достаточно слабо. Замалчивание и достаточно слабое исследование вопроса достижений русской медицины в дореволюционный период и во время гражданской войны обуславливает актуальность исследования данного вопроса.

Отличительными особенностями, которые необходимо было учитывать медикам в первую мировую войну, не свойственные другим вооруженным конфликтам была продолжительность боя, его непрерывность и резко возросшая сила огня, которая приводила к тому что при одном зале из 250 человек только семь не получали ранения.

Крайне высокими были санитарные потери армии (раненые, заболевшие, пострадавшие от газов) были колоссальными. Военнослужащих, которые были госпитализированы за время войны было 5 148 180 человек (эта цифра учитывает количество требующих длительного лечения), из них раненых 2 844 500 чел. и заболевших 2 303 680 чел. При учете случаев ранений, когда

эвакуация в госпитали не требовалась, число санитарных потерь возрастает на 50%.

Первая мировая война – это время, когда впервые было применено химическое оружие, что стало первым в истории, что потребовало от медицины и от науки быстрого ответа, для решения возникшей угрозы. И соответствующие ответы были найдены. В. И. Глинчиков и Н. Н. Савицкий авторы первого медицинского описания проявлений поражений, вызванных отравляющими веществами, основоположники фактически нового направления в медицине по борьбе с химическим оружием.

Подавляющее число работ, посвященных вопросу организации медицины на фронте, освещают вопрос касающиеся военно-полевой хирургии и военной полевой терапии. В то же время, опыт первой мировой войны показывает, что с учетом резкого изменения структуры экономики, народного хозяйства, перераспределения бюджетных средств в пользу военных расходов, эпидемии холеры, тифа, оспы стремительно распространялись по территории России – губерниях не охваченных войной. Вопрос санитарного состояния тыла и фронта мы рассматриваем как взаимосвязанный, а применительно к настоящему времени с учетом скорости передвижения людей (а следовательно, и распространения инфекций) можно рассматривать вопрос санитарного состояния, борьбы с инфекциями как важнейший элемент сохранения здоровья людей как на фронте, так и в тылу одним из первоочередных, не только в узком медицинском плане, но в широком организационном вопросе военного и государственного функционирования.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

– Первая мировая война, стала крупным вызовом не только для государственности и экономики, но и для медицины, которая должна была отвечать на быстро возникающие угрозы, ранее не встречавшиеся в других конфликтах (применение оружие массового поражения, изменение «картины» ранений, вызванных появлением новых видов вооружений).

– Резкое изменение структуры экономики, принудительный отток работоспособного населения в период первой мировой войны привели к распространению опасных инфекций на территории России, где боевые действия не велись.

- В организации медицины первой мировой войны остается большое количество слабоизученных вопросов, которые требуют дальнейшего исследования.

Список литературы:

1. Россия в мировой войне 1914 - 1918 гг. (в цифрах). – М., 1925.
2. Санитарно-эпидемиологическая деятельность в период Первой мировой войны 1914-1918 года // <http://rospotrebnadzor.ru/region/history/war-1.php> (дата обращения: 28.01.2018).
3. Федосеев С.Л. «Пушечное мясо» Первой мировой. Пехота в бою. — М. : Эксмо : Яуза, 2009.
4. Чиж И.М., Карпенко И.В. Военная медицина в русской армии в годы первой мировой войны //История медицины. – 2017. – Т. 4. - №2. – С.216-224.

СОДЕРЖАНИЕ

Демидов А. В. ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ «ГРАЖДАНСКИЙ МИР – ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА: ОСМЫСЛЕНИЕ И ПРОГНОЗЫ».....	3
Абравитов Д. В. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ.....	4
Акимов Ю. Г. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ФЕДЕРАТИВНЫХ ГОСУДАРСТВ И ПАРАДИПЛОМАТИИ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИЙ.....	7
Анриановская О. Р. ГРАЖДАНСКАЯ ЛИРИКА М. И. ЦВЕТАЕВОЙ.....	11
Аннин А. Г. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА КАК ИСПЫТАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИЛ НАЦИИ.....	15
Арсанукаева М. С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИРРЕГУЛЯРНЫХ СОЕДИНЕНИЙ И ОФИЦЕРОВ ИЗ КАВКАЗСКИХ НАРОДОВ В ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ В ЧЕЧНЕ КАК СЛЕДСТВИЕ ПОЛИТИКИ «РАЗДЕЛЯЙ И ВЛАСТВУЙ» (20–50-Е ГГ. XIX В.).....	19
Ачкасов В. А. ВОЗМОЖНА ЛИ РОССИЙСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ НАЦИЯ БЕЗ ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ?.....	23
Бадьянов А. Б. БЕСКОНФЛИКТНОЕ ОБЩЕСТВО: УТОПИЯ ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ?.....	27
Баталко Т. И. ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА.....	30
Березкина О. С. К ВОПРОСУ О «СТАНОВЛЕНИИ» СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	33
Богданова Н.А. Чуракова О.В. КОНСТРУИРУЯ СОВЕТСКОЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.....	37
Бондаревский А.В. НАПАДКИ НА ЛЕНИНСКИЙ ЛОЗУНГ «ПОРАЖЕНИЕ СВОЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ВОЙНЕ».....	39

Борисова-Лебедева М. Ю. ИЗ ЖИЗНИ СЕМЬИ ИСАИИ БЕРЛИНА.....	43
Бугашев С. И. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ БРИТАНСКОГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА И ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИИ ВЕСНОЙ 1917 Г.....	45
Бычков М. А. ИРЛАНДСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА 1922 – 1923 ГГ.: ПОИСК ПУТЕЙ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ.....	49
Гринёв А. В. ВОЗМОЖНА ЛИ ДЕМОКРАТИЯ В РОССИИ?.....	53
Денисенко Е. П. ВИЛЕНСКИЕ БЕЛОРУССКИЕ ГАЗЕТЫ ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ФОНДАХ ОТДЕЛА РЕДКИХ КНИГ И РУКОПИСЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ НАН БЕЛАРУСИ.....	57
Доброштан В. М. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА КАК ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ.....	61
Дубинина А. П. ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА. ПОИСК ИДЕНТИЧНОСТИ.....	67
Жолудов М. В. ПАРЛАМЕНТСКАЯ РЕФОРМА 1832 ГОДА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ПУТЬ К ГРАЖДАНСКОМУ МИРУ.....	71
Зеленева И. В. КРИЗИСНЫЕ ГОСУДАРСТВА И ТЕРРОРИЗМ.....	74
Земцова И. В. ЭРОЗИЯ НОРМ И ЦЕННОСТЕЙ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В ВОСПОМИНАНИЯХ ОЧЕВИДЦЕВ.....	78
Иванов В. А. СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИНОСТРАННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ В КАРЕЛИИ 1918 – 1922 ГГ.....	81
Иванова Н. И. ВОПРОСАМ ИСКУССТВА – ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ.....	85
Исаченко А. В. АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА.....	89
Каматесов А. М. БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИНОСТРАННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ В РОССИИ.....	91

Каткова Е. П.	
Костюк Р. В.	
ТУРБО-ФОЛК КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СЕРБОВ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ (1991-2001 ГГ.).....	95
Коломиец В. Б.	
УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ.....	98
Кондрашихин А. Б.	
ТЕМАТИКА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ В КРЫМУ: РАБОТЫ СОВРЕМЕННЫХ СЕВАСТОПОЛЬСКИХ АВТОРОВ.....	102
Корнеева Г. А.	
ПОЛИТИКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА СИБИРИ В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА.....	105
Костюк Р. В.	
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ.....	109
Костякова Ю. Б.	
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ЕЕ ЖЕРТВЫ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ОЧЕВИДЦЕВ (ПО ПУБЛИКАЦИЯМ ЖУРНАЛА «СИБИРСКИЕ ЗАПИСКИ» ЗА 1918 - 1919 ГГ.).....	113
Кочетков А. И.	
К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ФОРМИРОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ДЕСТРУКТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПСЕВДОМЕДИЦИНСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	116
Кузнецов В. Д.	
РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В 1917 - 1918 ГГ.....	119
Лавренюк А. Н.	
ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	123
Ланцов С. А.	
ГРАЖДАНСКИЕ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ XX – НАЧАЛА XXI ВВ.....	126
Ланцова И. С.	
ВОЙНА В КОРЕЕ 1950-1953 ГОДОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ.....	129
Ланцова Л. А.	
ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В РОССИИ (1918-1922 ГГ.).....	132

Липская О. Г. ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В ФИЛОСОФИИ ЛЕГИЗМА.....	135
Логинов А. В. Яскевич Д. В. КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ ЭКСТРЕМИЗМА.....	138
Любезников О. А. ПЕТРОГРАДСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЦЕРКОВНОЙ АРХИТЕКТУРЫ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И 1920-Е ГОДЫ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОПИСАНИЯ.....	140
Манько Ю. В. ПАТРИОТИЗМ КАК ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	144
Манько Ю. В. КАДЕТСКИЙ МИР В ГРАЖДАНСКОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА.....	146
Массов А. Я. РОССИЙСКИЙ КОНСУЛ В МЕЛЬБУРНЕ А. Д. ПУТЯТА ОБ ОБОСТРЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В АВСТРАЛИИ В СЕРЕДИНЕ 90-Х ГГ. XIX В.	149
Минин А. С. «ЗОЛОТОПОГОННИКИ» В РККА.....	153
Михайлов А. А. СОЗДАНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ И ОТРАЖЕНИЕ ГЕРМАНСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ НА ПСКОВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ В ФЕВРАЛЕ-МАРТЕ 1918 г.....	159
Мичурин А. Н. К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В ТУРЦИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918 - 1922 Г.).....	163
Ниязов Н. С. «БАРХАТНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА» В СОВЕТСКОМ ВПК В МЕЖВОЕННЫЕ ГОДЫ.....	167
Олейник М. С. «СОЛДАТСКАЯ ЗВЕЗДА» И ЛЕВОЕ ИСКУССТВО В 1917-1923 ГГ.....	171
Оплаканская Р. В. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА СОДЕЙСТВИЯ ЖЕРТВАМ ИНТЕРВЕНЦИИ (1924-1927 ГГ.).....	174
Паневин К. В. БАТАЛЬНАЯ ЖИВОПИСЬ КАК СРЕДСТВО МОРАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА М. Б. ГРЕКОВА).....	177
Патрикеева О. А. ВОСПОМИНАНИЯ, ПИСЬМА, ДНЕВНИКИ НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ	

КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРОВ В I ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	180
Петушков С. А. ПОСТМОДЕРН И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК ВАРИАНТЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ.....	183
Печурин О. А. ЭТНИЧНОСТЬ В МЕГАПОЛИСЕ.....	186
Писчиков В. С. Холин М. М. «РЕНЕССАНС» ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ КАК СИМПТОМ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА.....	191
Поливар Т. В. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ.....	194
Полынов М. Ф. ОБОСТРЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СССР В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ. 1985-1991 ГГ.....	197
Полякова Н. В. НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ VS ПРИНЦИП ЛЕГИТИМНОСТИ: КОЛЛИЗИИ В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.....	200
Поправко Е. А. А. В. ХРУЛЁВ – КОМЕНДАНТ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОХРАНЫ ПОРОХОВСКОГО РАЙОНА ПЕТРОГРАДА (1918–1919 ГГ.).....	204
Портнягина М. Д. КУЛЬТУРНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ БОРЬБЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ: НА ПРИМЕРЕ БАЛТИЙСКИХ РЕСПУБЛИК.....	207
Портнягина Н. А. РЕВОЛЮЦИОННОЕ НАСИЛИЕ НАЧАЛА XX ВЕКА КАК ПРОЛОГ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.....	211
Привалова Е. П. ФОРМИРОВАНИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В СИБИРИ.....	214
Приходько Ф. С. Старосоцкая Е. В. О КРИЗИСЕ ДЕМОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	218
Приходько Ф. С. ОБЩЕСТВЕННОЕ СОГЛАСИЕ В БЕЛАРУСИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	221
Пулятова Э. Г. УЧАСТИЕ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И	

КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАРОДОВ ЮЖНОАМЕРИКАНСКИХ СТРАН В НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	224
Рабуш Т. В. К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ВНУТРЕННИХ АСПЕКТАХ РЕГИОНАЛЬНОГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В АФГАНИСТАНЕ (1979 – 1989 ГГ.).....	228
Радиков И. В. БЕДНОСТЬ И НЕРАВЕНСТВО КАК УГРОЗА ГРАЖДАНСКОМУ МИРУ В РОССИИ.....	232
Редюк А. Л. ВЗГЛЯДЫ В. Н. СОРОКА-РОСИНСКОГО НА ПУТЬ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ.....	236
Рязанцев Н. П. Салова Ю. Г. О ХАРАКТЕРЕ ИЮЛЬСКИХ СОБЫТИЙ 1918 Г. В ЯРОСЛАВЛЕ.....	238
Семенчик Н. Е. БЕЛОРУСЫ В РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИЯХ 1917 ГОДА.....	242
Сиволап Т. Е. ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКИХ СОБЫТИЙ 1917 ГОДА.....	245
Сидоренко Л. В. К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ НАЧАЛА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В АНГЛИИ ПО ИТОГАМ СЛАВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1688 – 1689 ГГ.....	248
Сидорова В. А. Климин С. И. ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА – ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА.....	252
Сокол Ф. Н. ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	255
Старосоцкая Е. В. ОСВЕЩЕНИЕ ТЕМЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В СЛАВЯНСКОЙ ВОЕННОЙ ПРОЗЕ.....	258
Терентьев В. О. СУДЬБА 79-ОГО СИБИРСКОГО СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА КАК ПРИМЕР РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ НА СЕВЕРНОМ ФРОНТЕ В 1917 Г.....	261
Тимощук А. С. РОССИЯНЕ КАК ГРАЖДАНСКАЯ НАЦИЯ.....	265
Тиняева Г. П. УРОКИ ИСТОРИИ (ПРОБЛЕМНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ТЕМЫ «ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА 1918 - 1922 ГГ. В РОССИИ»).....	270

Тихонова В. Б. МЕНТАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СМУТЫ В РОССИИ НАЧАЛА XVII ВЕКА.....	273
Тихоньких В. П. ЛОГИКА ПОЛИТИКИ БРИТАНИИ В ПЕРИОД ИНТЕРВЕНЦИИ В РОССИИ В 1918 - 1922ГГ.....	277
Толмачев В. А. ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАЯ АКАДЕМИЯ НА ЗАРЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917-1920ГГ).....	281
Уколова И. П. ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ.....	285
Филиппов С. И. РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ ВЕЛИКОГО ГОСУДАРЯ (ПРИЧИНЫ КАЗАЦКИХ ВОССТАНИЙ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В XVII – XVIII ВВ.).....	289
Цымлов В. Ф. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ.....	292
Чепик В. Н. Чепик Л. В. ФЕДЕРАЛИЗМ КАК ТЕОРИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ.....	297
Чикина Н. В. НА СЛОМЕ ЭПОХ, ГРАНИЦ И СУДЕБ: «КРАСНЫЕ ФИННЫ» В ЛИТЕРАТУРЕ КАРЕЛИИ.....	300
Чуракова О. В. «ХАОС МЕЖДОУСОБНОЙ ВОЙНЫ»: ЖЕНЩИНЫ РОССИИ ПО РАЗНЫЕ СТОРОНЫ БАРРИКАД В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ РОЗНИ.....	303
Чурилова Г. А. СОЦИАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ГРАЖДАНСКОГО МИРА В «СОВЕТСКОМ ПРОШЛОМ» И БУДУЩЕМ РОССИИ.....	307
Шелопухо С. А. ОКтябрьская 1917 ГОДА РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ – ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ИЛИ СЛУЧАЙНОСТЬ?.....	311
Ширяев Б. А. ТРИУМФ И ТРАГЕДИЯ ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.....	315
Юрьева А. В. ПРОСТРАНСТВО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: «СВОЕ» И «ЧУЖОЕ».....	320
Ягья В. С. . Ермолаева М. Э.	

Муталенко В. А.
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ.....323

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ

- Абакаров Х. А.**
О ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР: МИРОВАЯ ВЛАСТЬ И ПОКОРЁННЫЕ.....327
- Аннаев М. Ш.**
РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В ТУРКМЕНИСТАНЕ.....330
- Афанасьева В. В.**
КАРЕЛЬСКИЙ ЭТНОС.....332
- Байдина А. С.**
ОТРАЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
НА ПРИМЕРЕ БИОГРАФИИ И. А. БУНИНА.....334
- Валеева Е. Г.**
ПОПУЛИСТСКИЙ РАДИКАЛИЗМ.....335
- Вишневская М. А.**
ОСОБЕННОСТИ ДЕМОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....338
- Выжленкова С. Н.**
СТАНОВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В РОССИИ.....341
- Герасимович О. В.**
ОТРАЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ
М. ШОЛОХОВА «РОДИНКА».....344
- Гребенкина Д. Е.**
ОТРАЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1917-1923 ГГ. В ЛИТЕРАТУРЕ...346
- Дешкина А. И.**
- Добкина Н. А.**
РОЛЬ СПОРТА В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ И
КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....348
- Елизарова А. Д.**
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ БАЗИС ГРАЖДАНСКОГО МИРА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА.....351
- Жгулева Ю. А.**
«МОЛИТВА» С.С. БЕХТЕЕВА В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ИСТОРИИ
(ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ).....353
- Клементьева М. К.**
ОБРАЗ РЕВОЛЮЦИИ В РАССКАЗЕ ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА «СТЕНА».....356
- Климова Е. С.**
ПОЛЬСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В ЭПОХУ СМУТЫ.....358
- Колупаева А. В.**
ГРАЖДАНСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ
СТРЕМЛЕНИЯ К ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ СВОБОДАМ.....361

Малахова П. Р. САМИЗДАТ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СССР.....	363
Мачихина К. И. ДЕМОКРАТИЯ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ.....	364
Минина А. С. ВЛИЯНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА СУДЬБЫ ЛЮДЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. А. ШОЛОХОВА.....	366
Морарь А. М. ХАРАКТЕР СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ДЕМОКРАТИИ.....	369
Мухаметшина Д. И. САБАНТУЙ.....	370
Мухамметныязов А. Х. ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В ТУРКМЕНИСТАНЕ.....	373
Набоков А. А. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ КАК ПРЕДМЕТ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ.....	375
Насибуллин И. Р. ПРОБЛЕМЫ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ОБЩЕЖИТИЯХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА.....	377
Нгуен Тиен Май ИДЕНТИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ ВО ВЬЕТНАМЕ.....	379
Незамутдинова П. Р. РАЗДЕЛЯЙ И ВЛАСТВУЙ – ПРИНЦИПЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ.....	381
Обухова О. А. ЧЕРНОСОТЕНЦЫ В ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.....	383
Русакевич А. С. КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОГО МЕНТАЛИТЕТА.....	386
Ручкина Е. П. ДЕМОКРАТИЯ СУЩЕСТВУЕТ?!.....	389
Серезлеев Д. С. ИНТЕРНЕТ-ПАУТИНА: ОТ МАНИПУЛЯЦИЙ К ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ.....	392
Смородина О. В. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ И ВОЙНА В СИРИИ КАК НОВАЯ МОДЕЛЬ ГЕОПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	393

Смородина О. В. СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ГРАЖДАНСКИЙ МИР ИЛИ ПРОТИВОСТОЯНИЕ.....	396
Созонова Ю. С. ПАРТИЯ «ЯБЛОКО»: ИСТОРИЯ, ПРОГРАММА, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	399
Соколова А. И. МЕЖДОУСОБНАЯ ВОЙНА СЫНОВЕЙ КНЯЗЯ СВЯТОСЛАВА.....	401
Степина Ю. Е. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ИСКУССТВО: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ.....	403
Тарасова А. В. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПЛАКАТ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.....	405
Фирсова Г. И. ИНДИЯ: ПУТЬ К ГРАЖДАНСКОМУ МИРУ ЧЕРЕЗ «БОРЬБУ СО ЗЛОМ» В ПОЛИТИКЕ МАХАТМА ГАНДИ.....	408
Франсиску Монтеро Де Васко ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ, КУЛЬТУРНОЙ, РЕЛИГИОЗНОЙ, ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В МОЗАМБИКЕ.....	410
Хай А. В. «О ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР»: РЕАЛЬНА ЛИ УТОПИЯ?.....	412
Халикова П. Д. ИНТЕРНЕТ-ШУТКА ИЛИ ДЕМОКРАТИЯ.....	414
Черушина М. Л. СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО – БЛАГОДЕНСТВИЕ ДЛЯ ВСЕХ?.....	416
Чукова А. И. СОЦИАЛЬНЫЕ ПЕРЕМЕНЫ НАЧАЛА XX ВЕКА И ОТРАЖЕНИЕ ИХ В МОДНОЙ ИНДУСТРИИ.....	419
Шилов И. В. ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ.....	421
Щербинина А. А. ОТРАЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1918 - 1922 ГГ. В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ.....	424
Щербинина П. А. СТАБИЛЬНОСТЬ: «ЗАСТОЙ» ИЛИ ЗАЛОГ РАЗВИТИЯ?.....	426
Яскевич Д. В. РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНЫ В РОССИИ В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ И В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД.....	428

Научное издание

ГРАЖДАНСКИЙ МИР – ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА: ОСМЫСЛЕНИЕ И ПРОГНОЗЫ

Материалы международной научной конференции

Санкт-Петербург, 2 марта 2018 г.

Под редакцией В. М. Доброштан, С. И. Бугашева,
А. С. Минина, Т. В. Рабуш

Материалы публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 13.02.18. Формат 60×84¹/₁₆

Печать трафаретная Усл. печ. л. 25,6.

Тираж 150 экз. Заказ 48

<http://publish.sutd.ru>

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «СПбГУПТД»
191028, С.-Петербург, ул. Моховая, 26